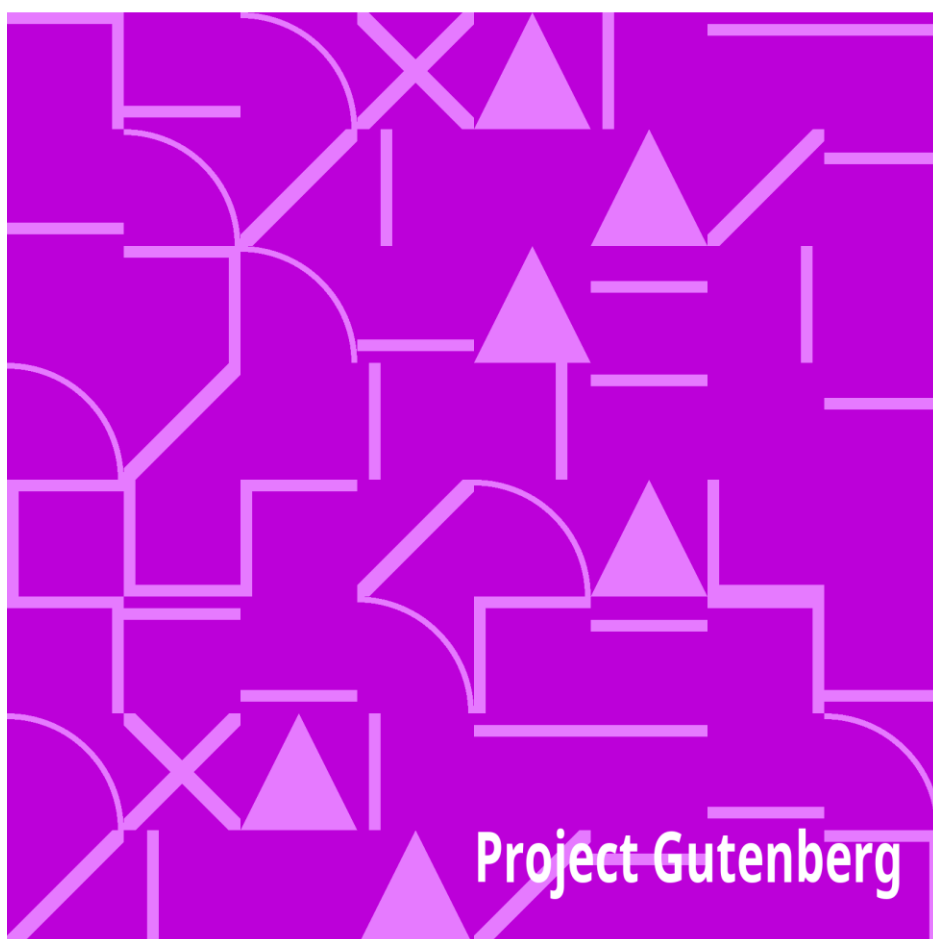

Каперство и пиратство в колониальный период. Иллюстративные документы

Дж. Франклин Джеймсон

Privateering and Piracy in the Colonial Period

J. Franklin Jameson

The Project Gutenberg eBook of Privateering and Piracy in the Colonial Period.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Privateering and Piracy in the Colonial Period

Редактор: Дж. Франклин Джеймсон

Дата выхода: 20 марта 2008 [eBook #24882]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Сюзанной Шелл, Линдой Кантони и командой онлайн-корректуры на сайте .

Distributed Proofreading Team на сайте <http://www.pgdp.net>. Эта электронная книга была создана на основе переиздания 1970 года, опубликованного издательством Augustus M. Kelly, Publishers, New York.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK PRIVATEERING AND PIRACY IN THE COLONIAL PERIOD ***.

Примечания транскриптора: В этой книге собраны документы, написанные в XVII и XVIII веках на английском, голландском, французском и других языках. Несоответствия в орфографии, пунктуации, капитализации и дефисе сохранены в том виде, в каком они встречаются в оригинале. (См. последний абзац [Предисловия](#), где приводится примечание редактора по этому поводу). Несколько очевидных типографских ошибок в редакторских сносках были исправлены.

В оригинале есть несколько пустых мест, обозначающих отсутствующий материал. Здесь они представлены в виде длинных тире.

Аранжировка "[Прощания капитана Кида с морями](#)" взята из книги Helen Kendrick Johnson, *Our Familiar Songs and Those Who Made Them*, pp. 171-72 (New York: H. Holt, 1909).

Некоторые полностраничные таблицы были перемещены, чтобы не мешать течению текста. В результате некоторые номера страниц пропущены.

КАПЕРСТВО И ПИРАТСТВО В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ОТРЕДАКТИРОВАНО ПОД ЭГИДОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КОЛОНИАЛЬНЫХ ДАМ АМЕРИКИ

ДЖОН ФРАНКЛИН ДЖЕЙМСОН

ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА КАРНЕГИ В
ВАШИНГТОНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Нью-Йорк
КОМПАНИЯ "МАКМИЛЛАН
1923

К вящей памяти ДЖОНА ДЖЕЙМСОНА из Бостона

1828-1905

ПУТЕШЕСТВЕННИКА, УЧИТЕЛЯ, ЮРИСТА, УЧЕНОГО

ЧЬЯ ЛЮБОВЬ К УЧЕБЕ И БЕСКОРЫСТНАЯ ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ СДЕЛАЛИ
ЕСТЕСТВЕННОЙ И ВОЗМОЖНОЙ МОЮ ЖИЗНЬ СТУДЕНТА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Национальное общество "Дамы колониального периода Америки" сформировало похвальную привычку иллюстрировать колониальный период истории Соединенных Штатов, в котором они особенно заинтересованы, публикуя тома оригинальных исторических материалов, ранее не издававшихся и относящихся к этому периоду. Таким образом, за несколько лет они значительно пополнили число документальных источников, доступных

для изучения этого периода. Сначала они опубликовали в 1906 году в двух красивых томах *"Переписку Уильяма Питта, государственного секретаря, с губернаторами колоний, военными и морскими командирами в Америке"* под редакцией покойной мисс Гертруды Селвин Кимбалл, содержащую материалы, имеющие большое значение для истории колоний в целом и для управления Французской и Индийской войной. Затем, в 1911 и 1914 годах, они опубликовали два тома ценного издания профессора Джеймса К. Баллаха *"Письма Ричарда Генри Ли"*. Затем, в 1912 году, они выпустили, опять же в двух томах, *"Переписку губернатора Уильяма Ширли"* под редакцией доктора Чарльза Х. Линкольна, иллюстрирующую историю нескольких колоний, особенно Новой Англии, в период того, что в нашей колониальной истории называется войной короля Георга. Совсем недавно, в 1916 году, Общество опубликовало занимательный том доселе не издававшихся *"Путешествий по американским колониям"* под редакцией доктора Ньютона Д. Меренеса.

Было решено, что следующий за этим том должен быть посвящен документам, относящимся к морской истории. В соответствии со своей важностью, этот аспект нашей колониальной истории в целом получил слишком мало внимания. В мирное время колонисты, почти все из которых жили в пределах ста миль от океана или прибрежных вод, постоянно поддерживали морскую торговлю, которая имела большое значение для их экономической жизни и давала работу немалой части населения. Во время войны их военно-морские проблемы, опасности и достижения были едва ли менее важны, чем в сухопутной войне, но гораздо менее изучены, как в повествовательных историях, так и в томах документальных материалов. Поэтому Комитет по публикациям Общества с готовностью согласился с предложением составить том из документов, иллюстрирующих историю каперства и пиратства в том виде, в каком они связаны с жизнью Америки в колониальный период, - ведь, по общему мнению, немногие аспекты нашей морской истории в тот период имеют большее значение и интерес, чем эти два. В некоторых колониальных войнах, а также в войнах Революции и 1812 года американский каперский промысел приобрел такие масштабы, что на короткие периоды стал одной из ведущих американских отраслей. Мы не можем сказать то же самое об американском пиратстве, более того, это может показаться неуважительным по отношению к нашим предкам или предшественникам, поскольку пираты в основном умирали молодыми и оставляли мало потомков, но, по крайней мере, можно признать, что пиратство временами процветало в американских водах, что некоторые из пиратов и тех, кто на берегу получал их товары и оказывал им другую помощь, были американцами, что их деятельность оказала важное влияние на развитие американской торговли, и что документы о пиратстве представляют собой интересное чтение.

Редактор сожалеет и приносит свои извинения за то, что подготовка этой книги затянулась. Работа над ней была благополучно начата до того, как наша страна вступила в войну, но "свободное время", которым редактор может распоряжаться, всегда незначительное по количеству, было значительно сокращено в период военных действий. Более того, Общество очень правильно решило, что, пока продолжается война, публикация их томов и расходы, связанные с печатанием, должны быть отложены в пользу тех патриотических начинаний, особенно для облегчения страданий, которые сделали их имя благодарным для всех любителей флота и во всех местах, где плавали *"Утешение"* и *"Милосердие"*.

Против плана этой книги можно возразить, что каперство и пиратство не должны быть объединены в одном томе, а документы перемешаны в одном хронологическом порядке, чтобы не создалось впечатление, что пиратство и каперство - это одно и то же. Действительно, в теории и в юридическом определении это совершенно разные вещи и стоят они на совершенно разных основаниях. С юридической точки зрения, капер - это

вооруженное судно (или его командир), которое во время войны, хотя его владельцы, офицеры и команда являются частными лицами, имеет поручение от воюющего правительства совершать военные действия против судов противника. Юридически пиратом считается тот, кто совершает грабежи или другие акты насилия на море (или на суше через спуск с моря), не имея никаких полномочий от какого-либо организованного правительства или политического общества и независимо от них. (Драки, кровопролитие и убийства, как можно заметить, хотя и являются естественным сопутствующим элементом пиратской торговли, не являются, как это часто предполагается, основными элементами преступления пиратства). Но как бы ни было велико юридическое различие между санкционированной войной капера и несанкционированным насилием пирата, на практике было очень трудно удержать капера и его команду вдали от глаз властей в рамках законного поведения или помешать ему расширить свои операции до пиратства, особенно если простое каперское плавание оказывалось невыгодным. Каперство было открыто для многих злоупотреблений, и не без оснований ведущие державы Европы в 1856 году в Парижской декларации согласились отказаться от него.

Цель данного сборника документов - не изложить всю историю пиратства или карьеры капера, а проиллюстрировать, насколько это возможно в рамках одного тома, все различные аспекты обоих видов деятельности и представить образцы всевозможных бумаг, которые они порождали. Почти все материалы представляют собой до сих пор не напечатанные документы, но некоторые из них, которые уже были напечатаны, в основном в труднодоступных книгах, были включены, чтобы завершить историю или серию. Сборник заканчивается окончанием последней колониальной войны в 1763 году. Представленная в хронологическом порядке, она может иметь случайный, как, безусловно, и беспорядочный, вид. Но предполагалось разнообразие, и при более внимательном рассмотрении и сравнении подборка будет иметь более методичный характер, чем кажется на первый взгляд, соответствующий систематической процедуре, применяемой в каперстве, в призовых делах и в судебных процессах по делам о пиратстве.

В начале войны, в которую была втянута Великобритания, король обычно давал поручение лорду верховному адмиралу (или лордам Адмиралтейства, назначенным для исполнения этой должности), уполномочивая его (или их) наделять соответствующих должностных лиц, таких как губернаторы колоний, полномочиями предоставлять письма марков или каперские поручения подходящим лицам под соответствующими гарантиями.^[1] Затем лорды Адмиралтейства выдавали ордера колониальным губернаторам (см. [док. № 127](#)), уполномочивая их выдавать такие комиссии или письма-марки. Образец американской каперской комиссии можно увидеть в [док. № 144](#); португальскую грамоту и документ, в котором получатель якобы передавал ее другому, - в [док. № 14](#) и [№ 15](#). Всем командирам каперов были выданы королевские инструкции ([док. № 126](#)), и каждый должен был предоставить, или поручители должны были предоставить от его имени, предосторожность или обеспечение^[2] для надлежащего соблюдения этих инструкций и уплаты всех сборов в пользу короны или Адмиралтейства. Отношения между командиром и экипажем, за исключением тех, которые регулировались вышестоящей властью этих инструкций, призовых актов или других статуты, регулировались статьями соглашения ([doc. № 202](#)), подписываемыми при зачислении на службу.

Это были основные документы каперского плавания. Вероятно, здесь были и счета за припасы, как, например, весьма любопытный счет Джона Твиди за медикаменты ([док. № 158](#)), и счета между командой и владельцами ([док. № 146](#)), и общие отчеты о плавании ([док. № 159](#)). Это может быть соглашение двух каперов о совместном плавании и разделе добычи

([док. № 160](#)). Может быть даже дневник всего плавания, как, например, необычайно интересный дневник, который вел на каперском судне *Revenge* капитан-квартирмейстер в 1741 году ([док. № 145](#)), один из немногих сохранившихся подобных рассказов. Другие документы различного рода, иллюстрирующие различные случаи каперства, можно найти в других частях этого тома.

Как каперы, так и военные суда, принадлежащие правительству, брали в качестве приза корабли и товары, принадлежащие противнику, но при этом непременно возникало множество вопросов относительно законности захвата, а также относительно надлежащего владения и распоряжения кораблями и товарами. Отсюда возникла необходимость в призовых судах, действующих в соответствии с адмиралтейским правом и правом наций. Инструкции для каперов предписывали им (см. [док. № 126](#), раздел III) приводить захваченные суда или товары в какой-либо порт Великобритании или ее колониальных владений для вынесения решения таким судом. В Англии такие дела рассматривал Высокий суд Адмиралтейства. В начале войны комиссия за Большой печатью[3], адресованная лордам Адмиралтейства, предписывала им выдать ордер судье этого суда, уполномочивающий его на время войны принимать к рассмотрению дела о призах. После 1689 года было принято обеспечивать рассмотрение адмиралтейских дел в колониальных портах, выдавая каждому колониальному губернатору, в дополнение к его губернаторской комиссии, комиссию в качестве вице-адмирала. До 1689 г. это делалось в нескольких случаях, главным образом в колониях собственников, самый ранний из которых представлен в нашем [документе № 1](#); но в случае колоний, не имеющих королевского губернатора (колонии корпораций), мы находим различные суды, осуществлявшие адмиралтейскую юрисдикцию в более ранний период (документы [№ 8](#), [№ 25](#), [№ 48](#) и [№ 105](#), [прим. 1](#)). Начиная с правления королевы Анны ([док. № 102](#)), юрисдикция по призовым делам предоставлялась, как и в случае с судьей Высокого суда Адмиралтейства в Лондоне, по ордеру ([док. № 182](#)) от лорда Верховного адмирала или лордов Адмиралтейства в соответствии с поручением, выданным им, как указывалось выше, в начале войны. В [документе № 116](#) мы видим, как судья Высокого суда Адмиралтейства выражает мнение, что было бы лучше, если бы все призы были доставлены в его суд в Лондоне для вынесения решения, но неудобства были бы слишком велики.

Комиссия губернатора как вице-адмирала, выданная (после 1689 года, во всяком случае) за большой печатью Высокого Адмиралтейского суда, давала ему право лично проводить адмиралтейский суд. Часто губернатор оказывался не слишком приспособленным к такой работе, хотя и не так откровенно, как сэр Генри Морган ([док. № 46](#), [прим. 1](#)), признавал свои недостатки. По мере роста адмиралтейских дел стало обычным делом назначать адмиралтейских судей для проведения вице-адмиралтейских судов в отдельных колониях или в группах колоний. Иногда, особенно в ранний период, их назначал губернатор колонии, действуя на основании ордера лордов Адмиралтейства ([док. № 69](#)), уполномочивающего его на это; чаще они назначались непосредственно этими лордами, за большой печатью Адмиралтейства. [Док. № 180](#) является поручением первого рода, а [док. № 181](#) - второго. Когда начиналась война, полномочия по рассмотрению призовых дел передавались, как указано выше, вице-адмиралу, вице-адмиралтейскому судье и их заместителям.

При рассмотрении призового дела первым необходимым документом была клевета ([док. № 99](#), [№ 128](#), [№ 165](#), [№ 184](#) и [№ 188](#)), по которой предъявлялись претензии на корабль или товар. Свидетели допрашивались, главным образом, с помощью систематического ряда вопросов, называемых постоянными допросами ([док. № 183](#)). Их показания, зафиксированные в письменных показаниях, составляют самый большой класс документов в

этом томе. Большинство повествований о каперстве и пиратстве даны в форме показаний. Отчеты о судебных процессах, включающие в себя материалы, документы и свидетельские показания, содержатся в документах № 128, № 143 и № 165; приговоры или постановления судьи - в документах № 143, № 150 и № 155; описи призов - в документах № 33 и № 161; счет продаж в док. № 186.

Если участник приза обжаловал приговор вице-адмиралтейского суда (док. № 151 и № 196), он должен был дать залог (док. № 152) за надлежащее рассмотрение апелляции в Англии. С 1628 по 1708 год такие апелляции рассматривались в Высоком суде Адмиралтейства; после 1708 года они передавались в специально созданный для этой цели орган тайных советников, называемый Лордами-комиссионерами по апелляциям в призовых делах (см. док. № 151, прим. 1). Образец постановления этого трибунала, отменяющего приговор колониального вице-адмиралтейского суда, приведен в документе № 195.[4]

Пиратство, будучи по своей природе менее формальным процессом, чем каперство, имеет меньше официальных документов, которые можно представить как важные для его истории. В XVII веке есть примеры рассмотрения дел о пиратстве различными судами: например, Судом помощников в Массачусетсе в 1675 году (док. № 41, прим. 1) и Высшим судом Массачусетса в 1694 году (док. № 56, прим. 2). Но обычным методом, который стал преобладать, был суд специальных комиссий, назначенных для этой цели, подобных тем, которые назначались для суда над пиратами в Англии в соответствии со статутом 28 Henry VIII. с. 15 (1536). Такая колониальная комиссия, назначенная губернатором, представлена в документе № 51 (1683). В 1700 году статут 11 и 12 Вильгельма III. с. 7 распространил на плантации полномочия короны по назначению таких комиссий (см. док. № 104, прим. 1, № 106, прим. 1, и № 201). Любопытное подписанное соглашение о пиратстве можно найти в док. 50; обвинительные акты по этому преступлению - в документах No. 56, № 119 и № 120; частичные отчеты о судебных процессах - в документах № 112, № 113 и № 119-122. Полный отчет о казни, достаточно ясный, чтобы удовлетворить самое болезненное любопытство, представлен в док. № 104. Номера 123 и 124 - это официальные счета за казнь, рытье могил и веселящие напитки, которые палачи сочли нужным выпить после своей ужасной работы.

Но если американское колониальное пиратство представляет меньший набор юридических документов, чем американское колониальное каперство, оно компенсирует это богатым изобилием живописных рассказов и деталей. Собранные здесь материалы показывают нам пиратство у Лиссабона, в Ост-Индии и на Мадагаскаре, в Портобелло и Панаме, в Южном море, в Вест-Индии и вдоль всего атлантического побережья от Ньюфаундленда до берегов Гвианы. Они демонстрируют нам все отношения - от самой невинной жертвы до самого закоренелого пиратского вождя. Они дают понять, насколько узкой порой была грань, разделявшая пиратство и каперство, и как трудно было узнать правду от свидетелей, столь противоречивых и сомнительных, рассказывающих о действиях беззаконников в далеких морях или на одиноких берегах.

Большинство пиратов, прославленных в истории и имевших отношение к колониальной Америке, так или иначе фигурируют в этих документах. На историю Генри Эвери, например, и даже на хорошо известную историю Уильяма Кидда проливается не мало нового света. Письма Кидда из тюрьмы, письма и прошения его жены, показания компаньонов, дополнительные письма Белломонта заставляют эту историю жить заново, хотя никаких новых доказательств, которые были бы совершенно неопровержимыми в отношении все еще обсуждаемого вопроса о степени его вины, не появляется. Замечательные приключения Бартоломью Шарпа и его спутников в 1680-1682 годах на Панамском перешейке и вдоль всего западного побережья Южной Америки заново проиллюстрированы длинными

анонимными рассказами, бесхитростными, но эффективными. И действительно, если говорить в целом, хочется надеяться, что найдется немного аспектов пиратского ремесла, которые так или иначе не будут представлены на этих страницах.

По крайней мере, нельзя отрицать, что документы, будь то пиратские или каперские, демонстрируют значительное разнообразие происхождения. Их авторы - от подписанта Декларации независимости до ирландки, содержащей пансион в Гаване, от министра Людовика XIV или судьи Высокого Адмиралтейского суда до самого неграмотного моряка, от губернатора Джона Эндикотта, самого строптивого из пуритан, до содержателя пиратского randevu и получателя их незаконно нажитых товаров. Появляются свидетели или писатели многих национальностей: американцы, англичане, шотландцы, ирландцы, французы, голландцы, испанцы, португалец, датчанин или шлезвигец, богемец, грек, еврей. Языки документов - английский, французский, голландский, испанский, португальский и латинский. Хотя ни один из них не написан по-немецки или немцами, не менее интересными в том же являются те (док. [№ 43](#), [№ 48](#) и [№ 49](#)), которые показывают любопытную связь американской колониальной истории с самыми первыми (и характерно незаконными и беспринципными) подвигами бранденбургско-прусского флота.

Диапазон хранилищ, из которых были получены документы, также значителен. Многие из них были найдены в архивах штата Массачусетс, многие - в делах Верховного судебного суда округа Саффолк, многие - в фондах Массачусетского исторического общества, другие - в архивах Род-Айленда и Нью-Йорка, в офисе суррогатного суда Нью-Йорка и в Нью-Йоркской публичной библиотеке. Очень важным источником материала, незаменимым для некоторых категорий документов, были записи и бумаги вице-адмиралтейских судов колониального периода. Обширные фрагменты сохранились в делах четырех из этих судов - в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии и Чарльстоне (см. первые сноски к документам [№ 126](#), [№ 184](#), [№ 165](#) и [№ 106](#), соответственно). Большое количество документов, большее, чем из любого другого хранилища, кроме одного, было взято из неисчерпаемых запасов Public Record Office в Лондоне, а именно из Admiralty and Colonial Office Papers. Другие поступили из канцелярии Тайного совета; несколько, но среди них два самых длинных и интересных, - из рукописей Слоана и Харлейна в Британском музее; целая группа - из рукописей Роулинсона в Бодлианской библиотеке в Оксфорде. Три документа Кидда были получены из рукописей герцога Портлендского в аббатстве Уэльбек. Несколько фрагментов и ряд небольших отрывков, использованных в аннотациях, были взяты из колониальных газет, а два - из печатных книг, которые не так часто встречаются.

Архивисты и библиотекари помогали редактору с привычной и неизменной добротой. Приятно выразить благодарность г-ну Дж. Дж. Трейси и г-ну Джону Х. Эдмондсу, бывшему и нынешнему архивариусам Массачусетса, г-ну Герберту О. Бригхему из архива Род-Айленда, г-ну А. Дж. Ф. ван Лаеру и г-ну П. Нельсону из архива Нью-Йорка. Питеру Нельсону из архива Нью-Йорка; г-ну Уортингтону К. Форду и г-ну Джулиусу Х. Туттлему из Исторического общества Массачусетса; почтенному Чарльзу М. Хоу, судье окружного суда Соединенных Штатов в Нью-Йорке; мисс С.К. Хелм из его офиса; покойной мисс Джозефине Мерфи, хранительнице Саффолкских файлов; мисс Мейбл Л. Веббер, секретарю и библиотекарю Исторического общества Южной Каролины; мистеру Виктору Х. Палцитсу из Нью-Йоркской публичной библиотеки; преподобному Ричарду У. Гулдингу, библиотекарю герцога Портлендского; а также властям Управления государственных архивов, Управления Тайного совета, Британского музея и Бодлианской библиотеки. Особая благодарность выражается сотрудникам трех библиотек, в которых в основном выполнялась работа по аннотированию - Библиотеки Конгресса, Массачусетского исторического общества и Колледжа Боудойн. По

некоторым морским вопросам редактор пользовался советами своего старого друга, покойного капитана Чарльза Кейта из Норт-Эджкомба, штат Мэн. И особенно он должен поблагодарить председателя Комитета по публикации миссис Чарльз Э. Риман за ее интерес к работе и образцовое терпение, с которым она переносила задержки в ее завершении.

Возможно, нет необходимости говорить о том, что орфография оригиналов была тщательно сохранена; хочется надеяться, что она не будет считаться орфографией редактора. Пунктуация оригиналов не считалась столь же священной. В целом она была воспроизведена, но там, где небольшие изменения могли бы сделать смысл ясным для современного читателя, но не могли бы изменить его, или там, где тот же эффект был бы достигнут введением знаков препинания, которые почти неграмотные писатели часто полностью опускали, казалось, что здравый смысл заключается в том, чтобы сделать материал читаемым. Кроме того, названия судов единообразно выделены курсивом, даже если они не подчеркнуты в оригинальных рукописях. Даты, предшествующие 1752 году, указаны по старому стилю, если только, как в случае с голландскими или французскими документами, не указан новый стиль.

Л. Франклин Джеймсон.
Вашингтон, 19 октября 1923 года.

[1] См. Р. Г. Марсден в "Английском историческом обозрении", XXI. 251-257, и комиссию в Rymer's Foedera, XVIII. 12.

[2] Образец (1762) в Anthony Stokes, A View of the Constitution of the British Colonies (London, 1783), pp. 315-317.

[3] Подобная комиссия (1748 г.) напечатана в R.G. Marsden, Law and Custom of the Sea (Navy Records Society), II. 279, а другая (1756 г.) - в Stokes, p. 278.

[4] Отчет этих комиссаров, одобряющих приговор суда, см. в Stokes, pp. 325-326.

СОДЕРЖАНИЕ

страница

Остров Провиденс

1.	Поручение компании острова Провиденс губернатору Натаниэлю Батлеру в качестве вице-адмирала. 23 апреля 1638 г.	1
2.	Губернатор Натаниэль Батлер, "Дневник моей	3

нынешней работы".
февраль-март 1639 г.

Ла Гарс

3.	Статьи о партнерстве в каперстве в Новых Нидерландах. 4 декабря (н. ст.) 1646 г.	9
4.	Статьи о партнерстве между Августином Херрманом и Виллемом Блауфелтом. 4 декабря (н.ст.) 1646 г.	11
5.	Аффидевит: захват корабля "Табаско". 25 июля (н. ст.), 1649 г.	13
6.	Аффидевит Антонио Леона и Фика Херри. 27 сентября (н.ст.) 1649 г.	14

Святой Дух

7.	Декларация Массачусетского совета. 20 июля 1653 г.	17
8.	Декларация губернатора Эндикотта. Август (?), 1653 г.	18
9.	Показания Мэтью Хилла. Октябрь (?), 1653 г.	20
10.	Показания Фрэнсиса Блэкмана и Джона Дакли. Октябрь (?), 1653 г.	20
11.	Письмо губернатора Барбадоса Серла. 4 ноября 1653 г.	21
12.	Приказ Массачусетского совета. 25 января 1654 г.	24

Сизый голубь

13.	Голосование палаты депутатов Массачусетса. 10 июня 1654 г.	25
14.	Португальская комиссия (грамота) Шарлю де Билсу. 10 февраля (н. ст.) 1658 г., 10 сентября 1662 г.	27
15.	Поручение де Билса Джону Дугласу. 20 сентября (н. ст.) 1662 г.	29
16.	Показания Уильяма Брауна. 24 июня 1664 г.	30
17.	Показания Маркуса Клаэша. 24 июня 1664 г.	30
18.	Показания Бартоломью Мартина. 24 июня 1664 г.	31
19.	Комиссия Джеймсу Оливеру и другим. 16 июля 1664 г.	32
20.	Показания Дэниела Спрэга. Июль (?), 1664 г.	33
21.	Показания Уильяма Брауна. 25 июля 1664 г.	35
22.	Показания Роберта Лорда. 26 июля 1664 г.	36
23.	Показания Джона Хантера. 26 июля 1664 г.	37
24.	Показания Чарльза Хэдсолла. 27 июля 1664 г.	39
25.	Петиция Джона Дугласа. Авг. 1664 г.	41

	26.	Прошение Джона Дугласа. (8 августа?), 1664 г.	42
	27.	Доверенность от сэра Уильяма Дэвидсона. 13 сентября 1664 г.	44
<i>Провидение</i>			
	28.	Свидетельство Корнелиуса де Линкура. 12/22 апреля 1673 г.	46
	29.	Показания Джона Джонсона и Генри Харриса. 26 апреля 1673 г.	48
	30.	Петиция Эдварда Банта. Около 28 апреля 1673 г.	48
	31.	Приказ суда графства Саффолк. 29 апреля 1673 г.	50
	32.	Петиция Генри Кинга. 30 апреля 1673 г.	50
	33.	Инвентаризация <i>Провиденса</i> . 5 мая 1673 г.	51
	34.	Допрос Джона Джонсона. 5 мая 1673 г.	61
	35.	Декларация Эдварда Банта и других. 8 мая 1673 г.	62
	36.	Декларация Генри Кинга и Джона Чампиона. 8 мая 1673 г.	64
	37.	Петиция Томаса Рэддона. 10 июня 1673 г.	67
<i>Святой Антоний</i>			
	38.	Допрос Джона Тули. 17 июня 1673 г.	68
	39.	Допрос Уильяма	71

	Форреста. 20 октября 1673 г.	
40.	Петиция Олвина Чайлда. 24 октября 1673 г.	72
Дело Родригеса и Родса		
41.	Декларация Томаса Митчелла. 24 мая 1675 г.	74
42.	Декларация Эдварда Юринга. 24 мая 1675 г.	76
Бранденбургские каперы		
43.	Сеньеле - Кольберу. 8 мая (н. ст.) 1679 г.	82
Бартоломью Шарп и другие		
44.	Буканьеры в Портобелло. 1680	84
45.	Буканьеры на перешейке и в Южном море. 1680- 1682	92
46.	Сэр Генри Морган - сэру Леолину Дженкинсу. 8 марта 1682 г.	133
47.	Показания Саймона Кальдерона. 1682	135
Саламандра		
48.	Петиция Пола Шерретта и Класа Питерсена. 2 августа 1681 г.	138
49.	Показания Сэмюэля Баттона. 11 августа 1681 г.	140
Камелион		
50.	Соглашение о пиратстве. 30 июня	141

	1683 г.	
51.	Суд для рассмотрения дел о пиратстве: Комиссия. 15, 20 сентября 1683 г.	143
Дело Уильяма Коварда		
52.	Прошение Уильяма Коварда. 1690	145
Дело Бенджамина Блэкледжа		
53.	Декларация Иеремии Тая и других. Мар., 1691 (?)	147
54.	Показания Эпафраса Шримптона. Июль, 1694 (?)	149
55.	Показания Иеремии Тая. 6 июля 1694 г.	150
56.	Обвинительный акт против Бенджамина Блэкледжа. 30 октября 1694 г.	151

57.	Показания Томаса Ларимора. 28 октября 1695 г.	152
Дело Генри Эвери		
58.	Петиция Ост- Индской компании. Июль, 1696 г.	153
59.	Выписка, О. И. Ко. Письмо из Бомбея. 28 мая 1695 г.	155
60.	Аннотация, Е. И. Ко. Письма из Бомбея. 12 октября 1695 г.	156
61.	Письмо из Венеции. 25 мая 1696 г.	159
62.	Аннотация, Письма из Ирландии. 16 июня - 7 июля 1696 г.	160

63.	Допрос Джона Данна. 3 августа 1696 г.	165
64.	Показания под присягой Филипа Миддлтона. 11 ноября 1696 г.	171
65.	Показания Сэмюэля Перкинса. 25 августа 1698 г.	175
66.	Свидетельство для Джона Девина (Багамы). 20 сентября (?) 1698 г.	178
67.	Свидетельство для Джона Девина (Массачусетс). 25 октября 1698 г.	179
68.	Показания Адама Болдриджа. 5 мая 1699 г.	180

69.	Ордер на назначение адмиралтейского судьи. 29 апреля 1697 г.	187
70.	Прокламация лейтенанта-губернатора Стоутона. 4 июня 1698 г.	188

Дело Уильяма Кидда

71.	Показания Бенджамина Фрэнкса. 20 октября 1697 г.	190
72.	Президент и Совет Подветренных островов - секретарю Вернону. 18 мая 1699 г.	195
73.	Допрос Эдварда Бакмастера. 6 июня 1699 г.	197
74.	Показания Теофила	200

	Тернера. 8 июня 1699 г.	
75.	Мемориал Дункана Кэмпбелла. 19 июня 1699 г.	202
76.	Рассказ Уильяма Кидда. 7 июля 1699 г.	205
77.	Лорд Белломонт в Совет торговли. 8 июля 1699 г.	213
78.	Петиция Сары Кидд. 16 (?) июля 1699 г.	218
79.	Рассказ Джона Гардинера. Июль (17), 1699 г.	220
80.	Сара Кидд - Томасу Пейну. 18 июля 1699 г.	223
81.	Петиция Сары Кидд. 25 июля 1699 г.	224
82.	Лорд Белломонт в Совет торговли. 26 июля 1699 г.	224
83.	Датский губернатор Сент-Томаса - лорду Белломонту. 1 сентября 1699 г.	232
84.	Декларация Уильяма Кидда. 4 сентября 1699 г.	236
85.	Лорд Белломонт - Совету по торговле. 29 ноября 1699 г.	237
86.	Информация Генри Болтона. 4 февраля 1701 г.	245
87.	Уильям Кидд - спикеру палаты общин (Роберту Харли). Апр. (?), 1701 г.	250
88.	Уильям Кидд - Роберту Харли (?). 12 мая 1701 г.	252
89.	<i>Прощание капитана Кидда с морями; или</i>	253

*Плач знаменитого
пирата. 1701*

Фиделия

90.	Допрос Уильяма Симса. 22 октября 1699 г.	257

Ла Пэ

91.	Приказы губернатора Николсона офицерам графства. 28 апреля 1700 г.	259
92.	Показания Уильяма Флетчера. 2 мая 1700 г.	262
93.	Чарльз Скарбург губернатору Николсону. 3 мая 1700 г.	264
94.	Джон и Адам Тороугуд - капитану Пассенджеру. 3 мая 1700 г.	266
95.	Бенджамин Харрисон-младший - губернатору Николсону. 4 мая 1700 г.	267
96.	Губернатор Николсон - капитану Пассенджеру. 4 мая 1700 г.	268
97.	Уильям Уилсон - губернатору Николсону. 5 мая 1700 г.	269
98.	Капитан Майкл Коул - Уильяму Уилсону. 5 мая 1700 г.	270
99.	Клевета капитана Уильяма Пассенджера. 11 мая 1700 г.	271
100.	Показания Уильяма Вулгара и других. (11	272

	июня 1700 г.)	
101.	Показания Джозефа Мэна. (11 июня 1700 г.)	273

102.	Отчет доктора Джорджа Брэмстона. 27 ноября 1702 г.	275
Каперы на Мартинике		
103.	Письмо в <i>"Бостон Ньюс Леттер"</i> . 8 мая 1704 г.	276
Дело Джона Квелча и его товарищей-пиратов		
104.	Отчет об их исполнении. 30 июня 1704 г.	278

105.	Показания Пола Дадли. 15 августа 1705 г.	285
106.	Комиссия для суда над пиратами. 1 ноября 1716 г.	286
Пираты <i>Уиды</i>		
107.	Киприан Саутэк губернатору Сэмюэлю Шюту. 5 (?) мая 1717 г.	290
108.	Допрос Джона Брауна. 6 мая 1717 г.	293
109.	Показания Томаса Фицджеральда и Александра Маконочи. 6 мая 1717 г.	296
110.	Киприан Саутэк губернатору Сэмюэлю Шюту. 8 мая 1717 г.	299
111.	Показания Ральфа Мерри и Сэмюэля Робертса. 11 мая 16	301

	мая 1717 г.	
112.	Суд над Симоном ван Ворстом и другими. (окт.), 1717 г.	303
113.	Суд над Томасом Дэвисом. 28 октября 1717 г.	307
114.	Мемориал Томаса Дэвиса. 1717	309
115.	Петиция Уильяма Дэвиса. 1717	311
Призовые суды		
116.	Сэр Генри Пенрайс - секретарю Адмиралтейства. 29 ноября 1718 г.	312
Пиратство Бартоломью Робертса		
117.	Выдержка из "Бостон Ньюс Леттер". 22 августа 1720 г.	313
Адмиралтейские суды		
118.	Джон Мензис - секретарю Адмиралтейства. 20 июля 1721 г.	318
Дела Джона Роуза Арчера и других		
119.	Суд над Джоном Филлмором и Эдвардом Чизменом. 12 мая 1724 г.	323
120.	Суд над Уильямом Филлипсом и другими. 12 мая 1724 г.	330
121.	Суд над Уильямом Уайтом, Джоном Роузом Арчером и Уильямом Тейлором. 13 мая 1724 г.	338

122.	Суд над Джоном Баптисом и Питером Таффери. 13 мая 1724 г.	342
123.	Законопроект Роберта Добни. 2 июня 1724 г.	344
124.	Билль Эдварда Стенбриджа. 2 июня 1724 г.	345

125.	Петиция Николаса Саймонса. Май, 1725 г.	346
126.	Инструкции Георга II капитанам каперов. 30 ноября 1739 г.	347
127.	(Проект) Ордер губернаторам на выдачу писем-марков. 26 апреля 1740 г.	355

Дюмареск против Амстердамской почты

128.	Запись Адмиралтейского суда и клевета. 23 июля, 30 августа 1740 г.	356
129.	Морской листок <i>Амстердамской почты</i> . 22 сентября 1739 г. (н.ст.)	364
130.	Лет-пасс <i>Амстердамской почты</i> . 23 сентября 1739 г. (н.ст.)	365
131.	Тоннажный сертификат <i>Амстердамской почты</i> . 24 сентября 1739 г. (н.ст.)	365
132.	Присяга Энеаса Маккея в качестве бургера Амстердама. 16 сентября 1739 г.	366

	(н.ст.)	
133.	Аренда Энеасу Маккею. 2 октября 1739 г. (н.ст.)	366
134.	Свидетельства капитана и мата и реестр. Ост. 8, 1739 (N.S.)	367
135.	Выписка из журнала капитана Маккея. 14 ноября 1739 г.	368
136.	Протест капитана Маккея. 15 ноября 1739 г.	369
137.	Выписка из журнала капитана Маккея. 16 ноября 1739 г.	370
138.	Свидетельство об освобождении. 4 декабря 1739 г.	370
139.	Декларации моряков. 1740	371
140.	Свидетельство британского консула на Мадейре. 9 марта 1740 г. (н.с.)	372
141.	Квитанция на пропуск в Средиземное море. 29 мая 1740 г. (н.ст.)	373
142.	Свидетельство британо- голландского вице- консула в Тенерифе. 26 апреля 1740 г. (н.с.)	373
143.	Приговор адмиралтейского судьи. 1 сентября 1740 г.	375
<i>Месть</i>		
144.	Комиссия капитана Бенджамина Нортон в качестве капера. 2 июня 1741 г.	378

145.	Журнал шлюпа "Месть". 5 июня - 5 октября 1741 г.	381
146.	Счет экипажа с владельцами. 30 октября 1741 г.	429
147.	Прошение и жалоба Джона Фрибоди. 5 ноября 1741 г.	431
148.	Показания Иеремии Гарримана. 25 ноября 1741 г.	434
149.	Показания Томаса Смита. 30 ноября 1741 г.	436
150.	Указ вице- адмиралтейского судьи. 7 декабря 1741 г.	439
151.	Апелляция по призовому делу. 8 декабря 1741 г.	442
152.	Облигация за апелляцию по призовому делу. 19 декабря 1741 г.	443
153.	Дело (Фрибоди <i>против Сары</i>) и мнения гражданских лиц, 17 мая, 10 июля 1742 г.	444
154.	Письма владельцу от лондонских агентов. 10 июня, 17 июля 1742 г.	448
155.	Указ вице- адмиралтейского судьи. 7 июля 1742 г.	450
156.	Письма владельцу от лондонских агентов. 27 июля, 13 августа 1742 г., 16 февраля 1743 г.	451
157.	Счет, предоставленный проктором в	453

	Лондоне. 10 февраля 1744 г.	
158.	Счет Джона Твиди на лекарства. 8 ноября 1743 г.	456
159.	Счет за "Возмездие". Июнь, 1744 г.	461
160.	Соглашение: Месть и успех. 10 ноября 1744 г.	463
161.	Инвентаризация и оценка приза <i>Виллема</i> . 8 июня 1745 г.	465
162.	Счет проктора. 1745	468
163.	Список артиллерийских запасов	470
164.	Предложения по разграблению Испаньолы	471

Принцесса Апельсина

165.	Протокол судебного разбирательства (клевета, купчая, письмо владельца, коносаменты, декларация, аффидевит, портфель Bill, Depositions). 11 июня 1741 г.	473
------	---	-----

Молодой орел

166.	Петиция Джона Джонса. 30 декабря 1741 г.	492
------	--	-----

Ястреб

167.	Голос каперского экипажа. 29 июня 1744 г.	494
168.	Петиция Уильяма	495

	Уорда. 1744	
169.	Показания Джона Флуда и Захарии Фосса. 3 августа 1744 г.	496
170.	Показания относительно Уильяма Уорда. 4 августа 1744 г.	498
171.	Протест матросов. 13 августа 1744 г.	499
172.	Петиция Генри Джонсона. 27 августа 1744 г.	501
<i>Льюис Джозеф и Святая Анна</i>		
173.	Показания Жака Пьеньона. 24 января 1745 г.	502
<i>Аполлон</i>		
174.	Показания Джона Брауна. 2 августа 1745 г.	506
175.	Показания Диего де Прада-и-Ньето. 2 августа 1745 г.	508
<i>Принц Карл Лотарингский</i>		
176.	Показания Бенджамина Манро и Уильяма Киппа. 23 апреля 1746 г.	510
177.	Показания Дэниела Вогана. 1 сентября 1746 г.	513
<i>Элизабет</i>		
178.	Показания Уильяма Данбара. 7 мая 1747 г.	514

179.	Петиция Эдварда Винтера. Май, 1749 г.	516

180.	Комиссия вице-адмиралтейского судьи. 23 сентября 1752 г.	517
181.	Комиссия вице-адмиралтейского судьи. 16 июня 1753 г.	519
182.	Ордер на испытание призов. 5 июня 1756 г.	524
183.	Постоянные допросы. 1756	525

La Virgen del Rosario y el Santo Cristo de Buen Viage

184.	Клевета на Ричарда Хаддона. 9 марта 1757 г.	529
185.	Показания Франциско Рафе. 31 марта 1757 г.	533
186.	Счет продаж. 26 июля 1757 г.	534
187.	Показания дона Фелипе Ибаньеса. 2 сентября 1758 г.	535
188.	Клевета на Фелипе Ибаньеса. 27 сентября 1758 г.	542
189.	Свидетельство генерал-капитана Кагигаля. 4 ноября 1758 г.	554
190.	Показания Уильяма Хаддона. 16 ноября 1759 г.	556
191.	Декларация дона Херонимо де Медрано. 19 ноября 1759 г.	560
192.	Декларация дона Джозефа де ла Вега. 19 ноября 1759 г.	561
193.	Декларация Доминго де Армаса. 20 ноября	563

	1759 г.	
194.	Декларация Элизабет Берроу. 22 ноября 1759 г.	564
195.	Отмена приговора апелляционным судом. 19 декабря 1760 г.	567
196.	Апелляция Миллера и Симпсона. 7 июля 1761 г.	569
<i>Дагерозд</i>		
197.	Билль о здоровье. 9 ноября 1757 г.	570

198.	Новости о каперах. 19 мая 1757 г.	571
199.	Письмо Уильяма Смита-младшего. 8 апреля 1757 г.	573
200.	Письмо Стивена Хопкинса. 15 января 1759 г.	575
201.	Заметки о комиссиях для суда над пиратами. 10 марта 1762 г., 26 августа 1772 г.	577
202.	Статьи соглашения; <i>Марс</i> . 23 июня 1762 г.	581
203.	Свидетельство о свободе негра . 26 июня 1762 г.	586

КАПЕРСТВО И ПИРАТСТВО В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

ОСТРОВ ПРОВИДЕНС.

1. Поручение компании острова Провиденс губернатору Натаниэлю Батлеру в качестве вице-адмирала. 23 апреля 1638 года.[1]

Поручение капитану Батлеру[2] для адмиралтейства на острове.

Всем, к кому придут эти подарки, мы, губернатор и компания и т.д., шлем приветствие. Whereas our gracious Sovereign Lord King Charles hath by his Letters patent bearing date the 4th day of December in the 6th year of his Raigne,[3] for himselfe, his heires and successors, given and graunted to us and our successors, уполномоченным и депутатам на вечные времена все адмиральские права, преимущества и юрисдикции, а также все привилегии и удобства к упомянутой адмиральской юрисдикции в любом смысле, относящиеся или принадлежащие, в морях, реках и побережьях острова Провиденс и на нем, Генриетты[4] и всех других островов в пределах гранта, предоставленного нам Его Величеством, и всех островов или любого из них в пределах 40 лиг от любого из указанных островов и на всех других реках и ручьях в указанных пределах, а также полномочия держать и решать всевозможные дела и ходатайства по ним,[5] Теперь знайте, что мы, указанные губернатор и компания, доверяя верности и суду капитана Натаниэля Батлера, ныне отправившегося в плавание к острову Провидения, избрали, учредили и назначили и настоящим избираем, учреждаем и назначаем упомянутого капитана Натаниэля Батлера адмиралом упомянутого острова Провиденс, Настоящим предоставляем и передаем указанному капитану Натаниэлю Батлеру полную власть и полномочия делать и исполнять (с советом военного совета, который время от времени будет учреждаться нами на указанном острове) все дела и вещи, касающиеся указанного места адмирала, в соответствии с инструкциями, которые мы или наши преемники время от времени будем давать и направлять для и в отношении исполнения этого, Тем не менее, мы оставляем за собой все адмиральские обязанности, которые будут подлежать оплате и выполнению в отношении этого, а также[6] привилегии и льготы, которые по соглашению между нами и капитаном Батлером будут переданы и присвоены ему, чтобы иметь, владеть и пользоваться указанным местом адмирала указанного острова, пока мы не распорядимся им иным образом. И мы требуем от всех лиц, время от времени проживающих на упомянутом острове, которые в любое время будут находиться или находиться в гаванях, портах или бухтах этого острова, оказывать послушание и уважение законным повелениям упомянутого капитана Батлера как адмирала упомянутого острова, так как они будут отвечать противное по своему усмотрению. Дано за нашей общей печатью в этот 23-й день апреля в XIII году правления нашего суверена лорда Карла, милостью Божьей короля Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитника веры и т. д. И в год Господа Бога нашего 1638.

Н. Дарли, заместитель.[7]

Ро. Уорвик.

W. Сэй и Сил.

Е. Мандевиль.

Ро. Брук.

Джо. Пим. Джо. Гурден.

[1] Public Record Office of Great Britain, С.О. 124:1, р. 118. Этот и следующий документ возвращают нас к почти забытому колониальному эксперименту английских пуритан, современному их начинаниям в Новой Англии, но далеко отстоящему от них по местоположению. Остров Олд-Провиденс - если отличать его от Нью-Провиденс (Нассау) на Багамах - представляет собой изолированный маленький остров в западной части Карибского бассейна, лежащий у побережья Никарагуа. Сейчас он принадлежит Колумбии и часто называется Санта-Каталина. В 1630 году компания английских инвесторов, желая основать пуританскую колонию, а также противостоять Испании в Карибском бассейне, получила от Карла I патент на большую территорию, включающую Провиденс и другие острова. Их главным членом был Джон Пим. История их колонии интересно изложена в книге профессора А.П. Ньютона *"Колонизаторская деятельность английских пуритан"* (Нью-Хейвен, 1914). Колония стала лишь базой для каперства против испанцев, которые завоевали и подавили ее в 1641 году. Томас Гейдж, проплывавший мимо острова на испанском корабле в 1637 году, пишет: "Наибольший страх, который, как я понял, овладел испанцами в этом плавании, был связан с островом Провидения, называемым ими Ста Катарина или Святая Катарина, откуда они опасались, что английские корабли выйдут против них с большой силой. Они проклинали в нем англичан и называли остров логовом воров и пиратов". *The English American, or A New Survey of the West-India's* (London, 1648), р. 199. О вест-индском буканьерстве см. статью мисс Вайолет Барбур *"Privateers and Pirates of the West Indies"* в *American Historical Review*, XVI. 529-566.

[2] Натаниэль Батлер, третий губернатор острова Провиденс, отправленный с большой экспедицией в апреле 1638 года, ранее был губернатором Бермудских островов, а затем членом королевского совета Виргинии.

[3] 4 декабря 1630 года. Краткое изложение патента дано Ньютоном, стр. 86-90, а часть, предоставляющая адмиралтейские права, напечатана в R.G. Marsden, *Law and Custom of the Sea* (Navy Records Society), I. 470-472.

[4] Генриетта находилась примерно в шестидесяти милях к юго-западу от Провиденса.

[5] Исключительное предоставление полномочий, включая право направлять письма марков. Р.Г. Марсден, "Ранняя призовая юрисдикция и призовое право в Англии", в *"Английском историческом обозрении"*, XXV. 257.

[6] Чем.

[7] Подписи следующие. Генри Дарли, заместитель казначея, йоркширский сквайр, был видным пуританином и близким другом Пима. Роберт Рич (1587-1658), второй граф Уорик, впоследствии главный лидер пуритан в Гражданской войне и лорд-верховный адмирал при парламенте, до этого принимал активное участие в каперстве и колониальных авантюрах, был президентом Совета по Новой Англии. Виконт Сэй и Селе (1582-1662) и лорд Брук (1608-1643), видные пуританские и парламентские лорды, наиболее известны в американской истории как патентообладатели колонии Сейбрук, но гораздо больше интересовались предприятием на острове Провиденс. Эдвард виконт Мандевиль (титул вежливости носил до смерти отца в 1642 году) более известен как второй граф Манчестер (1602-1671), знаменитый парламентский генерал. Джон Пим не нуждается в представлении. Джон Гурдон или Гурдон был восточноанглийским сквайром, соседом Джона Уинтропа из Гротона.

2. Губернатор Натаниэль Батлер, *"Дневник моей нынешней работы"*. Февраль-март 1639 года.[1]

[Февраль] 13. В это утро у нас была тревога, и по тому, что сайл, который мы сделали, подошел к якорной площадке, расположенной недалеко от наших скал, называемых Брейкерс, мы обнаружили, что она была чужой и в опасности: тогда я выслал два шалопа, хорошо укомплектованных, и сам последовал за ними на третьем: И по дороге мы встретили ее бот, который был всего лишь каноэ, в котором все ее люди сошли с нее и оставили ее одну; но мы взяли двух ее людей назад с нами в шип; и послали двух моих ботов привести ее в гавань;[2] что и было сделано: Мы обнаружили, что это испанский фрегат, захваченный военным человеком из Флашинга у Кубы. Он был нагружен мантега-де-Порко,[3] шкурами и таллоу; их решение состояло в том, чтобы отнести его к St. Christophers,[4] и там продать ее товары, но, не имея возможности достать их, она была вынуждена держаться нашего острова; и если бы не мы, она разбилась о наши скалы; на ней было восемь человек; и военный человек, который взял ее, отправив ее, как он думал, в Сент-Кристоферс, остался на побережье Испаньолы, чтобы поискать еще покупку:[5] и тем временем, мало кто знает, что стало с его призом.

14. Я обедал у капитана Моргана. После обеда военный совет собрался в моем доме, где были рассмотрены некоторые предложения, касающиеся нового прихода Дутче, а также о возмещении ущерба, нанесенного нашими моряками-грабителями.

15. В это утро я был в форте Уорвик[6], где созвал военный совет; и новые пришельцы из Датча представили копию своей комиссии, подписанной принцем Оранским и Вест-Индской компанией Датча. После ужина, когда мы только что вернулись домой, мы подняли тревогу, обнаружив сайлу; я вышел на своем шалопе и послал капитана Экса на своем шалопе, чтобы он ее обнаружил; она оказалась еще одним маленьким военным кораблем из Голландии, который долго стоял у берегов этой земли;[7] и ничего не добился; ближе к вечеру она встала на якорь в нашей гавани. Это судно, приплыв к Рончадорам (это всего лишь пустынный бесплодный скалистый песок в двадцати лигах к востоку от Провиденса, который является ближайшей к нему землей),[8] нашло там англичанина, который с некоторыми другими, находившимися на небольшом фрегате, был стеснен на нем, некоторые из них уплыли на двух плотках, из которых один так и не был услышан; Те же, кто был на другом плоту, отправились на материк Вест-Индии и таким образом добрались до дома. Этот человек с некоторыми другими остался на песке и скалах, где, наконец, все они умерли, кроме этого человека, который после того, как он пробыл там два года с половиной, из которых десять месяцев, после смерти всех остальных, он жил в одиночестве и совсем один, питаясь только теми морскими гадами, которые прибегали в это место, и иногда рыбой, он был таким образом взят и доставлен домой к нам в добром здравии и очень похотливый.

16. Сегодня утром я очень рано отправился в Грейт-Бей, где мои работы шли хорошо и почти по моему желанию. После обеда, вернувшись домой, я провел несколько часов, слушая различные споры между жителями. Ближе к ночи командир корабля, который накануне вошел в нашу гавань, предстал передо мной и показал мне свою комиссию, подписанную принцем Ауренгским:[9] Его поручением было найти и остановить лик; он провел четыре или пять месяцев на побережье и ничего не добился. В это утро другая из новых компаний была в их вооружении, на великом заливе, и упражнялась капитаном Картером[10] в моем присутствии, и делала это хорошо.

17. В этот Господень день я был утром и вечером в церкви мистера Шеррарда,[11] который проповедовал нам, в оба времени. После послеобеденной проповеди бедняк, который был так хорошо выздоровел от рончадоров, был представлен мистером Шеррардом, чтобы публично вознести благодарность Богу за свое избавление с признанием в общих слезах своей прежней порочной жизни и обещанием исправиться в будущем. Поступок, весьма

похвальный сам по себе, и курс, вполне одобряемый: И хотя теперь каждому человеку стало ясно, что в то время как очевидные свидетельства милосердия Божьего столь же высокого или более высокого характера были проявлены к капитану Эксу и его компании во время его бегства от врага, к тем пяти людям, которые благополучно прибыли к нам, в крайне протекающем боте, из Св. Christophers; и к сорока девяти людям, которые благополучно прибыли к нам с Барбадоса;[12] И все это было сделано в течение четырех месяцев, так что ни о чем из всего этого мистер Шеррард не должен был вспоминать в том же духе; как если бы безопасность этого единственного человека была либо более замечательной сама по себе, либо более приемлемой для него, чем все остальные, вместе взятые.....

21. Рано утром я отправился в своем шалопе к форту Дарлис[13], чтобы поискать суда, которые были сделаны вечером накануне, и к восходу солнца мы снова увидели их в пяти лигах от моря, стоящими в нашей гавани; а к десяти часам они встали на якорь: и один из них оказался пиннасом под названием "*Королева Богемии*"[14], который я посылал за пять недель до этого искать покупки у берегов Мэна; другой был испанским фрегатом, который она сделала своим призом. В этот день я обедал на свадьбе.

22. Капитан нашего последнего прибывшего пиннаса пришел ко мне и уведомил меня о своей поездке и о получении приза; и я дал ему несколько советов об упорядочении долей каждого человека: И в этот день вся монтега де Порко и таллоу, пришедшие в первом датче, были проданы людям по разумным расценкам.

25. В этот день одна из наших новых компаний была задействована капитаном Хантом;[15] я отправился за наш новый приз, чтобы отдать приказы о разбивке булки; а призовые товары в это утро начали разгружать в нашем магазине. В этот день мне принесли много бумаг, и я нашел достаточно проблем, чтобы решить их.

26. Наша новая рота волонтеров упражнялась в это утро на нашем новом месте для упражнений, и все капитаны обедали со мной: После обеда я созвал военный совет, на котором были отданы приказы капитанам фортов о производстве всех выстрелов при приходе шипов: свидетели были также допрошены в Адмиралтейском суде[16] о новом приходе призов, и была сделана подготовка к вынесению решения. Я выслушал, определил и умиротворил различные разногласия, которые могли произвести дурное впечатление.

27. Очень рано утром я обнаружил, что для меня приготовлена работа, чтобы выслушать и решить различные жалобы между жителями. Некоторые из военных советников обедали вместе со мной; вскоре после обеда я заставил под звуки барабана сделать объявление pro forma, касающееся призовой торговли нашего нового приза: а именно, что если кто-либо может предъявить претензии к какому-либо из товаров упомянутого приза или сказать что-либо, почему решение о том, что приз законный, не должно быть принято; они должны прийти в такой-то день и должны быть выслушаны в соответствии с правосудием. После обеда, когда все наши призовые товары были высажены на берег, я отправился в кладовую, чтобы увидеть, как производится равное распределение; и сначала были отложены лордовские пятьдесят тысяч[17], а затем мои пошлины как адмирала, и капитана Экса как вице-адмирала; а затем были переданы некоторые доли в соответствии с частью каждого человека, общим маринерам; и весь табак, принадлежащий им, был разделен и передан.

28. 28. Весь этот день мы были заняты в магазине, чтобы разделить пошлины Шып-компания из призовых товаров, и пропорционально разделить фифты достопочтенной компании, и мои собственные адмиральские обязанности, и вице-адмиральские, капитан Ахе.....

[Март] 2. Командиры и купцы голландских военных людей обедали со мной в этот день: наш новый призовой фрегат по самонадеянности его хозяина, который без разрешения забрал с него якорь и кабель, которые, как он утверждал, ему причитались, и мимо которых он проплывал в гавани, был согнан на берег; за что он был приведен в адмиральский суд.

4. В это утро я созвал Адмиралтейский суд и назначил двенадцать моряков для вынесения приговора, касающегося неправильного действия, совершенного капитаном шнявы, когда он забрал трос и якорь с судна, находившегося в гавани; в результате чего указанное судно было выведено на берег и погибло; но эти присяжные показали себя настолько абсурдными и невежественными, что один из них заставил меня прийти к выводу о неразумности судебных процессов в наши дни, проводимых людьми такого сорта: И это привело к тому, что на заседании Военного совета после полудня был издан приказ, согласно которому все будущие преступления и правонарушения такого рода наказывались другим способом. В этот день был избран и приведен к присяге новый офицер в качестве фискала или адвоката[18] в нашем Адмиралтейском суде.

5. Призовое судно, севшее на мель, было снято с мели в безопасности в это утро, и с него были сняты наказания, наложенные[19] приговором Адмиралтейского суда в случае его гибели.

[1] Британский музей, Sloane MSS., 758; стр. 143-173 содержат "Дневник моей нынешней работы" губернатора Натаниэля Батлера, выдержки из ранней части которого приводятся здесь, демонстрируя отношения мелкого колониального губернатора с проблемами каперства и, кстати, кое-что из его повседневной жизни. Весь дневник ведется с 10 февраля 1639 года по 3 мая 1640 года и в основном посвящен неудачному каперскому плаванию в Карибском море, которое губернатор предпринял за свой счет. В феврале 1639 года Англия не находилась в состоянии войны, но между Испанией и Нидерландами уже давно шла война, и грабежи, совершаемые из Провиденса, в конечном итоге должны были спровоцировать ответные действия со стороны Испании. Кроме того, почти общепринятым стало утверждение, что "за чертой мира нет", *то есть* к западу от главного меридиана и к югу от тропика Рака.

[2] Гавань и город Нью-Вестминстер находились на северо-западной стороне острова. Карта есть в Newton, *op. cit.* p. 12.

[3] Сало.

[4] В это время Сент-Кристоферс был совместно занят англичанами и французами.

[5] В старом значении - добыча или грабеж.

[6] Форт Уорик выходил на гавань с северной стороны. Укрепления на острове возвел капитан Сэмюэл Экс, упомянутый ниже, солдат голландских войн.

[7] Tierra Firma - испанский материк или северное побережье Южной Америки.

[8] Ронкадор означает "храпящий"; кай до сих пор называется этим именем. История кораблекрушения и спасения этого человека описана в книге "Эссе для записи выдающихся событий" (Лондон, 1684), гл. II. Знаменитый американский корабль "Кирсардж" потерпел крушение на Ронкадоре в 1894 году.

[9] Оранж.

[10] Капитан Эндрю Картер сменил Батлера на посту заместителя губернатора и проиграл остров испанцам.

[11] Преподобный Хоуп Шеррард, один из двух священников острова, был строгим пуританином, каким не был губернатор Батлер.

[12] По-видимому, партия, которую через удивительные приключения провел другой священник, преподобный Николас Левертон. См. Calamy, *Nonconformists' Memorial*, I. 371.

[13] На крайней северной точке острова.

[14] Королева Богемии, в честь которой был назван пиннас, была принцессой Елизаветой, злополучной дочерью Якова I.

[15] Капитан Роберт Хант, губернатор 1636-1638 гг. и опытный военный.

[16] Предыдущий документ связывает военный совет с губернатором в осуществлении адмиралтейской юрисдикции.

[17] Пошлины владельцам, согласно их патенту.

[18] Представитель короны или собственников.

[19] Нанесенный ущерб.

LA GARCE.

3. Статьи о партнерстве в каперстве в Новых Нидерландах. 4 декабря (н. ст.) 1646 г. [1]

Compareerde voor my Cornelis van Tienhoven Secretarius van wegen de Generale Geoctroyeerde Westindise Comp'e in nieu nederlandt geadmitteert den E. Heer Willem Kieft Directeur General van nieu nederlandt, synde inde voorschreven qualite voor Rekeninge van de welgedachte Comp'e een meedereder in de fregadt de *la Garce*, Dewelcke nevens alle de naergenoemde personen bekende te Hirrideeren in dito Fregat een recht achste part, Jan Damen Ingelycx een recht achste part, Jacob Wolphersen de somma van vyftien hondert gulden, Marten Crigier een gerecht sestiende part, Jacob Stoffelsen elft hondert gulden, Hendrick Jacobsen pater vaer een achste part, Hendrick Arentsen de somme van dertien hondert gulden, Capitain Willem Albertsen blauvelt een Recht achste part, Cristiaen Pitsers Rams veertien hondert gulden, Willem de key een Recht sestiende part, Adriaen dircksen een Recht twee ende dertichste part, Welcke voornoemde Somme ende parten de voornoemde Persoonen als gemeene Reders yder voor haer Particulier hebben gedaen ende Hirrideeren op Winst ende Verlies, ende is desen gemaectt ende getekent omme in toecomende hunl[ieden] daer van te connen dienen ende Weten Wat yder Reder voor syn Winst vande uytgeleyde pen[ningen] te vorderen mocht hebben. T'Oirconde ende teken der waerheyt is desen by de voornoemde Reeders getekent, den 4e desember 1646. In Nieu Nederlandt.

Christiaen Pietersz.

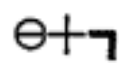
Ян Янс Дамен.

Виллем Блауфельт.

Мартин Крегьер.

	Якоб ван Кувенховен.
это икс мерк	Адриаен Дирксен Коэн.
ван Хендрик Аренцен	Виллем де Ки.

это мерк ван
Хендрик Якобсз р. ваер.

это мерк ван
Якоб Стоффельсен.

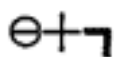
В кенниссе ван мой
С. v. Tienh. Секрет.

Перевод.

Передо мной предстали Корнелис ван Тьенховен,[\[2\]](#) уполномоченный секретарь Чартерной Вест-Индской компании в Новых Нидерландах, достопочтенный Виллем Кифт, генеральный директор Новых Нидерландов,[\[3\]](#) являющийся в этом качестве партнером на фрегате "Ла Гарс" за счет вышеупомянутой компании, который вместе со всеми названными ниже лицами признал, что он принимает долю в размере одной восьмой части в упомянутом фрегате, Ян Дамен - также одну восьмую часть, Якоб Вольферсен - 1500 гульденов, Мартен Кригье - одну шестнадцатую часть, Якоб Стоффельсен - 1100 гульденов, Хендрик Якобсен Патер Ваер восьмая часть, Хендрик Аренцен сумма 1300 гульденов, Капитан Виллем Альбертсен Блаувельт[\[4\]](#) справедливая восьмая часть, Христиан Питерсен Рамс 1400 гульденов, Вильям де Кей справедливая шестнадцатая часть, Адриаен Дирксен справедливая тридцать вторая часть, которые вышеуказанные суммы и части вышеуказанные лица, как общие владельцы, каждый на свой счет, вложили и рискнули, с прибылью или убытком, и это [заявление] сделано и подписано для того, чтобы служить им в будущем и точно знать, что каждый владелец может иметь право требовать за свою прибыль на вложенные деньги. Во свидетельство и в знак истины сие подписано вышеупомянутыми владельцами 4 декабря 1646 года в Новых Нидерландах.

Христиан Пиетерс.	Ян Янс Дамен.
Виллем Блауфельт.	Мартин Крегьер.
	Якоб ван Кувенховен.
это знак X	Адриаен Дирксен Коэн.
Хендрик Аренцен	Виллем де Ки.

это клеймо
Хендрика Якобса П. Ваера.

это знак

Якоба Стоффельсена.

Подтверждаю,

К. В. Тьен. Секрет.

[1] Архив штата Нью-Йорк, Олбани; Голландские рукописи, т. II, с. 153. Даты в четырех документах Новых Нидерландов, которые следуют далее, - это даты нового стиля. Капер "*Ла Гарс*", французского происхождения, начал свою связь с Новыми Нидерландами еще в 1642 году, с 1644 года находился в основном в их собственности, и с этих дат до 1649 или даже 1656 года был объектом материального интереса и инвестиций для значительного числа новоамстердамцев. Многие документы среди голландских бумаг в Олбани относятся к этому судну; они показывают, что голландцы, французы и испанцы участвовали в его захвате.

[2] Счетовод при директоре ван Твиллере (с 1633 г.), секретарь провинции при Кифте, *schout fiscaal* при Стайвесанте до 1656 г.

[3] Генеральный директор 1637-1646 гг. Среди других партнеров Ян Янсен Дамен, Якоб Вольфертш ван Кувенховен и Мартин Крегье были одними из ведущих жителей Нового Амстердама. Общая сумма сделки, по-видимому, составила около 14 000 гульденов, или \$5600 (в то время они стоили гораздо больше).

[4] Два Блаувелта или Блауфелта, Альбертус и Вайлем, по-видимому, отец и сын, фигурируют в записях компании острова Провиденс ([документ 1](#), [примечание 1](#)). Первый из них открыл бухту на Москитовом берегу, отличную для буканьеров, которая до сих пор называется его именем - Блюфилдс Бэй в Никарагуа. После захвата испанцами Провиденса в 1641 году Уиллем Блауфельт занялся каперством и, как мы увидим, занимался им слишком долго.

4. Статьи о партнерстве между Августином Херрманом и Виллемом Блауфелтом. 4 декабря (н. ст.) 1646 г. [1]

Wy ondergeschreven bekennen geaccordeert ende verdragen te wesen inde fregat de *la Garce* op Winst ende verlies te hirrideeren, de somma van seventien hondert drie ende t'seventich gulden waer van Sr Augustyn een rechte seste [заменено на *sestiende*, степто] часть Hirrideert onder den naem van Willem Aelbertsen Blauvelt, die bekent de voornoemde Somma uyt handen van Augustyn Heerman ontfangen te hebben ende belooft, soo Godt de heere hem Capitain Willem Albertsen een ofte meer prysen t'sy groot ofte cleen verleent van dese reyse, aende voornoemde Sr. Augustyn off syn Ordre uyt te keeren een gerechte seste [клерк написал первую *сестуенду*] part vande veroverde Goederen uyt syn een achtste part. Ende soo t gebeurde, dat Godt verhoede, dat de barcque verlooren wiert, sal den voornoemden Sr. Augustyn niets op Capitain Blauvelt te pretenderen hebben. Альдус был освобожден 4 сентября 1646 года. In nieu Amst.

Августин Херрман.

Wyllem Blawfelt.

В кеннисе ван мой

Корнелис ван Тьенховен, "Секрет".

Перевод.

Мы, нижеподписавшиеся, признаем, что согласились и договорились вложить во фрегат "*Ла Гарс*", с прибылью или убытком, сумму в 1773 гульдена, из которых сьер Августин^[2] авансирует шестую [заменено на *шестнадцатую*, стерто] часть на имя Виллема Аэльбертсена Блаувельта, который признает, что получил вышеуказанную сумму из рук Августина Хеермана, и обещает, если Господь Бог даст ему, капитану Виллему Альбертсену, в этом плавании один или несколько призов, больших или малых, передать вышеуказанному сеньору Августину или его приказчику шестую [клерк написал первую *шестнадцатую*] часть захваченных товаров из его собственной восьмой части. А если случится, что, не дай Бог, барк будет потерян, вышеупомянутому сеньору Августину нечего будет требовать от капитана Блаувельта. Совершено и подписано 4 декабря 1646 года в Новом Амстердаме.

Августин Херрман.

Виллем Блауфельт.

Подтверждено при мне,

Корнелис ван Тиенховен, секретарь.

^[1] Архив штата Нью-Йорк, Голландские рукописи, т. II, с. 153.

^[2] Августин Херрман был богемцем из Праги, служил в армии Валленштейна, приехал в Новые Нидерланды в 1633 году в качестве агента амстердамского торгового дома и стал влиятельным торговцем. Будучи человеком разносторонних способностей, он составил для лорда Балтимора прекрасную карту Мэриленда и получил в награду поместье Богемия.

5. Аффидевит: захват Табаско. 25 июля (н. ст.) 1649 года.^[1]

Wy ondergeschreven (alle t'samen gevaren hebbende met d'fregat de *la garce* daer Capetain op is Willem Albertsz Blaeuvelt, gecruyst hebbende inde West Indisch) attesteerden, getuigen ende verclaren in plaets ende belofte van Solemneelen Eede, des noots synde, hoe dat waer ende waerachtich is, dat wy veroverт hebben inde reviere van Tabasko een bercke genaemt *Tabasko* vande Spanjaerde, welcke spanjaerden ons niet vermaende van eenige vrede noch treves die tusschen den Coninck van Spanje ende haere H. Mo. gemaect soude syn geweest, noch dat wy van geene vrede geweeten noch gehoort hebben. Alle t'welcke wy ondergeschreven verclaren alsoo waer ende waerachtich te weesen, presenteerende t'selve, des noots synde, altoos met Eede te verifieeren. Ady desen 25en July a'o 1649. H. Амст.

это X марк ван

Hendrick Arentsz, Luytenant.

Кемпо Сибада.

Raiph Clarck.

Дит мерк ээээ.

Антоний де Модес, Спанжаерт.

Перевод.

Мы, нижеподписавшиеся, все вместе плававшие на фрегате "*Ла Гарс*", капитаном которого является Виллем Альбертш Блаувельт, крейсировавший в Вест-Индии, свидетельствуем, засвидетельствовали и заявили, вместо и под обещанием торжественной присяги, если потребуется, что это правда и достоверно, что мы захватили у испанца в реке Табаско[2] судно под названием "*Табаско*", о чем испанец не уведомил нас ни о каком мире или перемирии, заключенном между королем Испании и их высочествами, и мы не знали и не слышали ни о каком мире.[3] Все это мы, нижеподписавшиеся, объявляем истинным и несомненным, предлагая также в случае необходимости подтвердить это под присягой. Сие 25 июля 1649 года в Новом Амстердаме.

Настоящий знак X

Хендрик Аренц, лейтенант.

Кемпо Сибада.[4]

Raiph Clarck.

Этот знак сделан

Антоний де Модес, испанец.

[1] Архив штата Нью-Йорк, Голландские рукописи, т. III, с. 44.

[2] Река на юге Мексики, впадающая в залив Кампече; во всей своей части, кроме нижней, она теперь называется Грихальва.

[3] Из показаний Уильяма Нобеля, хирурга корабля "*Ла Гарс*" (*N.Y. Col. Docs.*, I. 398), следует, что корабль "*Табаско*", "грузженный райскими зернами", был захвачен 22 апреля 1649 года, а другой приз был взят 5 июля, и это подтверждает рассказ, приведенный в следующем документе. Тем не менее мир был заключен 30 января (н. ст.) 1648 года. Роджер Уильямс пишет Джону Уинтропу-младшему 25 октября 1649 г., несомненно, имея в виду приз, упомянутый в следующем документе: "Блуфилд пришел в Ньюпорт и везет корабль (свой приз) в Муннадос [Манхэттен], пообещав губернатору отдать его испанцу, если его разжалуют, потому что он взят против тревов" (перемирие, мир); *Mass. Hist. Soc. Coll.*, fourth ser., VI. 272, 274.

[4] Лоцман капера. *Записи квартальных судов графства Эссекс, штат Массачусетс*, I. 314-319, показывают, что капитан Кемпо Сибада в последующие годы жил в Нью-Лондоне и на острове Блок и в свою очередь страдал от нападений каперов. Он умер в Лондоне в 1659 году.

6. Показания под присягой Антонио Леона и Фика Херри. 27 сентября (н. ст.), 1649.[1]

Копия

Сравните с моим Якобом Хендриксом Кипом Клерком по ден Э. Хр. Dr. Generael ende E. Raaden van Nieu neederlant geadmiteert, Antony Leon geboortich inde Mayorke out 26 Jaaren Spanjaert ende Fyck Herry geboortich van Ierland in Castilhaven out ontrent 21 Jaaren, passagiers overgecomen uyt Capetain Flip drest syn Barcque inde barcque van Willem Albertsz Blaeuveldt, attesteeren, getuygen ende verclaren, in plaets ende presentatie van Eeden ten versoecke vande Gemeene Reders van d'Fregat de *La Garce*, daer Capetain op was Willem Blaeuveldt voornoemt: hoe dat waer ende waerachtich is, dat sy attestanten weesende op des selfs Capetain Blaeuveldts

barcque, gesien hebben ende hun noch wel bekend is, als dat op den achtienden July 1649 in de Bocht van Compechie alwaer quaem des avonts een Schip, welcke sy dochten dat het de barcque ofte prys van Blaeuvelt was, waer over Blaeuvelt datelyck seyl maeckte, ende draeyde hem op de Laey, om dat sy haer best soude kennen: welcken blaeuvelt de prinse vlagge van booven ende achteren liet wayen: Hy haer niet verwachtende maer syn best doende om van haer te koomen: des s'nachts ongeveer ten Elf uyren syn sy by hem gekoomen, doen riep blaeuvelts Cartiermeester genaemt Gerrit Hendricksz: Flip, Flip, Maet Flip, welcken geen ant[woor]t en kreegh, roepende, Stryckt voor de Prins van Orangie: Antwoorde, Stryckt voor de Coningh van Spanjen: ende schoot met schut datelyk vier schooten; het vyfde stuck weigerde ende het seste gingh af op Blaeuvelt: sonder dat by Blaeuvelt Its claer gemaect hadde: Welcken Blaeuvelt resolveerde om by de Wint te steecken om naer syn volck te geraecken: alle t'welcke wy attestanten voornoemt verclaren alsoo waer ende waerachtich te weesen, presenteerende t'selve, des versocht synde, met Eede te verstercken. Ady desen 27 September 1649, opt Eylant d'Manhatans In Nieu Neederlandt. Was

onderteckent by dusdanich merck daer by geschreven: Dit is het merck van Fyck Herry, selfs gestelt: dusdanich teycken daer by geschreven dit is het merck van Antony Leon Spanjaert selfs gestelt. Nevens Albert Cornelisz ende t'merck van Nicolaes Stilwil, byde als getuygen vande waerheyt des bovenstaenden onderteckenden Mercken: onderstont In Kennisse van my, Jacob Kip geadmiteerde Clercq.

Naer Collatie is deese met syne principale gedateert ende geteckent als boven accordeerende bevonden by myn Jacob Kip Clercq ten overstaen van Francooys Noyret: ende -- getuygen, hier toe versocht desen -- Sept 1649 Int fort Amst. In N. Neederlandt.

Франсуа Нойрет, гетуйге.

Перевод.

Копия

Явились ко мне Якоб Хендрикс Кип, [2] уполномоченный секретарь достопочтенного генерального директора и достопочтенного совета Новых Нидерландов, Антони Леон, уроженец Майорки, 26 лет, испанец, и Файк Херри, уроженец Каслхейвена в Ирландии, около 21 года, пассажиры, перешедшие с барка капитана Флипа Дреста на барк Виллема Альбертса Блаувельта, которые дают показания, свидетельствуют и заявляют, вместо и по предложению присяги, по просьбе совместных владельцев фрегата "Ла Гарс", капитаном которого был вышеупомянутый Виллем Блаувельт, что это правда и что они, заявители, находясь на корабле упомянутого капитана Блаувельта, видели и хорошо помнят, что 18 июля 1649 года в бухте Кампечи, [3], вечером появился корабль, который они приняли за корабль или приз Блаувельта, после чего Блаувельт немедленно поднял парус и повернул к подветренной стороне, чтобы лучше ее разглядеть. Упомянутый Блейвельт поднял флаг принца вверх и на корме, не дожидаясь ее, но делая все возможное, чтобы уйти от нее. Около одиннадцати часов вечера она подошла к нему, когда квартирмейстер Блаувельта, которого звали Геррит Хендрикс, позвал: "Флип, Флип, приятель Флип", но не получил ответа и тогда крикнул: "Бей принца Оранского!". [4] [Испанец ответил: "Бейте за короля Испании!" и тут же произвел четыре выстрела из пушки. Пятая пушка не выстрелила. Шестой выстрел поразил корабль Блейвельта, и он не сделал никаких приготовлений [к стрельбе]; Блейвельт решил плыть близко к ветру, чтобы добраться до своих людей. Все это мы, вышеупомянутые заявители, заявляем как истинное и достоверное, предлагая по требованию подтвердить то же самое клятвой. Сие 27 сентября 1649 года на острове Манхэттен в Новых Нидерландах.

Подписано клеймом следующей формы , против которого написано: "Это клеймо Фика

Херри, сделанное им самим"; клеймом такого же вида — , против которого написано: "Это клеймо Антония Леона, испанца, сделанное им самим"; затем: "Альберт Корнелиш" и клеймо Николаеса Стилвила,^[5] оба как свидетели подлинности вышеуказанных клейм; и внизу: "Подтверждено мной, Якобом Кипом, уполномоченным клерком".

После сравнения с оригиналом, датированным и подписанным, как выше, установлено, что это согласуется со мной, Якобом Кипом, клерком, в присутствии Франсуа Нуаре и [blank], запрошенных в качестве свидетелей, этим [blank] сентября 1649 года в Форте Амстердам в Новых Нидерландах.

Франсуа Нуаре, свидетель.^[6]

[1] Архив штата Нью-Йорк, Голландские рукописи, т. III, с. 65.

[2] По имени которого назван залив Кипа (Ист-Ривер, около Тридцать шестой улицы).

[3] Между Мексикой и Юкатаном.

[4] Т.е. поставить мичман и топсейл.

[5] Альберт Корнелиш был мировым судьей Бруклина; Николас Стилвелл - Грейвсенда.

[6] Позднее в судебном порядке было решено, что "Табаско" не является хорошим призом. На последнюю судьбу Блаувельта проливает свет пункт в перечне английских буканьеров 1663 года, найденный среди рукописей Роулинсона в Бодлианской библиотеке: "Капитан Блюфилд, принадлежащий к мысу Гратия-де-Диос [Грасия-а-Диос, Никарагуа], живущий среди индейцев, барк, 50 человек, 3 пушки". Haring, *Buccaneers*, p. 273.

СВЯТОЙ ДУХ.

7. Декларация Массачусетского совета, 20 июля 1653 года.^[1]

Att A Counsell held at Boston 20th July 1653.

Капитан Роберт Хардинг^[2] представил нам свидетельство на голландском языке с приложенной к нему печатью Амстердама о том, что корабль, названный в свидетельстве *Святым Призраком*, вместе со шкипером принадлежит объединенным провинциям (хотя при первом прибытии данного корабля распространялись разнообразные слухи, заставлявшие подозревать, что они несправедливо удивили данный корабль), после чего Совет счел своим долгом расследовать этот вопрос, но, осмотрев капитана и рассмотрев вышеупомянутое свидетельство вместе с чартерной частью, найденной на корабле, мы заявляем, что нам нечего предъявить капитану или компании, но мы освобождаем их от ответственности. или компании, но мы выписали упомянутого капитана и остальных членов компании здесь, вместе с их одеждой, и тем самым даем им знак, что они могут свободно входить в наши гавани, где они будут иметь защиту от всех присяжных и свободу свободной торговли с любым из наших жителей, как и все другие корабли, которые были у нас.

20 июля 1653 г.

Подлинная копия газеты

подписано
Джоно Эндекот, губернатор.
Рик. Беллингем, департамент управления.
Увеличение Ноуэлла.
Саймон Брэдстрит.
Сэмюэл Саймондс.
Робт. Бриджес.
Джоно Гловер.
Дэниел Гукин.
Дэниел Денисон, генерал-майор.

написанной капитану и роте
голландского корабля 20-го числа
5th mo. 1653.[3]
Edward Rawson, Secret'y.

[1] Massachusetts Archives, vol. 60, p. 175. Документ представляет собой декларацию Суда помощников, действующего в своем исполнительном качестве, как совет.

[2] Капитан Роберт Хардинг, ныне живущий в Рэтклиффе (Лондон), был хорошо известен в Бостоне: по-видимому, он был тем самым, кто вышел с Уинтропом, отправился на Род-Айленд, был там помощником, а затем вернулся в Англию.

[3] Пятым месяцем, по обычному для англичан в это время летоисчислению, был июль, а первым - март. Гражданский год начинался 25 марта.

8. Декларация губернатора Эндикотта. Август (?) 1653 года.[1]

Всем, кого эти подарки могут касаться, приветствие и т. д.

Знайте, что корабль под названием "Святой Гост Амстердамский" весом около 160 тонн был захвачен в качестве приза и унесен с острова Барбадос некоторыми моряками и плантаторами и жителями этого острова, указанное судно и компания во время их плавания к берегам Новой Англии были встречены в море примерно в 50 лигах от нашей гавани Бостона в крайней нужде, без провизии, кораблем, направлявшимся из Лондона в наши порты, который снабдил их всем необходимым и завел их в одну из наших гаваней под названием Натаскет[2], где нет ни одного форта, чтобы привести корабль под командование. Совет, услышав о таком корабле, лежащем там, послал к капитану и компании этого корабля и пригласил их войти в нашу гавань в Бостоне, но они отказались это сделать по причине (как сообщили Совету), что им сказали, что если они войдут в гавань, то капитан и компания должны быть заключены в тюрьму, а корабль конфискован. После этого капитан прибыл на берег, а также некоторые из компании, капитан был арестован, а некоторые из компании были заключены в тюрьму, которые были допрошены о том, какое судно они взяли и откуда оно было, из Голландии или из Спейна,[3] или применяли ли они какую-либо жестокость к кому-либо из компании, которую они взяли, либо ранив, либо убив, либо выбросив кого-либо из них на берег на каком-либо острове или в другом месте, подвергая опасности их жизни. Они все согласились в одном, что ничего подобного не было сделано ими и никто не пострадал, и не было никого, кто мог бы принудить их к этому, и они сделали так, что по голландскому сертификату под печатью Амстердама и по другим голландским записям, которые сохранились у нас, нашли на этом корабле, что это был голландский корабль из Амстердама, отведенный различными маршанцами этого города, совет освободил упомянутого капитана и остальных, которые были заключены в тюрьму, И послал к остальным кораблям, чтобы они свободно вошли в нашу гавань, где у них будет торговля и защита от

всех травм и свобода торговли с любыми нашими жителями, как и с любыми другими кораблями, после чего корабль вошел в гавань Салема,[4] И губернатор отдал приказ, чтобы весь груз товаров был доставлен на берег, чтобы там был сделан настоящий инвойс, чтобы штат Англии[5] мог иметь десятую часть. И тем более, что, как сообщалось, это было судно с большой казной, и от правительства можно было ожидать отчета о нем, будучи доставленным в эту юрисдикцию, и для того, чтобы было лучшее удовлетворение, данное тем, кто мог бы спросить об этом. В подтверждение этих предпосылок я приложил свою руку и скрепил печатью колонии.

Это подлинная копия по сравнению с оригиналом

за Эдварда Роусона, секретаря.

[На полях надпись "Jno. Endecott Gov'n'r and the seale of the Colony"].

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 174.

[2] Нантаскет.

[3] Англия и голландцы находились в состоянии войны (1653-1654 гг.), и корабль, если бы он был голландским, мог бы стать хорошим призом, но войны с Испанией не было.

[4] О нем есть несколько записей в "Записях квартальных судов Эссекса", I., но под названием "Счастливого входа".

[5] Правительство Содружества.

9. Показания Мэтью Хилла. Октябрь (?) 1653 года.[1]

Мэтью Хилл в возрасте 30 лет и старше дает показания и говорит.

Что в семнадцатый день мая 1653 года прошлого года около двух часов пополудни того же дня люди и компания, взявшие испанский корабль из Карлайл Роад на Барбадосе,[2] , в тот момент, когда корабль был взят, на его борту находилось восемь человек из компании, когда они взяли его (как сообщил этому депо пушкарь), и что двое из них перепрыгнули через борт, и что двое из них перепрыгнули через борт, и что их забрали другие корабли, и что они взяли с собой еще шесть человек, и ожидалось, что их снова отправят на берег, но о них не было ни слуху, ни духу (любыми способами, которые мог понять этот депутат) в течение четырех месяцев, пока этот депутат проживал на Барбадосе после того, как корабль был захвачен, и пока что этот депутат об этом не слышит. И этот депонент далее говорит, что Спаньорд сообщил, что там был сундук с золотой пылью длиной в шесть футов и другой сундук с драгоценностями и жемчугом, но не назвал, какого он был размера, и семь бочонков с пиками по восемь штук,[3] кроме всего прочего товара, который был на упомянутом корабле, И говорит, что пилат упомянутого корабля подтвердил, что если бы их было тридцать человек, то их доля доходила бы до тысячи фунтов стерлингов, и еще говорит, что канонир упомянутого корабля, будучи англичанином (и земляком этого депа), сообщил этому депу, что его собственная доля в упомянутом корабле стоила восемьсот фунтов стерлингов.

Мэтью Хилл.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 172a.

[2] Карлайл-роуд, или залив, - дорожный узел в Бриджтауне (Барбадос).

[3] Испанские доллары, куски по восемь реалов.

10. Показания Фрэнсиса Блэкмена и Джона Дакли. Октябрь (?) 1653 года.[1]

Мистер Фрэнсис Блэкман, в возрасте 60 лет или около того, и мистер Джон Дакли, в возрасте 4 лет. Джон Дакли в возрасте 4 лет или около того, радостно и раздельно утверждают и говорят, что в мае месяце прошлого года испанское судно, как утверждалось, было захвачено на Барбадосе компанией людей, некоторые из которых были там резидентами, а некоторые - жителями, где было восемь человек из компании корабля, когда он был захвачен, и двое из них перепрыгнули через борт и были взяты другими кораблями, но шесть из них были взяты с собой на упомянутом корабле. И был летучий доклад о том, что в тот же день они снова вышли на берег, но постоянный доклад гласил, что это не так, и никто из них не был замечен этими депонентами после того, как их унесли, пока эти депоненты оставались на Барбадосе, а это было через четыре месяца после того.

Фрэнсис Блэкман.

Джон **ИД** Дакли.
его марка

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 173.

11. Письмо губернатора Барбадоса Серла. 4 ноября 1653 года.[1]

Достопочтенный старший.

Около шести месяцев назад прибыл на эту землю спанский корабль, принадлежащий Теннарифе (один из Канарских островов) под командованием Эмануэля Родригеса, капитана этого корабля, который, столкнувшись с неблагоприятной погодой во время плавания домой, был вынужден направиться сюда, и, находясь на этой земле, прислал просьбу о предоставлении свободы в отношении дерева и воды. Соответственно, она была им предоставлена, с заверением получить такую же защиту, свободу и вольность в наших портах, как и любой другой народ, находящийся в союзе и амитии с Англией, что дало им разрешение привести свои суда в гавань в пределах командования наших фортов, и, простояв и освежившись около трех недель, они взяли все необходимое и провизию, в которой нуждались, пока Командор с большей частью своих людей находился на берегу о своих депешах, упомянутое судно, к несчастью, было застигнуто в гавани злым дебоширом[2] экипажем, который взошел на борт и силой подавил тех немногих моряков, что были на судне, перерезал тросы и уплыл.

Assoone as the surprise was discovered some shott were made at them, but theire resolution to Carry so desperate an Attempt (knowing w't the end would be binn if they fayled therein) and sensiblenesse [?] в их порыве получить корабль без команды, а также наступающая ночь и

преимущество ветра и смородины не позволили использовать никакие средства, чтобы вернуть корабль в Агайн, в результате чего Командор со своими людьми, которые за некоторое время до этого обладали (как своими, так и другими заинтересованными) очень значительными имениями, были оставлены на берегу, чтобы их вызволила наша благотворительность.

Жители этого острова вместе со мной не могут не испытывать сильного негодования по поводу столь мерзкого акта, который так сильно отразился не только на властях, но и на острове в целом, и может в дальнейшем отразиться во вред конкретным лицам, торгующим на Канарских островах.

В последнее время мы поняли, что эти разбойники под ложными предложениями и разговорами, в кулуарных целях, пытались укрыться под вашей властью в Новой Англии, но мы надеемся и верим, что такие люди не будут укрываться, и такие действия не будут поощряться вами там. Если они будут, это может привести к злым последствиям для этой Колонии. Меньше всего можно было предположить, что их привела сюда уверенность, иначе мы должны были бы с этого момента просить вашей помощи для остановки корабля, товаров и людей этих грабителей, пока заинтересованные стороны не получают информацию о том, что они находятся в Новой Англии, чтобы там отстаивать свои права;

Капитан упомянутого корабля с некоторыми другими членами компании отправился в Англию, надеясь там встретиться с ними, другие из них направляются на некоторые из передовых островов, а некоторые на Канары. Как только информация может быть предоставлена владельцам в Теннарифе, вы, я полагаю, получите оттуда кого-нибудь для судебного преследования за их корабли и товары.

Лица, совершившие этот грабеж, будучи основательно обмануты в значительных обязательствах перед многими жителями этого острова, уже давно искали пути к побегу из этого места, чтобы избежать заключения, к которому их принудил бы закон за неуплату их справедливых долгов; и если бы не было этого корабля, их попытки были бы направлены на какой-нибудь другой, как это уже было доказано, который с таким же успехом мог бы быть назван каким-нибудь Vessell heare из вашей колонии, как и любой другой; их пример поощрял других к подобным попыткам, но мы стараемся и будем стараться предотвратить это, насколько это возможно. Если бы все или некоторые из поделщиков тех разбойников (если они еще с вами) были отправлены сюда, чтобы над ними свершилось образцовое правосудие, это могло бы устроить других от подобных действий в будущем.

Правосудие, которое вы соизволите совершить в данном случае, будет не только хорошо воспринято нами, но и с благодарностью признано и с большой силой подтвердит справедливость вашей власти в отношении тех, кто, по мнению других, может быть склонен ее опорочить.

С тех пор как в результате сюрпрайза упомянутого корабля сюда прибыло другое судно из Канарских островов, чтобы предложить торговлю жителям, которые, несмотря на полученные от меня заверения в свободе и защите, все же после этого, будучи информированы о вышеупомянутом действии, не стали доверять нам, а ушли; что сильно вредит Колонии. В настоящее время я не буду более распространяться, но направляю все на ваше рассмотрение; и поручаю вас Всемогущему, в Котором я почиваю.

Ваш в том, что я могу сделать, чтобы служить вам

Дэниел Серл.

Бербадос 4 ноября 1653 г.

подлинная копия и т. д., а также адрес.

[1] Mass. Archives, vol. 60, pp. 176, 177. Дэниел Серл был губернатором Барбадоса в составе Содружества с 1652 по 1660 год.

[2] Debauched.

12. Приказ Массачусетского совета. 25 января 1654 года.[1]

Att A Counsell, созданный губернатором по случаю письма, посланного губернатором Бербадоса губернатору здесь относительно призеров, и состоявшийся в Салеме 24 января 1653 года.[2]

Рассмотрев это письмо, совет постановил, что секретарь должен немедленно снять подлинные копии с оригинала и перевода голландского сертификата и других голландских надписей, найденных на корабле под названием "*Святой призрак*" и представленных капитаном Робтом Хардингом совету. Робтом Хардингом советнику, заверенные секретарем и отправленные губернатору и советнику в Бербадос, и далее приказано, чтобы секретарь передал подлинные копии капитану или любому другому из призеров или любому другому, кто пожелает их получить;

И хотя из того, что губернатор Бербадоса до сих пор нам подтвердил, не следует, что это судно было или есть шпанское судно, а наоборот, нам кажется, что это голландский сертификат и другие надписи, скрепленные печатью, и надпись на корме его *De heyly[3] Gheest*, с изображением голубя и ноши корабля согласуются с ними, все же по этим разным причинам, а именно: 1. Потому что это не повредит капитану Робту Хардингу, левому. Тому. Моррису и этой компании оправдать свой поступок в Бербадосе (если бы это был законный поступок). 2. Поскольку есть вероятность, некоторые доказательства, что несколько человек из бывшей компании корабля, которые были на борту, пропали без вести, и не были доставлены в эту юрисдикцию, что с ними стало, не может быть так хорошо выяснено, и дело может быть рассмотрено где-либо так хорошо, как в Бербадосе, где был совершен этот факт. 3. Станьте капитаном Хардингом, левым. Моррис и остальные, как подозревается, не обнаружили всех сокровищ, что были на корабле, и тем самым обманули Английское Содружество (в случае, если оно окажется в цене), что не может быть прояснено так хорошо, как в Бербадосе, который, как нам сообщили, поинтересовался у Хр [?] стоимость приза, и скорее потому, что они разбили бункер в Пемекиде, вне нашей юрисдикции,[4] и это после того, как у них был наш приказ, который они, похоже, отклонили, приняв защиту от капитана Гилберта Крейна, как явствует из доказательств, который находился в наших гаванях под импловивментом парламента Англии за мачты и смолы.[5]

Поэтому приказываю капитану Робту Хардингу, левому капитану Томасу Моррису и остальным. Томас Моррис и остальные из этой компании, находящиеся сейчас в трюме, а также те, кто будет взят после этого, должны быть со всем удобством отправлены в Бербадос и в течение ближайшего времени оставаться в тюрьме, если только Совет не примет другого приказа.

Далее приказывается, чтобы капитан Роберт Хардинг, левые. Томас Моррис и Генри Коуз, когда капитан Джно Аллен или любой другой, кто первым будет готов отправиться в Бербадос, будут доставлены в целости и сохранности на борт к нему или к ним, а он или они будут доставлены к губернатору и советнику в Бербадос, и предоставляется любому из трех величеств отправить остальных такими транспортами, какими они сочтут нужным.

И что секретарь должен от советника дать строгое поручение смотрителю тюрьмы охранять их в тюрьме так, чтобы они не сбежали, как он ответит на это по своему крайнему разумению.

25. Январь 1653 г. Голосовали все.

Эдвард Роусон, Секрет.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 178.

[2] 1654 г., новый стиль.

[3] Хейлидж.

[4] Поселение Пемакид находилось на побережье штата Мэн, недалеко от устья реки Дамарискотта; на тот момент оно принадлежало Ричарду Расселу и Николасу Дэвисону, частным владельцам.

[5] Капитан Гилберт Крейн на корабле "*Кинг Дэвид*" отправился туда в 1653 году и вернулся в Англию в 1654 году.

13. Голосование палаты депутатов Массачусетса. 10 июня 1654 года.[1]

В то время как в этот суд поступили сведения о незаконном захвате испанского корабля, который назывался "*Святой Дух*" и с тех пор назывался "*Счастливый вход*", капитан Робт Хардинге был командиром этого корабля, однако, поскольку ни капитан Джон Аллен, который сообщил об этом, ни кто-либо другой, не предпринял действий против капитана Хардинге и компании, суд счел нецелесообразным принимать это к сведению, после чего капитан Крейн обязался получить десятую часть для штата Англия, и все, что будет сделано им или господином Хардинге и компанией. Крейн обязался получить десятую часть для государства Англия, и все, что было сделано им или мистером Эндэкотом, тогдашним правителем, или капитаном Бридоном[2], или любым другим человеком в любом отношении, что касается упомянутого корабля или товаров или десятой части их, не было и не будет принадлежать этому суду в любом виде. Депутаты прошли это и желают, чтобы наши уважаемые маги. Согласие на это.

10 4 1654 г.

Уильям Торри, клирик.[3]

Магистры. Не могут согласиться на это, это противоречит последнему акту суда.

Эдвард Роусон, секретарь.

[Другая копия голосования, также заверенная Торри, вместо вышеуказанной подписки содержит следующее:]

Этот голос должен быть внесен в книгу, хотя и не был одобрен магистрами.

Противоречиво, мистер Джер Хаучен.

[1] Mass. Archives, vol. 60, pp. 184, 183. 3 мая Генеральный суд постановил, что заключенные в тюрьму каперы (или пираты) должны быть освобождены под залог в тысячу фунтов стерлингов за каждого с условием повторной явки по вызову; *Records of Massachusetts Bay*, III. 344. Теперь мы имеем конфликт между двумя палатами: палата депутатов желает прекратить судебное преследование, а помощники придерживаются майского голосования; *id.*, IV. 196. В октябре заключенные были освобождены от уз; *id.*, III. 361, IV. 207, 218.

[2] Корабль купил капитан Томас Бридон, ставший впоследствии собственным губернатором Новой Шотландии. *Records of Essex Quarterly Courts*, I. 319, 320.

[3] Торри был клерком палаты депутатов, Роусон - секретарем суда помощников. Мичман Джеремайя Хаучен, чье несогласие с мнением большинства депутатов приводится ниже, был депутатом от Хингема.

СИНИЙ ГОЛУБЬ.

14. Португальская комиссия (грамота) Шарлю де Билсу. 10 февраля (н. ст.) 1658 г., 10 сентября 1662 г.[1]

Альфонсо, Божьей милостью король Португалии и Алгарвов [по обе стороны] морей в Африке, повелитель Джинни и завоевания, навигации и торговли Эфиопии, Аравии, Персии и Индии, знайте все, кому покажется эта моя грамота, что я намерен предоставить корабли для противодействия морским разбойникам, которые часто встречаются у берегов этих моих королевств, для удобства торговли с ними, и принимая во внимание достоинства и роли, которые заключаются в личности Шарля де Бильса, будучи уверенным в нем, что во всем, что я вменю ему в доверие, он будет служить мне на мое содержание, я с удовольствием назначаю его капитаном военного корабля и наделяю его этой грамотой. военного корабля, в силу власти которого он может предоставить в свое распоряжение корабль в сто тонн с любыми грузами, снабдить его пушками, людьми, боеприпасами и провизией, как он сочтет нужным, для ведения войны с подданными короля Испании, турками, пиратами, морскими разбойниками, брать их корабли и марши и все, что им принадлежит, и нести их в любые порты этого королевства, чтобы дать отчет о них в моем офисе, где они будут учтены в книге, хранящейся для этой цели, и где они будут оценены на предмет законных призов. Он может проверять или обыскивать, какие суда, по его мнению, гружены товарами наших врагов, отправляться в их порты, во всем благоприятствуя любому из тех, что принадлежат этой короне, платя таможенные пошлины за них. Prizes, according to the Rates of the Custome Houses of this Kingdome. Поэтому я прошу всех королей, принцев, potentatov, лордов, республик, государств, их лейтенантов, генералов, адмиралов, губернаторов провинций, городов и портов, капитанов и капралов войны оказать упомянутому Шарлю де Бильсу всю помощь, содействие и благосклонность, проход и въезд в их порты с его упомянутыми кораблями, людьми, призами и всем, что к ним относится, предлагая мне самому в подобном случае сделать то же самое, и приказать моим губернаторам, генералам, военным офицерам позволить им пройти и проехать с призами столько времени, сколько будет необходимо, для подтверждения того, что я приказал, чтобы эта грамота была передана, подписана и запечатана большой печатью моего оружия. Дано в городе Лисбон десятого дня февраля.

Написано Антонио Маркесом В год Рождества Господа нашего Иисуса Христа тысяча шестьсот пятьдесят восьмого года. Диого Феррес Браво Приказал написать это. Королева.^[2] И поскольку упомянутый Шарль де Биллс предстал передо мной, объявив, что он потерял упомянутый патент, желая, чтобы я оказал ему благосклонность и велел выдать ему еще один с сохранностью [?], я велел выдать его из Регистрационной книги, что и было объявлено выше. дано в Лисбоне десятого сентября шестьсот шестьдесят второго года.

Франсис Перейра да Кунья приказал написать это.

(Скреплено печатью
гербом
Португалии).

Король.

Патент, которым ваш Магистр изволил назначить Шарля де Бильса капитаном военного корабля в сто тонн, который он обязуется оснастить за свой счет такими судами, какие сочтет нужными, а также снабдить их пушками, людьми, боеприпасами и провизией, в которой сочтет нужным. Реформировано. По вашему велению.

^[1] Масса. Archives, vol. 60, p. 215. В архиве хранится копия португальского оригинала, а также этот приблизительный перевод. Даты написаны по новому стилю. Дарителем был король Альфонсо VI, брат Катарины Брагансской, королевы Англии с 1662 по 1685 год. Война с Испанией продолжалась со времен португальского восстания 1640 года. Эта серия документов хорошо показывает, каким злоупотреблениям подвергалась вся система писем-марков. Английскую комиссию, датированную более поздним временем (1741 г.), см. в [док. № 144](#).

^[2] Когда была издана первоначальная комиссия, король был несовершеннолетним, и ее подписала его мать, королева-регентша, донья Луиза; но в июне 1662 года в результате дворцового переворота король Алфонсу принял власть.

15. Поручение де Билса Джону Дугласу. 20 сентября (н. ст.) 1662 года.^[1]

По его магическому указу от десятого октября 657 года и по решению советника от восьмого сентября 662 года. Записано в 22 книге Уоррского королевства, лист 72.

Мы, Шарль де Бильс, капитан короля нашего, в силу написанного мною ранее патента, скрепленного большой печатью и подписанного его магией, утверждаем и утверждаем Д. Джона Дугласа командиром моего корабля, называемого *St. John* от моего имени и как если бы я лично присутствовал для ведения войны с врагами этой португальской короны, соответственно и таким же образом, как это объявлено в моем патенте, для осуществления чего я предоставляю указанному моему уполномоченному все полномочия, которые мне даны, для подтверждения чего я вручаю ему этот мой патент, подписанный моей рукой и скрепленный печатью моего оружия. сделано в Лисбоне двадцатого сентября тысяча шестьсот шестьдесят второго года.

Шарль де Бильс.

Wee under written doe testyfie that the Aboves'd and what is Conteyned on the other Side[2] is a true translation of a Comission Graunted by the Queene of Portugall and afterwards Confirmed by the King of that Country to Charles de Bills and afterwards Assigned over by Sayd Charles de Bills to Capt John Duglas as witnes our hands.

15 августа 1664 года.[3]

Эдмунд Даунер.

Уильям Тейлер.

Джон Форд.

[1] Массачусеттс. Archives, vol. 60, p. 216.

[2] Документы 14 и 15.

[3] Предположительно, старого стиля.

16. Показания Уильяма Брауна. 24 июня 1664 года.[1]

Показания Уильяма Брауна, пассажира мистера Роберта Кука на корабле "Блоу Дав", а ныне заключенного на борту капитана Джона Даугласса:

Когда его спросили у капитана Джона Даугласса, где находится упомянутый корабль, Уильям Браун сказал, что слышал, как тот несколько раз говорил, что корабль принадлежит Амстердаму, и что корабль направляется в Амстердам, и что большинство из компании[2] были шотландцами:

2ly. Упомянутый Уильям Браун видел, как еврей отправлял на борт какие-то товары,[3] , и что еврей их маркировал, и что еврей распоряжался товарами, которые корабль привез из Голландии, и этого еврея звали Исаак Кардозо, и что после захвата корабля мистер хотел, чтобы его оставили в покое, и его компания тоже, потому что мистер из упомянутого корабля был ранен, а капитан.., встретив судно, направлявшееся в Порт-Роял в Джамеке, разрешил упомянутому мистеру и большей части его компании отправиться на нем в упомянутый порт, что и засвидетельствовала моя рука 24 июня 1664 года:

Принято под присягой 12 июля 1664 года в Портсмуте, на реке Паскатайвэй, в Новой Англии, в Америке; перед мной

Брайан Пендлтон,[4]

Comisioner.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 218a.

[2] Экипаж.

[3] В Порт-Ройяле, Ямайка. Корабль "*Синий голубь*" был захвачен между Ямайкой и Испаньолой во время плавания в Амстердам.

[4] Брайан Пендлтон был селектором Портсмута и одним из его ведущих людей.

17. Показания Маркуса Клаэша. 24 июня 1664 года.[1]

Показания Маркуса Клайса из Роттердама, пассажира судна "*Взорванный голубь*", когда оно было захвачено, а ныне заключенного на борту капитана Джона Даугласса.

Когда его спросили у капитана Джона Даугласса, где находится корабль, он, Маркус Клейз, сказал, что корабль принадлежит Амстердаму, и что корабль направлялся в Амстердам, когда его захватили, и что евреи были на борту до того, как мы сели, и что большая часть компании была шотландцами, а после того, как корабль был захвачен, мистер Роберт Кук и большая часть его компании были шотландцами, Robert Cooke, and most of his company did desire of the Capt. to goe ashore uppon Jameka, and the Capt. meeting with a Barke bound for Port Royall in Jameka did graunt them leave, according to theire desire, to goe in her to the aforesaid Port at Jameka: as witnes my hand this 24. day of June 1664.

Принято под присягой 12 июля 1664 года в Паскатайвэй Ривер, в Нью-Ингланде, в Америке, перед мной:

Брайаном Пендлтоном,
комиссар.

[1] Mass. Archives, vol. 60. p. 218.

18. Показания Бартоломью Мартина. 24 июня 1664 года.[1]

Показания Бартоломью Мартина, испанца, пассажира и ныне находящегося на борту капитана Джона Даугласса:

Что когда его спросили у упомянутого капитана Джона Доугласса, где он находится, он сказал, что не может быть в курсе того, что он был на корабле. Джона Даугласса, откуда он знает, принадлежит ли корабль евреям, он ответил, что слышал, как еврей Исаак Кардозо сказал ему в частном порядке, что корабль принадлежит его отцу в Амстердаме, и что он был назначен ему его отцом из Амстердама, и что упомянутый Бартоломью Мартин видел, как евреи привезли зыбучую серебру, и что он знает, что это та же самая, которая была взята в *Блу Дав*: как свидетельствует моя рука 24. дня июня 1664 года.

Принято под присягой 12 июля 1664 года в Портсмуте, на реке Паскатайвэй, в Нью-Ингланде, в Америке, перед мной:

Брайаном Пендлтоном,
комиссар.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 217a.

19. Комиссия Джеймсу Оливеру и другим. 16 июля 1664 г.^[1]

Будучи достоверно информированным о прибытии в Пискатадж корабля, укомплектованного людьми, которые дали справедливые основания для подозрений и подозреваются в том, что они захватили упомянутый корабль пиратским или неправомерным и незаконным способом, и теперь, чтобы его величество мог сохранить свои права и пошлины, а его добрые подданные, законные владельцы и собственники корабля и товаров, освободились от этого, не подвергаясь таким насильственным захватам.

Поэтому его величество уполномочивает и требует, чтобы вы, капитан Джеймс Олливер, капитан Эдвард Хатчинсон, по получении настоящего документа вернулись на реку Пискатаж и там обратились к капитану Брайану Пендлтону и мистеру Ричарду Каттсу, которые настоящим уполномочиваются и требуют, чтобы вы, капитан Джеймс Олливер, капитан Эдвард Хатчинсон, вернулись на реку Пискатаж и там обратились к капитану Брайану Пендлтону и мистеру Ричарду Каттсу. Ричарду Каттсу, которые настоящим равным образом уполномочены и наделены полномочиями вместе с вами, и которые вместе или все трое из вас настоящим уполномочены и обязаны подвергнуть приводу командира, офицеров и команду упомянутого корабля, где бы они ни находились - в реке Пискатадж или в любой другой гавани, порту или месте в пределах этой юрисдикции, - в случае если они откажутся подчиниться вашему приказу относительно надлежащего разбирательства, чтобы обеспечить безопасность упомянутого корабля и товаров, и, обеспечив их, вы должны доставить указанных лиц, груз и товары в Бостон, чтобы там было проведено надлежащее разбирательство в соответствии с законом и справедливостью, и чтобы вы могли получить полную возможность выполнить данное вам доверие, все офицеры и командиры как на суше, так и на море, в тех краях, настоящим от имени его величества по вашему ордеру и приказу должны оказывать вам содействие и помощь в этом, для чего это будет вашим и их ордером.

Дано под нашими руками, с приложением печати колонии, в Бостоне, в провинции Северная Евразия, 16-го дня июля 1664 года.

Р Б Д Ф У.

^[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 220. Оливер был известным торговцем в Бостоне; Хатчинсон - сын Анны Хатчинсон, погибшей в войне с королем Филиппом; Пендлтон и Каттс были выборщиками в Портсмуте. Подписи принадлежат "Ричарду Беллингеми, заместителю" (губернатора), и Фрэнсису Уиллоуби из суда помощников; см. [документ 27](#). Четыре дня спустя, 20 июля 1664 года, Сэмюэл Мэверик, прибывший из Англии в качестве одного из четырех уполномоченных по регулированию Новой Англии, пишет капитану Томасу Бридону из Портсмута. Томасу Бридону из Портсмута: "Случилось так, что, когда мы были готовы войти, отсюда вышел пинк [небольшое судно с узкой кормой], взятый в качестве приза кораблем с Ямайки, но по распоряжению губернатора Массачусетса приз, как я понимаю, был захвачен, а те, кто первым взял его, взяты в плен капитаном Оливером и доставлены в Бостон", и он протестует против этого как против узурпации власти комиссаров. *N.Y. Col. Doc.*, III. 65.

20. Показания Дэниела Спрэга. Июль (?), 1664.^[1]

Я, Дэниел Спрэг,

Когда я был в Клире и мне выплатили жалованье, я не мог получить ни работы, ни проезда, ни в течение трех недель, пока я там лежал, чтобы отправиться на наветренные острова. Тогда я решил отправиться в Кемманус,[2] чтобы узнать, смогу ли я получить туда проезд, и я поплыл с одним капитаном Хермоном в сторону Кеммануса, и когда мы пришли в иланд под названием Кемман-Брикке,[3] там лежал капитан Джон Дугласс в Анкере. Он послал свою лодку за нами, чтобы узнать новости из Джемеко, и мы спросили их, не связаны ли они с нами. Я спросил их, могу ли я проехать с ними или нет, и он сказал: "Я,[4] и добро пожаловать". Тогда я отправился на борт с моим сундуком и одеждой и оставался на борту всю ночь и не мог говорить с капитаном, но на следующее утро, как только наступил день, я говорил с капитаном. Я спросил капитана, не связан ли он, и он сказал мне, что ищет судно, пришедшее из Амстердама в Голландии в Джемеко, которое называется "Голубка", и сказал: "Если бы я мог встретиться с ней, она была бы для меня хорошей ценой". Я десять или двадцать дней искал ее и не мог ее найти, но если я смогу ее найти, она мне понравится. Я поручаю это королю Португалии". Я, Данелл Спрэг, [сказал] капитану Джону Дюглассу: "Без вашего приказания будьте очень тверды и будьте уверены, что сможете ее захватить, я хочу, чтобы вы не приближались к ней, потому что я знаю, что это за корабль, и вышел на нем из Голландии". Он ответил и сказал, что если я останусь с ним надолго, то он покроет меня во всех убытках, которые последуют или постигнут меня в связи с захватом судна. Тогда корабль, на котором я пришел из Джемеко, ушел с острова в Камман, и на нем не осталось ни одного другого корабля, кроме капитана Джона Дугласа. Я сказал капитану Джону Дюглассу: "Не пойди ли мне с тобой, а ты подойди с этой трубой и возьми ее, и компания, увидев меня, скажет, что я был в Камманусе и пригнал трубу с одной целью - нажиться на них". Капитан Дуглас ответил и сказал, что "я и моя компания можем свидетельствовать об обратном, и, насколько мне позволяет моя власть и моя жизнь, я буду защищать вас против всех, кто будет допрашивать вас о захвате этой трубы: Я капитан, и я взял ее с моим начальством, и я буду отвечать".

Это те люди, которые могут засвидетельствовать, что они десять или двенадцать дней были в погоне за этим кораблем до того, как я пришел к ним; и они не опускали рук.

Марка Уильяма Гибенса.

W

Джон Хилл.

* Марка Клайна
голландца.

Томас Хакенс - марка. ☉ :

Солемон Бегенсус, квартал
Мейстор.

+ Марка Халлигерта
Юнсон.

Томас Беркенхед.

Это два свидетеля, которые

могут подтвердить, что я желал
капитана, чтобы он без своего товарища
где[5] уверен, не вмешиваться
с кораблем.

Марка Данелла Харреса.

Авраам Уиллесон.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 229.

[2] Каймановы острова, к северо-западу от Ямайки.

[3] Кайман Брак.

[4] Ай.

[5] Были; "если только его комиссия не была уверена".

21. Показания Уильяма Брауна. 25 июля 1664 года.[1]

Уильям Браун, 17 или 18 лет, говорит, что должен был отправиться пассажиром в Англию с мистером Робертом Куком, хозяином корабля под названием "Голубь Лондона". Браун слышал, как хозяин сказал, что упомянутое судно принадлежало старшему брату Вм. Дэвидсону в Амстердаме[2], и я знаю, что Джеймс Уоттсон, пришедший из Голландии перед кораблем, притащил на *Sd*. Корабль с некоторыми товарами, помеченными *WD*. и я не знаю точно, была ли там одна *S*. в середине или нет, и что упомянутый Джеймс Уоттсон ехал с этим кораблем сначала в Англию, а затем в Амстердам, и что старший Вм. Браун видел еврейскую марку серебра и воска, которая была отправлена на борту корабля. *Shipe*, этот еврей публично держал *Shope* на Ямайке и распоряжался некоторыми товарами, которые поступали из холдов на борту *Said Shipe*, и я знаю, что на борту был один англичанин, который был проезжим и имел некоторые товары на борту, как *Соссо*, 2 *Tunne*, помеченные буквой *O*, сожженные с бочкой *A mwscket*. [3] Старший корабль, вышедший из порта *Ройалл* с 10 мужчинами или около того, с некоторыми пассажирами, отправился в компании с капитаном *Хэтчуэллом* в бухту *Блюфилдс*, [4] на расстоянии 20 лигв. от *Пт. Royall*, и взяли немного ваттера и немного балласа, и будучи в одном *Ankore* капитан маленького *Barke* с его компанией высадился на них и дал им залп *Shoat*, будучи в *nwmber* около 27 человек, и будучи *Some what darke* хозяин был *Shote* в *Arme* и люди *blow dove* были помещены в *howll* of the *Shipe*: и затем асайланты перерезали тросы и унесли обе раковины и их самих, пока не пришли в *Пойнт Ниггерилл*, [5] где они встретились с одним английским барком, идущим с *Каймановых островов* и направляющимся к *Порту Роял* на Ямайке, где они посадили упомянутого мистера. of the *blowe dove* Aboard According to his desire and furnished them with *Some victwales* and a *Caise of Spirits*: and after they were gone owt of Sight they lasht there *barke* aboard of the *prise* and took most of there things owt of her and Let her goe *Adrifte*.

На борту корабля, когда он был взят у *Рота Кука*, было 48 бочонков сахара, немного кокоса, эббони, гранадила, бразилита, [6] окем, рыба, спички, серебро 29 или 30 чистов, 2 золотые короны с другими драгоценностями, 1 баррель ножей, несколько мечей, 1 баррель с ножнами и корвалом, 60 яресов ойла, 9 кайсов с духами, 7 или 8 пачек воска, лигनावита, гвмме около 5 или 7 пачек.

Принято под присягой 25 июля 1664 года при мне
Томас Сэвидж, комиссар.

Подтверждено в суде 5 августа 1664 г.
Эдв. Роусон, секрет.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 223.

[2] См. документ 27.

[3] Мушкет.

[4] Этот залив *Блюфилдс* находится на юго-западе Ямайки.

[5] Мыс Негрил.

[6] Бразилетто - древесина, напоминающая бразильское дерево.

22. Показания Роберта Лорда. 26 июля 1664 года.[1]

Показания Роберта Лорда в возрасте 42 лет 26 июля 1664 года.

Saith

Что, находясь на Ямайке примерно в январе прошлого года, я получил в руки *голубя*, который был захвачен в море между Испаньолой и Ямайкой Джоном Моррисом, капитаном "Virgin Queene" (английский военный человек). *Virgin Queene* (английский военный человек), который посадил двух или трех своих людей на корабль, чтобы привести его в гавань Ямайки, а сам со своим военным человеком понес его компанию к гавани; когда этот *голубь* пробыл три или четыре дня на Ямайке, был назначен суд Адмиралтейства для разбирательства *дела этого голубя*, причем капитан Моррис и компания ожидали, что этот голубь будет арестован. Моррис и компания ожидали, что это судно станет для них призом, и их главным аргументом было то, что они плыли к Кубе до того, как захватили ее, и что они были нагружены боеприпасами и товарами, пригодными для испанской торговли: Но после разбирательства в суде оказалось, что их коносаменты были направлены на Ямайку, их кокетки и депеши были выписаны из Королевской таможни в Дувре; этот депонент, выступая в суде перед старшим Чарльзом Литтелтоном (тогдашним судьей суда)[2], что он знал мастера Роберта Кука и что он жил в Рэтклифе[3] рядом с ним, что также подтверждает капитан Изаак Боулз, комендант: Изаак Боулз, командир корабля "*Блэкмор*" (один из кораблей компании "Ройал"),[4] губернатор (старший Чарльз Литтелтон) объявил их свободным кораблем и предоставил им свободу торговли, как и любому другому кораблю, находившемуся в гавани; и далее утверждает, что вышеупомянутый капитан Джон Моррис рассказал этому депоненту. Джон Моррис сказал этому депоненту, что он надеялся получить хороший приз от *голубей*, но не получил от них ничего, кроме английского энзина и бочки крепкого пива, и что упомянутый *голубь* пришел с английскими цветами и носил их во всех случаях.

Взято под присягу, 27: 5: 64. Передо мной

Элия. Люшер.

[1] Массе. Archives, vol. 60, p. 224.

[2] Лорд Виндзор был губернатором Ямайки в январе 1664 г., сэр Чарльз Литтелтон - заместителем губернатора.

[3] Рэтклифф, Лондон.

[4] Боулз был одним из капитанов, а "*Блэкамур*" - одним из кораблей "Компании английских королевских авантюристов, торгующих в Африке", предшественницы Королевской африканской компании.

23. Показания Джона Хантера. 26 июля 1664 года.[1]

Джон Хантер в возрасте около 40 лет дает показания и говорит.

Что этот депонант был отправлен капитаном Робертом Куком, командиром лондонского судна *"Ворвавшийся голубь"*, названного так, чтобы служить сайлером на упомянутом судне из Джеймеко в Дувр и далее в Амстердам: время отправки этого депонанта было примерно в начале апреля прошлого года в Джеймеко.

Этот корабль, как мне сообщили люди в Джеймеко, был приведен капитаном частного военного судна под предлогом, что она должна была торговать с испанцами как голландец, имея на борту товары евреев, как они утверждали, но был разрешен губернатором, сэром Чарльзом Литтелтоном, и после этого торговал там более дешевыми деньгами. [2] Далее этот депонант свидетельствует на основании своих собственных знаний, что он был около двух монет матросом на упомянутом корабле до того, как он был захвачен, и когда мы вышли из Джеймеко, у нас было разрешение от губернатора идти в Дувр и там заплатить таможенную королю, а оттуда мы должны были идти в Амстердам и передать наши товары сэру Уильяму Дэвису [3] или его приказчику, как явствует из коносаментов, которые этот депонант видел в руках капитана Дагласа, ныне прайзнера, который хотел, чтобы этот депонант переправил ему коносаменты в море, когда мы приплывем в эти края, а также еще один коносамент на небольшое количество воска и серебра, принадлежавших джуэ, как я понял. Также я достал еще один коносамент на несколько товаров, принадлежащих англичанину, живущему в Джеймеко, который направлялся пассажиром в Дувр на упомянутом корабле, но был выброшен на берег в бухте Блюфилдс, как и остальные, принадлежавшие упомянутому Дугласу и его компании. Далее этот депонант свидетельствует, что капитан Дуглас был в Джеймеко и видел там, что этот корабль был там очищен, и сказал тогда этому депонанту, что он возьмет этот корабль, на что этот депонант сказал ему, что он не может поступить законно, потому что она принадлежит сэру Уильяму Дэвису в Амстердаме, его сестре, проживающей там. Этот депонант ознакомил капитана Кука с тем, что сказал упомянутый Дуглас. Далее этот депонант свидетельствует, что, когда мы были в заливе Блуфилдс, этот Дуглас приплыл на гребле с двумя веслами около восьми часов вечера. Мы окликнули их и спросили, кто они такие, и они ответили, что с Барбадоса. Мы спросили, кто там был другом. Они ответили, что Питер Приер, [4], который сказал, что они потеряли Каманос и собираются искать его в Агаине, но в это время они схватили рулевого старборда и пронесли над нами, дав залп сланцевой дробью, в которой они прострелили нашему хозяину арму, и так пришли на борт и свалили нас в овраг, не спросив нас, что мы имеем, и так перерезали наш кабель и в настоящее время вышли в море. Далее этот депонант свидетельствует, что двое из матросов, будучи англичанами, оставили упомянутого капитана Кука в Джеймеко, после чего упомянутый Кук был вынужден отправить этого депонанта и еще одного. и далее этот депонант не говорит.

Принято под присягой 26-го числа 5-го месяца 1664 года
перед Энтони Стоддардом, комиссаром.

Принадлежит суду 5 августа 1664 года Эдв. Роусон.

[1] Mass. Archives, vol. 60, p. 225.

[2] Let-pass, разрешение; см. док. № 130.

[3] Дэвидсон; см. док. № 27.

[4] Вероятно, каламбур от слова "pry" - отмахиваться от назойливых расспросов.

24. Показания Чарльза Хэдсолла. 27 июля 1664 года.[1]

Показания Чарльза Хэдсолла, в возрасте сорока шести лет или около того:

Testefieth and saith that mr Robt Cooke, Comandor of the ship *blew dove*, together with my selfe Comandor of the ship *Lucretia* sett sayl from port Royall harbor In Jemaicah with free Lett Pases from Collonall morgan deputy Governer of Jemaicah:[2] И спустившись в компании в бухту Блу Фейлдс, где мы встали на якорь, чтобы взять на борт дрова и воду, и как только мы встали на якорь, пришло сообщение от капитана Джона Даугласа, который лежал под берегом на борту моего корабля с двумя людьми, чтобы узнать у моих людей, хочу ли я вложить деньги в защиту корабля *Блу Доув*, Я был на борту упомянутого корабля, где дул голубь, со сквайром Уоттсоном, маршаллом упомянутого корабля, с которым я ходил на берег: и, придя на борт около семи часов вечера со сквайром Уоттсоном на корабль, задул голубя и, взяв от него отпуск, отправился на борт своего собственного корабля: и через полчаса после этого на борт моего корабля "*Лукреция*" пришел конопатый с судна господина Даугласа, где я спросил у людей, пришедших на конопатом, не связаны ли они: и они ответили, что идут в Каманес, куда, по их словам, они раньше шли, и там был туман, а теперь они притворились, что хотят идти со мной в Каманес: И далее говорят, что, по их словам, они должны быть в Новой Англии раньше меня. Я ответил: "На каком судне": они сказали, что это не имеет значения, на каком судне: и пока эти люди разговаривали со мной, Дауглас, его барк, поднял судно на борт, перерезал тросы и сел, а люди, которые были на борту моего судна со мной, ушли на борт этого судна, *взорванного голубем*: и так ушли, а через три дня после этого хозяин, маршал и все члены компании, посаженные на небольшое судно, вошли в бухту Блу Фейлдс, где я тогда стоял на якоре, и я, поднявшись на борт, увидел хозяина судна "*Взорванный голубь*", засунутого в арму, который сказал мне, что они, упомянутый дауглас и его компания, взяли у них все, что у них было, только закрыли его спину: И далее этот депонент говорит, что сквайр Уоттсон сказал ему, что корабль "*Голубь*" принадлежал старшему Вму Дэвисону и капитану Тайлуру, и что хозяин и купец этого корабля сказали мне, что на борту этого корабля были письма для его величества и герцога Йоркского:[3] такие письма, которые были значительными. И далее утверждает, что хозяин и маршал корабля сказал мне, что на борту этого корабля было драгоценностей на сумму триста фунтов стерлингов и около тридцати сундуков чистого серебра, и он сказал, что на борту было серебро, но я забыл, о каком количестве он говорил. И далее этот депонент говорит, что корабль *взорвал голубиный жезл* в Джемайке несколько субботних дней с ее английскими каллерами.

Принято под присягой 27: 5: 64

Передо мной Элия. Люшер.

Принято в суде 5 августа 1664 года господином Хэдселлом.

Э. Р.[4]

[1] Mass. Archives, vol. 60, pp. 231, 232.

[2] Полковник Эдвард Морган, назначенный заместителем губернатора 18 января, достиг Ямайки только 21 или 22 мая. *Cal. St. P. Col.*, 1661-1668, pp. 182, 211.

[3] Брат короля, впоследствии Якова II.

[4] Эдвард Роусон, секретарь совета.

25. Петиция Джона Дугласа. Август 1664 года.[1]

Почтенному губернатору, вице-губернатору, величествам и депутатам этого почтенного генерального суда, заседающего ныне в Бостоне, в колонии Массачусетс в Новой Англии.

В письме капитана Джона Дугласа, бывшего коменданта корабля "Блю Дав оф Ансердам", от имени его самого и компании (слуг и моряков, принадлежащих к этому кораблю), чьи имена подписаны ниже.

Смиренно заявляя, что, поскольку упомянутый корабль был захвачен в Пускатаке от имени Его Величества около восемнадцатого дня июля прошлого года со всеми сундуками и одеждой моряков, кроме того, что у них на спине, и что упомянутые моряки пробыли здесь около пятидесяти дней без какого-либо пособия от графства и без единого пенни денег, чтобы спастись, так что они погибли бы прямо в это время, если бы их не освободили некоторые родственники, Некоторые из этой компании были без провизии три дня вместе, Они смиренно просят этот достопочтенный суд, чтобы им дали скорейшее разбирательство, является ли их приговор законным или нет, в противном случае, чтобы они могли получить свои сундуки, одежду и оружие, эту просьбу ваших петиционеров они смиренно просят принять во внимание, и они должны, как они обязаны, молиться, и т.д.

Джон Дуглас.

Томас Беркенхед.
Томас Марттин.
Абрахам Вилкерсон.
Халлигар Джонсон.
его X марка
Михилл Хендерсон.
его марка MX
Клайн Голландец.
его марка X

Жоан Клобартекс [?].
Ламеста [?].
Уильям Джиотт.
Джон Хорр.
его+ Марка.
Пьер Первалле.

Соломон.
Джоан Пейдж.

[1] Масса. Archives, vol. 60, p. 230a. В ответ на это прошение Генеральный суд 8 августа распорядился выдать 40 шиллингов капитану Дугласу и по 20 каждому из его людей, "чтобы сохранить им жизнь, пока они не смогут обеспечить себе честный заработок, и чтобы их особые плащи, так ясно доказанные [т.е. если ясно доказано, что они принадлежат им]... были... переданы им". *Records of Mass. Bay, IV.*, pt. 2, p. 128. Но захват был признан незаконным.

26. Прошение Джона Дугласа. (8 августа?) 1664 года.[1]

В десятый день октября тысяча шестьсот шестнадцатого года один капитан Джон Даглас привез одно поручение от короля Португалии, отправляясь из Лисборрена[2], чтобы сделать

товары в соответствии с его поручением на своем корабле, называемом "*Святой Джон*", силой в 4 гонца, с людьми и соответствующими полномочиями, чтобы сделать товары с эннемами упомянутого короля.

Прожив около 4 или 5 месяцев на островах Канарских, не взяв ни одного призора, этот же капитан отправился в Сейл, чтобы с помощью своего корабля и людей охранять конечные пункты[3], и через несколько дней после прибытия в эти края, где-то вблизи острова Мартенекеа[4] он встретился с человеком, изготавливавшим посуду. Сказанный капитан Даглс был вынужден сражаться, имея много своих людей убитыми и ранеными, а он сам был ранен осколком москита, который сломал ему аррему, и был в опасности для своей жизни.

И ради его спасения он и его люди были вынуждены ретироваться на остров Монсератт, населенный англичанами под управлением Корреналя Роджера Асборна.[5], где этот капитан-сайд был любезно принят этим капитаном. был любезно принят этим сказанным Говенаром и привел его к себе на берег, где он был в диете и прожил два месяца на этом сказанном острове, в течение которых этот его сказанный корабль, который он привел из Лисборна, простоял[6] и был некапитален от товара.

После этого упомянутый капитан Даглс отправился в Джемекеа, и дженерелл острова Джемекеа проверил комиссию капитана Джона Даглса. Джон Даглс, и, найдя его хорошим, сказанный Дженерелл дал ему разрешение причалить[7] фрегат для сказанного товара согласно его заказу, и взять людей, арремы и амуницию для товара с эннеми короля Портагалла, и сказанный капитан Джон Даглс приплыл из острова Джемека с разрешения сказанного Дженерелла.

И примерно через три месяца после того, как он вышел из гавани Джемека, этот капитан Даглс получил известие от Severell Engles Vessells, что из гавани Джемека вышло судно Redey to Sayell loden by the Jues under the king of Spaine, и этот капитан был очень усерден в борьбе с этим судном, которое называлось *Blau Duff*, mr. Робарт Кокс был командиром, и этот капитан Джон Даглас знал об этом корабле в бухте Голубой Фильд, где никто не живет, в 32 лигах от гавани Джемекеа, и этот капитан отправился со своим фрегатом. отправился со своим сайд-фригетом и нашел комиссию от Анстердамской компании Engea Comprenia,[8] с письмами и жильем от этих юес для Анстердама, и после этого обратился в депусизон к 5 призорам, которые все заявили, что сайд-шип действительно прибыл в Анстердам и направляется в Анстердам со своим жильем, и сайд-призоры дали сайд-депусизон перед капитаном Пеммелтоном,[9] шефом Юстес в Пескатабае.

И после того, как сказанный капитан Джон Дэглс прикоснулся к призору, он вышел из канала, называемого Бахем[10], и направил свой корабль, чтобы войти в порт с этим его сказанным призором, чтобы дать знать королю Португаллы, в котором сказанному не хватало ветилей и воды, и он прибыл в Англию, чтобы пригнать воду и снарядить свой корабль для этого его сказанного путешествия в Португаллу.

И [после] того, как он прибыл в порт Пескатабай, упомянутый капитан Даглас послал на берег одного из своих офицеров к упомянутому капитану Пеммеллтону, судье Путатабая, с просьбой разрешить ему побродить и дать ему свободу продать товары, чтобы выручить деньги и отправиться в путь в Португал.

И по его просьбе упомянутый капитан Пеммелтон послал слово упомянутому капитану Даглсу, что он очень хорошо себя чувствует и что у него есть свобода высказать в семь раз[11], что он думает, и по этому его слову упомянутый капитан Даглс был ему благодарен.

И через 8 дней после того, как это произошло, сказанный капитан Даглс прислал своего человека и своих людей и сел на его судно и товары и выгнал всех своих людей и выгнал других людей за борт, что привело меня и моих людей в Уэр Шертс.

Сертенли, это очень печально, что джентальмен^[12] своей квалификации должен так некрасиво вести себя с незнакомцем из-за разницы между странами,^[13] и не давать ему свободы ходить по своим будням, и он забрал мою комиссию и все мои бумаги, как будто я был врагом английской короны.

[1] Mass. Archives, vol. 60, pp. 271, 272.

[2] Лиссабон.

[3] Индии.

[4] Мартиника.

[5] Полковник Роджер Осборн.

[6] Погиб.

[7] Купить.

[8] Голландская Вест-Индская компания, Амстердамская палата.

[9] Пендлтон.

[10] Багамский канал.

[11] Поступить вежливо.

[12] Джентльмен.

[13] Из Англии и Португалии, 1661.

27. Доверенность от сэра Уильяма Дэвидсона. 13 сентября, 1664.^[1]

Да будет известно всем людям по этим документам, что в тринадцатый день месяца сентября, Anno domini one thousand six hundred sixty and Fourre, And in the sixteenth yeare of the raigne of our soveraigne Lord Charles the Second, by the grace of God King of England, Scotland, Franncce and Ireland, defendor of the faith, etca. Передо мной Уильям Аллен, нотариус и табельщик, проживающий в этом городе Лондоне, властью упомянутого Королевского Величества допущенный и присягнувший, и в присутствии свидетелей, здесь и далее названных, лично явился сэр Уильям Дэвидсон, рыцарь и барронет, королевский комиссар Его Величества в Амстердаме в Голландии и т.д., в настоящее время в этом городе Лондоне, один из джентльменов Тайной палаты Его Величества в обычном порядке;

Который заявил, что в то время как корабль или судно, называемое в последнее время "*Blew Dove of London*", где Роберт Кук из Рэтклиффа был в последнее время хозяином, а Джеймс Уотсон слугой упомянутого сэра Уильяма Дэвидсона *Supra Cargoe on the said shipp, or whatever other name the said ship may be called or knowne, Together with all her Loading of Sugar, quicksilver, какао, табаком, бразильским деревом и другими товарами, товарами,*

серебряными деньгами и прочими вещами, недавно погруженными на Ямайке слугами упомянутого сэра Уильяма Дэвидсона, был (как он, упомянутый Уильям Дэвидсон, определенно информирован) злодейски и рогато захвачен пиратами, роверами и теверами, пришедшими с вышеупомянутой Ямайки; и привезли в Бостон в Новой Англии, или где-то там; теперь он, упомянутый сэр Уильям Дэвидсон, наилучшим способом и формой для него возможной, сделал, рукоположил и учредил, и этими подарками вместо него и вместо него делает, рукополагает и учреждает мистера Фрэнсиса Уиллоуби из Чарльз Тауна. Фрэнсиса Уиллоуби из Чарльз-Тауна в Новой Англии, купца,[2] его верным и законным поверенным, предоставляя и этими подарками даруя его упомянутому поверенному полную власть, полномочия и законные полномочия, от имени и в интересах упомянутого сэра Уильяма Дэвидсона, для получения, подачи иска, взыскания, получения и вступления во владение упомянутым судном, недавно названным "*Блеющий голубь* Лондона" (или каким бы другим именем оно не называлось и не было известно), И всю мебель и принадлежности к ней, вместе со всеми ее грузами сахара, быстрого серебра, какао, табака, бразильского дерева и других товаров, товаров, серебряных денег и других вещей, и сделать и дать такие оправдания и выписки, которые потребуются, и во всем следовать приказам и указаниям упомянутого сэра Уильяма Дэвидсона; И далее брать, арестовывать и задерживать упомянутых Пиратов, Роверов и Тевесов, и преследовать их по закону, и, если потребуется, по причине предпосылок, предстать перед любыми Лордами Судьями и Джастисами в любом Суде или Судах, там отвечать, защищать и отвечать по всем вопросам и делам, касающимся или относящимся к этим делам, делать, говорить, преследовать, внушать, арестовывать, арестовывать, арестовывать, арестовывать, арестовывать, арестовывать, арестовывать, заключать в тюрьму и осуждать, и из тюрьмы снова доставлять; And further generally in and Concerning the premisses to doe all thinges which hee the said Sir William Davidson might or Could doe if that he should be then and there personnally present, with power to substitute one or more Atturnyes under him with like or lymitted power and the same againe to revoake; И упомянутый сэр Уильям Дэвидсон обещает подтвердить, подтвердить, разрешить и одобрить все и вся, что его упомянутый Аттурни, или его заместитель или заместители законно сделают, или сделают или обеспечат, чтобы быть сделанными, в и о помещениях, по верности этих подарков; в подтверждение чего упомянутый сэр Уильям Дэвидсон подписал, запечатал и доставил эти подарки;

В присутствии капитана Джона Портного из Лондона, торговца,[3] и мистера Николаса Корселлиса, также из Лондона, торговца, как свидетелей, требуемых настоящим документом.

Джон Тейлор. Уильям Дэвидсон.
Николас Корселлис.

In testimonium veritatis
Wm. Allen, Not's Pub'cus,
1664

[1] Масса. Archives, vol. 60, pp. 259-261. В *Календаре государственных бумаг, Колониальный период, 1661-1668*, стр. 284, есть письмо короля Карла II губернатору Ямайки от 1 марта 1665 г., в котором он говорит о пиратском захвате Дугласом корабля Дэвидсона и заявляет, что он

(король) написал губернатору и совету в Бостоне, чтобы задержать пирата, но ничего от них не услышал.

[2] Заместитель губернатора Массачусетса 1665-1671 гг.

[3] Тесть Уиллоуби. Waters, *Genealogical Gleanings*, pp. 970-977. Корселлис был голландским купцом в Лондоне.

ПРОВИДЕНИЕ.

28. Свидетельство Корнелиуса де Линкура. 12/22 апреля 1673 года.[1]

Да будет известно всем королям, князьям и властителям христианства и всем тем, кого это может касаться, как , что 21-го дня апреля 1673 года перед рекой Вирджинией взяли и перебили по ходатайству его высочества милорда принца Уильяма третьего Оринджского, взятый кеч под названием *Дергенс* [?], пришедший из Бостона из Новой Англии, идущий к реке Вирджинии, на котором был шкипер Джон Кокс, который я намеревался сжечь или разбить, но после различных соображений я отдаю тот же кетч и все, что к нему принадлежит, свободно и безвозмездно почтенным капитану Томасу Рэддону и мистеру Джозефу Фоксу, которые оба также были взяты мной, чтобы иметь и держать как их собственный кетч и распоряжаться им по своему усмотрению.

Подписано мною на корабле под названием "*Слансвельварн*" в море 22-го дня апреля 1673 года.

Штиерман,
Штиерман,
Бутман,[2]
Констапель,[3]
Шиман,[4]

Корнелис де Линкур.
Ян Корнелисс.
Питер Герритс.
Томас Северс.
Антони Феро.
Якоб Валле.

Я, нижеподписавшийся, подтверждаю, что этот вышеупомянутый акт совершен и подписан в присутствии моих офицеров и подписан ими перед Скипером Коксом, капитаном вышеупомянутого кетча, датированный как указано выше.

Copia vera.

Корнелиус Делинкур.
Г. Сверинген.

[1] Документы суда Саффолка, Бостон, № 1257, документ 11. В 1672-1674 годах шла война между Англией и Соединенными провинциями. 4/14 апреля 1673 года голландский капер '*Landswelveren* (Commonweal) захватывает судно "*Провиденс*" и берет на борт призовую команду. Два судна разделяются. 11/21 апреля "*Ландсвельварен*" получает в качестве приза упомянутый в этом документе кетч, и капитан де Линкур дарит его в качестве утешения капитану "*Провиденса*". 12/22 апреля призовая команда "*Провиденса*" с помощью хитрости

завладевает "*Литтл Баркли*", но вскоре оба английских экипажа по отдельности возвращают себе владение своими судами и по отдельности направляются в Бостон. Рэддон, хозяин "*Провиденса*", прибывает туда позже.

[2] Боцман.

[3] Артиллерист.

[4] Помощник боцмана.

29. Показания Джона Джонсона и Генри Харриса. 26 апреля 1673 года.[1]

Показания Джона Джонсона, 18 лет, рулевого, и Генри Харриса, около 24 лет:

Эти депоненты свидетельствуют и говорят, что они, эти депоненты, вместе с другими моряками, принадлежащими Флашингу, под командованием капитана Корнелиуса Линкорта, командира судна *Slandt Welvaeren*, по-английски *Comonwelth*. Корнелиуса Линкорта, командира корабля "*Slandt Welvaeren*", по-английски "*Comonwelth*", в соответствии с поручением его высочества принца Оранского, мы подошли к кораблю "*Providence of Falmouth*" (который направлялся в Виргинию) в широте 36 и 40: и захватили ее, и когда взяли этих депонентов и еще десять человек были поставлены на борт, чтобы держать и охранять ее, и после того, как мы пробыли на борту несколько часов, ночью мы потеряли наш собственный корабль и больше их не видели, и примерно через семь дней после этого мы подошли к одному лондонцу и думали взять его, четверо из нашей компании отправились ночью на борт, но так и не вернулись, а на следующий день после того, как англичане, принадлежавшие к кораблю "*Провиденс*", и некоторые из других кораблей, о которых раньше говорили, что мы были на борту с пленниками, поднялись и снова захватили ее, подавили нас и привели корабль и нас в реку Пискаттей.

Остров Грэт[2] 26 апреля 1673 года. Принято под присягой вышеуказанными лицами передо мной

Элиас Стилеман, комиссар.[3]

[1] Документы суда Саффолка, Бостон, № 1257, документ 19.

[2] Большой остров, лежащий в устье реки Пискатакуа; в то время часть Портсмута, ныне Нью-Касл, штат Северная Ирландия.

[3] С 1658 по 1679 год, во время правления Массачусетса в Нью-Гэмпшире, Элиас Стилеман был магистратом и комиссаром графства Портсмут.

30. Петиция Эдварда Банта. Около 28 апреля 1673 года.[1]

В достопочтенный окружной суд, заседающий ныне в Бостоне, смиренное прошение Эдварда Банта от своего имени и от имени остальных членов компании, принадлежащей кораблю под названием "*Литтл Барклей*", в количестве пяти человек, смиренно свидетельствует о том.

Что они, ваши достопочтенные просители, вместе с упомянутым кораблем были захвачены примерно в восьмидесяти лигах к востоку и северу от мысов Виргинии призом, ранее взятым капитаном Корнелиусом Линкоинтом, командиром корабля, принадлежащего Флушингу и называемого по-английски *Содружеством*. И на следующий день после этого командир упомянутого приза поднялся на борт упомянутого "*Баркли*", намереваясь забрать ее товары, чтобы поместить их на борт своего судна, в то время как мы, ваши любимцы, находились на борту его судна в качестве пленников, содержащихся в трюме. И тогда английская компания, остававшаяся на борту судна господина *Баркли*, удивила их, господина командира и его компанию, и отплыла. Командир и его рота и уплыли вместе с ними. И примерно через шесть часов после этого ваши просители вместе с другими англичанами, принадлежавшими к вышеупомянутому призу (когда он находился во владении англичан), подняли мятеж, отняли корабль силой у голландцев и привели его в гавань в Пускатакуа с восемью голландцами, заключенными на нем, а его товары и груз закрепили в ночном доме мистера Натаниэля Фрайера.[2]

В связи с чем ваши достопочтенные господа, серьезно рассмотрев все обстоятельства, смиренно молят ваших достопочтенных господ распорядиться о спасении упомянутого корабля и груза, находящихся сейчас в Пускатакуа, причем со всей возможной оперативностью, поскольку все они чужестранцы и желают[3] вернуться в свои дома, а здесь лежат на больших расходах, не имея ничего, кроме того, что они одолжили, и одежды на спине. И по долгу службы они будут молиться о вашем процветании и т. д.

8 мая 1673 года. В суде помощников по адъюнктам.

В ответ на прошение Эдварда Банта от имени его самого и других моряков, суд постановил, чтобы мистер Натаниэль Фрайер разрешил и выплатил сумму в пять фунтов за их спасение, взяв с них расписки за это.

мимо. Эдв. Роусон, секретарь.

[1] Документы суда Саффолка, Бостон, № 1257, лист 1.

[2] Купец и комиссар округа в Портсмуте.

[3] Т.е. желающий.

31. Приказ суда графства Саффолк. 29 апреля 1673 года.[1]

На заседании суда графства, состоявшемся в Бостоне 29 апреля 1673 года.

В ответ на петицию, поданную в этот суд Генри Кингом и Эдвардом Бантом, которые недавно привели в реку Пискатакей корабль "*Провиденс* оф Фалмот", на котором упомянутый Кинг был помощником в плавании из Англии в Виргинию, и в этом плавании они были поражены голландским военным человеком,[2] и спасены просителями и компанией из их рук: которые с тех пор сдали упомянутый корабль и его погрузку в руки г-на. Натаниэля Фрайера для обеспечения безопасности и присмотра за ними от имени владельцев.

Настоящий суд приказывает и уполномочивает мистера Элиаса Стилемана и мистера Генри Диринга, а также упомянутого Фрайера или кого-нибудь из них двоих, составить особый

отчет о состоянии упомянутого корабля и опись товаров, привезенных на нем и принадлежащих ему, и принять меры к обеспечению того и другого для владельцев, представив об этом отчет настоящему департаменту правительства. к 7 мая следующего года, и указанному Фрайеру далее приказано выдать компании, прибывшей на указанном корабле, то, что может быть для обеспечения их нынешних нужд, а также приказать, чтобы он позаботился о том, чтобы 8 голландцев, привезенных в плен на указанном корабле, были немедленно доставлены в Бостон до получения полномочий, чтобы ими распорядились, как того потребует дело, а что касается других частей прошения, касающихся спасения или заработной платы, то суд передает их на рассмотрение совета на следующем заседании.

Копия вера на

Исаак Аддингтон, клерк.[3]

[1] Suffolk Court Files, № 1257, paper 6.

[2] В то время этот термин включал каперы. *Ландсвельварен* не был государственным судном.

[3] Затем спикер 1685 г., помощник 1686 г., советник и секретарь провинции 1692-1715 гг.

32. *Петиция Генри Кинга. 30 апреля 1673 года.*[1]

Достопочтенному вице-губернатору и Его Величеству[2], собравшимся сейчас в суде.

Хен. King.

Смиренно рекомендует на откровенное рассмотрение вашим светлостям свое настоящее дело и состояние, надеясь получить в нем одобрение ваших светлостей, с целью и намерением, чтобы все лица, имеющие отношение к кораблю "*Провидение Фалмут*", который был захвачен голландским военным судном 4-го числа[3] примерно в 40 лигах от мысов Виргинии и вновь возвращен средствами и указаниями ваших сторонников, которые просят, чтобы ваши светлости соизволили отдать распоряжения о том, чтобы ваш проситель и другие моряки, принадлежащие к упомянутому кораблю, которые помогали в его захвате, получили свое жалованье согласно договоренности, с того момента, как они были отправлены на корабль, пока упомянутый корабль "*Провиденс*" с грузом не был приведен в реку Паскатакуа и передан под опеку г-на Натаниэля Фрайара. Натаниэля Фраяра, который является корреспондентом одного из владельцев указанного корабля с грузом, где он должен оставаться до распоряжений властей или указаний владельцев. Бостон 30 апреля 1673 года. И ваш проситель будет вечно молиться.

На суде помощников, состоявшемся в Бостоне 8 мая 1673 года.

В ответ на прошение Генри Кинга от имени его самого и шести моряков согласно их счетам Портлиджа[4], переданным в этот суд вместе с их декларацией, суд постановил выдать и приказать мистеру Натаниэлю Фрайеру выплатить им их отдельное жалованье, взяв с них расписки об этом. Принято судом, удостоверено

Эдвард Роусон, секретарь.

[1] Документы суда Саффолка, № 1257, документ 4.

[2] Магистраты или члены суда помощников.

[3] 4 апреля по старому стилю, который все еще использовался англичанами в 1673 году; 14 апреля по новому стилю, который использовался голландцами, как в документе № 28, выше.

[4] Изначально португал или портулак моряка представлял собой его собственное предприятие на корабле, фрахт или груз, но к этому времени "портулак билль" часто означал просто список требований моряков на заработную плату или пособия.

33. Инвентаризация "Провиденса". 5 мая 1673 года.[1]

Опись товаров и вещей, взятых на хранение мистером Натаниэлем Фрайером, которые прибыли на корабле "Провиденс" из Фалмута, на котором мистер Генри Кинг был помощником в плавании из Англии в Вирджинию, а теперь хозяин.

большой парус.

- 13 pa. fr. falls[2]
- 11 па. pl.[3] shooes
- 1 wier kage
- 6 па. mens wollen hose
- 12 па. Irish cloath hose
- 2 старых хатта
- 2 новые рубашки
- 2 рубашки
- 20 па. камвольный рукав
- 1 п'це голубой линнон 28
- 1 дито 29
- 1 дито 44
- 1 половина фунта замка[4]
- 3 полфунта сухой нити
- 1 фунт коричневой нити
- 1 бумажный кол. филейная часть
- 1 бумажная нить около ld.
- 1 фунт холста 123
- 27½ ярдов пуха[5]
- 1 пальто }
- 1 дублет } часть ношенная
- 2 па. брички }
- и пакля, чтобы заполнить весь шкаф, в котором лежали эти вещи.

большой hhd.

- 1 дюжина 10 пар мужских брюк.
- 4 насоса с каблуками
- 2 седла

- 7 обочин
- 6 заступов
- 1 па. черная головная сбруя и лучи, крупы и нагрудник
- 1 подпруга
- 4 недоуздка
- 1 дюжина белых коней и стойл
- 6 белых стременных кож
- 1 доз. па. мальчиков и подпруги
- 2 дюжины по ½ мужских сапог
- 1 р'се kersie no. 1: 26¾
- 1 р'се dito-2:26
- 1 р'се. searge

немного hhd.

- 6 больших оловянных тазов
- 3 большие железные лопаты
- 1 бордюрная кость
- 1 боковое седло и мебель
- 2 дюжины па. мужских фр. водопадов
- 10 па. мужских пл. шурфов
- 2 па. деревянных веревок уо.[\[6\]](#) shooes

немного hhd.

- 40 па. fr. falls и wooden heele shooes for men and w.
- 18 па. mens pl. shooes
- 2 па. boyes pl. shooes

широкая корзина.

- 5 доз: ½ низких коронных черных шляп

- 9 пачек бумаги Damified[\[7\]](#)
- 2 куса плаща шириной в эл.
- маленький байлас из 2 небольших кусков мелкого холста
- 1 кусок тонкого холста шириной в пучок
- 1 р'се Lockram }
- половина пики тонкого полотна в связке

коробка.

- 3 фунта[\[8\]](#)
- 2 корпуса джасто[\[9\]](#)
- 4 мужских пальто

коробка.

- 2 жилета для мальчиков
- 2 пальто для мальчиков
- 2 детских пальто
- 2 scarlett parragon[10] coates
- 2 детских пальто "Паррагон
- 1 пальто для мальчика

коробка.

- 5 пальто и бриджи для мужчин
- 2 weo. Stufe gounes
- 2 мужских плаща

коробка.

- 1 голубой линон
- маленький парсел даулас
- небольшой замок
- 22 маленьких пучка черных ниток
- 1 дюжина мужских белых камвольных рукавов, ратта.

ящик, в нем байла.

- 13 кусков синего линона

коробка.

- 23 низкие черные шляпы
- 16 кусков тафтяной ленты разных цветов
- 20 кусков черного дито

коробка.

- 12 кусков голубого линона

-
- бочонок пороха

маленькая коробка, открытая.

- 7 ярдов тиккинга
- 28 ярдов голубой шерсти
- 2 па. уо. паррагоновых лифа и стомегеры[11]
- 17 ярдов ½ штофа
- 1 фунт черных ниток

-
- 1 маленький бочонок найла

большой сундук.

- 7 пик керси
- 2 п'ке красного плейна[12]
- 1 п'ке из белого хлопка
- 12 пуговиц для пальто
- 2 дюжины булавок
- 4 peeces galloune[13]
- 3 бумажки белой филейной ткани
- 12 кусков белой ленты
- бумага для шитья и сшивания шелка около ld.
- 6 пар горе. лифы и стомеры
- 6 детских бодиков

-
- 2 латунных панны
 - 69 синих горшков
 - 2 маленьких слоупа Сейлз
 - 3 маленьких квойла[14] cordidge
 - 4 четверти бочки бренди
 - 2 пуншена маульта
 - 3 маленьких бочонка вина, 1 шт. из которых должен быть Мастерс.
 - 40 белых кувшинов ойла
 - 13 дюжин каменных бутылок
 - 11 бочонков хлеба
 - 1 старая миссен
 - 1 старая передняя сайла
 - 1 новый форсайль
 - 1 мейн топсейл
 - 1 мейн сайл
 - 1 фор сайл
 - 1 мейн топсейл
 - 1 Энсинь[15]
 - 1 валет
 - 1 выппел
 - 1 длинная лодка с новым мейн-сайлом и фор-сайлом
 - 1 сприттселл топсейл
 - 1 новый спитсейл
 - 1 мейн сайл
 - 1 миссен топ сайл
 - 1 миссен
 - 1 старый фор топсейл
 - 1 фор топсейл

- 1 старый фор сайл
- передние булинги и скобы и гранаты с ключами[16]
- передний Джир
- бантлины и клалинги фор топсейл
- нос
- стаксель-топ-мачта
- топы и лифты
- листы топсейла
- форштевень топмачты
- галсы и галстуки топсейла
- галсы
- обтекатели топмачты
- листы
- блоки листов
- Блоки листов топсейла
- Мэнские боулинг-миссен брайли
- Подъемники для топсейлов Мэн
- Мэн
- скобы топсейл
- брейсы
- топсейлы галстуки и гальярды
- галстуки
- леич лайнс
- топмачтовые спинки
- листы топмаста
- саваны топмаста
- бантлины
- топсейлы
- галсы
- топмачтовые кливера и лифты и мейн джир
- топмачтовые стаксели, топмачтовые бантлины
- простыни, простынные блоки

Что в трех сундуках (из швов)

№ 1.

- 4 конских кнута
- 1 пальто
- 3 дюжины нитяных шнурков
- 2 детских рукава
- 1 пуговица для груди
- 1 лента для подгузников
- 3 карманных бумажных блокнота

- 2 виски
- 1 лента
- 1 шелковый шейный плащ
- 1 демисезонное пальто
- 1 старая рубашка
- 2 ярда полосатого льнона
- 6 ярдов шотландки
- 1 п'ке керси
- 1 пальто
- 1 па. бриджи
- 3 forestaffs^[17] and vaines

№ 2.

- 1 смотровое стекло
- 1 дюжина белых камвольных рукавов для мужчин
- 1 медная старая труба
- 5 рубашек }
- 3 па. ящика } foule
- 1 па. тонких перчаток
- 2 набивных пальто
- 1 па. бриджи, ненужное пальто и куртка
- 1 ненужное пальто и куртка
- 1 па. новых и 3 па. старых сапог
- 1 пачка ярмовых чулок
- 3 шейных плаща
- 2 шланга
- 1 рукав
- 2 салфетки и несколько других мелких вещей.

№ 3.

- 1 тонкий широкий плащ
- 6 ярдов ½ ветки и полосатой ткани
- 6 пальто для мужчин
- 1 пачка бриджей и дублетов
- 3 па. плащевых бриджей
- 1 старый дублет
- 1 девичий подъюбник
- 2 па. ирландские чулки
- 3 детских шланга
- 1 горе. тело халата
- 1 оловянный подсвечник и розетка
- 5 мальчишеских шляп

- 17 ярдов голубой шерсти
- один перривиг
- 2 белых тифлинга [\[18\]](#)
- 2 перчатки
- 12 ярдов набивки в 2 п'кеса
- 3 ленты[\[19\]](#) 1 шнурок
- 5 ярдов шерсти
- 2 рукава
- 2 маленькие пеленки
- 4 ярда $\frac{1}{4}$ обыска
- 1 гр. и 11 доз. пуговиц
- 4 ярда полосатой ткани
- 3 дюжины нитяных шнурков
- 6 ярдов шалуна[\[20\]](#)
- кусок ниток около $\frac{1}{2}$ фунта.
- 1 детский шелковый чепчик и небольшой кусок шелка и несколько
- других мелких вещей.

-
- 1 чайник }
 - 1 горшок } остался на борту
 - 1 ступа }
 - 26 железных горшков
 - 25 железных длинных болтов
 - 6 цепных пластин с мертвыми глазами[\[21\]](#)
 - 10 железных пластин с мертвыми глазами
 - 7 деревянных топоров
 - 6 насосных копий
 - 12 маленьких болтов
 - 17 железных зажимов
 - 1 мешок 2 д. найлов
 - 2 мешка по 4 д.
 - 2 крюка для обрезки садовых деревьев
 - 8 мушкетов (1 без замка)
 - 5 железных петель для портов
 - 80 больших спиц[\[22\]](#)
 - 2 пинетки
 - 2 хороших утюга
 - 1 верхняя цепь
 - 3 больших кольца
 - 1 корзина ножен } наполовину полных каждая.

- 1 корзина 40 д. гвоздей }
- 1 гиг[23]
- 4 крюка
- 1 лопата
- 12 маленьких колец
- 1 пуп Лантхорн
- 1 железная мельница с 2 лебедками
- 1 поперечная пила
- 2 цепных болта
- 2 пумповых утюга
- 2 настольных крюка
- 1 крюк[24]
- 2 утюга для собак
- 2 дюжины 8-дюймовых блоков
- 1 дюжина 6-дюймовых блоков
- 1 дюжина 4-дюймовых блоков
- 11 блоков по 6 и 4 дюйма
- 1 дюжина 5-дюймовых блоков
- 7 блоков по 14 дюймов
- 1 блок topsaile sheete
- 3 блока для двойного стола
- 17 мертвых глаз
- 9 верхних блоков
- 10 дито нижних
- 5 бочек для чернения
- 8 маленьких стаканов
- 1 вач-стакан
- 4 кумпаса
- 12 бечевок
- около половины бочки пороха
- 8 ярдов холста
- 2 па. Стилларды без пейсов
- 3 небольших мешка по 2 д. найла (в мешке)
- 1 дипсиновый свинец[25] 18 фунтов.
- 2 пистолета
- 1 карабин
- 1 кожаное ружье
- 1 маленький пис
- 3 соломенные шляпы
- 3 троса и 2 хольдера
- 4 анкера (простыня, лучшая бухта, малая бухта и кедж)
- 5 железных пушек

- Корабль "*Провиант*" и стоячий такелаж с длинным
- лодкой и скифом.

В соответствии с ордером, выданным окружным судом, состоявшимся в Бостоне 30 апреля 1673 года, нам, чьи имена указаны ниже, для проведения инвентаризации имущества и товаров на корабле "*Провиденс*" из Фалмута, недавно прибывшем в реку Пискатакуа, и т. д., и представить отчет об этом нынешнему вице-губернатору к 7 мая, мы же, сделав это (как позволит время), даем знак достопочтенному вице-губернатору, что вышеупомянутые сведения являются полными, что, насколько нам известно, находится (на указанном судне) и что, согласно надписи в начале настоящего документа, они находятся в руках указанного фрайера, а судно стоит в гавани на Большом острове в реке Пискатакуа.

Натаниэль Фрайер.

Генри Деринг.

5 мая 1673 года.

[1] Документы суда Саффолка, № 1257, лист 16. На полях оригинального документа каждое указание на посылку (например, "a large hhd.") сопровождается изображением монограммы или другого символа, который эта посылка носила в качестве отличительного знака.

[2] Французский (?) falls; fall - воротник, падающий на шею.

[3] Простой.

[4] Льняная ткань.

[5] Грубый лен.

[6] Женская.

[7] Поврежденный.

[8] Халаты.

[9] Юстаукорпы.

[10] Двойной камлот.

[11] Стомахеры.

[12] Фланель.

[13] Узкая тесьма из золотой, серебряной или шелковой нити.

[14] Катушки.

[15] Мичман - главный флаг корабля. Джек - небольшой флаг, в данном случае, несомненно, союзный, сочетающий в себе кресты на флагах Англии и Шотландии, в это время обычно развевался на головной части спитсейл-топмачты.

[16] Из различных канатов, упомянутых здесь, булини и брайлини шли к перпендикулярным сторонам квадратных парусов, бантлини - через их переднюю часть; кливер-гарнет и кливерлини были снастями для оттяжки нижнего и верхнего квадратных парусов

соответственно, джирсы - для подъема нижних ярдов; лифты шли от топа мачты к ярд-армам, лихны - к сторонам топсейла.

[17] Простые инструменты для измерения высоты (и определения широт).

[18] Тиффани, тонкий прозрачный шелк.

[19] Воротники.

[20] Шерстяной материал для обшивки.

[21] Деревянные блоки для удлинения штагов.

[22] Спика - большой гвоздь; пинтель, как тогда, так и сейчас, - штырь руля.

[23] Разновидность гарпуна.

[24] Крюк для осетров; собачьи ироны, вероятно, были пожарными собаками.

[25] Глубоководный свинец (для зондирования).

34. Допрос Джона Джонсона. 5 мая 1673 года.[1]

Допрос Джона Джонсона, рулевого фрегота "Содружество", капитан Корнелиус Линкорт, комдив.

[2] 15 декабря они вышли из Флашинга на вышеупомянутом фреготе с 20 пушками и девяносто шестью мужчинами и мальчиками, направляясь из Флашинга к Канарским островам, и по пути они захватили лондонский корабль, идущий из Малаги, груженный фруктами, которые они отправили в Гройн,[3] и людей, которых они посадили на берег на Канарах. От Канарских островов мы отправились к мысу де Верд, а оттуда на Барбадос, где взяли небольшой французский шлюп, а оттуда поплыли к мысам Вергинии и по пути встретились с "Провиденс" из Фалмута, на котором мы плыли 15 апреля, по нашему стилю,[4] на широте мысов, примерно в 30 лигах к востоку. Ночью был шторм, и они ушли курсом мейн на север. Два дня после этого они снова стояли у мысов, но не могли увидеть свой фрегот, и тогда мы отошли к Гройну и встретили небольшой лондонский корабль, идущий в Вергинию, который пристал к нам за водой, и мы взяли 5 человек и посадили их в трюм, Затем тот, кто был хозяином корабля, поднялся на борт лондонца и тех людей с ним, которых лондонец унес, так что потом мы последовали за ними, но не смогли догнать его, так что ночью англичане, которые были на палубе, сговорились с ними в трюме, а утром они отобрали у нас корабль и привели нас в Пискатакуа.

Взято в Бостоне 5 мая 1673 года перед

Джоном Левереттом, губернатором.[5]

[1] Документы суда Саффолка, № 1257, бумага 18.

[2] Т.е. новый стиль, который использовали голландцы.

[3] Так англичане называли Корунью на северо-западе Испании.

[4] 5 апреля по старому стилю. См. документы 32 и 36.

[5] Джон Леверетт был заместителем губернатора в 1671-1673 годах. Через два дня, 7 мая 1673 года, он был избран губернатором, и так продолжалось до 1679 года.

35. Декларация Эдварда Банта и других. 8 мая 1673 года.[1]

Декларация о некоторых происшествиях, случившихся с нами во время нашего последнего путешествия из Лондона на корабле "Баркли" из этого порта, командир Николас Пренн, направлявшемся в Виргинию, Anno 1672/3.

Двенадцатого апреля 1673 года, находясь на этом корабле на расстоянии около 80 лиг от Виргинских мысов, мы увидели парус ближе к вечеру, и, не зная, что делать, увидели, что это корабль мух,[2] направились к нему и подошли к нему около восьми часов и окликнули их, спросив, откуда их корабль. Они ответили, что из Фалмота. Мы спросили их, откуда они пришли. Они ответили, что из Виргинии, и назвали меня по имени и спросили, как я поживаю. Мы спросили их, в каких местах они грузятся. Они ответили, что на реке Петуксин.[3] Мы сказали им, что хотим немного провизии. Они ответили, что если мы вытащим лодку и приплывем на ней, то они дадут нам воду и другие провизии, какие смогут. В связи с этим мы так и поступили, и я, получив пожелание хозяина и купца[4] подняться на борт с лодкой, чтобы попытаться получить все, что смогу, наш Марчант, который был хозяином, также пожелал, чтобы я остался, и он и доктор отправились со мной, как только они запечатают свои разрешения. Наш хозяин не закончил писать, и маршант пожелал, чтобы он тоже пошел с нами на борт и закончил там свое письмо, и, соответственно, с еще тремя моряками мы отправились на борт этого корабля, и когда мы пришли, на борту оказалось несколько голландцев, которые командовали им, недавно отняв его у англичан. Корабль назывался "Провидение", принадлежал Фалмоту, Томас Радден был на нем хозяином. Саидский голландец захватил шестерых из нас и держал нас в плену и отправил одного из нашей компании с тремя голландцами на борт нашего корабля, который пролежал у нас до следующего утра. Затем голландский командир приказал лодке нашего корабля снова подняться на борт его корабля, что они и сделали, пообещав нашему купцу вывезти наши товары и снова дать нам наш корабль, для чего он выделил один фунт хлеба, чтобы дать нам, как он сказал, и взял с собой нашего торговца и поднялся на борт нашего корабля, и примерно через полчаса после этого наш корабль поднял парус и направился на запад: и тогда голландцы спустили нас, которые раньше принадлежали ей, в яму иплыли за этим кораблем около двух часов, и, видя, что они не могут подойти к нему, снова взяли курс на восток, и, получив совет от тех англичан, которые были на свободе, объединились, чтобы они освободили место для нашего подъема и таким образом сразу же бросились на голландцев и покорили их, для спасения себя и корабля, что, с Божьего благословения, мы и сделали, без потерь и кровопролития, а затем договорились между собой уйти на этом корабле в Новую Англию, что мы и сделали, и после одиннадцати дней плавания из-за встречного ветра и туманной погоды прибыли в реку Пискатакей 23 апреля 1673 года.

Эдвард Бант, помощник.

Джон Рэссел.

Джонас Льюис.

На заседании суда помощников в перерыве 8 мая 1673 года Эдвард Бант, Джон Рассел и Джонас Льюис де заявили в суде, что, подписав свои имена под этой декларацией, они сказали, что это правда, вся правда и ничего, кроме правды:

Удостоверяет Эдвард Роусон, секретарь суда Саффолка.

[1] Suffolk Court Files, № 1257, paper 12.

[2] Небольшое быстроходное судно голландского образца (первоначально "Вли бот").

[3] Река Патуксент, в штате Мэриленд.

[4] Т.е. суперкарго.

36. Декларация Генри Кинга и Джона Чампиона. 8 мая 1673 г.[1]

Декларация о некоторых происшествиях, случившихся с нами во время нашего последнего плавания из Фалмута в Виргинию на корабле "Провидение Фалмота", 1672/3 г., командир Томас Радден.

Примерно 12 ноября 1672 года мы отплыли из Фалмота на вышеупомянутом корабле в Плимут для конвоя и пролежали там до 15 января, когда мы отплыли под конвоем с флотом, состоящим примерно из 90 парусов. Наш конвой прошел с нами около 80 лиг к западу от Силли,[2] затем с еще примерно десятью парусами отделился от флота и делал все возможное, чтобы использовать ветер и погоду для получения нашего порта до 4 апреля, когда мы между четырьмя и шестью часами утра увидели парус на нашей погодной четверти. Мы сделали все, что могли, он пустился за нами в погоню, примерно через два часа он подошел к нам, показал нам голландские цвета, велел взять нас на леер и ударить по нашему топсейлу и древним:[3] мы, видя, что он военный человек, не могли оказать ему никакого сопротивления, сделали соответственно: тогда капитан. сам пришел к нам на борт с двенадцатью голландцами, показал нам свою комиссию, подписанную принцем Оранским, на захват английских кораблей: капитана звали Корнелиус Линкуоинт, и он командовал кораблем, который по-английски назывался "*Commonwealth*", с 20 орудиями. Затем он снял с нашего корабля нашего хозяина, купца и еще десять моряков, оставил на борту семерых из нас, а сам снова поднялся на борт своего военного корабля и приказал голландскому штурману, которого он оставил с одиннадцатью голландцами на борту нашего корабля, идти за военным человеком и в случае, если нас разлучит непогода, плыть с нашим кораблем до Гройна в Галлеции, как сообщил мне упомянутый штурман: В ту же ночь мы потеряли военного человека - капитан сказал мне, что если мы сохраним компанию до следующего утра, то он возьмет товары с нашего корабля на борт военного человека и даст нам снова наш собственный корабль, но, потеряв его ночью, мы понеслись вверх по штурвалу на восток, намереваясь добраться до Гройна, как сообщил мне штурман. Проплавав так 6 дней в надежде встретиться с военным человеком, через два дня после того, как мы поднялись, мы увидели парус, который направился к нам, находясь примерно в 3 лигах от нас. Между шестью и восемью часами вечера они подошли к нам и окликнули нас, спрашивая, где мы находимся. Голландский штурман, стоя с пистолетом, приставленным к моей груди, велел мне отвечать им теми словами, которые он мне продиктует, и сказал, что мы пришли с реки Петуксин в Виргинии, и если им что-нибудь нужно, если они поднимут лодку и поднимутся на борт, мы их обеспечим, после чего они подняли свою лодку, и хозяин, купец, помощник, доктор и два матроса поднялись на борт в лодке, и после того, как они вошли на наш корабль, голландцы презирали их и послали трех голландцев на борт своего корабля, и корабль простоял у нас всю ночь. На следующее утро голландцы, намеревавшиеся

подняться на борт, приказали лодкам упомянутого корабля подняться на борт, и те подошли, а голландский шкипер поднялся на борт упомянутого корабля, намереваясь вынести свои товары и посадить на наш корабль, как он сказал, для чего взял с собой купца. Примерно через полчаса после этого упомянутый корабль поднял парус и направился на запад. Мы на нашем корабле, сделав парус, следовали за ними от двух до трех часов, и, обнаружив, что не можем с ней поравняться, оставили погоню и снова встали на восток, причем в трюме нашего корабля находились пять англичан, принадлежавших к тому кораблю. Примерно через шесть часов после этого, тот же день, мы, англичане, которые были на свободе, написав им в трюм, сговорились с ними, чтобы дать им подняться и таким образом броситься всем вместе на голландцев и, если мы сможем их покорить, спасти себя и корабль, что, соответственно, с благословения богов, мы осуществили без каких-либо потерь жизни или пролития крови и таким образом направились в Новую Англию, но, опасаясь идти в Виргинию, хотя бы нам снова встретился военный человек, и будучи не в состоянии отвести корабль домой в Англию, и после одиннадцати дней, проведенных в море из-за туманной погоды и встречных ветров, мы прибыли в Пискатакей в Новой Англии, как было сказано, 23 апреля 1673 года.

Генри Кинг, помощник.

Джон Чемпион, боцман.[4]

На суде помощников, состоявшемся в Бостоне 8 мая 73 года, Генри Кинг, Джон Чампин и Джон Сеннет в открытом суде подтвердили, что эта декларация - правда, чистая правда и ничего, кроме правды. Удостоверяет

Эдвард Роусон, сектант.

Счет о заработной плате, причитающейся компании, принадлежащей указанному судну "Провиденс", следующий:

	£	s.	d.
Генри Кинг, мате, 55 с. в месяц, - 4 мес., 5 дн.	11.	9.	2
Джон Чампин, боцман, 36 с. в месяц, - 4½ мес., 5 д.	8.	6.	2
Джон Джори, плотник, по 3 [фунта] в месяц, 4½ мес.	13.	10.	0
Джон Сеннетт, 28 с. в месяц, 3 мес., 5 д.	4.	8.	6
Джон Берли - 28 с. за месяц, 4 месяца, 5 д.	5.	16.	6
Джордж Тейлор за 28 с. в мес., 3½ мес.	4.	18.	0
Ричард Гросс[5] по 20s. за мес., 4 мес., 5d.	4.	3.	4
	52.	11.	8

8 мая 1673 года.

Приказано, чтобы вышеуказанные моряки получали и выплачивали свое жалованье (согласно их счетам Портлиджа, приведенным здесь) мистером Фрайером, который берет расписки от нескольких моряков. Удостоверяет Эдвард Роусон, секретарь.

[1] Suffolk Court Files, № 1257, paper 10.

[2] Острова Скилли, у самого юго-западного мыса Англии.

[3] Мичман.

[4] Боцман.

[5] На полях добавлено: "больной на борту".

37. Петиция Томаса Рэддона. 10 июня 1673 года. [1]

Достопочтенному губернатору и магистратам, собравшимся в Бостоне,

Смиренная просьба Томаса Рэддона заключается в том, что, поскольку власти этой юрисдикции позаботились об охране корабля "*Провиденс*" из Фоллмута в старой Англии, который был приведен в Пискатауэй в результате репрессий, и груза на нем, на котором я, упомянутый Томас Рэддон, был отправлен хозяевами для совершения путешествия в Виргинию и оттуда снова домой, за эту заботу я от имени себя и владельцев приношу смиренную и сердечную благодарность вашим светлостям.

И поскольку Божье Провидение так распорядилось, что я теперь пришел сам, моя смиренная просьба заключается в том, чтобы ваши светлости соблаговолили отдать распоряжение, чтобы упомянутое судно и товары были быстро переданы вашему просителю, чтобы я мог (с Божьего благословения) отправиться в намеченное путешествие на благо моих нанимателей в соответствии с моим обязательством, и ваш проситель будет всегда молиться о процветании ваших светлостей.

Тос Рэддон.

В Бостоне 10 июня 1673 года.

Это было представлено достопочтенному Джону Леверету, эсквайру, губернатору, 11 июня 1673 года. Аттестовал Эдвард Роусон.

Губернатор и магистраты, ознакомившись с этим свидетельством и обнаружив, что То. Рэддон, о котором говорилось выше, и остальная компания, которая была снята с него, были хозяевами упомянутого корабля "*Провиденс*", приказали секретарю передать мистеру Натаниэлю Фрайеру, что они советуют ему передать упомянутый корабль и то, что было на нем, упомянутому То. Рэддону, хозяину, в пользование и на благо владельцев, сняв с него все расходы, о которых было сказано ранее. Подтверждаю. Эдв. Роусон, секретарь.

[1] Документы суда Саффолка, № 1257, документ 7.

СВ. ANTHONY.

38. Допрос Джона Тули. 17 июня 1673 года.[1]

[2] Мне выпал шанс побывать в Лесбоне, и, не имея возможности получить зарплату, я отправил своего сына на борт портативного корабля, командиром которого был мистер Орчард. Orchard Commander, but some five dayes After it plesed the Almyty God to take him out of the woarld, and when that wee was Agoing to bury him I heard the men that was in the boat to helpe Rowe him over the water, for the portuges would not allow us to bury him in Lesbone, say that thay would have A Ship Are Longe, but I did not know how, not then, И вот однажды они пошли в дом[3], чтобы открыть замок, когда они открыли и достали вино марчантов, и сели пить, а я был рядом, и они не унимались, я слышал, как они говорили, что они хотели бы[4] все сразу, и Liquise[5], что они убегут с кораблем, и я рассказал об этом хозяину и марчанту, потому что наш марчант ушел, другой хозяин, который был капитаном. Хэддокс, второй помощник, который был тогда командиром корабля "Энглс"[6], лежавшего в Лесбон-Ревер, Джон Терри по имени, так что они взяли троих из них и посадили их в Лесбон. Это был боцман и еще два человека, но, по словам Резона, один Уильям Форрест, который был на борту, дал супрекарго Mr. John Pane fare words, the suprecargo would not sufer him to be put in to preson, but that he should Goe the woage, and because thay Could note Geete another Carpenter thay would not put the Carpenter in to preson, but that he should goe the woage Lyquise, soe the Master John Terry shipd two men more in there Romes which ware English men, Edmun Cooke and John Smith, and Afterwards hee shipped 2 Duchmen whose names I know not, и мы отправились в Ньюфаундленд на мешке,[7] но когда мы были в море около часа, эти два человека, а именно Уиллам Форрест и Джон Пекет, плотник, уговорили двух других англичан, Эдмуна Кука и Джона Смита, и еще одного англичанина, который был на борту, и двух датчан, удивить хозяина, старшего грузчика и помощника, мальчика-портного и меня, и таким образом убежать с кораблем. И вот, когда мастер и маршанц спали в круглой рубке, помощник - в кают-компании, а я был у руля, в рубку вошел плотник и приструнил [сказанного?Эдмуна Кука и Джона Смита из кабины, где они лежали, и так они пошли вместе вперед в форкасель, и вскоре пришли на корму два дукмена и Уиллам Форрест, плотник и Эдмун Кук, Джон Смит и другой англичанин. так два дукмена и англичанин, который не назван, вошли в стерегу. Другой фауэр поднялся на квартердек и застал хозяина и марчанта в круглом доме, где они спали, а остальные трое сказали мне, что если я предложу стеречь, то я покойник. Так что мате, который в хижине, где он был на ринге, вышел из хижины в стередж. Я бросился в кубрик, который находился в кубрике, и завалил его на спину, и держал его, не давая ему вырваться. Я побежал в кубрик, который находился в кубрике, и затаился там, чтобы посидеть в кубрике между палубами, потому что я слышал, как хозяин и Марчант очень жалобно плакали. [8]Поэтому, когда все закончилось, я подумал, что могу убедить их спасти мою жизнь. Поэтому они связали хозяина и маршала и понесли их вперед на форкастель, но вскоре после того, как они подняли их на ноги и посадили в большую кабину всех вместе, и не разрешали выходить на палубу только одному за раз. Хозяин и маршал сказали им, что если они захотят, то возьмут из бутылки, нальют и выпьют, и что все должно быть забыто, но они не выйдут за пределы своей должности. Я пошел на палубу и сказал им, что они будут рады одолжить нам сайку, потому что они сказали нам, что вытащат лодку и дадут нам немного провизии, и отправят нас на перекладных. Мы хотели поднять штурвал, чтобы посадить нас как можно ближе к земле. Так что [порвали] около двух гауэров. Так что дали в лодку все необходимое, как провиант, дрова, воду и леера, с сайлем и мачтой и рудами, графналом и графнальным канатом, сайлевыми нитями, бечевкой и паме[9], чтобы закрепить сайль. Уилл Форрест, проходя по четвертой палубе с задним бортом[10] в руке, велел вытащить шлюпку и затащить в нее все названные предметы, а также компас,

квадрант и планширь,^[11] и велел капитану, маршанту, мату и мальчику-португею зайти в шлюпку. Джон Тули и Аллехсандр^[12] -- пошли бы с ними в лодку, но они не позволили нам уйти *[разорвано]* Мастер сказал *[или]* попросил их *[разорвано]*, чтобы они оставили нас, но они не послушались их и не позволили нам уйти.

Джон Тули при допросе дал правдивый рассказ о событиях на корабле "*Энтони*", когда его застали врасплох Лес и Пикард и т.д., причем он, этот Тули, был в возрасте двадцати лет или около того.

Перед нами Джон Леверетт, гвардеец.

Эдвард Тинг.

Уильям Стоутон.

Джон Терри, магистр, присутствуя при произнесении Джоном Толли этих слов перед правителем, мистером Тингом, мистером Стаутоном и майором Кларком 17 июня 73 года, на вопрос, было ли то, что объявил Джон Толли, правдой, указанный Терри ответил, что он признает это правдой: Что и удостоверяет

Эдвард Роусон, секретарь.

19 ноября 1673 года.

Этот экзамен Джона Толли был прочитан в Совете с подтверждением мастера Джона Терри, что это правда, Совет приказал отстранить его от дальнейшего присутствия: и чтобы секретарь дал знак об этом указанному Джону Толли.

Аттестует,

Эдуард Роусон.

Допрос Джона Толли, моряка корабля "*Святой Антоний*":^[13]

Как вас зовут?

Джоно Толи, родом из Норвича.

Он говорит, что был в Хельме, когда произошло восстание.

Сколько времени прошло после того, как вы вышли в море.

Около недели.

Кто поднялся первым или как они поднялись?

Плотник, державший в руке пику, позвал Форреста, который с двумя голландцами вышел вперед вместе с Куком и т. д.^[14]

^[1] Документы суда Саффолка, № 1257, документ 17.

^[2] Плавание.

^[3] Дом или каюта на задней палубе.

^[4] Проба, попытка.

[5] Аналогично.

[6] Англ.

[7] Грабить.

[8] Страсть.

[9] Ладонь парусника, которая служит для наперстка.

[10] Шпага с одним острием.

[11] Чарт.

[12] Уилсон. Это имя можно узнать из *записей Суда помощников Массачусетского залива*, I. 12.

[13] Маргинальное примечание гласит: "Пресс, губернатор, капитан Гукинс, мистер Рассел, мистер Данфорт, мистер Тайндж, мистер Стоутон, мистер Кларк" - все они в это время были членами суда помощников. Подпись гласит: "Экзамен, проведенный 17:9:73", т. е. 17 ноября 1673 года.

[14] Джон Смит и Эдмунд Кук были приговорены к смерти за участие в этих пиратских актах, но были помилованы Генеральным судом 10 декабря 1673 года. *Records of Massachusetts Bay*, vol. IV., pt. II., p. 573.

39. Допрос Уильяма Форреста. 20 октября 1673 года.[1]

Ньюпорт, одна[2] дорога Айленд.

[3]Экзамен Уильяма Форреста, моряка, проведенный 20 дня 8 месяца 1673 года. Передний Форист, будучи допрошенным, признает, что он был владельцем той мятежной компании, которая подняла бунт на корабле под названием "Святой Антоний" на побережье Портингалла, в ста десяти лигах от суши, и вместе с другими лишила Джона Тарри, капитана, его власти, данной ему по закону, управлять вышеупомянутым кораблем: но отрицает, что он приложил руку к тому, чтобы лишить его борда, или тех, кто пошел с ним, но утверждает, что он и они могли бы дольше оставаться в вышеупомянутом шипе: но признает, что он вместе с другими лишил господина Джона Тарри управления и распоряжения вышеупомянутым судном, и, когда его спросили об их дальнейших действиях, признал, что он вместе с другими привел вышеупомянутое судно под названием "Святой Антоний" в реку Паскаттога в Новой Инглии, где он, господин Форрист, был в то время предполагаемым хозяином, который обязался быть владельцем (в соответствии с Чифест), который управлял и распоряжался большей частью или всем грузом вышеупомянутых кораблей, пока не обнаружилось, что они каким-то образом рассорились между собой, после чего господин Уильям Форрист некоторое время пытался бежать, пока его не задержали в Нью-Плимоте в Новой Инглии, где он признает, что недавно сбежал из своей магической галереи[4] в Нью-Плимоте, как указано выше, и был осмотрен, что Джон Тарри и супротив него были лицами, имевшими право управлять, распоряжаться и распоряжаться вышеупомянутыми шипами и грузами, которых он, вышеупомянутый Уильям Форрист и компания, несправедливо лишил их. представлено нам

Николас Истон, управляющий[5]

Уильям Коддингтон, управляющий делами.

[1] Документы суда Саффолка, № 1257, документ 15.

[2] Он.

[3] Октябрь.

[4] Тюрьма.

[5] Николас Истон, губернатор Род-Айленда с мая 1672 года по май 1674 года; Уильям Коддингтон, заместитель губернатора 1673-1674 годов, а затем губернатор.

40. Петиция Олвина Чайлда. 24 октября 1673 года.[1]

Достопочтенному губернатору и команде помощников

Смиренное прошение Олвина Чайлда

Показывает, что корабль под названием "Святой Антоний" был подписан с вашим просителем из Лиссабона под командованием Джона Тарри, и во время плавания, примерно в ста десяти лье от Лиссабона, моряки этого корабля взбунтовались против его командира и обратили в бегство его самого, его суперкарга, матроса, матроса и матроса. Некоторые из тех, кто сбежал, в настоящее время осуждены в этой тюрьме, а трое других взяты в Плимуте, чтобы быть также доставленными в Ансвар за их проступки перед властями этой колонии, Но они покинули тюрьму и бежали к правительству Роуд Айленд, где они и были задержаны, а упомянутый Тарри Ликиз сейчас прибыл туда на другом корабле, переданном вашему просителю, и находится там под стражей для преследования вышеупомянутых преступников.

Ваш проситель от имени работодателей смиренно просит, чтобы ваша честь сооблаговолила принять такие меры, чтобы упомянутые беглые заключенные были отправлены в это место для разбирательства этих фактов в соответствии с законом, доказательства против них были частично заслушаны, и Командор также был связан с этим местом, так что его пребывание здесь будет очень предопределено плаванием упомянутого корабля и работодателей, корабль требует скорейшей отправки. И он должен молиться

[Подпись:] Петиция Олвина Чайлда правительству и магистрату в суде ассизов. 24 октября 1673 года.[2]

[1] Suffolk Court Files, № 1257, paper 5.

[2] Помощнический суд 7 марта 1674 г. оштрафовал майора Николаса Шэпли на 500 фунтов за укрывательство и сокрытие на своем складе Уильяма Форреста, Александра Уилсона и Джона Смита, "главных преступников", организацию их побега, а также получение и сокрытие их товаров. *Records of the Court of Assistants*, I. 12-14, где упоминается ходатайство Элвина Чайлда по этому вопросу. См. также Историческое общество штата Мэн, *Документальная история*, вторая серия, VI. 38-42.

ДЕЛО РОДРИГЕСА И РОУДСА.

41. Декларация Томаса Митчелла. 24 мая 1675 года.[1]

Честному суду помощников, заседающему в Бостоне

Декларация Томаса Митчелла из Маулдена, рыбака, смиренно свидетельствует, что упомянутый Митчелл был нанят в октябре прошлого года и сам, и барк, на котором он был совладельцем, за три монеты определенных и четыре неопределенных в торговом плавании на восток, так далеко на восток, как плас под названием Сикканекто[2] в нижней части залива Фунди капитаном Питером Родериусом и другими каперами, как по хартии под их руками и печатями, более крупной, как это видно и может показаться, не было никаких мыслей или подозрений, что упомянутые каперы взяли бы какие-либо вещи у кого-либо неправомерно, они перед выходом несколько раз обещали обратное (что, если они должны отрицать, может быть показано). Но когда упомянутые каперы подошли к востоку. Частники, пришедшие на восток, вместо того, чтобы выполнить свой устав или исполнить свое обещание, заставили св. Мишелла везти их туда, куда им заблагорассудится, и, хотя старший Мишелл был очень серьезен. Мишелл очень убедительно просил их освободить от службы, предлагая им в Пемеквиде,[3] перед тем, как он покинет эту юрисдикцию, отдать внаем его судно, и еще больше они желали скорее [не] продолжать плавание, как Льютт. Gardner[4] and his sonnes can testifie, And when he came backe from Pemequid, if he nott, the winde being Faire, was forced away before he could speak with Lieutt. Гарднер, он мог бы получить от них достаточное свидетельство о своем нежелании продолжать с ними дела; не давал упомянутый Мишелл своего согласия на захват ими какого-либо судна или товара у какого-либо лица, но насколько это было в его силах и насколько он мог противиться этому: не имел упомянутый Мишелл никакой доли или части какого-либо из упомянутых товаров, которые взял вышеупомянутый капер, и не принимал никакого участия в захвате ни судов, ни товаров, зад всегда был в курсе. И когда они зашли далеко на восток, в Наскигу,[5] когда каперы заговорили о том, чтобы переплыть залив Фунди, он сказал им, что скорее отдаст им сто фунтов, чем переплывет залив вместе с ними, как следует из показаний Роберта Уиллса, которые были переданы в суд г-ном Стоутоном. [6] Тем не менее они заставили упомянутого Мишелла отправиться с ними через залив, сказав ему, что повезут его и его судно куда пожелают, и, оказавшись на островах Таскетт,[7] упомянутый Мишелл потребовал свою гирю, сказав им, что время истекло, о котором говорилось в Хартии, и что он хочет вернуться домой, чтобы позаботиться о своей семье и заплатить своим купцам, которые ему доверились, и при этом он предупредил их, чтобы они взвесили его хорс, ибо он больше не останется у них на службе; Но Ричард Фаулер, угрожая, что проделает дыру в его шкуре, если он не сдержит свой язык, пошел и, , хочет он того или нет, взвесил его якоря и заставил его вернуться в Мачиас; Упомянутые каперы своей нелюбезной перевозкой так утомили упомянутого Мишелла, что если бы он мог получить возможность, то ушел бы со своим судном и оставил их там, хотя и потерял весь свой наем и то, что также взял с собой; теперь эти обстоятельства будут рассмотрены этим достопочтенным судом, он надеется, что они окажут ему такое милосердие, что признают его невиновным в тех действиях, которые вменяются ему в вину: Справедливые и праведные решения, которые он оставляет на усмотрение и благосклонность этого достопочтенного суда, и обязан подписаться под ними.

Ваши почести, покорнейший слуга..,

Томас Митчелл.

Бостон, 24 мая 1675 года.

[1] Документы суда Саффолка, № 1390, документ 1. Это дело фигурирует в *Записях суда помощников*, I. 34-39, 42. Главным зачинщиком этого эпизода пиратства был голландский капитан с Кюрасао Юрьен Аренцен. В 1674 году, когда между Францией и Нидерландами шла война, он захватил французские форты в Кастине и Сент-Джоне и получил во владение регион под названием "Новая Голландия". Затем, "на *Медвежьем дворе* в Бостоне", он дал некое поручение другому голландцу или Флемингу, Питеру Родриго или Родригесу, Джону Родсу из Бостона и другим, в соответствии с которым они действовали пиратским образом, описанным в документах 41 и 42. По закону, принятому в декабре 1673 года, суд помощников получил полное право действовать в качестве адмиралтейского суда (до этого он действовал без официального разрешения); заседая в этом качестве с 17 мая по 17 июня 1675 года, он осудил голландца Питера Родриго, Джона Роудса, покойного жителя Бостона, шотландца Питера Гранта, англичан Ричарда Фаулера и Рэндольфа Джадсона за пиратство и приговорил их к повешению. Однако впоследствии все они были помилованы. *Records of Massachusetts Bay*, V. 40, 54, 66. Митчелл и Уринг были выпороты за соучастие, о чем имеются свидетельства, противоречащие их показаниям, представленным здесь. Предысторию всей этой истории см. в C.W. Tuttle, *Captain Francis Champernowne, the Dutch Conquest of Acadie, and other Historical Papers* (Boston, 1889), pp. 137-150, 349-399.

[2] Чигнекто, Новая Шотландия.

[3] Пемакид, штат Мэн, к востоку от устья Дамарискотты. С 1626 года там существовало английское поселение. Что касается юрисдикции, то вся эта область к востоку от Кеннебека была включена в патент герцога Йоркского от 1664 года, но его губернатор в Нью-Йорке не предпринимал никаких активных действий, чтобы взять на себя управление ею до 1677 года, и *де-факто* Пемакид в 1675 году находился под юрисдикцией Массачусетса, который в 1674 году организовал область к востоку от Кеннебека как графство Девон.

[4] Лейтенант Томас Гардинер, проживавший в Пемакиде, был главным военным командиром и казначеем графства Девон, а также окружным магистратом.

[5] Около Седжвика, штат Мэн.

[6] Уильям Стоутон, член суда помощников, впоследствии лейтенант-губернатор провинции; см. [документ № 70](#), *пост*.

[7] У Ярмута, Новая Шотландия.

42. Декларация Эдварда Юринга. 24 мая 1675 года.[1]

Достопочтенному суду помощников, заседающему ныне в Бостоне Декларация Эдварда Юринга из Бостона, рыбака, смиренно предъявленная:

В то время как упомянутый Вашнг, будучи в октябре прошлого года, как сам, так и барк, владельцем которого он был, и будучи отправлен в плавание, так далеко на восток, как место, называемое Зегганикто, недалеко от бухты Фанди (и не далее), капитаном Питером Родрегроссом и компанией. Peter Rodregross and Company; As by A Charter Partie, Refferance being had thereunto, more fully may Appear; and allso will therein Declare thatt I your Poore and Humble Declarant Edward Youring had not the Least Intention of anything thereby but onely and honestly to Improve both myself and my Interest in the foresaid Barque, in an honest Lawfull way; And it being well knowen and seen, both in Towne or else wherever my caulling haith Led mee, thatt

I have been according to my Capassetye and Abillity an Industreous hard Laberar, whereby I mought gitt wherewith to mentayne my Famely, which in a measure hayth was sumthing Comefortably untell now (through the goodness of God), и я нисколько не желал брать лучшую плату, какую только мог, за честную жизнь, как для себя, так и для своей семьи, не будучи столь невежественным, но благодаря наставлениям и хорошим примерам, будучи таким образом правильно информирован, что тот хуже неверного, кто не обеспечивает свою семью, и т. д. Я заявляю перед Богом и вашими почетными гостями в этот день, что, благодаря Божьей благодати ко мне, я сознаю свою собственную невинность и действительно свободен от этого сообщения о том, что я виновен в пиратстве или пирате, и никогда не думал и не подозревал, что те люди, которые так честно относились ко мне, пока я был с ними в Бостоне, сделали бы это вопреки тому, что они обещали мне перед отъездом отсюда; И это было то, что они не будут вмешиваться, не будут брать ни судов, ни товаров у любого англичанина, как может показаться по нескольким свидетельствам; после чего я отправился в упомянутое плавание на ежемесячное жалованье. И когда мы зашли далеко на восток, к заливу Каско, тогда каперы (хотя и против моего ума и воли) вышли на берег и привели к нам на борт несколько овец, принадлежавших жителям того места, где я так сильно выказал свою неприязнь к каперам за такое поведение, что сказал им, что протестую против их действий таким образом; И они не только поносили меня и использовали противные и укоризненные слова в мой адрес за то, что я высказал им свои мысли, но и угрожали заколоть меня и, угрожая, заставили меня замолчать, а также вынудили меня отправиться дальше в упомянутое плавание; И когда мы прибыли так далеко на восток, как Пеммакид, я так сильно обратил внимание на разврат каперов, что подумал про себя, что плавание будет не только невыгодным, но и хлопотным и неудобным, после чего я пожелал от них избавиться, но я, как один из тех, кто был связан чартерной партией, был вынужден идти с ними дальше на восток; и, придя в место, называемое Носкегг,[2] там мы встретились с капитаном. Roades and the Privateers took him aboard of our vessell, and after some stay there the wind was Contrary, notwithstanding they went to turne it out and as they ware turning out, I Edward Youring spoke to Thomas Mitchell whoe was then at helme, desireing him to beare up the helme and to goe no further with them, Я сказал Митчеллу, что причина в том, что я слышал, как они сказали, что возьмут Джорджа Мэннинга[3] и Весселя, если смогут встретиться с ним, и один из каперов, по имени Рэндлер Джаджсон, подошел ко мне, когда я говорил с Митчеллом, чтобы он поднял штурвал, и сказал так или примерно так: "Будь я проклят, Творинг или Митчелл, скажите еще слово о том, чтобы поднять руль, и я выбью вам мозги ударом руки" и т. д.; кроме того, я, сказанный Вашинг, не имея возможности сбежать от них, был вынужден оставаться с ними дольше, но в конце концов, придя в гавань на востоке, мы увидели судно на якоре, капитан Родрегроуз приказал Томасу Митчеллу, чтобы тот не мешал. Родрегросс приказал Томасу Митчеллу плыть прямо к ней, и, подойдя к ней, Родрегросс сказал им "Амайн"[4] для принца Орейнджа; после чего они вытащили свой якорь, и оказалось, что это Джордж Мэннинг; Тогда я, упомянутый Творин, услышав, как Родрегросс и каперы говорят, что они намерены делать, если встретят Мэннинга, стал уговаривать их не брать его, а позволить ему мирно уйти с тем, что у него есть, и только предупредить его на будущее; Но Родрегросс, вместо того чтобы исполнить мою просьбу, сильно порицал меня за то, что я говорил против его захвата, и тут же пошел на борт и взял на мушку его пелтери; и в тот же день Афтерноун взял приз, как с судна, так и с товаров, после чего. Я, Эдвард Вашинг, выступал от имени Мэннинга, капитан Родрегросс снял свой пистолет, который обычно держал заряженным у себя, и подал его мне, и если бы капитан Роудс, который сидел рядом, не положил на него свою руку, отвернув его от меня, я был бы тогда застрелен. А на следующую ночь после Петтера Гранта один из каперов сделал надпись и, убедив меня приложить к ней руку, сказал, что мне не повредит приложить руку в качестве свидетеля; Я,

упомянутый Вашлинг, будучи невежественным в таких вещах и не зная, что в ней было, приложил к ней руку, но не иначе, как в качестве свидетеля (что я и сделал, опасаясь за свою жизнь, если бы я отрицал, что сделал это), и вскоре после того, как Приват[ир] [разорванный] побывал в Мейхчиусе[5] и погрузил товары, которые они взяли у Джорджа Мэннинга, они отправились в Сент-Джонс, где они не были. Johns, где они пробыли не более трех или более гауэров, как я полагаю, до того, как в гавань вошло судно из моря и стало на якорь примерно в миле от нас. Тогда упомянутый Родрегросс велел запрячь две шлюпки, чтобы везти его и его компанию, и, подойдя к судну, он предложил им "Майне для принца Орейнджа", и некоторые в судне, зная его, пожелали, чтобы он поднялся на борт, и когда он поднялся на борт, Родрегросс велел им отдать якорь и причалить к нему; и в ту ночь капитан Родрегросс стал владеть судном. Родрегросс остался на борту, а на следующий день отрядил свою лодку от своего судна и приказал Джорджу Уолтону, хозяину упомянутого судна,[6] доставить их бобра и лося, которых после обыска в трюме он взял и унес, а я, упомянутый Вашинг, выказывал свою неприязнь, насколько мог, возражая Родрегроссу, на что и потому не дал своего согласия переплыть залив Фунди, Я был одним из тех, кто по уставу был настроен против этого, и через день после этого один из кавалеров нанес мне много ударов по спине и бокам длинным ножом, как короткий палаш, от которых я очень сильно ушибся, и в ту же ночь, которая была очень тяжелой ночью во второй половине прошлого сентября, тот кавалерист, который меня убил, вывернул меня на берег, где я был похож на голодного, которого можно было съесть. На следующий день я был очень болен и страдал от ударов, которые получил накануне вечером, и после того, как утро немного прошло, с большим трудом мне удалось получить свободу, чтобы подняться на борт и получить немного релифа. И после того, как они заставили Томаса Митчелла и меня переплыть залив Фунди, возвращаясь назад, мы зашли в Майчиас, и, войдя в гавань, увидели судно, стоящее в стороне, под воротниками Дача; когда мы подошли к нему, оказалось, что это судно Джорджа Маннингса; Который, как только он подошел к нам, оказавшись с подветренной стороны от нашего судна, выпустил в нас залп дробы с летящими голландскими кулерами, а вскоре после этого мы увидели судно с французскими кулерами, из чего мы заключили, что все они французы и что мы преданы и должны быть взяты; после этого капитан Родрегросс велел всем, кто был в гавани, взять нас. Родрегросс приказал каждому взяться за оружие и сражаться за свою жизнь. Но как только капитан Мозли[7] подошел к нам, он, выведя английских воинов, предложил нам отдать мэн королю Англии, и я сам завалил мэн сайлом на три или четыре фута, на что капитан Родрегросс очень рассердился на меня и велел мне снова его поднять, что я отказался сделать; и тогда я пошел вперед и лег перед ветром, чтобы сказать, что судно взято; и когда капитан сказал, что судно взято. Я был очень рад, что освободился от кабалы и рабства, в которых находился, пока судно не было захвачено капитаном Мозли; я был весь в радости от того, что судно было захвачено капитаном Мозли. Moseley; I being all the voyage Comanded, as case presented, to goe Shoare with John Farmer to cott wood and fetch watter to carry aboard; notwithstanding one halfe of the vessell was my owne; and also I stand Still ingaged for one halfe of the Cargoe thatt was Carryed out from Boston.

Теперь все эти предпосылки, тщательно рассмотренные этим почетным судом помощников, с благоразумным и честным управлением джентльменов из жюри, вместе с показаниями, которые я имею честь дать, я надеюсь, что таким образом будет очевидно, что я не виновен в пиратстве или каких-либо действиях, ведущих к этому, И что я был подавлен каперами, которые тиранили меня, и я был вынужден, вопреки моему разуму и воле, делать то, что я делал во время моего пребывания с каперами в плавании на восток; Для истинного определения этого дела и моего участия в нем я свободно и охотно предоставляю себя мудрому, разумному и праведному разбирательству этого достопочтенного суда и господ присяжных, надеясь, что Господь прояснит мою невиновность в отношении фактов, я сознаю

свою собственную невиновность. Так желая, чтобы Господь направил вас в вашем разбирательстве, чтобы правота имела место, не сомневаясь в том, что ваша честь будет так тщательно искать причину, чтобы невиновный был оправдан, а виновный пострадал, согласно приговору, так желая вам всех благ, и за продолжение которых я всегда буду молиться и т.д., Подписываюсь от своего имени, ваш верный подданный и сервант во всех делах.

Эдвард Юринг.[8]

Бостон 24 мая
1675.

[1] Suffolk Court Files, № 1390, paper 2. Это имя чаще встречается в написании Уринг.

[2] Наскеаг; см. [примечание 5 к документу 41](#).

[3] Капитан небольшого бостонского судна; его письмо владельцу приведено в *документальной истории* штата Мэн, вторая серия, VI. 42-43.

[4] Т.е. спустить топсейл в знак капитуляции.

[5] Макиас.

[6] Судно из Киттери, принадлежавшее майору Николасу Шэпли; *Doc. Hist.*, VI. 46-47.

[7] Послан правительством Массачусетса для подавления этих пиратов.

[8] Об одном из голландцев, участвовавших в этом эпизоде пиратства, Корнелиусе Андерсене, Хатчинсон рассказывает, цитируя письмо современника, что, будучи приговоренным к смерти за пиратство, но помилованным при условии участия в войне короля Филиппа, "он преследовал Филиппа так сильно, что получил свою шапку и теперь носит ее. Генерал, найдя его храбрым человеком, послал его с командой из двенадцати человек на разведку с приказом вернуться через три часа под страхом смерти; он встретил 60 индейцев, вытаскивающих свои каноэ на берег: он убил 13 и взял 8 живыми, а остальных преследовал до тех пор, пока мог уйти в болота, и по возвращении сжег все каноэ... а через некоторое время после этого был послан с таким же намерением и привел 12 индейцев живыми и два скальпа". *История Массачусетского залива*, I. 263.

БРАНДЕНБУРГСКИЕ КАПЕРЫ.

43. Сеньеле - Кольберу. 8 мая (н. ст.) 1679 г.[1]

Копия письма маркиза де Сегнелея к месье Кольберу о двух бренденбургских каперах, вооруженных для Американских островов. 8 мая 1679 г. N.S., получено 9 мая V.S.[2]

В конце прошедшего месяца Рой был информирован о том, что двое партикуляристов уже давно вооружились в Зеландских портах, и что они расстались с двумя канонерскими лодками, чтобы отправиться на Американские острова для ведения войны на своих кораблях по поручению месье курфюрста де Бранденбурга, Его Величество изволил направить на эти острова месье графа Эстре. ле графа д'Эстре с эскадрой из четырёх кораблей для того, чтобы захватить их или вывезти на них деньги. В соответствии с 9-й статьей трактата о приостановлении армеса, который вы подписали 3-го числа сего месяца с послом этого принца, торговля будет свободной как по воде, так и по земле, Sa Majesté veut que vous proposiez au dit Seigneur l'Ambassadeur de donner ordre aux Capitaines des dites deux fregates de ne rien entreprendre au prejudice du dit Traitté contre les Vasseaux des Subjects de Sa Majesté. Et en ce cas Elle fera scavoir audit Seigneur Comte d'Estrées, que son intention est qu'il laisse la liberté aux dites deux fregates, de naviguer par tout ou bon leur semblera. Я прислушиваюсь к тому, что вы позволите мне сказать по этому поводу, чтобы дать отчет Савшему Величеству и т. д.

в Сен-Жермен-ан-Лайе
8 мая 1679 года.

Перевод.

Король, получив в конце прошлого месяца известие о том, что два человека недавно прибыли в порты Зеландии и отплыли оттуда на двух судах, вооруженных для ведения войны, чтобы отправиться на острова Америки и вести войну против его подданных по поручению моего господина курфюрста Бранденбургского, его величество посылает моего господина графа д'Эстре с эскадрой из четырнадцати судов, чтобы захватить или потопить их.^[3] А поскольку девятой статьей договора о перемирии, который вы подписали 3-го числа этого месяца с послом этого принца, предусмотрено, что торговля будет свободной как по воде, так и по суше,^[4] его величество желает, чтобы вы предложили упомянутому господину послу отдать приказ капитанам вышеупомянутых двух фрегатов не предпринимать ничего в ущерб упомянутому договору против судов подданных его величества. И в этом случае он сообщит господину графу д'Эстре о своем намерении оставить указанные два фрегата в свободном плавании, куда они сочтут нужным.^[5] Я буду ждать любой информации, которую вы соизволите прислать мне по этому вопросу, чтобы доложить о ней его величеству и т. д.

Сен-Жермен-ан-Ле, 8 мая 1679 года.

[1] Британский музей, Harleian MSS., 1517, fol. 232. Вероятно, это перехваченное письмо. Кольбер был великим премьер-министром Людовика XIV; Сеньеле, старший сын Кольбера, был морским министром. Документ представляет любопытный интерес, поскольку показывает, возможно, первый случай, когда (бранденбургский) прусский флот, или каперский флот, затрагивает американскую историю. Великий курфюрст Фридрих Вильгельм некоторое время вынашивал честолюбивые планы создания военного флота и основания колоний, но только в конце 1680 года у него появился собственный военный корабль, в 1681 году он основал небольшое предприятие на побережье Западной Африки, а в 1682 году - свою Африканскую компанию. В этом 1679 году у него было несколько кораблей, нанятых у голландца, а из письма бдительного французского министра следует, что еще два готовились для его службы в Зеландии. В течение пяти лет он находился в состоянии войны с Францией. Его союзники - Англия, голландцы, император - заключили мир в Нимвегене в

1678 году. Ему грозила опасность остаться в одиночестве, и он заключил перемирие 31 марта, продленное 3 мая.

[2] *Veteri stilo*, старый стиль, затем последовал в Англии и Бранденбурге. "Принятый", несомненно, означает принятый в Англии.

[3] Вице-адмирал граф д'Эстре фактически отплыл в Вест-Индию только в следующем году, и то с другой целью.

[4] Статьи, продлевающие перемирие до 18 мая, были подписаны в Ксантине 3 мая Кольбером и маршалом д'Эстрадесом от имени Людовика XIV и Вернером фон Бласпилом от имени курфюрста. Их текст см. в *Actes et Mémoires des Négotiations de Nimègue*, IV. 468-471.

[5] Такие приказы отдавались с обеих сторон. Там же, IV. 484, 487. Мирный договор был заключен 19/29 июня. Дальнейшую историю бранденбургских каперов в Новом Свете см. в документах 47 и 48.

БАРТОЛОМЬЮ ШАРП И ДРУГИЕ.

44. Буканьеры в Портобелло. 1680.[1]

Энн Акумт о нашем намерении отправиться в плавание из Джамако с партией кораблей, отплывающих с вышеупомянутого острова в Поартавелл: Получаем разрешение на заход в залив Хундорус для рубки леса от его величества подданного графа Карлайла.[2]

Имена капитанов

- Капитан Джон Коксон, главный командир, на барке
- Капитан Корнелес Эссекс на барке
- Капитан Бартоломью Шарп[3] на барке
- Капитан Роберт Эллисон на шлюпе
- Капитан Томас Маготт на шлюпе

В декабре 1679 года мы собрались в порту Аморрант,[4] , где пришли к выводу сделать капитана Джона Коксона своим начальником и заготовить дрова и воду в Порттаморранте, а после предпринять экспедицию для взятия Портавеллы.

7 января. The Commanders above expressed Sett Sayle with a fresh gail of wind, at S.E. and E.S.E. [cut off] we stands over Close hailed with our Larbourd tackes aboard[5] steming S.S.W. and S.b.W., keeping the Reefes of our Topesayles in, for the most part of our Vessells proved Leacke, that Capt. Cornelies Essex was vayne[6] to would his shipp Together with Two Hassers[7] to keep her together. Капитан Бартоломью Шарп потерял свой болсприт, и был вынужден унести большой груз.[8] они попали в Анкур у острова Пайн, лежащего в Самблouse на северной широте 9° 40'.[9] Когда мы выходили из Портморранта, примерно в 6 лигах от порта, мы встретили французского бригаантину, командира Джона Роу. он, понимая наш замысел, был готов выступить с нами. Погода становилась все хуже и хуже и продолжалась столько времени, что сколько угодно кораблей могли пройти по морю, но капитан Эссекс по имени, его судно, будучи упругим, уступило дорогу в бую, что если бы оно не было задраено,[10] никогда не могло бы сойтись. Капитан Коксон призвал и приказал, чтобы он наилучшим образом

добрался до острова Форта, и отдал приказ, чтобы те, кто добрался первым, оставили ноут на песчаной точке, для того чтобы сатисфировать остальных, которые придут после, а те, кто первым добрался до Форта, переправились на близлежащие острова, острова, которые находятся примерно в 12 лигах к западу от Катергейна,[11] примерно в 8 лигах от Форта. Наш адмирал, француз Брикентин и два склона[12] добрались до Форта первыми, и, не обнаружив в море ни капитана Эссекса, ни капитана Шарпа, они опасались, что у них в море нет солнца. Капитан Коксон отправился на близлежащие острова с одним экипажем "Склонов" и экипажем "Брикентинс", оставив на борту экипаж "Сейлинг": отправиться на острова, чтобы взять там перья[13] и каноэ для высадки наших людей в Портавелле. Через 2 дня после того, как капитан Корнелис Эссекс прибыл в Форт, но не было никаких известий о капитане Бартоломью Шарпе. Мы не ожидали, что он потерялся. Они пробыли на этих островах 3 дня. Они привезли с собой 4 перистых лодки и 6 очень хороших больших каноэ. Мы залили водой Форт и решили посмотреть, можно ли по милости божьей затащить капитана Шарпа в сосны.[14] Капитан Коксон, будучи лучшим сайлером, потерял компанию с нами, он держался в стороне от нас, а мы в стороне от него, Он обошел золотые острова[15] и добрался до Анкура на острове сосен, который находится на 9° 40'[16] северной широты и отстоит от золотых островов к северо-западу примерно на 6 лиг. Только капитан Коксон обошел золотые острова и попал в сосны, он был лучшим наветренным судном, дуло очень сильно, два склона, французский "Брикентин" и капитан Корнелис Эссекс, поднялись и пришли к Анкуру на золотых островах. Капитан Коксон, направляясь в Пайнс, увидел в море сайлу, направился к ней, подошел и обнаружил, что это барк, который вышел из Джамаки тем же путем, что и мы, и подошел к Самблоу, чтобы встретиться с флотом. Мы были рады его компании, так как нам нужны были люди. Придя в Пайнс, они обнаружили, что капитан Шарп причалил к берегу, и, полагая, что он получил повреждения в море, вообразили, что он отправился искать флот. Погода сейчас такая плохая, что мы не могли идти дальше с нашими кораблями. Коксон посылает капитана Кука с его барком из Пайнса к Золотому острову, чтобы уведомить нас, что он уйдет один со своей компанией и шлюпами, в случае если мы не поспеем в Пайнс, но из-за сильного ветра, дующего с запада на северо-запад, мы не смогли выбраться. Капитан Коксон на следующий день спустился на своей канонерке, чтобы узнать причину нашей остановки, и, обнаружив, что ветер был встречный, и мы не могли выйти, посоветовал командирам сделать все возможное для отправки на своих канонерках и швертботах в Пайнс, а оттуда в Пуэрта-Велья, опасаясь, что кто-нибудь из их разъездных лодок может их обнаружить. Капитан Кук на пути к нам встретил испанскую галиоту[17] из Карфагена, направлявшуюся в Пуэрта-Велья с неграми, но в компании возникло разногласие: одни хотели взять его на борт, другие - нет, так что в итоге они его потеряли. В то время, когда смородина под берегом стала сильно клониться к востоку и подул сильный западный ветер, капитан Кук не смог добраться до Золотых островов, а был загнан в бухту Дуэрьяна:[18] в то же время наша партия имбаркцев в перриауграх и каннах, будучи в большом желании оказаться там до того, как их заметят. И лежа здесь, мы получили большое знакомство с туземцами этой страны, которых испанцы перегнали на эту сторону земли с южной стороны; мы нашли, что индейцы имели большую антипатию против испанцев, но не могли знать, чтобы отомстить им. Они поняли наши намерения, они привели нас на землю, и они показали бы нам, где были испанские города с большим количеством серебра и золота; о чем больше здесь- после. Канноэ, отправившись в Пуэрта-Велья с примерно двумястами пятьюдесятью людьми, оставили судно с парусной командой на борту, чтобы следовать за ними, после чего капитан Коксон, главный командир, отдал приказ сделать все возможное, чтобы спуститься к ключам в Самболе, к ключу, называемому Спрингерс Карринг Ки,[19] и не идти дальше до дальнейших распоряжений. Разъезжающиеся канны, спустившись вниз по Самболу, увидели большое судно, стоящее на якоре у 2-го рейнджа ключей, и, подойдя

ближе, обнаружили, что это французский частник, капитан Лессоне, который ходит в Самболе. Упомянутый капитан, поняв, что мы собираемся к нему, согласился соединить свою роту с нашей, в которой было около восьмидесяти человек, так что мы отправились со всеми нашими отрядами на коррагу и высадили их примерно в двадцати лигах от Пуэрта-Велья в старом разрушенном порту под названием Пуэрта-Пи; путь был очень каменистым и плохим для марша, они направились в сторону моря, чтобы осмотреть его, который они видели на высоком холме, но, как богу было угодно, осмотр не увидел их. В этот день, в среду, они стали приближаться к Пуэрта-Велья. На следующий день, около десяти часов утра, они вошли в индейскую деревню. Наши люди, многие из них, были слабы, так как три дня не ели, и их ноги были изрезаны камнями из-за отсутствия обуви, так что один индеец, крикнув "ladroones", [20] побежал и сделал все возможное, чтобы добраться до Пуэрта-Велья. Тогда Коксон, наш генерал, крикнул: "Молодцы, вы, кто умеет бегать, бегите в город, пока нас не вычислили". До Пуэрта-Велья оставалось около трех миль. Индеец был слишком проворным для нас, а мы уже устали, он вошел в Пуэрта-Велья примерно на полверсты раньше нас и крикнул: "Ладронес!". И тут же мы услышали, как загрохотала пушка. Тогда мы точно поняли, что нас потеряли. Мы поспешили в город, как могли: форлорн [21] вел капитан. До полудня мы взяли город, а жители его укрылись в своей крепости, называемой Славой, чтобы обезопасить себя. На следующий день испанцы, которых было около двухсот, предприняли попытку выйти из Славы. Мы столкнулись с ними и заставили их вернуться в свой замок, к некоторой их печали, который упал на землю. Мы держали город 2 дня, разграбили все, что могли, и положили лучшее из нашего грабежа в каноэ, которые мы взяли с собой. Некоторые люди отправились назад по землям, охраняя заключенных, которые были с ними, надеясь, что мы должны были получить за них выкуп: мы отнесли наш грабеж, тарелки и присоски вниз к ключу примерно в 3 лигах с половиной от Пуэрта-Велья, следующий ключ к Бастаменте, [22] и во вторник уходит капитан Роберт Аллестон в Спрингерс кар. Роберт Аллистон отправился к ключу Спрингерс, чтобы уведомить корабли, которые стояли на якоре, что мы должны сделать все возможное, чтобы добраться до Бастаментес, где лежала наша партия. Капитан Аллистон сообщил нам, что они взяли Пуэрта-Велья и разграбили большую часть города, не потеряв много людей, только пять или шесть человек были ранены, и что канны с лучшей добычей, как ткань из серебра, ткань из тиши, [23] были настолько прочными, чтобы зарыться глубоко, затонули в реке, спускаясь вниз; небольшие крепости были в огне, они ранили 2 или 3 человек в каннах. Наша добыча была отнесена в Бастаментес, и наши люди, которые шли по суше, пришли, отнесли добычу и приснаряды на ключ, лежащий примерно в полумиле от земли Мейн. Их спустили примерно через 3 дня после Пуэрта-Велья, как только мы могли судить, семь сотен солдат, которые пришли из Пеннамау [24] и прибыли в Пуэрта-Велья во вторник, когда мы ушли в понедельник. Испанцы спустились на берег ключа, у которого мы стояли, и открыли огонь из нескольких стрелковых орудий, пройдя над этим ключом, так что мы взяли наших приснаров с награбленным и тем, что мы получили в Пуэрта-Велья, и перевезли на другой ключ, расположенный неподалеку, вне их досягаемости, так что наши корабли спустились вниз, когда все спорили, что делать, имея некоторые мысли, что испанец придет облегчить положение приснаров. На следующий день, продолжая строго следить, мы увидели стоящий в Пуэрта-Велья барк "Лонго" [25], на который вышел капитан Шарп и взял его. Ее груз состоял из соли и кукурузы, привезенных из Карфагена. Очень хорошо следил за топом мачты, через 3 дня после того, как мы увидели, пришедший на хорошем большом судне, пришедшем из Карфагена. Наши корабли и шлюпы взвесились, вышли и встретили его, когда он стоял в Пуэрта-Велья. Капитан Аллиссон, подошедший к ней первым на своем шлюпе, вцепился в нее, а Коксон, поддерживав его, хлопнул ее по борту и взял ее без потери людей. Несколько испанцев пало, так как они сражались около одной башни. У нее было восемь пушек, новый корабль весом

около девяноста туннов, главным грузом которого были лес, соль и кукуруза, а также около 30 негров и около пяти сундуков шелка, кроме того, она получила от короля Испании большой пакет с благодарностью, как было сообщено им по связи с нашей армией, что наш генерал, кап. Коксон преподнес ему в банке вина пятьсот кусков гульда, которые он, по ошибке, оставил себе, поклявшись, как и любой другой человек, никого не обижать. После этого мы огласили[26] нашего путешествия в Пуэрта-Велья, которое заключалось в деньгах, тарелках и грабежах, которых у нас было до Валлеа сто пик по восемь на человека. Затем мы решили спуститься в Бока-Торо,[27], чтобы очистить наши корабли, это было лучшее место для перевозки наших кораблей, потому что там есть хороший запас черепаш, ламантинов и рыбы, наши корабли были очищены и готовы к отплытию примерно через шесть недель, Мы столкнулись с Бока Драга и прошли через Бока Драга в Бока Торо, где увидели сайлу и пошли к ней, и обнаружили, что это барк Лонго, командир - Ричард Солкинкс, который рассказал нам о том, что капитан Питер Харрисс был на корабле. [28]Мы отправились как можно скорее. Капитан Коксон снарядил свое новое судно, оставив старое, а капитан Эссекс оставил свой "Барк", так как он прогнил. Мы познакомили капитана Питера Харрисса и капитана Рича. Sawlking о большой торговле, которую мы вели с индейцами в Самболе, и очень хотели отправиться туда со своими кораблями, так что все решили отправиться к капитану Лессону Каррининг-Ки. [29]Бока Торо находится примерно в 50 лигах к подветренной стороне от Порта Велла, а Бока Драго - в 3 лигах к подветренной стороне от Бока Торо. Все корабли собрались у вышеупомянутого ключа Лессонес Каррининг, где был отдан приказ о нашем randevu, и капитан Коксон заключил, что надо идти к нему. Коксон заключил, что надо плыть к Гульденским островам и по суше добираться до Паннамау, иначе до места, о котором нам говорили индейцы, называемого Тока Мора. Все наши англичане решили плыть, но капитан Лессун и капитан Джно Роу отказались, будучи полностью укомплектованы французами. Индейцы, будучи очень знакомыми, подошли с ключом к нашим кораблям, мужчины, женщины и дети, сообщив нам, что, пока мы находились в Пуэрта-Велья, испанцы спустились вниз с восьмьюдесятью солдатами и набросились на индейцев за их знакомство с нами. Испанцы убили из индейцев около 20 человек, остальные индейцы заняли горы для своей безопасности, когда мы пришли. У этих индейцев, хотя они и язычники, есть те, кого они называют докторами, которые могут поднять дивилль по своему желанию. Они знали о нашем приходе и о том, в какое время мы должны быть у них, и когда они увидели нас, это вызвало у них сильное недовольство, мы выставили знак, который был белым Джеком, а не Энсином, затем они вышли на берег. Они предложили себя пойти с нами, чтобы отомстить испанцам, которых они называют ходоками. Мы сделали в общей сложности, в деньгах, тарелках и грабежах, около ста кусков по восемь на человека в Пуэрта-Велья, люди были готовы к дальнейшему путешествию, и теперь были полностью решены идти к острову Гулден и завести наши корабли в небольшую бухту или ручей вне поля зрения любого испанца, если таковой придет туда, и запрячь наши малые барки и малые суда так близко, как мы считали удобным, под укрытием больших судов, и приказать стольким людям оставаться на борту каждого судна в соответствии с их размерами, чтобы присматривать за ними, и так же был отдан приказ, что если кто-нибудь придет на них, чтобы противостоять им, люди должны все идти на борт капитана Коксона и капитана Питера Хара. Коксона и корабля капитана Питера Харрисса, чтобы защищать себя и корабль изо всех сил. И в воскресенье, в 4 день апреля,[30] мы получили разрешение высадиться на следующее утро, в понедельник. Французские корабли мы оставили в Самболе. На следующий день около 6 часов утра высадились 332 человека, управляемые индейцами, которые, как будет доказано в дальнейшем, очень охотно помогали нам.

Так много для Puerta Vella Voyage.

[1] Британский музей, Sloane MSS., 2752, fol. 29. Этот и последующий документ, оба написанные одним и тем же анонимным автором, образуют единое целое повествование о драматических и удивительных пиратских приключениях. Для второй части, приключений этих буканьеров в Тихом океане, существуют другие, параллельные повествования, некоторые из них длиннее нашего; но, за одним исключением, они почти ничего не говорят о первом приключении, захвате и разграблении Портобелло. Две или три страницы (с. 63-65 части III.) действительно посвящены ему в главе "Путешествие капитана Шарпа", подписанной "W.D." [не Уильям Дампир], которая была приложена ко второму изданию английского перевода "*Буканьеров Америки*" Эксквемелина (Лондон, 1684), прежде чем подробный рассказ Бэзила Рингроуза о приключениях в Южном море был напечатан и издан (1685) как второй том этой знаменитой книги; но настоящий рассказ полнее, чем у "У.Д.", и может, очевидно, рассматриваться как главный печатный источник по истории этого второго английского захвата Портобелло. Следует помнить, что после подписания различных Нимвегенских договоров в 1678 и 1679 годах все военные действия между европейскими державами к осени последнего года были прекращены. Каперы, процветавшие в предшествующие годы войн, теперь обнаружили, что их занятие исчезло - по крайней мере, законное занятие. Многие из них обратились к пиратству. Автор этих двух повествований говорит о своих спутниках как о каперах, но на самом деле у них не было никакого законного статуса. Когда губернатор Панамы попросил у них комиссию, капитан Сокинс ответил, что "мы ... принесем наши комиссии на дулах наших ружей, и тогда он должен будет прочитать их так ясно, как только может сделать пламя пороха". Ringrose, p. 38. Несомненно, разборчиво, но не законно.

[2] Чарльз Говард, граф Карлайл, был губернатором Ямайки с 1678 по 1681 год. Предшествующие названия относятся к Ямайке, Портобелло и Гондурасу. Портобелло был богатым городом, расположенным на северном конце обычного пути через перешеек из Панамы. Ежегодно "тарелочный флот" загружался здесь серебром из Перу и другими товарами тихоокеанского побережья. Генри Морган и его буканьеры захватили и разграбили Портобелло в 1668 году, Панаму - в 1671 году.

[3] Капитан Бартоломью Шарп, который в значительной степени фигурирует в этом и следующем повествовании как главный командир буканьеров в течение большинства периодов их приключений, был также автором (или источником) двух историй их экспедиции. Первая из них, "*Путешествия и приключения капитана Барта Шарпа и других в Южном море*" (*The Voyages and Adventures of Capt. Sharp and others in the South Sea* (London, 1684), в основном представляет собой воспроизведение дневника или журнала капитана; вторая, "Журнал капитана Шарпа о его экспедиции, написанный им самим", опубликованная как часть II книги капитана Уильяма Хака "*Собрание оригинальных путешествий*" (London, 1699), более литературна по форме. Ни в одном из них не описывается период, охватываемый настоящим документом; оба начинаются, как и [документ 45](#), с 5 апреля 1680 года.

[4] Порт-Морант, близ юго-восточной точки Ямайки.

[5] Ветер по левому борту.

[6] Фейн.

[7] Хаусерс.

[8] Т.е. был вынужден плыть против ветра.

[9] Исла-де-Пинос - остров на северном побережье Республики Панама, примерно в 130 милях к востоку от Портобелло. "Самблоус" - это словосочетание от Сан-Блас (острова), в заливе Сан-Блас.

[10] Woolded - обмотанный тросами, "подпоясанный", как корабль святого Павла, Деяния ххvii. 27.

[11] Картахена. Форта - нынешний остров Фуэрте, расположенный к юго-западу от Картахены вдоль побережья Колумбии. Острова друзей" - это острова Сан-Бернардо, лежащие между ними.

[12] Шлюпы.

[13] Периагуасы или пироги, похожие на большие каноэ, но с квадратной кормой.

[14] Исла-де-Пинос, к западу от залива Дарьен; см. [примечание 9](#), выше.

[15] Исла-де-Оро и его спутники, в нескольких милях к югу от Исла-де-Пинос.

[16] 9° 4', ближе.

[17] Небольшая галера, имеющая и паруса, и весла.

[18] Дарьен.

[19] Один из островов Сан-Блас, возможно, Кайо Холандес. Буканьеры двигались на запад.

[20] Сп. *ladrones*, разбойники.

[21] От голландского *verloren hoop* - "потерянный отряд", что означает "потерянная надежда".

[22] Пуэрто-де-Бастиментос - гавань в двенадцати милях к северо-востоку от Портобелло. Колумб в своем четвертом путешествии (1502 г.) дал этому месту название "Порт провизии".

[23] Ткань.

[24] Панама.

[25] *Barca longa* - большое испанское рыболовное судно с парусом-барашком.

[26] Разделены.

[27] Бока-дель-Торо и Бока-дель-Драго ("пасть быка" и "пасть дракона") - входы по обе стороны острова Колон, на западной оконечности республики Панама.

[28] На острове Соларте, рядом с Бока-дель-Торо.

[29] Западнее, здесь.

[30] 1680.

45. Буканьеры на перешейке и в Южном море. 1680-1682.[1]

Дневник нашего намеренного путешествия с Божьей помощью по суше в Южные моря, когда мы покинули наши корабли у Гулденских островов и высадились в Мундай пятого апреля 1682 года.

- Капитан Джно Коксон, главнокомандующий. Восемь пушек.
- Капитан Питер Харрисс. 26 пушек.
- капитан. Ричард Солкинс, на барке.
- капитан Эдмонд Кук, барк.
- капитан Батолв Шарп, барк.
- капитан. Роберт Аллиссон, шлюп.
- капитан Томас Магготт, шлюп.

Все эти капитаны высадились у Золотого острова, который лежит примерно в 15 лигах к западу от самой западной точки залива Дуриан^[2]. Этот Золотой остров лежит на северной широте ближе всего к 9° 12'. Капитан Аллиссон и капитан Магготт были больны. Maggott being sickly weare unable to march, butt all the aforsd capitaines landed with their men, leaving only a sayleing crew on bord Each vessell; their Orders being that if any should come to oppose them, all hands to repair on Borde Harriss and Coxon, thay being shipps of force. Находясь на берегу, мы около полутора часов беседовали с индейцами. Они между собой выбрали двух человек, чтобы идти перед форлорном и указывать нам дорогу. Сначала мы прошли через небольшой лес, спустились к песчаной бухте на берегу моря, около 2 миль; марш через песчаную бухту был утомительным, так как у нас были наши пушки и ранцы с провизией^[3], которые мы должны были нести с собой, но после того, как мы прошли эту песчаную бухту, мы снова вошли в лес, который привел нас в долину, которая во время дождей полна воды. К трем часам этого дня мы отчалили от кораблей на 3 лье и заняли место, где собирались спать этой ночью. К нам спустился капитан Андреас,^[4] индеец, и с ним еще несколько человек. Он немного говорил по-испански и дал нам bien venitdo.^[5] Они принесли с собой плантины, которые раздали компании, думая, что оказали нам большую любезность; их одежда сделана из хлопка, они носят длинные черные волосы, мужчины носят на носу кусок тонкой резинки, которая сделана как полумесяц (как у маргиналов)^[6], закрывающий их губы. у некоторых из них он сделан из серебра. Их женщины ходят с медвежьей головой, с длинными черными волосами, свисающими вниз, носят что-то вроде белой хлопчатобумажной бланки на плечах, которая спускается вниз по телу. Они носят на носу круглое кольцо, некоторые из серебра, некоторые из золота. Капитан Андреас сказал нам, что на следующий день он бы взял нас в компанию, но у него заболел ребенок, и он боится, что когда-нибудь умрет; а когда умрет, пойдет за нами с компанией индейцев; и таким образом он от нас ушел. На следующий день, во вторник, утром около 4 часов было дано слово Мартчу, и что никто, под страхом смерти, не должен стрелять из ружья в лесу, хотя бы какой-нибудь индеец-изгой или другой предаст нас, прибежав раньше, чтобы познакомить с испанцами. Вчера двое мужчин разбились, и мы снова пошли назад. В этот вторник мы поднялись на очень высокий холм. На этом холме мы не нашли воды, так что компания почти проголодалась из-за ее отсутствия. Индейские лоцманы дали нам понять, что чуть дальше есть вода, к которой мы подошли около двух часов дня; тогда мы все отупели и храбро освежились. Примерно в 2 часа пополудни мы спустились к подножию этого холма. На южной стороне протекает смелая река, где мы устроились на ночь, это была вторая ночь отдыха с тех пор, как мы покинули наши корабли. В этот день мы прошли около 14 миль к востоку-юго-востоку от ближайшего. На следующий день, в среду 7-го, тоже самое, как только день затормозился, мы поднялись на нашу пристань. около 10. часов мы отдохнули и освежились хлебом и водой, трубками и табаком; а около трех часов мы снова поднялись в наши кварталы, на берегу реки. В лесу мы видели несколько индейских хижин, но индейцев не было, так как мы пошли курсом на юг, чтобы найти окружность, чистую от индейцев Дурьяна, у которых с испанцами постоянный мир.

В четверг, 8-го числа, мы пожелали, чтобы наши индийские пилоты отправились в поход к рассвету, чтобы мы могли пройти 6 ливров, что мы и сделали. Около двух часов мы подошли к некоторым хижинам, где жил их король, который принял нас с большой добротой, радуясь нашей компании, как он выразился, подарив нам плантаны, кассадо,^[7] индийскую рогожу, напиток и корни; побыв с нами некоторое время, он снова вернулся в свой дом. Вечером король снова пришел к нам со своими двумя сыновьями, одетыми в одно одеяние, за исключением того, что у короля в руке было длинное белое одеяние длиной около 7 футов, а на голове золотой обруч для его короны. Этот обруч был около 2 дюймов с половиной ширины. У короля было 3 дочери из женского поместья, очень симпатичные индианки, которые ходили в тонком хлопковом обруче на своем теле. И мужчины, и женщины с большим удовольствием слушали, как бьют наши барабаны и летают коулеры, но стрелять из пушки или слышать, что происходит, они боялись. Дочери короля очень хотели быть в нашей компании, да так, что некоторые из наших людей знаками просили их, чтобы они жили с ними и были их женами. Они часто отправлялись в дом своих отцов, чтобы привезти нам плантаторов. Король сказал капитану Коксону, что на следующий день мы не должны выступать в поход, что он должен послать одного из своих сони за каноэ, чтобы перевезти нас всех по воде вниз по реке, и что еще через два дня похода (это было воскресенье) мы должны прийти туда, где будут эти каноэ. Мы часто встречались с индейскими хаттами в кургане, в которых люди были готовы бросить нам плантаторов и дать нам кукурузную дринку.^[8] мы обнаружили, что они делают для нас каноэ так быстро, как только могут. В этот день мы прошли около 5 лиг и наткнулись на 3 или 4 дома на берегу реки, где мы остановились. Мы слышали, что они предоставили около 14 каноэ, в которые пошли те, кто больше всего устал от маршировки, около 90 человек в каноэ, 2 или 3 индейца, чтобы спускать их вниз по реке, у них есть опыт работы с каноэ в реке, где смородина бежит, как стрела из лука.^[9] Самые лучшие из нашей компании в это воскресенье снова выступили в поход. Каноэ спустились вниз по реке. Мы шли до ночи, где приготовили все остальные каноэ, около 60; в некоторых каноэ по 6, в некоторых по 4 и по 3 индейца в зависимости от величины. Индейцы сказали нам, что через два дня, а это было во вторник, мы должны увидеть другие каноэ, которые вышли из другой реки;^[10] мы все замерли в ожидании этого, и у нас возникли мысли, что эти индейцы разделили нас, чтобы уничтожить, так что у нас было много недовольства, что они сделали знаки, чтобы мы не беспокоились ни о чем. На следующий день, когда у нас было достаточно каноэ и барклов, мы отправились в Имбарк, взяв по 2 индейца в каждое каноэ, чтобы сбивать их, потому что свежий воздух бежит так быстро, как только можно себе представить, что малейшее прикосновение каноэ к пню или скале сбивает их, если не разбивает на куски. В понедельник ночью мы не слышали никаких известий о другой нашей партии, которая ушла из другой реки, но индейцы сказали нам знаками, что к тому времени, когда солнце будет на такой высоте, как они указали, мы должны увидеть другую партию. Во вторник все снова сели на свои каноэ и пошли вниз по реке, и около 10 часов мы увидели индейца, который шел к нам против течения, вдоль берега реки, и сказал нам, что наши каноэ, которые спустились по другой реке, дошли до места, где встречаются обе реки, где индейцы намеревались нас встретить. Около двух часов дня никто из нас не спустился вниз, и мы были очень рады снова оказаться в обществе наших собственных людей. При спуске вниз по реке некоторые каноэ перевернулись; некоторые потеряли оружие, но индейцы ныряли и снова доставали их. ^[11] Один человек был оставлен в лесу, ожидая убить что-нибудь съестное, индейцы были так добры, что привели его к нам. После этого мы починили наши орудия и ящики, высушили наш порох. Теперь через 20 лиг мы пришли в место под названием Санта-Мария,^[12] к этому месту мы гребли и гребли очень тяжело весь день. В этом месте все сделано из стокадос, нет больших пушек, но только

место, чтобы держать индейцев подальше от реки, это река, где они берут много золота. около часа ночи мы оказались под стокадос, так что мы могли слышать разговоры центнеров. мы высадились примерно в полумиле от этого места в лесу и лежали там до дня. На следующее утро мы услышали барабанную дробь. Они разрядили свои часы, и, услышав, что пушки больше не стреляют, мы узнали, что не спускались. Капитан Рич'д Солкингс подбежал к палласадос, и вся партия следовала за ним так быстро, как только могла, и стреляла в палласадос, а они в нас; стреляли из своих харквебусов, копьями и стрелами. У них в палласадос было около 200 человек. Мы убили около 70 человек. После того, как у нас было около половины спора с ними, капитан Рич Солкингс прибежал к палласадо с 2 или 3 людьми, и поднял 2 или 3 палласадо по силе Мэйна, и вошел внутрь. Это было в тридцать первый день 15 апреля. Губернатор с двумя неграми и двумя женщинами сделал свой эшафот, пробежав около мили вниз по реке, после чего он взял канотье и направился в Пеннамау вниз по реке так быстро, как только мог, но, поняв, что он сделал свой эшафот, снарядил канотье с шестью оарами в послеобеденное время. Капитан Солкингс отправляется в нее, чтобы посмотреть, сможет ли он найти этого губернатора, но не смог. Мы пролежали в этих Стокэдоуз 2 дня. Это очень маленькое место только для того, чтобы приютить тех, кто идет мыть золото в другой части реки, которая выходит из реки[13] в эту реку Санта-Мария. Травма, которую мы получили при взятии Палласадо, заключалась в том, что капитану Солкингу прострелили голову стрелой, а еще одному человеку прострелили руку, но оба вскоре вылечились. Мы, изучив наших приссонов, поняли, что за 4 дня до нашего прихода туда ушли в Паннамау 2 небольшие барки, которые унесли 4 сундука с золотом. У них не было никаких сведений о нас до того, как они нас увидели. [14] На следующий день мы отправились посмотреть, кто отправится в Южные моря, то есть возьмет Пеннамау; в последний раз мы нашли всю нашу партию, но не желающих. Наш генерал, капитан Коксон, казалось, не хотел, но с большим упорством пошел; тем двум людям, которые вернутся, мы дали в руки тащить ту плиту, которую мы взяли на себя. У них были индейцы, чтобы кон прогнать их обратно. Теперь мы привели себя в готовность к Пеннамау, который лежит примерно в 30 лигах от этой реки Санта-Мареа на север. Мы два дня плыли из этой реки Санта-Мареа, прежде чем попали в Южные моря. В этом месте очень сильные приливы и отливы. Мы вышли из реки, и тут начался прилив, мы гребли изо всех сил, чтобы добраться до ключа, который мы увидели,[15] и остановились там, пока прилив не закончился. На этом ключе мы нашли двух негритянок, которые сделали свой эшафот с губернатором Стокдоуза. Они сказали нам, что губернатор отправился оттуда тем утром, намереваясь грести к берегу с двумя неграми в Пеннамау; он убеждал себя, что мы будем в Пеннамау. Мы послали одного из наших лучших канониров погнаться за ним, но безрезультатно. Когда мы покидали Стокэдоуз, приснары умоляли нас взять их с собой, говоря, что индейцы их всех уничтожат, поэтому, когда мы отплывали с того места, мы взяли с собой все, что могли. Как только мы причалили к берегу, мы услышали жалкий плач. Индейцы убили всех бедняков, которые у нас остались. Теперь мы, находясь в Южном море, идем вдоль берега к ключу Плантан,[16], который находится примерно в 14 лигах от Пеннамау. Мы взяли 2 негров, которых послали рубить лес для строительства, а также нарушать провизии. Сегодня ночью, когда мы лежали здесь, мы увидели барку на задней стороне этого ключа. Мы поставили 2 канонерки, вышли и взяли ее. Она выстрелила в нас 2 или 3 маленькими армами, но не причинила никакого вреда. На следующее утро мы вышли все из ключа в наших канонерках. Наш генерал капитан Коксон запретил всем, кто носит маленькие канотье, идти на борт барка и положить свои канотье на дно. Капитан Батт Шарп пошел в барк командир, и около 135 человек, которые были в очень маленьких канотье и боялись, что они могли бы грешить под ними. мы поняли из этого барка, что мы не носить, как еще не описано на Пеннамау. В этот день мы делаем сайл, держа компанию из

перриаугеров и каноэ. Следующей ночью мы видели другой маленький барк, с которым капитан Питер Харрис подъехал на своем каноэ и взял его. На нем было около 20 вооруженных людей. Они сражались около четверти часа, ранив одного из наших людей. Капитан Шарп, оставив компанию в своем барке, в ту ночь ушел в Перл-Кис. [17] Мы слышали о новом барке, только что спущенном на воду, и обнаружили, что он не тянет; поэтому мы взяли новый и потопили старый. Мы взяли у них немного добычи из дома. В эту ночь мы делали все, что могли, чтобы собрать нашу партию, которая шла в Пеннамау. Капитан Шарп с 3-й частью компании на борту отключил партию, чтобы они не рискнули идти в Пеннамау. Батт видел 6 или 7 сайл шипов, лежащих у ключа Перико, [18], который находится в 9 градусах северной широты и примерно в 2 милях от него. северной широты и примерно в 2 милях от Пеннамау, где останавливаются все корабли, приходящие в Пеннамау, они отправились за шипами, но губернатор, который сделал свой эшафот в Стоккадосе, не узнал нас, но сказал им, что Ста Мария взята, какой нацией, он не мог сказать, но думал, что англичанами. Мы погнались за барком, но не смогли догнать его. Он, видя все наши пушки, забрался в Пеннамау и поднял тревогу. Релация отправила на борт корабля и барка, которые вышли сражаться с нами, 300 солдат [19] и вооруженных людей. У нас было около 3 гауэров спора, и мы взяли их всех. Мы убили и ранили много людей. И храбрый капитан Питер Харрисс был ранен в пушку через обе ноги, на борту большого корабля. Их не было ни одного чистого, только на [одном] маленьком барке, который снова ворвался в Пеннамау. Все было сделано, испанский генерал [20] был убит, мы взяли его главного капитана, одного капитана. Берральто, [21] который, будучи старым моряком в тех морях, мы назначили его нашим пилотом, он был командиром того корабля, который унес богатства из Пеннамау в Лимму около 12 лет назад, в то самое время, когда старший Генри Морган взял Пеннамау. этот капитан. Берральто был сильно обожжен, а его люди в большинстве своем убиты и взорваны, потому что, сражаясь с нами, они рассыпали на палубе порох, который по какой-то случайности привел к пожару, и мы, увидев это, пристали к ним и выбили их. Эти 7 судов, которые мы взяли в Пеннамау, не были больше половины не взорваны. Их груз состоял из цветов, льна и шерстяных одежд, одно большое судно было наполовину нагружено железом. Мы спрашивали у капитана Берральто, кто носит лучшие сайлоры. Он сказал нам на слово, что "*Триннити*" - лучший в Южных морях, и мы выбрали его адмиралом, [22] поставив на борт капитана Харрисса, который был ранен. Врачи отрезали ему одну ногу, и она загноилась так, что он умер, и мы потеряли этого храброго солдата. Ричда Солкинга на корабль "*Троица*" и сделали его нашим адмиралом. Наш прежний адмирал [23] не вел себя благородно во время войны, ему что-то наплели, и он тут же ушел на сушу. Мы дали ему небольшой барк, на котором он вернулся к реке Ста-Мария с 70 людьми, с ними был капитан. Ричдом. Солкинс был теперь главным командиром на корабле "*Троица*", капитан Кук командовал барком длиной около восьмидесяти туннов, капитан Батт. Шарп на маленьком барке, пришедшем из Перл-Кис, и еще один маленький барк мы держали для веса. Они обстреливали нас из пушек из Пеннамау, но не причинили нам никакого вреда. Мы продавали вино испанцам, которые приходили с берега, чтобы купить его, и они приносили нам шляпы и вещи для продажи; но около шестого марта [24] и на следующий день, когда капитан Коксон, наш адмирал, уехал, мы увидели корабль. Мы пустили за ним погоню и взяли его, с капитаном Баттом. Она пришла из города Лиммо, [25] большая часть ее груза была цветочной. Пятьдесят тысяч кусков восьмерки в ней и немного шелка. Капитан Шарп пересел из своего барка в этот корабль Лиммо; мы взяли из него то, что было нужно, красители, вина, бренди и то, что мы нашли хорошим, и сожгли и затопили все остальное. Мы оставили только те корабли, о которых говорилось выше, для нашего собственного использования. Решив отправиться в плавание по этим морям за богатством, мы отплыли от этого места или ключа Перико (так называемого) на 3 лиги к другому ключу, очень хорошо населенному, чтобы набрать воды для

моря, но, обнаружив, что у нас нет мяса для еды (хотя достаточно цветов, бренди и вина), мы решили раздобыть немного. С этой целью некоторые приснары рассказали нам о месте, называемом Иджакелль, [26] очень богатом городе, и что мы могли бы отправиться туда в путешествие, наш капитан Адм'л. Sawlkings was willing to goe to this place before they should have any Knowledge of our coming, butt our peopple, being head stronge, would have meate to eat first. this Pennama lieth in 9° No. lattitude in a bottom of a bay. Мы отправились в путь с нашим большим кораблем "Троица", и капитан Шарп на корабле "Лиммо", и капитан Эдмонд Кук на другом барке, и 2 маленьких барка, по 7 человек в писе, очень крепкие на голову товарищи, которые отделились от нас. Мы плыли к юго-западу и к западу от берега [27] и к юго-западу около 60 лиг и пришли к этим ключам Квибо Нуэве, [28] или ключам нового города, где все суда, идущие из Пеннамау в Лиммо, касаются воды, и все суда, идущие с наветренной стороны, делают эти ключи, если они заходят в Пеннамау. Здесь есть хорошие устрицы Перл и рыбалка и Deare на Ключи. 28 день Apr'll капитан Sawlkings приходит на борту капитан. Эдмонд Кук с примерно 60 людьми, идет к Сайле и несет его в эту реку, называемую Пуэбло Нуэво. [29] мы вошли в реку с помощью пилотта. капитан Солкинс сошел на берег с примерно 45 людьми. барк зашел так далеко, как она могла, и встал на якорь. они пошли вверх по реке и высадились прямо против нескольких штоков, которые они построили у берега реки для безопасности своих людей. Наш вальяжный генерал капитан Салкинс высадился первым, пошел в Савану и увидел там множество людей. Его встретил один молатта, которого капитан Салкинс сбил с ног. Вернувшись немного назад, он спросил, все ли высадились и готовы ли. Ответ был получен: "Да". Тогда он сказал: "Следуйте за мной и не задерживайтесь, потому что если я сделаю ошибку, вам всем будет хуже". Он поднялся на ноги, с ним было несколько бодрых людей, а за ними - моллатты и охотники со своими ружьями, которые пришли противостоять ему. Он ожесточил свой пистолет и завалил одного мустеза, [30] остальные стреляли и бежали изо всех сил, но испанцы налетели на них так быстро, что убили капитана Солкинса и еще трех человек. Мы слышали, как он издал страшный крик, но не смогли его спасти, пришлось вернуться в каноэ и уходить так быстро, как только могли, потому что испанцы так быстро наступали на нас. Мы нашли в этой реке 2 барки: одну мы сожгли, другую вытащили, которая была набита смолой, и, похоже, она могла хорошо себя вести. Наши люди снова пошли за капитаном Куком, который лежал со своей баркой в устье реки, и сказали нам, что капитан Соулкинс был убит тремя людьми. Мы отправились с барком к ключу, где лежал большой корабль, примерно в 5 лигах от этой реки, к югу. Солкинс был убит и что они могли узнать, что он наш адмирал, по кольцу, которое было у него на пальце, подарку от губернатора Пеннамау, [31] Он послал ему этот знак и со всеми, чтобы встретить его на берегу со ста людьми, чтобы испытать их мужество против ста из них. Капитан Солкинс ответил, что в случае, если он привезет сто тысяч пик восьмерки, он встретит его со ста людьми против своих, чтобы сразиться с ним за деньги, или Элс решит умереть в этом месте. Но правительство Пеннамау отказалось так поступить. Капитан Шарп отправился на борту большого корабля "Триннити" в качестве главного командира. Капитан Сокинс был очень любим теми, кто с ним плыл, а Шарп - нелюбим, и их отряд из шестидесяти человек отправился возвращаться по суше, которым мы дали барк капитана Кукса, чтобы он довез их до реки Ста Марии. Он вошел в барку, которую взяли в реке Пуэбло-Нуэво, а эту барку мы взяли в первый день мая и назвали ее *Майский цветок*. Но по какому-то недоразумению капитан Кук оставил свой "*Майский цветок*" и отправился на борт корабля "Грейт Шип" в качестве рядового сулдиара. Шарп, будучи главным командиром, назначил командиром "*Майского цветка*" некоего Джоно Кокса. У этих ключей мы залили воду и вышли в море, чтобы идти на ветер. Эти ключи лежат на 7° 20' северной широты. У нас был ветер S.E. и B.E. и S.E. мы стояли к югу, держась S. и B.W. и S.S.W., Мы попробовали смородину и обнаружили, что она растет к востоку и к югу, Когда мы, по нашим суждениям,

отплыли на 60 лиг, у нас возникла мысль отправиться к участку Ключей, называемому Галопер, который находится в 100 лигах от острова Плейт и под Эквиноктиалом.[32] здесь ветры сильно дули на юго-запад. четверти, мы стояли к югу около 8 дней, с нашими звездными галсами на борту, и утром, около 8 часов, мы увидели землю, которая оказалась островом под названием Гургони.[33] мы намеревались очистить корабль, оставаясь здесь, и, найдя хорошую бухту, мы подумали об этом и решили отправиться сюда. Мы нашли на этом острове хорошую воду и рыбу, устриц и индийских коней, а также обезьян, которых мы едим за неимением еды. Эта бургония лежит на широте 3° 7' в глубоком заливе. На ней нет обитателей, кроме рыбаков и тех, кто ныряет за жемчугом. Мы высадили большой корабль у маленькой коры, названной *майским цветком*, построили на берегу дом, чтобы поставить такелаж и саилы. Наш большой корабль сильно качало вниз, мы не могли поднять его на киль.[34] он течет на этом острове на два фата вверх и вниз.[35] Мы закрепили наш трос на деревьях, а другой якорь - в море; все было сделано с обоими кораблями, через шесть недель мы снова вышли в море, намереваясь идти по ветру, и был дан приказ, в случае потери компании, чтобы мы носили, чтобы сделать лучший из нашего пути к острову Плат. В начале[36] июля мы вышли в море оба вместе. Ветры S.S.E. и S. и B.E. мы стоим с нашими Star-borde галсами aborde, стоя над островом Barrakoase или elce названный Cock Island.[37] этот Isl'd лежит в под землей, и населен 7 или 8 семьями, как наш лоцман дал нам отчет. Наш прежний новый барк, как мы слышали, был унесен в эту реку Барракоасе, и все задницы были разрушены. Земля здесь высокая, далеко в центре, а у воды низкая и мангровая. Она лежит к западу-юго-западу на 90 лиг, пока мы не дойдем до ключа, называемого Святой Франциско.[38] мы повернули в 3 лиги от берега, с обоими кораблями. мы Индеаворд, чтобы стоять в земле ночью, чтобы набрать землю ветром. Примерно на пятый день и ночь после того, как мы вышли из Горгонии, нам посчастливилось потерять компанию, что вызвало сильное волнение на борту Большого корабля, на котором было 150 человек, но еще больше страха и волнения было на борту *Майского цветка*, так как мы боялись, что нас всех отправят на смену, находясь во вражеской стране и в неизвестных нам морях. Мы на "*Майском цветке*" следуем приказу, полученному от адмирала, и стараемся как можно лучше пройти к острову Тарелка. Как оказалось впоследствии, большой корабль стоял на рейде 2 дня, а "*Майский цветок*", повернув к берегу, добрался до острова Плейт раньше, чем корабль *Trinity* на 3 дня; мы идем около 15 дней. Ветры дуют к ю.-з. и б.-з. и ю.-з., и больше всего здесь, без того, чтобы быть в повороте. Этот остров Плейт называется так потому, что в прежние времена старший Фрэнсис Дрейк взял их Армаду. Фрэнсис Дрейк взял их Armado кораблей, который был связан вниз к Rapnatau, и несет их в этот остров, и их доли их богатства, как капитан Барральто связан с нами.[39] так, что с тех пор испанцы называют itt остров Plate. здесь мы имеем хороший Anchoring в около 14 саженой воды, в храбрый песчаный залив. Вы бросаете якорь против тела острова, принося Песчаный залив к юго-западу и югу от вас. Он хорошо снабжен готами, что заставило нас коснуться здесь для свежей пищи, но нет пресной воды, которую корабли могут удобно заполнить, кроме как во время дождей. мы лежали на якоре здесь 3 дня. Один человек, пришедший с южной стороны этого острова, увидел в море корабль, стоящий у берега и идущий на ветер. Он обрадовал наши сердца, надеясь, что это "*Троица*" нашего адмирала, что и оказалось. На следующий день она получила Инн, что вызвало радость с обеих сторон. Здесь мы поймали несколько черепах, которые по сравнению с теми, что водятся в Южном море, очень малы. Грейт Шип был поврежден тем, что стоял так далеко в море из бухты Горгонии, вывернув головы своих мачт, что было вызвано сильными ветрами, дувшими на юг и восток, Но как только плотники приладили головы мачт, мы вывели обе в море. Этот остров Плейт лежит в 58° южной широты.[40] Великий корабль, будучи теперь более в своей отделке, вышел под парусами из барка. Теперь мы узнаем о месте, называемом Арико, которое лежит в южной долготе. 18°

40', [41] богатое место, намеревается туда, но откладывает время на горгонию, совет посылается из Пеннамау до города, называемого Яселл, [42] очень богатое место для золота, которое перед капитаном. Sawkins was killed'd intended to have taken, butt after the 60 men had left us, we had Informacion thay wear provided for us, soe we stood up alonge shore to goe to Arica. in 2 dayes we gets up as high as St. Alena, which is a point. itt lieth in south lattd. 3° 5'. [43] большой корабль буксирует малый, потому что доберется до наветренной стороны раньше, чем отчалит. Эта река Иселл [Yaceell] - широкая река, около 35 футов [44] от устья. Город находится почти в 40 лигах вверх по реке. Примерно в середине августа, однажды ночью, когда корабль "Грейт Шип" вез нас на буксире, мы увидели в темноте сайлу. Мы пустили ее на буксире, и сделали все, что могли, для нее, подошли к ней на полверсты, и схватили ее. Она обрушила на нас огонь Harkquebus, по которому мы дали целый залп; она обстреляла нас из нескольких маленьких пушек и ранила 3 человек. Один из них после этого умер. Мы положили ее на борт и взяли ее. На ней было около 30 человек, снаряженных на броненосец [45], чтобы спуститься к острову Плейт, чтобы посмотреть, в каком положении мы находимся; на борту было 2 очень почетных джентльмена, которые вышли, чтобы посмотреть на нас, мы были названы среди них странным родом людей и названы по имени Ладдрон. Они рассказали нам, что за четыре дня до того, как они вышли из Якелла, к нам приплыл корабль, отправлявшийся в Лиммо, на борту которого были тимбер, шерстяная ткань, трид, чулки и несколько шелков, которые, если бы мы держали под шлюпкой, как она это делала, мы должны были бы ее увидеть. Мы взяли этот Весселл, не говорящий так хорошо, как *Троица*. Мы обшарили его, отобрали все, что было хорошего, отбуксировали на 35 лиг в море, срезали мачту у борта и отдали Приснарам, дав им воды и цветов столько, чтобы они не нуждались. Мы оставили двух джентльменов и хозяина, чтобы они нас пилотировали. Мы вошли в реку Якелл и сделали землю. На южной стороне реки примерно в 16 лигах находится мыс Бланко, который является самой южной точкой этой реки Якелл, а мыс Бланко лежит на 4° южной широты. Мыс Бланко - очень бесплодная земля, на ней растет только мелкий кустарник. Они приказали нам с большого корабля, на борту "*Майского цветка*", зайти под шор и стать на якорь, что мы и сделали, и остановились на борту. Они взяли нашу воду, цветы и все необходимое и прорезали дыру в ее днище, так что мы все перешли на борт "*Троицы*". Взяв маленький броненосец, мы выяснили, что маленький барк из 7 рук наших, одного Моррисса Конноуэя, командера, был взят и 6 из них убиты в реке Баракоес, только один спасся, который хорошо говорит по-испански, и это, как мы полагаем, некто То. Холл, которого испанец расстрелял на реке Кетто. [46] Мы были огорчены, услышав это, но ничего не могли поделать, и не знали, как вытащить другого, который остался жив, он был примерно в 60 лигах по суше. Мыплыли под Шоаром за судном, которое вышло из Яцеля и направлялось в Лиммо, что лежит на 12° южной широты. По нашим присказкам мы поняли, что она затормозила на майне и была поставлена в Пайту, [47] зад, стоящий и бросающий под берегом, мы увидели сайл на ветер, насколько мы могли опуститься. Мы стояли за ней всю ночь и на следующее утро были в лиге от нее, ветер дул смелый свежий гайл. К двенадцати часам дня мы уже были у нее и обнаружили, что это тот самый корабль, о котором нам говорили. На нем были всевозможные ткани, шмотки, чулки и очень хорошие линиялые и шелковые вещи, немного вина и бренди, очень мало тарелок, за исключением кубка, тарелки или чего-то подобного в каббоне. После того как мы награбили на ней все, что хотели, мы отбуксировали ее на 40 лиг в море, по долготе 7° 10' с. ш. Мы срезали ее грот-мачту и мизань у борта и положили на нее множество приснарядов, оставив хозяином малого броненосца и барральто для Пилотеса. Теперь мы все одним консенсусом устремляемся к ветру, дует прекрасный ординарный галс на юг, юг и востоке и на западе, мы стоим близко к морю, держа курс на юго-запад, иногда к юго-западу и к востоку; иногда ветер заходил так, что мы лежали только к юго-западу и к востоку. Мы вообще считали, что держим курс на

запад 30° или иногда 20° к югу от запада мыса Бланко, который лежит в 4 градусах. Мы встретились с очень сильными ветрами, но после того, как мы поднялись до 7° градусов, напротив точки земли, называемой Пойнт Агоув,[48] мы имели легкие ветры, которые мы с трудом достигли наших топ-сейлов. Эта земля отходит от Пойнт Агоув до Аррики, которая лежит в нижней части всего залива на широте 18° 40' с.ш. S.S.E.[49] мы тянемся по морю около месяца и попадаем в долготу Аррики, затем у нас был небольшой ветер w.p.w. в течение 3 или 4 дней вместе. мы рулим на E.S.E. со всем сайлом, который могли, хозяин в то время воображал, что этот курс приведет к Аррике, но ветер дул на S.E. и b.E. и S.E. мы нашли, что мы можем лежать, но E. и b.N. здесь мы нашли 8 ° variacion и как мы бежали к Southward мы нашли изменение больше. делая, что saile мы могли, будучи в lattd. из Arrica 380 ног., Представляя, что мы должны быть отброшены прежде, чем попадем внутрь, мы упали к левому борту Аррики примерно на 14 лиг, у залива, который они называют заливом Yellow.[50] , встречаясь под берегом с левым курсом, был на неделю дольше, чем ожидалось, поворачивая к заливу Аррики. Мы пришли в начале октября, и, насколько я помню, постарались высадиться на второй день. На северной стороне залива мы поставили наши 2 канонерки с 30 людьми и наш "Стрикинг Дори" с 8, наш "Перриаугер" с 37 людьми. Мы проплыли к берегу, но не нашли высадки, так что мы вернулись снова и встали прямо против головы Морро,[51] это высокий холм, белый от навоза, который лежит прямо над городом Арика, очень примечательное место, которое нужно знать. он лежит в западной части этого залива Арика, на который нужно смотреть в оба. Тем более, что мы, находясь в море и будучи связанными, чтобы занять это место, держали более строгий дозор. Мы видели, что после того, как мы предприняли вторую попытку высадиться на берег, а это было в ночь после первой, они знали о нашем приходе, потому что как раз когда мы собирались высадиться в бухте примерно в двух лигах к югу от города, мы увидели множество конных людей, скачущих вдоль берега, так что мы, не найдя удобного места для высадки, отплыли немного от берега и посовещались. Мы лежали на виду у кораблей и видели, как 5 или 6 сайл испускали пар и палили из своих падерреро[52] , чтобы напугать нас; некоторые из наших людей зашли бы, чтобы уничтожить их, а другие, будучи отсталыми, не смогли, так что все вернулись за борт нашего человека Warr Trinity; и сделали лучший из путей к наветренной стороне. Капитан Бэтт. Шарп был нашим командиром, и получив деньги после смерти нашего бывшего капитана Сокенса, и еще больше, что он получил игрой, намеревался в этом году пройти через Маджелену,[53] но некоторые роптали, говоря, что у них недостаточно плавания, а мы не хотим, так что были споры между народом и капитаном, но, растянувшись на 29° и 30', мы узнали о городе в этой местности. Он называется Куокемба,[54] город с 7 церквями, недолговечный, но очень приятный и богатый золотом и серебром. Восхитительный сад для всех видов фруктов, вишен, яблонь, персиков, яблок, парей, чернослива, клубники и всего, что растет в наших северных краях, и любопытная маленькая бегущая река, разделяющая земли каждого человека, очень приятная для созерцания. Мы взяли город Куокемба, носили задницу 3 дня, как мы слышали после, флаг перемирия, который пришел, чтобы торговать с нами. Они унесли свои деньги и тарелки из города, только некоторые церковные тарелки с шелковыми висюльками мы получили. В городе мы взяли свежие продукты, как biefes, hoggs, и вино, которое сделано слышать, и безразличный хороший бренди мы несли на борту. мы высадились здесь во вторник утром, за час до дня, в магазине, который сделан на S.S. западной части залива, откуда капитан Батт Шарп и остальные (только[55] те, кто остался в каноэ и шлюпке, а это 2 в каноэ и 3 в шлюпке) отправились в город Куокембо. 35 человек из нашего отряда, шедшие маршем, встретили около 150 испанцев, большинство на лошадях; у них были не все пушки, некоторые канонерки, другие пики; большее число из нашего отряда, пришедшего наверх, видя, что фоловеры так сильно задеты, ранило одну или две их лошади, с некоторыми испанцами, что заставило их отступить на большой холм, примерно в 5 милях

от города. Мы вошли в город и владели им 4 дня. Мы попросили у флагмана перемирия пятьсот тысяч пик из восьмерки за богатство этого города и сказали ему, что на следующий день к 10 часам они должны принести свои деньги, иначе мы сожжем город. На следующий день флаг перемирия спустился к 12 часам и сказал нам, что не даст никаких рандомов. Мы поняли, что у этого флага перемирия был судебный иск в руках, и его, вероятно, бросят, как он потом сказал нам, что было бы гибелью для него самого. Он показал нам свой дом и велел держаться в нем стойко, что бы мы ни делали. Он сказал нам, что если мы не уйдем на следующий день, то соберется 600 человек и большинство из них вооружены. Мы разграбили город, что смогли. На следующее утро большая часть города отправилась в бухту на фьерах и марсах. Их встретили наши канониры и забрали наши вещи, которые мы спустили вниз и отнесли на борт корабля, где он стоял на якоре в миле от дома Стоаре, в двух шагах от Роки Пойнт. Земля лежала на ветре в двух шагах от него. В ночь перед тем, как наша партия спустилась вниз, наш корабль, похоже, был сожжен. Взорвавшись и засеяв тину, какой-то испанец снял ее и положил на рудтер и столб (набив порохом), усадил на огонь и ушел, не замеченный нашими людьми. Некоторые из наших людей, почуяв запах, побежали к кораблю и вокруг него, чтобы найти его, оглядываясь по сторонам. Один человек, увидев, что в каббанае появился свет, выглянул в штерн-порты и, заметив, где он находится, стал звать на помощь и, благодаря Божьему провидению, быстро вышел. Некоторые вообразили, что это был заговор приснаров против нас. Барральто, потому что в это время он прятался, другие - за то, чтобы сохранить ему жизнь, пока наш капитан и партия не придут на борт, что на следующий день все они и сделали, и, будучи осведомленными о том, что было в прошлом, заключили, чтобы поселить их на берегу здесь, где мы прожили 7 или 8 месяцев, дон Хуан и его казак, прекрасный молодой человек, капитан Хуан и капитан Барральто. Мы были рады избавиться от них, а они были рады избавиться от нас; но прежде чем они сошли на берег, они поняли, что мы намерены отправиться к двум ключам, которые лежат от этого места к югу и западу и юго-западу примерно в 90 лигах от берега на широте 33° 45' южной широты. Эти ключи называют ключами дона Хуана Франциско [56], потому что он нашел их первым и поставил на них партию козлов, и с тех пор их расплодилось великое множество. Изобилие рыбы и тюленей; такие же прекрасные ключи, как и все в этих морях, чтобы набирать людей, достаточно воды и дерева. Все находится на самом восточном ключе. Эти ключи лежат к востоку и западу один от другого, на расстоянии 20 лиг по реляции некоторых приснаров. [57] На самом западном ключе нет якорной стоянки для кораблей и скота, так что мы не останавливали их, а пошли к самому восточному ключу, где и встали на якорь при северном ветре. На южной стороне этого острова есть смелый песчаный залив, но там не проехать, если ветер будет южным; тогда можно бежать вниз к подветренной стороне острова. Наш хозяин, Джоно Хиллиард, за какой-то проступок был смещен со своего места, а его помощник, некто Джоно Холл, был поставлен на место хозяина. Холл отправился с канонерской лодкой на подветренный борт, чтобы найти бухту, которая, по его мнению, могла бы быть хорошим местом, но не увидел ничего лучшего, поэтому мы два дня шли с кораблем в самой южной бухте, ветер снова стал ю.-з. и б.-с. и ю.-в.д, Мы отступили и вышли в море, опасаясь сильного ветра, так как это была открытая бухта. Мы спустились в другую бухту, которую нашел наш новый хозяин, и отдали якорь. Наш трос разошелся. Мы решили пойти к отцу, чтобы поискать другое место для якоря, и примерно в 4 милях к северо-западу. Мы увидели прекрасный большой залив и реки воды, что мы заполнили нашу воду близко к воде стороне, лесоводство удобно, рыба большой магазин, Тюлени Innumerable, зад мы съесть ни один, Gotes могущественный изобилие. острова зад небольшой, не выше 7 миль вокруг, зад очень высокий и холмистый, полный долины, так что мы гребли на западной стороне острова к наветренной или на юг, чтобы охотиться на козлов. В этой второй бухте, где мы стояли на якоре, подул такой ветер из долин, что наш якорь не выдержал, и нас чуть

не выбросило на берег. Наши люди рубили дрова и наполняли воду, что было большей партией, не испытывая любви к капитану Бэтту Шарпу. Sharpe, conclude together to turne him out of his capt'shipp, which thay did, and Putts into his Place a stout rugged fore man as captaine;[58] itt was much trouble to capt. Sharpe to be thuss served, butt could not help himself, for the peopple weir Resolved not to go home by Sea before thay had more money. we lay in thiss small bay, which was about 2 miles to leeward of thiss greate bay, about 3 dayes. Мы сделали поспешность и получили наш якорь, который мы потеряли, и воду в борту, и большую часть дерева, которое мы нарубили. Мы думали провести месяц времени в этом ключе Хуана Фернандуса и затем спуститься вниз, чтобы крейсировать до следующего года; наш кузнец был на берегу, готовясь построить кузницу и сделать железные изделия для корабля, и намеревался сжечь древесный уголь. он частично починил свой колокол. У нас было два человека из военных, которые отправились на ветер за козлами и нашли, по слухам, 150 упитанных, ночевали у огня на берегу моря, а утром пошли за козлами, и, выглянув, чтобы убедиться, что море чисто от кораблей, обнаружили в 3 лигах от острова 3 больших корабля, адмирала, вице-адмирала и контр-адмирала; Увидев это, поспешили к своим канонеркам и прочему на борт корабля, оставив всех своих козлов позади себя связанными. Как только они приблизились к кораблю, они предупредили нас 3 движениями, чтобы мы поняли, что их было 3 сайла. Мы собрали всех наших людей, что были на берегу, и все, что могли, вытащили якорь на борт, не успели за другим прикладом, чтобы он ускользнул, сели в шлюпку и канонерку. К этому времени мы подошли к ним на расстояние видимости; так близко, что мы могли видеть оружие, разложенное на четверти палубы адмирала. Мы поняли, что оставили на берегу одного из наших страйкеров, который забрался под дерево, чтобы поспать, послали за ним канонерку, но не смогли его найти, поэтому подошли к кораблю и оставили его там.[59] эти 3 корабля держали ветер и стояли после нас. у заднего адмирала, который был меньше всех, было 12 пушек, у их виз-адмирала - 16, а у их адмирала - 24. Наш новый капитан, Джоно Уоткинс, отказался бы от адмирала, если бы партия была согласна; мы могли бы их обидеть, сказав о наших удовольствиях, пока и больших, так что мы играли с ними день и ночь. Тогда мы решили, что настало наше время спуститься и взять Аррику, место, которое мы пытались взять раньше, чтобы упасть примерно в 30 лигах к ветру от Аррики, что мы сделали очень хорошо, но нам сказали о рыбацком ключе, который лежал примерно в 18 лигах от Аррики;[60] мы решили пойти туда, что было нашей большой глупостью, и так стояли в стороне и дальше, те, кто был на ключе, увидели нас и сразу же послали в Арику, чтобы сообщить им о нас. Наш военный человек Канноэ, плывя вдоль берега к этому ключу, за 2 дня до этого подошел к нему, что и сделал, взяв 2 старинных мужчин Приснорса, около 75 лет от роду. Здесь мы получили немного рыбы и вина. Наши люди осмотрели двух стариков, нашли их в двух хвостах, один из которых был трофейный, а другой нет, как мы узнали потом. Один сказал нам, что Арика имеет новости о нас и что он верит, что нас обеспечат; ибо он сказал. За эту речь человек был отстранен от должности нашим квартальным мастером Джно Дуиллом. Другого сильно осуждали, потому что предполагалось, что он говорит правду. Итак, мы сделали все, что могли, в Арику, и в воскресенье утром, в марте, мы высадили 82 человека, понимая, что это небольшой город. Наш приказ был таков: если мы увидим 3 дыма, поднимающиеся с холма, который называют Море, мы должны сделать все возможное, чтобы войти в гавань. Наши люди шли, пока не пришли в город, не видели людей, пока не вошли в конец города, где нашли каждый верх дома, приспособленного для них, и форт из 12 пушек. Их дома, как слышно, построены все вровень с верхом, потому что у них никогда не было дождей, нет, нет, на памяти испанцев, но очень обильные росы. Мы навалились на город, и стали победителями в четыре часа, так что все было по-нашему, несмотря на то, что их было более 700 человек в оружии, когда мы пришли.[61] вся деревня в пределах 20 миль была в сборе, и еще больше в большом количестве приходило. мы взяли самую большую

церковь, чтобы сделать госпиталь для наших раненых, которых было около десятка, и шесть убили прямо. Наш капитан Джоно Уотткингс был убит в то же самое время, к нашим неудобствам. Один из капитанов испанцев, которых мы взяли, сказал на своем языке[62]: "Господа, я знаю, что вы пришли искать состояние, если вам нужны деньги или плита, идите со мной, я покажу вам, где их больше, чем вы все можете унести". Мы не поверили ему, но решили навалиться на форт, чтобы взять их большие пушки для корабля, не имея ни одной на борту. Наша партия была так утомлена и отрезана, что мы решили оставить большие пушки, деньги и все остальное, что было в том маленьком городке. Три наших доктора были в Госпитальной церкви, перевязывая наших раненых, и около 6 человек приказали охранять их своим оружием. После того как мы увидели, что нас так избили и побили, сражаясь с таким большим преимуществом, некоторые люди стали предлагать им уйти, как можно было идти, потому что наша партия уходила из города. Испанцы, видя это, снова взялись за оружие и объединились с нами около церкви, чтобы они не могли выйти, так что их осталось 5 человек, кроме трех докторов, у которых не было ни капли крови, пролитой из них. Один или два из раненых, у которых были добрые сердца, встали и побежали к отряду, и хотя испанцы много раз ударяли по ним, все же Скапт был чист. Так что многие из нашей партии, почти захлебнувшись в воде, воспользовались своими силами; спустившись к воде, где шлюпки и каноэ лежали красными, чтобы принять их, за ними последовал отряд негров и маллатто, которые стояли на высоком холме прямо над каноэ и бросали вниз камни и снаряды на наших людей. Мы взяли, убили и ранили около 30 человек. Мы судим, что не могли уничтожить из них менее 150 или 200 человек, так как они лежали очень густо на улицах. Их губернатор или генерал находился на холме, называемом Мор, на спине лошади, прямо над городом, откуда он мог видеть каждую улицу и то, в какую сторону мы идем. Он часто махал своим солдатам оттуда, с его Handkerchiffe, чтобы дать им знать, в какую сторону мы идем, и кричал: "Valiente soldados, buina Valienta Soldados." [63] Некоторые из наших людей прошли в нескольких шагах от него, но не смогли удачно попасть в него. Наш бывший новый капитан, Джоно Уотткингс, был убит в этом месте, и капитан Шарп снова стал бы капитаном. Так что наша партия решила спуститься к подветренной стороне. Самые ловкие хотят взять судно, менее ловкие - шлюпку и две канонерки. Одна сторона решила остаться, другая - перебраться на сушу, о чем будет рассказано далее. Мы, желая воды и находясь в большой беде, решили, что, по совету нашего испанского лоцмана, мы должны отправиться в Ило[64] за водой, но, узнав из испанских журналов, что вода находится в 14 лигах к наветренной стороне от Илио, мы отправились в путь, и, придя туда, обнаружили такое море, что не могли протиснуться сквозь него с нашей канонеркой; Поэтому мы попытались снова набрать ключей Хуана Фернандаса. Но ветры дули настолько южные, что мы не могли этого сделать, поэтому, выйдя в море с правыми галсами на борту, мы нашли бухту, которую называли Виспо, в которой есть смелая река и очень хорошая вода, эта бухта лежит на южной широте. 29°. [65] Так мы наполнили их примерно шестью туннами воды, и по информации, полученной от Приснопамятного, что в Кокембо лежали 2 человека войны, и он полагал, что они будут внизу в следующее утро, этот залив Виспо находится в 15 лигах к северу и западу от Кокембо. В этом месте мы нашли новый барк и здание. Несколько овец и коз мы привели для еды, а барк мы оставили, надеясь, что в будущем он будет лучше. Выйдя из этого порта, мы плыли на северо-запад 3 дня, около 8 лиг от Шоара, до другого залива, лежащего около 24 градусов южной широты, залива, называемого капитаном Дрейксом его заливом, потому что, когда он был там, он поливал. Drakes causd to be Built for his Memoriall; alltho' we could not gett on shoare by the Violence of the Suff, yett the church was very visible to us, nott being above one quarter of a mile from itt. [66] so that att last we wear forc't goe to Ylo to fill our Bumkings [67] with water. we stay'd hear two Dayes but dare no longer stay, for fear the cuntry should come downe uppon on us. Этот город находится к северо-западу и к юго-западу от ранее названной Арики,

на расстоянии 26 футов, и на широте 17° 45' южной широты. Ylo beareth from the Citty lymmo S.B.E. 120 legs. now having filled'd thiss water we putts to sayle to carry the party which was minded to Martch back into the North Seas. we rann down alonge, N.W. and by N. and N.W., Just keeping sight of land because would not be Descried, which way we went. Около 9 дней мы плыли на северо-запад и север и северо-запад, и, встретившись с сильной смородиной, которая, как мы полагали, уходила на северо-восток в залив, мы наткнулись на небольшой остров примерно в пять миль вокруг, на широте 7° 40' ю.ш. и примерно в 12 лигах от берега Мэна. На восток от этого ключа лежит другой, обитаемый, в 7 лигах от этого ключа и в 5 лигах от Мэна или Траксилли, [68] который является городом, где есть вода, и на этом ключе разводят скот; здесь в изобилии водится рыба. Мы только что побывали у маленького ключа Роки, на котором находятся Красивые Камни; ветер был южный и восточный и юго-восточный, Мы отплыли к северу и востоку, чтобы достичь Пойнт-Ста-Алена, точки, о которой раньше говорили, что она является самой северной точкой реки Якелл. На следующий день мы подошли к острову Плейт, который лежит на юге около 50 футов. Тогда партия, решившая перебраться на сушу, начала запасаться провизией. Их было около 56 человек, которые унесли все, что у них было. У них была шлюпка и два каноэ. Это было в воскресенье, после того как мы поужинали тем, что у нас было, а это в то время были только хлеб и вода. И вот, находясь под Эквиноктиаллом примерно в двух лигах от берега, мы [увидели] гору Кристо Плейн, [69], которая лежит в нескольких лигах от нас, гора от нас к востоку-юго-востоку. Эти бедные люди, когда расстались с нами, должны были пройти около 5 лиг, прежде чем смогли удобно приземлиться, ибо дикие индейцы и негры, которые раньше их отвозили, а с тех пор стали очень популяционными и цирюльными, как нам сообщили наши пращуры. Они намеревались взять этот остров, или остров Корк, который лежит в заливе Горгония. Теперь, когда они ушли, обе стороны были очень обеспокоены расставанием, и та сторона, которая ушла, осталась бы, если бы Шарп не был назначен капитаном, ибо они ни в коем случае не могли допустить, чтобы он стал капитаном. Больше нас ушло бы, но капитан Шарп прислал к нам своего господина, который говорил так (его звали Джно Кукс): "Джентльмены, капитан Шарп заявляет, что он не может быть капитаном. Шарп заявляет и присягает, что те люди, которые останутся с ним и пойдут с ним на корабле по воде, что он устроит им путешествие и сделает все возможное, чтобы добыть достаточно денег, и не будет иметь мысли уйти с них, пока каждый не захочет", так что мы считали, что наш корабль был плохим. Мы, которые остались, носили около 61 подошвы в количестве. Шарп решил бежать вниз к Пеннамау и подветренной стороне, чтобы найти какое-нибудь укромное место для очистки нашего корабля и спустить его на одну палубу ниже. Мы искали в некоторых испанских журналах упоминание об острове, лежащем к норд-осту в 8 градусах, называемом островом тростника, и мы нашли этот остров тростника; [70] и по нашим наблюдениям он лежит на северной широте, 7° 30'. Здесь есть хороший лес и вода, но нет безопасного места для корабля, чтобы ехать в нем, без очень хороших якорей и тросов, которыми мы в то время были плохо обеспечены. Мы простояли здесь 3 дня, убили одну свиноматку и поросенка и набрали воды. Здесь водятся хорошие крупные устрицы. Так что мы отправились в море с полным намерением войти в Гульф Дульс, [71] если бы мы могли его найти, но мы удаляемся на северо-запад. около 33 английских футов от острова Кейнс, который лежит в 5 футах от берега Мэна, и, войдя в него вместе с сушей, увидели отважный глубокий залив, который показался нам хорошим местом для очищения нашего корабля, надеясь, что там не будет жителей. В этот овраг мы и ворвались, пошумев нашей пикой так далеко, как только могли, не считая того, что у нас был пилот для этого места. мы подняли 2 наших военных канонерки и пошли вверх по оврагу. капитан бат. Sharpe Imbarkque[d] in one of them himself, to see if could take an Indian to understand whatt for the place itt was; going about 4 leagues ahead of the shipp, comes up with an Island lying in the gulph of Nicoy, [72] which Island wee understood by

some Indians was called the Island of Perroz or in English the Isle of doggs. Мы нашли 3 или 4 семьи индейцев, которые жили здесь, очень бедные, у которых фриары раз в два года отбирали все, что они получали, и они сказали нам, что если они не могут заплатить фриарам то, что они требуют, когда те приходят, то они уносят их детей и делают их рабами. Наш капитан Батт. Шарп спросил одного индейца, умеющего говорить по-испански, не приходили ли к ним какие-нибудь корабли. Тот ответил, что из Пеннамау приходили 2 небольших баркаса, груженные шкурами и тальем, которые снова направлялись в Пеннамау. Индеец сказал капитану, что покажет нам, когда они причалят; с ним отправился капитан Шарп со своим канонерским лодкой, оставив несколько человек на острове Перрос или Доггес, чтобы убедиться, что никто из них не удрал, чтобы нас обескуражить, а наш корабль встал на якорь, пропустив правый канал и не имея больше 3 футов воды, чем мы набрали. Это было около 25 апреля 1681 года. На следующее утро были взяты эти две коры, одна из которых была на 2/3 выдолблена, а другая наполовину выдолблена с таллом; мы взяли столько, сколько, как мы думали, могло бы послужить для выжигания днища наших кораблей дважды и для изготовления свечей, и не больше, а это, как я представляю, около 60 или 70 пачек. Теперь мы, плотники, поняли по этому индейскому пилотту, что у них есть 2 корабля вверх по реке, примерно в 4 лигах от этого острова Доггес. Индеец проводил нас следующей ночью до них. Утром, примерно за час до дня, мы пришли к тому, что они строят, около 300 туннов за штуку; один из них пробыл в колодках около 3 лет. Взяв этих плотников с их инструментами, мы очень надеялись, что в скором времени с помощью наших собственных плотников верхняя палуба нашего корабля будет снята и сделана лучше для плавания; но строить ее здесь невозможно из-за большого города, находящегося в 18 лигах от этого лагуны Никои, это город Нейн,^[73] где можно собрать 20000 человек. Мы опустились ниже по реке, укрывшись от прилива, насколько это было возможно, ибо здесь приливы и отливы очень сильны и держат курс на луну. Она течет к юго-западу, Когда луна подходит к этой точке на юго-юго-западе, начинается половодье. Она течет примерно на 3 сажени с половиной прямо вверх и вниз. Когда мы привели этих испанских плотников на борт, наш капитан и плотник показали испанскому плотнику, что бы они сделали, попросив его быть спокойным и сказать им, в какое время это может быть закончено. Он обещал, что в течение 10 дней, с помощью наших людей, он не сомневался, что закончит его; на что наш капитан и компания сказали ему, что как только он это сделает, он должен получить одну из барк для своих красок и весь груз талового масла, и что он снова поставит их на берег. Этот испанский плотник был очень изобретательным работником, и мы оказали ему и его компании большое уважение, что вызвало в нем любовь к нам, так как он сказал нам, что мы должны сделать все возможное для отправки из лагуны, так как город был очень многолюдным и скоро будет преследовать нас, если сможет обеспечить какое-либо пересечение. Плотник отправил [свое] дело за 12 дней, так что он и его компания получили барку и все ее грузы. Высадив их на берег вместе с несколькими приснопамятными, которых мы взяли раньше, мы взяли перриаугер, который спустился на этот остров доггов, с испанским маршалом и мустьерской женщиной, которую, как мы полагаем, он оставил себе. Женщина, лежавшая на борту одну или две ночи, была очень знакома с неким Копасом, голландцем,^[74] который раньше плавал с испанцами и имел линкву по завещанию, но в основном был влюблен в эту женщину, делая ей несколько подарков из какого-то валлева. После того как плотники ушли, мы спустились ниже в лагуну, чтобы набрать воды. Этот Копас, выйдя на берег, чтобы охранять приснаров, которые наполняли воду, сделал отговорку, чтобы пойти в лес, чтобы убить какую-нибудь вещь, чтобы поесть, но ушел, что мы никогда не видели его с тех пор, неся с собой около 200 пик восемь в золоте и серебре, что заставило нас опасаться, по крайней мере, он даст разведку, в какую сторону мы должны были идти, мы были в это время задница небольшой партии, около 64 душ, и не любой большой пушки, чтобы помочь нам. Когда мы брали этих плотников, один из

наших людей, шотландец, сильно перебрал, тем или иным способом выбрался из каноэ и был ранен. Мы взяли на нее человека, знакомого с этим заливом Дольче, который сказал нам, что мы можем положить корабль на берегу, и никто нас не увидит, и никто из испанцев не узнает, что мы там, так что мы решили идти. Примерно первого мая 81 года мы прибыли в этот Гульф Дульсе. Он лежит от лагуны Никои примерно в 47 лигах к югу и от острова Канес в 2 лигах к юго-юго-востоку. Мы нашли, согласно тому, что сказал нам испанец, очень хорошее место, чтобы положить наш корабль на берегу и очистить его. Здесь мы поймали немного рыбы и черепах и хорошо питались все время, пока мы здесь лежали. Мы построили на берегу дом, в котором разместили наши провизии, чтобы уберечь их от дождя, и перенесли на берег большую часть нашего балласта, в барках и военных каноэ. Мы обнаружили, что маленький барк очень хорошо садится, и капитан приставил к нему 7 рук, чтобы его укачивать. Когда мы лежали однажды ночью, готовые причалить к берегу в следующий паводок, подул южный ветер, очень сильный, так, что у нас отвалился трос мачты, и судно потащило к берегу о скалы, мы боялись, что его разорвет; но 2 плотника, будучи осторожными, прикрепили ее, чтобы облегчить, что могли, и в следующее наводнение снова вытащили ее на песчаное место в бухте, где мы нашли несколько начатых голов и обилие гвоздей и шипов, которые наши плотники предусмотрели и в изобилии нашли на ее дне. Мы пролежали здесь около 5 недель, чиня паруса и исправляя такелаж. К нам пришли индейцы - мужчины, женщины и дети, которым мы давали викуалс и питье; они оставались с нами, пока мы не сделали свой корабль; иногда давали нам плантации, а иногда ходили в лес, находя пчелиные гнезда, чтобы дать нам хонни; но больше всего добра эти индейцы сделали нам, у нас были их барки[75] все время, пока мы лежали, чтобы сделать нам стайер. Некоторые из них, уходя, рассказывали испанцам, что в Гульфе есть большой корабль и что мы отливаем большие пушки. Но эти индейцы, которые пришли к нам, сказали нам, что испанцы сказали им, что если придут какие-нибудь корабли, у которых в воротниках есть что-нибудь красное,[76] что они должны быть осторожны и не подходить к ним и не позволять нам видеть их, говоря им, что мы убьем их; но так случилось, что мы вошли со всеми белыми воротниками, что было испанским приказом, чтобы они ассистировали всем этим, потому что они их друзья и не причинят им вреда. Испанец живет здесь от Гульфа Дульси примерно в трех днях пути. Этот Гульф лежит на долготе. Мы подогнали наш корабль, заделали дно, чем могли; на маленьком барке налили воды, нарубили дров и ушли в море искать покупку.[77] Мы вышли из этого места примерно в последних числах июня 81-го года, имея хороший свежий ветер к югу и к востоку и к югу от востока. Мы стояли над этим заливом, называемым заливом Горгони, который остров Горгони, на котором мы работали в прошлом году, лежит на северной широте. 3° 35', или около того. Земля, которую мы сделали, была на 7 лиг дальше к наветренной стороне. Здесь, как правило, из моря в эту бухту к востоку-северо-востоку впадает большая смородина. Мы вспомнили, что в этом году настало время идти на ветер, чтобы пройти через Магеленские потоки. Мы набрали здесь воды, заполнив все, что могли. Примерно в 30 лигах к западу-юго-западу от острова Баррако мы повернули на ветер и от мыса Пассаго, который лежит в 45 футах по долготе,[78] Мы крейсируем в хорошем расстоянии от берега, примерно 16 или 18 лиг, видим сайлу, мы пустились в погоню, и настигли ее около 9 часов вечера. Мы обнаружили, что она вышла из Якелла, направляясь в Пеннамау. На этом же корабле мы взяли лоден с тканями и другими товарами в прошлом году, который тогда шел в Лиммо. У нее был хороший склад тканей, шелка, чулок, монили и пластин, около сорока тысяч кусков восьмерки и несколько хороших вещей, но главным в ее грузе было кокосовое дерево. Мы вытащили из нее все, что сочли удобным, провели ее под берег и бросили якорь, а когда закончили ее обшаривать, посадили всех на борт, срубили их мачту, дали им достаточно викуолс и питья и вывели их в море, чтобы идти прямо против ветра в Пеннамау. Хозяин был очень рад, что мы снова отдали ему корабль и большую часть

его добычи; он поклялся, что мы самые честные люди, которых он когда-либо видел в своей жизни. Мы вышли в море, чтобы еще поплавать. По последней присказке мы поняли, что испанцы не могут сказать, наветренные мы или подветренные. Через 3 дня после этого утром мы заметили у берега небольшую барку. Мы дали ей погоню, подошли к ней рука об руку. Она делает все возможное, чтобы добраться до берега; на ней был один испанец, знавший нас, которого мы взяли с собой в прошлом году. Она встала на якорь в четверти мили от берега, а фрайер и 4 негра сошли на берег на планшире и ушли в лес, но некоторые остались на борту барка. Капитан Батт. Мы не нашли ничего, кроме небольшого количества грабежа. Их письма с советами, которые они прислали на борт, но они признают, что их совет был связан с Якеллом, чтобы уведомить, что мы в заливе Дульси чистим наши корабли и ставим большие пушки, как они слышали. Эти приснары дали нам совет о новом вице-ройсе, пришедшем из старой Испании в Пуэрта-Велья, и о том, что он пришел по суше в Пеннамау, и о том, что там стоит большой корабль из 14 пушек, чтобы взять его. [79] Они сказали нам, что у них с ним много богатств; мы сказали им, когда срезали их мачты у борта и отправили в Пеннамау, что мы ждем его, и попросили их сказать об этом вице-рою, когда они придут в Пеннамау. Мы крейсировали для большей покупки и примерно в 12 лигах от мыса, в сильное туманное утро, человек, идущий на топмач, увидел сайлу под нашим Ли, которую мы сделали сайлой и подошли к ней; мы выстрелили несколько раз из небольших орудий, прежде чем они попросили четверть, но призыв был вскоре удовлетворен, и ни одна пушка не выстрелила. Мы обнаружили, что это корабль, направляющийся в Пеннамоу, пришедший из Лиммо с вином и коньяком, но очень мало тарелок, 700 свиней пьютера, которые мы считали серебром, но обнаружили обратное. [80] Решив идти в этом году, если будет угодно Богу, мы взяли с нее 700 кувшинов вина и около 100 кувшинов бренди, чтобы они послужили нам на обратном пути, и если бы не это вино и бренди, мы не смогли бы продержаться. Мы срубили мейн-мачту этого корабля у борта и отправили его против ветра в Пеннаму. Мы держали около 18 негров и индейцев для мытья и накачивания нашего корабля. Этот последний приз дал нам полную информацию об Армадо, который должен был отплыть из Лиммо, примерно на 17 сажений. 15 сентября 81 года мы повернули вдоль берега до мыса Бланко, [81], а затем, когда подул попутный ветер на юг, юг и восток, иногда юго-восточный, мы все заключили, чтобы сделать лучший из нашего пути из этих морей; мы получили ii hundred Peices of Eight a man in mony and Plate uppon Equall shairs, tho' itt was some of our fortune to lose our Voyage by Play afterwards; which those that were the winners to have the more. У нас были самые попутные ветры: S.E. и b.S. и S.S.E. и S.E. Мы стояли в море, держась S.W. и b.W. и S.W., обычно идя на запад 35° к югу, проходя по 5 или 6 лиг в вахту. Прекрасные умеренные ветры и хорошая погода. Мы нашли здесь смородину в юго-западной четверти. Мы встали на Пайту, которая находится примерно в 13 лигах к югу от мыса Бланко, и в таком положении по долготе. 5°. Мы хотели взять его, но фрайер и негр, сбежавшие из маленькой барки, которую мы взяли под берегом, опередили нас и разослали по всем морским портам, чтобы уведомить их, что мы идем к ветру так быстро, как только можем, так что в воскресенье утром наш капитан Шарп, с 36 руками, был на борту. Шарп с 36 людьми высадился на берег у Пайты, но нашел ее настолько запруженной людьми, что они не решились на нее идти, а вернулись обратно, решив жить на хлебе и воде до тех пор, пока не будет лучшего снабжения, полагая, что наше вино и бренди сохраняют нам жизнь. Теперь мы больше не делаем галсов у берега, а стоим на бору в море, [82] около 670 лиг на запад от Пайты, пока не подойдем к 33 со. лат. здесь у нас переменные ветры. мы причалили к берегу, взяв ларборды на борт, ветер выходил на N.W. в той четверти, что мы не могли дойти до ключей Хуана Фернандуса, где мы рассчитывали набрать свежих козлов и воды, а также отбить [83] у наших индейцев мушкеты, которых мы оставили там накануне, но мы подошли к югу от этих ключей, и ветер стал северным, и мы были вынуждены идти на юг, а затем пошли дожди, которых от 7° северной широты до 28°

северной широты не бывает, испанцы сообщают, что никогда не было дождя, ни с тех пор, как они заселили эту страну, а это было около 180 лет; но растет очень хорошая рогожа, и все виды трав и винограда, но у них [есть] чрезвычайные пошрины. мы стоим еще к югу, и имея теперь большое колебание, 13 или 14 градусов, мы носим очень точно в принятии амплитуд,[84] чтобы быть более удовлетворенным в густую погоду нашего истинного курса сделано. Мы стояли к С.В. и Ю.В. и Б.С. в 700 лигах, и около 3 часов утра вахта увидела волнорезы очень близко от нас под нашей Лицей. Дул сильный ветер, что за 2 ночи до этого мы передали[85] наши верхние паруса, и пошли под парой коаров и нашим мизором. Мы поднялись до 50° 8' по долготы. Было немного светло, и перед днем мы увидели равнину. Мы убрали наши верхние паруса и сменили их, чтобы выдержать все волнения, и когда наступил день, мы обнаружили место между двумя ключами, которое мы решили занять, чтобы посмотреть, сможем ли мы найти хорошую стоянку и покатайся на сайфе, пока не наступит конец года. Было очень холодно, много дождя, холмы покрыты снегом. Мы прошли вдоль ключа около 4 лиг и увидели очень удобную бухту. 3 ноября мы встали на якорь, думая остаться здесь, пока погода не станет немного теплее. В первую ночь мы потеряли один якорь, так как трос был очень плох. Мы отбуксировались в другую бухту, лежащую немного южнее, ветер дул N.N.W. Мы закрепили концы всех наших тросов и хассеров и прикрепили их к деревьям; но все это было бы трудно сделать, потому что, когда дул сильный ветер, наши тросы уступали место, и наше судно могло выкинуть на берег, и если бы это случилось, мы бы жили как грелки среди диких индейцев и никогда не пришли бы в себя, но мы срастили и укрепили наши тросы, что могли, и с большим трудом заставили их выдержать. 21 ноября 81 года мы вышли из этого места в море. Мы пролежали здесь около 22 дней, питаясь в основном лемпоттами[86] и мидиями, которые мы собирали со скал и делали очень хорошую еду. Наше вино и бренди были большой помощью для нас в эту холодную погоду. Иногда нам попадались пингвины, которых много в этих краях, они такие же жирные, как гуси, но не умеют летать, на их крыльях только корешки перьев. Мы увидели фиру и направились к ней, когда увидели древнего индейца, молодого парня и женщину-индианку, у которых на теле была тюленья шкура, чтобы согреться. Они увидели нас и убежали, но мы настигли молодого парня, который принялся бросать камни. Старик зашел в воду и так хитро нырял, что наши люди не могли его достать, и они бросили его в воду. Женщина ушла от нас на следующий день. Один из наших каноэ снова спустился в это место и взял с собой индейца, которого забрали с собой, этот индеец отнес наших людей к трем или четырем вигвамам, где было очень весело, но людей не было видно. Парень позвал их, но никто не появился, он сделал знаки, что это были большие высокие мужчины с длинными бородами.[87] Когда наши люди увидели, что никто не пришел, они вернулись к баньке, неся этого индейца, который очень не хотел идти, но пытался вырваться, как только 3 или 4 наших человека смогли связать его и заставить спуститься к баньке, так велика была его сила. Мы полагаем, что здесь могут быть испанцы, которых раньше выгнали; ибо к югу около 4 футов, когда мы вышли с нашим кораблем, мы видели очень зеленые фиеры, но не стали смотреть, что они делают, а вышли в море, держа курс на юго-запад и на юго-юго-запад, ветры были очень сильные на северо-запад. Мы шли под парой курсов, не имея никаких наблюдений в течение 3 дней после того, как мы вышли из этих Лемпотских ключей, мы держали курс на запад, опасаясь, что остров, называемый 12 Appostle и 4 Evangelist[88], возьмет нас вверх, который лежит у входа в устье Streight. Смородина, выходящая на запад из Стрейта, отнесла нас, по суждению, на 25 лиг от берега, и когда мы заметили плотину на широте 55° 30', ветер был несильный, и мы, находясь к югу от Стрейта, не могли снова пробраться к северу, но капитан и мастер, по совету некоторых других, не могли пробраться к северу, но капитан и мастер, по совету некоторых других, не могли пробраться к северу. и мастер, посоветовавшись с другими, решили идти по Терра Фуэга,[89], и таким образом пройти через Новые Улицы, Улицы Марии, о которых у нас

был дневник двух братьев по имени Ноддлс, которые около 65 лет назад были посланы открыть эти части света,[90] И описал он, что шли они по Терра Фого через эту полосу Марии и погодили на Терра Фого, и спустились на западную сторону, и побежали вниз на север, и вошли в полосу Магелены, и вышли в Северное море, где он говорит об изобилии птиц, называемых пингвинами, которых они везли, смелые с ними.[91] У нас была очень холодная погода, и около 3 декабря мы миновали мыс, называемый мысом Фреа, лежащий к югу от Терра-Фого, на широте 59° 30' южной широты. 59° 30' южной широты.[92] мы находим здесь около 4 градусов отклонения, но ниже в 35 и 40 мы имели 11 и 12 и 13 градусов отклонения. мы опасались, что Halling приблизится к берегу, будучи не знакомы, не знали, какая опасность может быть, но очень хотели бы сохранить [увидеть?Была очень плотная погода, и мы редко могли вести наблюдения. Мы намеревались пройти мыс Хорн, но зашли так далеко на юг.[93] Мы считаем, что мы не очень далеко от берега, потому что вокруг нас были тысячи птиц. 9 декабря мы хорошее наблюдение и обнаружили, что находимся на южной долготе. 58° 5'. Ветры у нас были N.E., N.E. и B.N., Прекрасный красивый верхний сайлевый ветер, иногда ливень снега и снега, но жалкий холод. Теперь наши вина и бренди поддерживают нас в хорошем состоянии, и это то, что под богом поддерживает нашу жизнь. Мы стоим к югу, держась S.E. и S.E. и B.E. После того, как мы провели наше последнее наблюдение, которое было 58° 5', когда мы думали по нашей мертвой разведке, что мы находимся в долготе 60 или лучше, мы отошли к востоку.[94] Ночь была недолгая, дневного света почти не было. Мы, стоя к востоку, видели 3 или 4 больших острова льда и снега, как нам казалось, большой высоты и очень холодных. От этого мыса лежат 3 или 4 острова, называемые Берлингос, которые, как я думаю, мы приняли за острова льда, ибо они все покрыты снегом, а Берлингос лежит по глобусу в широте 59° 00'. [95] Однажды ночью, когда мы шли по суше, некоторые люди развеселились, особенно капитан и его команда, из-за чего между капитаном и некоторыми из компании возникло несколько слов, да так, что они упали и задули, но капитан. побежал в свою каюту и достал груженую пистолу, и, подойдя к одному из наших людей, по имени Ричард Хендрикс, яростно оттолкнул ее, как он думал, от своей головы, но, слава богу, она отлетела от его головы и скрежетнула по его шее. На следующее утро мы нашли шот в одном из мертвых глаз мейнского савана, который был только чуть позади него. Капитан, думая, что убил человека, закричал: "Оружие, один был мертв", и он хотел бы убить еще, на что каббон побежал и немедленно собрал свое оружие, и те, кто бодрствовал, собирали свое тоже, которые не были трезвее других и более благоразумны в них, Шарп, конечно, был убит. Это было похоже на плохое дело, но когда все пришло к пониманию, все было улажено, особенно выяснилось, что человек не так уж сильно пострадал, как мы предполагали, и вылечился через неделю. Ну что ж, мы отчалили на восток, пока не решили, что нам хватит востока, чтобы войти в Марийские стрелки. Теперь мы начали идти на север к востоку-северо-востоку, и по наблюдениям, сделанным нами, выяснилось, что мы попали на север на 57° 8'. Затем мы отошли к северо-востоку и примерно через 4 дня после этого сделали еще одно очень хорошее наблюдение. Шотт к северу от этих новых высот, удвоил все земли; изобилие птиц сопровождает нас до сих пор. Мы добрались до устья Магелена, северной стороны. У нас были хорошие свежие штормы на N.W. и S.W., ветры очень переменчивые. Мы столкнулись с жаркой погодой на север и, пройдя около Терра Фого к востоку, мы нашли большую смородину на E.N.E. Мы находились дальше от берега, чем ожидали, но все же мы удалились на N.E., надеясь, что у Бразилия встретим англичан, голландцев или португезов, чтобы узнать, как идут наши дела, и купить у них немного провизии. Мы удалились на северо-восток, пока не спустились на 14° северной широты,[96] что нас обязательно вынесет на отмель, которая лежит немного севернее мыса Томс,[97] лежащую на юге. 22° 50'. мы носим больше к востоку, чем ожидали. по нашему бегу после мы нашли wee weir в 170 лигах к востоку, чем мы судили, что мы должны быть. в этой долготе мы имели очень Easy topp saile

gales ветра, и в основном на Е. и Е.Н.Е. и иногда на Е.С.Е., но в это время года очень редко бывает южнее S.E., разве что в Турнадо. Мы несли все, что могли, желая быть на суше. После того как мы вошли в 13° южной широты, мы направились более западно, на N. и N. и b.W., пока не вошли в широту 8° 20', длину мыса Аугустин, [98] тогда побрели прочь на северо-северо-запад и северо-запад к северу, пока не вошли в широту Барбадоса, и спустились в 13° и 5', [99] держа хорошую широту, чтобы видеть Барбадос. мы шли около 12 или 13 дней в лате. Наш Reasoning был 5 или 6 дней до того, как мы сделали землю, [100] и около 3 часов утра 12 февраля [101] мастер объявил землю. мы увидели, что это Барбадос, и это было удобно для нас всех, чтобы иметь так хорошо земля упала. мы пошли вниз N.E. стороне, luffing uprrr для шипов ездил, [102] когда мы видели судоходства ездить. Мы лежали и спорили с ними, прося их зайти на борт, но они не хотели. Они спросили нас, не встанем ли мы на якорь. Мы сказали им, насколько мы знали, что встанем, но они были так осторожны, когда заходили на борт, что мы долго думали, что делать. Мы подумали, что здесь был один из его майоров. Корабли, и мы не могли слышать, как обстоят дела с другими народами, война это или мир, так что мы бросили хельму на произвол судьбы, выбросили лучшие галантные паруса, изучили сайли и все сайли, которые могли сделать, и направились к Дисиаде [103], которую мы сделали простой, и так спустились в Антигуа. Мы увидели на якоре муху, когда мы послали нашего военного человека Канноэ на берег купить провизии. Когда они пришли, то обнаружили, что он называется Фалмут. [104] мы снабдили себя провизией на один или два дня. Один капитан Берроуз, понимая, что мы нуждаемся, пришел на борт и после ушел с одним Куком, нашим мастером, к губернатору Антигуа [105] за свободой войти. На следующее утро мы попросили капитана корабля, который стоял у старого гребца, доставить нас так близко, как он мог, за что он был очень доволен. Мы не могли получить ни разрешения войти, ни отказа, но после того, как несколько командиров мартовских людей пришли на борт и приказали нашему капитану идти в Англию. он был легко убедителен, они сказали ему, что это будет для него делом жизни; так что он пришел на палубу и предложил каждому человеку сменить себя, ибо он сам отправится в Англию; на что каждый человек собрал все, что у него было, некоторые для старой Англии, некоторые для Ямайки, другие для Новой Англии. каждый пошел своей дорогой, только 7 человек на борту потеряли свое плавание, [106] так капитан. и компания решили отдать им корабль и то, что в нем было. Они решили спуститься в порт их комиссии, Пти-Гуавос, [107], но корабль был так кревелен, что у них едва хватило терпения удержать его над водой до Sv. Thomases, [108] имея только 7 человек на борту, и судно, дающее им простор, так что они потеряли все свои сайки, и были сильно уязвлены за свои руки, но придя на левый борт St. Thomases увидели гавань очень красивой, и чтобы убедиться, мы вошли в маленькую гавань в миле к подветренной стороне от форта. нам сказали в Antegua, что это свободный порт на восемь лет, что мы и обнаружили. [109] Губернатор дал нам свободу войти, а на следующий день послал людей, чтобы они привели нас в нужную гавань, под командованием форта. На следующий день наш трос затормозился, и ее вынесло на берег; но, не желая терять ее, мы сняли ее с одного якоря и троса, а один конец троса положили на берег, и так привели ее в мягкую бухту, [110] потому что мы не хотели, чтобы за нее отвечали негры и понукали ее. Таким образом, доброе судно "Троица", построенное в Южных морях, закончило свое плавание и, благодаря Божьему благословию, снова привело нас к нашим соотечественникам, и это все, о чем я могу думать в настоящее время, - истинные действия нашего плавания, насколько я могу вспомнить; мой журнал был задержан в Сент-Томасе и потерян. [111] Да прославится Господь за все его милости к нам. *Окончание.*

[1] Британский музей, Sloane MSS., 2752, fol. 36. Главное повествование об этих пиратских приключениях, причем весьма интересное, принадлежит Бэзилу Рингроузу, которое составляет второй том "Экскемелина"; см. [примечание 1](#) к [документу 44](#). Есть также повествования, подписанные "W.D.", и те, что приписываются капитану Бартоломью Шарпу (примечания [1](#) и [3](#), там же), а также очень краткие рассказы в *"Новом кругосветном путешествии"* Уильяма Дампира (Лондон, 1697) и в *"Новом путешествии и описании Американского перешейка"* Лайонела Уофера (Лондон, 1699). Настоящий рассказ принадлежит еще одному участнику, неграмотному, но не лишенному способности рассказать интересную историю со множеством дополнительных деталей.

[2] Дарьен.

[3] Положения.

[4] Он дожил до 1698 года, чтобы принять шотландских поселенцев колонии Дарьен, которым, кстати, тоже помогал капитан Эллисон, хотя он, как сказано выше, был болен в 1680 году.

[5] *Buen venido* - добро пожаловать.

[6] Margent, margin - маргинальный рисунок.

[7] Кассава.

[8] Уофер, стр. 153-154, проживший четыре месяца среди этих индейцев, описывает их способ приготовления "кукурузного напитка". "По вкусу он напоминает кислое маленькое пиво, но очень пьянящий".

[9] Река была та, которая сейчас называется Чукунаке.

[10] Какой-то приток Чуканаке.

[11] Картридж.

[12] До сих пор так называется. Она находится в 15 или 20 милях к северу от золотых приисков Кана ("самые богатые золотые прииски, когда-либо найденные в Америке", - говорит Дампир) и от Серро-Пирре, откуда Бальбоа впервые взглянул на Тихий океан, "молчаливый на пике в Дарьене".

[13] Туира, в которую в этом месте впадает Чукунаке.

[14] Калабаш, тыква.

[15] Исла Игуана?

[16] Исла-Мадже?

[17] Ныне Жемчужные острова, в Панамском заливе, к юго-востоку от города.

[18] Перико, Наос и Фламенко - три маленьких острова, лежащих перед Панамой.

[19] Сп. для солдат.

[20] Дон Хасинто де Бараона, верховный адмирал Южного моря.

[21] Дон Франсиско де Перальта. Бегство его судна от людей Моргана в 1671 году с главными сокровищами описано в Эксквемелине, т. III, гл. VI. Позднее он сошел на берег в Кокимбо.

[22] Т.е. флагманский корабль. Вероятно, это был тот самый корабль "*Сантиссима Тринидад*" водоизмещением 400 тонн, на котором Перальта совершил свой побег девять лет назад.

[23] Капитан Джон Коксон.

[24] Ошибка за 26 апреля 1688 года.

[25] Лима. Упомянутые ниже 50 000 кусков восьми (долларов, кусков восьми реалов) были партией на расходы, отправленной губернатору Панамы вице-королем Перу, архиепископом доном Мельчором де Линьяном. Так мы узнаем из рассказа об этом рейде вдоль южноамериканского побережья, приведенного им в официальном отчете, напечатанном в *Memorial de los Vireyes del Perú* (Lima, 1859), I. 328-335.

[26] Гуаякиль - в попытке фонетического написания.

[27] В современной фразе - с юго-запада на запад.

[28] Коиба или Кибо - большой остров у южного побережья перешейка, примерно в 150 милях к западу от Панамы.

[29] Рио-Санта-Люсия. Город - нынешний Ремедиос.

[30] Метис, полукровка, испанец и индеец.

[31] По словам Рингроуза, кольцо было получено от епископа, а вызов - от губернатора.

[32] Остров Плата (Серебряный остров) лежит в нескольких милях от побережья Эквадора, в 1°10' южной широты. Галапагосские острова лежат не в 100, а более чем в 200 лигах от побережья.

[33] Горгона, у колумбийского побережья.

[34] То есть, когда судно завалилось набок, оно осталось в таком положении, что люди не могли, благодаря ширине одной из досок, достать его киль, чтобы работать над ним.

[35] Другими словами, прилив был двенадцать футов.

[36] Конец.

[37] Остров дель Галло в заливе Тумако.

[38] Мыс Сан-Франциско (около 50° северной широты) не является островом, но Рингроуз, стр. 58, говорит: "Сначала этот мыс казался похожим на два острова".

[39] Это, несомненно, легенда. Исла-де-ла-Плата означает "Остров серебра".

[40] Ближе к 1° 12' ю. ш.

[41] Арика, перуанский город, ныне занятый Чили.

[42] Гуаякиль, в Эквадоре.

[43] Пунта Санта Елена, 2° 10' ю. ш.

[44] Лиги.

[45] Армадилля - небольшое вооруженное судно.

[46] Вероятно, в Кито. Вице-король-архиепископ, *op. cit.*, p. 332, называет этого человека Карлос Алем (Чарльз Аллен, Чарльз Холл?). Кроме косвенного рассказа вице-короля об этом бое при Барбакоасе, есть еще один в книге Дионисио де Альседо "*Aviso Histórico [Piraterías y Agresiones de los Ingleses]*" (Madrid, 1883), p. 158.

[47] Пайта, Перу, в 5° южной широты.

[48] Пунта-Агуха, 5° 57 ´ южной широты.

[49] Ближе к 18° 30'.

[50] Ило. Это было в конце октября, а не в начале.

[51] Мора-де-Сама.

[52] Педерерос, маленькая пушка.

[53] Магеллан. Временный захват Ило опущен.

[54] Кокимбо, Чили, в 30° южной широты. Ringrose, pp. 107, 111, дает планы города и гавани.

[55] Исключая.

[56] Хуан Фернандес. Испанский лоцман с таким именем открыл острова в 1563 году. Наши буканьеры заметили их в канун Рождества 1680 года.

[57] Восточный называется Мас-а-тиерра ("ближе к суше"), западный - Мас-а-фуэра ("дальше"). Расстояние между ними составляет около 100 миль.

[58] Джон Уоткинс. Новый пиратский вождь придерживался суровых принципов в отношении субботы. "Воскресенье девятого января [1681 г., через три дня после его избрания], этот день был первым воскресеньем, которое мы соблюдали по приказу и общему согласию с тех пор, как погиб наш доблестный командир капитан Сокинс. Этот щедрый духом человек [Сокинс] бросил кости за борт, обнаружив, что онигодились в указанный день". Ringrose, p. 121. Испанские источники называют нового капитана Хуаном Гуарленом.

[59] Это был индеец из племени москито по имени Уильям. Предшественник Александра Селькирка, он прожил на острове в одиночестве более трех лет, пока в марте 1684 года капитан Эдвард Дэвис на корабле "*Бэтчелорс Дилайт*" во время своего плавания из Чесапика не пристал к острову. Уильям Дампир и еще несколько человек из команды капитана Шарпа были вместе с Дэвисом. Они вспомнили об Уильяме, нашли и спасли его. В книге "*Новое путешествие*" (Dampier, *New Voyage*, I. 84-87) описываются способы, с помощью которых изобретательный Уильям поддерживал себя, подобно Крузо. Он не был первым предшественником Селкирка на острове, так как Рингроуз, стр. 119, говорит, что лоцман их корабля рассказал нынешней команде буканьеров, "что много лет назад некий корабль был выброшен на этот остров, и спасся только один человек, который прожил один на острове пять лет, прежде чем какой-либо корабль пришел сюда, чтобы увезти его". Несколько людей Дэвиса прожили здесь три года, 1687-1690. Селкирк жил здесь в 1704-1709 годах.

[60] Икике.

[61] Баррос Арана, *Historia Jeneral de Chile*, V. 204-205, указывает на невозможность такого количества.

[62] Sp. *lingua*, язык.

[63] На лучшем испанском: "Valientes soldados, buen valientes soldados", т. е. "Доблестные солдаты, очень доблестные солдаты".

[64] Ило, между Айлой и Арикой.

[65] Должно быть, имеется в виду бухта Чорос. Нынешний Обиспо лежит слишком далеко на севере и не был назван до 1709 года.

[66] Рингроуз отождествляет этот залив и реку с заливом и рекой Лоа на чилийском побережье, залив находится на 21° 28' южной широты. О том, что Дрейк высадился здесь во время своего кругосветного плавания в январе 1579 года, мы знаем из рассказа Педро Сармьенто де Гамбоа (*Mrs. Nuttall's New Light on Drake*, p. 80), но история часовни, конечно, легендарна.

[67] Бочки для воды, средненидерландское *bomtekijn*, маленькая бочка.

[68] Труксильо, в Перу. Острова, возможно, Лобос.

[69] Монте-Кристи, в Эквадоре. Отделение произошло 17 апреля 1681 года. Дампир и Вафер были в отделившейся партии, которая направилась к Дарьенскому перешейку, а оттуда в Карибское море и домой, или в Виргинию.

[70] Исла-де-Каньос - остров в заливе Коронада, у побережья Коста-Рики, примерно в 300 милях к западу от Панамы.

[71] Гольфо-Дульсе, где начинается побережье Коста-Рики.

[72] Залив Никоя лежит у западной оконечности побережья Коста-Рики. Остров был Чира.

[73] Похоже, что в Коста-Рике в то время не было ни одного города с таким названием или размером.

[74] Под этим странным именем скрывается Якобус Маркес, голландец, знающий множество языков. В книге "Путешествия и приключения капитана Барта" (*The Voyages and Adventures of Capt. Barth. Sharp*, p. 80, говорит, что он "оставил после себя 2200 ps. 8/8 [штук по восемь долларов], кроме драгоценностей и товаров". "Копас" - это Якобус.

[75] Баркалонгас. См. [документ 44](#), [примечание 25](#).

[76] Цвета, флаги.

[77] Призы или добыча.

[78] Казалось бы, должен быть указан Кабо Пасадо, но он находится в 20 ´ ю.ш.

[79] Дон Мельчор де Наварра-и-Рокафуль, герцог Ла-Палата, князь Массы, вице-король Перу с 1681 по 1689 год. Он прибыл в Лиму только в ноябре. Его предшественник архиепископ принял большие меры предосторожности для его защиты от этих пиратов. *Memorias de los Vireyes*, I. 336-337.

[80] Корабль был "Росарио", последний значительный приз, захваченный этими буканьерами. См. [документ 46](#). История о 700 свиньях из олова в гораздо более романтической

форме рассказана Рингроузом, с. 80, и автором "*Путешествий и приключений капитана Барта*". Sharp, p. 80. По их словам, свиньи были сделаны из олова, и только одна из них была спасена, а остальные остались на призе, когда его перевернуло в дрейфе. Позже, когда люди Шарпа достигли Вест-Индии, один проникательный торговец, приняв оставшуюся свинью за серебро, забрал ее у них, а затем продал за кругленькую сумму; после этого пираты были глубоко разочарованы тем, что обманули себя, отказавшись от богатого груза серебра. Однако в документе 46 можно заметить, что Симон Кальдерон, моряк с корабля "*Росарио*", говорит о свиньях как об оловянных свиньях. Масса морских карт, снятых с судна "*Росарио*", - либо оригиналы, либо копии, сделанные Хаке, - хранится сейчас в Британском музее, Sloane MSS., 45.

[81] Около 4° 18' южной широты, в начале перуанского побережья.

[82] Т.е. они плыли против ветра. На побережье дует такой сильный ветер, что лучший способ проплыть из Перу в южную часть Чили - это сначала выйти на запад далеко в Тихий океан. Именно Хуан Фернандес открыл этот путь.

[83] Найдено.

[84] Расстояния в градусах на горизонте между востоком или западом и точкой восхода звезды. С помощью амплитуд можно было фиксировать восток и запад, когда отклонения компаса от истинного севера и юга были сомнительны.

[85] Снасти. Курсы - нижние паруса. 50° южной широты - широта залива Тринидад. Острову, у которого они бросили якорь чуть дальше к югу, как описано ниже, они дали название острова Герцога Йоркского, в честь брата их короля Джеймса; это название он носит до сих пор.

[86] Лимпеты.

[87] Но все наблюдатели патагонских индейцев, начиная с Пигафетты, спутника Магеллана, и до недавних времен, описывают их как имеющих мало волос на лице и привыкших удалять эти волосы. Рингроуз, стр. 183, сообщает то же самое, что и наш автор.

[88] Эти скалистые заливы лежат между 52° и 53° южной широты, четыре Евангелисты - к северу от западного входа в Магелланов пролив, двенадцать Апостолов - к югу от него.

[89] Огненная Земля. Под "Стрейтами Марии" писатель подразумевает пролив Ле-Мер, расположенный за пределами Огненной Земли и между ней и островом Статен - пролив, открытый Схаутеном и Ле-Мером в 1616 году, когда они также открыли и назвали мыс Хоорн (Горн).

[90] Он имеет в виду Бартоломе и Гонсало Нодаля, которые по приказу испанского короля в продолжение открытий Схаутена и Лемера совершили в 1619 году первое кругосветное плавание по Огненной Земле, проплыв на юг, на запад мимо мыса Горн, на север, затем на восток через Магелланов пролив. Книга, которая упоминается как принадлежащая буканьерам, - это *Relacion del Viaje que ... hizieron los Capitanes Bartolome Garcia de Nodal y Gonçalo de Nodal hermanos* (Madrid, 1621), перевод которой был напечатан Обществом Хаклюйта в 1911 году в книге сэра Клементса Маркхэма "*Ранние испанские путешествия к Магелланову проливу*" (Sir Clements Markham's *Early Spanish Voyages to the Strait of Magellan*).

[91] *Relacion del Viaje*, p. 48; Markham, p. 256.

[92] Дата неверна, и такого мыса не существует.

[93] Мыс Горн находится на 55° 59' южной широты.

[94] Под датой 17 ноября 1681 года в *"Путешествиях и приключениях капитана Барта"*. Шарп пишет, с. 103: "По этим наблюдениям и последним 24 часам плавания мы находим, что мы были дальше к югу почти на два градуса, чем показывает наше вычисление по мертвому счету, и на много градусов, чем когда-либо плавали в этом море другие, о которых еще слышали: ведь мы были примерно на 60 градусах южной широты".

[95] Возможно, это были айсберги, которые они видели. В *"Реляции братьев Нодаль"*, которой они, по-видимому, следовали, упоминаются, стр. 37 во. (стр. 245 Маркхэма), к северо-востоку от мыса Горн "три острова, очень похожие на Берленги"; но это острова Барневельт, расположенные примерно на 55° 20' южной широты. Первоначально Берленги - это группа скалистых островов, хорошо известных мореплавателям, у берегов Португалии.

[96] Ошибка, по-видимому, 24° ю.ш.

[97] Мыс Сао Томе, один из юго-восточных мысов Бразилии.

[98] Восточный мыс Бразилии, мыс Сао Аугустинью.

[99] 13° 5' северной широты.

[100] Мореплаватели того времени могли определять широты почти так же точно, как это делается сейчас, но у них были очень несовершенные средства для определения долгот. У этих пиратов, конечно, не было хронометра. Лучшее, что они могли сделать, - это каждый день записывать на сайте курсы и предполагаемые расстояния, которые они проплывали, сводить их к количеству миль к востоку и западу в разных широтах ("восточные" и "западные"), измеренных от их последнего известного положения, острова Герцога Йоркского, и на основании этих вычислений выводить их вероятную долготу. Из более полных заявлений Рингроуза следует, что они отступили от своего расчета на несколько сотен миль, когда увидели Барбадос.

[101] По другим данным, это произошло 28 января 1682 года.

[102] Залив Спейта, на северо-западном побережье острова. Бриджтаун, где находится главная гавань или рейд, находится на юго-западе; там же лежит корабль *"Ричмонд"*, на который пираты справедливо смотрели с опаской; он вышел на Барбадос в 1680 году.

[103] Десида, или Дезирад.

[104] Фалмут находится на южной стороне острова Антигуа.

[105] Подполковник сэр Уильям Стэплтон, главный губернатор Подветренных островов в 1672-1686 годах. Пираты послали его жене ценную драгоценность, но он заставил ее вернуть ее. Что касается тех, кто отплыл в Англию, о чем говорится ниже (в том числе и сам Шарп), "W.D." сообщает, стр. 83-84: "Здесь несколько из нас были посажены в тюрьму и судимы за нашу жизнь по иску дона Педро де Ронкильо, испанского посла, за совершение пиратства и грабежей в Южном море; но мы были оправданы присяжными после справедливого суда, им не хватило свидетелей, чтобы доказать то, что они предполагали..... Одной из главных статей против нас было взятие корабля *"Росарио"* и убийство его капитана и еще одного человека: Но было доказано, что испанцы стреляли в нас первыми".

[106] Т.е. они проиграли в азартные игры всю свою долю награбленного.

[107] Пти-Гоав на Гаити.

[108] Датский остров, недавно приобретенный Соединенными Штатами. Гавань и форт, о которых идет речь, принадлежат Шарлотте Амалии, последняя была построена в 1680 году. Небольшая гавань в миле к западу - это бухта Грегери.

[109] Очевидно, речь идет о мандате Датской Вест-Индской компании от 22 февраля 1675 г., описанном в Westergaard, *The Danish West Indies under Company Rule*, pp. 43-44.

Губернатором, упомянутым далее, был Николас Эсмит [Шмидт?], голштинiec. О Сент-Томасе как убежище буканьеров, нейтральном по отношению к испано-англо-французским войнам и юрисдикции, см. там же, с. 47-58. Профессор Вестергаард, стр. 48, приводит цитату из письма губернатора Эсмита от 17 мая 1682 г., хранящегося в датском архиве в Копенгагене, касающуюся семи оставшихся пиратов: "8 февраля сюда прибыл корабль неизвестного происхождения, размером около двухсот тонн, без пушек, паспорта и писем, с семьей людьми, французами, англичанами и немцами. На расспросы они ответили, что вышли из Эспаньолы из гавани Пти-Гуава с двумя сотнями человек и французским поручением крейсировать против испанцев....". [Краткое изложение приключений на перешейке и в Южном море] Я купил то небольшое, что у них было, какао; остальную добычу они свезли на берег и разделили между нашими людьми. Корабль был уже непригоден. Я решил не конфисковывать его, чтобы избежать неприязни к морским разбойникам. Жители Сент-Томаса решили, что упомянутые семь человек останутся среди них". Позже капитан Шарп сам приехал и провел свои последние годы на Сент-Томасе.

[110] Сочатся.

[111] Это предложение звучит так, будто наш рассказчик, сам один из семерых, наконец-то добрался до Англии или Ямайки. Если так, то ему повезло больше, чем некоторым другим; см. следующий документ.

46. *Сэр Генри Морган - сэру Леолину Дженкинсу. 8 марта 1682 года.*[1]

Да будет угодно вашей чести

С тех пор как я, повинувшись приказам Его Величества, казнил трех пиратов, вся партия, которая два последних года досаждала испанцам в Южных морях, с помощью испанского лоцмана добралась до наветренных островов; Шестнадцать из них отправились в Англию с Бартолемью Шарпом, их предводителем, остальные находятся на Антего и соседних островах, за исключением четырех, которые прибыли сюда, один из которых сдался мне, трех других я с большим трудом разыскал и задержал сам, с тех пор они были признаны виновными и осуждены. Тот, кто сдался, был похож на доносчика, чтобы добиться благосклонности суда. Один из осужденных оказался кровавым и отъявленным злодеем, достойным подражания, двое других, как мне представили судьи, достойны милосердия, и я не стану их преследовать до дальнейших распоряжений его величества; и я от души рад, что мнение суда столь благоприятно, я очень не люблю кровопролития и сильно недоволен тем, что за время моего короткого правления столько раз возникала необходимость наказывать преступников смертью. Переход этих людей необычайно примечателен, ибо чуть более чем за четыре месяца они прошли путь от Кокимбо в Перу на пяти градусах южной широты до Барбадоса на тринадцати северной.

В последнее время у наших лесорубов отобрали восемь судов, а их людей увели в плен, о чем свидетельствует прилагаемая петиция. Мне сообщили, что в Гаване, Мериде и Мексике многие из подданных Его Величества находятся в плену, а испанский пилот, который привел этих людей (который находится здесь), говорит мне, что лейтенант сэра Джона Нарбороу и девять или десять других находятся в Лиме в Перуа.[2] все они - великие объекты милосердия

и сострадания, поэтому я надеюсь, что Ваша честь не останется незамеченной по отношению к ним.....[3]

Хен. Морган.

Святой Яго де ла Вега
8 марта 1681-2 года.

[1] Public Record Office, С.О. 1:48, no. 37. Автор, лейтенант-губернатор Ямайки с 1674 по 1688 год, а во время написания письма исполняющий обязанности губернатора, - тот самый Генри Морган, который в прежние годы был самым знаменитым из буканьеров, захватив Портобелло в 1668 году, Маракайбо в 1669 году, саму Панаму в 1671 году - замечательные подвиги, совершенные с большой храбростью и жестокостью. Теперь он губернатор, ненавидит пиратство и намерен его подавить! Однако следует помнить, что его собственные подвиги совершались по поручению соответствующих властей и юридически не являлись пиратством. Его корреспондент, сэр Леолин Дженкинс, в течение двадцати лет судья Высокого адмиралтейского суда, а в это время еще и государственный секретарь, был одним из самых образованных юристов в области адмиралтейства, когда-либо созданных Англией. Мнение Моргана о собственной компетентности в качестве адмиралтейского судьи в своей колонии с поразительной откровенностью изложено в одном из современных писем: "Должность судьи-адмирала досталась мне не за то, что я разбирался в этом деле лучше других, и не за прибыльность, ибо я окончил школу слишком рано, чтобы быть большим знатоком этого или других законов, и гораздо больше привык к щуке, чем к книге; что же касается прибыли, то в этом городе нет ни одного носильщика, который мог бы получить больше денег за время, чем я заработал на этом процессе. Но я действительно был поставлен, чтобы поддержать честь суда на службе Его Величества". *Cal. St. Pap., Col., 1677-1680, p. li.*

[2] Сэр Джон Нарброу (1640-1688), впоследствии знаменитый адмирал, в 1669-1671 гг. совершил плавание в Южное море, будучи молодым лейтенантом, командуя судном "Свипстейкс"; в бухте Вальдивия испанцы захватили двух его офицеров и, похоже, до сих пор удерживают их.

[3] Остальная часть письма касается совсем других вопросов.

47. Показания Симона Кальдерона. 1682.[1]

Рассказ о людях Южных морей.

Симон Кальдерон, уроженец Сантьяго-де-Чили, маринеро по профессии, плыл из Панамы в море под названием "Росарио", на корабле с винами, агуардиентес, в Баррасе и в Патакасе, с четырьмя мужчинами, пассажирами и всем прочим, и в ла Пунта де Кабо, пройдя по митад дель Камино, в море *Тринидад*, оценили их как эспаньольцев, но потом, когда выяснилось, что они пираты, решили захватить Барлавенто, который и захватили пираты, y luego empezaron a tirar mosquetarias, y of las primeras tres cargas mataron al Capitan del Rosario, que se nameaba Juan Lopez, y hizieron otras y apresaron el navio y sacaron con las favas todo lo que les parecio necessario del Vino y aguardientes y toda la plata y demas que havia de valor, y dieron tormento a dos Espagnoles para que descubriessen si havia mas plata y curtaron velas y Jarzias,

menos la mayor, y alargaron el Navio con la gente menos cinco o seys, que trageron consigo y entre ellos el declarante.

De alli echaron a la Isla de la Plata, donde estuvieron tres dias y medio refrescando; y sospechando que los prisioneros se querian alzar con el navio mataron a oneo y castigaron a otro; y de alli a Payta en donde echaron dos canoas a tierra con treynte y dos hombres armados con animo de ganar a Payta, y hallando resistencia se bolvieron al navio; de alli Tiraron al estrecho de Magallanes; pero no passaron por el, sino al redidor de la ysla del fuego que estava como seys a ocho dias apartada del estrecho de Magallanes, este estrecho del fuego tardaron en pasarle hasta entrar en el mar del Norte cosa de nueve Dias. Llegaron a Barbadas donde por haver encontrado un navio del Rey de Inglatierra no se atrevieron a entrar.

На пути они разделили презу и дали по четыре песо каждому из семидесяти и четырех человек.

De Barbadas fueron a Antica donde fueron recibidos sin hacerles molestia, antes buen acostimiento y de alli se dividieron unas a Niebes en una balandra, otras como diez y ocho de ellos a londres en el navio cuyo Capitan se llamaba Portin, Другие несколько человек, которые были главными, отправились в море на корабле под названием "*Комадесса Бланка*" или "*Куи Вихте*", капитан Чарльз Говард, двое из них, которые были главными кабошниками, назывались капитан Шарп, а другой - Гилберт Дайк, и этот декларант отправился в Плимут.

Лос дэмас свидетели говорят, что у них есть сведения о том, что эти пираты приобретают в аоре один набио для того, чтобы приложить усилия к тому, чтобы совершить такое же путешествие или продолжить это пиратство.

Перевод.

Рассказ о людях Южных морей

Симон Кальдерон, уроженец Сантьяго-де-Чили, мореплаватель, направляясь из Кальяо в Панаму на корабле "*Росарио*", груженном вином, бренди, оловянными свиньями,^[2] и артишоками, с 24 пассажирами и всеми остальными, встретил у Кабо Пасадо, примерно на полпути своего плавания, корабль "*Тринидад*" и принял его за испанский, но когда они поняли, что это корабль пиратов, они попытались достать флюгер, но пираты достали его, и тогда они начали стрелять из мушкетов, и первыми тремя выстрелами они убили капитана *Росарио*, которого звали Хуан Лопес, и сделали другие выстрелы, и захватили корабль, и вытащили с помощью крюков [?] все, что сочли нужным из вина и бренди, и все серебро и другие ценные вещи, и пытали двух испанцев, чтобы узнать, есть ли еще серебро, и срубили паруса и такелаж, кроме грота, и пустили корабль ко дну вместе с людьми, за исключением пяти или шести, которых они взяли с собой, и среди них подзащитного.

Затем они отправились к острову Ла-Плата, где пробыли три дня с половиной, освежаясь, и, подозревая, что пленники собираются подняться и захватить корабль, убили одного и выпороли другого; затем они отправились в Пайту, где выслали на берег два каноэ с 32 вооруженными людьми, намереваясь захватить Пайту, но, встретив сопротивление, вернулись на корабль. Затем они отплыли к Магелланову проливу, но не прошли через него, а обогнули остров Фуэго, который находился примерно в шести или восьми днях пути от Магелланова пролива. Обойдя Фуэго, чтобы войти в Северное море, они задержались примерно на девять дней. Они прибыли на Барбадос, куда, обнаружив там корабль английского короля, не рискнули войти.

Во время плавания они разделили добычу и получили по 400 долларов на каждого из 74 человек.

С Барбадоса они отправились на Антигуа, где их приняли без увечий, а скорее с хорошим обращением, и оттуда они разделились, одни отправились на Невис в биландере,^[3] другие, около 18 человек, в Лондон на корабле, капитана которого звали Портин,^[4] а восемь других, которые были главными, бежали на корабле под названием *Comadressa Blanca* (Белая сплетня),^[5] капитана Чарльза Говарда. Двое из них, которые были главными вождями, были названы, [один] капитан Шарп, а другой Гилберт Дайк; и этот депонент остался в Плимуте.

Другие свидетели говорят, однако, что слышали, будто эти пираты сейчас собираются купить корабль, чтобы вернуться и совершить то же плавание или продолжить пиратство.

[1] Public Record Office, С.О. 1:50, № 139.

[2] См. документ 45, выше, примечание 80.

[3] Биландер - это небольшая двухмачтовая яхта с гротом латинской формы.

[4] Лиссабонский купец, капитан Портин. Ringrose, p. 212.

[5] Или, возможно, горноста́й.

САЛАМАНДРА.

48. Петиция Пола Шарретта и Класа Питерсена. 2 августа 1681 года.^[1]

Достопочтенному Саймону Брэдстриту Эск. губернатору, Томасу Данфорту, помощнику губернатора, и остальным достопочтенным помощникам, заседающим в Бостоне 4 числа этого месяца августа 1681 года в качестве суда адмиралтейства или помощников.

Смиренное прошение и жалоба Пола Шеррота Лифта^[2] и Клойса Петтерсона, помощника или лоцмана корабля или приза под названием "*Саламандра*", принадлежащего великому принцу герцогу Бранденбургскому, весом в сто тонн или около того, нагруженного бренди и винами...

Humbly Sheweth

Что ваш проситель, поступив на службу к герцогу Бранденбургскому и получив жалованье 14 апреля 1680 года или позже, на военном корабле под названием "*Куре Принц*", принадлежащем указанному герцогу, Корнелиус Райз капитан и командор,^[3] и сайлинг, затем из Куинборо^[4] в Вест-Индию и в Сент-Мартинсе в Вест-Индии взял вышеупомянутый корабль "*Саламандра*", загруженный, как указано выше, и посадил Марселлуса Кока командора указанного корабля "*Саламандра*", и Пола Шеррота лейтенанта. и Клойса Петтерсона, помощника или пилота этого корабля, чтобы отвести этот корабль домой в Куинборо к этому герцогу, но упомянутый Марселлус Кок, под предлогом нехватки провизии и ликбеза для этого корабля, привел его в Пискатукуа и пробыл там около 3 месяцев, коротая время, и расплачиваясь за корабль, и в то время как там так жестоко избивали двенадцать

человек из компании корабля, в каютке и в других местах, что они устали от своей жизни, и не могли оставаться, но сели на берег и покинули его, потеряв все свое жалование, кроме одного, которого капитан. Но губернатор Пискатаки заставил хозяина выплатить ему жалование, и вот, после 16 месяцев и полумесяца службы в море, рискуя жизнью, власти Пискатаки обратили внимание на то, что капитан Петухов долго пробыл на корабле, и укрыли его. Cocks Long Stay, and Conceive he Intention to sell the said Ship and deceive the Duke, ordering him to pay the said Sherret and Peterson our wages,[5] fell to threatening us first by turning the Pilot out of the Cabbin from his mess; and then swearing he would Pistoll the Leiften't and him if they come on board.

The premises Considered wee humbly Intreat your honors to make such due order And provision that the Duke be not Deceived of his the saidd prize and that we may have our full wages so dearly yearned and be freed as we are and have been, from his the said Cocks Tiranicall service; And yo'r Petition'rs shall forever pray etc.

Пол Шарретт.
Клас Питерсен.

Этот пасквиль я получил 2 августа 1681 года.

Эдвард Роусон, секрет.

[1] Документы суда Саффолка, № 2031, документ 1. История "Саламандры" любопытно переплетается с ранней историей прусского флота, о которой уже говорилось в [примечании 1](#) к [документу 43](#). Факты можно выяснить, сравнив документы [48](#) и [49](#) с данными, приведенными в R. Schück, *Brandenburg-Preussens Kolonial-Politik* (Leipzig, 1889), I. 113-118, и в монографии "Brandenburg-Preussen auf der Westküste von Afrika, 1681 bis 1721", в Heft 6 *Kriegsgeschichtliche Einzelschriften* немецкого Генерального штаба (Berlin, 1885), pp. 102-105. В первом бранденбургско-прусском флоте, когда-либо выходившем из Балтики (август 1680 г.), одним из шести фрегатов был "Churprintz" (Курпринц, курфюрст), 32 орудия, капитан Корнелиус Реерс, и был пожарный корабль "Salamander", 2 орудия, капитан Марсилиус (или Марселлус) Кок; капитаны, вероятно, все были голландцы. Главным подвигом эскадры стал захват в мирное время корабля испанского королевского флота, который таким образом стал первым из кораблей курфюрста, фактически принадлежавшим ему. Затем Рирс с эскадрой из четырех фрегатов и "Саламандры" отплыл в Вест-Индию и провел зиму 1680-1681 годов в крейсерстве против испанского флота, хотя и без особого успеха. Если история Сэмюэля Баттона правдива ([документ 48](#)), то, по-видимому, первоначальный "Саламандр" был потерян, а "Уильям и Анна" заменен на его место и переименован. Эскадра вернулась в Пруссию в мае 1681 года.

[2] Лейтенант.

[3] Корнелиус Реерс, вице-командор эскадры, упомянутой в [примечании 1](#), позже фигурирует как губернатор Аргуина на западном побережье Африки в 1685-1690 гг. Schück, I. 347, 350.

[4] Так англичане тогда называли Кенигсберг, столицу герцогства Пруссия.

[5] Петиционеры точно следуют формулировке голосования совета Нью-Гэмпшира, в котором было предписано доставить корабль в Бостон для суда и выплатить мореплавателям вознаграждение. *N.H. State Papers*, XIX. 677; 11 июля 1681 года. "Губернатор Пискатаки", т.е. Нью-Гэмпшира, в это время не было; вероятно, имеется в виду майор Ричард Уолдрон, президент совета.

49. Показания Сэмюэля Баттона. 11 августа 1681 года.[1]

Сэмюэл Баттон из Бостона заявляет о корабле, который сейчас называется "*Саламандра*" и находится в этой гавани, командир Марселлус Кок. Что в апреле прошлого двенадцатимесячного года он был отправлен плотником на этот корабль в Лондон, который тогда назывался "*Вм. и Анна*", командир Энтони Торн из Лондона, мистер Джордж Трамбал из Лондона был их владельцем этого корабля. Мы плыли с этим кораблем из Лондона в Бильбоа, где мы убрали наших людей с фор-мачты и корабельных бискайеров на их лошадях, а оттуда отплыли на Канары, где мы погрузили бренди и вина, и наш старший мастер оставил корабль, а наш помощник мистер Кристофер Джонсон был поставлен мастером. Christopher Johnson was put in master, all the English men were cleared from her but myself, wee being bound for Carthagene,[2] from thence back to Canary's, so to Carthagene again and from thence to Canary's and from Canary's to London and proceeding on our voyage we we put in to Sta. Marke в Вест-Индии[3] к воде; где губернатор заставил нас остаться для конвоирования галиота, идущего в Карфаген, и после того, как мы были два или три дня в пути, мы заметили пять кораблей, лежащих вдали и дальше на расстоянии двух или трех дней. В конце концов они послали к правительству свой пинас с голландскими цветами, чтобы получить свободу на дрова и воду, выдавая себя за голландцев, пришедших очистить побережье от каперов; на что правительство дало им свободу войти, и в тот же день они пришли и бросили якорь возле нас; Они сошли на берег к губернатору и сообщили ему, что они из Миддлборо,[4] Флашинга и Амстердама (как мне сообщили) и ехали с голландскими цветами за границу; после того как они пробыли там четыре или пять дней, мы пришли на сайл ночью, все было спокойно, они положили нас на борт. Мы спросили, кто они такие, они ответили, что французы; мы не позволили им уйти, но когда они вошли на корабль, лтд. спросил меня, плотник ли я. Я ответил "да", он сказал "это хорошо, вы англичанин. это не вредит", велел мне оставаться на палубе, объявив себя капитаном корабля, и когда они взяли нас, они не показали никаких цветов, но сказали мне, что на следующий день они покажут мне такие цвета, каких я никогда не видел, а затем распространили свои бранденбургские цвета, поставив наш груз *Supra* и всех пленных на берег в St. Marke, только Кристофера Джонсона, голландца, нашего тогдашнего хозяина, и меня, которого они взяли с собой на Ямайку. Не получив разрешения высадить там свои товары, они отплыли на этом корабле в сопровождении нашего английского флота, притворившись, что плывут с ним в Восточную страну,[5] высадив нашего хозяина и меня на берег на Ямайке.

Сэмюэл Баттон подтвердил в суде, что все, что написано выше, является правдой и полной истиной, насколько ему известно. 11 августа 1681 года.

Эдв Роусон, секрет.

[1] Suffolk Court Files, № 2031, paper 8.

[2] Имеется в виду Картахена на испанском Майне; см. ниже.

[3] Сен-Марк на западном побережье Гаити, тогда еще французском.

[4] Мидделбург в Зеландии.

[5] Балтийские земли.

КАМЕЛИОН.

50. Соглашение о пиратстве. 30 июня 1683 года.[1]

Июня 30-го дня 1683 года. Статьи соглашения между нами на борту "Камиллиона", [2] Nich. Clough Comander, что мы должны распоряжаться всеми товарами, которые находятся на борту между нами, каждый человек должен получить свою полную должную и правильную долю, только командир должен иметь две доли и половину доли для корабля и дома [3] капитан может взять для мастера под ним, он должен иметь полторы доли. Теперь, господа, это должно вас удовлетворить, что касается доктора - доля и половина, и это наши статьи, которые мы все соблюдаем, а также на [4] и все остальное.

Это для того, чтобы удовлетворить вас, что наше намерение - торговать с испанцами, не вмешиваясь и не оказывая сопротивления ни одному народу, с которым мы вместе выйдем в море. Теперь, джентльмены, мы хотим уведомить вас, что если кто-либо окажет нам сопротивление в любом деле [5], то будет сурово наказан в соответствии с тем, что он совершил, и поскольку вы все здесь сейчас находитесь, вы дали телесную клятву на святых евангелистах стоять друг за друга, пока длится жизнь.

Джон Халламор.

клеймо от
Томас Диксон.

Роберт Кокрам.

знак **X** Джо. Дарвелл.

марка **X** Артура Дэвиса.

марка **X** Джно Моррин.

Джон Ренальс

марка Роберт Доусин.

Нико. Клаф.

Сэмл. Хейнсворт.

Дэниелл Келли.

Уильям Хит.

Джон Гриффин.

Хенери Михельсон.

Альберт Ласен.

Марка Саймона
Вебсон.

Уильям Стротер.

Эдва. Голубь.

Джон Уоткинс.

Эдвард Старки.

клеймо Джордж Пэддиссон.

Джон Коппинг.[6]

марка **HL** Генри.

Льюина.

[1] Этот весьма любопытный документ (ведь не приходится ожидать, что пираты письменно согласятся продолжать пиратство) содержится в одном из обвинительных заключений по делу "Камелиона" в томе I завещаний, хранящихся в офисе суррогата Нью-Йорка, стр. 312-

313 современной копии. Его присутствие среди завещаний требует пояснения. Губернатор королевской колонии обычно был канцлером, ординарцем и вице-адмиралом и как таковой мог председательствовать в канцелярском, завещательном и адмиралтейском судах, общей чертой которых было то, что их юриспруденция была основана на гражданском (или римском), а не на общем праве. Большая часть его судебных действий была связана с делами о завещаниях. Поэтому не было ничего противоестественного в том, что немногочисленные адмиралтейские дела и дела о пиратстве, рассмотренные в те ранние времена, были записаны в том же томе, что и завещания, хотя и отличались простым процессом перелистывания книги из конца в конец и записи их на обороте. В данном случае запись начинается с нашего [документа 51](#); но настоящий документ, скопированный в одно из обвинительных заключений, имеет более раннюю дату. Суть другого пиратского соглашения (компания Робертса, 1720 г., см. [док. № 117](#)) изложена в Charles Johnson, *General History of the Pyrates*, second ed., pp. 230-232; другого (компания Филлипса, 1727 г., см. [док. № 120](#) и [прим. 10](#)) - там же, дословно, pp. 397-398.

[2] В 1682 г. "Камелион" отправился для Королевской африканской компании к невольничьему рынку Старого Калабара на западном побережье Африки, затем с грузом негров на Барбадос, оттуда на Монтсеррат и Невис, а в июне 1683 г. с грузом в Лондон. У Невиса 29 июня команда завладела кораблем, затем 30-го заключила соглашение, продала часть груза на голландском острове Кюрасао и привела судно в Сэнди-Хук. О суде над ними см. следующий документ.

[3] Кто.

[4] 1. Капитану, капитану и доктору достались большие доли в соответствии с обычаем. Клаф, капитан, был вынужден присоединиться к мятежникам.

[5] Сик. Вероятно, имеется в виду "под любым предлогом" или "по любому поводу".

[6] Коппинг, как было засвидетельствовано, был автором этого замечательного соглашения.

51. Суд для рассмотрения дел о пиратстве: Комиссия. 15, 20 сентября, 1683.[1]

Меморандум. В четверг двадцать дня сентября, в пять и тридцатый год правления нашего суверенного лорда Карла Второго, Божьей милостью короля Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитника веры и т.д., в Сити Холле Нью-Йорка в Америке, состоялся специальный суд над пиратами и терминаторами на основании следующей комиссии, а именно.

Томаса Донгана лейтенанта и губернатора, и вице-адмирала под его королевским высочеством Нью-Йорка и зависимых территорий в Америке.

В то время как его королевское высочество Джеймс герцог Йоркский и Олбанский, граф Ольстерский и т.д., лорд верховный адмирал Шотландии и Ирландии, их доминионов и островов, а также лорд верховный адмирал доминионов Новой Англии и Виргинии, Барбадоса, Сент-Кристоферса, Антего, Нью-Йорка в Америке и т.д., он своей Комиссией от третьего дня октября в Сент-Джеймсе в год нашего Господа 1682 и в 34-й год его Великого Правления учредил и сделал меня своим вице-адмиралом Нью-Йорка и морских портов и островов, принадлежащих к нему, и уполномочил и наделил меня полномочиями назначить судью, регистратора и маршала Адмиралтейского суда там;[2] я делаю поэтому настоящим

сделать и назначить вас Лукаса Сантена, Esq, судьей упомянутого суда, Уильяма Бикмана, заместителя мэра, Джона Лоуренса и Джеймса Грэма, олдерменов города Нью-Йорка, мистера Корнелиса Стенвика, мистера Николаса Баярда, мистера Уильяма Пинхорна и мистера Джейкоба Лейслера, а также вы или любые шестеро из вас, чтобы выслушать и вынести решение о любых или всех изменах, преступлениях, грабежах, пиратстве, убийствах, убийствах с целью убийства, конфедерации, нарушении доверия, незаконном присвоении товаров или других нарушениях, прегрешениях, проступках и злоупотреблениях, совершенных или совершенных в пределах вышеуказанной морской юрисдикции, на борту лондонского корабля "Камелион", командир Николас Клаф, и я также назначаю Уилла Николлса регистратором, а Джона Коллиера - маршалом упомянутого суда, и эта комиссия будет иметь силу только во время настоящего судебного процесса. Дано под моей рукой и печатью в этот 15-й день сентября 1683 года, в тридцать пятом году правления нашего суверенного лорда Карла Второго, милостью Божьей, Англии, Шотландии и т.д. Король, защитник веры и т. д.

То. Донган.

На

Лукас Сантен, эскр.,^[3]
Уильям Бикман,^[4]
Джно. Лоуренс,
Джеймс Грэм,

Корнелиусу Стенвику,
Николас Байярд,
Уиллм. Пинхорн,
Джейкоб Лейслер.

^[1] Том I. Завещания в офисе суррогата, Нью-Йорк, стр. 306-307.

^[2] Поручение вице-адмирала губернатора Донгана "в обычной форме" от 3 октября 1682 года записано в Public Record Office, Лондон, С.О. 5:1182, р. 40. Джеймс, герцог Йоркский, был лордом верховным адмиралом с 1660 по 1673 год; он был владельцем провинции Нью-Йорк с 1664 года до вступления в должность короля в 1685 году. Будучи лордом-верховным адмиралом, он выдавал колониальным губернаторам комиссии, назначая их своими вице-адмиралами. Поручение, выданное им 26 января 1667 года лорду Уиллоуби, губернатору Барбадоса, напечатано в "Публикациях Колониального общества Массачусетса", II. 187-198. Грамота Донгану, выданная Джеймсом в 1682 году, когда он, хотя и был отстранен от должности в Англии, все еще оставался лордом верховным адмиралом доминионов короны, несомненно, была аналогичной. В этот ранний период сам губернатор иногда выступал в роли судьи; см. документ 46, примечание 1. Строго говоря, здесь был назначен не адмиралтейский суд, а комиссия по рассмотрению дел о пиратстве и других преступлениях. Статутом 28 Генриха VIII. с. 15 (1536) было предусмотрено, что дела о пиратстве должны рассматриваться в пределах королевства не в Высоком адмиралтейском суде, а в специально назначенных для этой цели комиссиях с участием присяжных. Но этот статут не распространялся на плантации, и до принятия закона от 11 и 12 Вильгельма III. с. 7 (1700) комиссары для суда над пиратами в колониях обычно назначались губернаторами в качестве вице-адмиралов и действовали по гражданскому (римскому) праву, а не по статуту. Еще одна комиссия для суда над пиратами (губернатору Белломонту и другим, 23 ноября 1701 г.) напечатана в E.C. Benedict, *The American Admiralty*, third ed., pp. 73-79, fourth ed., pp. 70-76; другое (1716 г.) - док. № 106, ниже; еще одно (губернатору Вудсу Роджерсу, Багамы, 5 декабря 1718 г.) - в "Истории пиратов" Джонсона, II. (1726) 337-340; четвертое (1728 г.) - в

"Архивах Н. Дж.", первая серия, V. 196. См. также [док. № 201](#), [прим. 1](#), и Chalmers, *Opinions* (ed. 1858), pp. 511-515.

[3] Коллектор порта.

[4] Исполняющий обязанности мэра. Лоуренс, Грэм, Стинвик и Баярд были олдерменами, Пинхорн стал олдерменом два месяца спустя. Лейслер был знаменитым революционером. Обвиняемые были признаны виновными. Восемь из них были приговорены к двадцати ударам плетью и заключению в тюрьму на год и один день. Клаф был отправлен в Лондон, чтобы дать отчет о своем управлении Королевской африканской компании. *Календарь протоколов Совета, N.Y.*, p. 34.

ДЕЛО УИЛЬЯМА ТРУСА.

52. *Прошение Уильяма Коварда. 1690.*^[1]

И упомянутый Вм. Ковард заявляет, что он не должен и по закону не обязан давать какой-либо дальнейший или иной ответ или признание вины по обвинениям, предъявленным ему в этом суде: ибо он заявляет, что преступления, в которых он обвиняется, таковы: -То же самое за пиратство, фелонию и [т.д.] им предположительно совершено в открытом море без этой юрисдикции и не в пределах тела любого графства в пределах этого же, откуда любое жюри может быть законно приведено, чтобы иметь суд над ним, что до Статута от 28-го Короля Генриха 8-го, гл. 15, все пиратские преступления и т.д, совершенные в открытом море, не были преступлениями, о которых общее право имело хоть какое-то представление, ибо их нельзя было судить, поскольку они находились за пределами всех городов и графств, а наказывались только по гражданскому праву перед адмиралом и т. д, Но по упомянутому Статуту преступление не изменено и не стало преступлением, а осталось таким, каким было до упомянутого Статута, т. е. преступлением только по гражданскому праву, но дает возможность судить по общему праву в таком виде, т. е: Все измены, преступления, грабежи, убийства и конфедерации, совершенные на море или в любой другой гавани, реке, ручье или месте, где адмирал имеет или претендует на власть, авторитет или юрисдикцию, должны быть расследованы, рассмотрены, заслушаны, определены, и судить в таких графствах и местах в Рельме, которые будут ограничены королевской комиссией под большой печатью, в таком же виде и состоянии, как если бы такие преступления были совершены на земле, чтобы быть направленными к лорду-адмиралу или его лейтенанту., заместителю или заместителям, а также трем или четырем другим существенным лицам, которые будут названы лордом-канцлером Англии на данный момент, и т.д., как [следует] из упомянутого статута.

Что указанные преступления и правонарушения должны рассматриваться либо в том состоянии, в котором они находились до, либо после принятия указанного статута. Если как раньше, то они должны только быть судимы и разоружены перед Адмиралом и т.д., после курса гражданских законов, которые этот суд не имеет юрисдикции.

Что преступления и правонарушения в указанных обвинительных актах, предположительно совершенные [и] совершенные упомянутым Умом Ковардом, если таковые были, [были] совершены и совершены в море или на море, или в какой-либо гавани, реке, ручье или

месте, где Адмиралтейство имеет или претендует на власть, полномочия или юрисдикцию, и т.д., не подпадающие под юрисдикцию этого суда-.

Что Адмиралтейство тех морей, гаваней и т.д., где предполагается совершение преступлений и правонарушений, о которых говорилось выше, в случае, если Комиссия, недавно переданная сэру Эдмунду Андросу, кн. Андросу, knt., быть вице-адмиралом, то оно теперь остается в его величестве и не может быть исполнено или осуществлено каким-либо лицом или лицами без законного разрешения его величества на то же самое.

Что в случае, если вышеупомянутые преступления будут рассматриваться в соответствии с упомянутым статутом от 28-го Генриха 8-го, гл. 15-я, то упомянутый Вм. Ковард заявляет, что этот суд не имеет никакой власти или юрисдикции, и не может быть расследован, рассмотрен, услышан, определен и осужден ими, но может быть только расследован, рассмотрен и определен Специальной Комиссией от Его Величества таким образом, как указано в упомянутом статуте.

На все это упомянутый Вм. Ковард готов ответить и т. д.

[1] Документы суда Саффолка, № 2540, документ 6. Об этом деле сообщается в *Records of the Court of Assistants of Massachusetts Bay*, I. 319-322. Ковард (матрос с корабля "Роуз") и другие были обвинены в пиратском нападении на кетч "Элинор" в Нантаскет-Роудс 21 ноября 1689 года. Их судили в январе 1690 года, осудили, но отпустили. См. "Трактаты Андроса", II. 54. Суд происходил в период между смещением губернатора Андроса в 1689 году и прибытием губернатора Фипса и открытием новой хартии в 1692 году. Поэтому Коуард заявляет, что суд не подлежит рассмотрению, поскольку полномочия Андроса в качестве вице-адмирала недействительны.

ДЕЛО БЕНДЖАМИНА БЛЭКЛЕДЖА.

53. Декларация Иеремии Тая и других. Март, 1691 (?).[1]

О захвате и захвате корабля "Добрая надежда" из Боста в Новой Англии, весом около трехсот тонн и с двадцатью двумя пушками, Джеремайя Тэй Командор, которое было совершено самым вероломным и пиратским образом некоторыми разбойниками или пиратами (большинство из них - подданные Их Величеств) на дороге острова Мэй на островах Кейп-де-Верд в четвертый день февраля 1690/1 года, указанное судно с товарами, находившимися на его борту, принадлежало колл. Sam'll Shrimpton[2] Merchant att Boston in New England aforesaid, vizt.

В двадцать восьмой день января 1690/1 года мы прибыли с острова Мадара на упомянутый остров Мэй и встали на якорь на тамошней дороге. На следующий день наши люди сошли на берег и занялись сгребанием соли в соляные кувшины, чтобы загрузить наш корабль, и так продолжалось несколько дней. И в первый день февраля на вышеупомянутой дороге появился шлюп, на котором были надеты колеры Их Величеств, и бросил якорь недалеко от нашего корабля, который сказал нам, что они прибыли из Южной Каролины, их капитан Джеймс Эллисон, бывший житель Нью-Йорка, и что у них есть приказ от губернатора

вышеупомянутой Каролины взять и нанести ущерб французам, для чего они прибыли сюда, ожидая, что в скором времени они смогут встретить некоторых из них. [3] The said Captn. Эллисон и большая часть его роты были нам хорошо известны, они были рубщиками бревна в заливе Кампич [4], где мы были с упомянутым кораблем около двенадцати гор с тех пор, грузя бревно, часть которого мы купили у них и полностью удовлетворили их за, и во время нашего пребывания там поддерживали с нами дружескую переписку, часто ели, пили и ночевали на борту нашего упомянутого корабля, на что мы с радостью согласились, поскольку они могли бы стать нам защитой и помощью, если бы на нас напал какой-нибудь враг. В силу прежнего дружеского расположения и хорошей переписки, а также из-за их ложного предлога о поручении против наших врагов (чего мы немного опасались) мы охотно продолжали прежнюю доброту и дружбу между нами, надеясь, что если бы на нас напали французы, мы могли бы с их помощью (их было тридцать пять человек и наш корабль был довольно хорошей силы) оказать хорошее сопротивление, они часто протестовали и обещали быть наготове и помочь нам до конца, если будет случай. Поэтому мы, не сомневаясь в их честности и искренности, разрешили им часто подниматься на борт нашего корабля, а иногда и некоторые из нас поднимались на борт их шлюпа, и, полагая себя в безопасности и желая как можно быстрее погрузить наш корабль, мы отправили всех [рабочих] работать в фунтах (как мы [делали (?) он[рето]ру). Кроме наших плотников, которые в то время работали на палубе, строя лодки для более удобной перевозки соли. Таким образом, мы продолжали работать, и в четвертый день февраля капитан Эллисон и многие из его людей дружески поужинали с нами на борту упомянутого корабля, как они обычно делали, и через некоторое время после ужина по желанию упомянутого командира Тэй с мистером Эдвардом Тингом, начальником. Edward Tyng the Sup[er]cargoe and James Meeres a passenger, to go on board theire Sloope to drink a glasse of Punch with them, which he did, and when we were come on board the said Sloope they pretended theire Doctor (whom we Left on board the Shipp talking with our men) had the keys where theire Sugar was, Soe they could not make the Punch, and forthwith severall of them Stept into the Boate and Rowdd on board our Shipp to get the keys. Как только они вошли в наш корабль, один из них побежал в стайерскую дверь, а другой - в круглый дом и забрал все наше оружие, а остальные сразу же схватили плотников, которые работали на корабле. Затем они выстрелили из пушки, чтобы дать сигнал своему шлюпу, который немедленно схватил нас, находившихся на его борту (мы были безоружны), и тут же бросили якорь и положили наш корабль на борт, одновременно забрав все из шлюпа, за исключением небольшого запаха солоноватой воды, цветка, небольшого запаха пчелы и трех-четырех мешков пшеницы, а затем велели нам отплыть от корабля на расстояние около Маскет-шота и встать на якорь, что мы и вынуждены были исполнить; После чего они отправились на берег и силой и оружием выловили наших людей из фунтов, причем семнадцать из них они взяли с собой, одних силой и угрозами, а других добровольно, которые, как мы имеем веские основания полагать, были посвящены в замысел и сюрприз корабля, список имен которых приводится здесь. После этого они отдали нам наши сундуки и некоторые из наших одежд, а на следующий день велели нам отплыть на упомянутом шлюпе (который они нам дали), и в шестой день настоящего февраля мы отплыли на упомянутом шлюпе на остров Барбадос, куда прибыли двадцать первого числа того же дня.

Джеремая Тэй, м-р.

Эдвард Тинг

Томас Уорф, помощник

Джеймс Мирес, младший.

[1] Suffolk Court Files, no. 3033, paper 4.

[2] Член совета Андроса, 1688-1689 гг.

[3] Англия и Франция находились в состоянии войны, 1689-1697 гг.

[4] Залив Кампече, запад Юкатана. В начале этого плавания в Кампече корабль *"Добрая надежда"* ("бывшая курляндская удача") в октябре 1689 года был задержан королевскими офицерами в Бостоне за уклонение от таможенных законов, но сумел бежать. *Mass. Hist. Soc. Proc.*, XII. 116.

54. Показания Эпафраса Шримптона. Июль, 1694 (?).[1]

Эпафрас Шримптон, совершеннолетний, свидетельствует, что Бенджа. Блэкклидж признал, что он сам и некоторые другие, кого он назвал, взяли с борта корабля *"Добрая надежда"* в Мадагаскере около половины его груза, который она привезла из Голландии, в частности, голландцев, уток, такелаж, кетлевки, порох и т.д., принадлежавшие полковнику Сэму Шримптону, и сказал, что это было сделано в 1694 году. Шримптону, и сказал, что частью кетлей они обшили нос корабля, на котором он прибыл из Мадагаскера, и предложил, если полковник Сэм. Блэкклидж сказал, что он сам и другие его конфедераты забрали вышеупомянутые товары с корабля *"Добрая надежда"* в Мадагаскере незадолго до того, как он прибыл оттуда в Новую Англию. Шримптону в тюремном доме в Бостоне в Новой Англии в 1693 году.

Эпатаж. Шримптон.

[1] Suffolk Court Files, no. 3033, paper 7. Эпафрас Шримптон был двоюродным братом полковника Шримптона.

55. Показания Иеремии Тая. 6 июля 1694 года.[1]

Иеремия Тэй, в возрасте тридцати пяти лет, свидетельствует, что он, будучи на острове Мэй, хозяином шипа *Гудхоуп*, принадлежащего колл. Самуэлю Шримптону, в феврале тысяча шестьсот девяностого года, что тогда и там был удивлен и захвачен пиратом, неким Джеймсом Аллосоном, командором, что после того, как они завладели вышеупомянутым шипом, на следующий день послал за моими людьми из пруда, чтобы они пришли на борт этого шипа, Сказав им, что те, кто пойдет добровольно, должны иметь столько же хорошего шаара в шипе и товарах, сколько и каждый из них, что один бенгмен Блэкледж из Бостона, со многими другими, подтянет оружие с пиратами, а он возьмет одно из моих [2] маленьких оружий для себя. This was dun by said Blackledg without anny force or Compulshon, as the pyrats themselves did declare That thay did not nor would not force him nor sundry more who did intend To goo with them. I doue funder Ad that sence I came from London, being to the Westward, was tolde by sum of those men that came home in Massons shipe A Longe with said Blackledge Last yere, to the est end of Long Island, where Thare was A bundance of the goods which Came out of My Shipe the *goodhope*, As Canvos and Riging of sundry sorts, where itt was Im baseled, [3] and given all most to anny that would ask for itt. И еще, что некоторые из моих людей говорили Блэкледжу, что он - большой мошенник, потому что он вытащил свою крышку из шипа

"Гудхоп" в шип до того, как шип был прихвачен, и поэтому он мог идти с шипом, независимо от того, прихвачен ли шип или нет. Я также утверждаю, что в тот день, когда шип находился в вашем владении, пираты сказали мне, что если бы не пурсвашон суммы моих людей, которые говорили им, что есть куча монеток и медяки из этого шипа, а также другие товары, то они бы не приступили к делу, что, впрочем, оказалось правдой, ибо их было столько, чтобы наказать меня, чтобы я признался, что это было, но они так разошлись в своих суждениях, что они не смогли этого сделать.

Джер. Тэй.

6 июля 1694 года. Подписано и присягнуло капитаном Джеремией Тэй.

Coram nobis	Сэм Сьюолл Джер. Думер	}	Судьи суда Мировые судьи.
-------------	---------------------------	---	---------------------------------

[1] Suffolk Court Files, no. 3033, paper 6.

[2] Собственные.

[3] Присвоено.

56. *Обвинительный акт против Бенджамина Блэкледжа. 30 октября 1694 года.*[1]

Провинция Массачусетский залив в Новой Англии, Саффолк, СС:

На суде ассизов и общем суде, состоявшемся в Бостоне для вышеупомянутого графства Саффолк в последний день октября 1694 года, Annoq[ue] R[egi]s et Reginae Gulielmi et Mariae, Angliae, etc., Sexto.

Присяжные заседатели для наших светлейших господина и госпожи короля и королевы представляют, что Бенджамин Блэкхих из Бостона, вышеупомянутого, моряк, в четвертый день февраля в год нашего Господа 1690/1, на острове Мэй, иначе называемом Санто-Мэй, одном из островов Кейп-де-Верд, будучи тогда и там моряком или матросом, на борту корабля под названием "Добрая Надежда", Джеремая Тэй Командор, злобно, преступно и пиратски поднял мятеж против господина Джеремаяи Тэя, и с неким Джеймсом Эллисоном Пиратом или Морским Разбойником, хозяином шлюпа, и его компанией, сговорились, пособничали и подшутили, и вместе с господином Джеймсом Эллисоном и его компанией захватили, захватили и пиратски отобрали у господина Джеремаяи Тэя господин корабль "Добрая Надежда", весом около трехсот тонн, и его груз, стоимостью в две тысячи фунтов, товаров и вещей коллонола Сэмюэля Шримптона из вышеупомянутого Бостона, а также упомянутого корабля и груза, которые упомянутый хозяин и владелец отнял, лишил и исключил, вопреки миру наших светлейших господина и госпожи короля и королевы, их короны и достоинства, и законам, принятым и предусмотренным на этот случай.

Эгнорамос.[2]

Рич'д Крисп, бригадир, с остальными.

[1] Suffolk Court Files, no. 3033, paper 2.

[2] "Игнорамус" (игнорируем) - слово, которым большое жюри обозначало свой отказ от обвинения. Здесь мы видим, как Высший суд, высший суд общего права Массачусетса по второй хартии, рассматривает дело о пиратстве. Губернатор Фипс имел полномочия вице-адмирала (текст в *Publications of the Colonial Society of Massachusetts*, II. 206-215, 372-380), но еще не было назначено ни адмиралтейского судьи, ни специальной комиссии для суда над пиратами.

57. Показания Томаса Ларимора. 28 октября 1695 года. [1]

Показания Томаса Ларимора, тридцати двух лет или около того. Сей депонент свидетельствует и утверждает, что всякий раз, когда кто-либо снаряжается в частное военное плавание, не принято заключать никаких соглашений между тем, кто снаряжается, и тем, кто снаряжается, и все же тот, кто снаряжается, всегда предоставляет тому, кто его снаряжает, одну полную четверть части от всей доли того, что будет получено в плавании.

Бостон, октябрь
28 октября 1695 года.

Томас Ларимор.
Вынесено в суд 30 октября. 1695
Аттестовать Джона. Элатсон Клер.
Подлинная копия того, что находится в деле
Проверено. Ад'тон Дэвенпорт, клерк. [2]

[1] Среди рукописей Массачусетского исторического общества. Капитан Ларимор в 1704 году сыграл неоднозначную роль в деле Квелча и его пиратской команды (см. № 104, *пост.*), помогая их попыткам бежать, но его свидетельство о призовых деньгах следует оценить как свидетельство опытного судоводителя и капера. В 1677 году он помогал властям Виргинии в борьбе с мятежником Бэконом, перевоза на своем корабле войска. *Журналы палаты бургезов*, II. 70, 79, 86. В 1702 году губернатор Дадли отправил его на Ямайку с ротой добровольцев - первым массачусетским отрядом, служившим за границей. *Публикации Колониального общества Массачусетса*, XVIII. 84-93.

[2] Аддингтон Дэвенпорт, клерк Высшего суда с 1695 по 1698 год и один из его судей с 1715 по 1736 год.

ДЕЛО ГЕНРИ ЭЙСА.

58. Петиция Ост-Индской компании. Июль 1696 года. [1]

Их Превосходительствам Лордам Джастисам Англии в Совете,

Смиренная петиция губернатора и компании лондонских купцов, торгующих в Ост-Индии

Смиренно свидетельствует.

Что упомянутые Губернатор и Компания недавно получили определенные сведения о том, что Генри Эвери, командир корабля под названием "Фэнси", 46 пушек, стал пиратом и сейчас находится в морях Индии или Персии, который с другими англичанами и иностранцами в количестве около 130 человек (имена некоторых из них прилагаются к настоящему письму) сбежал с этим кораблем, который тогда назывался "Чарльз", из порта Корона[2] в Испании, и что упомянутый пират скрылся..... на острове Иоганна[3] оставил там следующую декларацию: ...:

Всем английским командирам да будет угодно, чтобы это подтвердило, что я ехал сюда в это мгновение на корабле "Fancy Man of War", бывшем "Charles of the Spanish Expedition"[4], который отплыл из Кронии 7 мая 1694 года, будучи (и сейчас) на корабле с 46 пушками, 150 людьми, и обязан искать наши удачи. Я никогда не обижал ни англичан, ни голландцев, и никогда не собираюсь, пока я командир. Поэтому, как я обычно говорю со всеми кораблями, я желаю, чтобы любой, кто окажется вблизи этого, принял этот сигнал, что если вы или любой, кому вы можете сообщить, желаете знать, что мы находимся на расстоянии, то соберите ваш древний[5] в шар или связку и поднимите его на мизенпике, мизен будет спущен. Я отвечу тем же и никогда не буду приставать к вам, ибо мои люди голодны, выносливы и решительны, и если они превысят мои желания, я не смогу помочь себе. Пока еще друг англичан

Генри Эври.

В Иоганне 28 февраля 1694 года.

Копия этой декларации была доставлена некоторыми кораблями Компании в Бомбей и оттуда переправлена в Англию с приложенным пунктом письма, относящегося к ней.[6]

И упомянутые Губернатор и Компания также поняли из свежих советов из Персии, приложенных к настоящему письму, что упомянутый пират во исполнение своей упомянутой декларации разграбил несколько кораблей, принадлежащих подданным Могола[7], во время их перехода из Красного моря в Суррат,[8], узнав об этом, фабриканты упомянутой Компании в Суррате поставили охрану в своих домах от Губернатора этого места до тех пор, пока не станет известно желание Моголов, В силу чего упомянутые Губернатор и Компания имеют основания опасаться, что их могут постигнуть большие неудобства не только от репризов, которые могут быть произведены на них в Суррате или других их фабриках, но и от перерыва, который может быть таким образом дан их торговле из порта в порт в Индии, а также их торговле в Англию и из нее.

Поэтому Ваши Петиционеры смиренно умоляют Ваши Превосходительства использовать такие эффективные средства для предотвращения больших потерь и ущерба, которые грозят им в связи с этим, которые по великой мудрости Ваших Превосходительств будут сочтены целесообразными.

И ваши петиционеры будут всегда молиться об этом.

Подписано по приказу губернатора и компании

Ро. Блэкборн, секретарь.

[1] Лондон, Тайный совет, Unbound Papers, 1:46. Это прошение адресовано не королю в Совете, а лордам-судьям, которые исполняли его обязанности во время отсутствия Вильгельма III в Голландии, куда он отправился из-за войны с Людовиком XIV. Бумага подписана как прочитанная 16 июля 1696 года. Немедленно, 18 июля, была издана прокламация, объявляющая Генри Эвери и его команду пиратами, приказывающая губернаторам колоний схватить их и предлагающая вознаграждение в 500 фунтов стерлингов, которое Ост-Индская компания согласилась выплатить за их задержание; *Acts of the Privy Council, Colonial*, II. 299-302. Несколько человек из экипажа были задержаны, преданы суду и повешены в ноябре; об их суде сообщается в *Hargrave's State Trials*, V. 1-18. Другие нашли убежище в колониях, несмотря на прокламацию; в частности, губернатор Пенсильвании Маркхэм был громко обвинен в попустительстве; *Calendar of State Papers, Colonial*, 1696-1697, pp. 613-615. Эври (или Эйвери) был одним из самых известных пиратов. Его история описана в книге капитана Чарльза Джонсона *"Всеобщая история пиратов"* (второе изд., Лондон, 1724 г.), с. 45-63. Две популярные баллады о нем приведены в книге профессора Фёрта *"Морские песни и баллады"*, с. 131-134. Мы печатаем сначала документы, из которых впервые стало известно о его злодеяниях, но всю историю в последовательном порядке лучше найти в экспертизе Джона Данна, [документ № 63](#), *пост*. Это дело лишь отчасти американское, но, как мы увидим, охватывает большую часть земного шара.

[2] Корунья.

[3] Вождь Коморских островов, расположенных в Мозамбикском канале, к северо-западу от Мадагаскара. Приведенный ниже документ также напечатан по рукописи, хранящейся в Индийском офисе, в издаваемом Обществом Хаклюйта *"Дневнике Уильяма Хеджеса"*, II. cxxxviii-cxxxix, где есть и другие выдержки, касающиеся Эвери.

[4] Экспедиция, отправившаяся в Испанию весной 1694 года, чтобы удержать французов от нападения на Барселону.

[5] Мичман.

[6] [Документ № 59](#), *пост*.

[7] Аурангзеб, могольский император Индостана.

[8] Сурат, расположенный в 150 милях к северу от Бомбея и являющийся местом расположения важного торгового предприятия Ост-Индской компании.

59. *Выписка, E.I. Co. Письмо из Бомбея. 28 мая 1695 г.* [1]

Выдержка из пункта в общем письме из Бомбея от 28 мая 1695 года.

От наших кораблей, прибывших в Йоханну, мы получили известие, что корабль Стронга, который был одним из тех, что отправились в испанскую экспедицию, сбежал с Гройна[2] и пришел в эти моря с 46 пушками и 130 людьми, как ваши чести поймут из копии письма капитана, оставленного в Йоханне, которое сопровождает это. Корабли вашей чести, идущие к этому острову, устроили ему погоню, но он был слишком проворным для них, сняв много верхней работы и сделав ее очень проворной, и это преимущество, добавленное к ее хорошему плаванию раньше, заставляет ее плыть так сильно теперь, что она не боится, кто следует за ней. Этот корабль, несомненно, войдет в Красное море, и мы боимся, что он разочарует нас в наших ожидаемых товарах, и, вероятно, после того, как он разграбит этот гульф, направится в Персию и сделает там все возможные беды, что вызовет бесконечные крики в Сурате, и правительство будет за то, чтобы вычеркнуть все, что у нас там есть.

[1] Лондон, Тайный совет, непереpletенные бумаги, 1:46, сопровождающий наш №. 58. Бомбей был главным пунктом Ост-Индской компании; находившийся там совет контролировал всю ее торговлю на западном побережье Индостана.

[2] Корунья, которую англичане тогда часто называли "Гройном".

60. Аннотация, Е. И. Ко. Письма из Бомбея. 12 октября 1695 года.[1]

Письмами, полученными 4-го числа сего месяца от генерала[2] и советника по английским делам, проживающего в Бомбее, от 12-го октября 1695 г., Компания извещена о следующем, а именно.

29 августа Генерал и Советник отправили корабль Компании "Бенджамин", весом 468 тонн, капитан-командор Браун, в компании двух голландских кораблей, зимовавших здесь, в Суррат, почти со всеми грузами трех кораблей, кроме свинца, который "Мокка" везла в Персию (который мы не успели вывезти, так поздно она прибыла). 7 сентября она прибыла в устье реки Суррат, где президент, согласно приказу, занялся ее разгрузкой, но к тому времени они успели вытащить на берег пушки, 4 или 500 тюков и некоторые другие товары, 11 числа прибыл один из кораблей Абдулла Гофора[3], и их люди прислали губернатору весть, что они были разграблены английским судном, несколько их людей убиты в бою, а другие варварски использованы; После чего в городе поднялся большой шум, и народ очень сильно возмутился против англичан, что заставило губернатора послать стражу на нашу фабрику, чтобы предотвратить насилие над нашими людьми. 13-го утром из Джадды и Мочо прибыл Гунсвей, один из королевских кораблей,[4] Ноккеда[5] и купцы в один голос заявили, что они ограблены четырьмя английскими кораблями возле Бомбея на очень большую сумму, и что разбойники перевезли награбленные сокровища на берег, на что поднялся гораздо больший шум, чем раньше. После этого губернатор[6] послал на фабрику очень сильную стражу и заковал всех наших людей в железо, запер их в комнате, заколотил все окна, строго следил за ними, чтобы ни у кого не было ни пера, ни чернил, ни бумаги для письма, перекрыл все проходы, чтобы к нам не доходили письма. В это время капитан Браун, находившийся в Сурате, с некоторыми из своих офицеров и экипажем лодки, жил наравне с остальными, как и некоторые другие, которые были на берегу, чтобы ухаживать за своими больными в Свалли;[7] и их длинная лодка и пиннас отправились на берег за водой и провизией, они послали одного человека в Чултри,[8], чтобы узнать, какие новости, (услышав несколько слухов). Этого человека они схватили несколькими пеонами, что заставило их немедленно убрать свои лодки, что они не успели сделать, как на них было выпущено множество мелкого оружия. Это заставило лодки вернуться к своему кораблю в устье реки, где голландцы сказали им, что они не могут снабдить их чем-либо, пока находятся там. Но один из них, готовый плыть в Батавию, сказал, что если они будут плыть в компании с ними, то они снабдят их всем необходимым, как только выйдут из устья реки, что и было сделано согласно обещанию, и таким образом "Бенджамин", по общему согласию их офицеров, пришел сюда, оставив своего капитана и еще тридцать девять человек из своей компании позади. Как только мы получили полную информацию об этих событиях, мы немедленно написали в суд, некоему Иссе Кули, армянину, которого мы намереваемся сделать нашим вакелом[9], чтобы представить наше дело королю и оправдать себя от участия в этих варварских действиях. Мы также написали Правителю Суррата и всем Великим Умбрам[10] вокруг нас о том же, слыша от всех, кто приходит из Суррата, что этот город в смятении из-за нас, и будучи также информированы, что несколько писем

отправлены Сидди[11] (который находится очень близко от нас с армией) из Суда и Сурата, мы делаем все возможные приготовления для нашей собственной защиты, не зная, к чему может привести это чрезвычайное брожение.

28-го числа мы получили письмо от президента и советника с разрешения губернатора, копия которого прилагается вместе с копией нашего ответа. Мы также написали Губернатору во второй раз и Воканавису, Коззе и Хуркорре,[12] и отправили письмо Королю, Ассету Коуну и Козису[13] att Court, стараясь, насколько возможно, ослабить жар, очищая нашу невиновность, и обещали, что если наш корабль придет в соответствии с ожиданиями, то мы отправим одного или двух в следующем сезоне в Мочо и Джадду для конвоирования их флота.

Нам сообщили, что один англичанин в Суррате, которого везли в тюрьму, был так ранен пиратами, что умер через три дня после этого, и что еще несколько человек подверглись варварскому обращению. Пираты, которые, как утверждают эти люди, все были англичанами, поступили очень жестоко с жителями Гунсвея и корабля Абдула Гофорса, чтобы заставить их признаться, где лежат их деньги, и там случайно оказалась жена великого Умбрауса (как мы слышали), родственница короля, возвращавшаяся из своего паломничества в Мечу в преклонном возрасте. Они очень жестоко обращались с ней и принуждали нескольких других женщин, что заставило одного человека, его жену и кормилицу, покончить с собой, чтобы мужа не видели, как их насилюют. Все это поднимет черную тучу над судом, но мы желаем, чтобы это не привело к серьезной буре.

Пираты, которыми все пренебрегают, начинают становиться грозными, и если не принять меры к их уничтожению, они будут ежегодно увеличиваться, найдя свое ремесло столь выгодным, и как скоро слуги Компании, а также их торговля будут принесены в жертву, чтобы отомстить за ссору страдальцев, неизвестно.

[1] Лондон, Тайный совет, непереплетенные бумаги, 1:46, сопровождающие наш №. 58.

[2] Сэр Джон Гайер, губернатор Бомбея, который в это время был главным центром деятельности компании в Индии.

[3] Абдул-Гаффар был самым богатым купцом в Сурате. "Абдул Гафур, магометанин, с которым я был знаком, вел торговлю, равную английской Восточно-Индийской компании, ибо я знал, что он снаряжал в год более двадцати кораблей на сумму от 300 до 800 тунгов". Капитан Александр Гамильтон, *Новый отчет об Ост-Индии*, I. 147. Индийский историк Хафи Хан, который в то время находился в Сурате, дает отчет о последующих сделках, переведенный в Elliot and Dowson, *History of India as told by its own Historians*, VII. 350-351.

[4] "Царский корабль под названием *"Гандж-и Савай"*, равного которому не было в порту Сурата, каждый год отправлялся к Дому Бога [в Мекку или в Джидду, ее порт]. Сейчас он возвращает в Сурат пятьдесят два лака рупий серебром и золотом, вырученных от продажи индийских товаров в Мокке и Джидде". Хафи-хан, *ubi sup.*

[5] В переводе с урду *накхода* - капитан или хозяин судна.

[6] Могольский губернатор Сурата, Итимад-хан.

[7] Сували, порт Сурата.

[8] Караван-сарай, или место для общественных дел.

[9] Агент или посланник.

[10] Урду *умара* - вельможа при дворе Великого Могола.

[11] Урду *сиди* - титул, которым в западной Индии называли африканских магометан, занимавших высокое положение при Моголе. Упомянутый здесь *сиди*, вероятно, был Казим-ханом, адмиралом при Моголе.

[12] Писатель новостей (*ваканавис*), гражданский судья (*кази*, кади) и посыльный.

[13] *Казис*.

61. *Письмо из Венеции. 25 мая 1696 года.* [1]

Коджа[2] Панус Календарь получил письмо от своего друга в Венеции, датированное 25 мая прошлого года, С.В., в котором он сообщает, что получил письмо из Спахауна[3] от 16 декабря прошлого года, в котором говорится, что четыре корабля, один из моголов, а три принадлежат купцам, шли из Моха и Джудды в Сурратт, встретились с пиратом, который захватил их и разграбил золото, серебро и товары на борту, а затем отпустил корабли, которые, прибыв в Сурратт, пожаловались на это губернатору, и что пират был под английскими цветами. После этого губернатор выставляет охрану у Дома компаний и отправляет счет Могуллу.

В письме Коха не указано, когда корабли вернулись в Сурратт, но он считает, что это должно быть в начале сентября, так как именно в это время корабли возвращаются из Моха в Сурратт.

[1] Лондон, Тайный совет, непереплетенные бумаги, 1:46, сопровождающий наш №. 58.

[2] Персидское *khōjah*, писец.

[3] Испахан.

62. *Аннотация, Письма из Ирландии. 16 июня - 7 июля 1696 года.* [1]

Аннотация писем, относящихся к шлюпу "Исаак из Провиденса", командиром которого является капитан Томас Холландсворт. [2]

[3] Томас Белл, шериф графства Мэйо, в своем письме от 16 июня 1696 года пишет, что 7-го числа в Вестпорт зашло небольшое судно весом около 30 тунгов, о котором он ничего не знал до 14-го числа, после чего немедленно отправился туда и обнаружил на борту только капитана Томаса Холлинсворта и еще двух человек. У них не было никаких других грузов, кроме золота и серебра, которые они вывезли, а корабль продали одному Томасу Йедену и Лоуренсу Дину из Галлуэя, купцам. Это был очень значительный груз, о котором мистер Белл желает, чтобы правительство было проинформировано, чтобы он мог получить дальнейшие указания по этому поводу; и добавляет, что он нашел два мешка с монетами стоимостью около сорока фунтов, не пригодными для продажи в этом Королевстве, [4] в руках упомянутых мистера Йедена и мистера Дина, и взял с них залог в сто фунтов, чтобы те же самые деньги были доставлены в ответ на желание правительства.

Упомянутый мистер Белл в своем письме от 20 июня далее говорит, что со времени написания вышеупомянутого письма он встретил двух членов экипажа, принадлежащих к упомянутому Весселю, по имени Джеймс Трамбл и Эдвард Форсайд, в руках которых он нашел около 200 фунтов, и наложил арест на их лица и товары, но не нашел в их руках ничего из упомянутой вины или слитка, и теперь держит их с их упомянутыми товарами в своих руках, и надеется найти еще много упомянутой вины и слитка в стране, или у тех, кто их уносит, по общему сообщению, упомянутый корабль стоил двадцать тысяч фунтов в золоте, серебре и слитках; И далее добавляет, что он получил ордер от сэра Генри Бингема, Барронета,^[5] и Джона Бингема, эсквайра, требующий от него немедленно предъявить им упомянутые Трамбле и Форсайда с их товарами, чему он повиновался и даст дальнейший отчет на следующей почте.

Мистер Фермер Гловер, главный контролер доходов, в своем письме от 25 июня из Галлуэя говорит, что, имея некоторые сведения о шлюпе, заведенном в Вестпорт, он направился туда, но он ушел оттуда (за день до его прихода туда) в сторону Галлуэя; при осмотре он обнаружил, что он пришел из Нью-Провиденс в Америке на Коккете^[6] оттуда, имел на борту три тонны и полтора тонны бразелета^[7] дерева и большое количество койна и слитка; Также сообщается, что перед прибытием в Вестпорт она зашла в место, называемое Аккилл^[8], и там высадила несколько пассажиров и товаров; офицер в Вестпорте говорит, что за один раз он выгрузил 32 мешка и один бочонок монеты, каждый столько, сколько человек мог бы поднять с земли; Что в стране есть несколько сообщений, одни говорят, что она была каперской, другие - бакенщиком, или что она высадила некоторых из убийц, ^[8a] что несомненно, но их способ прибытия в страну дал большой повод для подозрений, ибо как только они высадились, они предложили любые ставки за лошадей - десять фунтов за Гаррана^[9] не стоимостью сорок шиллингов и тридцать шиллингов серебром за Гвинею для легкости повозки; ^[10] По этим соображениям он конфисковал шлюп до тех пор, пока не будет дан залог в соответствии с законом; шлюп продан двум купцам из Галлуэя и должен быть скоро вывезен.

Мистер Ли, инкассатор Галлуэя, в своем письме от 26 июня сообщает, что шлюп, стоявший в Вестпорте, вошел в гавань Галлуэя; что капитан сделал отчет о своем судне и был приведен к присяге в таможне и внес залог с гарантией не отходить без лайсенса, как это принято; Хозяин говорит, что каждый человек на борту взял свою долю серебра и золота и ушел с ней, что Мони не платит пошлины, а его напугал капер, и, поскольку там не было места, где можно было бы сделать отчет, он не мог помешать людям унести свои богатства, но под присягой отрицает, что знает о каких-либо других товарах; Офицер, поставленный на борту, клянется, что с тех пор, как он пришел сюда, он не видел, чтобы с корабля снимали или выносили какие-либо товары, кроме монеты и расплавленного серебра, из которых они вынесли 32 мешка и один маленький бочонок; Он открыл несколько мешков, в которых были доллары,^[11] и что это количество принадлежало двум мужчинам и хозяину, остальное было унесено, а мужчины ушли, они привезли часть своих денег сюда по суше, и шериф приказал часть их оставить в стране до дальнейшего распоряжения. Упомянутый мистер Ли также приложил к письму копию пропусков и разрешений, выданных хозяину в таможне в Провиденсе, и что капитан шлюпа привез пакетбот для Его Величества и доставил его в почтовое отделение в Галлуэе.

Мистер Вандерлюр, коллекционер в Баллинробе,^[12] в своем письме от 2 июля пишет, что он использовал все законные способы и средства, чтобы узнать, какие товары были высажены на том побережье, куда прибыл шлюп из Нью-Провиденса, что было недалеко от Вестпорта, но перед этим она поселилась на берегу у головы Аккилла примерно с дюжиной пассажиров,

англичан и шотландцев, у которых было значительное количество золота и серебра с некоторыми слитками. С большей частью последнего они расстались в Уэстпорте и других местах, но что касается чего-либо другого, он не может узнать, что у них было; что у него на хранении в маленькой сумке находится около 5 л. разбитого серебра, принадлежащего мистеру Куррину и мистеру Сэмюэлю Буллу, а также около 9 л. серебра, принадлежащего мистеру Джону Свейлу в Фоксфорде,^[13] которое также принадлежит им, и которое, как они утверждают, они привезли от вышеупомянутых пассажиров; что есть некий Кроуфорд, житель Фоксфорда, который сказал упомянутому мистеру. ^[14]Кроуфорд отлучился, когда мистер Гловер и мистер Кейд были в Фоксфорде, чтобы проверить это дело, но в его доме оставлен вызов, чтобы он явился в Галлуэй в следующий день, чтобы дать свои показания и сведения; как только мистер Вандерлюр узнал, что этот шлюп находится в той части страны, он поручил землемеру послать экспресс мистеру Ли. Ли, коллектору Галлуэя, чтобы сообщить ему о прибытии шлюпа, что и было сделано, и из Галлуэя был послан офицер, который отправился на шлюпе туда; двое из команды корабля находятся под стражей у верховного шерифа графства Майо по ордеру майора Оуэна Вогана, мирового судьи, на основании информации одного из пассажиров, что тот шлюп был королевской лодкой "Пакетт". В руках шерифа 2700 пластин Коббса^[15], которые он забрал, когда арестовывал указанных лиц. Говорят, что у них есть около 100 койнов. Имена указанных лиц - Эдвард Форсайд и Джеймс Трамбл, которые желают, чтобы их самих и наличные деньги перевезли в Дублин, чтобы они ответили за то, что им будет предъявлено.

Мистер Бартоломью Кейд, землемер в Баллинробе, в своем письме от 2 июля сообщает, что он был у мистера Гловера в соответствии с указаниями комиссаров, и за отчетом об их действиях в каждой конкретной ситуации обращается к письму мистера Гловера.

Мистер Гловер в своем письме от 3 июля из Галлуэя сообщает, что он вернулся из округа Баллинрорб, где наводил строгие справки о шлюпе, пришедшем в Вестпорт, и говорит, что пока нет никаких веских доказательств того, что высаженные товары подлежат пошлине, кроме тех, что были взяты офицером, мистером Каррином, , которые, по его словам, он у них изъяс, что упомянутый мистер Гловер взял их у офицера и доставил в Таможенную палату. Что касается серебра стоимостью 14 фунтов $\frac{3}{4}$, купленного офицером, то оно находится на хранении у коллекционера мистера Вандерлура. Нет сомнений, что хозяин шлюпа лишился прав и подлежит наказанию в соответствии с законом, так как под присягой одного из его матросов он доказывает, что в Аккилле, где они впервые высадили своих пассажиров, где не было офицеров, с борта были сняты и высажены несколько больших мешков, принадлежащих пассажирам. Кроме того, мистер Гловер получил информацию от нескольких человек о том, что они слышали, как Джордж Кроуфорд из Фоксфорда говорил, что видел восемь кусков муслина у некоторых пассажиров, которые вышли из шлюпа. Он отправился в Фоксфорд, чтобы осмотреть упомянутого Кроуфорда, но тот ушел с дороги, так что Гловер не смог его увидеть, но оставил у него дома повестку, чтобы он явился в Галлуэй в следующий день.

Мистер Хамфри Каррин в своем письме от 7 июля из Галлуэя пишет, что небольшой шлюп из Вест-Индии высадил в Аккилле около 10 или 12 пассажиров, и что он видел их в Вестпорте, и один из них что-то клал в мешок, который он осмотрел и нашел 5 ярдов и $\frac{1}{2}$ полосатого муслина, 2 ярда и $\frac{1}{2}$ сукна, 2 ярда стеганого льна, 10 маленьких краватов и 4 шелковых платка, которые он признал подлежащими уплате пошлины и сказал, что должен отнести их в таможенную палату Галлуэя; Что он полагал, что доля короля будет возвращена, и по незнанию дал ему на следующий день 4 кобба за нее и сказал, что если закон позволит ему больше, то он должен получить ее; что упомянутый Каррин передал лить мистеру Кейду и

сказал ему, что он должен идти. Кейду и сказал ему, что он должен отправиться с ними в Галлуэй, но отложил это до после следующего офиса; что ему посоветовали отнести пассажиров мировому судье, что он и сделал; что он купил для себя и друга 5 фунтов ломаного серебра и 9 фунтов плавленного серебра и доставил их в приказ мистера Гловера.

[1] Лондон, Тайный совет, непереpletенные бумаги, 1:46, сопровождающий наш №. 58.

[2] Под Провиденсом здесь подразумевается Нью-Провиденс на Багамских островах. Холлингсворт был одним из тех, кто прибыл с Мадагаскара на Нью-Провиденс в *фантазии* с Эвером. *Календарь государственных бумаг, колониальный*, 1700 г., стр. 278, 411.

[3] Морской порт на северо-западе Ирландии, ко. Мэйо, примерно в 40 милях к северу от Голуэя по прямой, но на гораздо большем расстоянии от побережья.

[4] Иностранная монета; например, индийская или арабская.

[5] Третий баронет, внучатый дядя первого графа Лукана.

[6] В старину - свидетельство таможенных чиновников о том, что товар на борту оплачен.

[7] Бразилетто - красильное дерево.

[8] Остров Ахилл лежит у ирландского побережья, к северо-западу от Вестпорта.

[8a] Заговорщики, участвовавшие в убийстве короля Вильгельма, в связи с заговором, возглавляемым Робертом Чарноком и сэром Джорджем Барклом. Несколько из них были казнены этой весной, но некоторые оставались на свободе.

[9] Некачественная ирландская лошадь.

[10] То есть потому, что золото было гораздо легче нести. В 1695 году 30 шиллингов за гинею не были бы необычной ценой в Лондоне (в Великобритании тогда действовал серебряный стандарт), но принятый в январе 1696 года Закон о перечеке канке установил, что давать или брать больше 22 шиллингов за гинею должно быть наказуемо.

[11] То есть, предположительно, за испанские деньги.

[12] Примерно в 20 милях к юго-востоку от Уэстпорта, между ним и Голуэем.

[13] Примерно в 20 милях к северо-востоку от Уэстпорта.

[14] Муслин (что означает органди; из Мосула в Месопотамии) тогда не производился в Европе, а привозился из Индии.

[15] Plate означает серебро. Коб - это название, которым в Ирландии тогда обозначали испанские восьмушки (доллары). Сэр Уильям Петти, *Политическая анатомия Ирландии*, стр. 71.

63. Допрос Джона Данна. 3 августа 1696 года.[1]

Экзамен Джона Данна из Рочестера, моряка, проведенный 3 августа 1696 года.

Экзамен Данна.

Этот информатор говорит, что 3 года назад он был коксвайном на судне "Приз *Солдадо*", что он дезертировал с этого судна, чтобы поступить на службу к сэру Джеймсу Хаублону[2], в экспедицию в Вест-Индию под командованием дона Автуро Борна. Он пошел на борт "*Джеймса*", капитан Гибсон командовал, и вся компания сменила корабль в "Надежде" и перешла на борт "*Чарльза*", на котором они отправились в Корунну. Компания Шипса взбунтовалась в Корунне из-за нехватки жалования, которое им причиталось за 8 месяцев; некоторые из людей предложили капитану Эвери, который был хозяином[3] корабля "*Чарльз*", увести Шипса, на что было получено согласие и присяга; соответственно, они отплыли из Корунны 7 мая 1693 года.[4] когда они уходили, их было около 85 человек. Затем они спросили капитана Гибсона, командира, желает ли он идти с ними, на что он ответил отказом, и они дали ему лодку и еще 14 или 15 человек.

Первым местом, куда они прибыли, был остров Мэй,[5], где они встретили три английских корабля и взяли с них немного провизии, а также якорь и трос и около 9 человек. Далее они отправились к побережью Гвинеи и там взяли около 5 ливров золотой пыли под предлогом торговли; из Гвинеи они отправились в Филандепо,[6], где очистили свой корабль и спустили его на воду; оттуда они отправились на остров Принсес,[7], где встретились с двумя кораблями *Deanes*[8], которые они взяли после некоторого отдыха. В тех кораблях они взяли несколько небольших орудий, сундуков с линиями и вечными вещами,[9] около 40 л. золотой пыли и большое количество бренди. Они поставили их на берег, кроме 18 или 20, которые они взяли с собой. Они взяли с собой лучший из датских кораблей и сожгли другой. Затем они направились к мысу Лопес и по пути встретили небольшой португезиз, груженный рабами из Анголы. Они взяли у них несколько плащей и шелка и дали им немного провизии, в которой они нуждались. На мысе Лопаз они купили только мед, а маленький корабль затопили, поскольку люди не были довольны командиром. Затем они отправились в Аннабо[10] и, взяв там провизию, удвоили мыс и поплыли на Мадагаскар, где взяли еще провизии и очистили корабль. Оттуда они поплыли в Йоханну[11], где встретили маленькую юнгу, пристали к берегу и взяли с нее 40 кусков, а одного из своих людей убили. В Йоханне они взяли только провизию. В это же время туда пришли три английских торговых судна, но они не стали с ними разговаривать. Затем они отправились в место под названием Падди,[12] и так вернулись в Йоханну, по пути заехав в Комору, где взяли провизию. В Йоханне они взяли юнгу, груженную рисом, в котором они нуждались; здесь они взяли 13 французов, которые занимались каперством в тех морях под английским флагом и потеряли свой корабль в Молиле, где он был выброшен. Тогда они решили отправиться в Красное море. По пути они встретились с двумя английскими каперами, один из которых назывался "*Дельфин*", а другой "*Портсмутское приключение*". *Дельфин*", капитан Вант Командер, был испанским судном, имел на борту 60 человек и был оборудован в Оркелсе[13] недалеко от Филадельфии. Он пришел оттуда около двух лет назад, в январе прошлого года. Примерно в то же время в Род-Айленде было снаряжено судно "*Портсмутское приключение*", капитан Джозеф Фаро Командор. На этом судне было примерно столько же людей и около 6 пушек на каждом, и они веселились в компании. Они пришли на остров под названием Липаран,[14] у входа в Красное море, примерно в июне прошлого 12 месяца. Они пролежали там одну ночь, а затем к ним пришли еще 3 английских корабля, один под командованием Томаса Уэйка[15] из Бостона в Новой Англии, другой - бригантина "*Перл*", Уильям Мьюз Командор, из Род-Айленда, третий - шлюп "*Эмити*", Томас Тью Командор,[16] из Нью-Йорка. На каждом из них было около 6 пушек. На двух из них было по 50 человек, а на бригантине - от 30 до 40. Все они работали в партнерстве, договорившись, что капитан Каждый должен быть командором. После того как они пробыли там некоторое время, они стали опасаться, что мавританские корабли не придут из Мочи, [16a] поэтому они послали туда пиннас, который взял две шлюпки. Они привели двух человек, которые сказали им, что корабли должны прийти. В это

время они вышли в море примерно на 3 лиги и встали на якорь, и, услышав с пиннасы, что мавританские корабли готовы спуститься, они взвесились и снова встали на Лепарон. После того как они пролежали там 5 или 6 дней, корабли Мурса (а их было около 25) прошли мимо них ночью, никем не замеченные, хотя проход был не более 2 миль.^[17] Это было в августе прошлого года в субботу вечером. На следующее утро они увидели спускающийся вниз кетч, который они взяли, и на нем они слышали, что корабли прошли мимо, после чего было решено, что все они должны следовать за ними, и, соответственно, они вздохнули в понедельник, но *"Дельфин"* был плохим сайлером, они сожгли его и взяли людей, большинство из которых были на борту капитана Эвери и бригантины, которую они взяли на два [буксира]. шлюп упал на астрал и так и не подошел к ним. Капитан Уэйк тоже отстал, но потом подошел к ним. *"Портсмут"* составил им компанию. Они взяли курс на Суратт, где находились корабли Муров. Примерно за 3 дня до того, как они достигли мыса Сент-Джон^[18], они встретились с одним из кораблей Муров, от 2 до 300 тонн, с 6 пушками, которые они взяли, она сделала 3 выстрела. Они взяли на этот корабль около 50 или 60 000 фунтов серебра и золота и держали его при себе, пока не добрались до суши, и, встав на якорь, увидели другой корабль. Они продали его. На нем было около 40 пушек и, как они сказали, 800 человек. Она сражалась 3 часа, а потом сдалась, и люди побежали в трюм и там совершили свое путешествие. Они взяли с того корабля столько золота и серебра в койне и тарелках, что составили долю каждого человека с тем, что они взяли до этого, около 1000 л. на человека, их было 180, которые имели свои дивиденды, капитан имел двойную долю, а мастер - полуторную. *Портсмут* не вступил в бой и поэтому не имел дивидендов, но бригантина имела, которые у них снова отняли по той причине, что люди *Карла*, меняя серебро на золото, обнаружили, что люди бригантины обрезают золото, так что им оставили только 2000 пикейных восьмерок, чтобы купить провизию. Они отдали часть капитану *"Портсмута"* и увели его с собой. Капитан Вант сел на свой корабль и отплыл в Персидский залив, а бригантина (как он думает) отправилась к берегам Эфиопии. Капитан Уэйк отправился к острову Сент-Мариес близ Мадагаскара,^[19] намереваясь выйти в Красное море в следующий раз, когда оттуда будут ожидать корабли Муров. Капитан Эври решил направиться прямо к острову Провиденс. По пути люди взбунтовались, некоторые из них выступали за то, чтобы отвести корабль в Киан^[20], принадлежащий французам, рядом с Бразиллом, но капитан Эври выдержал это, на корабле было не более 20 человек, которые были с ним в радости. Когда они пришли на остров Mascareen^[21] в широте 21, они оставили там столько людей, сколько хотели остаться на этом острове, и примерно в марте или апреле прошлого года они прибыли на остров Провиденс со 113 людьми на борту. Сначала они встали на якорь у острова Тера,^[22] и на шлюпе отправили письмо Николасу Тротту, губернатору Провиденса,^[23] чтобы предложить привести свой корабль туда, если им будет обеспечена защита и свобода, чтобы уйти, что он им и обещал. Они собрали 20 кусков по 8 на человека, а капитан 40, чтобы подарить губернатору, кроме того, зубы слонов и некоторые другие вещи на сумму около 1000 л. Затем они оставили свой корабль, который был у губернатора, и 46 пушек на нем. Они купили шлюп, который обошелся им в 600 л. Капитан Каждый и еще около 20 человек отправились на нем в Англию, и Каждый взял себе имя Бриджмен; еще около 23 человек купили другой шлюп и с хозяином, капитаном Рисби, и остальными людьми отправились в Каролину.

Капитан Эври по прозвищу Бриджмен и этот информатор высадились в Думфаннеки^[24] на севере Ирландии в конце июня прошлого года, где этот информатор расстался с капитаном Эври и слышал, что тот отправился в Донагеди в Шотландии.^[25] Когда этот информатор был в Дублине, он слышал, что Эври там был, но не видел его. Он слышал, как тот сказал, что поедет в Эксетер, когда прибудет в Англию, поскольку он плимутовец.

Этот информатор говорит, что расстался с капитаном Эвери в Эсквайр-Рейс, в 6 милях от Думфаннаки; Что сухопутный водный[26] того порта, некто Морис Каттл, дал этому информатору пропуск, чтобы он сам, еще 5 человек и 2 мальчика отправились в Дублин, и дошел с ними до места под названием Лиддеркенни,[27] и там он задержал бы их деньги, но этот информатор и еще один из компании имели свободу отправиться в Дерри[28], чтобы очистить себя для капитана Хокинса, но по дороге Каттл договорился с ними, чтобы отпустить их за три фунта золотом, которые они дали ему в месте под названием St. Johnstons,[29], а затем они получили свободу идти дальше в Дублин.

Этот информатор также слышал, что упомянутый Каттл договорился с другими людьми, прежде чем отпустить их, но он не может сказать, что они ему дали.

Этот информатор приехал из Дублина около трех недель назад, высадился в Холихеде и отправился в Лондон, куда прибыл в прошлый вторник. Человек, который приехал с ним, был Томас Джонсон, живущий недалеко от Честера, и там он его оставил.

Этот информатор отправился в Рочестер в прошлый четверг и был схвачен там на следующее утро с помощью служанки, которая нашла его золото стеганым в его куртке, висящей вместе с его пальто. Он был доставлен к мэру, который отправил его в тюрьму и сохранил его куртку, в которой и в его карманах было 1045 л. цехинов[30] и 10 гиней, которые мэр теперь держит под своей охраной.

Этот информатор утверждает также, что жена Адамса, который был их квартальным мастером, приехала с ними с острова Провиденс, что она была с капитаном Эвери в Донугхеде и, как полагают, они вместе отправились туда; когда этот информатор приехал в Лондон, он увидел эту женщину в Сент-Олбансе, которая садилась в карету. Она сказала этому информатору, что едет к капитану Бриджмансу, но не сказала, где он находится.

Этот информатор говорит, что шлюп, на котором они вернулись домой, был отдан Джозефу Фаро, командиру вышеупомянутого *"Портсмутского приключения"*, и что он намеревался вернуться на нем в Америку. Судно называется *"Морской цветок"*, около 50 тонн и 4 пушки. Этот информатор слышал, что она находится в Дерри.

Этот информатор говорит, что другой шлюп, на котором прибыл капитан Ричи, высадился где-то поблизости от Галлоуэя.[31] он видел некоторых людей в Дублине. И этот информатор считает, что большинство людей, которые приплыли с капитаном Эвери в Ирландию, сейчас находятся в Дублине.

[1] Лондон, Public Record Office, С.О. 323:2, № 25 IV. Подпись: "Закрытое письмо г-на Блэкборна, секретаря Ост-Индской компании, от 18 декабря 1696 г.". О том, что это за письмо, см. *календарь государственных бумаг, колониальный период, 1696-1697*, стр. 259-264.

[2] Олдермен Лондона и директор Банка Англии. "Сэр Артур Борн, ирландский командир, прослуживший на борту испанского флота 5 лет; он должен командовать 5 английскими и голландскими военными людьми и отплыть в Вест-Индию" (1692 г.). Luttrell, *Brief Relation*, II. 330.

[3] Штурманский офицер.

[4] Ошибка на 1694 год.

[5] Майо, один из островов Зеленого Мыса.

[6] Фернандо-По, в Биафрской бухте.

[7] Илха-ду-Принсипи. Острова Сан-Томе, Принсипи и Аннобон полностью описаны в их тогдашнем состоянии во втором издании *"Всеобщей истории пиратов"* Джонсона, стр. 188-204.

[8] Датчане. Четырнадцать датчан присоединились к команде пиратов, так говорит Филипп Миддлтон в рассказе, не совпадающем с нашим № 64, *post* (*Cal. St. Pap. Col.*, 1696-1697, p. 261); а суд Ост-Индской компании в письме генералу и совету в Бомбее от 7 августа 1696 г. сообщает, что пестрая компания Эвери "состояла из 52 французов, 14 датчан, остальные [104] англичане, шотландцы и ирландцы". Beckles Willson, *Ledger and Sword*, I. 434.

[9] Перпетуана, прочная шерстяная ткань.

[10] Остров Аннобон, в широтах 1° 24' ю.ш.; см. [примечание 7](#).

[11] Один из группы Коморских островов, лежащих между северной оконечностью Мадагаскара и материковой частью Африки. Полезно упомянуть, что в это время монополия Ост-Индской компании на торговлю в Индийском океане была нарушена декларацией Палаты общин от 11 января 1694 г., согласно которой каждый британский подданный имел право торговать с Индией.

[12] Вероятно, Патта, у берегов Британской Восточной Африки, но затем португальский. Коморо - главный остров в группе, в которую входит Йоханна. Молила, ниже, скорее всего, Мохелли, еще один из этой группы.

[13] Уоркилл, *т. е.* Льюс-Крик, штат Делавэр.

[14] Перим, в Баб-эль-Мандебском проливе.

[15] См. [док. № 68](#), параграф 8, *пост*.

[16] Тью появляется на Ямайке, Род-Айленде и в Нью-Йорке, везде с дурной репутацией. Эдвард Рэндольф (Торран, *Edward Randolph*, V. 158) утверждает, что из этого плавания он привез в Род-Айленд 10 000 фунтов стерлингов в золоте и серебре. Он отправился в плавание с каперским поручением от губернатора Нью-Йорка Флетчера (*N.Y. Col. Doc.*, IV. 310 и др.), хотя, по мнению Белломонта, Флетчер должен был знать о его пиратских привычках. Флетчер в своей не слишком удовлетворительной "защите" (*ibid.*, IV. 447) говорит: "Этот Тью показался мне не только мужественным и деятельным человеком, но и самым сообразительным и помнящим то, что он видел, из всех моряков, которых я встречал. Кроме того, он был, как говорится, очень приятным человеком; так что в некоторые моменты, когда труды моего дня заканчивались, мне было не только интересно, но и познавательно послушать его разговоры. Я хотел сделать его трезвенником, в частности, отучить от мерзкой привычки сквернословить. С этой целью я дал ему книгу". Но из параграфа 9 нашего [№ 68](#) . 68 следует, что Тью был убит, находясь в тюрьме, что Тью был убит во время акта пиратства в течение года после выдачи ему поручения, и невозможно сказать, как далеко продвинулось исправление его речи.

[16a] Мокка лежит внутри пролива, на аравийской стороне Красного моря.

[17] Это.

[18] Вероятно, мыс Диу.

[19] У северо-восточного побережья. Известный курорт пиратов; см. показания капитана Адама Болдриджа, № 68, *пост*.

[20] Кайенна, Французская Гвиана. Редактор помнит, что старые жители Новой Англии в его детстве все еще произносили это название как Ку-анн.

[21] Реюньон, называемый французами (которым он принадлежал) Бурбон или Маскарен, по имени португальского полководца Педру Маскаренхаса, который открыл его в 1512 году.

[22] Элеутера.

[23] Губернатор Багамских островов с 1693 по 1696 год, когда он был смещен из-за подозрительных отношений с пиратами. Он был двоюродным братом того главного судьи Николаса Тротта (1668-1740), который был столь влиятелен в Южной Каролине и который в 1718 году вынес столь суровый приговор компании Стеде Боннета. См. следующий документ.

[24] Данфанаги, ко. Донегал, на северном побережье Ирландии.

[25] Вероятно, ошибка, означающая "из Донахэди в Шотландию". Дунагхейди - в Ирландии, ко. Даун, в одном из ближайших к Шотландии пунктов.

[26] Ландвейтер.

[27] Леттеркенни, ко. Донегол.

[28] Лондондерри.

[29] Сент-Джонстаун, на реке Фойл выше Лондондерри.

[30] Венецианская или турецкая золотая монета, стоимостью около девяти шиллингов.

[31] Голуэй.

64. Показания Филипа Миддлтона под присягой. 11 ноября 1696 года.[1]

Филипп Мидлтон из Лондона, моряк, дееспособного возраста, дает показания и заявляет под своей телесной присягой, что он, этот депонент, служил на корабле "Чарльз" под командой Генри Эвери под командой Бриджмена в апреле месяце прошлого года, когда он прибыл на остров близ Провиденса в Америке, откуда было написано письмо на адрес г-на Николаса Тротта, губернатора Провиденса. Николасу Тротту, губернатору Провиденса, и это письмо этот депонент видел и слышал, как его читали, и заявляет, что содержание его сводилось к тому, что, если он даст им свободу приходить на корабль и уходить, когда им будет угодно (или слова на этот счет), они обещали дать упомянутому губернатору двадцать пик восьмерки и два пика золота на человека и упомянутый корабль, и все, что на нем было. Но этот депонент не помнит ни малейшего угрожающего выражения в упомянутом письме и не слышал подобных слов от кого-либо из экипажа корабля, только некоторые из них сказали, что если им не разрешат прийти в Провиденс, то они отправятся куда-нибудь еще, и далее утверждает, что г-н губернатор Тротт получил ответ от губернатора. Губернатор Тротт ответил на вышеупомянутое письмо, написав в очень вежливых выражениях, заверив капитана Эвери, что он и его компания будут хорошо приняты (или сказав что-то в этом роде), и это заверение было выполнено губернатором Троттом после их прибытия в Провиденс настолько

эффективно, насколько они могли пожелать.^[2] Этот депонент также подтверждает, что по получении письма господина губернатора Тротта или через некоторое время после этого на мачте (на которой присутствовал этот депонент) был сделан сбор для него, упомянутого губернатора Тротта, в который капитан Каждый внес сорок восьмушек и четыре золотых, а каждый матрос (а их было сто человек, кроме боев) - двадцать восьмушек и два золотых на человека, и собранная сумма была отправлена господину губернатору Тротту. Губернатору Тротту Робертом Чинтоном, Генри Адамсом и еще двумя, чьих имен этот депонент не помнит, после чего упомянутый капитан Эври и его команда отплыли на упомянутом корабле "*Чарльз*" в Провиденс, где по прибытии сдали упомянутый корабль с тем, что на нем было, упомянутому губернатору Тротту, и, соответственно, майор Тротт вступил во владение им на имя упомянутого губернатора, после чего оставил его на попечение губернаторского боцмана и нескольких негров, чьей неспособности или количества не хватало, чтобы обезопасить корабль от несчастных случаев, как полагает этот депонент и как ему сообщили, что стало очевидным, когда корабль прибило к берегу примерно через два дня после того, как им завладел губернатор Тротт, хотя у него было два якоря на носу и один в трюме, по крайней мере, столько якорей было у него, когда этот депонент и остальные члены компании ушли с корабля к мистеру Тротту. Тротту. Этот депонент также подтверждает, что как только мистер Тротт вступил во владение упомянутым кораблем, он послал шлюпки, чтобы принести на берег зубы слонов, паруса, блоки и т.д. и что он видел несколько лодок, которые были наполнены вышеупомянутыми товарами и товарами, и что он слышал, как несколько человек из экипажа корабля *Чарльза* говорили и утверждали (и в это депонент также верит и частично знает), что когда упомянутый корабль прибыл в Провиденс, на его борту было пятьдесят тонн слоновых зубов, сорок шесть пушек, сто бочек пороха или около того, несколько сундуков с буканьерными пушками, а также мелкое вооружение, предназначенное для использования на корабле, количество которого не приходит ему в голову. Далее он утверждает, что, насколько ему известно, упомянутое судно было крепким и прочным, ибо, хотя он спустился в его трюм в тот же день, когда оно прибыло в Провиденс, он не мог заметить, что оно не имеет ни малейшей воды. И далее он утверждает, что упомянутое судно налетело на мель, как было сказано выше, через два дня после того, как им завладел мистер Тротт, причем сначала он вытащил из него все самое значительное. Это несчастье с судном произошло около полудня на глазах у упомянутого губернатора, как хорошо известно этому депоненту (который был очевидцем). Он также заявляет, что некто Джеймс Браун с несколькими другими людьми из "Провиденса", а также несколькими людьми из экипажа корабля, по этому случаю предложили себя взвесить его бочками, но этот депонент никогда не слышал, чтобы вышеупомянутые предложения были приняты, или чтобы были использованы какие-либо средства, чтобы снять его, или чтобы губернатор Тротт имел какие-либо соображения, кроме того, чтобы доставить на корабль то, что все еще оставалось на борту. Этот депонент также утверждает, что в Провиденсе, как правило, говорили, что корабль был переправлен на берег намеренно. Он сказал, что покинул Провиденс, когда это сделал капитан Эври, и что шлюп, на котором они отправились, был последним судном, которое везло из Провиденса значительное число людей с корабля *Чарльза*, и что этому представителю сообщили, что шлюп Холландсворта, который отплыл раньше того, на котором был этот представитель, отправил пакет, в котором, как он знает, был еще один пакет, который этот представитель видел и считает, что он был от губернатора Тротта, но не знает, кому он был направлен. Он также утверждает, что ни во время пребывания в Провиденсе, ни после он не знал и не слышал, что упомянутый корабль "*Чарльз*" был трюмным, но он помнит, что Джозеф Доусон, который был квартирмейстером у капитана Эвери, был послан на его борт незадолго до его отплытия за бочками для использования его шлюпа, которые Доусон принес на берег, а затем в присутствии этого представителя заявил,

что упомянутый корабль не был трюмным, вода в нем была черной и вонючей, а бочки были зажаты в балласте. Если бы корабль был задраен, он был бы полон воды, и он не смог бы вытащить бочку. И этот депонент всегда знал, что сэр Джеймс Хаублон и компания из Лондона владеют упомянутым кораблем, и искренне верит, что губернатор Тротт знал об этом. Кроме того, этот депонент подтверждает, что Джон Дэн, Джон Спаркс и Джозеф Доусон прибыли в Ирландию на шлюпе капитана Эверса в компании этого депонента, который отплыл из Провиденса в начале июня прошлого года, а шлюп Холландсворта - за четырнадцать дней или три недели до этого.

Копия показаний Филиппа Миддлтона, данных им под присягой сэру Джону Хаублону, рыцарю,^[3] 11 ноября прошлого года, рассмотренных в Лондоне 30 января 1696/7 года.

^[1] Public Record Office, С.О. 5:1257, no. 47 I. Помимо этого допроса у лондонского магистрата, Миддлтон 4 августа 1696 г. сделал заявление лордам-судьям Ирландии, полностью изложенное в *Cal. St. Pap. Col.*, 1696-1697, pp. 260-262; оно почти дублирует показания Джона Данна, наш № 63. 63, выше, *выше*. Отметим также показания под присягой Джона Элстона из Нью-Джерси, еще одного члена экипажа, в *N.J. Archives*, first series, II. 223-226.

^[2] В свою защиту, *Cal. St. Pap. Col.*, 1697-1698, p. 506, губернатор Тротт заявляет, что в Нью-Провиденсе (Нассау) проживало всего 60 человек против 113 (белых) людей Эвери. См. также *Акты Тайного совета, Колониальный*, VI. 3.

^[3] Управляющий Банком Англии и лорд-мэр Лондона в начале того же года. Владельцем "Чарльза" был его брат.

65. Показания Сэмюэля Перкинса. 25 августа 1698 года.^[1]

Допрос Сэмюэля Перкинса из Ипсвича в Новой Англии, произведенный под присягой передо мной Ральфом Маршаллом Эсквайром, одним из мировых судей его величества по графству Мидлсекс и городу и свободе Вестминстеру, в этот 25-й день августа Anno Domini 1698 года.

Этот информатор под присягой утверждает, что около 5 лет назад он поднялся на борт корабля "Резолюшн", капитан Роберт Гловер, командир-ирландец, (на котором было 18 пушек и 60 человек), чтобы увидеться со своим дядей Элишей Скиллингом, который был боцманом на этом корабле, но с тех пор умер, который задержал его на этом корабле вместе с французским мальчиком Малетто^[2], Корабль отплыл из Новой Англии ночью к острову Мэй, где они взяли соль, а оттуда отплыли в Кейп-Кост в Гиннеи,^[3] где голландский военный человек забрал у них 11 человек, но вернул 9 из них обратно, оставив двух других в качестве заложников, на случай, если они будут иметь дело с какими-либо голландцами. Оттуда они поплыли к мысу Лопаз и далее на Мадагаскар, где запаслись провизией и убрались, а затем отправились в Красное море, где ждали индийские корабли, но, не дождавшись их, отправились к острову под названием Суккаторе^[4] в устье Красного моря, где купили провизию и отправились в Раджапоре,^[5] где в гавани взяли небольшой мускат с 12 пушками, нагруженный финиками и рисом; Взяв его, они убили некоторых из его людей и отправили маскатца капитана Гловера (с которым поссорились остальные члены экипажа "Резолюшн")^[6] на Мадагаскар, а затем выбрали голландца Ричарда Шиверса своим

командиром и отплыли в Мангелор,[7] где взяли небольшой корабль, принадлежащий маврам, груженный рисом и рыбой, часть которых они разграбили, а затем отпустили его. Оттуда они отправились в Калликут,[8] где взяли 4 корабля мавров, стоявших на якоре на дороге, и сошли на берег, чтобы узнать, выкупит ли их страна. Но у жителей графства возник замысел снова захватить свой собственный корабль и упомянутый корабль "Резолюшн" с некоторыми захваченными[9] или отосланными лодками, они выстрелили в два из упомянутых призов и убежали, оставив их. Затем они отправились к мысу Комарин, чтобы плыть в Малокку[10] людей, но ошиблись и захватили датский корабль, из которого силой взяли двух человек, а еще пятеро добровольно поднялись на борт, а остальных оставили на борту шлюпа, предварительно взяв из него несколько кусков свинца, огнестрельное оружие и порох. Оттуда они отправились на остров Мауретиус,[11] где взяли провизию и так до острова Св. Marys Island около Мадагаскара, где они встретились с капитаном Хоаром, ирландцем (ныне покойным), который был командиром корабля "Джон и Ребекка",[12] пирата, весом около 200 тунгов, 14 пушек, принадлежащего острову Роуд, который имел с собой приз (довольно большой корабль), принадлежащий магулам, подданным Суратта, который он взял в Персидском заливе, нагруженный тюками товаров. Там же находилась бригантина, принадлежащая Нью-Йорку, которая пришла за неграми, и корпус упомянутого корабля, который капитан Гловер перевез сюда.

Остров Св. Maries - довольно большой остров, хорошо заселенный чернокожими, где некий капитан Болдридж[13] (который, как ему сообщили, ранее убил человека на Ямайке и после этого стал пиратом около 13 лет назад) построил платформу форта с 22 пушками, который был разрушен, вместе с капитаном Гловером и остальными пиратами, находившимися там, пока этот информатор был на Мадагаскаре около девяти месяцев назад, неграми, которые также убили 7 англичан и 4 французов в доме, где этот информатор был на Мадагаскаре, пощадив только себя.

В другой части острова Мадагаскар также была партия англичан, которые защищались от чернокожих на острове в реке, причем некоторые из чернокожих были на их стороне, пока капитан Болдредж, который тогда отсутствовал с упомянутой бригантиной (которую он купил и отплыл на ней в Маскарин,[14] остров, принадлежащий французам, куда он отправился продавать призовые товары), не вернулся и не забрал их, доставив в залив Святого Августина,[15] заплатив за их перевозку значительную сумму. Этот информатор далее утверждает, что до того, как это случилось, он сбежал с "Резолюшн" и остался на острове Мадагаскар, как было сказано выше, а упомянутое судно, как ему сказали, ушло в Стрейтс оф Маллакка, что произошло примерно десять месяцев назад; что этот информатор был выкуплен за партию пороха теми, кто защищал себя, как было сказано выше, и пошел с ними на борт бригантин, которая сначала отправилась в St. Augustines Bay, чтобы высадить на берег несколько человек (у которых не было денег, чтобы заплатить за дальнейший проезд), а оттуда отплыли на остров Святой Елены, куда прибыли около шести месяцев назад, выдавая себя за торговое судно, принадлежащее Нью-Йорку, на котором они получили воду и провизию.[16] Но этот информатор сбежал с упомянутого корабля на острове Святой Елены и скрывался на острове, пока она не ушла (он пробыл там около 7 или 8 дней), и пробыл там около 3 месяцев, пока туда не прибыл из Ост-Индии корабль "Сампсон", на борту которого он прибыл в Англию с согласия губернатора острова Святой Елены.

Далее этот информатор говорит, что слышал на Мадагаскаре, что за некоторое время до его прибытия туда 14 пиратов (принадлежавших капитану Тью, капитану Рейнеру, капитану Мейсону и капитану Коутсу или некоторым из них)[17] по согласию разделились на две семерки, чтобы бороться за то, что у них есть (думая, что они не совершили плавание,

достаточное для такого количества), и что одна из указанных семерок была вся убита, а пять из другой, так что двое, оставшиеся в живых, получили всю добычу. И этот информатор далее утверждает, что он слышал и верит, что не только корабль "*Резолюшн*", на котором он раньше служил, но и "*Мокка Фриггат*",^[18] который сбежал со службы Ост-Индской компании, "*Чарльз и Мария*" и несколько других кораблей, укомплектованных английскими и другими европейскими народами, были примерно девять месяцев назад, когда он пришел с Мадагаскара, и все еще играют с пиратами на улицах Маллака, в Красном море и других частях Ост-Индии.

Сэмюэл Перкинс.

Juratus coram me^[19]

Ra. Маршалл.

^[1] Public Record Office, С.О. 323:2, № 131. Подпись: "Копия показаний Сэмюэля Перкинса, касающихся пиратов в Ост-Индии, переданных Совету [торговли] господином секретарем Верноном" (государственным секретарем). Сэмюэл Перкинс из Ипсвича, штат Массачусетс, был одним из контингента этого города на войне короля Филиппа и умер в Ипсвиче, будучи уже пожилым человеком, в 1738 году.

^[2] Мулат.

^[3] Замок Кейп-Кост, на Золотом побережье.

^[4] Сокотра.

^[5] Раджпур, в нескольких милях к югу от Бомбея.

^[6] См. параграф 10 в показаниях капитана Адама Болдриджа, [№ 68](#), далее.

^[7] Дальше на юг, на побережье Канары.

^[8] Еще дальше на юг, на Малабарском побережье; еще дальше на западном побережье Индостана, самой южной точкой которого является мыс Коморин, расположенный ниже.

^[9] Арабское *гураб* - большое каботажное судно.

^[10] Малакка.

^[11] Маврикий, в то время голландский остров.

^[12] См. параграфы 12, 13 в показаниях капитана Адама Болдриджа, [№ 68](#), далее. Губернатор Нью-Йорка Флетчер 16 июля 1695 года дал Хоару поручение в качестве капера крейсировать против французов на кораблях "*Джон*" и "*Ребекка*". Гловер и Хоар были родными братьями. *Кал. St. P. Col.*, 1697-1698, р. 108.

^[13] См. документ [№ 68](#), примечание.

^[14] См. документ [№ 63](#), примечание 21.

^[15] На юго-западном побережье Мадагаскара.

[16] Святой Елены в то время уже был английским островом с населением около тысячи человек.

[17] Все это фигурирует в обвинениях против Флетчера в *N.Y. Col. Doc.*, IV.

[18] Мокка также фигурирует в рассказах Кидда и продолжала свою пиратскую карьеру, по крайней мере, до 1699 года.

[19] Т.е. под присягой.

66. Свидетельство для Джона Девина (Багамы). 20 сентября (?) 1698 года.[1]

Нью-Провиденс СС.

В то время как в месяце апреле в год Господа Бога нашего тысяча шестьсот девяносто шестой капитан Генри Эвери альс Бриджмен вошел в гавань Нью-Провиденс с кораблем "Чарльз альс Фэнси", о котором упомянутый капитан Эвери и его экипаж несколько дней после прибытия считались и предполагались большей частью Нью-Провиденса. Через несколько дней после прибытия капитана Генри Эвери и экипаж его корабля были признаны большей частью жителей острова Провиденс виновными в пиратстве в открытом море, и что упомянутый Джон Девин был одним из компании корабля и недавно был задержан и взят как один из упомянутых пиратов, чтобы быть преданным суду, что и было сделано 22 числа этого года августа, и билль против упомянутого Джона Девина был представлен Большому жюри, и это Большое жюри нашло билль, после чего упомянутый Джон Девин был доставлен в суд и, подняв руку, предстал перед судом; Мелкое жюри было приведено к присяге, генеральный прокурор открыл дело суду и присяжным против господина Джона Девина, мелкое жюри, вернувшись в суд, признало упомянутого Джона Девина невиновным, после чего господин Джон Девин был очищен прокламацией, как следует из публичных записей и может более подробно показаться:

После этого и по смиренной просьбе, с которой обратился ко мне господин Джон Девин, я, Эллис Лайтвуд, главный судья, счел нужным засвидетельствовать это своей рукой и приказал приложить к этому публичную печать этого правительства в качестве свидетельства невиновности господина Джона Девина в предполагаемом пиратстве капитана Эвери эльса Бриджмена на корабле "Чарльз эльс Фэнси".

Эллис Лайтвуд

[Сентябрь (?)] 20-го Anno Dom 1698 г.

[пустое место] Лейтон на Дом. Regem.

Копия проверена Элишей Куком, клерком.[2]

[1] Документы суда Саффолка, Бостон, №. 3765, paper 2. Мы находим, что Джон Девайн устроился хирургом в Бостоне в 1704 году. *N.E. Hist. Gen. Reg.*, XXXVI. 309.

[2] Элиша Кук младший, клерк высшего суда Массачусетса с 1702 по 1718 гг.

67. Свидетельство для Джона Девина (Массачусетс). 25 октября 1698 года.[1]

Новая Англия. Anno Rs. Gulielmi 3d Decim.[2]

На Суде присяжных и Общем суде, состоявшемся в Бостоне для графства Саффолк, в провинции Его Величества Массачусетского залива в Новой Англии, в 25-й день октября 1698 года.

Джон Девин, Хирург, связанный признанием, явился в этот суд, чтобы ответить, что будет возражено против него от имени его величества, как одного из компании, принадлежащей кораблю "*Чарльз аль Фэнси*", Генри Эври аль Бриджмен Коммандер, в то время, когда несколько актов пиратства были совершены господином Бриджменом и компанией на вышеупомянутом корабле в открытом море Индии и Персии, и за пособничество и содействие в этих пиратствах и участие в награбленном пиратским путем.

Вызванный Джоно Девин явился и предъявил свидетельство под рукой Эллиса Лайтвуда, главного судьи острова Прованс, главного судьи острова Провиденс, и государственную печать тамошнего правительства, в котором говорится, что господин Девин недавно был обвинен, привлечен к ответственности и судим по тем же делам и фактам (о которых его сейчас спрашивают) в Королевском суде на этом острове Провиденс и признан присяжными невиновным, и оправдан прокламацией, которая вышеупомянутая грамота была прочитана, а также другие разбирательства по делу в упомянутом суде в Провиденсе, прокламация была сделана, и ничего из дальнейшего обвинения или доказательств не появилось против sd Jno. Девина, он был открыто оправдан. Что по просьбе д-ра Девина и по приказу его величества судьи Ассиза и т.д. настоящим удостоверяется за печатью д-ра Суда. Датировано в Бостоне вторым днем ноября, Anno predict.[3]

[1] Suffolk Court Files, Boston, no. 3765, paper 1.

[2] *T.e. anno decimo Regis Gulielmi Tertii*, "в десятый год короля Вильгельма III".

[3] *T.e. anno predicto*, "в вышеуказанный год".

68. Показания Адама Болдриджа. 5 мая 1699 года.[1]

1. 17 июля 1690 года. Я, Адам Болдридж, прибыл на остров Сент-Мэрис на корабле "*Фортуна*", командир Ричард Кониерс, и 7 января 1690/1 года я покинул корабль, намереваясь поселиться среди негров в Сент-Мэрис с еще двумя людьми, но корабль зашел в порт Дельфин[2] и был отброшен, 15 апреля 1691 года, и половина людей утонула, а половина спасла свои жизни и выбралась на берег, но я остался с неграми в Сент-Мэрис и пошел на войну. Maries и отправился с ними на войну. Перед тем, как я отправился на войну, один из людей умер, который отправился со мной на берег, а другие, будучи обескураженными, снова отправились на борт, и никто не остался со мной, кроме моего ученика Джона Кинга. 9 марта они отплыли в Бонноволо на Мадагаскаре, в 16 лигах от Сент-Мари, где остановились, чтобы взять рис. После моего ухода на войну с корабля ушло еще шесть человек, из которых двое умерли примерно через три недели после того, как сошли на берег, а остальные умерли с тех пор. В мае 91 года я вернулся с войны и привез 70 голов каттеля и несколько рабов. Затем я построил дом и поселился на острове Сент-Мэрис, куда ко мне прибежало большое количество негров с острова Мадагаскар и поселилось на острове Сент-Мэрис, где я спокойно жил с ними, помогая им выкупить их жен и детей, которые были похищены до моего прихода на Сент-Мэрис другими неграми к северу от нас примерно в 60 лигах.

2. 13 октября 1691 года. Прибыли *батчелоры*, капитан Георг Рейнор[3] командир, груз 180 тонн или около того, 14 пушек, 70 или 80 человек, которые совершили путешествие в Красное море и захватили корабль, принадлежащий маврам, как сообщили люди, где они взяли столько денег, что вся доля составила около 1100 лиг. Они ушли в Сент-Мэрис, и пока они уходили, я снабдил их каттелом для их нынешних расходов, и они дали мне за мой каттель много бисера, пять больших пушек для укрепления, немного пороха и шот, и шесть бочек цветов, около 70 барров железа. Корабль принадлежал Ямайке и отплыл из Сент-Мэрис 4 ноября 1691 года в Порт-Долфин на Мадагаскаре, чтобы взять провизию, а в декабре 91 года они отплыли из Порт-Долфина в Америку, где, как я слышал, прибыли в Каролину и договорились с владельцами, отдав им за гибель корабля три тысячи фунтов, как я слышал с тех пор.

3. 14 октября 1692 года. Прибыл корабль "*Нассау*", капитан Эдвард Коутс командир, груз 170 тонн или около того, 16 пушек, 70 человек, из которых около 30 человек остались на Мадагаскаре, поскольку большинство из них участвовали в захвате шлюпки на острове Мэй полковника Шримтона над [владельцем?], упомянутая шлюпка была потеряна в Сент-Огастине. Капитан Коутс уходил в Сент-Мэрис, и во время ухода я снабдил их каттелом для их нынешних расходов, а негров - птицей, рисом и ямсом, и для каттеля у меня было два чиста и один ярр пороха, шесть больших пушек и большое количество шотгана, несколько спиц[4] и гвоздей, пять болтов из утки и немного шпагата, бочка с цветами. корабль большей частью принадлежал Компании, как они сказали. Капитан Коутс отплыл из Сент-Мэрис в ноябре 92 года, направляясь в Порт-Дельфин на Мадагаскаре, и там запасался продовольствием, а в декабре отплыл в Нью-Йорк. Капитан Коутс зарабатывал в красных морях около 500 фунтов на человека.[5]

4. 7 августа 1693 года. Прибыл корабль "*Чарльз*", хозяин Джон Черчер, из Нью-Йорка, владелец мистер Фред. Филлипс, владелец,[6] послал привезти мне несколько видов товаров. На корабле было два груза, один был передан хозяину, чтобы он распорядился им, а другой - мне, и в нем было следующее: 44 пары башмаков и насосов, 6 дюжин камвольных и трехпалых шорт, 3 дюжины пестрых рубашек и бриджей, 12 шляп, несколько плотницких инструментов, 5 бочек рома, четыре четверти бочки мадерского вина, десять ящиков спиртных напитков, две старые мельницы, полные холлов, один червонец, два точильных камня, две поперечные пилы и одна пила для кнута, три кувшина олифы, два небольших железных горшка, три бочонка пушечного пороха, несколько книг, катехизисов, букварей и роговых книг, две Библии и несколько садовых семян, три дюжины хаусов,[7] и я вернул за указанные товары 1100 кусков 8/8 и доллара, 34 раба, 15 голов каттеля, 57 слитков железа. 5 октября он отплыл из Сент-Мариеса, продав часть своего груза белым людям на Мадагаскаре, в Мауратан, чтобы взять рабов.

5. 19 октября 1693 года. Прибыл корабль "*Эмити*", капитан Томас Тью, командир,[8] груз 70 тонн, 8 пушек, 60 человек, захватив в Красном море корабль, принадлежавший маврам, как сообщили люди, они взяли на нем столько денег, что вся доля составила 1200 л. с человека. Они заехали в Сент-Мэрис и получили от меня немного скота, но провизию и морские товары они покупали у негров. Я продал капитану Тью и его компании часть товаров, привезенных на "*Чарльзе*" из Нью-Йорка. Шлюп принадлежал большей частью Бермудам. Капитан Тью отплыл из Сент-Мэрис 23 декабря 1693 года, направляясь в Америку.

6. Август, 1695. Прибыла "*Очаровательная Мэри*" с Барбадоса, капитан Ричард Гловер командир,[9] мистер Джон Бекфорд маршал и частичный владелец. Большая часть корабля принадлежала Барбадосу, владельцы полковник Рассел, судья Коутс и Нисамы [?]. Она была весом около 200 тонн, 16 пушек, 80 человек. На борту было несколько видов товаров. Я купил

большую часть из них. В октябре она отплыла из Сент-Мэрис на Мадагаскар, чтобы доставить рис и рабов.

7. Август 1695 года. Прибыл корабль "*Кэтрин*" из Нью-Йорка, капитан То. Мостин командир и суперкарго,^[10] мистер Фред. Филлипс владелец, корабль весит около 160 тонн, нет пушек, около 20 человек. На нем было несколько видов товаров. Больше всего она продала белым людям на Мадагаскаре, куда он отправился из Сент-Мэрис в Маратан на Мадагаскаре, чтобы взять рис и рабов.

8. 7 декабря 1695 года. Прибыл корабль "*Сусанна*", капитан Томас Уик^[11] командир, вес около 100 тонн, 10 пушек, 70 человек. они вышли из Бостона и острова Род и были в Красном море, но не совершили ни одного плавания по причине тумана флота мавров. они остановились в Сент-Мэрис, и я продал им часть товаров, купленных у мистера Джона Бекфорда с "*Очаровательной Мэри*", и дал им немного каттеля, но по большей части они были снабжены. Они пробыли в Сент-Марисе до середины апреля, где капитан и мастер и большинство его людей умерли. Остальные, кто остался в живых после болезни, отнесли корабль в Сент-Августин, где оставили его и отправились на капитане Хоре в Красное море.

9. 11 декабря 1695 года. Прибыл шлюп "*Эмити*", на котором не было капитана, так как его прежний капитан Томас Тью был убит сильным ударом с мавританского корабля,^[12] Джон Ярланд мастер, груз семьдесят тонн, 8 пушек, как уже было описано, и около 60 человек. Они пробыли в Сен-Мари пять дней и отправились на поиски "*Очаровательной Марии*", встретили ее в Мауратане на Мадагаскаре и захватили, отдав капитану Гловеру шлюп, чтобы он и его люди вернулись домой, и все, что у него было, не оставив себе ничего, кроме корабля. После захвата корабля они назначили нового командира, капитана Боббингтона. После захвата корабля они зашли в бухту Святого Августина, там оборудовали корабль и отправились в Индию, чтобы совершить плавание, и с тех пор я слышал, что они были пойманы и захвачены маврами.

10. 29 декабря 1695 года. Прибыл корабль мавров, захваченный *Резолюцией* и отданный капитану Роберту Гловеру и 24 его людям, которые не желали отправиться в каперство к берегам Индий, чтобы увезти их. Компания выгнала капитана Гловера и этих 24 человек с корабля, капитан Гловер был отчасти владельцем и командиром того же корабля и заключен в тюрьму его компанией на побережье Гвинеи, потому что он не соглашался идти от мыса Доброй Надежды в Красное море. Корабль был старый и едва ли доплыл бы с ними до Сент-Мэрис. Когда они прибыли туда, они обратились ко мне. Я содержал их в своем доме с провизией до июня, когда прибыло судно, чтобы доставить их домой.

11. 17 января 1696/7 года. Прибыла бригантина "*Эмити*", которая была шлюпом капитана Тью с Барбадоса и была переоборудована в бригантину владельцами "*Очаровательной Мэри*" на Барбадосе, капитан Ричард Гловер командир и суперкарго. Она была нагружена разными товарами, часть из которых я купил, а часть продал белым людям на Мадагаскаре, а часть - капитану Хоре и его компании.

12. 13 февраля 1696/7 года. Прибыл приз капитана Джона Хора из Персидского залива, а через три или четыре дня после этого прибыл капитан Хоре^[13] на корабле "*Джон и Ребекка*", груз около 180 тонн, 20 пушек, 100 человек на корабле и призе. Приз около 300 тонн, нагруженный калликосом. Я продал часть товаров, купленных у Гловера, капитану Хору и его компании, а также белым людям, которые жили на Мадагаскаре, и капитану Ричарду Гловеру.

13. Июнь 1697 года. Прибыл корабль "*Резолюшн*", капитан Шиверс командир, груз около 200 тонн, 90 человек, 20 пушек, раньше корабль принадлежал капитану Роберту Гловеру, но Компания отобрала его у него и выгнала его и еще 24 его людей с корабля, потому что они не хотели идти в каперство в Ост-Индию.[14] В море они столкнулись с мосуном[15] и, потеряв все мачты, зашли на Мадагаскар примерно в 10 лигах к северу от Сент-Мэрис и там поставили мачты и оснастили корабль, а пока они там лежали, взяли бригантину "*Эмити*" за ее бочки, паруса, ригеля и мачты, а корпус превратили в дрейф на рифе.[16] Капитан Гловер обещал простить им все, что было, если они позволят ему снова получить свой корабль и отправиться домой в Америку, но они не соглашались, если только он не отправится с ними в Ост-Индию. 25 сентября 97 года они отправились в Индию.

14. Июнь 1697 года. Прибыл корабль "*Фортуна*" из Нью-Йорка, капитан Томас Мостин командир, а Роберт Эллисон супергруз, корабль весом 150 тонн или около того, 8 пушек, около 20 человек, имея на борту несколько видов товаров, и продали капитану Хоре и компании и белым людям на Мадагаскаре.

15. Июнь -- 1697. Прибыл корабль из Нью-Йорка, капитан Корнелиус Джейкобс Командор и супергруз, владелец мистер Фред. Филлипс, груз около 150 тонн, 2 пушки, около 20 человек, на борту несколько видов товаров, проданных капитану Хоре и его компании и белым людям на Мадагаскаре, и четыре бочонка дегтя для меня.[17]

16. 1 июля 1697 года. Прибыла бригантина "*Свифт*" из Бостона, мистер Эндрю Нотт мастер[18] и Джон Джонсон Марчант и владелец, вес около 40 тонн, 2 пушки, 10 человек, на борту несколько товаров. Часть товаров была продана капитану Хору и компании, а остальные были выгружены на берег в Сент-Мэрис и оставлены там. Через некоторое время после прибытия я купил три четверти корабля, сел на него и отправился искать торговлю и устраивать форштадты и торговлю в нескольких местах на Мадагаскаре. Примерно через 8 или 10 дней после моего отплытия из Сент-Мэрис негры убили около 30 белых на Мадагаскаре и в Сент-Мэрис и забрали все, что было у них или у меня, капитан Мостин, капитан Джейкобс и корабль капитана Хора и компания были там в одно время и отправились из Сент-Мэрис в октябре 1697 года на Мадагаскар, чтобы забрать своих рабов и рис. По возвращении я встретился с капитаном Мостином в море, в 60 лигах от Сент-Мари. Он рассказал мне, что негры поднимаются и убивают белых людей. Он убедил меня вернуться с ним и не идти дальше, потому что нет безопасного пути в Сент-Мари. Все мои люди были больны, после хорошего размышления мы согласились вернуться и идти в Америку.

Вышеупомянутые люди, убитые туземцами, в большинстве своем были каперы, побывавшие в Красном море и захватившие там несколько кораблей; они послужили поводом к восстанию туземцев, издеваясь над ними и отбирая у них каттел; большинство из них, насколько мне известно, были людьми, приплывшими на нескольких кораблях, таких как капитан Рейнор, капитан Коутс, капитан Тью, капитан Хоре, "*Резолюшн*" и капитан Стивенс.[19]

Адам Болдридж.

Явился ко мне в Нью-Йорке

5 мая 1699 года

А.Д. Пейстер[20]

Подлинная копия.

Белломонт.

[1] Public Record Office, C.O. 5:1042, no. 30 II. Индоссамент показывает, что она была отправлена лордам торговли вместе с письмом Белломонта от 15 мая 1699 г., которое напечатано в *N.Y. Col. Doc.*, IV. 518-526. Капитан Адам Болдридж, как видно из предыдущих рассказов, держал пиратскую стоянку на острове Святой Марии, но теперь он стал уважаемым жителем Нью-Йорка. Поначалу Белломонт думал о нем хорошо (он "кажется трезвым человеком и, как сообщается, состоятельным"), но был предупрежден Торговым советом о его связи с пиратством, а позже ([примечание 19, пост.](#)) получил более полную информацию от Кидда. Там же, IV. 333, 552.

[2] Форт Дофин, в юго-восточной точке Мадагаскара, построенный французами.

[3] Джозайя Рейнер был связан с Тю, позже с Эвером; Флетчер, как утверждалось, за взятку освободил свой сундук с сокровищами, доставленный в Нью-Йорк.

[4] Спайкс.

[5] В апреле 1693 года этот Коутс на корабле, который теперь называется "Якоб", бросил якорь у восточной оконечности Лонг-Айленда и послал людей торговаться с губернатором Флетчером за разрешение войти и за защиту. Они пообещали губернатору 700 фунтов стерлингов и добились защиты, хотя в итоге владельцы отдали ему корабль. *N.Y. Col. Doc.*, IV. 223, 310, 386-388; *Cal. St. P. Col.*, 1697-1698, pp. 227-228.

[6] Фредерик Филипс (1626-1702), самый богатый торговец в Нью-Йорке, но, возможно, не самый щепетильный; см. Henry C. Murphy в издании *Journal of a Voyage to New York in 1679-80* of Jasper Danckaerts, pp. 362-365. Корабль, на котором два миссионера-лабадиста, Данкертс и Слюйтер, прибыли в Америку, также носил имя *Чарльз* и принадлежал Филипсу. Именно в этом 1693 году губернатор Флетчер учредил для него поместье Филипса. Мэри Филипс, которая завоевала расположение молодого майора Джорджа Вашингтона, была его правнучкой. Говорят, что основание Болдриджа на Мадагаскаре было поддержано капиталом Филипса, чтобы получить для последнего долю в прибылях от пиратства. *Cal. St. P. Col.*, 1697-1698, p. 108.

[7] Hoes.

[8] См. [док. № 63](#), [прим. 16](#), [анте](#).

[9] См. [док. № 65](#).

[10] Еще одно судно, заказанное Флетчером. Не имея пушек, судно, видимо, предназначалось для незаконной торговли, а не для ведения войны.

[11] Или "Уэйк".

[12] См. [док. № 63](#), [примечание 16](#), [ранее](#).

[13] См. [док. № 65](#), [примечание 17](#).

[14] См. [док. № 65](#).

[15] Муссон.

[16] Риф.

[17] Когда этот корабль вернулся с богатым грузом, Филипс выслал навстречу ему шлюп, который у берегов Нью-Джерси спокойно выгрузил весь груз, кроме негров, и отплыл с ним в Гамбург. *Cal. St. P. Cal.*, 1697-1698, p. 414.

[18] В 1690 году он командовал кораблем в неудачной экспедиции сэра Уильяма Фипса против Квебека. О его связи с Киддом см. *пост*, [док. № 85](#), [прим. 7](#).

[19] Так Болдридж рассказывает о своей невиновности, но Кидд сообщил Белломонту, что "Болдридж стал причиной восстания туземцев и гибели пиратов, поскольку, заманив большое количество туземцев Сент-Мари, мужчин, женщин и детей, на борт корабля или кораблей, он перевез и продал их в рабство на французский остров под названием Маскарин или Маскарон, за вероломство Болдриджа туземцы на острове отомстили пиратам, перерезав им глотки".

[20] Абрахам де Пейстер, член совета Нью-Йорка и помощник судьи верховного суда.

69. Ордер на назначение адмиралтейского судьи. 29 апреля 1697 года.[\[1\]](#)

Комиссией по исполнению обязанностей лорда верховного адмирала Англии. Ирландии и т. д.

Во исполнение Его Величества благоволения, выраженного Нам достопочтенным господином секретарем Трумбуллом, Мы назначили господина Уильяма Смита судьей, господина Джона Тюдора регистратором, господина Джарвиса Маршалла маршалом и господина Джеймса Грэма адвокатом вице-адмиралтейства Нью-Йорка, Коннектикута и Восточной Джерси:[\[2\]](#) Настоящим вы уполномочиваетесь и предписываете дать им поручения на указанные должности соответственно; а в случае смерти или неспособности, по болезни или иным причинам, кого-либо из указанных лиц, вам надлежит назначить других на их место; и препроводить нам имена тех лиц, которых вы назначите; Датировано в Адмиралтействе 29 апреля 1697 года.

Его Матису, губернатору
Нью-Йорка и Коннутакута,
и Восточного Джерси на данный момент
в настоящее время.

Рассел.
Г. Рук.
Джно. Хаублон.
Кендалл.

По приказу их господина
Вм. Бриджмен.

[\[1\]](#) Архив штата Нью-Йорк, Олбани: Historical MSS., vol. XLI., p. 60. Комиссары адмиралтейских судей первоначально выдавались по ордеру лорда верховного адмирала. Однако с 1673 года, за исключением двух коротких периодов, обязанности последнего

всегда исполнялись "лордами-уполномоченными по исполнению полномочий лорда верховного адмирала" (Адмиралтейской коллегией, или лордами Адмиралтейства). 29 апреля 1697 года в состав совета вошли два выдающихся адмирала сэр Эдвард Рассел (через восемь дней он стал графом Оксфордским) и сэр Джордж Рук, сэр Джон Хаублон, управляющий Банком Англии, полковник Джеймс Кендалл, бывший губернатор Барбадоса, и еще четыре человека. Ордер не обращен ни к одному губернатору по имени; Белломонт был назначен губернатором Нью-Йорка, Массачусетса и Нью-Гэмпшира только 18 июня 1697 года.

[2] Уильям Смит уже был главным судьей верховного суда провинции и членом совета. Джарвис Маршалл был посланником совета. Джеймс Грэм был спикером ассамблеи, генеральным прокурором и регистратором города Нью-Йорка.

70. Прокламация лейтенанта-губернатора Стоутона. 4 июня 1698 года.[1]

Уильям Стоутон, лейтенант-губернатор и главнокомандующий в своей провинции Массачусетский залив в Новой Англии

Шерифу графства Саффолк, его заместителю или помощнику шерифа или констеблям соответствующих городов в пределах этого графства и всем и каждому из них, до кого дойдут эти подарки, приветствие.

В то время как мне сообщили, что несколько злых и недоброжелательных людей, подозреваемых в совершении различных бесчеловечных и враждебных действий и грабежей в отношении подданных и союзников других принцев и государств, находящихся в дружбе с его государством, в последнее время высадились на берег на Лонг-Айленде или около него, Род-Айленда и прилегающих районов, захватив с собой большое количество фригийских койнов, серебра, золота, слитков, товаров и других сокровищ, некоторые из которых (неизвестные по имени) могут, вероятно, прибыть в эту провинцию его Величества и перевезти сюда свои деньги, товары и сокровища,

Поэтому его Матис именем строго приказывает и требует от вас провести тщательный поиск в пределах ваших нескольких участков таких подозреваемых лиц, задержать и арестовать каждого такого человека или людей, его или их деньги, золото, слитки, товары и сокровища, и доставить их к следующему мировому судье для осмотра и разбирательства, как предписывает закон. И вам надлежит потребовать и взять в помощь такое количество людей с оружием или иным способом, какое вы сочтете нужным для захвата и задержания подозреваемого лица или лиц, указанных выше, и доставить его или их к следующему судье или судьям. И все подданные его Матиса обязаны оказывать вам помощь и содействие в исполнении этого ордера, так как они ответят отказом или пренебрежением на свою беду. И в этом ни вы, ни они не должны уклоняться. И верните этот ордер с вашими действиями по нему. Дано под моей рукой и печатью в Армсе в Бостоне четвертого дня июня 1698 года, в десятый год правления его Величества.

Вм. Стоутон.

[1] Mass. Archives, vol. 62, p. 253. Уильям Стоутон, лейтенант-губернатор Массачусетса 1691-1701 годов, исполнял обязанности губернатора с момента отъезда губернатора Фипса в

Англию в 1694 году до прибытия в провинцию губернатора Белломонта 26 мая 1699 года. Белломонт в июне 1698 года находился в Нью-Йорке. В период, к которому относится большинство наших документов, после окончания войны всегда наблюдался всплеск пиратства, поскольку после объявления мира множество каперов лишались своего занятия, и некоторые из них непременно обращались к союзному пиратскому ремеслу. Ризвикский мир между Францией и Великобританией, Испанией и Голландией, заключенный 20 сентября 1697 года, имел такие последствия к моменту провозглашения Стоутона.

ДЕЛО УИЛЬЯМА КИДДА.

71. Показания Бенджамина Фрэнкса. 20 октября 1697 года.[1]

Показания Бенджамина Фрэнкса в возрасте около 47 лет (который вышел в море на каперском судне "*Приключение Галли*", капитан Уильям Кид Командор), жителя Нью-Йорка.

Заявляю, что, живя на Барбадосе и Ямайке и торгуя в нескольких частях Вест-Индии, встретив в последнее время большие потери в размере более 12 000 фунтов стерлингов от землетрясения и врагов и из-за несчастья, приехал в Нью-Йорк и там обнаружил капитана Киду, отправляющегося с полной силой в Ост-Индию, чтобы взять пиратов, что он показал мне с помощью моих друзей, и решил отправиться с ним в Ост-Индию и остаться там в Суррате или в любом другом месте, где я мог бы лучше всего следовать своей профессии, будучи ювелиром, ибо он сказал мне, что отправится в некоторые из упомянутых частей. Мы отплыли из Нью-Йорка 6 сентября 1696 года в компании с бригантинной, принадлежащей Бермудам, направлявшейся в Мадерас. Там мы встретили бригантину из Барбадоса, направлявшуюся в Англию, которая потеряла мачту и болтприт, которой капитан Кид помог с мачтой, такелажем и парусиной, за что [хозяин] дал ему несколько бочек муки с сахаром. та же бригантина, получив все необходимое, продолжила плавание. А через день или два после этого мы заметили корабль, за которым гнались три дня и догнали его, и оказалось, что это португалец из Бразилии, направляющийся в Мадерас. Капитан португальца вручил капитану Киду рулон бразильского табака и немного сахара, взамен чего капитан Кид прислал ему чеширский сыр и бочонок белого бисквита, но по ошибке стюарда бочонок, который приняли за бисквит, оказался сушеным табаком. Мы отправились в Мадераес и увидели бригантину, которая пришла под нашим конвоем. Мы пробыли там один день, а перед отплытием туда вошел португальский корабль. Затем мы отправились в Бона-Виста,[2] взяли немного соли, затем в Сан-Яго, взяли воды и провизии; из Сан-Яго мы взяли курс на мыс Бона-Эсперанса,[3] но прежде чем мы добрались до его широты, мы встретили трех английских военных и пожарный корабль, капитана Уоррена на "*Виндзоре*" Комодора,[4] капитана Актона на "*Совете*",[5] "*Тигра*" и пожарный корабль, имен командиров я не знаю. Я был на борту "Коммодора", когда он сказал мне, что комиссия по делам детей была твердой и хорошей и что он не будет мешать или препятствовать его делам, так как он приложил руки к ушам и говорил о нескольких других вещах путешествия, среди остального "Коммодор" сказал Киду, что он потерял много своих людей и попросил его пощадить его некоторых, Он ответил, что даст ему 20 или 30 человек, и примерно через день или два после этого Кид снова поднялся на борт одного из военных людей, а вечером поднялся на борт своего собственного корабля, сильно перебрав с выпивкой, и покинул военных людей, не пощадив им обещанных людей. Через некоторое время после того, как мы увидели мыс, мы не стали заходить в него, а пошли прямо на Мадагаскар и зашли в место под названием Таллир,[6] ,

где взяли немного воды и провизии. После того, как мы пробыли там некоторое время, появился парус и встал на якорь в бухте Августина, на котором мы взвесили якорь и подошли к нему, эти два порта находятся на небольшом расстоянии друг от друга. Мы обнаружили, что это шлюп с Барбадоса, пришедший купить негров, после чего вернулись в Таллир, наш прежний порт, и на следующий день хозяин шлюпа поднялся на борт, будучи очень болен, когда пришел. Через несколько дней после этого мы приказали шлюпу спуститься в Таллир, и в тот же день, когда он спустился, владелец и купец[7] умер на борту, а тот, кто сменил его, никак не мог договориться с хозяином шлюпа, но постоянно ссорился и дрался. Наш капитан делал все, что мог, чтобы сгладить разницу между ними, но безрезультатно. Когда мы закончили с провизией и прочим на борту, мы отплыли к Джоханне,[8] и шлюп последовали за нами, и, увидев два корабля, мы пустили их в погоню, оказалось, что они оба из Ост-Индии, поэтому мы вместе отправились в компанию к Джоханне, а двое индийцев вошли следом. Мы набрали воды и отправились в Мохиллу[9], чтобы почистить наш корабль. И этот шлюп все еще следовал за нами, но наш капитан несколько раз говорил ему, чтобы он ушел и договорился между собой, но они не обратили на это внимания, оставаясь с нами все время нашего пребывания здесь, около 5 недель, где похоронили нескольких человек из нашей компании, но сколько именно, я не знаю. Когда мы пробыли там около 5 недель, на борт нашего корабля поднялся пиннас с несколькими людьми, количество которых я не знаю, поскольку они были смертельно больны, купец шлюпа тоже умер там. Отсюда мы вернулись к Иоганне и шлюпу в нашей компании. Мы взяли еще немного воды и несколько французов, количество которых я не знаю, потому что я был смертельно болен и лежал на боку все время, пока мы лежали в Йоханне. Мы отплыли оттуда, оставив шлюп позади себя, прямо в Индию и коснулись места под названием Мотта.[10] там было 5 джонок на якорю и на якорю в том же месте. Наш капитан хотел взять немного воды, послав за ней "Пиннас", на что туземцы ответили отказом, после чего наш капитан на следующее утро отправил обе лодки с 40 мужчинами или около того с оружием, как я слышал, лежавшими очень больными от блуда, агу и флюса, и что он купил две каузы и несколько фиников, а через 2 дня после этого люди убежали в горы, как я слышал. После того, как они убежали, люди послали лодку, нашли индийскую кукурузу и гарраванс[11] в больших дырах, и привели также шесть туземцев, из которых четверо прыгнули за борт ночью и поплыли вплавь. двое других дали [3] кауза и 2 овцы за их выкуп, как я слышал о моряхах, лежащих очень больными. Оттуда мы отправились в Бабс[12] и там встали на якорь, чтобы ждать пиратов, как говорили моряки, но не встретили ни одного, посылая пиннас 3 или 4 раза, как я слышал от моряков, но в Карвар асхоар я слышал от моряков, что они должны были идти в Мокко.[13] После пиннас отправился с капитаном, квартирмейстер вернулся и дал отчет, что было 17 парусов, о чем я слышал от моряков, пока лежал очень больной. Наш капитан приказал двум людям отплыть на одной из баб. Когда флот появился в поле зрения, люди махали валетом.[14] Весь флот пришел на "Бабс" в субботу вечером в августе месяце, но день месяца я не помню. Наш капитан взвесился и встал среди флота, как я слышал от моряков. На следующее утро в начале дня один из флота начал стрелять в нас, как я слышал от моряков, что встревожило остальных, они все сделали то же самое. Был один корабль, который, по словам капитана, был маллабар, довольно близко от нас, как я слышал от моряков. Тогда наш капитан приказал людям грести к нему, но ветер был слабый, тогда маллабар выстрелил в нас, а наш капитан в него из нескольких пушек. Наконец наш капитан, увидев английские и голландские цвета, сделал все возможное, чтобы уйти. Капитан намеревался идти к высокой земле у Сент-Джонса.[15] встретив небольшое судно под английскими цветами, он преследовал его и приказал капитану подняться на борт и разграбил корабль. Я услышал сильный шум и спросил, что это такое. Мне сказали, что наши люди избили людей на борту маленького судна, а ночью я услышал, что там был португалец. Я постарался подкрасться и

поговорить с португальцем и спросил его, какие новости, он сказал мне, что он и хозяин были вынуждены остаться на борту нашего судна, и что он действительно принадлежит Бомбею, и что наш капитан взял немного риса, изюма и старой одежды и немного денег. Я слышал от моряков, что у нашего капитана были сведения о трех кораблях, вышедших из Адена в Калликут, которые находились у Карвара и нуждались в дровах и воде, и тогда я обратился к капитану с большой просьбой разрешить мне уйти, что я и получил, дав ему бобровую шапку, ибо он не желал отпускать на берег никого, кроме тех, кому, по его мнению, можно доверять, опасаясь, что они сбегут, ибо большинство его людей выглядели недовольными и поступили бы, как я, совершив побег, если бы представилась возможность, ибо плотник и его помощник с несколькими другими задумали сбежать с "Пиннас". В этом я клянусь Старым Заветом, насколько мне известно, и тем, что я слышал от моряков, что все написанное выше - правда.

Бенджамин Фрэнкс.

Бомбей 20 октября 1697 года.

Присягнул мне:

[1] Public Record Office, C.O. 323:2, № 124 I. Уильям Кидд, самый известный пират в истории Америки, был шотландцем, родившимся в Данди в 1654 году. В 1689-1690 годах, командуя захваченным кораблем, он принял достойное участие в нападениях на Маригалант и Сент-Мартин капитана Хьюитсона, который на суде над Киддом свидетельствовал о его храбрости; но через несколько недель его люди, очевидно бывшие пираты, сбежали с его корабля. *Cal. St. P. Col.*, 1689-1692, pp. 122, 226, 227; Hargrave, *State Trials*, V. 326. В 1689 году он поселился в Нью-Йорке, где, судя по всему, пользовался хорошей репутацией; в записи о разрешении на брак 16 мая 1691 года (*N.E. Hist. Gen. Reg.*, VI. 63) он назван "Уильямом Киддом, джентльменом", а двумя днями ранее собрание Нью-Йорка (*Journal*, ed. 1764, I. 6, 13) назначило ему вознаграждение в 150 фунтов за услуги в связи с прибытием губернатора Слаутера. В 1695 году, когда Кидд находился в Англии, Роберт Ливингстон из Нью-Йорка договорился в Лондоне с лордом Белломонтом, который был назначен, но еще не получил должность губернатора в Америке, и с другими людьми о каперском плавании под командованием Кидда. Другими участниками были сэр Эдвард Рассел, первый лорд адмиралтейства, сэр Джон Сомерс, лорд-хранитель большой печати, герцог Шрусбери, государственный секретарь, и граф Ромни, генерал-майор артиллерии; а сам король должен был получить десятую часть прибыли от плавания. Грамота Кидда, датированная 11 декабря 1695 года, находится в Hargrave's *State Trials*, V. 307. К нему было добавлено 26 января 1696 г., там же, 308, поручение задержать пиратов. Кидд отплыл из Англии в апреле 1696 года на галере "Приключение", 287 тонн, 34 пушки, 70 человек. В Нью-Йорке он увеличил команду до 155 человек (их список приводится в *Cal. St. Pap. Col.*, 1700, p. 199) и в сентябре отплыл на Мадагаскар и в Ост-Индию. По его ли вине галера "Приключение" перешла от каперства и поиска пиратов к пиратству, или, как утверждал Кидд, его люди вынудили его к этому, остается под вопросом, но вполне вероятно, что он разделил вину. Летом 1698 года стали поступать жалобы из Индии и Ост-Индской компании, а в ноябре 1698 года губернаторам колоний в Америке был разослан приказ задержать Кидда как пирата, когда бы он ни появился. Последующие документы, особенно его собственный рассказ и письма Белломонта, рассказывают о его прибытии и аресте. Поскольку по законам Массачусетса он не мог быть приговорен к смертной казни за пиратство, весной 1700 года его, вероятно, незаконно, перевезли в Англию и там судили в Олд-Бейли за убийство одного из его людей и

за пиратство. После несправедливого суда и на основании недостаточных доказательств он был осужден и повешен на Казенной пристани 23 мая 1701 года.

Что касается Бенджамина Фрэнкса, то из показаний Уильяма Катберта (*Journal of the House of Commons*, XIII. 26) мы узнаем, что двое из людей Кидда дезертировали из Карвара из-за его попыток и замыслов пиратства и жестокого поведения по отношению к своим людям; одним из них, очевидно, был Фрэнк, еврейский ювелир из Нью-Йорка. По-видимому, он был датским подданным; Westergaard, *Danish West Indies*, p. 110.

[2] Один из островов Зеленого Мыса; Сантьяго - более крупный остров той же группы, расположенный дальше к югу.

[3] Мыс Доброй Надежды.

[4] Капитан Томас Уоррен, R.N.

[5] Капитан Эдвард Актон, R.N.

[6] Туллеар, близ залива Святого Августина, на юго-западном побережье Мадагаскара.

[7] Суперкарго.

[8] См. документ № 63, примечание 11.

[9] Мохелли, еще один из коморской группы.

[10] "Матта в Красном море", - говорит Уильям Джинкинс из Боу в своих показаниях в *Commons Journal*, XIII. 24.

[11] Чик-горох.

[12] Баб-эль-Мандебский пролив.

[13] Мокка; см. документ № 63, прим. 16а. Карвар находится на западном побережье Индостана, примерно в 350 милях к югу от Бомбея.

[14] См. документ № 33, примечание 15.

[15] Вероятно, Диу, на северо-западе Индии.

72. Президент и Совет Подветренных островов - секретарю Вернону. 18 мая 1699 г.[1]

Достопочтенный сэр

Ваше письмо от 23 ноября прошлого года[2], касающееся пресловутого пирата капитана Кидда, благополучно попало в наши руки, и мы с особой заботой приводим его в исполнение, для чего послали его копии лейтенанту или вице-губернатору каждого соответствующего острова, находящегося под управлением этого правительства; с тех пор мы получили следующее известие об упомянутом Кидде (а именно.) Что он недавно пришел из Маллагаско на большом генуэзском судне весом около четырехсот тонн, с тридцатью пушками и восьмьюдесятью людьми,[3] и на пути к этим частям его люди взбунтовались, и тридцать из них потеряли свои жизни; что его судно очень негерметично; и что они очень нуждаются в провизии; И что несколько его людей дезертировали, так что у него на борту не больше пяти и двадцати или тридцати рук; около двадцати дней назад он пристал к Ангилье, небольшому острову под управлением этого правительства, где простоял около четырех часов; но, получив отказ в помощи, отплыл к острову Св. Томаса (остров, принадлежащий

короне Дании)[4] и простоял на якоре у этой гавани три дня, в течение которых он обращался к ним за освобождением; но губернатор категорически отказал ему, и он отплыл дальше к подветренной стороне (как полагают) к Порто-Рико или острову Крэбба;[5] На основании этого совета мы немедленно приказали его величества кораблю "Куинберроу", ныне присутствующему при этом правительстве, капитану Руперту Биллингсли командиру, проделать за ним наилучший путь; и в случае, если он его встретит, обеспечить его людьми, судном и вещами, и доставить их сюда, что не может быть сделано, но что они могут быть обеспечены, пока мы не дадим вам совет об этом, и его величества удовольствие относительно этого может быть узно. При первом удобном случае мы передадим подобный отчет о нем губернатору Ямайки, чтобы, если он отправится дальше в Подветренную сторону, были приняты все меры для его охраны; что касается тех людей, которые его покинули, мы приняли все возможные меры для их задержания, особенно если они окажутся в пределах округа этого правительства, и надеемся, что по возвращении его величества Фригатта сможем дать вам более подробный отчет об этом.

Со всем уважением

Достопочтенный

Ваши покорнейшие смиренные слуги

Джно. Смаргин.

Ричд. Эббот.

Вм. Берт.

Мич. Смит.

Дэн. Смит.

Невис 18 мая 1699 г.

[1] Public Record Office, С.О. 152:3, № 21. В этом письме британское правительство впервые узнало о возвращении капитана Кидда в Западное полушарие. Подветренные острова - Антигуа, Монтсеррат, Невис, Сент-Кристофер, самый важный из которых - Невис, - в это время составляли единое правительство, хотя и с подчиненным управлением на нескольких островах. Губернатор умер, и совет, президентом которого был Уильям Берт, исполнял обязанности губернатора до прибытия нового губернатора. Берт и другие подписавшие это письмо были родом с Невиса. Джеймс Вернон, которому адресовано письмо, был государственным секретарем; он был отцом адмирала Вернона, в честь которого была названа гора Вернон.

[2] Напечатано в "Журнале общин", XIII. 16. Это было циркулярное письмо губернаторам колоний с приказом задержать Кидда.

[3] *Купец Куэда*; см. *пост*. Здесь о ней говорится как о гонуэзской, но другие документы того времени говорят о ней как о "мавританской постройке".

[4] И сейчас принадлежит Соединенным Штатам. О Кидде на Сент-Томасе см. [документ № 83](#), *пост*.

[5] Сейчас обычно называется Вьекес, небольшой остров, лежащий в нескольких милях к востоку от Пуэрто-Рико и также принадлежащий Соединенным Штатам.

73. Допрос Эдварда Бакмастера. 6 июня 1699 года.[1]

Взято 6 июня 1699 года.

Ответ Эдварда Бакмастера на несколько вопросов, заданных ему достопочтенным Джоном Нанфаном, эсквайром, вице-губернатором этой провинции, [2] указанный Бакмастер поклялся отвечать на все вопросы, которые от него потребуют.

Импр[имер]. Что первой землей, которую они сделали после того, как вышли из этого порта на галере *"Приключение"* капитана Уильяма Кидда, был остров Мадерас, откуда они напрямиком отправились на Мадагаскар, где пробыли около месяца, чтобы запастись провизией и пропитанием. Когда они прибыли на Мадагаскар, там не было ни одного судна. Оттуда они отплыли к небольшому острову под названием Джоханна, лежащему в широте 12 градусов южной широты, а оттуда - к Махеле, лежащему в широте 11 градусов южной широты; что они пробыли на упомянутых Джоханне и Махеле два месяца, где туземцы снабжали их провизией. На острове Джоханна в то время, когда они там находились, было четыре ост-индских корабля, принадлежащих Компании: один назывался *"Ост-Индский купец"*, второй - *"Мадерасе"*, третий - *"летучая лодка"*, а название четвертого он не знает.

Пункт. Оттуда они поплыли вдоль берега Магеллоны [3] в Красное море, но не видели никаких судов, пока не вошли в широту 12 градусов северной широты. Там они встретили несколько кораблей, некоторые из которых были английскими, некоторые голландскими, а некоторые мавританскими, с которыми они плыли в компании двадцать пять дней, но не были ни на одном из . Одно из них называлось *"Скипетр"*, [4] и это судно выстрелило из пушки или двух пушек в капитана Киддса.

Пункт. На побережье Маллабара они захватили корабль с французским пропуском и французским хозяином на борту, а также двух других белых людей, по его мнению, голландцев, остальные - мавры; корабль стоил около 200 тунгов, сопротивления не оказывал, и они взяли с него по четыре бейла калликоса на человека. После этого галера *"Приключение"* затонула в Сен-Мари, и Кидд с компанией поднялись на борт за призом.

Пункт. Что капитан Кидд не совершил хорошего плавания, не имея денег и имея на борту только 160 бейлов каллико.

Пункт. Он, Бакмастер, покинул капитана Кидда в последний день мая 1698 года и перешел на корабль *"Резолюшн"*, капитан Роберт Каллифорд, командор, [5] , как доброволец перед мачтой, и отправился с ним в плавание, но за все время плавания не взял ни одного судна, хотя они продолжали плавание с мая по декабрь. У упомянутого Каллифорда было сорок пушек и 120 человек. Он был в этих краях семь лет по счету.

Пункт. Что он покинул упомянутого Каллифорда в середине декабря прошлого года и взошел на борт корабля *"Насау"*, хозяин Джайлс Шелли, [6] , который шел из Нью-Йорка на Мадагаскар для торговли там (упомянутый Бакмастер хотел вернуться домой к своей семье, а упомянутый Шелли был связан с Нью-Йорком), что он дал указанному Шелли 100 кусков восьмерки за проезд, что было комоном, и что, как он полагает, еще пятьдесят пассажиров, прибывших с пиратских кораблей на Мадагаскар и Сент-Мэрис , отдали указанному Шелли, причем указанный Шелли, как он полагает, хорошо знал, на каких кораблях они были и из каких мест прибыли.

Пункт. Что упомянутый Шелли отплыл с острова Сент-Мари в Ост-Индии в Чиан [7] , где пробыл три или четыре дня.

Пункт. Пять или шесть человек, принадлежавших капитану Куллифорду в Ост-Индии, перешли на борт капитана Грейвенредта [8] с корабля Шелли, когда он пристал к этому

берегу у мыса Мэй, который они заняли в пятницу, семь ночей назад.^[9] Судно Грейвенредта находилось примерно в двух милях от корабля Шелли, но упомянутый Грейвенредт поднялся на борт корабля Шелли и заключил соглашение с несколькими людьми, которых он взял с собой на борт, об их проезде в [пустое] место: А именно. Роберт Инглиш, Ян Спонс, Теофилус [пустое место]^[10] и двое или трое других. Джон Элдеридж, Стэнтон и доктор Бэдвейн^[11] сошли на берег в Кейп-Мей: они также прибыли с борта "Каллифорда".

Пункт. Что они пришли в Сэнди-Хук в прошлый Фрайдей вечером, что упомянутые Эдвард Бакмастер, Пол Сван, Джонатан Эванс и Отто ван Тойл сошли на берег в западной части Лонг-Айленда в прошлую субботу в семь часов вечера, они также принадлежали Каллифорду; что он был в Нью-Утрехте вчера и пришел в Нью-Йорк вчера вечером. Что во время плавания он часто бывал в трюме корабля Шелли, но не видел ничего, кроме бочек с водой, и что за все время своего пребывания на корабле он ни разу не видел на палубе только четырех пушек.

Что некий капитан Шиверс^[12] пришел в Сент-Мэрис с кораблем под названием "Солдадо" с 40 пушками, когда там находился Шелли, и этот корабль сошел на берег.

Что он не видел ни *торговца Кведоу*, ни капитана Райта.

Что он был в Калликуте и Карресо^[13] на корабле Киддса.

Подлинная копия.

Белломонт.

[1] Оксфорд, Бодлианская библиотека, Rawlinson MSS., A. 272, fol. 48; также в Public Record Office, С.О. 5:1042, no. 40 XI. Эдвард Бакмастер, "один из людей Шелли", был осужден 7 июня и покинул тюрьму 25 августа. *Cal. St. P. Col.*, 1699, pp. 278, 401. Год спустя, хотя предполагалось, что он еще жив, плутоватый капеллан форта в Нью-Йорке выдал свою жену замуж за капитана Адама Болдриджа из документа № 68, получив разрешение на брак на имя "Адам Болл" и добавив после этого "-дридж". *N.Y. Col. Doc.*, IV. 333, 413, 766.

[2] Капитан Джон Нанфан, двоюродный брат жены Белломонта, был при нем лейтенант-губернатором Нью-Йорка и управлял провинцией во время отсутствия Белломонта в Массачусетсе.

[3] Вероятно, Сомалиленд.

[4] Английский фрегат. Последующие события более подробно описаны в рассказе Кидда, документ № 76, пост.

[5] Каллифорд был известным пиратом, некоторое время командовал фрегатом "Мокка", который был украден у Ост-Индской компании; и это постановление - переименование "Мокка", а не постановление из документа № 68, пост. 13.

[6] Шелли, снаряженный из Нью-Йорка в 1698 году Стивенем Деланси и другими, подозревался в пиратстве. В письме от 27 мая 1699 г. Деланси с мыса Мэй он говорит о том, что привез 15 000 долларов денег за проход. *Cal. St. P. Col.*, 1699, p. 281. Он жил в Нью-Йорке с 1688 года. См. также док. № 85, прим. 17.

[7] Кайенна, вероятно.

[8] Андреас Гравенраэdt из Нью-Йорка. В этот самый день, 6 июня, губернатор Мэриленда Блэкистон захватил его и его корабль на реке Северн. *Cal. St. P. Col.*, 1699, p. 287.

[9] 26 мая.

[10] Тернер. Он отказался от королевского свидетельства. См. следующий документ.

[11] Лекарем Кидда был Роберт Брэдинхэм; он также дал королевские показания.

[12] См. документ № 68, пар. 13.

[13] Карвар?

74. Показания Теофила Тернера. 8 июня 1699 года.[1]

Мэриленд сциликет

Пришел Теофил Тернер, родом из Хекфилда близ Хартли-Роуда в Хэмпшире, лет тридцати, и, будучи присягнувшим на верность Святым Евангелистам, чтобы заявить правду о том, что ему известно о любых актах пиратства, совершенных им или кем-либо другим, говорит:

Что он вышел из Лондона около трех лет назад на корабле "Ганнибал", командир капитан Уильям Хилл, который был торговым судном, оснащенным тридцатью двумя пушками и управляемым семьдесятю людьми, и отправился на побережье Гвинеи, где капитан очень скудно содержал своих людей, так что несколько из них, а именно. Генри Веббер, 3-й помощник, который впоследствии командовал упомянутым кораблем, и несколько других, забрали у него корабль и отправились в Бразилию, где Депонент и некоторые другие покинули корабль. После того, как депонент прожил в Брасиле около одного года, туда прибыла французская vesselle, потерявшая верхнюю мачту, под командованием месье де Лея, на борту которой депонент отправился к берегам Индии, причем де Лей направлялся в Бенгалию, и в этом плавании они причалили к острову Иоганна, острову, жители которого - аравийцы, что было в мае или июне 1698 года: и, стоя на якоре вместе с упомянутым кораблем, прибыло судно из четырехдесяти пушек, названное людьми на борту "Резолюшн", но, как я понял, ее правильное название было "Моко", [2] из Мадагаскара, Navi gated с примерно 130 или 140 людьми под командованием капитана Роберта Куллифорда. Де Лей взвесил один якорь и перерезал другой трос, но Каллифорд, погнавшись за ним, взял его и привел депонент на борт, будучи единственным англичанином на борту Де Лея, и допросил его относительно погрузки Делея, со многими угрозами. После они разграбили корабль и нашли там 2000 л. деньгами, кроме вина и одежды, которые они забрали, и поскольку депонент был англичанином, они не позволили ему снова подняться на борт Де Лея, а держали его. После этого упомянутый Каллифорд отправился с упомянутым кораблем к берегам Индии и примерно в середине августа подошел к пирату, который вышел из Америки где-то около острова Роуд под командованием Ричарда Чиверса, имел 80 или 90 человек и двенадцать пушек, которые составляли компанию и общались с Каллифордом. И примерно в конце сентября прошлого года они встретились у берегов Суратта с индюшачьим кораблем, принадлежащим Суратту, который команда Чиверса взяла на abordage, а квартирмейстер и некоторые из команды Каллифорда поднялись на борт: она была нагружена кусками 8, золотом и долларами, по оценкам, на сумму в сто двадцать или тридцать тысяч фунтов. Было сделано несколько выстрелов, и несколько турок были убиты и ранены, а также двое или трое из компании Чиверса: они посадили людей на берег Индии, затопили свой корабль и взяли корабль турок, а затем разделили деньги, около 700 или 800

фунтов на человека на каждом корабле, и дали депонент, который качал для них по случаю и был готов по вызову 250 фунтов, не считая его одним из них, а только пленником, и сказали ему, что если он отправится с ними в следующее плавание, то должен быть таким же, как и остальные. Затем упомянутые Каллифорд и Чиверс отправились в Мадагаско, Порт-Сент-Мэрис, большой остров длиной около трех или четырех сотен лиг, населенный многочисленным народом негров.

Тео. Тернер.

Juratus coram me,

N. Blakiston.

[1] Public Record Office, С.О. 5:714, № 70 VI. Оригинал; копия (№ 70 II.) помечена как приведенная к присяге перед полковником Блэкистоном, губернатором Мэриленда, 8 июня 1699 года.

[2] Мокка был фрегатом, принадлежавшим Ост-Индской компании. Пиратские члены команды, особенно Джеймс Гиллам, убили капитана и захватили корабль.

75. Мемориал Дункана Кэмпбелла. 19 июня 1699 года.[1]

Бостон, 19 июня 1699 года.

Мемориал Дункана Кэмпбелла из Бостона, смиренно представленный его превосходительству графу Белломонту.

Я, упомянутый Дункан Кэмпбелл, находился на острове Род в субботу 17 июня, в то утро я отправился на шлюпе с этого острова в компании с мистером Джеймсом Эмоттом из Нью-Йорка. Джеймсом Эмоттом из Нью-Йорка,[2] и еще двумя людьми, принадлежащими к этому шлюпу, в направлении Блок-Айленда, и примерно в трех лигах от этого острова я встретил шлюп под командованием капитана Кидда, на борту которого находилось около шестнадцати человек, кроме того; после приветствия этого шлюпа и получения информации, что командиром его был упомянутый Кидд, он, упомянутый Кидд, пожелал, чтобы я поднялся на его борт; что я, соответственно, и сделал, и после некоторого разговора сказал, что Кидд желает, чтобы я оказал ему услугу, сделав все возможное для Бостона, и сообщил вашему превосходительству, что упомянутый Кидд привел корабль, около пяти или шестисот тунгов, с Мадагаскара, который, некоторое время назад, он встретил в [пустом] месте и приказал привести его туда; и тогда Пилотт, будучи французом, взошел на борт корабля Кидда и сказал ему, Кидду, что он желанный гость и что упомянутый корабль (которому принадлежал Пилотт) является законным призом для него, Кидда, поскольку он плывет по французскому пропуску: После этого он, Кидд, и его компания захватили корабль, а затем, поняв, что он принадлежит маврам, он, Кидд, хотел отдать его, но его люди набросились на него и затолкали его в кабинку, сказав, что корабль - честный приз, а затем понесли его в Мадигаскар и разграбили, что хотели, Но не успели они войти в Мадигаскар, как "Галли" под командованием его, Кидда, стал настолько дырявым, что едва держался над водой, и тогда

принадлежащая ему компания, вытащив из него пушки и некоторые другие вещи и положив их на борт приза, подожгла "Галли". Далее упомянутый капитан Кидд рассказал мне, что, когда он и его компания прибыли на Мадагаскар, несколько человек из его компании предложили ему пойти и взять корабль под названием "Моко Фрегат", который лежал готовым в месте, расположенном недалеко от них, во владении некоторых каперов, и отправиться на нем к Красному морю. Но он, Кидд, сказал, что если они присоединятся к нему, то он попытается захватить этот корабль (считая его законным призом, так как он ранее принадлежал королю Англии), но после этого не пойдет с ними по указанному плану к Красному морю. Тогда девяносто человек Кидда покинули его, пошли и взяли упомянутый корабль и отплыли с ним по вышеупомянутому плану, как ему, Кидду, сообщили; заставив капитана Кулливера, тогдашнего командира корабля, идти вместе с ними.

И далее Кидд сказал мне, что, поскольку его люди покинули его, а его замысел не удался, он счел за лучшее сохранить упомянутый корабль, находившийся тогда в его владении, и товары на его борту для своих нанимателей или надлежащих владельцев: И, соответственно, с немногими оставшимися у него людьми, которые не присоединились к остальным девяноста в их вышеупомянутом замысле (их было около двадцати), и с несколькими другими людьми, которых он приобрел на Мадагаскаре для помощи ему в плавании на этом корабле, он намеревался привести его в Бостон, согласно своим приказам; но по пути он заходил на остров Св. Томаса и других мест в Вест-Индии, он услышал, что на него поданы большие жалобы, и его объявили пиратом, что заставило его отплыть в место под названием Мона, недалеко от Испаньолы;^[3] Оттуда он отправился в Курасо,^[4] и купил там шлюп, на котором он сейчас находится, и взял в него с упомянутого корабля товаров, золота и пластин на сумму около восьми или десяти тысяч фунтов, за которые он торговал золотом и пластинами на Мадагаскаре, и было получено от продажи разных товаров и запасов, которые он взял с корабля "Адвенчер Галли", которым раньше командовал, и покинул корабль, взятый его компанией, и перевезенный на Мадагаскар, как было сказано выше, в Моне или около нее, о чем было сказано выше, под охраной примерно шести человек из его собственной компании и восемнадцати других, которых он получил от Курасо (купцу, у которого он купил упомянутый шлюп, было доверено это), на который он обещал вернуться снова через три месяца, упомянутый Кидд намерен прибыть в Бостон или Нью-Йорк, чтобы передать вашему превосходительству все товары и сокровища, которые он имеет на борту, и просить помощи вашего превосходительства, чтобы дать ему возможность привести упомянутый корабль, оставленный им в вышеупомянутой Моне, оттуда, так как этот корабль не может прийти из-за отсутствия мебели.^[5]

Но далее упомянутый капитан Кидд сообщил мне, что по причине того, что его люди слышали в Вест-Индии, как уже говорилось выше, о том, что их объявили пиратами, они не согласятся войти в какой-либо порт без гарантии от вашего превосходительства, что их не посадят в тюрьму и не будут к ним приставать. И упомянутый капитан Кидд несколько раз торжественно заявлял, что с тех пор, как он вышел на упомянутом галли, он не делал ничего, противоречащего его поручению и приказам, кроме того, к чему его вынудили его люди, которые покинули его, как уже говорилось выше, и которые несколько раз зло умоляли его не соглашаться и не присоединяться к ним в их действиях. И все люди на борту шлюпа, находящегося сейчас с ним, таким же образом торжественно заявили о своей невинности и заявили, что они приложили все усилия, чтобы сохранить вышеупомянутый корабль и товары для владельцев или нанимателей. Саид Кидд также заявил, что если ваша светлость сочтет нужным распорядиться, он поведет упомянутый корабль в Англию, где представит отчет о своих действиях.

Вышеизложенное содержит сведения о том, что капитан Кидд и его люди рассказали

Покорнейший слуга вашей светлости,
Дункану Кэмпбеллу.

[1] Public Record Office, С.О. 5:860, № 64 IV.; копия, заверенная Белломонтом, с подписью: "Копия мемориала мистера Кэмпбелла, посланного графом Белломонтом капитану Кидду, о том, что Кидд сказал ему..... Упоминается в письме графа Белломонта от 26 июля 1699 года. Получено [т. е. Торговым советом] 26 сентября, читать 26, 1699". Этот мемориал напечатан, с небольшими неточностями, в "Журнале общин", XIII. 21-22, а затем перепечатана в книге сэра Корнелиуса Н. Далтона "Настоящий капитан Кидд", с. 315-321 (книга малоценна в плане оправдания Кидда, но содержит перепечатку полезных документов); но "Журнал общин" есть лишь в немногих американских библиотеках, а этот документ важен для истории Кидда, и поэтому он печатается здесь. Дункан Кэмпбелл, шотландец, как и Кидд, был книготорговцем в Бостоне, а теперь стал там почтмейстером. Джон Дантон описывает его (1686 г.) как "бодрого молодого парня, который одевается как попало, и выкладывается на полную катушку, и при этом преуспевает. Мне сказали (и ради него я желаю, чтобы это было правдой), что за него вышла замуж молодая леди с большим состоянием". *Письма из Новой Англии*, стр. 80.

[2] Адвокат в Нью-Йорке, ризничий церкви Троицы.

[3] Мона - небольшой остров, лежащий в проходе между Санто-Доминго и Пуэрто-Рико.

[4] Кюрасао, голландская Вест-Индия.

[5] Мачты, лонжероны, паруса и такелаж.

76. Рассказ Уильяма Кидда. 7 июля 1699 года.[1]

Повествование о путешествии капитана Уильяма Кидда, командира корабля "Приключение Галли", из Лондона в Ост-Индию.

Что дневник упомянутого капитана Кидда был жестоко отнят у него в порту Сент-Мари на Мадагаскаре, и его жизнь много раз угрожали отнять у него 97 его людей, которые дезертировали от него там, он не может дать тот точный отчет, который он мог бы сделать в противном случае, но, насколько его память будет служить, это следующее; а именно.

Что упомянутое *приключение Галли* было спущено на воду в Каслс-Ярде в Дептфорде[2] около 4-го дня декабря 1695 года, и примерно в конце февраля упомянутое Галли подошло к бую в Норе, и примерно в первый день марта после этого его люди были вынуждены уйти с него на флот, из-за чего он пробыл там 19 дней,[3] и затем отплыл в Даунс, и прибыл туда примерно 8-го или 10-го дня апреля 1696 года; и отплыл оттуда в Плимут, а 23-го числа указанного месяца апреля отплыл из Плимута в намеченное плавание и где-то в мае встретил небольшое французское судно с солью и рыболовными снастями на борту, направлявшееся в Ньюфаундленд, которое он взял и сделал призом, и перевез его в Нью-Йорк, примерно в 4-й день июля, где он был осужден как законный приз, а на вырученные деньги купил провизию для указанного Галли для его дальнейшего намеченного плавания.

Около 6 сентября 1696 года упомянутый капитан Кидд отплыл в Мадерас в компании с неким Джойнером, хозяином бригантины, принадлежащей Бермудам, и прибыл туда около 8 числа

октября следующего года, а затем в Бонависту,[4] куда они прибыли около 19 числа указанного месяца, взяли немного соли и пробыли там три или четыре дня, а затем отплыли в Св. Яго,[4] и прибыл туда 24-го числа указанного месяца, где взял немного воды и пробыл около 8 или 9 дней, после чего отплыл к мысу Доброй Надежды и в широте 32, 12-го дня декабря 1696 года встретился с четырьмя английскими военными, из которых капитан Уоррен был коммодором, и плыл неделю в их компании, а затем разошелся и отплыл в Тельер, порт на острове Мадагаскар, и, находясь там около 29-го дня января, пришел на шлюпе, принадлежащем Барбадосу, груженном ромом, сахаром, порохом и дробью, один - французский мастер, и мистер. Hatton и Mr. Джон Батт, купцы, и упомянутый Хэттон взошел на борт упомянутого "Галли" и там внезапно заболел и умер в каюте: И примерно в конце февраля он отправился на остров Джоханна, где находился упомянутый шлюп, и прибыл туда примерно в 18-й день марта, где нашел четыре ост-индских торговых судна, отправленных в путь, и поливал там все вместе, и пробыл около четырех дней, а оттуда примерно 22 марта отправился на Мехилу, остров в десяти лигах от Джоханны, куда прибыл на следующее утро, и там снял упомянутый "Галли", и около пятидесяти человек умерли там за неделю.

Что в 25-й день апреля 1697 года отправился в плавание к побережью Индии и прибыл на побережье Маллабара в начале сентября, а примерно в середине того же месяца зашел в Каррварр на том побережье и пообедал там, и джентльмены с английской фабрики сообщили рассказчику, что португальцы снаряжают двух военных людей, чтобы взять его, и посоветовали ему выйти в море и беречь себя от них, и он немедленно отплыл туда... около 22 числа упомянутого месяца сентября, и на следующее утро с рассветом увидел упомянутых двух военных, стоявших за упомянутым Галли, и говорил с ним, и спросил его, откуда он, который ответил, что из Лондона, и они ответили, что из Гоа, и так расстались, пожелав друг другу хорошего путешествия и продолжая идти вдоль побережья, Коммодор с , на котором находились упомянутые военные люди, всю ночь преследовал упомянутый галли, ожидая возможности взять его на abordаж, а утром, не говоря ни слова, выстрелил из 6 больших пушек по галли, некоторые из которых прошли сквозь него, и ранил четырех своих людей, после чего снова открыл огонь, и бой продолжался весь день, и у рассказчика было одиннадцать человек раненых: Другие португальские военные люди лежали на некотором расстоянии и не могли подойти к галли, так как были спокойны, иначе бы тоже напали на них. Бой был острым, и португальцы покинули галлию с таким удовлетворением, что, по мнению рассказчика, ни один португалец больше никогда не нападет на королевские цвета, особенно в этой части света, и после этого продолжили плавание на указанном побережье, крейсируя у мыса Камерон[5] за пиратами, которые часто встречаются на том побережье, до начала ноября 1697 года, когда он встретил капитана Хау на *"Верном капитане"*, английском корабле, принадлежащем Маддарассу,[6], направлявшемся в Сурат, который он осмотрел и, найдя его пропуск в порядке, намеревался свободно пропустить ее по своим делам; Но когда на борту оказались два голландца, они сказали людям рассказчика, что у них на борту много греков и армян, у которых на борту много драгоценных камней и других богатых товаров, отчего его люди очень взбунтовались, подняли оружие и поклялись, что захватят корабль, и две трети его людей проголосовали за то же. Рассказчик сказал им, что малые орудия принадлежат галли, и что он пришел не для того, чтобы брать англичан или законных торговцев, и что если они попытаются сделать что-либо подобное, то никогда больше не должны подниматься на борт галли, не иметь ни лодки, ни малых орудий, ибо у него нет полномочий брать кого-либо, кроме врагов короля и пиратов, и что он нападет на них с галли и загонит их в Бомбей; Другой, будучи торговцем и не имея пушек, мог бы легко сделать это с помощью нескольких рук, и всеми аргументами и угрозами, которые он мог использовать, едва ли смог бы удержать их от их незаконного замысла, но в конце концов одержал верх, и с

большим трудом освободил его и позволил ему идти по своим делам. Все это капитан Хау подтвердит, если будет жив.

И что около 18-го или 19-го дня указанного месяца ноября я встретил мавританский корабль в 200 тунгов,[7] идущий из Суратта, направляющийся к побережью Маллабара, груженный двумя лошадьми, сахаром и хлопком, чтобы торговать там, имея на борту около 40 мавров, с голландским пилотом, боцманом и пушкарем, который указанный корабль рассказчик вызвал, и командовал на борту, и с ним пришли 8 или 9 мавров и упомянутые три голландца, которые объявили, что это мавританский корабль, и потребовали у Суратта пропуск, который они показали, и тот оказался французским пропуском, который, по его мнению, был показан по ошибке, ибо пилоты поклялись в таинстве[8], что она была призом, и остались на борту галли и не стали возвращаться на мавританский корабль, а пошли на галли в порт Св. Maries.

И что около первого дня февраля следующего года, на том же побережье, под французскими цветами, с целью приманки, встретился с бенгальским судном, принадлежащим Суррату, весом 4 или 500 тунгов, 10 пушек, и он командовал мастером на борту, и французом, житель Сурата, принадлежащий к тамошней французской фабрике, и канонир этого корабля, поднялся на борт в качестве капитана, и когда он поднялся на борт, рассказчик поднял английские флаги, и упомянутый мастер был удивлен и сказал: "Вы все англичане"; и спросил, кто из них капитан, который, увидев его, сказал: вот хороший приз, и передал ему французский пропуск. [9][11]И вот с этими двумя призами они отплыли в порт Сент-Мариес на Мадагаскаре; и, плывя туда, упомянутая "Галли" дала такую течь, что они боялись, что она будет тонуть каждый час, и требовалось восемь человек, каждые два стакана[10], чтобы держать ее свободной, и они были вынуждены укутать ее тросами, чтобы держать ее вместе, и с большим трудом привели ее в упомянутый порт Сент-Мариес. Maries, куда они прибыли примерно в первый день апреля 1698 года, а примерно в шестой день мая меньший приз был пригнан к острову Careening Island или Key, так как другой не был доставлен, и разграблен и потоплен мятежными людьми, которые угрожали рассказчику и людям, которые не присоединятся к ним, сжечь и потопить другой, чтобы они не могли вернуться домой и рассказать новости.

[12]И когда он прибыл в упомянутый порт, там стоял на якоре пиратский корабль под названием "Фрегат *Мока*", командир которого Роберт Каллифорд со своими людьми покинул его при входе и скрылся в лесу, и Рассказчик предложил своим людям взять его, имея для этого достаточно власти и полномочий, [13]но мятежный экипаж сказал ему, что если он предложит то же самое, то они скорее выстрелят в него из двух ружей, чем из одного в другого, и тогда 97 покинули корабль, перешли на фрегат "*Мока*" и послали в лес за упомянутыми пиратами, и снова подняли на борт упомянутого Каллифорда и его людей; И все время, пока она стояла в упомянутом порту, а это было в течение четырех или пяти дней, упомянутые дезертиры, иногда в большом количестве, приходили на борт упомянутого галли и *приключенческого приза*,[14] и уносили большие пушки, порох, дробь, малое оружие, паруса, якоря, тросы, хирургический сундук и все остальное, что им было угодно, и несколько раз угрожали убить Рассказчика (как ему сообщили и посоветовали беречь себя), что они и задумали сделать ночью, но им помешало то, что он заперся на ночь в своей хижине и обезопасил себя баррикадой, обложив ее тюками с товарами, и имея около 40 небольших орудий, кроме пистолетов, наготове, не пускал их. Их злодеяния были столь велики, что после того, как они вдоволь пограбили и разграбили, они отправились за четыре мили к дому некоего Эдварда Уэлша,[15] где стоял сундук Рассказчика, вскрыли его и вытащили 10 унций золота, сорок фунтов пластин, 370 штук восьмерок, журнал Рассказчика и множество бумаг, принадлежавших ему и жителям Нью-Йорка, которые их снарядили.

Примерно 15 июня фрегат *"Мока"*, на котором было около 130 человек и сорок пушек, отправился в путь, чтобы захватить все народы. В то время, как у Рассказчика оставалось только 13 человек, мавры, которые он должен был выкачивать и держать *"Приключение Галли"* над водой, были унесены, она затонула в гавани, и Рассказчик с упомянутыми тринадцатью людьми отправился на борт *"Приключения-Приз"*, где он был вынужден оставаться пять месяцев до попутного ветра. Тем временем появились пассажиры, направлявшиеся в эти края, которых он взял на борт, чтобы помочь доставить упомянутое судно *"Приключение-Приз"* домой.

Примерно в начале апреля 1699 года рассказчик прибыл в Ангилью в Вест-Индии и отправил свою лодку на берег, где его люди получили известие, что он и его люди объявлены пиратами, что привело их в такое смятение, что они искали любую возможность, чтобы столкнуть корабль на берег на какой-нибудь риф или отмель, опасаясь, что рассказчик доставит их в какой-нибудь английский порт.

Из Ангильи они прибыли в Сент-Томас, где его шурин Сэмюэл Брэдли[16] был высажен на берег, будучи больным, а еще пятеро ушли и покинули его, где он услышал ту же новость, что рассказчик и его компания были объявлены пиратами, что еще больше раззадорило людей. Из Сент-Томаса они отправились в Муну, остров между Испаньолой и Порто-Рико, где встретили шлюп под названием *"Святой Антоний"*, направлявшийся в Монтего[17] из Курасо, с мистером Уильямом Болтоном[18] купцом и Сэмюэлем Вудом мастером. Тогда люди на борту поклялись, что не поведут корабль дальше. Тогда рассказчик отправил упомянутый шлюп *"Св. Anthony"* в Курасо за холстом, чтобы сделать паруса для приза, но она была не в состоянии идти, и она вернулась через 10 дней, и после того, как холст пришел, он не мог убедить людей нести ее в Новую Англию, но шесть из них пошли и понесли свои сундуки и вещи на борт двух голландских шлюпов, направлявшихся в Курасо, и не стали ни подтачивать судно, ни делать что-либо еще; Оставшиеся люди не смогли довести *"Приключение-Приз"* до 600 тонн, и Рассказчик поместил его в хорошую безопасную гавань в какой-то части Испаньолы и оставил во владении г-на Генри Боултона из Антего. Генри Боултона из Антего, купца, хозяина, трех стариков из и 15 или 16 человек, принадлежавших упомянутому шлюпу *"Святой Антоний"*, и бригантину, принадлежавшую некоему Берту из Курасо.

Рассказчик купил упомянутый шлюп *"Святой Антоний"* у мистера Болтона за деньги владельца и, дав указания упомянутому Болтону беречь судно и груз, уговорил его остаться на три месяца до возвращения, а затем отправился в Нью-Йорк, где, как он слышал, находился граф Белломонт, который был главным образом заинтересован в *приключении Галли*, и, узнав, что его светлость находится в Бостоне, приехал туда и вот уже 45 дней находится на упомянутом судне.

Вм. Кидд.

Бостон, 7 июля 1699 года.

Далее рассказчик говорит, что упомянутое судно было оставлено в Сент-Катарине на юго-востоке острова Испаньола, примерно в трех лигах к леварду от западной оконечности Савано.[19] Пока он находился на Испаньоле, он торговал с мистером Генри Болтоном из Антигуа и мистером Уильямом Бертом из Курракао,[20] купцами, на сумму одиннадцать тысяч двести пиастров из восьми, из которых он получил шлюп *"Антонио"* за 3000 пиастров из 8/8, и четыре тысячи двести пиастров из 8/8 по вексям, выписанным Болтоном и Бертом на мистеров Габрила и Лемонта,[21] купцов в Курракао, подлежащим оплате мистером. Берту, который сам отправился в Курракао, и еще четыре тысячи пиастров по 8/8 в пыли и слитках

золота, которое, вместе с еще некоторым количеством золота, выменyanного на Мадагаскаре, весом в пятьдесят фунтов или выше, рассказчик оставил на хранение у мистера Гарднера с острова Гарднерс,[22] близ восточного конца Лонг-Айленда, опасаясь везти его по морю. Он сложен в мешок, положенный в маленькую коробку, заперт и заколочен, обвязан шнуром и запечатан. Говорит, что не брал за него расписку у мистера Гарднера.

Золото, которое было захвачено у мистера Кэмпбела, рассказчик обменял на Мадагаскаре на то, что было получено от Галли.

Рассказывает, что он вез в *приключенческом галли* из Нью-Йорка 154 человека; семьдесят из них вышли с ним из Англии. Некоторые из компании его шлюпа поставили на берегу острова Гарднерс два тюка с товарами, которые принадлежали им самим. Рассказчик передал сундук с товарами, а именно: муслины, защелки, ромалы[23] и цветистый шелк, мистеру Гарднеру с вышеупомянутого острова Гарднер, чтобы он хранил их там для Рассказчика. Больше нигде на берегу товаров не было. Несколько человек из его компании высадили свои сундуки и другие товары в нескольких местах.

Далее говорится, что он передал небольшой бейл с калликосами шлюпочному мастеру с острова Род, которого он там нанял. Золото, захваченное у мистера Кэмпбелла, Рассказчик предназначил для подарков некоторым людям, которые, как он ожидал, окажут ему любезность. Некоторые из его компании поместили свои сундуки и тюки на борт шлюпа "Нью-Йорк", стоящего у острова Гарднерс.

Вм. Кидд.

Представлен и взят, *die praedict.*[24] перед Его Превосходительством и Советом. Превосходительством и Советом.

Иза. Аддингтон, секретарь.

[1] Public Record Office, C.O. 5:860, № 64 XXV. Напечатано в *Commons Journal*, XIII. 31-32, и Далтоном, но к этому документу (и к документам № 77, 79 и 82) применимо то же замечание, что и к № 75; они необходимы. 75 для понимания истории; они важны для понимания истории. Протест Кидда от 7 июля аналогичного содержания только что был опубликован в *Portland MSS.*, IX. 403.

[2] В трех милях вниз по Темзе от Лондонского моста. Нор - песчаная отмель в устье реки; Даунс - пристань у Дила.

[3] "У буя в Норе капитан Стюард, командир "Герцогини", забрал всю команду моего корабля; но адмирал Рассел [один из владельцев Кидда], по моему заявлению к нему в Ситтингборне, вернул мне моих людей". Протест Кидда; Hist. MSS. Comm., *Manuscripts of the Duke of Portland*, VIII. 80. Англия и Франция находились в состоянии войны с 1689 года до заключения Райсвикского мира 20 сентября 1697 года (война Великого союза, война короля Вильгельма). В такие периоды королевский флот всегда полагался на поставку людей по принуждению, особенно торговых моряков. См. J.R. Hutchinson, *The Press-Gang Afloat and Ashore* (London, 1913).

[4] См. док. № 71, примечание 2.

[5] Мыс Коморин, южная точка Индостана.

[6] Т.е. Мадрас.

[7] *Рупарель*; ее французский пропуск (от директора Сурата для Французской Ост-Индской компании) с указанием магометанского капитана, голландского лоцмана и голландского боцмана приведен в *Commons Journal*, XIII. 21. Это был один из двух пропусков, отсутствие которых на суде над Киддом стало роковым для его дела.

[8] Голландцы, видя это, принесли клятву своей страны - "sacremente". Брэдфорд, *История Плимутской плантации* (изд. 1908 г.), с. 35.

[9] Французский пропуск этого корабля, *Cara Merchant* или *Quedah Merchant* (Кедах, на Малайском полуострове), приведен в *Commons Journal*, XIII. 21, подписанный Франсуа Мартеном, основателем Пондишери и Французской империи в Индии. Он датирован 14 января 1698 года в Хугли (Чандернагоре). Командирами и владельцами в нем названы армяне, хотя в показаниях, данных на суде над Киддом в Лондоне (Hargrave, *State Trials*, V. 287-338), постоянно говорится, что командиром был англичанин по имени Райт. В отношении этих двух захватов якобы французских судов в ноябре 1697 года и феврале 1698 года следует помнить, что хотя Ризвикский мир был подписан 20 сентября 1697 года, весть о его подписании достигла Индийского океана только в апреле 1698 года; а по его условиям (статья X.) захваты, совершенные "за линией" (экватором) в течение шести месяцев после подписания договора, не были незаконными.

[10] Т.е. час по песочным часам.

[11] Ветер.

[12] См. док. № 74, прим. 2.

[13] Один из свидетелей на суде над Киддом, член его команды, дает совершенно иной отчет об отношении последнего к Каллифорду. Его можно процитировать как образец неумелого разговорного стиля Кидда. На квартердеке они сделали баночку "Бомбу", как они ее называют (она делается из воды, лайма и сахара), и там они пили друг за друга; и, говорит капитан Кидд, прежде чем я причиню вам какой-либо вред, я предпочел бы, чтобы моя душа варилась в адском огне; и пожелал себе проклятия несколько раз, если он это сделает. И он взял кубок и пожелал, чтобы это был его последний кубок, если он не сделает им все возможное добро". *Государственный процесс* (Харгрейв), V. 306, 335.

[14] Т.е. купец Куэда.

[15] Эдвард Уэлч был жителем Новой Англии, который еще мальчишкой отправился на Мадагаскар и имел дом, укрепленный шестью пушками, недалеко от Сент-Мэри, где он управлял компанией негров. *Кал. S.P. Col.*, 1699, p. 289.

[16] Брат жены Кидда; см. док. № 78, прим. 1, и *N.Y. Col. Docs.*, IV. 128, 144, 179. Генерал Маккрэди в *"Истории Южной Каролины"*, I. 262-263, упоминает два показания под присягой в старой рукописной книге в Чарльстоне от двух матросов из компании "Адвенчера", которые утверждают, что Брэдли не принимал участия в пиратской команде, но постоянно протестовал против их курса, и поэтому был выброшен на берег больным на скале возле Антигуа.

[17] В рукописи (копии) говорится о Монтего, который находится на Ямайке, но название должно быть Антигуа. *Антонио* частично принадлежал Абрахаму Редвуду из Антигуа, затем из Ньюпорта.

[18] Генри Болтон; см. [док. № 86](#). Экспертиза Сэмюэля Вуда приведена в *Commons Journal*, XIII. 26.

[19] Савона, или Саона, - небольшой остров у самой юго-восточной части Санто-Доминго. Санта-Каталина - еще меньший остров, расположенный немного дальше к западу.

[20] Берт или Берк, ирландский торговец, был голландцем с Кюрасао для Кидда, французом с Сент-Китса для губернатора Кодрингтона, но британским подданным для датского губернатора Сент-Томаса. См. [док. № 83](#).

[21] Уолтер Гриббл (см. [док. № 86](#), [прим. 7](#)) и Уильям Ламонт.

[22] См. [док. № 79](#).

[23] Носовые платки.

[24] *Die praedicta*, в вышеуказанный день.

77. Лорд Белломонт - Совету по торговле. 8 июля 1699 года.[1]

Бостон, 8 июля 99 года.

Милорды,

Я имею несчастье заболеть подагрой в то время, когда у меня много дел, требующих напряжения как головы, так и рук.

Для вашей светлости не будет неприятной новостью сообщить вам, что в прошлый четверг я задержал капитана Кидда в тюрьме этого города вместе с пятью или шестью его людьми. Он уже более двух недель курсировал по побережью в направлении Нью-Йорка и послал к одному мистеру Эмоту, чтобы тот прибыл из Нью-Йорка к нему в местечко под названием Устричная бухта на острове Нассау[2] недалеко от Нью-Йорка. Оттуда он привез Эмота на остров Роад и там высадил его, отправив ко мне с предложением прийти в этот порт, если я его помилюю. Я был немного озадачен, как заключить подобный договор с Эмотом, хитрым якобинцем, закадычным другом Флетчера и моим заклятым врагом. Когда он предложил мне помиловать Киду, я сказал ему, что, действительно, король дал мне право помиловать пиратов; но что я так не люблю пользоваться этим правом (потому что не хочу позорить свою репутацию), что взял себе за правило никогда не миловать пиратов без прямого разрешения и повеления короля. Эмот рассказал мне, что Кид оставил большой мавританский корабль, который он захватил в Индии (этот корабль, как я потом узнал, назывался "*Квидах-Марчант*"), в бухте на побережье Испаньолы с товарами на сумму в тридцать тысяч фунтов: Что он купил шлюп, на котором прибыл раньше, чтобы сделать свои условия: что он привез на шлюпе несколько тюков товаров из Ост-Индии, триста фунтов золота в пыли и в слитках, около ста фунтов серебра и несколько других вещей, которые, как он полагал, можно продать примерно за десять тысяч фунтов. Эмот также сказал мне, что Кид очень невиновен и хочет представить дело так, будто его люди заставили его, заперев в каюте *галеры "Приключение"*, пока они грабили два или три корабля, и он может доказать это многими свидетелями. Я ответил Эмоту, что, если Кид сможет это доказать, он может смело заходить в этот порт, а я возьму на себя обязательство добиться для него помилования короля. Я написал письмо капитану Киду, приглашая его зайти в порт,[3], и что я добьюсь для него помилования, если он будет так невиновен, как сказал мистер Эмот. Я отправил ему свое письмо через некоего мистера Кэмпбелла из этого города, шотландца, как и Кид, и его знакомого: в течение трех или четырех дней Кэмпбелл вернулся ко мне с письмом от Киды,

полным заверений в его невиновности и сообщаящим мне о его намерении прийти со своим шлюпом в этот порт. Не забуду сказать вашим светлостям, что Кэмпбелл принес моей жене три или четыре маленькие драгоценности, о которых я ничего не должен был знать; но она быстро пришла, открыла их мне и спросила, где ей их хранить, что я и посоветовал ей сделать до поры до времени. Ибо я подумал, что излишняя щепетильность может навредить, прежде чем я полностью выясню, какие товары и сокровища находятся в шлюпе. Все это дело, вплоть до написания письма Киду, происходило в тайне и по совету советника.

Кид высадился здесь сегодня семь ночей назад, и я не желал говорить с ним иначе, как в присутствии свидетелей: Я думал, что он выглядит очень виновным, и чтобы заставить меня поверить в это, он и его друг Ливингстон^[4] (который прибыл сюда из Олбани, узнав о намерении капитана Кида приехать сюда), и вышеупомянутый Кэмпбелл начали жонглировать вместе и присвоили себе часть груза; кроме того, Кид странно шутил со мной и советом три или четыре раза, когда мы его осматривали. Мистер Ливингстон также обратился ко мне с требованием предъявить его облигации и бумаги, которые он запечатал для меня во время экспедиции Кида, и сказал мне, что Кид поклялся всеми клятвами мира, что если я немедленно не возмещу ущерб мистеру Ливингстону, отдав его бумаги, то он никогда не привезет этот большой корабль и груз, но что он позаботится о том, чтобы удовлетворить самого мистера Ливингстона за счет этого груза. Я подумал, что это такая дерзость, как в Киде, так и в Ливингстоне, что мне пора присмотреться к себе и обезопасить Кида. В прошлый четверг я узнал, что он предложил моей жене тысячу фунтов золотой пыли и самородков, но я обманул его ожидания, приказав арестовать его и предать суду в тот же день, показав советнику мой приказ из суда об этом. Два джентльмена из Совета, два купца и коллекционер отвечают за весь груз и составляют описи всех вещей, которые будут отправлены вашим светлостям на следующем корабле.^[5] Я передал этим пяти лицам драгоценности, которые, как я уже говорил вам, Кэмпбелл послал моей жене, и это было в совете директоров.

Если бы я выполнял приказы господина секретаря Вернона о захвате и охране Кида и его сообщников со всеми их вещами с меньшей секретностью, я бы никогда не заставил его прийти: ведь его деревенские люди, мистер Грэм^[6] и Ливингстон, непременно предупредили бы его, чтобы он переместился сам, и получили бы хорошую плату за свои труды. Я получил приказ лорда-судьи^[7] о Киде, а также приказ г-на секретаря Вернона, примерно за три месяца до моего отъезда из Нью-Йорка, но я никогда не сообщал о них никому, и когда я слышал, как люди говорили, что соседние губернаторы имели приказ суда схватить его, я смеялся, как будто я не верил ни во что подобное. Я желаю, чтобы ему не позволили сбежать сюда, как это сделали с Брэдишем, отъявленным пиратом. Около двух недель назад Брэдиш и еще один пират вышли из тюрьмы этого города и сбежали с согласия начальника тюрьмы, как есть все основания полагать.^[8]

По закону этой страны пират не может быть наказан смертью; поэтому я хочу получить приказ, что делать с командой Брэдиша, а также с Кидом и теми его людьми, которых я взял.^[9]

Со времени моего отъезда из Нью-Йорка прибыл один из четырех кораблей, которые прошлым летом отправились на Мадагаскар и о которых я сообщал вашим светлостям, и привез шестьдесят пиратов и огромное количество сокровищ. Я слышал, что каждый из пиратов заплатил за проезд 150 фунтов, а владельцы, как мне сказали, выручили за это плавание тридцать тысяч фунтов. Заметно, что мистер Хакшоу, один из купцов, подавших на меня прошение вашим светлостям, и Стивен Деланси, вспыльчивый нахальный француз и корреспондент мистера Хакшоу, являются тайными владельцами этого корабля. Я слышал,

что на Мадагаскаре во время отплытия этого корабля было 200 пиратов, которые намеревались пересечь на корабль Фредерика Филлипса и два других, принадлежащих Нью-Йорку.

На этой неделе у этого побережья видели большой корабль; предполагают, что это некто Майз, пират, который привез из красных морей огромное количество богатств.^[10] У острова Родад также есть шлюп, который, говорят, принадлежит пирату. Я слышал, что днем люди ходят туда на лодке, а ночью возвращаются на шлюп и тратят свое золото очень щедро. Мы ничего не можем сделать для захвата этих кораблей, потому что у нас нет военных людей. Я собираю корабль, чтобы отправиться на поиски "*Кида-Марчанта*", оставленного Кидом на побережье Испаньолы: по некоторым бумагам, которые мы захватили у Кида, и по его собственному признанию мы узнали, где лежит корабль;^[11] и согласно его рассказу о грузе мы считаем, что он стоит семьдесят тысяч фунтов. Корабль, который везет это, только что отплыл, и его не будут уговаривать задержаться; так что я не могу послать вашим светостям описи товаров, привезенных Кидом, и сведения, которые мы получили о нем от его людей, до следующей возможности. С уважением,

Милорды

Ваша светлость, покорнейший

и покорный слуга

Белломонт.

[1] Public Record Office, С.О. 5:860, № 62; *Commons Journal*, XIII, 18-19. Одобрено как полученное и прочитанное 31 августа. Ричард Кут (1636-1701), граф Белломонт в пэрстве Ирландии, был назначен губернатором Массачусетса в июне 1695 года и губернатором Нью-Йорка в июле, за три месяца до заключения соглашения с Ливингстоном и Киддом, но вступил в должность только 18 июня 1697 года. Он прибыл в Нью-Йорк 2 апреля 1698 года и впервые приехал в Бостон 26 мая 1699 года. То, что он участвовал в посылке Кидда для поимки пиратов, сделало пиратство Кидда предметом особого негодования и смущения для него, особенно когда это дело было использовано в парламенте на сессии 1700 года как средство нападения на лорд-канцлера Сомерса (см. [док. № 71](#), [прим. 1](#)). Соглашение с Киддом было неразумным, но нет сомнений, что Белломонт был честным и ревностным чиновником.

[2] Лонг-Айленд.

[3] Письмо от 19 июня и ответ Кидда от 24 июня приведены в *Commons Journal*, XIII. 22.

[4] Роберт Ливингстон (1654-1725), первый владелец поместья Ливингстон, шотландец, как Кидд и Кэмпбелл, был членом совета Нью-Йорка и секретарем по делам индейцев.

[5] Эта опись напечатана в *Commons Journal*, XIII. 29, а с копии, сохраненной семьей Гардинеров на острове Гардинер, - в С.С. Gardiner, *Lion Gardiner and his Descendants* (St. Louis, 1890), pp. 84-85. Судья Сэмюэл Сьюолл возглавлял комиссию и руководил отправкой части сокровищ в Лондон; *Diary, Mass. Hist. Soc., Collections*, XLVI. 7. В общей сложности власти получили 1111 тройских унций золота, 2353 унции серебра, 17-3/8 унций драгоценных камней, 57 мешков сахара, 41 тук товаров и 17 кусков холста. Сколько товара утекло на

шлюпах из Лонг-Айленд-Саунд в Нью-Йорк и другие места, или в Вест-Индию, или было уничтожено при сожжении судна *"Куэда Мерчант"* на Испаньоле, можно только догадываться. Общий объем захвата, перечисленный выше, оценивался в 14 000 фунтов стерлингов. После написания этой книги мне попала книга мистера Ральфа Д. Пейна *"Книга погребенных сокровищ"* (Лондон, 1911), в которой на стр. 82 приведена фотография вышеупомянутой описи. Мистер Пейн печатает наши документы под №№ 72, 76, 79, 82, 84 и часть 85.

[6] Джеймс Грэм, еще один шотландец, был генеральным прокурором Нью-Йорка и членом совета.

[7] Он исполнял обязанности главы администрации в отсутствие короля Уильяма.

[8] Джозеф Брэдиш и другие члены команды лондонского корабля *"Адвенчер"* во время плавания из Лондона на Борнео в 1698 году пиратски захватили корабль и бежали с ним на остров Блок. Джон Хиггинсон из Салема в письме от 3 октября 1699 г. после упоминания о корабле *"Приключение Лондона"* в 1698 г. пиратски захватил судно и сбежал с ним на остров Блок-Айленд. 3 октября 1699 года, после упоминания о Кидде, добавляет: "И был некто Брэдиш, человек из Кембриджа, который плыл на интерлюде, направлявшемся в Индию, который в какой-то части Ост-Индии воспользовался случаем, когда капитан и некоторые офицеры были на берегу, чтобы сбежать с корабля, и пришел к нашему берегу, и затопил свой корабль у острова Блок, и привез с собой на берег много богатства; но Брэдиш и многие из его компании, и все его богатство, которое удалось найти, были схвачены и арестованы. Но Брэдиш и один из его людей сбежали из тюрьмы и скрылись среди индейцев; но предполагается, что его снова схватят". Mass. Hist. Soc., *Collections*, XXVII. 210. Судья Сьюолл сообщает, что он был захвачен 26 октября 1699 г. и отправлен в Англию вместе с Киддом 16 февраля 1700 г. Там же, XLV. 503; XLVI. 6.

[9] Массачусетский закон 1692 года, карающий пиратство смертью, был отклонен короной. Судья Сьюолл во время дебатов в совете по этому вопросу заявил, что не имеет права высылать людей из провинции для суда. Там же, XLVI. 4. Вероятно, он был прав.

[10] Уильям Мейз или Мейс был одним из пиратов, которые, наряду с Тью и Уэйком, были названы в поручениях Кидда.

[11] В интересах охотников за сокровищами хотелось бы быть точным. Но в то время как капитан *"Антонио"* говорит, что в Ста-Каталине (*Commons Journal*, XIII. 27), а другие моряки (*ibid.*, 24) - что в Рио-Романе, что означает примерно то же самое, Генри Болтон (*doc. № 86*) говорит, что в Рио-Хигуэй, что на 30 миль дальше к востоку, а капитан Николас Эвертсе, достойный нью-йоркский шкипер, говорит (*C.J.*, XIII. 24), что 29 июня он видел судно *"Куэда Мерчант"*, охваченное огнем и сгоревшее почти до самой кромки воды, в соленой лагуне на "острове Святой Елены, рядом с Испаньолой", что означает, очевидно, остров Святой Каталины.

78. Петиция Сары Кидд. 16 (?) июля 1699 года.[1]

Его превосходительству графу Белломонту, генерал-капитану и главнокомандующему его величества провинций Массачусетского залива, Нью-Йорка и т. д. в Америке и зависящих от них территорий, и вице-адмиралу оных,

Прошение Сары Кидд, жены капитана Вм. Кидда,

смирненно заявляет.

Что в шестой день июля инста. некоторые из магистратов и офицеров этого места пришли в жилище вашего питомца в доме Дункана Кэмпбелла и захватили и вынесли из багажника серебряный танкер, серебряную кружку, серебряный порринджер, ложки, вилки и другие куски тарелок и двести шестьдесят кусков восьмерки, единственные и надлежащие тарелки и деньги вашего питомца, привезенные ею из Нью-Йорка, которыми она владела несколько последних лет, как она может честно присягнуть; из которого господин Транк также взял двадцать пять английских крон, принадлежавших служанке вашего питомца.[2]

Учитывая все эти обстоятельства и плачевное состояние вашего питомца, она покорно просит ваше почтенное правосудие вернуть ей упомянутую тарелку и деньги.

Сара С. К. Кидд.

В Совете 18 июля 1699 года.

Сообщили, что миссис Кидд, присягнув, что привезла с собой из Нью-Йорка вышеупомянутую тарелку и деньги, была возвращена ей. А также, что капитан Кидд и компания, носящие одежду. Кидд и компания, носящие одежду, подвергнутую конфискации, были возвращены им.

[1] Масса. Archives, vol. 62, no. 316. 16 мая 1691 года Кидд получил разрешение на брак в Нью-Йорке с Сарой Оорт, вдовой Джона Оорта, купца из Нью-Йорка. Она была дочерью Сэмюэля Брэдли. Кидд был ее третьим мужем. В 1703 году она вышла замуж за четвертого. Она умерла в Нью-Джерси в 1744 году, оставив пятерых детей, один из которых, очевидно, был дочерью Кидда. Фредерик де Пейстер в своей книге *"Белломон"*, стр. 29, говорит, что она "по слухам, была прекрасной и опытной женщиной". Возможно, она и была прекрасной, и, очевидно, привлекательной, поскольку у нее было четыре мужа, но она не могла написать свое имя. На этом документе, а также на №№ 80 и 81 она поставила свою отметку "С.К.", грубо напечатанную; факсимиле в *Memorial History of Boston*, II. 179.- После подготовки этой книги данное прошение было напечатано в *"Трудах Американского антикварного общества"*, XXXI. 50-51.

[2] Служанкой, скорее всего, была Элизабет Моррис, чей договор об ученичестве у капитана Уильяма Кидда, 19 августа 1695 г., напечатан в N.Y. Hist. Soc., *Coll.*, 1885, pp. 571-572. Она только что прибыла из Англии на старом баркентине Кидда *"Антигуа"*, который губернатор Подветренных островов Кодрингтон подарил ему в 1690 году в награду за службу и взамен украденного у него судна (см. [док. № 71](#), [прим. 1](#), и *Portland MSS.*, VIII. 78) и который, очевидно, с тех пор был его кораблем. Она была отдана ему в услужение в качестве служанки на четыре года, с 14 июля 1695 года по 14 июля 1699 года. Совет постановил вернуть Саре Кидд ее тарелку.

79. Рассказ Джона Гардинера. Июль [17], 1699.[1]

Рассказ Джона Гарднера с острова Гарднерс-Айленд, он же остров Уайт, касающийся капитана Уильяма Кидда.

Около двадцати дней назад мистер Эмот из Нью-Йорка пришел в дом рассказчика и попросил лодку, чтобы отправиться в Нью-Йорк, сказав рассказчику, что он прибыл от

милорда из Бостона. Тогда рассказчик предоставил упомянутому Эмоту лодку, и тот отправился в Нью-Йорк, а вечером того же дня рассказчик увидел шлюп с шестью пушками, стоявший на якоре у острова Гарднерс. И через два дня после этого вечером рассказчик поднялся на борт упомянутого шлюпа, чтобы узнать, что это такое, и, как только он поднялся на борт, капитан Кидд (тогда еще неизвестный рассказчику) спросил его, как поживает он сам и его семья, сказав ему, что упомянутый Кидд отправляется к милорду в Бостон, и пожелал, чтобы рассказчик отнес трех негров, двух мальчиков и девочку, на берег, чтобы держать, пока упомянутый Кидд или его приказчик не позовет их, что рассказчик, соответственно, и сделал. Примерно через два часа после того, как рассказчик доставил упомянутых негров на берег, капитан Кидд отправил на берег свою лодку с двумя тюками товаров и мальчиком-негром, а на следующее утро после этого упомянутый Кидд пожелал, чтобы рассказчик немедленно поднялся на борт и взял с собой шесть овец для путешествия упомянутых детей в Бостон, что рассказчик и сделал, когда Кидд попросил его выделить бочку сидра, на что рассказчик с большой настойчивостью согласился, и послал за ним двух своих людей, которые принесли сидр на борт шлюпа, но пока люди ходили за сидром, капитан Кидд предложил рассказчику несколько кусков проклятого[2] муслина и бенгальских шкур в подарок его жене, которые Кидд положил в мешок и отдал рассказчику, а примерно через четверть часа после этого Кидд взял два или три куса проклятого муслина и отдал рассказчику для его использования. И тогда люди Нарратора поднялись на борт с упомянутой бочкой сидра, как было сказано выше, и Кидд дал им четыре куса арабского золота за их хлопоты, а также за то, что они принесли ему дрова. Тогда Кидд, готовый к отплытию, сказал этому рассказчику, что заплатит ему за сидр, на что рассказчик ответил, что уже получил за него подарок, сделанный его жене. И этот рассказчик заметил, что некоторые из людей Кидда дали людям рассказчика несколько незначительных вещей небольшой стоимости, которые, по мнению этого рассказчика, были муслинами для шейных платков. Затем рассказчик расстался с упомянутым Киддом и сошел на берег, а при расставании упомянутый Кидд выстрелил из четырех пушек и встал на Блок-Айленд.

Примерно через три дня после этого упомянутый Кидд послал хозяина шлюпа и некоего Кларка в его лодке за рассказчиком, который поднялся с ними на борт, и упомянутый Кидд пожелал, чтобы этот рассказчик взял с собой на берег и сохранил для него, упомянутого Кидда, и приказа, сундук, ящик золота, сверток одеял и четыре тюка товаров, о котором ящик золота упомянутый Кидд сказал рассказчику, что он предназначен для моего господина; И рассказчик выполнил просьбу Кидда и взял на берег упомянутый сундук, ящик с золотом, стеганные одеяла и четыре штыка товаров.

Далее рассказчик утверждает, что двое из экипажа Кидда, которых звали Кук и Паррат,[3] передали ему, рассказчику, два мешка серебра, которые, как они сказали рассказчику, весили тридцать фунтов, за что он дал расписку. И еще один из людей Кидда передал рассказчику небольшой сверток с золотом и золотой пылью весом около фунтов, чтобы он оставил их себе, а также подарил рассказчику кушак и пару камвольных чулок. А перед самым отплытием шлюпа капитан Кидд подарил рассказчику мешок сахара, после чего отчалил и отправился в Бостон.

Рассказчик далее говорит, что он ничего не знал о том, что Кидда объявили пиратом, а если бы и знал, то не мог бы поступить иначе, чем поступил, не имея сил противостоять им, и за это ему раньше угрожали убить каперы, если он будет недоброжелательно относиться к ним.

Джон Гардинер.

Названный рассказчик далее утверждает, что, пока капитан Кидд лежал со своим шлюпом у острова Гарднерс, там находился шлюп "Нью-Йорк", хозяином которого был некто Костер, а помощником - маленький чернокожий человек, неизвестный рассказчику по имени,[4] который, как было сказано, ранее был квартирмейстером капитана Кидда, и другой шлюп, принадлежащий "Нью-Йорку", Джейкоб Феник[5] хозяин, и оба они три дня вместе лежали рядом со шлюпом Киддса, и пока рассказчик находился на борту вместе с капитаном Киддсом, с упомянутого шлюпа Киддса было снято несколько бухт товаров и других вещей и положено на борт двух других вышеупомянутых шлюпов, и эти два шлюпа ушли вверх по течению. После этого Кидд отплыл на своем шлюпе к Блок-Айленду и, пробыв там три дня, вернулся на Гарднерс-Айленд в компании с другим шлюпом, принадлежащим Нью-Йорку, хозяин которого Корнелиус Квик, на борту которого находились Томас Кларк из Сетаукета, обычно называемый Вискинг Кларк, и Харрисон с Ямайки, отец мальчика, который был с капитаном Киддом, а жена капитана Кидда в это время находилась на борту его собственного шлюпа. [6]И Квик оставался там со своим шлюпом с полудня до вечера того же дня и взял на борт два сундука, которые вышли из шлюпа Кидда, под наблюдением этого рассказчика, и, как он полагает, еще несколько товаров, а затем отплыл вверх по Саунду. Кидд оставался там со своим шлюпом до следующего утра, а затем отправился в море, намереваясь, как он сказал, направиться в Бостон. Далее рассказчик говорит, что на следующий день после того, как Кидд отплыл со своим шлюпом от острова Гарднерс, он видел, как тот вышел из бухты под названием Устричный залив,[7] хотя ветер все время был попутным, чтобы нести его вверх по Саунду; рассказчик полагает, что он зашел туда, чтобы высадить некоторые товары.

Джон Гардинер.

Бостон, июль 1699 года.

Рассказчик, Джон Гардинер, дал клятву перед Его Превосходительством и Советом в правдивости своего рассказа, содержащегося на этом листе бумаги.

Иза. Аддингтон, секретарь.

[1] Public Record Office, С.О. 5:860, № 64 XXI; *Commons Journal*, XIII. 30-31. Джон Гардинер (1661-1738), внук Льва Гардинера, был третьим владельцем острова Гардинерс, острова, расположенного в трех милях к северу от Лонг-Айленда, в его восточной оконечности и недалеко от входа в Саунд. Повествование было направлено Белломонтом в Торговый совет в качестве приложения к № 82.

[2] Повреждения. Бенгалы были полосатым товаром, частично шелковым. Кидд подарил миссис Гардинер не только это. Кувшин и фрагменты куска ткани с золотом до сих пор находятся в руках разных потомков двух жен Джона Гардинера. См. статью Джона Р. Тоттена в *N.Y. Biog. Rec.*, L. 17-25. История рассказана в Thompson's Long Island, p. 203, из письма потомка, написанного более ста лет назад. "Он [Кидд] хотел, чтобы миссис Гардинер зажарила ему поросенка; она, боясь отказать ему, зажарила его очень вкусно, и он был очень доволен. Тогда он сделал ей подарок из этой ткани".

[3] Ни один из этих моряков не был членом первоначального экипажа. Хью Пэрротт из Плимута, Англия, присоединился к Кидду на "Йоханне", был судим и осужден вместе с ним. Его допрос в Бостоне приведен в *Commons Journal*, XIII. 29.

[4] Карстен Люрсен и Хендрик ван дер Хеул.

[5] Якоб Феникс.

[6] Капитан Томас Кларк, коронер Нью-Йорка, вскоре после этого был арестован в Коннектикуте по приказу Белломонта, который обвинил его в том, что он в частном порядке передал на хранение человеку в Стэмфорде сокровища Кидда на сумму 10 000 фунтов стерлингов. Кларк пообещал возместить ущерб. *N.Y. Col. Docs.*, IV. 595, 793; *Calendar of Council Minutes*, pp. 143, 144, 164.

[7] Не Ойстер-Бей, а Ойстер-Понд-Бей, недалеко от Ориента.

80. Сара Кидд - Томасу Пейну. 18 июля 1699 г.[1]

Из Бостонской тюрьмы, 18 июля 1699 года.

Капитану Пейну:

После моей смиренной службы вам и всем нашим добрым друзьям, это прислал мой надежный друг, как[2] могу заявить вам о моем великом горе и несчастье здесь в тюрьме, и я хотел бы, чтобы вы прислали мне двадцать четыре унции золота, а что касается всего остального, что у вас есть на хранении, я хотел бы, чтобы вы хранили его у себя, потому что это все, что у нас есть, чтобы поддержать нас во время нужды; но я прошу вас передать предъявителю этой суммы, как[3] имя Эндрю Нотт.[4] И тем самым вы обяжете его, как ваш

Сара С К Киде

не имея на руках вышеупомянутой суммы, может сообщить вам более подробно.

[1] Public Record Office, С.О. 5:861, no. 4 XVIII. Капитан Томас Пейн из Джеймстауна (остров Конаникут) прибыл на Род-Айленд в 1683 году в качестве капера с сомнительными документами. В 1690 году он разгромил группу французов у острова Блок. Возможно, он был пособником пиратов, как утверждает Белломон в [док. № 85](#) (к которому прилагается этот документ); несомненно, он был одним из основателей церкви Троицы в Ньюпорте.

[2] Кто.

[3] Чей.

[4] См. [док. № 85](#).

81. Петиция Сары Кидд. 25 июля 1699 года.[1]

Его превосходительству графу Белломонту,

генерал-капитану и губернатору его величества колонии Массачусетского залива в Северной Англии и т. д. и достопочтенному Советнику.

Петиция Сары Кидд смиренно заявляет.

что муж вашей просительницы капитан Вм. Кидд, будучи помещен в тюрьму Comon Goale[2] в Бостоне за пиратство, и под строгим страхом, как нуждающийся в необходимой помощи, а также из привязанности вашей просительницы к своему мужу, смиренно молится, чтобы ваше превосходительство и советник сооблаговолили разрешить госпоже Саре Кидд общаться со своим мужем, для его облегчения; в такое надлежащее время и таким образом,

как Ваше Превосходительство и Совет могут быть уместны и предписаны, на что Ваша просительница с благодарностью согласится и всегда будет молиться и т.д.

Сара С. Кидд

Бостон 25 июля 1699 г.

[1] Массачусеттс. Archives, vol. 62, no. 317.

[2] Гаол, тюрьма.

82. Лорд Белломонт - Совету по торговле. 26 июля 1699 г.[1]

Бостон, 26 июля 99 г.

Милорды,

В письме от 8-го числа я кратко рассказал вашим светлостям о том, как я захватил капитана Кидда:[2] В этом письме я ограничусь лишь рассказом о том, как я вел себя с ним.

13-го числа прошлого месяца мистер Эмот, юрист из Нью-Йорка, пришел ко мне поздно вечером и сказал, что он пришел от капитана Кидда, который находится на побережье со шлюпом, но не сказал мне, где: Что Кидд привез 60 фунтов золота, около 100 фунтов серебра и 17 тюков восточно-индийских товаров (что на 24 тюка меньше, чем мы получили на шлюпе), что Кидд оставил у берегов Испаньолы большой корабль, который никто, кроме него самого, не может узнать, на борту которого в тюках были товары, селитра и другие вещи на сумму не менее 30 000 ливров. И если я дам ему помилование, он приведет шлюп и товары сюда, а после отправится за большим кораблем и товарами. Мистер Эмот доставил мне этой ночью два французских пропуска, которые Кидд взял на борт двух мавританских кораблей, захваченных им в морях Индии (или, как он утверждает, его людьми против его воли). На одном из пропусков в оригинале стоит дата, как и на копии, которую я посылаю вашим светлостям; они идут под № I. и № II.[3]

В четверг, 15 июня, я послал мистера Кэмпбела, почтмейстера этого города, земляка и знакомого Кидда, вместе с мистером Эмотом, чтобы пригласить Кидда прийти в этот порт. Мистер Кэмпбел вернулся сюда 19 июня и вручил мне и Совету мемориал, содержащий сведения о том, что произошло между ним и Киддом: упомянутый мемориал идет под № 3.[4] 19 июня, сидя в Совете, я написал письмо капитану Кидду, показал его Совету, и они одобрили его, я снова послал мистера Кэмпбела к Кидду с моим письмом, копия которого идет под № 4. Ваши светлости могут заметить, что обещание, которое я даю капитану Кидду в моем письме, о любезном приеме и о помиловании его королем, является условным, то есть при условии, что он будет так невиновен, как притворяется. Но я быстро нашел достаточно оснований подозревать его в большой виновности, по многим ложам и противоречиям, которые он мне говорил. Я был так насторожен с Киддом, что, когда он прибыл сюда в субботу [первого] месяца, я видел его только перед свидетелями; и с тех пор я никогда не видел его, только в Совете дважды или трижды, когда мы его осматривали; и в тот день, когда его схватил констебль, он оказался у дверей моей ночлежки,[5] он вскочил и побежал ко мне, констебль за ним. Я не арестовывал его до четверга 6-го числа, ибо у меня было намерение узнать, где он покинул большой корабль, и я считал себя достаточно защищенным от его бегства, поскольку позаботился о том, чтобы не вызвать у него ни малейшего возмущения по

поводу моего намерения схватить его, и до того дня, когда я предъявил приказ суда о задержании Кидда, я никому его не сообщал. И я счел необходимым показать свои приказы Совету, чтобы побудить их от всей души присоединиться ко мне в деле охраны Кидда и хорошенько изучить его дело, чтобы выяснить, что мы можем сказать о его поведении во время всего его путешествия. Другая причина, по которой я не взял его раньше, заключалась в том, что он взял с собой на шлюп жену и детей, которых, как я полагал, ему нелегко будет оставить. Я и советник, а также некоторые из его людей дважды или трижды осматривали его, и я заметил, что он выглядит очень встревоженным, а когда мы осматривали его в последний раз, мне показалось, что он выглядит так, словно он на крыльях и решил убежать, и у джентльменов из совета были те же мысли, что и у меня, так что я взял их согласие на то, чтобы схватить и арестовать его.[6] Но офицеры, назначенные схватить его людей, были настолько беспечны, что позволили 3-4 его людям сбежать, что беспокоило меня тем больше, что они были старыми нью-йоркскими пиратами. Следующее, что мы с Советом сделали, это назначили Комитет из надежных людей для поиска товаров и сокровищ, привезенных Киддом, и для обеспечения сохранности того, что они найдут, пока не будет известно о распоряжении ими по воле короля, как мне приказал господин секретарь Вернон. В состав упомянутого комитета входили два джентльмена из Совета, два купца и заместитель инкассатора, чьи имена указаны в прилагаемой описи товаров и сокровищ. Они обыскали жилище Кидда и нашли спрятанными и составленными на двух морских днах мешок золотой пыли и слитков стоимостью около 1000 л. и мешок серебра, частью денег, частью кусков и свиней серебра, стоимостью, как указано в упомянутой описи. В вышеупомянутом мешке с золотом было несколько маленьких мешочков с золотом; все подробности, как я полагаю, очень справедливо и точно изложены в описи. Со своей стороны, я не вмешивался ни в какие дела, но передал все вещи под управление Совета и на хранение вышеупомянутому Комитету, дабы быть свободным от подозрений и порицания всего мира. Эмалированная шкатулка, упомянутая в начале описи, - это та, которую Кидд подарил моей жене от мистера Кэмпбела, и которую я передал в Совет упомянутого Комитета, чтобы она хранилась вместе с остальными сокровищами. В нем был перстень с камнем, который мы принимаем за бристольский камень;[7] если бы это было правдой, он стоил бы около 40 л. И там был небольшой камень без оправы, который, как мы полагаем, тоже подделка, и что-то вроде медальона с четырьмя искрами, которые кажутся правильными бриллиантами; ибо здесь нет никого, кто разбирался бы в драгоценностях. Если бы шкатулка и все, что в ней, были настоящими, они не могли бы стоить больше 60 ливров.

Ваши светлости увидят в середине описи посылку с сокровищами и драгоценностями, доставленными мистером Гардинером с острова Гардинерс в провинции Нью-Йорк и в восточной части острова Нассау, обнаружением и спасением которых я обязан собственной осторожности и расторопности. В тот день, когда был убит капитан Кидд, я узнал, что некий человек предложил 30 фунтов стерлингов за шлюп, который перевезет его. за шлюп, чтобы доставить его на остров Гардинера, а Кидд, по его словам, зарыл на этом острове немного золота (хотя он никогда не упоминал нам о драгоценностях и, полагаю, не стал бы владеть золотом, если бы не думал, что его самого пошлют за ним), я сразу же понял, что этот человек (который, как я выяснил с тех пор, был одним из людей Кидда) хочет лишиться нас этого сокровища; я отправил по суше гонца с настоящим приказом мистеру Гардинеру. Гардинеру от имени короля, чтобы он немедленно явился и выдал все сокровища, которые Кидд или кто-либо из его команды у него поселились, и сообщил ему, что я предал Кидда в руки гола, как мне приказал король. Мой посланник очень поспешил и был у Гардинера раньше всех, и Гардинер, который является очень солидным человеком, без промедления

забрал сокровища и по моему указанию передал их в руки Комитета. Если драгоценности верны, как предполагают, но я их никогда не видел, равно как и золото и серебро, принесенные Гардинером, то мы полагаем, что принесенная им посылка может стоить (золото, серебро и драгоценности) 4500 ливров. Кроме того, Кидд оставил у него шесть тюков товаров, один из которых был вдвое больше всех остальных; Кидд дал ему особую оценку этого тюка и сказал, что он стоит 2000 л. Эти шесть тюков Гардинер не смог привезти, но я приказал ему отправить их на шлюпе, который с тех пор отправился отсюда в Нью-Йорк и который должен быстро вернуться. Мы не можем определить точную стоимость товаров и сокровищ, которые мы получили, потому что мы не открывали тюки, которые мы взяли на борт шлюпа; но мы надеемся, что когда шесть тюков будут отправлены Гардинером, то, что будет тогда в руках джентльменов, назначенных для этого доверия, составит около 14000 ливров. Я послал строгие приказы моему лейтенант-губернатору в Нью-Йорке,^[8] чтобы он тщательно разыскал товары и сокровища, отправленные Киддом в Нью-Йорк на трех шлюпах, упомянутых в аффидевите Гардинера,^[9] который я посылаю с другими аффидевитами и сведениями вашим светлостям; и я полагаю, что указал ему, где найти покупку в доме в Нью-Йорке, которая по намеку, который я получил, я склонен полагать, будет найдена в этом доме. Я отправил его на поиски в другое место, которое, как сильно подозревают, получило еще одно месторождение золота от Кидда. Я также охочусь за двумя или тремя пиратами, о которых я надеюсь дать вашим светлостям хороший отчет к следующему перевозу. Если бы у меня был только хороший способный судья и генеральный прокурор в Йорке, военный человек там и еще один здесь, а также набранные и хорошо оплачиваемые компании, я бы полностью изгнал пиратов и пиратство из всей этой северной части Америки, но, как я уже слишком часто говорил вашим светлостям, мне невозможно сделать все это одному в моем одиночестве.

В своем последнем письме от 8-го числа я сообщил вашим светлостям, что пират Брэдиш и один из его команды сбежали из ворот этого города. С тех пор мы выяснили, что голец был родственником Брэдиша, и голец признался, что они вышли через дверь тюрьмы, и что он нашел ее широко открытой; у нас были все основания полагать, что голец дал согласие на побег: После долгих уговоров я смог заставить адвоката возмутиться поведением Голера, но благодаря своей настойчивости я заставил его предстать перед нами; мы осмотрели его, и на основании его собственного рассказа и предоставленных нам сведений о том, как он раньше помогал другим заключенным бежать, я добился того, что его выпустили, а обвинение против него было передано генеральному прокурору. Я также, с некоторым трудом, на этой последней сессии Ассамблеи, добился принятия билля, чтобы Гол был передан на попечение верховного шерифа графства, как в Англии, с жалованьем 30 л. в год, указанному шерифу: я бы хотел, чтобы это было 50 л. в год, для поощрения шерифа быть честным и осторожным, но я не смог одержать верх. Я вынужден разрешить шерифу 40 с. в неделю за обеспечение безопасности Кидда; иначе у меня возникли бы сомнения на его счет. У него, без сомнения, много золота, которое склонно искушать людей, не имеющих принципов чести; поэтому, чтобы испытать силу тупого железа против золота, я заковал его в кандалы весом в 16 фунтов. Мне показалось, что это достаточно умеренно, ибо я помню, что на бедном докторе Оутсе^[10] было 100 фунтов железа, когда он был в плену во время последнего Рейна. В мире не было большего лиара или вора, чем этот Кидд; Однако он уверял советника и меня каждый раз, когда мы его допрашивали, что великий корабль и его груз ждали его возвращения, чтобы доставить его сюда, и теперь ваши светлости увидят из двух различных донесений капитанов кораблей из Кюрасао, что груз был продан там, и в одном из них говорится, что они сожгли этот благородный корабль, и, без сомнения, это было по приказу Кидда, чтобы корабль не был уликой против него, ибо он не признался нам, что ее звали *Квида-Маршанд*, хотя его люди это сделали. Андрис Хенлин и еще двое

привезли в Йорк первые известия о продаже этого груза на Кюрасао; никогда не слыхали о таких грошах за дешевизну; капитан Эвертц - тот, кто принес известие о том, что корабль сожжен. Он был весом около 500 тонн, и Кидд сказал нам на совете, что более крепкого и прочного корабля никогда не было. Своей ложью он хотел вовлечь меня в договор, который был бы весьма сомнительным и ни к чему не привел бы, как он и приказал. Адвокат посоветовал мне послать корабль с хорошим настроением, чтобы забрать этот корабль и груз. Я договорился о корабле в 300 тонн, 22 пушки, и я должен был укомплектовать его 60 людьми, чтобы заставить (если бы в этом была необходимость) уступить тех, кто остался на корабле. Я как раз собирался запечатать письмо, когда подумал, что лучше всего еще раз заставить Кидда сказать мне правду: поэтому я послал к нему двух джентльменов из Совета Цели, и он наконец признался, что оставил право одному мистеру Генри Болтону, маршалу из Антегоа, которому он поручил заботу о корабле, продать и распорядиться всем грузом: после этого признания Кидда я удержался от того, чтобы нанять этот большой корабль, который по расчетам должен был стоить 1700 ливров. И вот завтра я посылаю шлюп, на котором пришел капитан Кидд, с письмами к лейтенант-губернатору Антегоа, полковнику Йомансу, к губернаторам островов Святого Фомы и Кюрасао, чтобы они захватили и закрепили все, что смогут, что было во владении Кидда и на борту "*Квида-Марчанда*". На острове Сент-Томас живет англичанин Бёрк, у которого скопилось много товаров и денег, предназначенных для Кидда. Сент-Томас принадлежит датчанам, но я надеюсь вернуть то, что у Берта в руках.^[11] Отправка этого шлюпа обойдется примерно в 300 ливров, если на нем не будет трех монет. Я надеюсь, что ваши светлости позаботятся о том, чтобы немедленно послать приказ в Антегоа для охраны Болтона, который, должно быть, надул плута; ведь он не мог не знать, что Кидд нечестно пришел на этом корабле и с товарами. Сообщается, что голландцы Кюрасао нагрузили три шлюпа этими товарами и отправили их в Голландию; возможно, было бы не лишним послать и проследить за их прибытием в Голландию, если возможно предъявить на них права там.

С тех пор, как я поверил Кидду, я слышал, что, когда он подошел к этому порту, его сердце не выдержало, и он предложил своим людям снова выйти в море и отправиться в Каледонию,^[12] новое поселение шотландцев около Дарьена, но они отказались.

Я желаю получить приказ, что делать с Киддом и всем его экипажем и экипажем Брэдиша; ибо, как гласит закон этой страны, если пират осужден, он не может страдать от смерти: И здешний советник отклонил билль о наказании каперов и пиратов, который ваши светлости прислали мне из Англии с указанием рекомендовать его в Нью-Йорке и здесь, чтобы он был принят в качестве закона. Следующим письмом я ознакомлю ваши светлости с тем, какое предубеждение я обнаружил у некоторых советников к законам Англии на этой сессии, но, написав, что я почти умер, я должен до другой возможности воздержаться от разговоров о делах этой провинции; Но когда я это сделаю, я должен заранее сказать вашим светлостям, что я не буду с вами лукавить, чтобы отдать предпочтение какому-либо человеку или нескольким людям; я и выше этого, и должен думать, что я не выполняю роль честного человека, если я утаю от вас какую-либо вещь, которая ведет к ущербу интересов Англии.

Вы заметите по некоторым сведениям, которые я сейчас посылаю, что Кидд ограбил не только два мавританских корабля, но и португальский корабль; что он полностью отрицал перед советом и мной.

Посылаю вашим светлостям 24 многочисленные бумаги и свидетельства, касающиеся капитана Кидда. Мне не представляется возможным, при моем нынешнем слабом состоянии, разъяснять и делать замечания по нескольким вопросам, содержащимся в указанных бумагах; я должен предоставить эту задачу господину секретарю Попплу,^[13] чей

превосходный ясный метод в делах подходит ему несравненно больше, чем мне, для такой работы.

Я всегда буду продолжать, с большим уважением,

Милорды,
Вашим покорнейшим
и покорным слугой,
Белломонт.

[1] Public Record Office, С.О. 5:860, № 64; *Commons Journal*, XIII. 19-21. Оригинал снабжен подписью "получено 20 сентября".

[2] Док. № 77.

[3] См. док. № 87, примечание 2.

[4] Док. № 75.

[5] Питер Сержант, богатый купец, владевший самым лучшим домом в Бостоне, отдал его в пользование новому губернатору. *Mass. Hist Soc., Proc.*, XXII. 123-131. В его лучших покоях лорд Белломонт проводил заседания своего совета. Впоследствии это был знаменитый Провинциальный дом, купленный позже провинцией для резиденции губернаторов. Хоторн в начале второй части *"Дважды рассказанных историй"* описывает его таким, каким он был в 1845 году. Часть стен в 1919 году все еще видна из Провинциального суда.

[6] Доктор Эдвард Эверетт Хейл приводит цитаты из протоколов совета в книге *"Мемориальная история Бостона"*, II. 177-178.

[7] Каменный кристалл, найденный недалеко от Бристоля, Англия.

[8] Капитан Джон Нанфан; см. док. № 73, прим. 2.

[9] Док. № 79.

[10] Титус Оутс, мерзкий и лживый доносчик, замечательно преуспевший со своим "Папистским заговором" в 1679 и 1680 годах, брошенный в тюрьму под тяжелые кандалы в 1684 году. В 1699 году он еще жил. Его докторская степень ("доктор Саламанки") была поддельной.

[11] Ответ губернатора Сент-Томаса - док. № 83.

[12] Каледония - это поселение на Панамском перешейке, куда в 1698 г. отправила свою колонию Дарьенская компания, вызвавшая такой энтузиазм у шотландцев (см. двадцать четвертую главу Маколея). Поселение оказалось катастрофически неудачным и было заброшено, а корабли, увозившие несчастных выживших, уже приближались к Нью-Йорку, но ни Кидд, ни Белломонт еще не знали об этом.

[13] Уильям Поппл старший, секретарь Торгового совета с 1696 по 1708 год.

83. Датский губернатор Сент-Томаса - лорду Белломонту. 1 сентября 1699 года.[1]

Aen Syn Excell. Белломонт

Сент-Томас де 1 сентября 1699 г.

Майн Хир

Hebbe d'Eere gehad, uw Excell. aengename Missive van den 26 July door Capt. -- Carry t'ontvanghen, en daer uyt ten volle verstaen het gheen uw Excell. aengaende den Zeeroover Will Kidd heeft gelieven te schryven, waerop uw Excell. met naervolgende Antwoort dienen Sall. Уилл Кидд находится в деесен Хаевен с зын voerende Schip onder Engelse Vlagge buyten Schoot Van't Kooninghs Fortress ten Anker gekoomen, en heeft daerop zyn Chaloupe met een Brief aen My aen Lant gesonden, waerin hy Protectie van my was begehrende, Vaerder pretenderende onschuldigh te weesen in't Rooven van de Subjecten van den Mogol in Oostjndien. Zyn Bedryf my toenmaels nogh Onbekent Zynde, Schreef hem Wederom, by aldien hy een Eerlyk man was, dat ick hem protegeren woude, maer hy heeft Verzekeringh willen hebben, dat ick hem aen gheen Oorloghs schepen van syn Majestat van Groot Britannien, die hem souden Koomen Opeyschen Overleveren soude, 't welck hem geweygert hebbe, waerop by Verstaen hebbende, dat ick alle Habitanten verbooden hadde, gheen Provisie aen hem te vercoopen, wederom onder Zeyl is gegaen; zedert die Tyt hebbe hooren seggen, dat hy omtrent het Eylant Moone ten Anker lagh, en dat een Bolton van Antigua by hem geweest hadde, om met hem te negotieren. Naederhant quam in deesen Haven eenen Bergantin, toebehoorende aen Barbades, waerop eenen Will Burcke Coopman was, van welcke ick gheen suspitie hadde nogh minder de gedachten, dat hy hem soude onderstaen dörfen eenighe Zeerover goederen hier intevoeren; Nochtans hebbe des Andern Daeghs verstaen, dat hy by Nacht een Party Goet aen Lant hadde gebrocht, dewelcke hy volghens seggen aen de Heer Pedro van Bellen, General Directeur voor de Ceurvorst. Brandenburgse Privilegeerde soude vercocht hebben, dewelcke ook in't Brandenburgse Magazyn zyn Opgeleght. ick hebbe aen voorschryven goederen niet können koomen dewyl voorschryven Brandenburgse Privilegeerde hier ter Plaetse haer eyghen Recht en Privilegien hebben, maer voorschryven Will Burcke hebbe laeten arresteren, en naerdien hy Borghtocht heeft gestelt, hebbe hem laeten vertrecken met de Bergantin, dogh met de Conditie, dat hy syn verantwoordinghe aen Barbades (dewyl hy een Subject van Syn Majestät van Engelant en aldaer woonachtigh was) soude doen. Naederhant is hy van Barbades wederom hier gekoomen, medebrengeende een Recommendatie van de Heer Gouverneur Grey aen my, en ophoudt sigh hier nu nogh in't Brandenburgse Loge, maer alle voorschryven Goederen zyn (soo geseght word) naer aendere Plaetse getransporteert. Deeses is all het gheen, daarvan Uw. Excell. aengaende deese Saeke onderrechten kan, daerby verzekerende dat gheen Subjecten of inwoonders van Syn Cooninglyke Majestät van Denemarck myn Souverain Heer met voor[schryven] Kidd gehandelt hebben, dewyl daerin Goede ordre hebbe beschickt. Ondertuschen hebbe aenstonts een Persoon uyt den Raet naer Denemarck gesonden, om aen Syn Cooninglyke Majestät myn allergenadigste Kooning ende Heer van all het gheen, soo als het passeert is, alleronderdaenigst Rapport te geven. Hiermede Sluytende recommenderende Uwe Excell. alle Goede Vrientschap en Vaerdere goede Correspondentie t'Onderhouden, Waarmede verblyve

Уве Эксель.

Ootmoedigen Dienaer

J. Лоренц.

[Адресовано:] Милорду Белломонту графу,
Губернатору Новой Англии, Йорка и других
мест, в Бостоне

Перевод.

Сент-Томас, 1 сентября 1699 года.

Его превосходительству Белломонту:

Милорд:

Я имел честь получить через капитана -- Карри[2] любезное письмо Вашего превосходительства от 26 июля и полностью понять из него, что Ваше превосходительство изволили написать по поводу пирата Уилла Кидда, на что я представлю Вашему превосходительству следующий ответ. Вышеупомянутый Уилл Кидд со своим грузовым судном под английским флагом бросил якорь у этой гавани, вне пределов досягаемости королевской крепости, а затем отправил свой шлюп на сушу с письмом ко мне, в котором он просил меня о защите, заявляя далее, что он невиновен в ограблении подданных Могола в Ост-Индии. Поскольку его поведение в то время было мне еще неизвестно, я написал ему в ответ, что, если он честный человек, я буду его защищать, но он хотел бы получить гарантию, что я не выдам его ни одному военному кораблю Его Величества Великобритании, который придет требовать его. Я отказался дать такое заверение, после чего он, поняв, что я запретил всем жителям продавать ему провизию, снова отплыл.[3] С тех пор я слышал, что он стоял на якоре у острова Мона и что один Болтон из Антигуа был с ним, чтобы вести дела. После этого в эту гавань вошла бригантина, принадлежащая Барбадосу, на которой торговал некто Уилл Берк[4], относительно которого у меня не было никаких подозрений, тем более мысли, что он осмелится везти сюда пиратские товары; однако на днях я узнал, что ночью он доставил на сушу некоторое количество товаров, которые, как сообщается, он продал господину Педро ван Беллену, генеральному директору Привилегированной компании избирательного Бранденбурга, и которые также хранятся на складе в Бранденбурге.[5] Я не смог добраться до вышеупомянутых товаров, потому что у упомянутых бранденбургских патентодержателей здесь свои законы и привилегии, но я приказал арестовать упомянутого Уилла Бурке и после внесения залога разрешил ему вернуться с бригантиной, но при условии, что он выполнит свои обязанности на Барбадосе, поскольку он является подданным Его Величества Англии и проживает там. С тех пор он снова прибыл сюда с Барбадоса, принес с собой рекомендацию от Говера и Грея[6] мне, и по-прежнему живет здесь в Бранденбургском лодже, но все вышеупомянутые товары, как утверждается, были перевезены в другие места. Вот все сведения, которые я могу сообщить вашему превосходительству по этому делу, одновременно заверяя вас, что никто из подданных его королевского величества Дании, моего государя, или здешних жителей не торговал с вышеупомянутым Киддом, ибо в этом вопросе я слежу за порядком. Тем временем я немедленно отправил члена совета в Данию, чтобы он покорнейшим образом доложил его королевскому величеству, моему милостивейшему королю и повелителю, обо всех этих делах, как они произошли. На этом заканчиваю и, предоставляя себя вашему превосходительству для поддержания доброй дружбы и дальнейшей хорошей переписки, остаюсь

Вашего Превосходительства

Покорный слуга

Ј. Лоренц.

[1] Public Record Office, С.О. 5:860, № 73 XIII. Йохан Лоренц, исполняющий обязанности губернатора датского острова Сент-Томас 1689-1692, губернатор 1694-1702, был родом из Фленсборга в Слесвике, но его привычным языком был голландский, который действительно был обычным языком на Сент-Томасе в это время. Его письмо, написанное на голландском языке, было отправлено в Торговый совет в качестве приложения к письму Белломонта от 24 октября. Белломонт, как указано в последней части [док. № 82](#), отправил судно "Антонио" с надежным шкипером на Антигуа, Сент-Томас, Кюрасао и Ямайку, чтобы вернуть все, что удастся найти из добычи Кидда. Вот одно из писем, которые оно привезло. Лоренц датировал его по старому стилю.

[2] Натаниэль Кэри из Чарльзтауна. Его очень интересный рассказ о преследовании его жены за колдовство в 1692 году приведен в книге Калефа *"Больше чудес невидимого мира"* и перепечатан в G.L. Burr, *Narratives of the Witchcraft Trials*, pp. 349-352.

[3] Более подробно этот эпизод описан в книге Westergaard, *The Danish West Indies*, pp. 113-118. Профессор Вестергаард нашел тщательно хранимый дневник Лоренца в датском архиве в Копенгагене. Лоренц "ответил, что если он сможет представить письменное доказательство того, что он честный человек, то может войти". Из его просьбы о защите от английских королевских кораблей губернатор "увидел, что он пират", и "его просьба была категорически отклонена, и ему было запрещено снова спускать своих людей на берег, если они не войдут в гавань вместе с кораблем".

[4] См. [док. № 76](#), [примечание 20](#).

[5] По договору между Великим курфюрстом и королем Дании, заключенному в 1685 году, Бранденбург получил на тридцать лет привилегию содержать на острове Сент-Томас учреждение, полезное главным образом в связи с деятельностью Бранденбургской компании по торговле африканскими рабами. Эта история описана в Вестергаарде, гл. III, и в Шюке; см. [док. 43](#), [прим. 1](#), и [No. 48](#), [прим. 1](#). Эпизод с Берком и Ван Белле более подробно описан в Westergaard, pp. 115-118. Берк сбежал, а большая часть товаров отправилась через Атлантику в Бранденбург, но Лоренц, похоже, был честен.

[6] Достопочтенный Ральф Грей, губернатор Барбадоса в 1697-1699 гг.

84. Декларация Уильяма Кидда. 4 сентября 1699 года.[\[1\]](#)

Бостон 4 сентября 1699 г.

Капитан Уильям Кидд заявляет и говорит, что в его сундуке, который он оставил на острове Гардинерс, было три небольших мешка или больше яшмы Антонио или камня Гоа,[\[2\]](#) несколько кусков шелка, украшенного серебром и золотом, сукно из серебра, около бушеля гвоздики и мускатных орехов, смешанных вместе и набитых соломой вдоль и поперек, несколько книг тонких белых каллико, несколько кусков тонких муслинов, еще несколько кусков цветистого шелка, он не помнит, что еще было в нем. Все, что находилось в этом сундуке, было куплено им и подарено ему на Мадагаскаре, ничего из этого не было взято на корабле "Куэда купец". Он считал его более ценным, чем все остальное, что он оставил на острове Гардинерс, кроме золота и серебра. В сундуке не было ни золота, ни серебра. Он был скреплен замком, заколочен гвоздями и обвязан шнуром.

Далее говорится, что он оставил на острове Гардинерс связку из девяти или десяти тонких индийских одеял, некоторые из них шелковые, с бахромой и кисточками.

Вм. Кидд.

[1] Public Record Office, С.О. 5:860, № 65 XIX. Прилагается к письму Белломонта в Совет торговли, 28 августа. Фотографическое факсимиле оригинала есть в книге Р.Д. Пейна *"Книга погребенных сокровищ"*, стр. 85. Хотя этот сундук упоминается в нескольких документах Кидда, в главных печатных описях нет никаких сведений о его содержимом, и я не нашел никаких доказательств того, что он был доставлен в Бостон. Эта ведомость может представлять интерес, поскольку показывает виды товаров, которые в то время высоко ценились.

[2] Лекарство от лихорадки, состоящее из различных препаратов, спрессованных в твердый шарик, недавно изобретенное в Индии Гаспаром Антонио, братом-мирянином из Общества Иисуса.

85. Лорд Белломонт - Совету по торговле. 29 ноября 1699 г.[1]

Бостон 29 ноября 99 г.

Милорды

В своем письме от 24-го числа прошлого месяца[2] на последнем корабле, отправившемся в Англию, я сообщил вашим светлостям о захвате Джозефа Брэдиша и Ти Уэтерли, двух пиратов, сбежавших из тюрьмы этого города;[3] И еще я написал, что надеюсь через некоторое время прислать вашим светлостям известие о том, что я взял Джеймса Гиллама, пирата, который убил капитана Эджкомба, командира фрегата "Мокка" Ост-Индской компании,[4] и то собственной рукой, пока капитан спал, а Гиллам, как полагают, был человеком, подстрекавшим корабельную компанию к превращению в пиратов, и этот корабль с тех пор разбойничает в Красном море и морях Индии и захватил невероятное количество богатств; Если верить сообщениям людей, недавно приехавших с Мадагаскара и видевших там фрегат "Мокка", она захватила более двух миллионов стерлингов. Мне так повезло, что я захватил Джеймса Гиллама, и он сейчас в кандалах в Гол. этом городе, и в то же время с ним был схвачен Фрэнсис Доул,[5] в чьем доме он был укрыт, который оказался одним из экипажа Хора, одним из пиратов полковника Флетчера, заказанных им из Нью-Йорка; Доул также заключен в Гол. Мое взятие Гиллама было настолько случайным, что я не могу удержаться, чтобы не рассказать о нем вашим светлостям, и можно было бы поверить, что в звездах этого человека была какая-то странная фатальность. [6]В субботу 11-го числа поздно вечером я получил письмо от полковника Сэнфорда, судьи Адмиралтейского суда на Род-Айленде, в котором он сообщал мне, что Гиллам был там, но за две недели до этого прибыл в Бостон, чтобы отправить себя на один из островов, Ямайку или Барбадос, и что он был обеспокоен тем, что не узнал об этом раньше, и боялся, что его сведения дойдут до меня слишком поздно; что посланный им гонец знал, на какой кобыле Гиллам едет [в] этот город. Я отчаялся найти этого человека, потому что полковник Сэнфорд написал мне, что он был в этом городе не далее как за две недели до этого; однако я послал за честным констеблем, которого я использовал при задержании Кидда и его людей, и отправил его с посланником полковника Сэнфорда осмотреть и обыскать все трактиры в городе в поисках кобылы, и в первом трактире, куда они пришли, они нашли ее привязанной во дворе; Жители трактира сообщили, что человек, который привел ее сюда, прикурил от нее примерно за четверть часа до этого, привязал ее там, но ушел, никому ничего не сказав. Заметив это, я приказал хозяину гостиницы, чтобы, если кто придет присмотреть за кобылой, он непременно схватил и закрепил его, но никто не пришел ней. На следующее утро, а это было воскресенье, я созвал совет, и мы опубликовали прокламацию, в которой я обещал награду в 200 фунтов за

поимку и охрану Гиллама, после чего был произведен самый строгий обыск [весь тот] день и следующий, который когда-либо производился в этой части света, но мы упустили его, если бы мне не сообщили о некоем капитане Ноте, который был старым пиратом и поэтому мог знать, где скрывается Гиллам.[7] Я послал за Нотом и осмотрел его, пообещав, что если он сделает чистосердечное признание, то я не буду приставать к нему и преследовать его; он выглядел встревоженным, но ни в чем не признался. Тогда я послал за его женой и допросил ее под присягой отдельно от мужа, и она призналась, что некто по имени Джеймс Келли несколько раз ночевал в ее доме, но несколько последних ночей, как она полагает, жил в Чарльзтауне на берегу реки. Я знал, что он носит фамилию Келли, и снова допросил капитана Нота, сказав ему, что его жена была более свободна и изобретательна, что заставило его поверить, что она все рассказала; затем он рассказал мне о Фрэнсисе Доле в Чарльзтауне и что, по его мнению, Гиллама можно найти там. Я сразу же послал полдюжины людей по воде в Чарльзтаун, и Нот с ними, они окружили дом и обыскали его, но не нашли человека, Доул утверждал, что его там не было, и он не знал [ни] одного такого человека. Двое из них пошли через поле за домом Доула и, пройдя через второе поле, встретили в темноте (ибо было десять часов вечера) человека, которого они схватили во время всех приключений, и это оказался, как ни странно, Гиллам, он лечил [некоторых] молодых женщин в нескольких милях отсюда в деревне, а ночью возвращался в дом своего хозяина Доула, и вот его встретили. Я допросил его, но он все отрицал, даже то, что пришел с Киддом с Мадагаскара или когда-либо видел его в своей жизни; но капитан Дэвис,[8] , который тоже пришел с Киддом, и все люди Кидда уверены, что это тот самый человек и что он ходил под своим настоящим именем, а именно. Гиллам, все время, пока он был с ними в плавании, и мистер Кэмпбел, почтмейстер этого города (которого я послал поговорить с Киддом), готов поклясться, что это тот самый человек, которого он видел на шлюпе Кидда под именем Джеймса Гиллама. Он самый наглый и жестокий из всех, кого я видел за всю свою жизнь. К расследованию и поискам этого человека меня подтолкнула информация Уильяма Катберта под присягой, которую я отправил вашим светостям вместе с моим пакетом от 26 июля этого года[9] , где Катберт сообщает, что, будучи в последнее время на службе в Ост-Индской компании, [там было распространено сообщение, что Гиллам убил капитана Эджкомба своей собственной рукой, что он служил Моголу, стал магометанином и был обрезан. Я подверг его обыску у хирурга, а также у еврея в этом городе, чтобы узнать, обрезан ли он, и оба они под присягой заявили, что да. Показания хирурга мистера Катлера[10] (№ 1) и еврея мистера Фрейзона (№ 2).[11] Остальные свидетельства о Гилламе и некоторых других пиратах пронумерованы от 3 до 23 включительно, которые я рекомендую просмотреть вашим светостям, так как это сообщит вам о странном отношении к пиратам со стороны правительства и жителей [Род]-Айленда. Я пронумеровал бумаги в порядке убывания времени и в соответствии с их датами: большинство из них относится к Гилламу, некоторые - к Кидду. При обыске в доме вышеупомянутого капитана Нота был найден небольшой сундук с остатками ост-индских товаров и письмо жены Кидда капитану Томасу Пейну, старому пирату, живущему на острове Каноникот в правительстве Род-Айленда.[12] Присяга, которую он дал, когда я был на Род-Айленде, числится среди других свидетельств. Затем он присягнул, что ничего не получил от шлюпа Кидда, когда тот стоял на якоре у острова [Торн], однако из показаний Нота ваши светлости узнают, что он был послан с письмом миссис Кидд в Па[ин] за 24 унциями золота, которые Нот, соответственно, привез; и миссис Кидд получила 24 унции золота. Запрет миссис Кидд, обращенный к Боли, хранить все остальное, что осталось у него, до дальнейших распоряжений, был явным указанием на то, что у Боли еще много [сокровищ], поэтому я отправил гонца к губернатору Крансу[13] и полковнику Сэнфорду, чтобы они произвели строгий обыск в доме Боли, прежде чем он сможет получить уведомление; Как видно, ничего не было найдено, но с тех пор Пейн добыл 18 унций золота,

как явствует из письма Крэнстона от 25-го числа, и утверждает, что оно было подарено ему Киддом, надеясь, что это может послужить поводом для залпа (?).] залп за клятву, которую он дал, когда я был на Род-Айленде, но я думаю, что это очевидно, что он поклялся себе тогда, и я считаю, что у него в руках еще много золота Кидда. [Но он не в моей власти, и, находясь в правительстве, я не могу заставить его отдать это золото.

Ваши светлости найдут в изложении капитана Коддингтона № 35[14], отправленном вместе с моим рапортом от 27-го числа, опись золота и драгоценностей, находящихся в руках губернатора Крэнстона, которые он взял у пирата. Я не вижу причин, по которым он должен их хранить... более того, его (с покорностью) следует призвать к ответу за то, что он потворствовал пиратам, сделав этот остров их убежищем, и позволил некоторым из них скрыться от правосудия. Если ему будет послан приказ передать золото и драгоценности, содержащиеся в упомянутой описи, а также посылку с золотом, которую он получил от Боли, со всеми другими товарами и сокровищами, которые он когда-либо получал от каперов или пиратов, в мои руки для использования его величеством, и что, под присягой, я [прослежу] за исполнением приказа и дам верный отчет в соответствии с приказом, который я получу.

Четыре фунта золота, привезенного с острова Гардинера, о котором я ранее сообщал вашим светлостям, и все драгоценности, принадлежали Гилламу, как следует из письма г-на Гардинера к г-ну Даммеру, . Даммеру,[15] маршанду в этом городе и одному из членов комитета, назначенного мной и Советом для получения всех сокровищ и товаров, которые были привезены на шлюпе Кидда, доказывает это; и есть некоторые доказательства этого в описании капитана Коддингтона, о котором говорилось выше, и в показаниях капитана Нота от 14-го числа. Мне сказали, что как вице-адмирал этих провинций я имею право на 1/3 часть упомянутого золота и драгоценностей Гиллама; я не знаю, так это или нет, но если это мое право, то я надеюсь, что ваши светлости сообразоволят представить королю, с какой тщательностью и бдительностью я брал этих нескольких пиратов, и чтобы я мог получить свою часть упомянутого золота и драгоценностей, если таковые мне причитаются. Это большой ущерб для службы короля, что здесь нет ни доходов, ни других средств, чтобы удовлетворить любой случай или услугу Величеств. Я был вынужден выплатить 200 кусков 8/8 за взятие Гиллама из своего небольшого запаса, а также оплатить дорогу и другие расходы, связанные с поездкой на Род-Айленд для выполнения королевского поручения и инструкций. Оба счета я сейчас посылаю и прошу вашу светлость оказать содействие и способствовать выплате этих денег сэру Джону Стэнли для моего использования. Капитан Гуллок[16] говорит [мне], что 15 или 16 человек из корабельной компании, которые не хотели связываться с Гилламом и его сообщниками в убийстве капитана Эджкомба, а затем превратились в пиратов, отправились домой в Англию на корабле "Америка", принадлежащем Ост-Индской компании, капитан Лейкок командир. Я полагаю, что объявление в "Газетт", требующее, чтобы некоторые из этих людей явились к одному из государственных секретарей и дали показания о том, что им известно по этому делу, было бы уместным.

Среди других бумаг, под номером 5, ваши светлости найдут пасс на имя Сиона Арнольда, одного из [пиратов], привезенных с Мадагаскара Шелли из Нью-Йорка, этот пасс подписан г-ном Бассом, [Go]s. Бассе,[17] губернатором Восточного и Западного Джерси, что является смелым шагом Бассе после таких положительных приказов, какие он получил от [губернатора] или[18] Вернона, но я ясно понимаю смысл этого, он взял несколько пиратов в Берлингтоне [в Западном] Джерси и хороший запас денег с ними, как сказано, и я осмелюсь сказать, что он будет рад, что они [должны] сбежать, ибо когда они уйдут, кто может свидетельствовать, какие деньги он захватил с ними? Я так хорошо знаю этого человека, что

искренне верю, что это его заговор". Джон Карр, упомянутый в некоторых [бумагах, которые будут (?)] находиться в Род-Айленде, № 6, был одним из экипажа Хора. В это время в этой стране в изобилии водятся другие пираты, но они не в моей власти. Мг. Бринли,^[19] полковник Сэнфорд и капитан Коддингтон - люди честные и из лучших сословий на острове, и поскольку они всей душой [желают] управлять людьми этого правительства, и потому, что я также поручил им (в силу власти и полномочий, данных мне Указом Его Величества и Инструкциями на этот счет) провести расследование нарушений тех людей, они стали странно неприятны им и [часто] оскорбляются ими, и они не делают их мировыми судьями; Поэтому, когда они хотят предать пиратов суду, они вынуждены обращаться к губернатору за ордером, и очень пираты получают уведомление и избегают ордера на это время. Вы также можете обратить внимание на то, что Гардинер, заместитель инкассатора^[20], обвиняется в том, что когда-то был пиратом, в одной из газет. Я сомневаюсь, что он скорее поклянется собой, чем расстанется с золотом Гиллама, которое находится в его руках. [Я не могу передать лордам Казначейства эти доказательства против Гардинера. [Мне так надоело писать, что я не могу написать им этим письмом, но я мог бы пожелать, чтобы [ваши светлости были (?)] ознакомлены с характером Гардинера, и чтобы они прислали честных людей в качестве инкассаторов Род-Айленда, Коннектикута и Нью-Гэмпшира; и чтобы они [прислали] мистера Брентона^[21] сюда на его должность, или прислали какого-нибудь другого инкассатора на его место. Я желал бы, чтобы мистеру Уиверу было приказано поспешить в Нью-Йорк. Ваши светлости могут заметить, что [Нотт] в одном из своих показаний обвиняет Гиллама в том, что он четыре года вместе пиратствовал в Южном море против испанцев.

У нас есть сведения, что Бёрк, ирландец и пират, совершивший несколько разбойных нападений на побережье Ньюфаундленда, утонул вместе со всей своей корабельной компанией, за исключением 7 или 8 человек, где-то к югу. Говорят, он погиб во время урагана, который был в тех морях примерно в конце [июля и] начале августа прошлого года. Это хорошие новости, он был очень силен, если верить сообщениям, [и, по слухам, имел хороший корабль со 140 людьми и 24 пушками.

[У Бра]диша и Уэтерли есть небольшая необычность в попытках побега, они [предприняли] две попытки с тех пор, как их в последний раз посадили, один раз они разбили пол в тюрьме и думали сбежать таким образом, но это им не удалось, в течение ночи или двух они сняли свои оковы, после чего я приказал их заманить и приковать друг к другу. Я верю, что этот новый голер, которого я получил, честен, иначе я был бы очень обеспокоен, опасаясь, что эти пираты сбегут.^[22]

Я заканчиваю со всем уважением

Милорды

Ваша светлость, покорнейший и послушный слуга

Белломонт.

[1] Public Record Office, С.О. 5:861, no. 4. Одобрено как полученное 19 января 1700 г. и прочитанное в совете 9 февраля.

[2] Письмо, в которое был вложен № 83; его содержание приведено в *Cal. St. P. Col.*, 1699, pp. 486-490.

[3] См. [док. № 77](#), прим. 8.

[4] См. [док. № 65](#), прим. 18, и [№ 74](#), прим. 2.

[5] Фрэнсис Дауэлл, с Уоппинг-стрит, Чарльзтаун, моряк. T.B. Wyman, *Genealogies and Estates of Charlestown*, I. 301.

[6] Пелег Сэндфорд, губернатор Род-Айленда в 1680-1683 гг.

[7] Экспертиза Эндрю Нотта показывает, что он и Гиллам были знакомы в Виргинии за несколько лет до этого и вместе плавали под началом капитана капера, взяв много призов в Южном море, возможно, в экспедиции, о которой говорится в [док. 44](#) и [№. 45](#). См. также [док. № 68](#), параграф 16 и [примечание 18](#).

[8] Эдвард Дэвис из Лондона, первоначально боцман корабля "Фиделия" (см. [док. № 90](#)), показания которого приведены в *Commons Journal*, XIII. 28.

[9] *Commons Journal*, XIII. 26; рассказ Уильяма Катберта, бывшего канонира корабля "Карл Второй".

[10] Джон Катлер был голландским хирургом по имени Де Мессенмакер, который, поселившись в Новой Англии, перевел свою фамилию на Катлер. Его запись о браке в городских записях Хингема начинается так: "Йоханнес Демесмейкер, голландец (который говорит, что его имя на английском - Джон Катлер)" и т. д.

[11] Джозеф Фрейзон, умер в 1704 году, похоронен на еврейском кладбище в Ньюпорте. Анонимный автор антимэтровского памфлета *A Modest Enquiry* (Лондон, 1707 г., перепечатано в *Mass. Hist. Soc., Coll., fifth ser., VI.*), p. 80*, обвиняет Коттона Мэттера в том, что он "пытался притворным видением обратить мистера Фрейзера, еврея, который до этого имел некоторые хорошие представления о христианстве: Следствием этого стало то, что подделка была так явно обнаружена, что мистер К.М. признал ее; после этого мистера Фрейзера больше никогда не убеждали слышать о христианстве".

[12] [Док. № 80](#).

[13] Сэмюэл Крэнстон, губернатор Род-Айленда в 1698-1728 гг.

[14] Натаниэль Коддингтон из Ньюпорта, регистратор адмиралтейского суда Род-Айленда.

[15] Иеремия Даммер старший, отец публициста.

[16] Томас Гуллок - капитан корабля, с которого сбежал Брэдиш. Сэр Джон Стэнли - чиновник канцелярии лорда-камергера.

[17] О Шелли см. [док. № 73](#), прим. 6. Иеремия Бассе был заместителем губернатора Восточного и Западного Нью-Джерси с 1697 по 1699 год. В письме от 9 июня секретарю Попплу (*N.J. Archives, first ser., II. 286-287*) он описывает свою деятельность по управлению шлюпом и личному захвату четырех людей Шелли на мысе Мэй и заключению их в тюрьму Берлингтона. "В их сундуках около семи тысяч восьмисот риксовых и венецианских долларов, около тридцати фунтов плавленного серебра, по ячейке арабского и христианского золота, несколько ожерелий из янтаря и корралла, несколько крупинки индийского шелка."

[18] Если слово "губернатор" - это слово, то оно должно быть "секретарь".

[19] Фрэнсис Бринли, один из главных ньюпортских купцов; он был членом совета Андроса.

[20] Роберт Гардинер из Ньюпорта.

[21] Джахил Брентон, который в течение многих лет, начиная с 1691 года, был сборщиком и инспектором таможни Новой Англии (и, таким образом, начальником Гардинера), отправился в Англию в качестве агента Род-Айленда в ее пограничном споре с Коннектикутом. Томас Уивер, назначенный коллектором Нью-Йорка, находился в Лондоне в качестве агента этой провинции.

[22] Остальная часть письма не имеет никакого отношения к Кидду или другим пиратам.

86. Информация Генри Болтона. 4 февраля 1701 г. [1]

Информация Генри Болтона.

4 февраля 1700 г.

Будучи потребован достопочтенной Комиссией по исполнению полномочий верховного адмирала Англии, Ирландии и т.д., чтобы сообщить их лордам о месте моего рождения, образе жизни в течение некоторого времени в Вест-Индии, и особенно о моей встрече и сделках с капитаном Киддом, я полагаю дать следующий ответ, который является лучшим и самым полным, что я могу сделать в настоящее время, не имея ни моих книг, ни бумаг в этом королевстве.

Что я родился в Вустершире около 1672 года, а в 1697 году был назначен комиссарами Его Величества Таможни Подветренных островов сборщиком на острове Антигуа.

В следующем 1698 году я оставил эту работу [2] и занялся торговлей на упомянутых Подветренных островах.

В феврале 1698/9 года я отплыл с Антигуа на шлюпе "Святой Антоний", хозяин Сэмюэл Вуд, в торговое путешествие среди голландцев и испанцев. Маркет в Куракоа (голландский остров) не отвечал моим запросам, и я отправился в Рио-де-ла-Хача, [3], и там продал свой груз и нагрузил мой шлюп рыбой и деревом, отправившись в Куракоа, который я там высадил и отбыл на остров Порто-Рико с намерением торговать с жителями этого острова, имея на борту груз для этой цели.

[4] Во время этого плавания в апреле 1699 года, находясь на мели к северо-северо-востоку от острова Мона, люди, принадлежащие к шлюпу, обнаружили парус к востоку и к северу от Моны, который, по мнению пилота шлюпа, был Guarda Costa, небольшим судном, оборудованным испанскими губернаторами для очистки побережья от иностранных торговцев. Через несколько часов после того, как Уи обнаружил канну, приближающуюся к шлюпу, мы окликнули ее. Они ответили из Уайтхолла. Мы спросили, кто командует их кораблем. Они ответили, что капитан Кидд. [5] Тогда ему, который стоял на "Канноа", было предложено подняться на борт. Когда он пришел, он сказал мне, что его зовут Джон Уэйр и что он капитан корабля капитана Кидда, и попросил, чтобы я поднялся на борт "Канноа", чтобы увидеться с капитаном Киддом, что я и сделал. Когда я пришел туда, капитан Кидд попросил меня продать ему мой шлюп, поскольку его судно вышло из строя и не может продолжать плавание, которое он намеревался совершить в Нью-Йорк, и, обнаружив мое нежелание, спросил, не могу ли я достать для него судно. Я ответил, что, возможно, смогу на Кюрасао, на что он пожелал, чтобы я приложил все усилия, чтобы достать ему шлюп и найти

покупателей или капелланов[6] для его калико и муслинов, и что он будет считать меня за свою плату.

После этого я отошел от капитана Кидда и отправился на Кюрасао, где обратился к мистеру Джону Стоунхаусу и мистеру Уолтеру Гриббл[7] (знакомому капитана Кидда), которые обещали прислать к нему шлюп. Я также постарался найти для него покупателей муслинов и калликосов.

Выполнив свои поручения и дела на Кюрасао, я приказал хозяину шлюпа взять курс на западный конец Порто-Рико, но ветер оказался северным, и мы причалили к восточному концу Савоны и поплыли к Моне, чтобы встретиться с капитаном Киддом, что я и сделал согласно назначению, а с ним голландский шлюп, хозяин Жан Вандер Бист, и французский Turtler, имя хозяина я забыл; Капитан Кидд ждал в Моне суда из Кюрасао, но ветер был попутный. Но ветер был норд-ост, и они не смогли бы добраться до Моны, поэтому капитан Кидд, набравшись терпения, взял свой корабль под штевень и намеревался идти в Эспердо,[8] самую восточную часть Испаньолы, но недостатки его корабля были так велики, что он отнесло к западному концу Савоны и там бросил якорь. Через день или два после этого в нашу компанию вошли бригантина *"Мэри Голд"*, капитан Джордж Лорристон, и *"Эленора"*, капитан Джон Дункан. Затем капитан Кидд снялся с якоря вместе со шлюпом *"Спей"*, хозяин Джон Вандер Бист, и бригантиной *"Мэри Голд"*, отплыл к реке Хигуэй на острове Испаньола, где, приплыв, пришвартовал свой корабль поперек реки к пням деревьев или скалам на берегу.

Там капитан Кидд продал вино, часть своего груза, всем, кто пришел к нему на борт, и в то же время я продал ему шлюп *"Святой Антонио"*.

Что капитан Кидд взял несколько товаров со своего корабля и положил их на борт шлюпа, который я ему посоветовал, и оставил свой корабль в реке Хигуэй, а меня попросил оказать ему всю возможную услугу в продаже и распоряжении товарами, оставшимися на борту упомянутого корабля, за счет владельцев галеи *"Приключение"*.

Капитан Кидд сказал мне, что милорд Белломонт, милорд Орфорд[9] и он сам были одними из владельцев галеи *"Приключение"*, а также, насколько мне помнится, сэр Джон Сомерс.

Капитан Кидд показал мне комиссию под Большой печатью, подписанную Уильямом Рексом, и другую комиссию, подписанную лордами Адмиралтейства, суть которой я не помню, только капитан Кидд сказал, что его комиссии обязывают его брать пиратов и подданных французского короля.

Что капитан Кидд, отправляясь в Нью-Йорк, обещал вернуться сам или прислать других людей через два месяца, чтобы привезти необходимое для переоборудования его корабля *"Приз приключений"*, а также осуждение за упомянутый корабль и товары и освободить от ответственности всех, кто купит что-либо из упомянутых товаров, утверждая, что упомянутый корабль был законным призом, взятым по французскому паспорту, который капитан Кидд показал мне, и действительно во время войны с Францией.[10]

Что после отплытия капитана Кидда моряки, отправленные им на упомянутом корабле, разграбили и обратили в свою пользу лучшие и самые лучшие товары из груза упомянутого корабля, о чем мне стало известно только после того, как они пробыли на борту упомянутого корабля около пяти недель, и я был не в силах помешать им, если бы обнаружил это раньше, будучи только я и мальчик-негр, а их было восемнадцать человек.

Моряки, принадлежащие к упомянутому кораблю, как уже говорилось выше, обнаружив, что я не в курсе их злодейств, открыто заявили, что не собираются больше оставаться на борту упомянутого корабля, но, будучи напуганы мыслями о возвращении капитана Кидда, они развеселили всех (кроме боцмана), вышли на квартердек и сказали, что я могу оставаться на корабле и быть проклятым, ибо они больше не останутся. Человека, который так оскорбил меня, я вытолкнул на главную палубу[11] и приказал остальным выйти на главную палубу, сказав им, что они обязались перед капитаном Киддом оставаться на корабле до тех пор, пока я буду там, и что я намерен оставаться до истечения двух месяцев, через которые капитан Кидд обещал вернуться, если не произойдет какого-нибудь чрезвычайного происшествия: Я также обвинил их в краже с корабля нескольких тюков товаров, и что если они уйдут с корабля до прибытия капитана Кидда, то я обязан как его друг и в свое оправдание написать всем правительствам в тех краях, чтобы их охраняли; это успокоило их на два или три дня.

Что упомянутые моряки снова обрадовались и составили бумагу, направленную мне, в которой изложили свое решение покинуть корабль и подписали свои имена в круге, обычно называемом "Хоровод", и сели на шлюп и отправились на остров Кюрасао, оставив корабль мне и еще троим.

После отплытия упомянутых моряков я оставался на корабле около недели и оставался бы дольше, если бы один мой друг не прислал шлюпочный экспресс с Кюрасао, чтобы сообщить мне, что испанцы из города Св. Доминго[12] вооружали бригадину, чтобы прийти и захватить нас, что побудило меня оставить упомянутый корабль "*Приключения*" в упомянутой реке Хигуэй и отправиться на остров Кюрасао, чтобы протестовать против моряков, как указано выше, и получить удовлетворение, какое позволит закон, ибо в то время большинство из них имели по три или четыреста фунтов на человека. Но упомянутые моряки так далеко продвинулись в правительстве, что губернатор не разрешил мне остаться на Кюрасао, хотя в то же время Джон Уэр, хозяин корабля капитана Кидда, и упомянутые моряки были там под открытой защитой; я не возлагаю вину за это на губернатора[13] (который с тех пор умер), ибо мне было бы очень жаль осквернять прах столь хорошего джентльмена, каким он, как я полагаю, был, но на некоторых из его советников, которые не хотели, чтобы я с ними встречался.

Я не получил из товаров, оставленных капитаном Киддом, до трехсот восьмидесяти пиастров, все остальное - непогашенные долги, что гораздо меньше моих расходов.[14]

Таков полный отчет, который представляется моей памяти в ответ на требования их господ 4 февраля 1700 года.

Хен. Болтон.

[1] Из рукописей герцога Портлендского в аббатстве Уэлбек, копия любезно предоставлена преподобным Ричардом У. Гулдингом, библиотекарем герцога. Дата 4 февраля 1700 года означает 4 февраля 1701 года по новому стилю. О предыдущей истории Болтона и его отношениях с Киддом достаточно говорит этот и предыдущие документы. В 1700 году он был отправлен в Англию с Ямайки и в настоящее время, или, во всяком случае, 22 декабря 1700

года, находился в Ньюгейтской тюрьме по обвинению в пиратстве. *Cal. St. P. Col.*, 1700, p. 760.

[2] Его удалили, и на момент удаления он был должен короне около 500 фунтов стерлингов. *Ibid.*, p. 603.

[3] На Испанском мейне, или северном побережье Южной Америки, примерно в 300 милях к западу от Кюрасао.

[4] К востоку и к югу, т. е. на полпути между востоком и востоком-юго-востоком.

[5] Управляемый.

[6] Т.е. некоторые клиенты или некоторые торговые агенты.

[7] См. [док. № 76](#), [примечание 21](#).

[8] Пунта Эспада.

[9] Сэр Эдвард Рассел из [док. № 71](#), [прим. 1](#). В 1697 году он стал графом Орфордом.

[10] См. [док. № 76](#), [прим. 9](#).

[11] Т.е. спустился с четвердека на главную палубу.

[12] Не в ста милях отсюда.

[13] Бастиан (Себастьян) Бернаж.

[14] Но Джон Раггс, помощник капитана бостонского судна "*Примроуз*", свидетельствовал, что, выпивая в публичном доме в Чарльз-Тауне (Невис) с Уильямом Чизерсом и Уильямом Дэниелом, он слышал, как первый сказал, что Болтон получил 16 000 фунтов стерлингов от капитана Кидда. *Cal. St. P. Col.*, 1699, p. 416.

87. Уильям Кидд - спикеру Палаты общин (Роберту Харли). Апрель (?), 1701 г. [\[1\]](#)

Да будет угодно Вашей чести

Долгое тюремное заключение, которому я подвергся, или испытание, которое мне предстоит, не так сильно огорчают меня, как то, что я не смог доставить вашей достопочтенной палате общин того удовлетворения, которого от меня ожидали. Надеюсь, я не преступил закон, а если и преступил, то по вине других, которые знали лучше, и сделали меня орудием своих амбиций и жадности, и которые теперь, возможно, считают своим интересом, чтобы я был удален из мира.

Я не стремился к поручению, которое взял на себя, но был отчасти подстрекаем, а отчасти заманиваем в него лордом Белломоном и неким Робертом Ливингстоном из Нью-Йорка, который был прожектором, промоутером и главным управляющим этого проекта и который только и может дать вашему дому удовлетворительный отчет обо всех сделках моих владельцев. Он был человеком, допущенным в их шкафы и получавшим их частные инструкции, которые он держал в своих собственных руках, и который поощрял меня от их имени делать больше, чем я когда-либо делал, и действовать без учета моих полномочий. Я не хотел превышать свои полномочия и не брал никаких других кораблей, кроме тех, что имели французские пропуска, которые я привез с собой в Новую Англию и на которые

полагался в свое оправдание. Но милорд Белломон захватил их вместе с моим грузом, и хотя он обещал отправить их в Англию, он все же задержал часть вещей, полностью скрыл от меня эти пропуска и лишил меня всей защиты, которую я должен был сделать, что является таким варварским, а также бесчестным использованием, как я надеюсь, что ваш достопочтенный дом не позволит англичанину страдать, какими бы неудачными ни были его обстоятельства; но будет ходатайствовать перед Его Величеством, чтобы отложить мое испытание, пока я не получу эти пропуска, и чтобы Ливингстон мог быть подвергнут вашему осмотру и встречен мной.[2]

Я не могу быть настолько несправедливым по отношению к себе, чтобы отказаться от обвинения, пока мне не вернут французские пропуска, если только я не стану соучастником своей собственной гибели,[3] ибо, хотя я могу представить доказательства того, что корабли, которые я взял, имели такие пропуска, мне посоветовал Совет, что это мало поможет мне, если я не предъявлю сами пропуска. Я был в большом смятении, когда предстал перед этим великим собранием, вашим достопочтенным домом, который с недостатками среднего потенциала, недостатком образования и духом, стесненным долгим заключением, сделал меня неспособным представить мое дело; и поэтому я предпочел послать вашей чести краткое и правдивое изложение его, которое я смиренно прошу вашу честь прочесть и сообщить его дому, если вы сочтете его достойным их внимания.[4]

Я смиренно прошу разрешения сообщить вашей чести, что я не был посвящен ни в то, что меня послали в ваш дом во второй раз, ни в газету, недавно напечатанную на мое имя[5] (и то, и другое может справедливо вызвать обиду дома), но первым я обязан кофеману в суде Уордов, который хотел выставить меня напоказ, для своей выгоды; а второе было сделано неким Ньюи, заключенным в Ньюгейте, чтобы получить деньги на свое содержание, в ущерб моей безопасности.

Я смиренно прошу сострадания и защиты достопочтенной палаты общин и заступничества ваших почестей от имени

Вашей чести

С глубочайшим почтением и огорчением, слуга

Вм. Кидда.

[1] Из рукописей герцога Портлендского в аббатстве Уэльбек. В календаре этих архивов, составленном Комиссией по историческим рукописям, IV. 16, ошибочно датирует это прошение той же датой, что и следующий документ, 12 мая 1701 года. Эта петиция была написана до суда, который состоялся 8 и 9 мая, но после выступления Кидда в Палате общин, которое произошло 27 и 31 марта; *Commons Journal*, XIII. 441, 463. Кидд, Гиллам, Брэдиш, Уизерли и еще 28 пиратов, в основном члены команды Кидда, были отправлены из Бостона вскоре после 6 марта 1700 года (через восемь месяцев после его ареста) на фрегате "Advice" и прибыли в Даунс 11 апреля, в день, когда король Вильгельм пророгацией положил конец сессии парламента. На этой сессии, главным образом для того, чтобы напасть на Сомерса, лорд-канцлера, партия в Палате общин выступила против выдачи жалованной грамоты, на основании которой было предпринято предприятие Кидда (6 декабря 1699 года). Они были отклонены, но 16 марта 1700 года было принято решение обратиться к королю, чтобы Кидда не судили, не освобождали и не помиловали до следующей сессии парламента. Адмиралтейство согласилось с этим решением 2 мая. Новый парламента собрался 6 февраля

1701 года; Харли был избран спикером 11 февраля; импичмент Сомерса и Орфорда, в котором договор с Киддом был положен в основу одной статьи, был проголосован 14 апреля.

[2] Присутствие французских пропусков на суде по обвинению в пиратстве могло бы привести к оправданию Кидда, в чем можно усомниться: суды правосудия таковы, каковы они есть; во всяком случае, Кидд, хотя и добивался их со дня своего прибытия в Даунс (*Portland MSS.*, VIII. 78) до дня вынесения приговора, так и не смог их получить. Адмиралтейский суд отказался их рассматривать. "Где они?" - спросил лорд главный барон Уорд. Адвокат Кидда мог только ответить: "Мы пока не можем сказать, находятся ли они в Адмиралтействе или у мистера Джодрелла [клерка Палаты общин]". *Государственный процесс*, V. 290. На самом деле Палата общин, которой были представлены все бумаги для изучения, 16 апреля, получив информацию о том, что Кидд желает использовать свои бумаги на суде, приказала клерку передать их секретарю Адмиралтейства. *Commons Journal*, XIII. 379, 380, 496.- Фотографическое факсимиле пропуска *торговца Кара (Кведаха)* приведено в Paine, *Book of Buried Treasure*, at p. 104.

[3] Поэтому, когда ему впервые предъявили обвинение, он попытался уклониться от признания вины (там же, 287), но сначала его судили за убийство Уильяма Мура, к которому пропуск не имел никакого отношения. Уильям Мур был непокорным артиллеристом; после ссоры Кидд ударил его ведром по голове, и тот умер. Вероятно, это было непредумышленное убийство, но присяжные поддержали обвинение в убийстве. После осуждения за убийство Кидда судили (несправедливо в нескольких аспектах) и осудили за пиратство.

[4] Судя по всему, это не [док. № 88](#), а, скорее всего, "Протест", напечатанный в *Portland MSS.*, VIII. 78-80, изложение дела Кидда, которое он составил в Бостоне и по прибытии в Даунс отправил в Орфорд.

[5] Я не могу идентифицировать эту газету (вероятно, это широкая полоса), но изобретательный Ньюи, несомненно, был автором книги *"Дело капитана Чарльза Ньюи, беспристрастно раскрытое: или ... Narrative of the Clandestine Proceedings against (sic) him, as it was hatched ... and ... carried on by Mrs. M. Newey, widow (London, 1700)*, памфлета, который я не видел, но копия которого хранится в Британском музее.

88. Уильям Кидд - Роберту Харли [?]. 12 мая 1701 г. [1]

C'p

Суть моего нынешнего положения (нахожусь под осуждением) и мысли о том, что я был навязан теми, кто стремится к моему уничтожению, чтобы тем самым осуществить свои честолобивые замыслы, лишают меня возможности выразить себя в тех выражениях, в каких я должен, поэтому я смиренно прошу вас представить достопочтенной палате общин, что в палате общин, что во время моих последних действий в Индиях я скрыл товары и имущество на сумму в сто тысяч фунтов [2], которые я желаю, чтобы правительство получило выгоду, и для этого я не желаю никакой свободы, кроме как быть заключенным на борту корабля, который может быть назначен для этой цели, и только давать необходимые указания, и в случае, если я не справлюсь с этим, я не желаю никакой милости, кроме как быть немедленно казненным в соответствии с моим приговором. Если ваш достопочтенный дом соизволит приказать комитету явиться ко мне, я не сомневаюсь, что смогу дать такое удовлетворение, какое может снискать милость, с величайшей покорностью подчиняясь мудрости вашего великого собрания, я

С уважением, покорный слуга
Вм. Кидд

Новые ворота
12 мая 1701 г.

[1] Из рукописей герцога Портлендского в аббатстве Уэльбек. См. [док. № 87](#) и примечания. Судебные процессы состоялись 8 и 9 мая, и теперь Кидд был приговорен. Он был повешен в Уоппинге на берегу Темзы 23 мая 1701 года. Предписание или приказ о его казни в Уоппинге "infra fluxum et refluxum maris" (*то есть* между отметками высокой и низкой воды, согласно адмиралтейскому обычаю), цитируется в Marsden, *Law and Custom of the Sea* (Navy Records Society), II. 263.

[2] Его первая цифра, приведенная Белломонтом в [док. № 77](#), составляла 30 000 фунтов стерлингов.

89. *Captain Kid's Farewel to the Seas; or, the Famous Pirate's Lament. 1701.*[1]

На мелодию *Coming down*.

(Слушать).

Меня зовут капитан Кид, у которого есть парус [у которого есть парус],
Меня зовут капитан Кид, у которого есть парус;
Меня зовут капитан Кид.
То, что законы все еще запрещали.
Unluckily I did while I sail'd [пока я плыл и т.д.].

Upon the ocean wide, when I sail'd, etc.,
На широком океане, когда я плыл,
На широком океане
Я грабил со всех сторон,
С самой честолюбивой гордостью, когда я плыл.

My faults I will show while I sail'd, etc.,
Мои недостатки я покажу, пока я плыл;
Мои недостатки я покажу,
совершенные день за днем
(*Строка потеряна.*)

Many long leagues from shore when I sail'd, etc,
За много долгих лиг от берега, когда я отплыл,
За много долгих лиг от берега
Я убил Уильяма Мора,
И положил его в крови, когда отплыл,

Потому что слово он сказал, когда я отплыл, и т. д,
Потому что слово он сказал, когда я отплыл,

Потому что он сказал слово,
Я ковшом разбил
Его весло одним печальным ударом, пока я плыл.[2]

I struck with a good will when I sail'd, etc.,
Я ударил с доброй волей, когда плыл;
Я ударил с доброй волей,
And did a gunner kill
Как жестокий, когда я плыл.

Купец Квида[3] тогда, пока я плыл, и т.д.,
Купец Квида тогда, когда я отплыл,
Купец Квида тогда
Я ограбил сотен десять,
С помощью моих людей, пока я плыл.

Банкирский корабль Франции,[4] пока я плыл, и т.д.,
Корабль французского банкира, пока я плыл,
Банкирский корабль Франции
Перед нами продвигался:
Я схватил ее случайно, пока плыл.

Полные четырнадцать кораблей я вижу, когда плыву, и т. д,
Полные четырнадцать кораблей я видел, когда плыл;
Полных четырнадцать кораблей я вижу,
Купцы высокого ранга;
They were too hard for me when I sailed.[5]

We steered from sound to sound while we sail,
Мы плыли от звука к звуку, пока плыли;
Мы плыли от звука к звуку,
Мы нашли мавританский корабль;
Его людей мы раздели и связали, пока плыли.

По океанским морям, пока мы плыли, и т. д,
По океанским морям, пока мы плыли,
По океанским морям
Воинственный португалец
В спорте нам досаждали, пока мы плыли.

На знаменитом Малабаре, когда мы плыли, и т. д,
На знаменитом Малабаре, когда мы плыли,
На знаменитом Малабаре
Мы выходили на берег, каждый тар,
И грабили там туземцев, когда мы плыли.

Потом мы погнались за ними, пока плыли,
После этого мы погнались, пока плыли,
И после этого мы погнались за

За богатым армянином, одаренным
богатством, которого мы обняли, пока плыли.

Много мавританских кораблей мы захватили, пока плыли,
Много мавританских кораблей мы захватили, пока плыли,
Много мавританских кораблей мы захватили;
Мы все еще искали грабежа;
All conscience we forsook while we sailed.

I, Captain Cullifoord, while I sailed, etc.,
Я, капитан Каллифорд, пока я плавал,
Я, капитан Каллифорд,
На борт поднялось много купцов,
Которые набрали много богатства, пока мы плыли.

Двести слитков золота, пока мы плыли, и т. д.,
Двести слитков золота, пока мы плыли,
Двести слитков золота
И риксовых долларов множество
Мы захватили бесконтрольно, пока плыли.

Святой Иоанн, корабль славы, [6] когда мы плыли, и т.д.,
Святой Джон, корабль славы, когда мы отплыли,
Святой Иоанн, корабль славы,
Мы разграбили, когда она пришла,
И многое другое, что я могу назвать, когда мы отплыли.

Мы взяты, наконец, и должны умереть, и т. д.,
Мы взяты, наконец, и должны умереть;
We taken were at last,
И в тюрьму брошены:
Теперь, приговор отбыв, мы должны умереть.

Tho' we have reign awhile we must die, etc,
Tho' we have reign awhile we must die;
Tho' we have reign awhile,
Пока фортуна, казалось, улыбалась,
Теперь на Британских островах мы должны умереть.

Farewel the ocean main, we must die, etc,
Прощай океан, мы должны умереть;
Farewel the ocean main:
Побережье Франции или Испании
We ne'er shall see again; we must die.

From Newgate now in carts we must go, etc,
[Из Ньюгейта теперь в телегах мы должны ехать].
Из Ньюгейта теперь в телегах,
С печальными и тяжелыми сердцами,

To have our due deserts we must go.

Some thousands they will flock when we die,
Какие-то тысячи будут стекаться, когда мы умрем,
Несколько тысяч человек соберутся
На казнь,
Где мы должны выдержать удар и умереть.

[1] Уникальная копия этой баллады, датируемая временем казни Кидда, хранится в знаменитой коллекции памфлетов, принадлежавшей графу Кроуфорду, из которой она перепечатана в книге профессора Фёрта *"Морские песни и баллады"*, стр. 134-37, опубликованной Обществом военно-морских записей. Передаваясь из уст в уста, она имела широкое распространение в Новой Англии. Ее фрагменты есть в Palfrey, *New England*, IV. 185, и в *"Анналах Филадельфии"* Уотсона, изд. 1830 г., стр. 464; редактор помнит, что слышал, как его салемская бабушка пела некоторые из них. Профессор Джордж Л. Киттредж говорит, что в библиотеке Гарвардского колледжа есть широкая сторона этой американской версии, напечатанная в Бостоне около 1810-1820 годов, которая, с некоторыми различиями в порядке строф, напечатана в *"Истории Новой Англии в балладах"* д-ра Э.Э. Хейла, стр. 40-46. Оригинальная версия, которую мы печатаем, предположительно написана между вынесением приговора и казнью, 9-23 мая 1701 года, и в точности повторяет основные инциденты, приведенные в судебных процессах и в документах, которые предшествуют им.

[2] См. [док. № 87](#), [примечание 3](#). Капитан Кидд, говорится в протоколе суда (*State Trials*, V. 290), назвал Мура "паршивой собакой". "Уильям Мур сказал: "Если я паршивый пес, то вы сделали меня таким; вы довели меня до гибели и многого другого". Когда он сказал это, капитан Кидд сказал: "Разве я тебя разорил, собака?" - и, взяв ведро, скрепленное железными обручами, ударил его по правой стороне головы, от чего тот умер на следующий день".

[3] См. [документ 76](#), [примечание 9](#).

[4] Т.е. французское рыболовное судно, прикованное к берегам Ньюфаундленда. См. второй абзац [документа № 76](#), заявление Кидда.

[5] Речь идет о планировавшемся, но сорвавшемся нападении Кидда на "флот Мокка" у Бабс-Ки, недалеко от устья Красного моря.

[6] Этот корабль я не идентифицирую; название, возможно, связано с неправильным пониманием отрывка из судебных разбирательств.

ФИДЕЛИЯ.

90. Допрос Уильяма Симса. 22 октября 1699 года.[1]

Саффолк СС. Бостон, 22 октября 1699 г.

девять часов вечера:

Допрос Уильяма Симса из Бостона, матроса, капитана корабля "*Фиделия*", выглядит следующим образом.

Допрашиваемый говорит, что в августе месяце прошлого года он был на острове Крэбб в Вест-Индии, где стоял корабль "*Фиделия*", хозяином которого был Темпест Роджерс,^[2] которого этот допрашиваемый и Джон Бретт из Антигуа, купец (находившийся тогда на вышеупомянутом острове), купили этот корабль, а допрашиваемый был на нем корабельным мастером, и после того, как они купили это судно, господин Роджерс снял с него морские бухты с товарами в количестве около двадцати штук и погрузил их на шлюп, который был у него в качестве частичной оплаты за судно, и оставил несколько бухт на борту судна, которые, по мнению этого эксперта, купил у него упомянутый господин Бретт. Роджерс объявил, что он прибыл с берегов Гвинеи, и сказал, что был на Мадагаскаре, и эксперт видел, как господин Роджерс продал несколько бухт товаров на острове Крэбб нескольким купцам, которые пришли туда: эти бухты были открыты и содержали муслины Силке и другие муслины, каллико и другие товары из Ост-Индии, и господин Роджерс сказал, что он вернул домой своим владельцам двадцать семь тысяч фунтов деньгами по хорошим векселям. И после того, как "*Экзамен*" покинул остров Крэбб со своим кораблем, он остановился в Портрейко,^[3] взял немного балласта и провизии и напрямик отправился в Новую Англию, мистер Бретт, его предшественник. Бретт, его купец и совладелец, был на борту, и когда они вошли в Массачусетский залив до Гурнетта^[4] у Плимута, они обратились к шлюпу, который в то время ловил рыбу в заливе, чтобы подняться на борт, и господин Бретт обратился к этим шлюпщикам, и бейлы, которые были на борту этого корабля, в количестве четырнадцати или пятнадцати, содержащие (как предполагает эксперт) ост-индские товары, были выгружены с корабля на борт этого шлюпа, и экзаменатор с господином Бреттом также поднялись на борт шлюпа, оставив судно на попечение Джеймса Уильямса, помощника капитана, и прибыли в Бостон на шлюпе, взяв с собой вышеупомянутого Бэйлса, и прибыли туда в понедельник вечером в конце сентября прошлого года около восьми часов вечера, к пристани на задней стороне гостиницы "*Голова королевы*", и экзаменатор пошел с господином Бреттом в вышеупомянутую гостиницу, чтобы найти для него ночлег, а затем отправился прямо домой к себе домой; Он не знает, когда и где были выгружены на берег суда и как ими распорядились, он не подписывал ни накладных, ни расписок за них: И говорит, что не знает ни шлюпа, ни людей, которые их привезли; полагает, что это шлюп, принадлежащий какому-то загородному городу, расположенному на морском побережье. Далее дознаватель утверждает, что господин Бретт не желал плыть с этим кораблем в Новую Англию, а отправился бы в Каролину или Восточный Джерси.

Уильям Симс

Капитан Кор. Иза. Аддингтон, Дж.

[Маргинальное примечание], что длина этих бейлов составляла около трех футов с половиной, ширина - около полутора футов, а глубина - более фута каждый.

^[1] Документы суда Саффолка, Бостон, №. 4682, документ 3. Дело не совсем в пиратстве, хотя пиратство поначалу подозревалось, а скорее в получении пиратских товаров. Белломонт пишет в Торговый совет 24 октября 1699 г. (*Cal. St. P. Col*, 1699, p. 486), что недавно он захватил в Бостоне корабль и некоторые товары из Ост-Индии; что служащие таможи были недостаточно проворны, и им достался весь товар стоимостью более 2000 фунтов стерлингов; что первым поводом для его "ревности" к кораблю стало то, что хозяин, Уильям

Симс, человек, ранее получивший ожог руки за воровство, ушел нищим и вернулся хозяином и полувладельцем корабля. Корабль был конфискован, осужден и продан за корону, а Симс заключен в тюрьму. Он отплыл в качестве хозяина шлюпа на Кюрасао, а оттуда на Крабовый остров (Вьекес, см. [док. № 72, прим. 5](#)). Там же, 499. Белломон подозревал, что то, что он нашел там в августе, было получено от Кидда в мае.

[2] Она вышла из Лондона в ноябре 1697 года на Мадагаскар (свидетельство Эдварда Дэвиса, боцмана, который по прибытии туда в июле 1698 года присоединился к Кидду и вернулся с ним домой, *Commons Journal*, XIII. 28). Продав "*Фиделию*" и ее товары, которые, как утверждается, в значительной степени принадлежали Кидду, капитан Темпест Роджерс поселился на острове Сент-Томас, где, по словам Ричарда Оглторпа (*Cal. St. P. Col*, 1706-1708, p. 24), "любой пират за небольшие деньги может быть назван Дином"; там он стал "присяжным Дином", перебрался на Святой Евстафий (Голландия), занимался контрабандной торговлей, которую эти нейтральные острова вели во время войны между Великобританией и Францией, и в конце концов умер среди французов - *ubi bene, ibi patria*.

[3] Пуэрто-Рико.

[4] Гурнет - северная точка входа в гавань Плимута.

ЛА ПАИКС.

91. Приказы губернатора Николсона офицерам округа. 28 апреля 1700 г. [1]

Вирджиния СС.

Кикотан [2] 28 апреля 1700 года между
3 и 4 часами пополудни
после полудня.

Капитан Джон Олдред, командир корабля его величества "*Эссекс Приз*", [3], только что сообщил мне, что в Линхейвен-бей, [4], находятся 3 или 4 корабля или судна, которые, как предполагается, являются пиратами. Поэтому я его величества именем приказываю вам, чтобы по получении сего вы уведомили командиров кораблей и судов на реке Йорк, чтобы они берегли свои корабли и суда, и чтобы вы немедленно приказали ополченцам в ваших частях быть наготове, и вы должны со всей скоростью отправить экспресс полковнику и начальникам ополчения. и главным офицерам ополчения Глостера, которым я также настоящим приказываю от имени его величества, чтобы их ополчение было готово, и они должны немедленно отправить экспресс к полковнику или главным офицерам Мидлсекса. или главным офицерам Миддлсекса, которым я также приказываю на имя его величества, чтобы их ополчение было готово, и они должны уведомить командиров кораблей и судов в Раппаханноке, чтобы они позаботились о своих кораблях и судах, а офицеры Миддлсекса должны немедленно отправить экспресс к полковнику и главным офицерам Ланкастера. и главным офицерам Ланкастера, которым я также именем его величества приказываю держать наготове ополчение, и если какой-нибудь корабль или судно окажется в их графстве, уведомить их, чтобы они позаботились о своих кораблях и судах, а офицеры Ланкастера должны немедленно послать экспресс к полковнику. или главным офицерам ополчения Нортумберленда, которым я также на имя его величества приказываю, чтобы их ополчение было готово, и они должны уведомить командиров кораблей или судов в своем графстве, чтобы они позаботились о своих кораблях и судах, а полковник или главные

офицеры Нортумберленда должны немедленно послать экспресс полковнику или главным офицерам Нортумберленда. или старшим офицерам ополчения Уэстморленда, которым я также на имя его величества приказываю держать в готовности их ополчение, и если какой-нибудь корабль или судно будет в их графстве, дать командирам уведомление, чтобы они позаботились о своих кораблях и судах. Полковнику или старшим офицерам Нортумберленда я настоящим поручаю на имя его величества немедленно снарядить хорошую лодку и способных людей и послать отчет любому из офицеров его величества, военных или гражданских, в его величестве провинции Мэриленд, об этих 3 или 4 кораблях или судах, находящихся в бухте Линхейвен, и что им желательно немедленно отправить экспресс его превосходительству Натаниэлю Блэкистону, Esqr., его величеству генерал-капитану и главному губернатору и вице-адмиралу его величества провинции Мэриленд. И я от имени его величества приказываю всем офицерам, как военным, так и гражданским, подчиняться и следовать этим моим приказам, и всем подданным, любящим его величество, настоящим предписывается оказывать должное повиновение этим моим приказам и оказывать помощь и содействие в том, что относится к их офицерам, как военным, так и гражданским, и далее я настоящим приказываю всем офицерам, как военным, так и гражданским, и всем другим подданным Его Величества, строго соблюдать и приводить в исполнение Акт, принятый на прошлой сессии Ассамблеи против пиратов и каперов.^[5] И я настоящим обещаю любому человеку или людям, которые захватят или убьют любого пирата, принадлежащего любому из этих 3 или 4 кораблей или судов, находящихся сейчас в заливе Лин-Хейвен, вознаграждение в двадцать фунтов стерлингов за каждого пирата, которого они либо захватят, либо убьют, И наконец, я именем его величества приказываю всем офицерам, как военным, так и гражданским, и всем любящим его величество подданным этой его величества древнейшей и великой колонии и доминиона Вирджиния, чтобы они оказывали должное повиновение и следовали всем этим моим приказам, так же как они будут отвечать противным на их крайние желания. Дано под моей рукой и меньшей печатью при оружии в день и год, выше написанный, в двенадцатый год правления нашего суверенного лорда Вильгельма третьего, милостью Божьей короля Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитника веры и т.д.

Лейтенанту Колло. Томас Баллард
или майору. Уильяму Бакнеру в Йорк Таун

которые должны получить копию настоящего документа и отправить его по назначению, и каждый полковник или старший офицер также должен получить копию настоящего документа и отправить его по назначению. Лейтенант Колло. Томас Баллард и майор Вм. Бакнер должны отправить экспресс почтенному полковнику Эдмунду Дженингсу с копией этого документа. Дженингсу с копией этого письма, а также послать копию этого письма полковнику Филипу Ладвеллу, который находится в штабе. Филипу Ладвеллу, которому, по его величеству, приказано привести в готовность ополчение Джеймс-Сити по этому приказу

Кикотан, 28 апреля 1700 года

В то время как сегодня я получил информацию о том, что в бухте Линхейвен стоят на якоре три или четыре корабля или судна, предположительно пираты или каперы,

Посему его величества именем завещаю и требую, чтобы вы по получении одного уведомили всех офицеров и соулдеров, находящихся под вашим командованием, быть в готовности с их

оружием и амуницией за час до получения дальнейших приказов. дано под моей рукой и малой печатью в Армесе вышеозначенного дня и года.

Лейтенанту Колло. Майлзу Кэри,
главному командиру его
майора ополчения в графстве Уорик. ...[6]

Фр. Николсон.

[1] Оксфорд, Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson C. 933, fol. 8; также в P.R.O., С.О. 5:1311, № 16. Пиратство "*Ла Пэ*" в районе мысов Виргинии показывает, насколько смелыми стали пираты в межвоенный период, а история ее захвата - насколько реальной была опасность. Это был голландский корабль, который, захваченный пиратами, успел изрядно пограбить в Вест-Индии, прежде чем вместе со своими товарищами появился в бухте Линнхейвен. Вся ее история изложена в книге Брюса "*Институциональная история Виргинии*", II. 217-226, и там можно последовательно проследить историю ее захвата, но представленные здесь документы наглядно показывают, как весть о ее злодеяниях и судьбе дошла до властей. Суд над пиратами содержится в С.О. 5:1411, Public Record Office (стенограмма хранится в Библиотеке Конгресса). Полковник Фрэнсис Николсон управлял Виргинией уже во второй раз, в 1698-1705 годах. Находясь сам в графстве Элизабет-Сити, он адресует эти приказы командирам ополчения в Йорке, следующем графстве. Глостер, Мидлсекс, Ланкастер, Нортумберленд и Уэстморленд, названные ниже, были последовательно приморскими графствами, лежащими к северу.

[2] Хэмптон.

[3] В эти дни в водах Виргинии находился сторожевой корабль королевского флота. В данный момент их было два: *Essex Prize*, 16-пушечный, который находился здесь с весны 1698 года и собирался вернуться в Англию, и *Shoreham*, капитан Уильям Пассенджер, более крупное судно, которое должно было занять его место и прибыло 10 апреля 1700 года. Приз "*Эссекс*" в тот момент был на приколе, и его не было в наличии; Beverley, *History of Virginia*, p. 94.

[4] Рейд на южной стороне Чесапика, между мысом Генри и косой Уиллоуби.

[5] Акт приведен в Хенинге, *Статуты Вирджинии*, III. 176-179, принятый в мае 1699 года. Он был заменен актом 11 и 12 Will. III. с. 7, принятыми на только что закончившейся сессии парламента 16 ноября 1699 - 11 апреля 1700 года, но этот факт еще не был известен в Виргинии. 28 апреля 1699 года совет Вирджинии издал прокламацию против пиратов, которая напечатана в *Virginia Magazine of History*, VIII. 191.

[6] Уорик и Джеймс-Сити лежали к западу, вверх по реке Джеймс. Ряд указаний, подобных тем, что были разосланы на север, был также направлен на юг, в Норфолк, Принцессу Анну, Нансемонд и остров Уайт.

92. Показания Уильяма Флетчера. 2 мая 1700 года.[1]

Показания Уильяма Флетчера, капитана барбадосского корабля, купца из Ливерпула, данные во второй день мая 1700 года, гласят

В 30 лигах от мыса в 23-й день апреля розовое судно[2] около 100 тонн, идущее с Барбадоса в Виргинию, без больших пушек, с 50 или 60 людьми, в основном французами и голландцами,

а также ирландцами[3] , которых недавно взяли пираты, захватило его корабль, разграбило его и циркульно использовало его и принадлежащего ему купца, на которого они имели право. Что главный пират[4] был около 24 пушек и около 140 тонн, и еще один примерно такого же веса, но какой силы, он не может узнать, и шлюп из шести пушек: в общем, 4 пирата. Задумав получить несколько хороших кораблей и больше компании, чем могли, [они отдали предпочтение (?)] этому депоненту и проявили много доброты к его людям и убедили их идти с ними, а когда они отказались, пираты жестоко использовали их, отрезали все его мачты, паруса и такелаж и боулсприт,[5] и выбросили все на борт, забрали все их свечи, сломали их компасы и вывели их из строя так, что они предположили, что корабль погибнет и никогда не даст о себе знать: И все 4 пирата проходили мимо них и, насмехаясь, спрашивали, почему они отрезали свои мачты и так их бросили, полагая, что им нечем помочь себе, потому что они бросили за борт запасную топмачту, которая лежала на палубе, но по воле провидения их фор-мачта, паруса и такелаж висели у них по бокам, неизвестные пиратам, на которые они установили еврейские мачты[6] и нашли компас под старым дубом, с которым в воскресенье вечером 28-го дня апреля они попали в мыс и сейчас находятся в Аккомаке:[7] но забрали все письма, бумаги, книги, сертификаты и кокиты,[8] и не оставили никаких записей, так как им нечего показать, забрали его плотника и еще одного человека, и забрали его длинную лодку, и жаловались на отсутствие пороха и табака, и избили этого Депонта. после того, как они его ударили, что если бы ирландцы не вмешались, то, по его мнению, они бы зарубили его плоской частью своих кертовых топоров,[9] жестокость, которую применяли к ним французы, и не видели англичан, все это и многое другое варварство этот Депон утверждает как правду.

Вм. Флетчер.

Присягаю второго дня

мая 1700 года перед

Ча. Скарбургом.

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson C. 933, f. 12. Вложение в № 93.

[2] Пинком называлось судно с узкой кормой, выпуклыми бортами и плоским дном.

[3] Экипаж "Ла Пэ", как сообщается в судебном деле, состоял из трех голландцев, одного шведа, одного норвежца, одного англичанина, остальные - французы или выходцы с французских островов.

[4] *La Paix*.

[5] Бушприт.

[6] Присяжная мачта - временная мачта, устанавливаемая в качестве запасной.

[7] На восточном берегу Вирджинии, через Чесапик.

[8] Корабельная кокарда - свидетельство таможи о том, что товар был должным образом ввезен и уплатил пошлину.

[9] Извращение слова "cutlasses".

93. Чарльз Скарбург - губернатору Николсону. 3 мая 1700 г.[1]

Превосходный сэр

Я прилагаю показания Вма Флетчера, которые, как я полагаю, могут быть более конкретными, чем те, которые может получить ваше превосходительство. Он утверждает, что пираты хвастались своей большой силой на море, и что их достаточно, чтобы отразить любую силу, которая будет послана против них, и использовал много уговоров, чтобы убедить своих людей идти с ними: и я сомневаюсь, что будет невозможно обеспечить навигацию в и из этой страны, и остановить их пиратские вторжения, без большей силы. Капитан Флетчер, потерявший свое свидетельство, кочеты и реестр, не может быть введен и допущен к погрузке без приказа вашего превосходительства. корабль использовал это место много лет: и этот мастер в ее последний год предъявил свои свидетельства, кочеты и реестр, все, что есть в моей книге записей:[2] у него те же владельцы и [как? Кроме того, запрет на погрузку нанесет ущерб доходам Его Величества, поэтому полагаю, что если он даст гарантию на разгрузку в Англии, то ему будет разрешено торговать: если Ваше Превосходительство сочтет нужным. Я лежал, связанный ветром, у мистера Мекенни на реке Элизабет, и в воскресенье прошлым днем мы видели, как туда вошел корабль: и сразу же "*Шорхэм*" отвязался и пошел поворачивать из реки, когда мы переправились в Касл-пойнт[3] мистер Мекенни говорил с капитаном Пассажира, который сказал ему, что пират преследовал этот корабль и захватил другие, и пожелал, чтобы мы не заходили в залив, а лежали в Пойнте. на следующее утро рано мы видели кап. Passenger on the back of the horshooe,[4] standing Down towards 3 ships in Lyn haven bay, who when he came up with them fired upon him, and the Pyrate imediately gott to sail and stood directly with Capt. Passenger, who got the weather gage, and lmediatly followed as sharp a Dispute as (I thinke) could be betwixt two ships, of which we were full spectators Dureing the whole engagement: and in my Judgment Capt. Пассажир вел себя очень мужественно и хорошо, имея дело с врагом в отчаянном положении: убить или повесить, и я полагаю, что мало кто в их обстоятельствах выбрал бы первое. Конфликт продолжался с восхода солнца до 4 часов пополудни. В четверг мая второй Флетчер прибыл сюда и дал прилагаемую справку,[5] в котором, как я полагаю, многое говорит о службе и интересе его величества, по крайней мере, думая, что вышеупомянутый пират может быть всем, безопасность подвергнет опасности многие корабли. Флетчер далее говорит, что это не те, кто брал Бургис в прошлом году, а другие, и, возможно, еще больше могут прийти по тому же поводу, что и эти. Я полагаю, что ваш Экселли сочтет нужным наложить эмбарго до тех пор, пока не будет уверенности, что берег чист, и полагаю, что река Йорк будет более удобной, чем река Джеймс, поскольку корабли должны идти к мысу, чтобы очистить его, прежде чем они смогут попасть в реку Джеймс, и таким образом могут подвергнуться опасности. Я жду вашего приказа и указаний, и в целом, чтобы оказать мне услугу с истинным отношением успеха действия между капитаном пассажира и пирата:[6] Я смиренно беру разрешение подписаться Превосходно

Ваше Превосходительство Верный и
самый обязательный слуга
Ч. Скарбург.

3 мая
1700

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 271, f. 48. Полковник Чарльз Скарбург или Скарборо был главным магнатом Восточного побережья и членом губернаторского совета.

[2] Полковник Скарборо также был таможенным инспектором в своем округе.

[3] Старый Пойнт-Комфорт? Вполне возможно, что "мистер Мекенни", стр. 264, или "мистер Макенни", здесь, может означать знаменитого пионера пресвитерианства, преподобного Фрэнсиса Макенни, который, как иногда говорят, жил в приходе Линнхейвен, прежде чем обосноваться в Аккомаке, на Восточном берегу.

[4] Подкова - песчаная отмель, идущая от берега к северу от Олд-Пойнт-Комфорт на восток к каналу между мысами Чарльз и Генри.

[5] Док. № 92.

[6] Рассказ самого капитана Пассенджера см. в *Cal. St. P. Col.*, 1700, p. 311. Губернатор Николсон лично сопровождал его на борту "*Шорхэма*". В течение большей части боя оба корабля находились на расстоянии pistolетного выстрела друг от друга. Наконец пират, с разбитыми мачтами и парусами, сел на мель. Тогда, заложив тридцать бочек пороха, он пригрозил взорвать корабль, и губернатор, чтобы спасти жизни сорока или пятидесяти английских пленников, дал отбой, пообещав передать пиратов на милость короля, если они сдадутся без шума. Так 111 из них были отправлены в Англию на корабле "*Приз Эссекса*" и конвоируемой им флотилии торговых судов, 9 июня. Суду подверглись трое, которых привезли, не включив в капитуляцию. Он был проведен, в соответствии с виргинским законом, комиссией ойеров и терминеров, назначенных губернатором. Все трое были повешены, хотя "один из них, Корнелиус Франк, сказал: "Должен ли я быть повешен, что могу говорить на всех языках"? Еще один любопытный отрывок из судебного процесса заслуживает того, чтобы его процитировать: "*Господин генеральный прокурор, говорили ли пираты о том, чтобы взорвать свой корабль? Эд. Эшфилд.* Да, говорили, и ходили на молитву по этому поводу". Не менее интересна и картина, представленная в показаниях на этом или соседнем процессе: пиратский капитан "с золотой цепью на шее и золотым зубочисткой, висящей на ней" - *нувориш!*

94. Джон и Адам Тороугуд - капитану Пассажиру. 3 мая 1700 г. [1]

Сэр

В этот день 7 человек, захваченных пиратом на розовом корабле без больших пушек, с небольшим вооружением и очень скудными боеприпасами, сошли на берег и сообщили нам эту новость, которую мы сочли удобным сообщить вам, чтобы вы могли действовать в соответствии с необходимостью. Также Адам Хейс, человек, живущий на берегу моря, сообщил нам, что вчера он видел розовый корабль и бригантину, стоящие на якоре недалеко от его дома, в 8 или 10 милях к югу от мыса Генри. Бригантина, как он полагает, вышла из мыса. Около трех часов пополудни он видел, как с борта бригантины на розовый корабль отправилась лодка. После этого две лодки переходили от одного судна к другому до самой ночи, когда "Розовый" взвесился и вышел в море. Бригантина оставалась там до самой ночи, но сегодня утром ни одной из них не было видно. Вышеупомянутые 7 человек сообщили нам, что на "Пинке", который их забрал, было 16 человек, принадлежавших пирату, и 9 заключенных. Они говорят, что она принадлежала (до того, как ее взяли) Биддефорду [2] и является чрезвычайно хорошим моряком. Они также говорят нам, что их посадили в лодку и повернули в дрейф, они думают, потому что их было слишком много, чтобы держать на борту, тогда было 16 человек заключенных, а теперь, как уже сказано, только 9. Кроме того, в

прошлый вторник они взяли бристольца и срубили мачты и болты и оставили их в море как обломки, а также взяли другой корабль и проделали дыру в его днище и дали ему утонуть в море, и что им приказал пират, которого вы взяли в прошлое воскресенье[3], плыть вблизи мысов, пока они не выйдут к ним. Сэр, это все, что мы считаем существенным в настоящее время, чтобы быть информированными вами

Ваши покорные слуги

Джоно Тороугуд, шериф.[4]

Адам Тороугуд

Графство Принцесса Энн

3-го мая

Фрайдей, 1700 г.

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 272, f. 89. Вложение в [док. № 95](#). Тороугуды были крупными плантаторами в графстве Принцесса Анна, проживавшими вблизи залива Линнхейвен.

[2] В Девоншире, Англия.

[3] 29 апреля. *Ла-Пэ*, капитан Луи Гиттар.

[4] Шериф. Адам стал шерифом в следующем году.

95. Бенджамин Харрисон-младший - губернатору Николсону. 4 мая 1700 г.[1]

Да будет угодно Вашему Превосходительству,

Прошлой ночью около шести часов прилагаемое письмо[2] попало в руки капитана.

Passengers hand whilst we were on board, and he wanted me to transmitt it to your Excelly. he had not time to write wee being Just coming away, and much Company with him. Примерно в то же время пришла с моря бригантина, упомянутая в приложенном письме, и хозяин ее дает показания, вполне согласующиеся с письмом во всем, только он говорит, что на борту "Пинке" было около 50 человек, когда его взяли, так что, вероятно, они останутся там, чтобы следить за другими кораблями. Насколько я могу понять из слов этого хозяина, маленькое судно, упомянутое в письме, было потоплено, это "Колесник", который привез бренди и вино в Йорк-Ривер; я

ваш превосходительство

самый обязательный покорный слуга

В. Харрисон-младший

Уильямс Бург, 4 мая 1700 г., 10 часов вечера.

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 272, f. 89 b. Бенджамин Харрисон-младший ("Бенджамин Харрисон из Беркли") был сыном члена совета ("Бенджамин Харрисон из

Сурри") и сам был генеральным прокурором колонии. Он был прадедом президента Уильяма Генри Гаррисона.

[2] Док. № 94.

96. Губернатор Николсон - капитану Пассенджеру. 4 мая 1700 г. [1]

Джеймс-Таун, 4 мая 1700 года, [2]
около одиннадцати часов вечера.

Капитан Вм. Пассажир

Сэр,

Только что я получил письмо от моего друга мистера Бенджа. Харрисона с вложенным письмом к вам от двух мистеров Тороугудов, копию которого я вам посылаю. [3] Если корабль его величества "Шорхэм" под вашим командованием в настоящее время способен выйти в море, чтобы следить за пиратами в Розовом и т. д., я бы хотел, чтобы вы сделали это, как только, с Божьей помощью, ветер и погода позволят: но если "Шорхэм" не будет в состоянии отплыть, то вы можете, если сочтете удобным, послать свою лодку или лодки, чтобы следить за упомянутыми пиратами, в порядке либо взять, либо сжечь упомянутый "Пинк". И я настоящим уполномочиваю вас остановить все корабли и суда, выходящие из мыса, и приказать им идти в Кикетан.

Если вы не сможете приехать в понедельник или во вторник, я бы хотел, чтобы капитан Джон Олдред, командир корабля его величества "Приз Эссекса", был здесь; а пока оставайтесь

Вашим самым нежным другом

Если вы сочтете нужным, вы можете послать взятый вами приз либо взять, либо растопить, либо сжечь пиратов на борту. Для этого вы можете взять на борт людей и пушки, которые сочтете необходимыми.

Я надеюсь, что вы обеспечили службу его величества моряками, принадлежащими капитану Харрисону и т. д., и вы сделаете то же самое с теми, кто, как говорит мистер Тороугуд, прибыл на берег. И за то, что вы так поступите, это будет вашим достаточным ордером и полномочиями. Дано под моей рукой в вышеуказанный день и год.

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 272, f. 90.

[2] Местонахождение правительства только что было перенесено из Джеймстауна в новую столицу, Уильямсбург.

[3] Док. № 94 и № 95.

97. Уильям Уилсон - губернатору Николсону. 5 мая 1700 г. [1]

Да будет угодно вашему превосходительству

Я прилагаю несколько строк [2] о бригантине, отплывшей из Мыса в прошлую среду. [3] ее следовало бы отправить вам до этого. Я получил ее сегодня от капитана Коула в церкви. Если бы капитан послал хозяина на берег (у которого не было своей лодки) или написал мне об этом, Ваше Превосходительство скорее бы об этом узнали.

Французские пленники поровну разделены между тремя капитанами, которые держат их под охраной. Раненые, которых привел Джон Смитс, умерли прошлой ночью. Предположим, что этот розовый - тот, что был взят по приезде с Барбадоса, и чем дольше он будет лежать, тем больше вреда он причинит и наберет больше сил, а это все, что можно предложить.

Your Excellys humble servt.
командованию

Вм. Уилсон.

Я хотел отправить
это экспрессом, но
пришел один от Вашего Превосходительства
с письмом капитану Пассажиру.

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson C. 933, f. 10. Полковник Уилсон был мировым судьей округа Элизабет-Сити.

[2] Док. № 98.

[3] 1 мая.

98. *Капитан Майкл Коул - Уильяму Уилсону. 5 мая 1700 г.*[1]

Кикотан

В субботу утром на борту "Уорр *Шорхэм*" был найден хозяин бригантину, которая пришла сюда накануне вечером, который говорит, что в четверг утром он был захвачен пиратами примерно в 2 лигах к югу от мыса Генри в пинк, которые отобрали у него паруса, мачты, провизию и все необходимые вещи и отрезали голову руля так низко, как могли, чтобы лишить его возможности войти. Он также говорит, что на борту говорили по-английски и что их около 40 или 50 человек, кроме пленных, но они не позволили ему заговорить ни с кем из них, а угрожали расстрелом за то, что он говорил только с одним, и спросили (и то мягко), кто вы, который ответил, что я плотник, принадлежавший к судну около 110 тонн, груженному в Йорк-Ривер, которое они потопили. Когда они оставили его, то пошли на северо-восток, и он считает, что они собираются на побережье, как только встретят судно, о котором у них есть сведения, что оно ожидается здесь из Гвинеи.

Мишель Коул.

5 мая 1700 г.

[1] Бодлианская библиотека, там же. Капитан Майкл Коул был хозяином "*Приключения друзей*"; он зашел в Джеймс Ривер по пути из Южной Каролины в Лондон.

99. *Клевета капитана Уильяма Пассенджера. 11 мая 1700 г.*[1]

Вирга. сс. В Адмиралтейском суде, состоявшемся в Хэмптон-Тауне в субботу 11-го дня мая на 12-м году правления нашего суверенного лорда Уильяма третьего, короля Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитника веры и т. д., anno Domini 1700,

Перед достопочтенным Эдвардом Хиллом, эсквайром, судьей этого суда,^[2] явился капитан Уильям Пассенджер, командир корабля его величества "*Шорхэм*", и представил следующую клевету в таких словах

Вирджиния. 11 мая в 12-й год правления его величества, 1700 год.

В достопочтенный Адмиралтейский суд:

Уильям Пассенджер, командир корабля Его Величества "*Шорхэм*", как от имени Его Величества, так и от себя лично, офицеров и компании на борту указанного корабля,

Смиренно предоставляет этому суду понять и быть информированным, что 29-го дня апреля прошлого года, на упомянутом корабле Его Величества "*Шорхэм*", в пределах мыса Вирга: он вступил в бой с компанией пиратов или морских разбойников, которые находились на корабле под названием "*Мир*" грузоподъемностью около двухсот тонн, оснащенном двадцатью пушками, и эта компания пиратов или морских разбойников на вышеупомянутом корабле в течение нескольких дней до того, как их так взяли, открыто, воинственно, враждебно и по-пиратски нападала, атаковала, дралась, брала, грабила, жгла и портила несколько торговых судов, принадлежащих подданным нашего государя короля (т. е.)

Пинк под названием "*Балтимор*", хозяин Джон Лавдей, слоуп под названием "*Джордж*", хозяин Джозеф Форест, корабль под названием "*Пенсильванский купец*", хозяин Сэмюэл Харрисон, корабль под названием "*Индиан Кинг*", хозяин Эдвард Уитакер, корабль под названием "*Николсон*", хозяин Роберт Лертинг, которые мирным и законным образом входили и выходили из вышеупомянутого мыса Вирга с их различными товарами и товарооборотом и т. д. А также вышеупомянутая компания пиратов или морских разбойников на вышеупомянутом корабле, в вышеупомянутое время и в вышеупомянутом месте, враждебным и воинственным образом сражалась с его величеством упомянутым кораблем "*Шорхэм*", но они были побеждены и взяты, как вышеупомянуто, вышеупомянутым Уильямом Пассажиром, от имени вышеупомянутого, просит осудить вышеупомянутый пиратский корабль "*Мир*", со всеми его пушками, боеприпасами, снастями, мебелью и одеждой, чтобы разделить и пропорционировать в соответствии с морскими правилами и порядками, в таких случаях установленными и предусмотренными, и т.д.

W. Пассажир.

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 272, f. 91. Либел в адмиралтейском праве - это документ истца или заявителя, содержащий его утверждения и возбуждающий иск - в данном случае иск о призе.

[2] Суд вице-адмиралтейства был впервые создан в Виргинии в 1698 году, и первым судьей был назначен Хилл. Он был назначен (8 марта 1698 г.) губернатором Андросом на основании поручения последнего (26 июня 1697 г.) от Высокого адмиралтейского суда в Англии; так утверждает совет Виргинии в *Va. Mag. Hist.*, XXII. 245, но запись об этой последней комиссии в Лондоне датируется 29 апреля. *Am. Hist. Assoc., Annual Report*, 1911, I. 518.

100. Показания Уильяма Вулгара и других. [11 июня 1700 г.].[1]

Вирджиния, шт.

Уильям Вулгар, Питер Шоу, Фрэнсис Уоррелл и Джошуа Аткинсон, обследованные и подтвердившие, что

Что примерно 28 апреля в год Господа Бога нашего тысяча семьсот седьмой, будучи моряками на борту *"Индийского короля"*, направлявшегося в Лондон, примерно в трех или четырех лигах от мыса Генри, они были атакованы и захвачены французским пиратом из двадцати пушек по имени *Ла Па*, который приказал хозяину упомянутого *"Индийского короля"* подняться на борт пирата, а тот поднял свой ял и отправился на борт с четырьмя своими людьми, после чего несколько пиратов поднялись на борт *"Индийского короля"* с вышеупомянутым ялом и вернули его на борт пирата вместе с помощником, доктором и пассажирами вышеупомянутого корабля. Далее эти депоненты утверждают, что вышеупомянутый пират с их кораблем и другим небольшим судном, захваченным ими, вошел в Лин-Хэвен, где они напали и захватили другой корабль, командира которого, как они поняли, звали Роберт Луртен, и бросили якорь в бухте Лин-Хэвен, где они ограбили упомянутый *"Индийский король"*, забрав часть его провизии и оснастки, а также другие вещи. И что 29-го числа утром из реки Джеймс вышел корабль его величества *"Шорхэм"*, который вступил в бой с упомянутыми пиратами около семи часов утра и вынудил их сдаться около четырех или пяти часов пополудни, причем двое из упомянутых депонентов (to witt) Уильям Вулгар и Питер Шоу находились на борту *"Шорхэма"* большую часть боя. И далее указанные депоненты не говорят.

Фрэнсис Уоррелл.
Джошуа Аткинсон.

Вм. Вулгар.
Питер Шоу.

Присяга перед судом ойеров и терминеров для суда над пиратами

Тест, Питер Беверли Кл. Arr.[2]

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 271, f. 40.

[2] Клерк по обвинениям.

101. Показания Джозефа Мэна. [11 июня 1700 г.][1]

Virginia Sct.

Джозеф Маннс в возрасте 30 лет, освидетельствованный и присягнувший, говорит

В воскресенье, 28 апреля прошлого года, капитан Джон Олдред, командир корабля его величества *"Приз Эссекса"*, прибыл на Шоаре в Колло. Уильям Уиллсон в Кикотане и сообщил его превосходительству Фрэнсису Николсону, эсквайру, его величества лейтенанта и генерал-губернатора Виргинии, и капитана Пассенджера, командира судна его величества галера *"Шорхэм"*, что он был на борту судна *"Пинк"* и ему сообщили, что в бухте Лин-Хейвен находится пират, и что она сбежала от них, на основании чего, как было сказано выше, капитан Пассенджер немедленно поднялся на борт судна. Пассажир немедленно отправился на борт корабля его величества *"Шорхэм"* и завел его под паруса, намереваясь

спуститься вниз ночью, и этот депонент далее утверждает, что в вышеупомянутый 28-й день апреля вечером его превосходительство, сопровождаемый капитаном Джоном Олдредом, Питером Хейманом, эскриром...[2] на следующее утро около шести часов мы подошли к пиратскому судну (которое, как известно, называется "*Ла Пэ*", а капитана зовут Льюис Гиттар). Мы бросили за борт Королевский валет, флаг и древко,[3] Пират поднял кроваво-красные коллуры и отказался подчиниться, после чего мы немедленно вступили с ним в бой и продолжали его до четырех часов пополудни. Питер Гейман, эскайр..., стоявший по левую руку от этого депо в фуе от него, сделал несколько выстрелов в пиратский корабль и около часа или двух ночи был убит выстрелом из пиратского корабля, к несчастью. Около четырех часов пополудни пират ударил по своему окровавленному колеру и поднял флаг перемирия, а затем больше не стрелял, после чего капитан Пассажир скомандовал шлюпку и поднял флаг перемирия. Пассажир приказал шлюпке и рукам взять пирата на abordаж, которые привели с собой около 124 пиратов-пленников, и предполагалось, что около 25 или 30 были убиты в бою и что около 40 или 50 английских пленников были выкуплены, которых пират забрал. И этот депонант далее утверждает, что двое из пиратов, оставшиеся на борту корабля под названием "*Николсон*", хозяин Робт Луртен, который был захвачен пиратами 28 апреля, были при подходе корабля его величества *Шорхэма* схвачены и доставлены к нам на борт в качестве пленников, что этот депонант был на борту галеры *Шорхэма* все время, пока шла схватка, на квартердеке рядом с его превосходительством, и видел все операции, и далее не говорит.

Джозеф Ман.

Приведен в суд для суда над пиратами

Тест, Питер Беверли К. Арр.

Подлинная копия, К. К. Тэкер К. Секр. оф.[4]

[1] Бодлианская библиотека, MS. Rawlinson A. 271, f. 44b. Человек, способный моряк, впоследствии был доставлен в Англию для дачи показаний против пиратов и получил 60 фунтов стерлингов от Тайного совета за свои заслуги в этой борьбе, помимо пятимесячного жалования, обещанного ему Николсоном. *Acts P.C. Col.*, II. 360.

[2] Хейман был таможенным инспектором нижнего округа реки Джеймс. По распоряжению губернатора Николсона в память о нем был установлен надгробный камень с хвалебной надписью, которая напечатана в "*Южном литературном вестнике*", IX. 695.

[3] Мичман. См. *док. №. 33, прим. 15.*

[4] Клерк в офисе секретаря. Имя Чичли Корбин Тэккер заслуживает комментария, поскольку двойные христианские имена в тот период были большой редкостью. "В сорока девяти церковных реестрах из пятидесяти, по всей длине и ширине Англии, не найдется ни одного случая двойного христианского имени до 1700 года". Bardsley, *Curiosities of Puritan Nomenclature*, p. 226.

Доктора Коммонс,^[2] 27 ноября 1702 г.

Сэр,

Дело, изложенное в вашем письме от 18-го числа, имело характер, который был мне малоизвестен, и мне показалось уместным потратить на его рассмотрение больше времени, чем это было бы прилично, для сведения Его Королевского Высочества о власти вице-адмиралов форрейнджных плантаций.

Я смиренно полагаю, что у них не может быть полномочий осуждать премии в их комиссиях от лорда-адмирала,^[3] ибо у него их нет в том патенте, который делает его лордом-адмиралом Англии.

И вы можете обратить внимание на то, что власть, по которой корабли признаются призовыми, исходит от комиссии для этой цели, предоставленной, в частности, под Большой печатью его Королевскому Высочеству.

И что касается того, что может быть наиболее подходящим для осуждения призов в этих частях, я смиренно полагаю, что это не может быть сделано регулярно, кроме как властью, основанной на комиссии под широкой печатью.

Все это я смиренно представляю с заверением, что я

Сэр

Ваш покорный слуга

Гео. Брэмстон.

Отправить лорду Ноттингему^[4], если оно пришло от него.

^[1] Public Record Office, Admiralty 1:3666, p. 162. Автор этого отчета, Джордж Брэмстон, доктор права, был известным практикующим юристом в области гражданского права, а с 1702 по 1710 год был магистром Тринити-холла в Кембридже. Его дядя пишет о нем в своей автобиографии за несколько лет до этого: "Джордж - доктор права, ... стипендиат Тринити-холла, принят в Общину и живет там в некоторой практике, но с очень хорошей репутацией". *Autobiography of Sir John Bramston*, p. 29. Кому номинально был адресован этот доклад, неясно, но косвенно он предназначался для просвещения принца Георга Датского, супруга королевы Анны, чья женская пристрастность в мае этого года возвела его в ранг лорда-верховного адмирала. В этом качестве он номинально возглавлял Высокий суд Адмиралтейства; обнаружив необходимость дополнить его деятельность дополнительными призовыми судами в колониях и руководствуясь этим и подобными отчетами, он 7 декабря обратился за полномочиями за большой печатью поручать колониальным губернаторам (вице-адмиралам) проводить призовые суды.

^[2] Докторс Коммонс (см. гл. VIII "Очерков Боза" и гл. XXV "Дэвида Копперфильда"), расположенный недалеко от собора Святого Павла, был штаб-квартирой докторов гражданского права, а также адмиралтейских и других гражданско-правовых судов.

^[3] Типичное поручение вице-адмирала (Барбадос, 1667 г.) можно увидеть в "Публикациях Колониального общества Массачусетса", II. 187-198.

^[4] Граф Ноттингем был одним из двух государственных секретарей.

КАПЕРЫ В МАРТИНИКЕ.

103. Письмо в "Бостон Ньюс Леттер". 8 мая 1704 г.[1]

Нью-Йорк, 8 мая. 3-го числа сюда прибыл шлюп из Сент-Томаса, на котором плыл мистер Джон Врилинг, отплывший 23 декабря прошлого года из Бостона на корабле *"Св. Jacob and Philip"*, владельцем и торговцем которого был Чарльз Фарнам, направлявшийся на Барбадос, а в следующую субботу потерявший в шторм гриву и мизин-мачту, взятый в виду Барбадоса и доставленный в Мартинико, и говорит, что 7 недель назад был пленником в Мартинико, что губернатор разрешил ему отправиться на французском шлюпе, направлявшемся в Сент-Томас, что французы в эту войну захватили 130 странных судов в Мартинико, а когда он покинул его, там было 17 каперов.[2] Корабли, захваченные и перевезенные в последнее время, следующие: *венецианский купец*, капитаны: Александр, корабль *"Дева"*, Джон Шервуд, *Бринтания* Уильям Бартрум, Дарвар из Бидифорда, Ричард Бартон из Ливерпуля, Генри Пунсунби из Дублина, Джон Рединг из Барбадоса, принадлежащий Бостону, Твисден - бригантина, Чадуэл - другой, Фарнам - корабль, Эндрюс, Портер - шлюп. Николас Брэдок и Крут из Филадельфии, Пейлтон с Бермудских островов, Джонсон из Мэриленда, шлюп, мастер Пенли, Стивенс с корабля из Бостона, взятый в Гардилуп. После того как мистер Врилинг пробыл 14 дней в Сент-Томасе, по совету Мартинико, туда были доставлены 5 бригантин, на борту одной из которых находился майор Вилер с Барбадоса[3] и несколько других пассажиров, но в какие порты были направлены или кому принадлежали бригантины, не слышал. Корабль *"Принцесса Анна"*, направлявшийся из Барбадоса в Лондон, из-за течи зашел в Сент-Томас, где был признан недостаточным для выхода в море. Вчера из Олбани пришло известие от наших знакомых индейцев, что французы из Канады высылают 300 человек для нападения на некоторые части Северной Англии. У нас очень дождливая, грязная и холодная погода для этого сезона, и так продолжается. Мы слышали, что флот Вирджинии отплывает в последних числах этого месяца. Капитан Дэвисон надеется отплыть в этом месяце.[4] Ветер и погода мешают нашей почте из Пенсильвании.

[1] Образец новостей о каперстве во время войны королевы Анны из одного из самых ранних выпусков нашей первой основанной газеты; из *"Бостон Ньюс Леттер"* от 15 мая 1704 года. Эта газета была основана Джоном Кэмпбеллом, почтмейстером Бостона, сыном друга Кидда Дункана Кэмпбелла (см. [док. № 75](#)). Первый номер был выпущен за неделю с понедельника, 17 апреля, по 24 апреля 1704 года. Текст взят из файла *"Ньюс Леттер"*, хранящегося в Массачусетском историческом обществе.

[2] В письме, написанном с Мартиники чуть позже (27 июня) пленным полковником с острова Святого Христофора, говорится: "С начала войны сюда привезли 163 судна, ... сейчас здесь находится около 30 каперов, так что судам почти невозможно пройти на острова или с островов без хорошего конвоя, и тогда они забирают у них часть судов". Он прилагает петицию от 300 британских заключенных, "некоторые из которых находятся здесь уже 16 месяцев в тесной тюрьме". *Cal. St. P. Col.*, 1704-1705, p. 184.

[3] В последнее время был членом совета этого острова.

[4] Капитан Джон Дэвисон на галере "Орел" прибыл в Нью-Йорк 13 марта, но надолго задержался из-за споров между губернатором лордом Корнбери и инкассатором порта по поводу законного статуса груза. *N.Y. Col. Docs.*, IV. 1105-1110, 1121.

ДЕЛО ДЖОНА КВЕЛЧА И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ-ПИРАТОВ.

104. Отчет об их исполнении. 30 июня 1704 года.[1]

Отчет о поведении и последних предсмертных речах шести пиратов, казненных на реке Чарльз, со стороны Бостона, в Фрайдей, 30 июня 1704 года. А именно: капитана Джона Квелча, Джона Ламберта, Кристофера Скадамора, Джона Миллера, Эразма Петерсона и Питера Роуча.

Городские священники прилагали больше усилий, чем обычно, чтобы наставить заключенных и привести их к покаянию. Проповеди читались на их слух каждый день,[2] и молитвы совершались с ними ежедневно. И их наставляли, и у них было много случайных увещаний. И не оставалось ничего, что можно было бы сделать для их блага.

В Фрайдей 20-го [30-го] июня 1704 года, в соответствии с приказами, содержащимися в Умершем ордере, вышеупомянутые пираты были выведены из тюрьмы в Бостоне под охраной сорока мушкетеров, констеблей города, промаршала и его офицеров и т.д. с двумя министрами,[3] которые приложили все усилия, чтобы подготовить их к последней статье их жизни. Им было позволено пройти пешком через весь город до Скарлетс Уорф,[4] где, неся перед собой серебряное весло, они отправились по воде к месту казни, будучи со всех сторон переполненными толпами зрителей. Затем министры обратились к злоумышленникам со следующими словами.

"Мы часто говорили вам, вы плакали, что грехом вы сами себя погубили; что вы родились грешниками, что вы жили грешниками, что грехи ваши были многочисленны и велики, и что грехи, за которые вы теперь должны быть осуждены, не имеют общего отягчения. Мы рассказали вам, что есть Спаситель грешников, и показали, как отдать себя в Его спасительные и исцеляющие руки. Мы рассказали вам, что если Он спасет вас, то даст вам искреннее покаяние за все ваши грехи, и мы показали вам, как выразить это покаяние. Мы рассказали вам, какие знаки жизни должны быть желанны для ваших душ, чтобы вы могли безопасно предстать перед судейским местом Божьим. О! Чтобы средства, используемые для вашего блага, по милости Божьей стали действенными. Мы больше ничего не можем сделать, но оставляем вас в Его милосердных руках!"

Когда они поднялись на сцену и было приказано молчать, один из служителей помолился, как показано ниже.

Молитва, произнесенная одним из служителей после того, как злоумышленники впервые вышли на сцену.[5] (Насколько это было возможно записать в большой толпе).

"О Ты, Великий и Славный Господь! Ты праведный и грозный Бог. Праведный и святой закон дал Ты нам. Нарушение этого доброго закона и грех против Твоего Бесконечного Величества не может быть малым злом. Слово Твое всегда истинно; и очень точно то Слово Твое, которое сказало нам и предупредило нас: "Зло преследует грешников". Мы видели это, мы видели

это; у нас перед глазами ужасная демонстрация этого. О! Освяти для нас зрение, в котором так много ужаса Господня! У нас есть причина прославлять свободную милость Божью, ведь мы не сами являемся тому примером. Перед нами удивительные примеры того, как зло преследует грешников. Вот ряд людей, которые были очень великими грешниками и должны умереть раньше времени за то, что были чрезмерно злыми. Бог знает, сколько молитв, боли, слез и мучений было потрачено на них. И теперь последнее, что мы должны сделать для них, - это излить с горечью души нашу молитву за них; нашу молитву к тому Богу, который слышит молитвы; к тому Богу, с которым есть милость и обильное искупление; к тому Богу, который богат милостью и готов к помилованию. Но как мы можем молиться без восторженного поклонения той Свободной Благодати, которая нас отличает! Даже у нас, у каждого из нас, есть ужасный источник греха в душе. В нас нет тех преступлений, которые совершают эти несчастные люди или худшие из тех преступников, что спускаются в яму, но в нас есть их семена, в том первородном разврате, который мы принесли с собой в мир. Если бы Бог предоставил нас самим себе, как Он мог бы поступить по справедливости, то среди нас не нашлось бы ни одного лучшего, но вскоре совершили бы худшие дела в мире. О! Свободная милость! О! Свободная милость! О! Богатство этой милости, которая сделала все различие! Но теперь мы взываем к небесам, мы возносим наши крики к Богу всей милости о погибающих душах, которые только что собирались погибнуть под ударами правосудия на наших глазах. Мы скорбим, скорбим, что, по крайней мере, для некоторых из них мы до сих пор не видим лучшего исхода. Но разве еще нет места для проявления суверенной благодати в их обращении и спасении! Они погибают, если не обратятся сейчас искренне от греха к Богу и не предадут себя Господу Иисусу Христу; они праведно и ужасно погибают! И все же, не имея влияния свыше, они не могут сделать ничего из того, что необходимо сделать, чтобы не погибнуть. О! Давайте умолять нашего Бога, чтобы Он не был настолько спровоцирован их многочисленными и сильными волнениями и их упрямым ожесточением в отношении ранее предоставленных им средств добра, чтобы лишить их этих влияний! Мы взываем к Тебе, Боже всех милостей, чтобы Ты не позволил им оставаться в желчи и узах беззакония и во владениях дьявола. О! Сними цепи смерти с их душ; о! Вырви добычу из рук ужасного.

"Еще раз! И снова! Мы приносим их и кладем перед Духом Благодати. О Всемогущий Дух Благодати, пусть эти бедные, слепые, безумные грешники станут объектами для триумфов Благодати! О Всемогущий Дух Божий и Благодати, пусть эти несчастные увидят свою греховность и убогость! Сделай так, чтобы они захотели спастись от этой греховности и убогости; открой им единственного Спасителя их душ. О! Расположите их, о! Помогите им дать согласие своих душ на Его чудесные предложения. Позвольте им отказаться от всякой зависимости от собственной праведности; увы, на что им полагаться! В знак и следствие того, что они приняли праведность Божью, пусть они сердечно покаются во всех своих грехах против Тебя, отвратятся и отбросят все беззакония свои. Пусть они не уходят из мира, бушующая и неистовствующая против справедливости Божьей и человеческой; и какая бы часть сатанинского образа ни осталась на их душах, о! Сотрите ее! Пусть теперь они будут в таком состоянии и в таком образе, чтобы предстать перед Богом, Судьей всех людей. Что мы должны сделать для них? Что мы будем за них просить?

"Великий Боже, даруй, чтобы всем зрителям стало хорошо от ужасного зрелища, которое сейчас перед ними! Пусть все люди услышат и убоятся, и пусть больше не совершается такое злодеяние, которое привело к этому ужасному зрелищу. И пусть все люди остерегаются, как они идут по путям греха и по тропам разрушителя после столь торжественных предупреждений; чтобы ты не только не оставил их на самые грубые деяния зла, но и не привел их к самому удивительному безрассудству, когда придет наказание за их беззакония.

"О! Но неужели наше морское племя в этот раз будет в особой степени затронуто Божьими предупреждениями? Господи, пусть эти наши дорогие братья будут спасены от искушений, которые так угрожают им, так губят их! Пусть они не предаются сквернословию, ругани, проклятиям, пьянству, разврату, проклятому забвению своего Создателя и цели, ради которой Он их создал! Пусть они не будут оставлены Богом на те курсы, которые ускорят их к проклятию, которое не дремлет. Пусть люди боятся Господа в высшей степени, мы молим вас! Молим вас! Пусть состояние шести или семи человек, которых они сейчас видят погибающими за свои злодеяния на море, станет для них освящением.

"А теперь мы летим, мы летим к *Суверенной Милости*. О! Чтобы бедняги, которым предстоит предстать перед страшным Трибуналом Божьим, по *милости Божьей* сначала нанесли на свои души те знаки Твоей благосклонности, без которых страшно предстать перед этим ужасным Трибуналом. О, Великий Боже, пусть Твоя *Суверенная Милость* подействует на это страшное событие! Будь милостив ко всем нам, ради Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Духом приписывается Царство, Сила и Слава, во веки веков, *аминь*".

Затем они выступили по отдельности, а именно.

I. *Капитан Джон Квелч*. Последние слова, которые он произнес одному из служителей, поднимаясь на сцену, были: "Я не боюсь смерти, я не боюсь виселицы, но я боюсь того, что последует за ней; я боюсь Великого Бога и грядущего суда". Но впоследствии ему показалось, что он слишком храбрится вопреки этому страху: когда он впервые вышел на сцену, то снял шляпу и поклонился зрителям, не беспокоясь и не ведя себя так, как подобает умирающему, как сделали бы некоторые. Министры на пути к его казни очень желали, чтобы он прославил Бога в своей смерти, дав должное свидетельство против грехов, которые его погубили, и за пути религии, которыми он сильно пренебрегал: но теперь, когда его призвали сказать то, что он должен был сказать, он сказал только так: "Господа, я мало что могу сказать; что я хочу сказать, так это то, что я хочу, чтобы мне сообщили, за что я здесь. Я осужден только по обстоятельствам. Я прощаю весь мир: Так что Господь будет милостив к моей душе". Когда Ламберт предостерегал зрителей от дурной компании, Квелч радостно воскликнул: "Им также следует позаботиться о том, как ввезти деньги в Новую Англию, чтобы быть за это повешенными!"

II. *Джон Ламберт*. Он выглядел очень ожесточенным и много убеждал в своей невинности. Он просил всех людей остерегаться дурной компании; казалось, он испытывал сильную агонию перед казнью; он много и часто взывал к Христу о прощении грехов, чтобы Бог Всемогущий спас его невинную душу; он просил прощения у всего мира; его последними словами были: "Господи, прости мою душу! Прими меня в вечность! Благословенное имя Христа прими мою душу".

III. *Кристофер Скадамор*. Он выглядел очень раскаявшимся с момента осуждения, очень старался улучшить момент, когда шел на казнь и находился на ней.

IV. *Джон Миллер*. Он выглядел очень обеспокоенным и жаловался на большое бремя грехов, за которые ему приходится отвечать; часто повторяя: "Господи! Что мне делать, чтобы спастись!".

V. *Эразм Петерсон*. Он плакал о несправедливости, допущенной по отношению к нему, и говорил, что очень тяжело, когда столько человеческих жизней отнимают за небольшое количество золота. Он часто говорил, что его мир заключен с Богом, и его душа будет с Богом: но ему было очень трудно простить тех, кто, по его словам, обидел его. Он сказал

палачу, что он сильный человек, и молился, чтобы его избавили от страданий как можно скорее.

VI. *Питер Роуч*. Он выглядел мало обеспокоенным и говорил мало или совсем ничего.

Фрэнсис Кинг также был доставлен к месту казни, но его отпустили.

Напечатано и продано Николасом Буном в его магазине возле Старого дома собраний в Бостоне. 1704.

Реклама.

Сейчас в печати и скоро будет опубликовано: Обвинение, суд и осуждение капитана Джона Квелча и других членов его компании и т. д. за различные пиратства, грабежи и убийства, совершенные против подданных короля Португалии, союзника ее величеств, на побережье Бразилии и т. д. Которые на основании полных доказательств были признаны виновными, в здании суда в Бостоне, 13 июня 1704 года. С аргументами Совета королевы и Совета по делам заключенных по Акту о более эффективном пресечении пиратства. С описанием возраста заключенных и мест, где они родились. Напечатано и продано Николасом Буном, 1704 год.^[6]

[1] Чтобы показать, при каких ужасных обстоятельствах могла закончиться карьера пирата, здесь приводится очень редкая "дополнительная" статья из "*Бостон Ньюс Леттер*", найденная в архиве этой газеты в Массачусетском историческом обществе. Дело Квелча и его сообщников подробно описано г-ном А.К. Гуделлом в книге "*Акты и постановления провинции Массачусетский залив*", VIII. 386-398, и в публикациях Колониального общества Массачусетса, III. 71-77. Преследование пиратов описано в дневнике Сьюолла с выдержками из "*Ньюс Леттер*" в Mass. Hist. Soc., Collections, XLVI. 103-110. В августе 1703 года бригантина "*Чарльз*", снаряженная как капер для крейсерства против французов, стояла у Марблхеда, а ее капитан был слишком болен, чтобы вывести ее в море. Команда захватила корабль, передала его под командование Квелча, выбросила капитана за борт и отплыла к берегам Бразилии, где в течение нескольких месяцев занималась выгодным пиратством за счет подданных короля Португалии, с которым Англия только что заключила особо тесный союз. В мае 1704 года они вновь появились у побережья Массачусетса, высадились на берег и рассеялись, но вскоре их заподозрили, обвинили, объявили в розыск и устроили "облаву", причем основной захват был произведен у Островов отмелей вооруженным отрядом под командованием майора Стивена Сьюолла, брата автора дневника. Суд, состоявшийся 13, 16, 19-21 июня, был первым, проведенным в Новой Англии в соответствии с парламентским актом 11 и 12 Will. III., гл. 7, который давал короне право выдавать комиссии для суда над пиратами специально учрежденными судами за пределами Англии. Председательствовал губернатор Джозеф Дадли. Мистер Гуделл утверждает, что суд был проведен незаконно в важных деталях. Из шести названных выше пиратов, казненных 30 июня, Ламберт был салеменцем, Петерсон, очевидно, шведом, Роуч - ирландцем, Квелч и двое других - англичанами. Судья Сьюолл пишет: "Когда эшафот опускался, раздался такой женский визг, что моя жена услышала его, сидя в нашем подъезде рядом с фруктовым садом, и очень удивилась; ветер при этом был юго-западный. Наш дом находится в миле от этого места". В 1835 году дед редактора видел, как шестерых пиратов *Мексики*, почти последних

представителей своей профессии, повесили примерно на том же месте. Я обнаружил, что мистер Пейн напечатал этот отрывок в книге *"Зарытые сокровища"*, но я не знаю другого, который бы так хорошо иллюстрировал конкретный аспект нашей темы.

[2] Одна из проповедей, прочитанных Коттоном Мазером этим несчастным, была напечатана им в этом году под названием *"Верные предупреждения для предотвращения страшных судов"*.

[3] Преподобный Томас Бридж из Первой церкви и Коттон Мазер из Второй.

[4] У подножия Флит-стрит, недалеко от нынешнего Южного паромы. Таким образом, мрачная процессия обошла почти весь водный фронт города. По словам Сьюолла, его кузен насчитал 150 лодок, полных зрителей казни, помимо множества людей на суше. Серебряное весло было эмблемой адмиралтейства.

[5] В этой молитве безошибочно узнается Коттон Мазер, для которого, мы можем быть уверены, все это событие было необычайно приятным.

[6] Публикация рекламируемого здесь памфлета была осуществлена по распоряжению губернатора Дадли, который дал Торговому совету следующее оправдание за то, что напечатал протокол суда, прежде чем отправить его в этот орган (письмо от 25 июля 1705 года): "Милорды, я не должен был распоряжаться печатать их здесь, но чтобы удовлетворить и спасти шум грубых людей, которые были очень удивлены тем, что кто-то должен быть предан смерти за ввоз золота в провинцию, и в то время грубо говорили о судебном процессе против них и помогали скрывать и покрывать этих нехороших людей". *Cal. St. P. Col.*, 1704-1705, p. 585.

105. Показания Пола Дадли. 15 августа 1705 года.[1]

Показания Пола Дадли, эсквайра, генерального атторнея Ее Величества в провинции Массачусетский залив в Новой Англии и адвоката Адмиралтейского суда, который утверждает.

Что примерно в пятый день июня прошлого года, находясь в Ньюпорте на острове Роуд в компании с почтенным Натаниэлем Байфилдом, эсквайром, судьей Адмиралтейского суда и др.[2] в доме Сэмюэля Крэнстона, эсквайра, губернатора упомянутого острова, упомянутый судья жаловался на то, что упомянутый губернатор дал поручение капитану Хэлси, каперу,[3] после получения противоположного приказа ее величества, упомянутый Сэмюэль Крэнстон ответил, что он принял совет генерального суда[4] этой колонии, которые придерживаются мнения, что повеления Ее Величества не запрещают и не ограничивают его в выдаче комиссионных для каперов, и что их Хартия предоставляет им полномочия вице-адмиралтейства,[5] он намерен пользоваться этими полномочиями и выдавать такие комиссионные до тех пор, пока их Хартия не будет фактически и полностью отменена; И что они не будут расставаться со своими полномочиями или правительством по частям, а умрут все сразу, и что они уже расстались со слишком многими своими привилегиями....

Пол Дадли.

Бостон в Новой Англии
15 августа 1705 г.

Принято в присутствии его превосходительства губернатора перед нами

Иза. Аддингтон
Эндрю Белчер

}

из Совета

[1] Public Record Office, С.О. 5:1263, no. 57 XXVI. Пол Дадли был старшим сыном губернатора. Показания являются одним из 55 приложений к письму губернатора от 2 ноября 1705 г. в Торговый совет, в котором он жаловался на нарушения в управлении Род-Айлендом и Коннектикутом. Хотя губернаторские полномочия Дадли ограничивали его гражданскую власть Массачусетсом и Нью-Гэмпширом, его полномочия вице-адмирала (напечатаны в *Publications of the Colonial Society of Massachusetts*, II. 220-224) давали ему власть и на Род-Айленде. Собрание этой колонии, однако, потребовало для своего губернатора права возводить собственные адмиралтейские суды, а для своего губернатора - права нанимать каперов. В марте 1704 года королева Анна направила им письмо, в котором отменила их акт о создании суда, но они посчитали, что ее письмо не запрещает заказывать каперы. См. *"Записи колонии Род-Айленд"*, III. 508-510, 535-540.

[2] Натаниэль Байфилд - основатель Бристоля, штат Массачусетс (ныне Род-Айленд), племянник архиепископа Джуксона и внук преподобного Ричарда Байфилда, который был викарием Стратфорда-на-Эйвоне в течение большей части жизни Шекспира, - был назначен судьей адмиралтейства в Массачусетсе и Род-Айленде в течение коротких периодов в 1698 и 1703, 1704-1715 и 1728-1732.

[3] 7 ноября 1704 года Крэнстон отдал каперское поручение капитану бригантины "Чарльз" Джону Хэлси, судну, принадлежавшему Квелчу. Доверие губернатора, похоже, не оправдалось, поскольку вскоре Хэлси начал большую и яркую пиратскую карьеру, должным образом описанную в книге Джонсона *"Всеобщая история пиратов"*, II. 110-118.

[4] Ассамблея.

[5] Трудно найти подобный грант в хартии Род-Айленда 1663 года.

106. Комиссия по рассмотрению дел о пиратстве. 1 ноября 1716 г. [1]

Южная Каролина.

Его превосходительству Джону лорду Картерету, палатину, благороднейшему Генри герцогу Бофору, достопочтенному Уильяму лорду Крейвену, достопочтенному Морису Эшли, сэру Джону Коллетону, Джону Дэнсону и остальным истинным и абсолютным лордам и владельцам Каролины, [2] Николасу Тротту, эсквайру, судье вице-адмиралтейства Южной Каролины и главному судье указанной провинции, [3] Достопочтенному капитану Томасу Говарду, командиру корабля Его Величества "Шорам", достопочтенному Чарльзу Харту, одному из членов нашего Совета в Южной Каролине, достопочтенному Томасу Бротону, спикеру нижней палаты собрания Южной Каролины, Артуру Миддлтоу и Ральфу Изарду, капитану Филипу Доусу, капитану Уиллму. Катберт, командир фрегата "Фортуна", капитан Аллен Арчер, командир бригантины "Эксперимент", и Сэмюэл Дин и Эдвард Брейлсфорд, купцы, Приветствуем вас.

Актом Парламента, принятым в двадцать восьмом году Генриха Восьмого, озаглавленным "О пиратах", среди прочего установлено, что все измены, преступления, грабежи, убийства и конфедерации, совершенные впоследствии в морях или в любых других гаванях, реках, ручьях или местах, где адмирал или адмиралы имеют или притворяются, что имеют власть, Должны быть расследованы, рассмотрены, заслушаны, определены и осуждены в таких ширах и местах в королевстве, которые будут ограничены Королевской комиссией или комиссиями, которые будут направлены для этого в такой же форме и условиях, как если бы любое такое преступление или преступления были совершены на земле, и такие комиссии должны быть за Большой печатью короля, направленные адмиралу или адмиралам или его или их лейтенанту, заместителю и заместителям, а также трем или четырем другим таким значительным лицам, которые будут названы или назначены лордом-канцлером Англии время от времени и так часто, как того потребует необходимость, для рассмотрения и вынесения решений по таким преступлениям в соответствии с общим курсом законов Англии, используемых для государственных измен, преступлений, грабежей, убийств и конфедераций того же самого, совершенных и совершаемых на земле в пределах королевства Англия, И далее постановляется, что лица, которым будет поручена такая комиссия или комиссии, или четыре из них, по меньшей мере, будут иметь полную власть и полномочия расследовать такие преступления и каждое из них под присягой двенадцати добрых и законных жителей шира, ограниченного их комиссией, таким же образом и в такой же форме, как если бы такое преступление было совершено на земле в пределах того же шира, И что каждое обвинение, найденное и представленное перед такими комиссарами о любых изменах, преступлениях, грабежах, убийствах, поношениях или других преступлениях, совершенных или совершенных в море или на любой другой реке или ручье, должно быть хорошим и эффективным в законе, и если какому-либо лицу или лицам будет предъявлено обвинение в любом таком преступлении, совершенном или впоследствии совершаемом на море или в любом другом месте, указанном выше, то такой приказ, процесс, приговор и исполнение должны быть использованы и вынесены против каждого такого лица или лиц, которым предъявлено обвинение, как против предателей, преступников и расхитителей за измену, преступление, грабеж, и что суд над таким преступлением или преступлениями, если он будет отрицаться преступником или преступниками, должен быть проведен двенадцатью законными людьми, проживающими в Шире, ограниченном в пределах такой Комиссии, которая должна быть направлена, как указано выше, и никакого вызова или вызовов не должно быть для сотни.

И те, кто будет осужден за любое такое преступление или преступления по приговору, признанию или процессу властью любой такой комиссии, должны иметь и терпеть такие муки смерти, потери земель, товаров и имущества, как если бы они были достигнуты и осуждены за любые измены, преступления, грабежи или другие подобные указанным преступления, совершенные на этой земле,^[4] Который упомянутый Акт о пиратах с несколькими другими Актами Парламента Королевства Англии введен в действие в этой провинции Актом Ассамблеи под названием Акт о введении в действие в этой провинции нескольких Статуты Королевства Англии или Южной Британии, в которых они особенно упомянуты, должным образом ратифицированным на открытом собрании в двенадцатый день декабря в год нашего Господа тысяча семьсот двенадцатый, В этом Акте Собрания, среди прочего, постановляется, что достопочтенный губернатор и Совет этой провинции в настоящее время будут иметь всю власть и полномочия, касающиеся исполнения перечисленных в нем статуты, как по тем же или по любым другим законам Англии, предоставленных лорду-канцлеру или лорду-хранителю Большой печати Англии, как более полно следует из упомянутого Акта Собрания, ссылка на который была сделана.

Знайте же, что мы, питая особое доверие и уверенность в способностях, осторожности, благоразумии и верности вас, Николас Тротт, Томас Говард, Чарльз Харт, Томас Бротон, Артур Миддлтон, Ральф Изард, Филип Доус, Уильям Катберт, Аллен Арчер и Сэмюэл Брейлсфорд, или любых четырех из вас, причем Николас Тротт должен быть одним из них, учредили и назначили, и настоящим документом учреждаем и назначаем вас нашими уполномоченными в Южной Каролине для изучения, расследования, разбирательства, слушания и вынесения решений и приговоров, согласно указаниям упомянутого Акта Парламента, вступившего в силу в упомянутой провинции Южная Каролина, по всем случаям измены, пиратства, грабежа, преступлений и убийств, совершенных в море или на море, или в пределах любой гавани, реки, ручья или места, где адмирал или адмиралы имеют власть, полномочия или юрисдикцию, и делать все необходимое для слушания и окончательного решения любых дел об измене, пиратстве, грабеже, и выносить смертные приговоры и присуждать к исполнению преступников, осужденных и привлеченных к ответственности, и мы настоящим поручаем, уполномочиваем и требуем от вас, наши упомянутые комиссары, действовать, изучать, слушать, выносить решения и постановления по всем вопросам так же полно и убедительно во всех намерениях и целях в пределах этой провинции Южная Каролина, как это могут делать или могут законно делать любые комиссары в Королевстве Англии, уполномоченные комиссией под широкой печатью в соответствии с упомянутым Статутом двадцать восьмого года Генриха Восьмого для пиратов, или любые подобные комиссары в любой из британских плантаций в Америке, И мы настоящим требуем и приказываем всем нашим офицерам и всем другим лицам, так или иначе заинтересованным в этом, принять к сведению этот наш грант и оказывать должное повиновение вашим упомянутым комиссарам в исполнении нескольких полномочий, предоставленных вам здесь, так как они ответят противное на их опасность. Свидетельствуют наш заместитель губернатора и наши депутаты в Чарльз-Тауне в Южной Каролине И дано под публичной печатью указанной провинции Южная Каролина в этот первый день ноября в третий год правления нашего лорда Георга, милостью Божьей короля Великобритании, Франции и Ирландии, защитника веры и т.д. И в год нашего Господа Тысяча семьсот шестнадцатый.

Роберт Дэниел.^[5]

Джордж Логан.

Фра. Йонге.

Сэм: Ивлей.

[1] Чарльстон, Записи суда вице-адмиралтейства Южной Каролины, т. А-В. Документ помещен в протоколе суда за 27 ноября 1716 года, в начале дня заседаний. Это поручение является своеобразным. Как было объяснено в [примечании 2 к док. 51](#) и в [примечании 1 к док. № 104](#), акт 28 Henr. VIII. гл. 15 (1536 г.) предусматривал рассмотрение дел о пиратстве специально назначенными для этой цели комиссиями с участием присяжных, но не распространялся на заморские плантации, в то время как акты 11 и 12 Will. III. гл. 7 (1699-1700 гг.) распространил на эти доминионы полномочия короны по назначению таких комиссий. До принятия последнего статута колониальные губернаторы в качестве вице-адмиралов назначали такие комиссии, которые действовали в соответствии с гражданским (римским) правом, а не со статутом. Но Южная Каролина в 1712 году прямо приняла закон от 28 Henr. VIII. (Cooper, *Statutes at Large*, II. 470), и здесь мы имеем дело с комиссией, выданной заместителем губернатора и советом по поручению владельцев Каролины, для суда на основании акта 1536 года, хотя действия могли быть предприняты на основании акта 1700

года. Обвиняемые, для суда над которыми была выдана комиссия, были оправданы. О пиратстве в Каролине и ее окрестностях, где оно было распространено в эти годы, см. S.C. Hughson, "The Carolina Pirates and Colonial Commerce", в *Johns Hopkins University Studies*, XII. Самым известным было дело майора Стеде Боннета, но оригинальные записи этого дела полностью напечатаны в "*Судебных процессах штата*", изд. Харгрейв, том VI.

[2] Шесть названных здесь владельцев Каролины владели в это время шестью из восьми долей в собственности. Владелец седьмой доли был несовершеннолетним, а восьмая находилась в судебном процессе.

[3] Николас Тротт, доктор права, генеральный прокурор Бермудских островов 1696-1697 годов, первый генеральный прокурор Южной Каролины 1698-1702 годов, главный судья 1702-1709, 1713-1719 годов, ученый юрист и большая сила в политике провинции до тех пор, пока продолжалось правление собственников. Он был первым вице-адмиралтейским судьей, получив соответствующие полномочия как от короля, так и от собственников. Его часто ошибочно отождествляют с его двоюродным братом, губернатором Багамских островов (1693-1696), Николасом Троттом из док. № 63 и 64.

[4] Таким образом, правильно цитируя разд. 2 из 28 Henr. VIII. гл. 15.

[5] Губернатор Эдвард Крейвен, отплывший в Англию в апреле предыдущего года, оставил вместо себя заместителем губернатора полковника Роберта Дэниела. Остальные подписанты были заместителями отдельных владельцев.

ПИРАТЫ ВАЙДЫ.

107. Киприан Саутэк - губернатору Сэмюэлю Шюту. Май [5?], 1717 г.[1]

Гавань Кейп-Код[2] Май [5?] 1717 г.

Да будет угодно вашему превосходительству

Сэр, 2 мая в час пополудни я встал здесь на якорь, обнаружив несколько судов, осмотрел их и на борту одного из них нашел юнгу, прикрутившегося[3] к кораблю "Пирритт"[4] 26 апреля в Южном Шаннеле, отплывшему из Нантаскета накануне в три часа пополудни. 26 апреля корабль Пирритт взял шлюп в Южном Шаннеле, груженный вест-индскими товарами, шлюп или мастер, я не знаю, как Йетт.[5] в 7 часов пополудни корабль Пирретт с ее тендером, будучи снегом около девяноста тунгов, они взяли в широте 26°, 15 дней назад,[6] укомплектованный 15 людьми Пирритта, винный корабль и шлюп все собрались, стоя на северной стороне. В 12 ночи корабль Пирритта и винный корабль побежали на берег, а "Снег" и шлюп "Гот" отошли от берега, и на следующее утро оказались в Оффене.[7]

Сэр, 29 апреля встал на якорь на расстоянии от корабля "Пирритт Рэк"[8], очень большого шлюпа. После отправки его лодки к пирриту, он пришел в Сайль и захватил несколько наших рыболовных судов, а затем вышел в море, что, как я полагаю, было его кунсаттой.[9]

[10] 2 мая в 2 часа пополудни я послал мистера Литтла и мистера Каттлера на рейд. Они пришли туда ночью и караулили до моего прихода на следующее утро. Придя туда, я обнаружил, что рейд разбит на куски, северный и южный, расстояние от одного до другого 4 мили. Sir, wherear shee Strock first I se one Anchor at Low water, sea being so Great Ever sence I have been here, Can not Come to se what maye be their for Riches, nor aney of her Guns. she is a ship aout Three hundred tuns. she was very fine ship. Все, что я могу найти спасенным с него,

это его тросы и несколько парусов, разрезанных на куски здешними жителями. Их было на этом корабле не менее двухсот человек, которые грабили его.^[11] говорят, что они получили богатство из песка, но я не могу найти их до сих пор. Сэр, то, что я соберу, будет стоить двести фунтов. Если ваше превосходительство соизволит отправить шлюп в Биллингсгатт^[12], то он будет доставлен туда по суше. Сэр, здесь было 54 белых человека и 4 негра, пришедших на берег Деда из Рэка. Если будут новости от пирритов в Бостоне^[13], где деньги, я смиренно желаю, чтобы ваши превосходительства сообщили^[14], в каком месте корабля он был, ибо я в большом хмелю. где якоря, там и деньги, как я полагаю, и погода. У меня есть китовая лодка, чтобы ловить рыбу для него, и вещи для этой службы.^[15]

Сэр, здесь есть один Калев Хопкинс, сеньор, из Фритауна, который причинил большой ущерб офицерам вашего превосходительства при исполнении ими своих обязанностей. Молю ваше превосходительство прислать приказ о его прибытии в Бостон, чтобы узнать, что я буду против него выдвигать.

Сэр, Ваше Превосходительство
Покорный слуга
Киприан Саутэк.

^[1] Масса. Archives, vol. 51, pp. 287, 287a. Киприан Саутэк был известным морским капитаном и лоцманом. В течение нескольких лет он командовал военно-морским судном Массачусетса, так что губернатор вполне закономерно отправлял его в погоню за пиратами, внезапно появлявшимися на массачусетском побережье. В 1711 году он командовал судном в злополучной экспедиции против Квебека под командованием сэра Ховендена Уокера, и адмирал останавливался в его доме во время своего долгого пребывания в Бостоне. Он также был самым известным картографом своего времени в Новой Англии; в 1694 году король Вильгельм позволил ему поцеловать свои руки и подарил золотую цепь в 50 фунтов стерлингов за карту Ньюфаундленда, Новой Шотландии и области Святого Лаврентия (*Acts. P. C. Col.*, II. 264). Губернатор, к которому он обращается, - Сэмюэл Шут, губернатор 1716-1727 годов. Окончание войны за испанское наследство (1713 г.), как обычно, вызвало значительное оживление пиратства, и многие каперы занялись этим промыслом. О судьбе корабля "Уида" и капитана Сэмюэля Беллами можно судить по следующим показаниям. 26 апреля в сильный шторм судно выбросило на песок мыса Код в районе нынешнего Уэллфлита, и все, кроме двух человек (см. [док. № 114](#)), утонули. Таким образом, погибло более сотни пиратов. Из тех, кто избежал крушения на небольших судах, несколько человек, составлявших призовую команду "Мэри Энн" ([док. № 109](#)), были схвачены, преданы суду и казнены ([док. № 112](#)). Эта история описана в книге "Суд над восемью лицами, обвиненными в пиратстве и т. д." (Бостон, 1718 г.), а также г-ном Джоном Х. Эдмондсом в газете "Бостон Сандей Глоб" за 22 октября 1916 г.

^[2] Саутэк переправился из Бостона на внутреннюю сторону мыса.

^[3] Принадлежность. Орфография не была одним из многочисленных достижений капитана. Факсимиле его почерка см. в *Memorial History of Boston*, II. liv, 98.

^[4] Пират. Южный канал находится в южной части Нантакет-Саунд, к югу от большой отмели, известной как "Конская туфля". Корабль, о котором здесь идет речь, - это розовая "Мэри Энн"; см. [док. № 109](#).

[5] Фишер"; см. док. № 111.

[6] См. последнюю часть док. № 108. Сноу - небольшое судно типа брига, за исключением наличия дополнительной третьей мачты, или триселя.

[7] Видели; отплытие. Местная легенда, пересказанная священником Уэллфлита в 1793 году, гласила, что капитан снега, которому Беллами приказал следовать за "Уидой" с фонарем на корме, обещая получить снег в подарок, если тот благополучно проведет его в гавань Кейп-Кода, намеренно "подошел так близко к суше, что большой корабль пирата, следовавший за ним, ударился о внешний бар: снег, будучи меньше [по осадке], ударился гораздо ближе к берегу". Преподобный Леви Уитмен, в Mass. Hist. Soc., Coll., III. 120. Но свидетельства в док. № 111 говорят об обратном.

[8] Затонувший корабль.

[9] Консорт.

[10] Хранится.

[11] "Разрушения" все еще были важной отраслью промышленности в мире. И действительно, в 1853 году в этом самом районе (Nauset Light) Эмерсон записал в своем журнале, VIII. 399: "Коллинз, смотритель, сказал нам, что на Кейп-Коде упорно сопротивляются проекту строительства маяка на этом побережье, поскольку это повредит бизнесу, связанному с кораблекрушениями".

[12] Залив Уэллфлит.

[13] Те, кто уже в тюрьме.

[14] Протоколы.

[15] Преподобный мистер Уитмен пишет (1793 г.): "Временами и по сей день здесь собирают медяки короля Уильяма и королевы Марии, а также кусочки серебра, называемые початковыми деньгами [см. док. № 62, прим. 15]. Буйство морей перемещает песок на внешнюю полосу, так что иногда можно было видеть железную кабину корабля во время отлива". *Ubi sup.* В 1863 году она была весьма заметна. Другой репортер сообщает нам, что "в течение многих лет после кораблекрушения каждую весну и осень на мысе видели человека с очень необычной и страшной внешностью, который, как предполагают, был одним из экипажа Беллами. Предполагается, что он отправился туда, где пираты спрятали деньги, чтобы раздобыть их столько, сколько требовали его нужды. Когда он умер, в поясе, который он постоянно носил, было найдено много кусочков золота". Thoreau, *Cape Cod*, ed. 1914, p. 192. На одной из карт Саутэка узкий водный путь через Кейп-Код отмечен легендой: "Место, где я прошел на китовой лодке, получив приказ правительства присмотреть за пиратским кораблем "Кидо", командования Белламе, отброшенным 26 апреля 1717 года, где я похоронил сто два человека утопленников". Эта карта с легендой воспроизведена на обороте книги мисс Мэри Р. Бэнгс "Старый Кейп-Код" (Бостон, 1920). Западная начальная часть этого водного пути до сих пор существует в городе Орлеан и известна как "Желоб Иереми". См. A.P. Brigham, *Cape Cod and the Old Colony*, pp. 80-82.

108. Допрос Джона Брауна. 6 мая 1717 года.[1]

Содержание допроса Джона Брауна и др. Взяты по приказу его превосходительства губернатора в понедельник, 6 мая 1717 года.

Джон Браун, будучи допрошен, заявил, что родился на острове Ямайка, ему 25 лет и он не женат. Около года назад он служил на корабле под командованием капитана Кингстона, который во время плавания с Логвудом в Голландию был захвачен подветренной стороной Гаваны двумя пиратскими шлюпами, одним из которых командовал Хорниголд[2], а другим - француз по имени Лебуз,[3] на борту каждого было по 70 человек. Пираты держали корабль около 8 или 10 дней, а затем, сняв с него все, что посчитали нужным, вернули его некоторым людям, которые принадлежали ему. Лебуз держал экзаменаторов на борту своего шлюпа около 4 месяцев, а английский шлюп под командованием Хорниголда все это время составлял им компанию. У мыса Коранте[4] они без сопротивления захватили два испанских бригантины, груженых какао из Малака. Испанцы, не согласившись на требование пиратов о выкупе, были пущены ко дну, а их бригантины сожжены. Далее они направились к острову Пайнс, где, встретив три или четыре пустых английских шлюпа, использовали их для очистки своих и вернули обратно. Оттуда в конце мая они отправились на Испаньолу, где пробыли около 3 месяцев. Затем экзарх покинул Лебуса и отправился на шлюп, которым раньше командовал Хорниголд, а в то время некто Беллами, который из-за разногласий, возникших среди английских пиратов из-за того, что Хорниголд отказался брать и грабить английские суда, был избран большинством голосов их капитаном, и Хорниголд отплыл с 26 руками на призовом шлюпе, а у Беллами на борту было около 90 человек, в основном англичан. Беллами и Лебуз отправились к Виргинским островам и захватили несколько небольших рыбацких лодок, а у острова Санта-Крус - французское судно, груженное цветами и рыбой из Канады, и, забрав часть цветов, вернули корабль. [6] Утром они направились к Наветренным островам и у Сабы[5] заметили два корабля, которые преследовали и настигли, одним командовал капитан Ричардс, другим - капитан Тосор, оба шли в бухту. Разграбив корабли и забрав несколько молодых людей, они разобрали остальные и корабль Тосора и сделали из Ричардса военного человека, которого поставили под командование Беллами, а капитаном шлюпа назначили Пола Уильямса. На следующий день они взяли из Ирландии бристольтское судно[7] под командованием Джеймса Уильямса, груженное провизией, и, взяв с него все, что им было нужно, и двух или трех человек из экипажа, отпустили его. Затем они расстались со своим французским компаньоном у острова Бланко[8] и удалились со своим кораблем и шлюпом в наветренный проход, где в конце февраля прошлого года встретились с капитаном Лоуренсом Принсом на корабле в 300 тонн под названием "Уидо", с 18 пушками на борту, и пятьюдесятью людьми, направлявшимися с Ямайки в Лондон, груженными сахаром, индиго, корой иезуитов и некоторым количеством серебра и золота, и, дав погоню в три дня, взяли его, не оказав никакого сопротивления, кроме того, что он выстрелил из двух пушек по шлюпу, и встали на якорь у Лонг-Айленда.[9] Команда Беллами и Уильямса состояла тогда из 120 человек. Они отдали капитану Принсу корабль, отобранный у капитана Ричардса, и нагрузили его самым лучшим и лучшим товаром, какой он только мог унести, и дали капитану Принсу более двадцати фунтов серебром и золотом, чтобы он мог оплатить свои расходы. Они взяли 8 или 10 человек, принадлежавших капитану Принсу; боцмана и еще двоих заставили, остальные были добровольцами. У Петтегуависа[10] они взяли нанятое французами английское судно, груженное сахаром и индиго, и, забрав все, что им было нужно, и часть людей, разобрали его. Затем они направились к мысам Виргинии, имея 130 человек в компании, и, потеряв из виду шлюп за день до того, как они вышли на сушу, они крейсировали десять дней, согласно соглашению между Беллами и Уильямсом, и за это время они захватили три корабля и один "Снег", два из них из Шотландии, один из Бристоля, и четвертый шотландский корабль, последний из Барбадоса, с небольшим количеством рома и сахара на борту, настолько дырявый, что люди отказались идти дальше. Пираты

потопили его. Потеряв шлюп, они оставили себе "Снег", который был снят с одного "Монтгомери", весом около 100 тонн, и укомплектовали его 18 людьми, что вместе с его собственным экипажем составило 28 человек; два других корабля были сняты с вооружения, так как сначала были разграблены. Они сделали[11]

[1] Документы суда Саффолка, № 11945, документ 5; фрагмент.

[2] Бенджамин Хорниголд был пиратским капитаном с известной репутацией; вскоре после этого он сдался губернатору Бермудских островов и "попал" под прокламацию короля от 5 сентября 1717 года, которая предлагала помилование тем пиратам, которые сдадутся в течение определенного времени. Чарльз Джонсон, *Всеобщая история пиратов* (второе изд., Лондон, 1724 г.), I. 35, 70, 71; II. 274-276.

[3] *Id.*, I. 35, 184.

[4] Мыс Корриентес, близ юго-западной оконечности Кубы.

[5] Небольшой голландский остров, расположенный к востоку от острова Санта-Крус и между островами Сан-Мартин и Синт-Эстатиус.

[6] *Султана*", Джеймс Ричардс. "Залив" означает Гондурасский залив.

[7] *Святой Михаил*.

[8] Островок среди Виргинских островов, к востоку от Сент-Джона, недалеко от Сундука мертвеца. Ветренный проход лежит между Гаити и Кубой. Кора иезуитов - цинхона, из которой получают хинин.

[9] Один из Багамских островов.

[10] Пти-Гоав - порт в южной части Гаити.

[11] На этом фрагмент заканчивается.

109. Показания Томаса Фицджеральда и Александра Маконочи. 6 мая 1717 г.[1]

Показания Томаса Фиц Джеральда, марринера в возрасте около девятнадцати лет, в прошлом матроса судна "Пинк *Мэри Энн*", принадлежащего Дублину (на котором в последнее время командовал Эндрю Крамсти), и Александра Макконоти, в прошлом повара указанного судна "Пинк", в возрасте пятидесяти пяти лет.

Эти люди свидетельствуют и говорят, что двадцать четвертого апреля прошлого года они отплыли из гавани Нантаскета в Нью-Йорк, а двадцать шестого числа указанного месяца, в пятницу, утром, около девяти часов, они обнаружили за кормой большой корабль и его приз, который был снегом, И большой корабль подошел к упомянутой "*Розовой Мэри Энн*" между девятью и десятью часами и приказал нам снять наши цвета, что мы и сделали, а затем они выстрелили вперед нас и тоже причалили, подняли шлюпку и послали на борт семь человек, вооруженных мушкетами, пистолетами и ружьями (эти люди сейчас в Бостоне), и они приказали упомянутому капитану Крампсти взять с собой шлюпку. Крампсти взял свои бумаги и взойти на борт упомянутого корабля с пятью своими людьми, и, соответственно,

упомянутый Крампсти с пятью своими людьми взошел на борт упомянутого пиратского корабля, а семь человек остались на борту "Розового", и вскоре после этого пираты послали свою лодку на борт упомянутого "Розового" с четырьмя людьми, чтобы взять немного вина, которое, как им сообщили, было на борту "Розового", и, соответственно, они подняли лодку пиратов с люков и открыли люки, а затем вошли в трюм, но кабель был завязан в люке, и поэтому они вернулись на свой корабль без вина, за исключением пяти бутылок зеленого вина, которые они нашли в кабине пинкса и унесли с собой, а также несколько плащей, принадлежавших компании пинкса, и вскоре после того, как пираты подняли свою лодку на борт большого корабля, они отдали приказ пиратам на борту пинкса плыть за ними на северо-северо-запад, этого курса они придерживались примерно до четырех часов пополудни, и тогда большой корабль, на котором капитан Сэмюэл Белламе был командиром, и пираты на борту пинкса отправились в путь. Samuel Bellame was Commander, and the snow and pink lay too, [2] it was very thick foggy weather, And about half a hour after four a Clock a slopoper came up with Capt. Bellames Ship and he hoisted out his boat and sent several men on board the Sloop and soon afterwards, Vizt. about five a Clock, the Commander of the snow bore away, and came under the stern of Capt. Беллами и сказал ему, что видит землю; тогда капитан Беллами приказал пиратам на борту "Пинка" уходить на север, что они и сделали, и как только начало темнеть, корабль старшего капитана Беллами погасил фонарь за кормой, а также "Снег", шлюп и "Пинк" погасили свои огни; около десяти часов погода стала густой, светало и шел сильный дождь, и было так темно, что "Пинк" не мог видеть берег, пока не оказался на берегу. не могли видеть берега, пока не оказались среди волнорезов, когда у руля стоял депонтовец Фитц Джеральд, и потеряли из виду большой корабль, "Снег" и шлюп; [3] И, оказавшись среди волнорезов, мы сочли самым правильным и необходимым отплыть на Розовом, и, не успев поставить паруса, причалили к кусту Слутса в задней части гавани, к югу от мыса Кодд [4] между десятью и одиннадцатью часами вечера, И семь пиратов вместе с депонентом и молодым человеком по имени Джеймс Донован оставались на борту упомянутого "Розового" до рассвета [5], а затем нашли берег со стороны "Розового" сухим, и все они вышли на берег острова под названием Поачи [6] бич, и там просидели до десяти часов утра, когда приехали двое мужчин на канонерке, а именно Джон Коул [7] и Уильям Смит, которые перевезли семь пиратов на сушу, а потом Коул снова пришел в департамент и спросил, кто они (то есть пираты), и департамент ответил, что они пираты и взяли упомянутую розу, и вскоре после этого упомянутый Джон Коул сообщил об этом господину судье Дону. Justice Done of Barnstable [8] об этом, в силу ордера которого упомянутые семь пиратов были задержаны, а депонент отправился с ними в Бостон, где они сейчас находятся под стражей у хранителя Его Величества Гола, как указано выше. И далее депоненты не говорят, но что упомянутая "Пинк" завязла в грунте, так что снять ее невозможно.

Тос Фиц Джеральд

signum

Александр X Макконоти

Бостон 6 мая 1717 г.

Присяжный заседатель 8 мая 1717 г.

Джеймс Донован, названный ниже, присягнул в истинности данного письменного показания и далее утверждает, что, находясь на палубе в пятницу во второй половине дня, в тот день, когда был взят пинк, Александр Макконоти был у руля, держась наветренного курса, этот заявитель слышал, как Джон Браун, один из пиратов, находящихся сейчас в Голе, сказал, что

за небольшое дело он проткнет Макконоти голову так же быстро, как собаке, и он никогда не должен рассказывать свою историю.

Джеймс Донован

Присяжный заседатель. 8 мая 1717 г.

Coram[9]

Пенн Таунсенд
Джон Кларк
Оливер Нойес

}

Мировые судьи
Мировые судьи

Аттестовать. Джос Марион Д. Секретарша.[10]

[1] Документы суда Саффолка, № 11945, документ 9.

[2] То.

[3] Носиться, идти на поводу у ветра.

[4] Буш Шлюхи был скалистым, болотистым участком земли, хорошо поросшим ягодными кустами, посреди большого острова Наусет, который лежал за пределами меньшего острова Почет и за пределами гавани Стейдж или Наусет, гавани Истхэма. Сейчас уступ Слютс-Буш и остров Наусет находятся далеко от нынешнего берега и под глубокой водой. На этом преимущественно песчаном побережье ветер и волны произвели необычайные изменения. Они описаны вплоть до 1864 года в статье Амоса Отиса "Открытие древнего корабля" в *N.E. Hist. Gen. Register*, XVIII. 37-44. Большая часть его информации получена от внука Джона Доана, упомянутого ниже, внука, родившегося не намного позже 1717 года.

[5] В другом показании Томаса Фицджеральда, воспроизведенном в книге *"Судебные процессы над восемью лицами"*, он дает нам причудливый взгляд на психологию пиратов в эту опасную ночь: "И в своем бедственном положении [пираты] попросили подсудимого прочитать им молитвенник, что он и сделал около часа; а на рассвете они нашли берег Розовой стороны сухим".

[6] Почет.

[7] См. его показания в док. № 112.

[8] Либо Джон Доан, эсквайр, либо его кузен Джозеф. Оба были мировыми судьями округа Барнстейбл, но ни один из них не жил в городе Барнстейбл; они были ведущими жителями Истхэма.

[9] В присутствии.

[10] Заместитель секретаря провинции. Секретарем был Джосайя Уиллард.

110. Киприан Саутэк - губернатору Сэмюэлю Шюту. 8 мая 1717 г.[1]

Истхэм 8 мая 1717 г.

Да будет угодно Вашему Превосходительству

Сэр, капитан Горхэм, мистер Литтл, мистер Каттлер и мистер Рассел, назначенные мною генералы, проехали не менее тридцати миль в округе от жителей, о которых я имел сведения, что они находятся у пиратской стоянки, и получили от нее немалые богатства. Первых людей, которые захотят попасть в тюрьму вместе с англичанином, спасшимся из тюрьмы, я назову по именам вашему превосходительству, чтобы мне выдали ордер на доставку их в Бостон к вашему превосходительству, или как вам будет угодно, сэр, потому что все эти пеполы очень строптивые и не будут[2] ничего из того, что им досталось, на тюрьме. Сэр, 26 апреля, в 12 ночи, пиратский корабль пришел на берег. В субботу 27 апреля, в 5 часов утра, пришел англичанин, спасенный с пиратского корабля,[3] пришел в дом Сэмюэлла Хардинга, в двух милях от стойки. Через некоторое время Саид Хардинг взял англичанина на свою лошадь и доставил его к стойке. Эти двое совершили несколько поворотов от стойки к дому Хардинга, так что они получили много богатства. К 10 часам того же утра к стойке пришли еще около 10 человек, и они получили много богатства. Утром в воскресенье Джозеф[4] Доан, эсквайр, добрался до стойки, но все было в порядке. Сэр, он велел жителям сберечь все, что они могут, для короля, и это были те вещи, которые я отправил[5] вашему превосходительству. Сэр, курнер[6] и его юрий прекратили все дела, относящиеся к тачке, частично за буйство[7] Шестьдесят два человека пришли на берег мертвыми с пиратской тачки, курнер и его юрий говорят, что их долг - восемь три фунта. Сэр, я считаю, что курнер и юрий не должны иметь ничего за бурение людей после того, как они узнали, что они пираты, а они запекли только тринадцать человек, прежде чем узнали, что они пираты. Сэр, погода была очень плохая, и море большое, так что мы пока ничего не можем сделать на такелаже с моим китовым судном и людьми, только садимся на якорь каждую низкую воду. Сэр, если бы здесь назначили кого-нибудь из гентов, чтобы они дали клятву по поводу такелажа, это было бы очень полезно. Сэр, колл. Оттис[8] и Джозеф Доан, эсквайр, очень хорошие люди.

Сэр, на пиратском корабле до сих пор 72 мертвеца.

Люди, которые были первыми у стойки

Сэмюэл Хардинг

Джозеф Коллинз, старший.

Абиэль Хардинг

Сэмюэл Хортон

Джонатан Коул

Эдвард Ноулз

Томас Вуд

Сэмюэлл Эйри

Сэр, Ваше Превосходительство

Обд. Слуга

Киприан Саутэк.

[1] Масса. Archives, vol. 51, pp. 289, 289a.

[2] Собственный.

[3] Томас Дэвис; см. его мемориал, док. № 114.

[4] См. док. № 109, прим. 8.

[5] Письмо. Деньги, находившиеся на борту "Уиды", были востребованы короной из-за того, что они были результатом пиратства, а не из-за кораблекрушения, поскольку, если человек, кошка или собака спаслись живыми с любого судна, потерпевшего кораблекрушение, его содержимое технически не являлось "морскими обломками", принадлежащими как таковые короне, а оставалось за владельцами, с разумной компенсацией за спасение для спасателей. Недавний закон, 12 Анны, II., гл. 18, предусматривал, что любой, кто утаивает товары, спасенные с затонувшего судна, должен быть наказан штрафом в тройном размере; но этот закон не действовал в Массачусетсе.

[6] Коронер. Расследование дел о кораблекрушениях и кладах входило в обязанности его должности.

[7] Захоронение.

[8] Полковник Джон Отис, главный магнат графства Барнстейбл, полковник его ополчения, судья, член губернаторского совета и дед Джеймса Отиса, революционного оратора.

111. Показания Ральфа Мерри и Сэмюэля Робертса. 11, 16 мая, 1717.[1]

Мы, Ральф Мерри и Сэмюэл Робертс, моряки, оба совершеннолетние, радостно и отдельно свидетельствуем и присягаем, что двадцать шестого апреля прошлого года мы находились на некоем судне под названием "Фишер" (командиром которого был Роберт Инголс), направлявшемся в Бостон из Виргинии и груженном табаком, шкурами и другими вещами. Когда мы подошли на расстояние нескольких лиг от мыса Кодд, нам встретился корабль с двадцатью восемью пушками под названием "Уэдав", который, приблизившись, окликнул нас и спросил, откуда мы пришли. Мы сказали им, что прибыли из Виргинии и направляемся в Бостон. Тогда они спросили нас, знаком ли хозяин с этим местом, имея в виду (как мы полагаем) побережье. Наш мастер ответил, что знает его очень хорошо, после чего они приказали нашему мастеру и компании поднять нашу лодку, что мы и сделали, а затем наш мастер и матрос поднялись на борт упомянутого корабля. Они, оставив нашего капитана и мате на борту, отправили четырех человек, вооруженных, на наш шлюп, после чего указанный корабль отошел к северу и приказал нашему шлюпу следовать за их светом, и ночью мы потеряли из виду указанный корабль и следовали за светом снега, который был раньше в компании с ним (этот снег был призом, который указанный корабль взял у мысов Виргинии, как нам сообщили), пока снег не стал почти дымом. Затем "Снег" встал на якорь и призвал нас сделать то же самое, что мы, соответственно, и сделали, и пролежали там до десяти часов следующего дня, то есть до двадцать седьмого дня этого месяца; затем, когда подул попутный ветер, они отрезали свой трос и предложили нам идти за ними на восток, и примерно в трех лигах от мыса они, взяв из нашего шлюпа все, что хотели, велели нам подняться на борт "Снега". Затем они, отрезав нашу мачту у борта, а люки нашего шлюпа открыв, оставили его на плаву в море, а сами, держа путь к Менхагену[2] на восток, куда мы прибыли двадцать девятого апреля, где они оставались и ждали вышеупомянутый корабль *Wedaw* некоторое время, но он не пришел, тогда, думая, что корабль потерян, они снарядили свою длинную лодку и отправили ее в Ментинакус,[3] где они взяли шлюп, принадлежащий полковнику Миноту,[4] один швертбот, принадлежащий капитану Лейну, и три шканца. Лейн,[5] и три шхуны. Они привели шлюп и швертбот, а также (как нам сообщили) паруса и компасы трех швертботов в Менхаген, после чего укомплектовали последний упомянутый шлюп десятью руками и отправились за шлюпом капитана Карса, лежащим в Пеникиде,[6] который они также взяли на небольшом расстоянии от упомянутого Пеникида, но,

обнаружив, что мачта и бушприт не годятся, оставили его там, а его хозяина взяли на борт "Снега", находившегося в Менхагене, как указано выше. За эти десять месяцев отсутствия в Менхаген зашли два шхуны из Марблхеда, которые "Снег" захватил и заставил их встать на якорь, а людей с них вместе с нами отправил в тюрьму на острове Менхаген, где мы пролежали до тех пор, пока они не оснастили шлюп Коллонела Минотса тем, что сочли нужным с "Снега", а затем ушли, оставив "Снег" и все остальное,[7] и, оставив нас на произвол судьбы, приказали шкиперу "Шаллопа" доставить нас в Марблхед, что они и сделали, куда мы прибыли вчера, в десятый день мая.

Ральф Мерри
Сэм Робертс

Аттестовать: Джос Мэрион, генеральный секретарь.

Бостон, 16 мая 1717 г.

Поднесено достойному лейтенанту
губернатором и советом.

[1] Документы суда Саффолка, № 11945, документ 3.

[2] Монхеган - небольшой остров на побережье штата Мэн, недалеко от Пемакид-Пойнт.

[3] Матиникус, небольшой остров дальше к востоку, к югу от Рокленда.

[4] Стивен Минот из Бостона.

[5] Капитан Джон Лейн из Малдена, сын известного борца с индейцами.

[6] Пемакид.

[7] Письмо капитана Джона Лейна, датированное 19 мая в Винтер-Харборе, свидетельствует о продолжении операций: "В этот момент пришел молодой человек из Спервинка, который был захвачен пиратским шлюпом примерно в девяносто человек с восемью пушками, который сейчас стоит на мысе Элесебт Род... они захватили один шлюп и один шаланду, которые они держат при себе". Maine Hist. Soc., Coll., second ser., IX. 357.

112. Суд над Симоном ван Ворстом и другими. [Октябрь], 1717.[1]

Один из заключенных спросил депонента, кем он их считает, на что Бейкер, стоявший рядом, ответил, что король дал им поручение сделать свою удачу, и они поклялись его выполнить. После того, как розовое судно было выброшено на берег, они сказали, что находятся в таком же плохом состоянии, как и раньше.

Александр Маконаки, бывший кок дублинского судна "Розовая Мэри Энн", [2] говорит, что 26 апреля прошлого года, во время плавания из Нантаскета в Нью-Йорк, они были захвачены пиратским судном "Уидо", которым командовал капитан Сэмюэл Беллами. Что все заключенные на "Барре" поднялись на борт "Пинка" вооруженными, за исключением Томаса Саута и Джона Шуана, и стали хозяевами "Пинка"; и что Саймон Ван Ворст приказал капитану подняться на борт "Уидо" со своими документами и пятью членами его компании. Депонент далее утверждает, что "Пинк" был отброшен к острову, называемому Слаттс Буш; и после

того, как пленников доставили на сушу, они выглядели очень опечаленными и прилагали все мыслимые усилия, чтобы ускользнуть из рук правосудия. Томас Саут вел себя вежливо. Томас Бейкер срубил фор-мачту и мизен-мачту судна "Пинк", когда оно налетело на берег.

Джон Бретт, марринер, свидетельствует и говорит, что в июне 1716 года он был захвачен двумя пиратскими шлюпами, одним из которых командовал капитан Сэмюэл Беллами, а другим - капитан Лабус. Они прокляли депонента и попросили его взять на борт спиртное. Они отвезли его на остров Пайнс, и он пробыл там в плену восемнадцать дней, в течение которых Джон Браун был так же активен на борту пиратского шлюпа, как и остальные члены компании; он сказал одному заключенному, находившемуся на борту, что спрячет его в трюме и не позволит ему жаловаться на него или рассказывать свою историю.

Томас Чекли, марринер, говорит, что он знает Джона Шуана, заключенного в Барре, что он принадлежал к фрегату "*Таннер*", хозяин которого Джон Стовер, и где-то в марте прошлого года упомянутый корабль или фрегат был захвачен во время плавания из Петтигавуса в старую Францию капитаном Сэмюэлем Беллами и месье Лебусом. Они выдавали себя за людей Роббина Гуда. Шуан объявил себя пиратом, поднялся и снял мачту по приказу пиратов, которые в то время не заставляли никого идти с ними и говорили, что не возьмут никого против их воли.

Мозес Норман говорит, что знает Томаса Брауна и видел его в компании с пиратами, принадлежащими капитану Беллами и монс. Лебуса, когда депонт был взят капитаном Бреттом в июне 1716 года. Его отвезли на остров Пайнс и держали в плену семнадцать или восемнадцать дней, и все это время Томас Браун был очень активен на борту корабля капитана Лабуса.

Джон Коул утверждает, что двадцать седьмого апреля прошлого года он видел заключенных в Барре, в Истхэме, вскоре после того, как их выбросило на берег, что они пробыли у него дома недолго и выглядели очень подавленными. Они спрашивали дорогу на Род-Айленд и очень спешили из его дома, хотя он просил их задержаться и освежиться.

Джон Доун, эсквайр, утверждает, что, услышав о пиратах, путешествующих в сторону Род-Айленда, он преследовал их с помощником шерифа и другими помощниками и схватил заключенных, находящихся сейчас в тюрьме Барр, в таверне Истхэм около 27 апреля прошлого года; когда они признались, что принадлежат капитану Беллами Командеру с корабля "*Уидо*" и захватили "*Розовую Мэри Энн*", на которой они бежали на берег.

После того как вышеупомянутые свидетели были допрошены, суд в пользу заключенных, предоставив им время для защиты, объявил перерыв до трех часов пополудни.

Суд собрался примерно в это время, за заключенными послали, и их снова привели к барру, когда председатель^[3] заметил им, что этот суд дал им время, до сих пор, сделать свою собственную защиту, а затем потребовал, что они должны сказать сами за себя.

Саймон Ван Ворст заявил, что его заставила сделать то, что он сделал, компания капитана Белламиса, и он хотел бы безумно рассказать о своих намерениях бежать от пиратов приятелю этого пирата, но по разговору приятеля он понял, что тот склонен сам стать пиратом, и поэтому не стал открывать приятелю свои мысли.

Томас Браун тоже выдавал себя за подневольного человека, но не представил суду никаких доказательств, чтобы это стало очевидным.

Томас Саут утверждал, что принадлежал к бристолюскому кораблю[4], хозяином которого был Джеймс Уильямс, что его схватил капитан Беллами и заставил остаться с ним, в противном случае ему угрожали, что он будет помещен на безлюдный остров, где не будет ничего, что могло бы его поддержать.

Томас Бейкер говорит, что его и Саймона Ван Ворста вытащили из одного судна, что он пытался бежать в Спэниш Таун,[5], и губернатор того места, казалось, благоволил его замыслу, пока капитан Беллами и его компания не отправили его на остров. Беллами и его компания послали губернатору слово, что они сожгут и разрушат город, если господин Бейкер и те, кто скрывался с ним, не будут выданы, и после этого он бы совершил побег на остров Крэбб[6], но ему помешали четверо из компании капитана Беллами.

Хендрик Квинтор говорит, что его взяли капитан Беллами и монср. Лабус; и они согласились отпустить его к побережью Крокус[7] на французском судне, на котором они его взяли, но командир его вскоре после этого умер, и поэтому капитан Беллами не позволил ему продолжить это плавание, и он неизбежно был вынужден продолжить его среди пиратов. и он был вынужден продолжать плавание среди пиратов.

Питер Корнелиус Хуф заявляет и говорит, что он был захвачен капитаном Беллами на судне, хозяином которого был Джон Корнелиус, что компания Беллами поклялась убить его, если он не будет сотрудничать с ними в их противозаконных замыслах.

Джон Шуан, через своего переводчика, говорит, что он был болен в то время, когда капитан Беллами взял его, и пошел на борт пиратского судна по просьбе доктора капитана Беллами, который посоветовал ему остаться с ним до излечения. И что когда он взойшел на борт "Розовой Мэри Энн", то не взял с собой никакого оружия; и что он надеялся, что, взойдя на борт "Розовой", он скорее сбежит от пиратов, ибо у него был лучший способ добыть себе пропитание, чем пиратство.

Доказательства короля были полностью заслушаны, а также доводы и обвинения, выдвинутые заключенными в суде, генеральный прокурор Его Величества[8] в очень красивой и ученой речи подвел итог доказательствам и сделал свои замечания по всему делу, и суд был очищен, а доказательства и заявления против заключенных с их защитой после этого были должным образом рассмотрены, и вопрос был поставлен,[9]

[1] Документы Суффолкского суда, № 10923; фрагмент. На суде выступали Симон ван Ворст, родившийся в Нью-Йорке, Джон Браун, родившийся на Ямайке, Хендрик Квинтор и Томас Бейкер, родившиеся в Голландии, Питер Корнелиус Хуф, родившийся в Швеции (но имя голландское), Джон Шуан, француз, родившийся в Нанте, и Томас Саут, родившийся в Бостоне, Англия. Суд начался 18 октября 1717 года; все, кроме Саута, были осуждены 22 октября и казнены 15 ноября, "в пределах течения и разлива моря".

[2] См. док. № 109.

[3] Губернатор Шут. В состав суда входили губернатор, Уильям Даммер, лейтенант-губернатор, девять членов совета, Джон Мензис, вице-адмиралтейский судья, капитан корабля "Белка", находившегося в то время на станции в Новой Англии, и сборщик плантаторских пошлин в Бостоне. См. док. № 201, примечание 1.

[4] Сент-Майкл.

[5] Старая испанская столица Ямайки, основанная в 1525 году Диего Колумбом под именем Сантьяго де ла Вега.

[6] См. [док. № 72](#), [прим. 5](#).

[7] Каракас?

[8] Пол Дадли, выступающий в качестве адвоката короля перед специальной комиссией, назначенной в соответствии с актом от 11 и 12 Уилла. III. гл. 7. См. [док. № 104](#), [прим. 1](#).

[9] На этом отрывочные сведения о судебном процессе заканчиваются. 22 октября Ван Ворст, Браун, Квинтор, Хуф, Шуан и Бейкер были осуждены и приговорены к смертной казни. Коттон Мазер записывает в своем *Дневнике*, II. 483, что 2 ноября он добился отсрочки, возможно, помилования, для того, кто был более раскаявшимся и менее виновным, чем остальные (Саут или Дэвис? но оба были оправданы). 15 ноября он записывает, II. 488: "Шесть пиратов казнены. Я совершил с ними долгую и печальную прогулку от тюрьмы до места казни", наставлял их и молился вместе с ними. До конца года он опубликовал *"Instructions to the Living, from the Condition of the Dead, A Brief Relation of Remarkables in the Shipwreck of over One Hundred Pirates, Who were Casted away in the Ship Whido, on the Coast of New-England, April 26, 1717, And in the Death of Six, who after a Fair Trial at Boston, were Convicted and Condemned, Octob. 22, и казнены, 15 ноября 1717 г., с некоторыми сведениями о беседе с ними по пути на казнь, и проповедью, произнесенной по этому случаю (Бостон, 1717)*. В памфлете *"Судебные процессы над восемью лицами"* мы видим, как Ван Ворст и Бейкер, раскаявшись, поют голландский псалом по дороге на казнь.

113. Суд над Томасом Дэвисом. 28 октября 1717 года.[\[1\]](#)

Затем в суд были вызваны доказательства королей, против которых заключенный не возражал,

Сначала был допрошен под присягой марринер Оуэн Моррис, который торжественно засвидетельствовал и заявил, что знал заключенного в Барре, что тот принадлежал к кораблю *"Святой Михаил"*, на котором капитаном был Джеймс Уильямс, и в сентябре 1716 года они вышли из Бристоля, направляясь на Ямайку, а в декабре следующего года указанный корабль был захвачен двумя пиратскими шлюпами, одним из которых командовал капитан Сэмюэл Беллами, а другим - Луи Ле Бус, примерно в двадцати лигах от Сабии. Сэмюэлем Беллами, а другим - Луи Ле Бусом, примерно в двадцати лигах от Сабии,[\[2\]](#). Они отдали упомянутому Уильямсу его корабль и задержали пленника, потому что он был плотником и одиночкой, вместе с тремя другими из компании корабля. И далее деп говорит, что заключенный очень не хотел идти с Беллами и убедил его своими уговорами пообещать, что он будет уволен на следующем судне, которое будет взято, и после этого деп снова был взят на корабль *"Уидо"*, которым командовал капитан Принс, упомянутым капитаном Беллами, который был тогда командиром корабля *"Султана"*, взятого у капитана Ричардса, как понял деп, и затем он видел Присра на борту упомянутого корабля. Тогда Прис напомнил Беллами о его обещании. Когда он спросил его, согласен ли он идти, тот ответил, что да, и тогда капитан Беллами ответил, что если компания согласится, то он должен идти. После этого он спросил своих товарищей, согласны ли они отпустить плотника Дэвиса, и те в ярости заявили, что нет, что они сначала застрелят его или забьют плетью до смерти на мачте.

Томас Саут, марринер, недавно взятый капитаном Сэмюэлем Беллами на пиратский корабль "*Видо*", выброшенный на это побережье и уволенный по суду, был допущен к свидетельству и, будучи соответствующим образом приведен к присяге, утверждает, что упомянутый Беллами, когда он командовал упомянутым кораблем "*Видо*", взял шотландское судно у мысов Вирджинии прошлой весной, срубил ее мачты и потопил ее. Что он слышал, как упомянутый Томас Дэвис поднялся на борт судна, но я его не видел. Что этот депутат счел неразумным быть слишком знакомым с заключенным[3], потому что это может вызвать ревность у пиратов, что депутат и заключенный (которого они подозревали, потому что он был подневольным человеком) убегут вместе, и далее депутат утверждает, что капитан Джеймс Уильямс, командир корабля "*Святой Михаил*" (плотником которого был заключенный), уговаривал упомянутого капитана Беллами, когда тот взял его, отпустить заключенного. Но корабельный комсостав ни за что не соглашался на это, потому что он был плотником, и поклялся, что застрелит его, прежде чем отпустит от себя.

Капитан Джон Бретт, марринер, под присягой, говорит, что он был взят капитаном Сэмюэлем Беллами до того, как корабль "*Султания*" был взят у капитана Ричардса, а тогда среди пиратов было принято не брать пленных, но те, кто оставался с ними, были добровольцами.

Капитан Томас Фокс, приведенный к присяге, утверждает, что в июле прошлого года он был захвачен пиратами и ограблен, и они допрашивали его, было ли что-нибудь сделано с пиратами в Бостон-Голле. Он ответил, что ничего о них не знает, и, в частности, голландец, принадлежащий к пиратам, спросил его о его супруге, голландке, в бостонской тюрьме, и сказал, что если заключенные пострадают, то они убьют всех, кто принадлежит к Новой Англии.

Сет Смит, смотритель тюрьмы в Бостоне, присягнув, заявил, что когда заключенного в Барре впервые привели в Гол, его болезнь помешала им поговорить вместе, но через некоторое время, когда они разговаривали, Депон заметил заключенному, что если он проявит изобретательность и сделает признание, то может спасти свою жизнь и послужить хорошим доказательством против других пиратов в тюрьме, На что заключенный ответил, что над ним издевались несколько пиратов, которые были утоплены, и он был рад, что получил от них признание, но ничего не знал против остальных пиратов в тюрьме.

Затем Королевский совет предложил суду, чтобы капитан Томас Глин, заключенный за долги по казни, был доставлен в суд для дачи показаний от имени Его Величества в этом судебном процессе, после чего суд приказал шерифам, у которых хранятся голы Его Величества, доставить указанного Глина в суд.

Капитан Айзек Моррис, присягнув, заявил, что 14 сентября 1716 года он был захвачен пиратами, но ничего не знает о капитане Беллами или его сообщниках.

Капитан Томас Глин, будучи доставлен в суд шерифами и допрошен под присягой, заявил, что никогда не знал заключенного.

[1] Документы суда Саффолка, фрагмент 99. Дэвис был судим отдельно, 28 октября, и оправдан 30 октября.

[2] Саба; см. док. № 108, прим. 5.

[3] Он был товарищем Дэвиса по кораблю "*Сент-Майкл*".

114. Мемориал Томаса Дэвиса. 1717.[1]

Провинция Массачусетский залив. Его превосходительству Сэмюэлю Шюту, эсквайру, губернатору, и достопочтенному Совету Его Величества в указанной провинции.

Мемориал и смиренное представление Томаса Дэвиса из Бристоля в Великобритании, кораблестроителя,

В сентябре прошлого года он отплыл из Бристоля в качестве плотника на корабле "*Святой Михаил*", командиром которого был Джеймс Уильямс, направляясь на Ямайку, и примерно в шестнадцатый день декабря мы встретили два пиратских шлюпа, одним из которых командовал капитан Самуэль Белламе, а другим - монср. Луи Ле Бу[с], которые захватили упомянутое судно примерно в двадцати лигах от Сабии и перевезли нас на остров Бланко, где мы находились до девятого дня января, когда ваша записка. (и еще около четырнадцати пленников, взятых упомянутым пиратом Слоупом) был принужден взойти на борт корабля "*Султан Галли*", взятого у капитана Джона Ричардса, находившегося тогда под командой упомянутого Белламе, а после этого упомянутый Белламе взял другой корабль под названием "*Уиддо*", и ваш Меморандум с остальной компанией упомянутого корабля приплыл на нем к этому берегу, где он был выброшен, как хорошо известно, а ваш Меморандум (с одним Джно Джулианом[2]) только спасся. И с тех пор, как он был заключен в тюрьму, он был информирован, что некоторые сообщили, что ваш Меморандум был несколько раз на борту упомянутого корабля после того, как она была отброшена, и знал, где была значительная часть ее сокровищ, и что он скрыл некоторые из них;[3] и многие другие вещи были выданы относительно вашего Меморандума очень ложно, к большому ущербу для вашего Меморандума, который совершенно не знает, что против него выдвинуто, и уже очистил свою совесть, сделав правдивое и полное открытие всего, что он знает, относящегося к данному вопросу. Но ваш Меморандум, будучи чужаком, не был принят на службу, и поэтому ему было не лучше, чем пиратам, будучи в цепях, как и они; в то время как он от всего сердца заявляет, что его заставили идти с ними, очень против его воли и к его большому горю и печали, и он не был активен среди них дальше, чем его заставили.

И поскольку, как следует из вашего письма, пираты в тюрьме подозревают, что он сделает такие открытия, которые им не понравятся, он боится, что они причинят ему вред, если не лишат его жизни, чтобы предотвратить его показания против них. Поэтому ваш меморандум и по вышеупомянутым соображениям смиренно просит ваше превосходительство и ваши почести настолько снисходительно отнестись к нему, чтобы освободить его от цепей и заключения с пиратами, и чтобы у него была какая-нибудь отдельная от них квартира, и чтобы вашему бедному любимцу (который невиновен в том, что возложено на него) была оказана другая помощь, какую только может вынести дело, и какая вашему превосходительству и вашим почестям в вашей великой умеренности и сострадании покажется подходящей.

И ваш меморандум. (по долгу службы) буду всегда молиться и т. д.

Томас Дэвис.

[1] Suffolk Court Files, фрагмент 26283, бумага 2. С этим меморандумом можно связать отрывок из памфлета "*Судебные процессы*": "Мистер Валентайн [адвокат Дэвиса] ходатайствовал, чтобы в открытом суде было зачитано письменное показание под твердой

печатью государственного нотариуса Великобритании в пользу заключенного", но просьба была отклонена, так как противоречит акту парламента, требующему, чтобы все показания в отношении пиратов давались *viva voce*. Дэвис записан как корабельный мастер, 22 лет, уроженец Кармартеншира, который "пробыл в море пять лет".

[2] Так гласит рукопись, но это, несомненно, ошибка в написании "Jno. Indian", которое в почерке того времени выглядело бы точно так же; мы знаем, что спасся только один англичанин и один индеец, а в печатном *судебном процессе* было засвидетельствовано, что у пиратов были "один Ламбет и один индеец, родившийся на Кейп-Коде, в качестве лоцманов".

[3] См. док. № 110.

115. Петиция Уильяма Дэвиса. 1717.[1]

Его Превосходительству Губернатору и Совету

Смирненное прошение Уильяма Дэвиса из Бристоля, плотника и отца упомянутого Томаса Дэвиса,

В ней говорится, что упомянутый Томас Дэвис с юности был послушным и покорным сыном, и его жизнь и поведение всегда были регулярными и достойными, а также мирными, и ваш бедный любимец молится, чтобы ваше превосходительство и честь сжалились над ним и оказали благосклонность и снисхождение его сыну, насколько это соответствует вашей мудрости и милосердию.

И ваш питомец будет молиться и т.д.

Уильям Дэвис.

Капитан Джон Гилберт, марринер из Бристоля, свидетельствует и говорит, что хорошо знал Томаса Дэвиса (сына вышеупомянутого Уильяма Дэвиса) в течение семи или восьми последних лет, и что он получил хорошее образование в религиозной и благопристойной семье, и его разговор, поход и поведение все это время были очень приличными и достойными, и у этого депонента нет причин думать, кроме того, что он всегда жил хорошо организованной жизнью, никогда не слышав об обратном.

И далее не говорит.

Джоно Гилберт.

[1] Документы суда Саффолка, фрагмент 26283, документ 2. Было несколько устных свидетелей хорошего характера Томаса Дэвиса.

СУДЫ ПРИЗОВ.

116. Сэр Генри Пенрайс - секретарю Адмиралтейства. 29 ноября 1718 г.[1]

Сэр,

С тех пор как я имел честь получить ваше письмо, я заглянул в Регистрационную палату,^[2] и нашел там копии постановлений Совета, комиссий по выдаче грамот, комиссий по рассмотрению дел в призовых судах и ордеров судье Высокого суда Адмиралтейства на их исполнение за 1664, 1672, 1689 и 1702 годы,^[3] с которых, если вам угодно, вы можете получить копии, если они окажутся полезными в настоящем деле.

Теперь, что касается предложенного вопроса, есть ли необходимость в каких-либо дополнительных полномочиях для нескольких судов Адмиралтейства в плантациях, других отдаленных частях или дома, чтобы судить и осуждать такие призы, которые могут быть взяты?

Насколько мне известно, во время войн с Голландией, Францией и Испанией Высокий суд Адмиралтейства рассматривал все призовые дела на основании ордеров, выданных лордом Верховным адмиралом или уполномоченными по исполнению этой должности, во исполнение поручений за Большой печатью, направленных им с этой целью;^[4] и на разных плантациях были назначены комиссары для проведения подготовительных осмотров свидетелей и передачи их сюда вместе с судовыми бумагами, а в случае, если корабль и товары были скоропортящимися, они имели право оценивать и продавать, и держать продукцию в своих руках до вынесения приговора, чтобы у купцов было время и уверенность, куда предъявлять свои претензии.

Но после американского акта вице-адмиралтейские суды на плантациях, в силу его полномочий,^[5] рассматривали дела о призах, чего, как я полагаю, они не имели права делать раньше; и эта власть была только во время последней войны, в силу этого акта, я полагаю, что теперь она определена. Поэтому, после предоставления новых полномочий, я должен смиренно представить на рассмотрение их светлости, может ли это быть для чести и службы его величества, разрешить вице-адмиралтейским судам на плантациях рассматривать дела о призах, поскольку следует опасаться, что они не очень хорошо разбираются в законах народов и договорах между нами и другими государствами; и хорошо известно, что они не действуют в том регулярном порядке, который практикуется в Высоком Адмиралтейском суде его величества; Кроме того, пройдет немало времени, прежде чем приказы их светлостей о каких-либо чрезвычайных обстоятельствах смогут достичь вице-адмиралтейских судов на плантациях, из-за отсутствия которых могут возникнуть большие неудобства; тогда как Адмиралтейский суд здесь находится под оком и непосредственным руководством их светлостей и всегда готов выполнить такие инструкции, которых потребует характер дел.

Но это смиреннейшим образом представлено Их Сиятельствам великой мудрости, по, сэр,

Ваш покорнейший слуга
Н. Пенрайс.

Доктора Коммонс, 29 ноября 1718 г.

^[1] Public Record Office, Admiralty 1:3669. Это письмо, очевидно, было адресовано секретарю Адмиралтейства Джосае Берчетту. Сэр Генри Пенрайс был судьей Высокого суда Адмиралтейства с 1715 по 1751 год.

[2] Офис регистра Адмиралтейства.

[3] В начале Второй голландской войны, Третьей голландской войны и войн Вильгельма и Анны против Франции.

[4] Подобная комиссия (1748 г.) напечатана в Marsden, *Law and Custom of the Sea*, II. 297, a (1756 г.) - в Stokes, *View of the Constitution of the American Colonies*, p. 278.

[5] 6 Anne ch. 37, "Акт о поощрении торговли в Америку" (1707), разд. 2.

ПИРАТСТВО БАРТОЛОМЬЮ РОБЕРТСА.

117. Выдержка из "Бостон Ньюс Леттер". 22 августа 1720 года.[1]

Бостон, В прошлый понедельник, 15-го смородины, прибыл сюда корабль "Сэмюэль", около одиннадцати недель из Лондона, и десяти из Ландс-Энда, капитан Сэмюэль Карри командир,[2] который в своем путешествии сюда, 13 июля прошлого года, в широте 44, около 30 или 40 лиг к востоку от берегов Нью-Фаундленда, был атакован и захвачен двумя пиратами, а именно, [3]Корабль с 26 пушками и шлюп с десятью пушками под командованием капитана Томаса Робертса, на борту которого находилось около сотни человек, все англичане: Удручающий рассказ об этом следует далее:

Первое, что сделали пираты, - лишили пассажиров и моряков всех денег и одежды, которые у них были на борту, и приставили к груди каждого заряженный пистолет, готовые застрелить того, кто немедленно не отдаст отчет в том и другом и не сдаст их. Следующее, что они делали, - это с безумием и яростью задраивали люки, входили в бункер, как свора фурий, где топорами, тесаками и прочим рубили, рвали и ломали сундуки, коробки, ящики и тюки, а когда на палубе оказывались товары, которые им не хотелось нести на борт корабля, вместо того чтобы снова бросить их в бункер, они выбрасывали их за борт в море. Чтобы открыть сундуки, они обычно стреляли из пистолета в замочную скважину, чтобы заставить их открыться. Пираты унесли с корабля капитана Кэрри на борту 40 бочек пороха, две большие пушки, кабели и т.д. и около девяти или десяти тысяч фунтов стерлингов самых лучших товаров, которые были у него на борту. Все это время среди пиратов не было слышно ничего, кроме ругани, проклятий и богохульства в самой большой степени, какую только можно себе представить, и часто они говорили, что не пойдут в точку Надежды[4] в реке Темзе, чтобы быть повешенными в гиббете и сундуке, как это сделали Кидд и компания Брэдиша, ибо если случится так, что на них нападет какая-нибудь сверхдержава или сила, которой они не смогут овладеть, они немедленно подожгут порох из одного из своих пистолетов и все вместе весело отправятся в ад! Они часто высмеивали и издевались над Актами милости короля Георга[5] с клятвой, что у них нет достаточного количества денег, но когда они их получают, если он даст им один, после того как они пришлют ему весточку, они будут благодарить его за это. Они заставили и увели с собой помощника капитана Кэрри и его матросов, а именно. Генри Гилеспи, мате,[6] Хью Минненса,[7] обоих северобританцев, Майкла Ле Кутера, джерсийца, и Абрахама, кентишца, не могу узнать его имя, книгу капитанов унесли (кроме одного Роу, родившегося в Дублине, которого они не взяли, потому что он родился в Ирландии),[8] держа пистолет со скобой пуль у груди каждого из них, чтобы они шли с ними или были немедленно застрелены, говоря им, что в настоящее время они не хотят их службы; но когда они приступят к каким-либо действиям, они должны иметь право сражаться и защищать корабль, как они это делали, или же их немедленно расстреляют, чтобы они не рассказывали сказки. На борту пирата было около 20 тюков бренди. Однако пираты очень

веселились на борту корабля капитана Кэрри, получив несколько охапок прекрасных вин, которые были либо подарены, либо посланы некоторым джентльменам в Бостоне; похоже, они не стали ждать, пока их раскупорят и вытащат пробки шкварками, а взяли каждый свою бутылку, отрезали горлышко своим тесаком, поднесли ко рту и выпили.[9] Пока пираты спорили, топить или сжигать корабль капитана Кэрри, они в тот же вечер подглядели парус и отпустили его на свободу.

А в полночь они подошли к тому же судну, которое было снегом из Бристоля, капитана Боулза, направлявшегося в Бостон, из которого они сделали приз и служили ему так же, как и капитану Кэрри, разгрузили его судно и заставили всех его людей, намереваясь взять снег с собой, чтобы сделать из него халк для перевозки своего корабля.

Указанный капитан Робертс в ноябре 1718 года[10] был третьим помощником на гвинейском судне, вышедшем из Лондона в Гвинею, капитан-командор Пламмер, который был захвачен пиратом, и таким образом Робертс сам стал пиратом, и, будучи человеком деятельным и энергичным, они выбрали его своим капитаном, которого он с готовностью принял.

Упомянутый Робертс на вышеупомянутом шлюпе, построенном на Род-Айленде, с пиратом Бригантином, сопровождавшим его, некоторое время в январе прошлого года находился на широте Барбадоса, недалеко от острова, где они захватили и пытались захватить несколько судов; но губернатор,[11] услышав об этом, снарядил капитана Роджерса из Бристоля на прекрасном галли, корабле примерно в 20 пушек, и шлюпе, командиром которого был капитан Грейвс; капитан Роджерс убил и ранил несколько судов. Роджерс убил и ранил несколько человек Робертса и проделал большую дыру в его шлюпе, которую его плотник с большим трудом (сотни пуль летели вокруг него) заделал, и, обнаружив, что капитан Роджерс слишком силен для него, хотя Грейвс ничего не сделал, а если бы сделал, то его обязательно взяли бы, он поэтому бежал за ним, как и его супруг Бригантин, которого он никогда не видел и не слышал о нем впоследствии.

Из Барбадоса Робертс отправился на остров под названием Гранада,[12] к подветренной стороне от Барбадоса, где посадил свой шлюп, а оттуда этой весной с 45 людьми пришел в Ньюфаундленд, в гавань Трепасси,[13] к концу июня прошлого года, с барабанами, трубами и другими музыкальными инструментами, с развевающимися английскими цветами, их пиратский флаг на топмаст-хэде, с головой Смерти и рубилом, и в той гавани было 22 паруса, при виде пиратов все люди сбегали на берег и оставили свои суда, которыми они завладели сами, сожгли, потопили и уничтожили их все, кроме одного бристольского галли, который, по их замыслу, должен был стать их лучшим пиратским кораблем, если не найдется лучшего. После того как они сделали все, что могли, в той гавани, они вышли на отмель, где встретили девять или десять кораблей французов, один из которых - пиратский корабль с 26 пушками, о котором говорилось выше, захваченный у одного француза, которому Робертс отдал бристольскую галеру, но затопил и уничтожил все остальные французские суда, забрав сначала пушки, пригодные для его собственного корабля, и все другие ценные товары.

Робертс Пират намеревался из Ньюфаундленда пройти через Западные и Канарские острова, и так на юг, к острову Нью-Провиденс,[14], принадлежащему неграм, в южной широте 17, который, по их словам, является местом общего randevu пиратов, где у них есть оборудование и большой запас пороха и т.д., где они намерены тратить свои деньги с португальскими женщинами-негритянками. Пират Робертс говорит, что на северном побережье Америки есть французский пират, который не дает покоя ни одному народу, и если бы он встретил его, то не дал бы ему ни одного. Пираты, похоже, сильно разозлились на бристольцев ради капитана Роджерса, которого они ненавидят так же, как и испанцев.

[1] Из досье, хранящегося в Массачусетском историческом обществе.

[2] Сьюолл отмечает в своем дневнике под той же датой 15 августа: "Прибыл Кэри, который был разграблен пиратами". *Mass. Hist. Soc. Coll.*, XLVII. 259.

[3] Для Томаса читайте Бартоломью. Бартоломью Робертс был одним из самых известных пиратов своего времени, *то есть* 1718-1724 годов, расцвета пиратства в восемнадцатом веке. Капитан Чарльз Джонсон в своей книге "*Всеобщая история пиратов*" (Лондон, 1724) посвящает Робертсу почти треть своей книги (с. 161-260 первого издания), как "наделавшему больше шума в мире", чем другие, и заявляет (с. 3 предисловия), что "Робертс и его команда, в одиночку, взяли 400 парусов, прежде чем его уничтожили". О его внешности мы имеем следующее представление из рассказа того же летописца о его последнем бое: высокий смуглый валлиец лет сорока, "сам Робертс производил галантное впечатление, будучи одет в богатый малиновый дамасский плащ и бриджи, в шляпе красное перо, на шее золотая цепь в десять раз больше, в руке шпага, две пары пистолетов висят на конце шелковой стропы, перекинутой через плечи, по моде пиратов" (стр. 213). 213). Его стремительная пиратская карьера продолжалась всего четыре года.

[4] Вероятно, это их собственная насмешливая фраза, обозначающая обычное место казни возле Старой лестницы Уоппинга.

[5] Прокламации, предлагавшие помилование пиратам, которые должны были сдать в течение определенного времени. Две такие прокламации Георга I, от 5 сентября 1717 года и 21 декабря 1718 года, напечатаны в сборнике Американского антикварного общества "Королевские прокламации, относящиеся к Америке", *Transactions*, XII. 176-178.

[6] Когда в марте и апреле 1722 года на африканском побережье в замке Кейп-Корсо судили оставшихся в живых членов команды Робертса и казнили пятьдесят два из них, этот человек ("Гарри Гласби") был оправдан, поскольку, хотя он стал хозяином главного пиратского судна, имелось множество доказательств (Johnson, first ed., pp. 186, 235-238), что он всегда не хотел оставаться с пиратами, что он пытался бежать и что он часто проявлял себя гуманно. Скотт использует имя Гарри Гласби в "*Pirate*", т. II, гл. 11, заимствуя его у Джонсона.

[7] Или у Мензиса. *Там же*, стр. 228.

[8] Враждебное отношение Робертса к ирландцам возникло после того, как один из его лейтенантов, ирландец по имени Кеннеди, на побережье Суринама сбежал со своим кораблем и хорошим португальским призом. *Там же*, с. 166-169.

[9] Похоже, они испытывали острую нехватку штопоров. Годом позже, на западноафриканском побережье, захватив на корабле Королевской африканской компании капеллана замка Кейп-Кост и попросив его присоединиться к ним, "весело заявив, что их кораблю нужен капеллан", а он отказался, они вернули ему все его имущество и "не оставили ничего, принадлежащего церкви, кроме трех молитвенников и штопора, который, как мне сообщил один из пиратов, они, по их словам, приобрели для собственного пользования". *Ibid.*, p. 198.

[10] Джонсон пишет 1719 год (второе изд., стр. 208), но правильно 1718. *Принцесса*, капитан Пламб, была захвачена в плен в Анамабо капитаном Хауэлом Дэвисом. *Id.*, first ed., p. 157; последующее повествование см. на с. 175-178.

[11] Роберт Лоутер, губернатор 1710-1721 гг.

[12] Гренада, еще не ставшая британским владением.

[13] В юго-восточном углу Ньюфаундленда, чуть западнее мыса Раса.

[14] Этот остров кажется воображаемым. В Атлантическом океане, который, по-видимому, имеется в виду, нет ни одного острова в 17° южной широты, кроме острова Святой Елены. В Индийском океане есть остров Провиденс в 9° южной широты, к северу от Мадагаскара. Но точность газет тогда была не выше, чем сейчас. Робертс отправился сначала в Вест-Индию, затем к западному побережью Африки, где после многих подвигов был убит в бою с 50-летним кораблем "Ласточка" в феврале 1722 года. Johnson, first ed., pp. 179-188, 193-214. Капитан "Ласточки" был посвящен в рыцари за этот подвиг (захват 187 пиратов), а впоследствии стал известен как адмирал сэра Чалонер Огл.

АДМИРАЛТЕЙСКИЕ СУДЫ.

118. Джон Мензис - секретарю Адмиралтейства (?). 20 июля 1721 года.[1]

Копия

Сэр

С тех пор как я передал вам копии моих указов относительно ареста капитана Смарта, когда находился в этом месте,[2] я не доставлял вам хлопот, сообщая о моих действиях или жалобах, провинциальные судьи в правительстве полковника Шюта и я пришли к лучшему взаимопониманию в отношении запретов, по его мнению, в соответствии с приказом их светлости.[3]

Настоящий приказ направлен для того, чтобы господа комиссары по исполнению полномочий лорда верховного адмирала были проинформированы о деле, которое недавно произошло в пределах юрисдикции Адмиралтейства, содержащейся в моей комиссии,[4] а именно: некто Бенджа мин Нортон из Род-Айленда и некто Джозеф Уиппол, значительный купец той колонии,[5] оборудовали бригантину и отправили ее под командованием упомянутого Нортон в Вест-Индию прошлой осенью (судно, по общему наблюдению, более пригодное для пиратов, чем для торговли, для которой они притворялись, что используют его), который столкнулся с пиратами в Сент-Люсии в январе прошлого года и был убит. Люсии в январе прошлого года и был (как он говорит) взят одним Робертсом в пираты, хотя, судя по дальнейшим событиям, его скорее следует считать одним из их помощников и корреспондентов, ибо после того, как он пробыл с ними шесть или семь недель, они взяли корабль голландской постройки в 250 тунгов весом или около того, и, нагрузив его сахаром, какао, неграми и пр. очень значительной ценности, все это они отдали ему за его бригантину, хотя она гораздо ценнее, и, как предполагают самые благоразумные в стране, была передана ему как одному из их доверенных лиц, чтобы отправить груз в эту колонию, что не без прецедента в этой колонии за последние несколько лет, если мои сведения не подведут;[6] Однако, как бы то ни было, он пришел с этим кораблем и грузом в Брезентовую Бухту,[7] место, лежащее между провинцией Массачусетского залива и Род-Айлендом, куда (кстати) пираты приходили, чтобы нападать на наши берега в апреле прошлого года: И тайно сообщил о своем прибытии упомянутому Джозефу Уипплу.

И, бросив там якорь, он обстрелял и завалил несколько наших береговых судов, после чего возник слух, что пираты на побережье, и наши береговые суда, за исключением его сообщников, которые лучше понимали, несколько дней удерживались от того, чтобы попасть в его руки, а в это время вышеупомянутый Уиппл с одним Крисом Тофером Алми и одним Пизом, также значительными торговцами из Нью-Порта в Род-Айленде, и некоторыми другими, использовали эту возможность, и унесли и увезли около 30 негров, со значительными количествами сахара, какао и т.д., частично на шлюпах, посланных ими для этой цели, а частично на других, которые они им доверили, и большая часть этих грузов была направлена упомянутыми Алми и Уипплом в Провиденс Плантасьон и рекомендована для ухода и управления одному Уипплу,[8] брату упомянутого Джозефа; это место было их обычным портом и приемным пунктом для таких грузов. Но было так много сообщников, и груз был так значителен, что тайна была раскрыта, и тогда офицеры Таможни Его Величества, как в провинции Массачусетский залив, так и в колонии Род-Айленд, приложили все усилия, и сборщик в Бостоне наложил арест на корабль и остаток груза,[9] Указанный Бенджамин Нортон после обнаружения отказался от корабля и скрылся. *А геодезист и досмотрщик на Род-Айленде наложил арест на шлюп, принадлежащий некоему Дрейперу, нанятому упомянутым Джозефом Уипплом, на котором было вывезено значительное количество сахара и т.д., и настаивал против них, обвиняя в нарушении торговых законов, за нежелание делать записи, как предписывает закон.* На основании этих сведений я вынес постановления, признав конфискацию законной, и распорядился, чтобы их стоимость (после продажи) была внесена в суд, учитывая обстоятельства дела, и передана сборщику и т.д., как информаторам, после того как они примут решение и обяжут себя в Адмиралтейском суде возместить стоимость в случае, если какой-либо владелец явится и подтвердит свое право собственности на нее в течение двенадцати месяцев. В Бостоне это соблюдено, но в колонии Род-Айленд, хотя донесения были поданы по просьбе таможенных чиновников, и что я вынес по ним приговоры и или запретил продажу через публичные торги, все же в отношении этого я обязал их принять закон о возмещении, *Коллектор*, в союзе с губернатором Род-Айленда,[10] и некоторыми другими его помощниками, которые были причастны к этому, и у которых часть товаров была доверена в их руках, пока они не будут проданы по ордеру Адмиралтейского суда, остановил продажу, назначенную мной; И актом губернатора и его помощников взяли на себя право продавать и распоряжаться ими, а цену передавать в другие руки, нежели по постановлениям суда было назначено, *хотя по их уставу они не имеют на это права.*

Я был проинформирован об этих их действиях, что с тех пор, как груз был осужден, и его продажа была назначена Адмиралтейским судом, который был издан на основании информации, представленной сборщиком и геодезистом повинностей плантаций Его Величества, у которых сахар и какао находились под их опекой, и представил негров передо мной в суде, Был приказ губернатора и совета или помощников на Род-Айленде, адресованный Шерифу, который раньше был одним из тех, кто оценивал негров по назначению судьи Адмиралтейства, и которому судья передал в суде хранение негров, поручив ему доставить их по приказу судьи. Я отправился на Род-Айленд (хотя у меня там был заместитель), дождался губернатора и показал ему мою *комиссию под Большой печатью Адмиралтейства*, которая также была записана в их книгах, и настаивал на этом, что я неоспоримо являюсь компетентным судьей в этих краях по делам о нарушении законов о торговле, и более того, что по моей комиссии я обязан дознаться и обеспечить сохранность товаров всех пиратов и т. д., Слова моей комиссии гласят: *ad inquirendum et investigandum de omnibus et singulis bonis Piratarum, etc.*[11] И поскольку я был уполномочен на это, я полагал, что губернатор и его помощники, их дело было только помогать и содействовать мне в исполнении того, что я ожидал. И потому потребовал от него, чтобы, согласно моему приказу

в суде, негры были представлены, как прежде, Шерифом в суде для продажи. И чтобы Дом публичного суда и дом, где обычно заключаются сделки, был открыт для меня, как и прежде, и чтобы губернаторский указ о закрытии его и отказе в доступе ко мне был отозван. В то же время я также сообщил ему, что я несу ответственность перед лордами Адмиралтейства или вице-адмиралтейства за стоимость и доходы от продаж, сделанных по моим указам. Во время этой конференции прибыл кворум его помощников в Совете, перед которыми я вновь изложил свое желание, на что получил такой ответ: губернатор *считает себя вице-адмиралом* и что в этом качестве он имеет право *распоряжаться* всеми товарами, принадлежащими пиратам, и что *по уставу все это отдано им*, и что он не позволит мне пользоваться привилегиями Дома Суда, если я не буду подчиняться и соглашаться с их актами Совета. На что я ответил, что *в их Уставе не содержится ни такого гранта на адмиралтейскую юрисдикцию, ни права на пиратские товары* (что будет очевидно при его прочтении), а в 1703/4 году королева *отстранила их от осуществления какой-либо части адмиралтейской юрисдикции, что и было соблюдено с тех пор, а суд учрежден королевской комиссией*.^[12] А что касается подчинения их актам Совета, когда они наносят ущерб интересам Его Величества и полномочиям его Адмиралтейского суда (а я полагаю, что их акт, на который я жалуюсь, является таковым), то я не мог подчиниться им, не выставляя себя недостойным оказанного мне доверия и не предавая его. Несмотря на все это, они упорствовали в своем решении и не только лишили меня возможности пользоваться зданием суда, но и передать негров и т.д. для продажи, как я приказал, а затем продали их между собой по заниженной стоимости: В этом их неуважение к власти Его Величества и Адмиралтейскому суду очевидно, да, их *посягательство на Адмиралтейскую юрисдикцию и узурпация ее вопреки* вышеупомянутому *прямому приказу королевы Энн* очевидны, а их отказ оказать помощь и содействие, которых судья справедливо требовал от них в соответствии с условиями его комиссии, представляется весьма наказуемым, если не справедливым основанием для лишения их Хартии, тем более, что многие из этой колонии с радостью поддерживают постоянную переписку с пиратами, что делает честных торговцев очень беспокоящими и небезопасными. Все это я смиренно представляю на рассмотрение их светлости и молю о возмещении ущерба, соответствующем поощрению и поддержке того, кто

Сэр

Ваш покорнейший слуга

J. Мензейс.

Бостон 20 июля 1721 года.

[1] Лондон, Тайный совет, Unbound Papers, 1:47, копия; вероятно, оригинал был адресован секретарю Адмиралтейства. Джон Мензис, шотландец и член факультета адвокатов в Эдинбурге, был судьей вице-адмиралтейского суда Нью-Гэмпшира, Массачусетса и Род-Айленда с декабря 1715 года до своей смерти в 1728 году. См. Mass. Hist. Soc., *Proceedings*, LIV. 93-94.

[2] Капитан Томас Сمارт с корабля "Белка". Публикации Col. Soc. Mass., VIII. 179; *Acts of the Privy Council, Colonial*, III. 30.

[3] В Америке, как и в Англии, постоянно возникали трения между адмиралтейскими судьями и судьями общего права. В 1726 году судья Мензис был исключен из законодательного собрания Массачусетса за то, что упорно отстаивал жалобы, поданные им в Адмиралтейство

по этому вопросу. Обсуждение одной из них Ричардом Вестом, советником Торгового совета, напечатано в Chalmers, *Opinions* (ed. 1858), pp. 515-519.

[4] См. *Acts P.C. Col.*, III. 38-40.

[5] Бенджамин Нортон из Ньюпорта, вероятно, был отцом того Бенджамина Нортон, который в 1741 г. командовал капером "Месть", и как таковой фигурирует в док. № 114-162. Полковник Джозеф Уиппл-младший, впоследствии заместитель губернатора Род-Айленда.

[6] Согласно Джонсону, "Общая история пиратов", первое издание, стр. 183, 187, Робертс захватил на Доминике "голландский интерлопер из 22 пушек и 75 человек" и бригантину Род-Айленда, хозяином которой был некто Нортон, а на Испаньоле, чуть позже, "укомплектовал бригантину Нортон, отправив хозяина на голландском интерлопере, который остался недоволен".

[7] Брезентовая бухта находится на восточной стороне Наушона, одного из островов Элизабет.

[8] Капитан Джон Уиппл из Провиденса.

[9] Шериф округа Бристоль, штат Массачусетс, выделил двенадцать человек и лошадей, отправился в бухту Тарпаулин и взял корабль под стражу. *Acts and Resolves Prov. Mass. Bay*, XI. 147.

[10] Сэмюэл Крэнстон, губернатор 1698-1727 гг.

[11] Комиссию вице-адмиралтейского судьи (Ричард Моррис, Нью-Йорк, 1762 г.) можно увидеть в английском переводе в E.C. Benedict, *The American Admiralty*, fourth ed. (Albany, 1910), pp. 76-80, а другие - в док. № 180, post, и док. № 181.

[12] См. док. № 105, примечание 1.

ДЕЛА ДЖОНА РОУЗА АРЧЕРА И ДРУГИХ.

119. Суд над Джоном Филлмором и Эдвардом Чизменом. 12 мая 1724 года.[1]

В Адмиралтейском суде для суда над пиратами, состоявшемся в Бостоне в провинции Его Величества Массачусетский залив в Новой Англии в двенадцатый день мая в десятом году правления Его Величества Annoq Domini 1724, В соответствии с поручением Его Величества, основанным на Акте Парламента, принятом в одиннадцатом и двенадцатом годах короля Вильгельма Третьего, озаглавленном "Акт о более эффективном подавлении пиратства", [2] и введенном в действие Актом Шестым короля [Георга]. [3]

Присутствуют. Достопочтенный Уильям Даммер, эсквайр, вице-губернатор и главнокомандующий провинции Его Величества Массачусетского залива в Новой Англии, [4] председатель суда.

Уильям Тейлер
Пенн Таунсенд
Джон Кушинг
Тос Хатчинсон
Томас Фитч

Сэмюэл Сьюолл
Эдвард Бромфилд
Натанл. Норден
Сэмюэл Браун
Адам Уинтроп

}

эсквайры, из
достопочтенного
Совета
Массачусетского
Бэй.

Достопочтенный Джон
Мензейс[5]
Томас Дарелл
Томас Лечмир
Джон Джекилл

Эскриеры, комиссары,
назначенные
Его Величеством
указанной комиссии.

Было сделано объявление, предписывающее молчать под страхом тюремного заключения, пока акт парламента и Комиссия Его Величества по суду над пиратами находятся на стадии чтения.

Затем упомянутый суд был публично и торжественно открыт и провозглашен, и достопочтенный Уильям Даммер, эсквайр, председатель, принял присягу, предписанную упомянутым актом, а затем передал ее другим упомянутым выше членам комиссии.

Суд назначил Джозефа Хиллера, джентльмена, государственного нотариуса графства Саффолк в провинции Его Величества. Регистром указанного суда, а Эдварда Стэна бриджем, маршалом суда вице-адмиралтейства, промаршалом указанного суда.

Затем был выдан ордер маршалу-провокатору на доставку тел Джона Филмора[6] и Эдварда Чизмана[7] в суд, и, соответственно, они были доставлены в коллегия адвокатов.

Затем Плакальщик объявил, чтобы все лица, которые могут дать показания в пользу короля против заключенных в тюрьме, пришли в суд и были заслушаны.

Затем упомянутые заключенные предстали перед судом. Заключенные предстали перед судом по статьям, предъявленным им за пиратство, грабеж и преступление, и регистратор зачитал их в следующих выражениях

Статьи о пиратстве, грабеже и преступлении, предъявленные Джону Филмору, матросу, и Эдварду Чизману, судовому плотнику.

Вы и каждый из вас обвиняетесь Его Величеством Генеральным Адвокатом в пиратстве, грабеже и разбое.

Во-первых, за то, что вы, господин Джон Филмор, вместе с Джоном Филлипсом, Джоном Наттом, Сэмюэлем Ферном, Джозефом Спарксом, Уильямом Уайтом и другими, примерно в пятый день сентября прошлого года силой и оружием в гавани на Ньюфаундленде в открытом море (в пределах юрисдикции Адмиралтейства Великобритании) пиратски и преступно захватили три рыболовных судна, принадлежащих добрым подданным Его Величества, и там же в пределах вышеуказанной юрисдикции..., Фелинологически и пиратски, с применением силы, как указано выше, захватил и увез индейца по имени Айзек Лассен и Джона Парсонса, марринера, одного из добрых подданных Его Величества: И после этого, то есть примерно в середине сентября, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции, он, sd Джон Филмор, в вышеупомянутой юрисдикции, с силой, как вышеупомянуто..., Пиратически и преступно захватил и увел скутер стоимостью пятьсот фунтов, -- Фурбер Мастер, принадлежащий Его Величества добрым подданным, и с него тогда и там, в пределах вышеупомянутой юрисдикции, преступно и пиратически захватил, увел и унес количество провизии и ткани стоимостью пятьдесят фунтов.

Во-вторых, за то, что упомянутый Джон Филмор, в связи с вышеупомянутым, примерно в начале sd. месяца сентября, около гавани Сент-Питерс[8] в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции, пиратски и преступно сделал тогда и там с силой и т.д., сюрпрайз, захват и захват трех рыболовных судов, принадлежащих добрым подданным Его Величества, и там же, в пределах вышеупомянутой юрисдикции, с применением силы, как вышеупомянуто, фелонически и пиратски захватили и унесли с указанных судов некоторое количество провизии. Суда количество провизии стоимостью -- и восемь их людей.

В-третьих, за то, что упомянутый Джон Филмор, совместно с Джон Филмор, совместно с Джоном Беррилом, в один или примерно в -й день -го года, в открытом море и в пределах вышеуказанной юрисдикции.., с помощью силы и оружия пиратски и преступно захватили и захватили французское судно по имени --, грузоподъемностью в -- тунгов,[9] и из него, как было сказано выше, пиратски и преступно захватили и унесли тринадцать пип вина стоимостью в триста фунтов стерлингов, некоторое количество хлеба, а также большую пушку и лафет стоимостью в пятьдесят фунтов стерлингов.

В-четвертых, за то, что старший Джон Филмор, в союзе с вышеупомянутым, примерно в -- день месяца -- прошлого года,[10] в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции, с применением силы и т.д, преступно и пиратски захватили бригантину по имени ,[11] с одним мавром и принадлежащую Его Величествам добрым подданным, и из нее, как указано выше, взяли и унесли одежду и провизию на сумму двести фунтов.

В-пятых, за то, что старший Джон Филмор, в союзе с вышеупомянутым, примерно в месяц -- [12] последний, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции, с силой и т.д., пиратски и преступно удивил, захватил и взял бригантину по имени --, одного хозяина Рида, и принадлежащую Его Величеству добрым подданным, связанным в Виргинии со слугами, и примерно через семь дней после этого, г. Джон Филмор, совместно с другими, в открытом море в пределах вышеупомянутой юрисдикции, преступно и пиратски, с силой и оружием, как указано выше, удивил, захватил и взял португальскую бригантину, привязанную к Брейзелу, и, как указано выше, взял и унес с нее раба-негра по имени Франциско стоимостью сто фунтов, три дюжины рубашек стоимостью сорок фунтов, бочонок бренди и провизию стоимостью тридцать фунтов.

В-шестых, за то, что упомянутый выше Джон Филмор, находясь в сговоре, примерно в двадцать седьмой день октября прошлого года, в районе Бермудских островов, в открытом море и в пределах вышеуказанной юрисдикции. Джон Филмор, в соединении с вышеупомянутым, примерно в двадцать седьмой день октября прошлого года, в районе Бермудских островов, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции, с помощью силы и оружия пиратски и преступно захватил шлюп под названием "*Контент*", капитан Джордж Барроу, принадлежащий добрым подданным Его Величества, и из него, как указано выше, захватил, унес Джона Мастерса, помощника с этого судна. Корабль, а также тарелки и провизию на сумму в сто фунтов.

В-седьмых, за то, что старший Джон Филмор, в соединении с вышеупомянутым, примерно в седьмой день февраля прошлого года, на широте 37 или около того, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., с помощью силы и оружия пиратически и преступно захватил, захватил и взял корабль, направлявшийся из Лондона в Вирджинию,[13] один - Хаффам Мастер, и принадлежащий Его Величеству добрым подданным, и из нее тогда

и там, способом, как указано выше, преступно и пиратически взял и унес одну большую пушку и лафет, одежду, и количество пороха и шаров, все стоимостью в сто фунтов.

В-восьмых, за то, что упомянутые. Джон Филмор и Эдвард Чизман, совместно, как вышеупомянутые, примерно в месяце -- прошлого года,[14] около острова Шоалс, в открытом море и в пределах юрисдикции вышеупомянутых.., с силой и оружием пиратски и преступно захватили, захватили и взяли шлюп острова Шоалс, хозяина Джона Солтера, принадлежащий добрым подданным Его Величества, в который вошли господа Джон Филмор и Эдвард Чизмен, вместе с господами Филлипсом, Наттом, Беррилом и Арчером, вместе с их оружием, боеприпасами, провизией и т.д., а также сделали это тогда и там, в пределах вышеуказанной юрисдикции.., с силой, как указано выше, преступно и пиратски захватили шхуну, хозяин которой - Чедвелл, а также принадлежащую Его Величеству добрым подданным.[15]

И наконец, что упомянутые Джон Филмор и Эдвард Чизман, совместно, как указано выше, примерно в четырнадцатый день апреля прошлого года, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., с силой и оружием, преступно и пиратски застали врасплох, захватили и взяли шлюп,[16] Эндрю Харрадин Мастер, и принадлежащий Его Величеству добрым подданным, и на пятнадцатый последующий день, с силой и т.д., преступно и пиратски вошли со всеми своими пушками, боеприпасами и провизией, на борт упомянутого шлюпа. Все эти пиратские, грабительские и преступные деяния были совершены вами и каждым из вас в порядке, указанном выше, в соответствии с уставом и законами, принятыми и предусмотренными в этом деле.

Робт Ошмути, советник генерала.[17]

Эндрю Харрадайн, капитан шлюпа "*Сквайрелл*", подтверждает, что примерно четырнадцатого апреля прошлого года примерно в двенадцати лигах к юго-востоку от острова Саблес[18] его встретил и захватил пират Филлипс, который потребовал и отобрал у него его судно, будучи лучшим моряком, чем тот, на котором они находились. Что он знает обоих заключенных в баре, видел их на борту "Пирата", когда его взяли, но не видел их вооруженными, что никто из них не поднимался на борт судна, когда их взяли. Что Джон Филмор, на следующий день после того, как был взят этот депонт, объявил, что он и еще несколько человек думают подняться на пиратов, чтобы покорить их и попытаться сбежать. Эдвард Чизман, поднявшись, выбросил за борт пирата Натта, Джон Филмор ударил боцмана Баррела по голове широким топором, в то время как депонт и другие разогнали капитана и канонира.[19]

Джон Мастерс, бывший помощник капитана шлюпа "*Контент*", показал, что примерно 27 октября прошлого года он был вывезен пиратом Филиппсом со шлюпа "*Контент*", хозяин которого Джордж Барроу, в районе Барбадо , и находился у пиратов четыре месяца, а затем был отпущен. Пока он был на борту, они взяли корабль из Лондона, направлявшийся в Вирджинию, один - Хаффам, хозяин пирата Натт, Роуз-Арчер, квартирмейстер,[20] и некоторые другие поднялись на борт, и, как этот депонт. может вспомнить, Джон Филмор, один из заключенных в баре, был вынужден подняться на борт вместе с ними, и этот господин Филмор несколько раз говорил с этим депонентом. Филмор несколько раз говорил с этим депонентом о восстании против пиратов, пока этот депонент находился на борту.

Уильям Лэнси, рыбак, подтвердил, что он был взят пиратами Филлипса и находился на борту пирата, пока они захватывали девять судов, что он никогда не видел, чтобы заключенные в баре брали в руки оружие, что они всегда казались ему подневольными людьми.

После того как все доказательства были приведены к присяге и исследованы, заключенных спросили, что они хотят сказать, и все ответили, что они были подневольными людьми, что они никогда не действовали добровольно и что они были главным образом заинтересованы в восстании.

Тогда генеральный адвокат подытожил характер доказательств. Заключенных увели из зала, и суд был очищен и закрыт.

Затем суд, должным образом взвесив и тщательно рассмотрев доказательства против заключенных и их собственную защиту, единогласно согласился и проголосовал за то, чтобы зд. Джон Филмор и Эдвард Чизман не виновны в пиратстве, грабежах и преступлениях, предъявленных им. Затем вышеупомянутые заключенные были приведены на скамью подсудимых, и председатель огласил приговор, признав Джона Филмора и Эдварда Чизмена невиновными.^[21]

Затем суд прервался до трех часов пополудни.

[1] Этот и последующие документы, № 119-122, взяты из Массачусетского архива, т. 63, с. 341-360, с некоторыми пропусками повторяющегося материала. Судья Сьюолл отмечает в своем дневнике 1 мая 1724 года: "После лекции я услышал хорошие новости о том, что Эндрю Харрадин и другие восстали и подчинили себе пирата Филлипса". *Mass. Hist. Soc. Coll.*, XLVII. 335, где выдержки, рассказывающие об этой истории, переписаны из "*Бостон Ньюс Леттер*" от 16 апреля, 7 мая и 21 мая. Чизмен выбросил за борт Джона Натта, хозяина пиратского корабля; "Харрадайн сбил капитана Джона Филлипса с ног ударом, а другой человек ударил боцмана Баррела широким топором; остальные набросились на Джеймса [или Джозефа] Спаркса, артиллериста, и, расправившись за несколько минут с четырьмя офицерами, остальные пираты немедленно сдались в плен". В результате судебных разбирательств, о которых здесь говорится, Уильям Уайт и Джон Роуз Арчер, квартирмейстер, были приговорены к смерти, Уильям Филлипс (не капитан пиратов) и Уильям Тейлор были оправданы и впоследствии помилованы, остальные были оправданы. *Акты и постановления Масс. Бай*, X. 627, см. также X. 437. Яркий рассказ обо всем этом деле приводится во втором издании книги Джонсона "*Общая история пиратов*", с. 396-410; другой рассказ - в книге "*Рассказ о пленении Джона Филлмора и его побеге от пиратов*" (Джонстаун, штат Нью-Йорк, 1806 г.).

[2] 11 и 12 Will. III. гл. 7.

[3] 6 Geo. I. гл. 19.

[4] Исполняющий обязанности губернатора 1722-1728 гг.

[5] Судья Адмиралтейства. Капитан Томас Дарелл (Thomas Durell, R.N.) был командиром корабля "*Морской конек*" (H.M.S. *Seahorse*). Томас Лечмир, младший брат лорда Лечмира, был генеральным таможенным инспектором северного округа Америки; он женился на единственной дочери генерал-майора Уэйта Уинтропа, и был генералом. Уэйт Уинтроп, и был ответчиком в знаменитом деле "*Уинтроп против Лечмира*". Джон Джекилл был инкассатором Бостонского порта.

[6] Джон Филлмор, родившийся в Ипсвиче, штат Массачусетс, в 1702 году, умер в 1777 году, был прадедом президента Милларда Филлмора. Рассказ, упомянутый выше, в [примечании 1](#), был составлен на основе его устных заявлений, запомненных другом. Он был снят со шлюпа "Дельфин" Хаскелла, занимавшегося рыбной ловлей на ньюфаундлендских берегах.

[7] Эдвард Чизман, плотник, был снят с корабля, направлявшегося из Вирджинии в Лондон, 25 марта предыдущего года.

[8] Французский остров, ныне называемый Сен-Пьер. Следует заметить, что в первом пункте обвинения против Уильяма Уайта и других, [док. № 121](#), в несколько ином и, по-видимому, более правильном порядке изложены операции, описанные в первых двух пунктах настоящего обвинения.

[9] 150 тонн и стоимостью 1000 фунтов стерлингов, согласно обвинительному акту против Уайта и других.

[10] Около 4 октября; там же.

[11] *Мэри*, стоимостью 500 фунтов стерлингов; там же.

[12] Октябрь, стоимость 500 фунтов стерлингов, и такая же стоимость португальской бригантины и "*Контента*"; там же.

[13] В более позднем обвинительном акте оценена в 1000 фунтов стерлингов.

[14] 4 апр.

[15] "Поняв, что она принадлежит мистеру Минорсу из Ньюфаундленда, на судне которого они впервые отправились пиратствовать, его [Филлипса] пронзили угрызения совести, и он сказал своим товарищам: "Мы и так уже достаточно ему навредили"; приказал немедленно починить судно и вернул его хозяину". Johnson, second ed., p. 405. Шхуна была "*Добрая воля*" из Марблхеда, Бенджамин Чедвелл.

[16] *Белка*" из Аннискама, прекрасное новое судно, на которое перешел Филлипс. Babson, *History of Gloucester*, pp. 286, 287.

[17] Впоследствии судья адмиралтейства, 1728-1729, 1733-1747 гг.

[18] Остров Сейбл, к югу от Новой Шотландии.

[19] Джон Филлипс и Джеймс или Джозеф Спаркс. "Головы Филлипса и Беррилла были привезены в Бостон в соленом виде"; Дневник Джеремайи Бамстеда, 3 мая 1724 г., в *N.E. Hist. Gen. Reg.*, XV. 201.

[20] Джон Роуз Арчер был опытным пиратом; он служил под началом знаменитой Черной Бороды. Johnson, p. 399.

[21] Филлмор рассказывает, что суд подарил ему пистолет капитана Филлипса, шпагу с серебряным эфесом, серебряные пряжки на ботинках и коленях, коробку для табака и два золотых кольца, которые носил пират. В 1857 году пистолет все еще находился во владении двоюродного брата отца президента Филлмора. *N.E. Hist. Gen. Register*, XI. 144.

120. Суд над Уильямом Филлипсом и другими. 12 мая 1724 года.

Суд собрался в соответствии с объявленным перерывом и был открыт прокламацией,

И был выдан ордер на доставку в суд тел Уильяма Филлипса,^[1] Айзека Лассена, Генри Джайлса, Джона Баптиса, Питера Таффери, Чарльза Ивмея, Джона Бутмана, Джона Комбса и Генри Пейна, и они были соответственно доставлены в суд.

Затем плакальщик объявил, чтобы все лица, которые могут дать показания в пользу короля против заключенных на скамье подсудимых, пришли в суд и были заслушаны.

Затем Джон Баптис и Питер Таффери, будучи французами, были возвращены в тюрьму, чтобы их судили самих.

Остальные заключенные предстали перед судом по статьям, предъявленным им за пиратство, грабеж и преступление, и регистратор зачитал их в следующих выражениях, а именно.

Статьи о пиратстве, грабеже и преступлении, предъявленные Уильяму Филлипсу, Исааку Лассену, Генри Джайлсу, Чарльзу Ивмю, Джону Кумбсу, Джону Бутману и Генри Пейну, марринерам.

Вы и каждый из вас обвиняетесь Его Величеством Генеральным прокурором в преступлении, пиратстве и грабеже.

Во-первых, в том, что вы, упомянутые Уильям Филлипс и Исаак Лассен, а также Джон Филлипс, Джон Натт, Сэмюэл Ферн, Джеймс Спаркес, Уильям Уайт, Джон Арчер (иначе называемый Джон Роуз Арчер) и другие, примерно в 27-й день октября прошлого года, в районе Барбадоса, в открытом море и в пределах юрисдикции Адмиралтейства Великобритании, силой и оружием пиратски и преступно застали врасплох, захватили и увели шлюп под названием "*Контент*", хозяин Джордж Барроу, принадлежащий Его Величеством добрым подданным, и унесли его туда и обратно, как указано выше. захватил и унес одного Джона Мастерса, помощника старшего шлюпа, а также имущество и провизию на сумму сто фунтов.

Во-вторых, за то, что упомянутые Уильям Филлипс и Исаак Лассен, совместно, как указано выше, в месяце --- прошлого года^[2] в открытом море, в пределах вышеупомянутой юрисдикции..., с силой и оружием, пиратски и преступно захватили португальскую бригантину, направлявшуюся в Бразилию, и, как указано выше, вывели из нее негра-раба по имени Франциско стоимостью сто фунтов, три дюжины рубашек стоимостью сорок фунтов, один бочонок бренди и провизию стоимостью тридцать фунтов.

В-третьих, за то, что господа Уильям Филлипс и Исаак Лассен, совместно, как указано выше, примерно в четвертый день февраля прошлого года, в открытом море, примерно в тридцати пяти лигах к югу от Сэнди-Хук, в пределах вышеуказанной юрисдикции..., с силой и оружием, пиратски и преступно застиг, захватил, вошел и взял снесь, одну -- Laws Master, принадлежащую Его Величеству добрым подданным, и из нее тогда и там с силой, как указано выше, пиратски и преступно взял и унес плащи и провизию на сумму сто фунтов.

В-четвертых, за то, что старшие. Уильям Филлипс, Исаак Лассен и Генри Гайлс, совместно, как указано выше, примерно в первый день марта прошлого года, в открытом море и в пределах вышеуказанной юрисдикции, с помощью силы и оружия пиратски и преступно застали врасплох, захватили и увели французский корабль, направлявшийся из Мартенико во Францию, и, в порядке, указанном выше, из него, с применением силы, как указано выше, и там же пиратски и преступно захватил и унес одного негра по имени Пьерро стоимостью

шестьдесят фунтов, восемь больших пушек, двадцать малых орудий, несколько тесаков, а также значительное количество бренди, вина и сахара на сумму двести фунтов.

В-пятых, что господа Уильям Филлипс, Айзек Лассен и Генри Гайлс, совместно, как афорсд., примерно 27 марта прошлого года, в открытом море в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., с силой и оружием пиратски и преступно застали врасплох, захватили и взяли два корабля, направлявшихся из Виргинии в Лондон, один под командованием Джона Филлипса, а другой - Роберта Мортмайера,[3] и таким образом, как указано выше, вывели из одного из них (под командованием Джона Филлипса) Эдварда Чизмана, плотника, которого они заставили так, как указано выше, и увезли.

В-шестых, за то, что упомянутые. Уильям Филлипс, Исаак Лассен, Генри Гайлс и Чарльз Ивмей, совместно, как указано выше, примерно в конце марта, в открытом море в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., с силой и оружием, пиратски и преступно напали, захватили, вошли и взяли скутер, принадлежащий Его Величества доброму подданному, мастеру Чедвеллу, и из него с силой, как указано выше, пиратски и преступно взяли и унесли разные продукты на сумму в сорок фунтов.

В-седьмых, что упомянутые Уильям Филлипс, Исаак Лассен, Генри Гайлс и Чарльз Ивмэй, совместно с вышеупомянутыми, примерно в апреле месяце прошлого года, в открытом море в пределах вышеупомянутой юрисдикции, с помощью силы и оружия пиратски и преступно захватили, овладели, вошли и взяли рыболовный скутер Уильяма Ленси, хозяина, и затем и там из него с помощью силы, как указано выше, и способом, как указано выше, взяли и унесли различные товары и провизию на сумму двадцать фунтов.

И наконец, за то, что упомянутые. Уильям Филлипс, Исаак Лассен, Генри Гайлс, Чарльз Ивмей, Джон Бутман, Джон Кумбс и Генри Пейн, совместно с вышеупомянутыми, примерно 14 апреля прошлого года, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., с силой и оружием совершили преступный и пиратский налет, захватили и взяли шлюп под названием "Белка", хозяин Эндрю Харрадин, принадлежащий добрым подданным Его Величества, а пятнадцатого числа, с силой и оружием, преступно и пиратски вошли со всем своим оружием, боеприпасами и провизией на борт упомянутого шлюпа. Все эти акты пиратства, грабежа и фелонии были совершены вами и каждым из вас так, как указано выше, вопреки уставу и законам, принятым и предусмотренным в этом деле.

По всем этим статьям господин Уильям Филлипс и другие заключенные, находящиеся в зале суда, заявили о своей невинности.

Генеральный адвокат. Да будет угодно вашей чести,

Заключенные, находящиеся сейчас в зале суда, также обвиняются в пиратстве, грабеже и фелонии, и поскольку обвинение, а также доказательства против них представляются более определенными и ясными, чем в случае с теми, кто был недавно оправдан, я не сомневаюсь в справедливости суда, признающего их и каждого из них виновным.

Затем были вызваны и приведены к присяге королевские свидетели. Джон Мастерс, бывший помощник капитана шлюпа "Контент", хозяин Джордж Барроу, подтвердил, что, направляясь из Бостона на Барбадос на упомянутом шлюпе 27 октября прошлого года. Шлюпе 27 октября прошлого года. Шлюп был захвачен пиратской шхуной под командованием Джона Филлипса, что пираты заставили этого депонента пойти с ними, и пока этот депонт был с ними, четвертого февраля прошлого года, они взяли снег, одного

мастера законов. Сэмюэл Ферн и Джеймс Вуд, которых капитан Филлипс застрелил,[4] Уильям Тейлор, ныне находящийся в тюрьме, и Уильям Филлипс, один из заключенных в Баре, отправились на борт упомянутого снега, вооруженные тесаками, что они принесли на борт скутера провизию из снега, но не знает, принес ли ее Филлипс или нет.

Уильям Лэнси, капитан рыболовного шхуны, заявил, что в апреле прошлого года он и его компания были захвачены у мыса Сабль[5] пиратским шлюпом под командованием Джона Филлипса, капитана, что они захватили несколько судов, пока этот депонент находился на борту, и когда капитан Филлипс собирался уволить этого депонента со своего судна, он спросил этого депонента, не возьмет ли он с собой домой одного Уиллма. Филлипса, который в то время находился на борту пиратского шлюпа, у которого была отрезана одна нога,[6] и который, по словам депонента, является одним из заключенных, находящихся сейчас в суде; и депонент ответил, что если капитан и люди согласны, то он возьмет его с собой, но упомянутый Уильям Филлипс отказался идти с ним. Уильям Филлипс отказался идти с депонентом, сказав, что если он пойдет, то его повесят.

Джон Филмор дал показания. Он знает Уильяма Филлипса. Его сняли со шлюпа где-то в октябре прошлого года. Первое судно, которое было снято после того, как Филлипса взяли, была бригантина. Не может сказать, что Филлипс взошел на борт бригантин. Он никогда не видел его вооруженным другим оружием, кроме катласа. Что в феврале они взяли снедь, направлявшуюся из Нью-Йорка на Барбадос, с одним капитаном Лоусом. Сэмюэл Ферн, Джеймс Вуд, Уильям Тейлор и Вм. Филлипс, один из заключенных в адвокатуру, поднялись на борт снега, вооруженные катласами, которые держались на борту и управляли снегом до южной широты 21, где Ферн и Вуд, пытаясь убежать со шхуной, чтобы тем самым запереть Тейлора и Филлипса: Но капитан Филлипс, пират, стреляя по снегу, привел ее тоже, и старшему Ферну было приказано подняться на борт, но он отказался и выстрелил в капитана Филлипса и заставил заключенного в баре Уильяма Филлипса прийти и остаться на палубе, где Натт прострелил ему левую ногу, которая впоследствии была отрезана. Айзек Лассен был взят на Ньюфаундленде в сентябре прошлого года. Его обычно ставили у руля, чтобы управлять судном. Однажды его поставили на борт "Снега", когда Ферн, Вуд и другие убегали на нем. Он никогда не был впереди и никогда не видел, чтобы он был виновен в каком-либо акте пиратства, когда захватывали суда, или делился какой-либо добычей, за исключением того, что они время от времени заставляли его взять рубашку или пару чулок, когда он был почти голым. Что он знал о восстании, чтобы усмирить пиратов, и схватился за руку капитана, когда Харрадин ударил его по голове. Генри Гайлс был схвачен в феврале и принужден идти с пиратами; Натт заставил его вести дневник, так как он был художником.[7] он никогда не видел его вооруженным на борту, что он всегда стремился сбежать и часто говорил этому депоненту, что он сбежит, если это возможно. что он знал о восстании против пиратов и был активным участником его. Что Чарльз Ивмей был схвачен и насильно вытасчен с того же корабля, что и плотник Чесман. Что он всегда вел себя вежливо. Он никогда не видел его вооруженным. Что он знал о восстании против пиратов, был бодр и активен в нем. Что после захвата Джона Бутмана, Джона Кумбса и Генри Пейна не было захвачено ни одного судна.

Эдвард Чизман утверждает, что нога Уильяма Филлипса была отрезана до того, как он[8] был захвачен пиратами, что Генри Гайлс не виновен ни в одном акте пиратства, который он когда-либо видел или слышал о нем, что он вел себя цивилизованно, вел дневник, будучи художником, что он часто говорил этому депоненту, что он придумает тот или иной способ совершить свой побег, что он знал о восстании и был активным и деятельным в нем. Что Айзек Лассен вел себя вежливо и всегда казался ему подневольным человеком, что он никогда не видел его с оружием; он был тем человеком, который схватил капитана Филлипса

за руку, когда Харрадин ударил его. Что Чарльз Ивмей был обязан и вынужден покинуть тот же корабль; он никогда не был вооружен и не выходил вперед, когда захватывали суда, что он был в курсе замысла усмирить пиратов и активно участвовал в его осуществлении. Бутмана, Комбса и Пейна, похоже, заставили, и после того, как они поднялись на борт, не было захвачено ни одного судна.

[9]Эндрю Харрадин утверждает, что нога Филлипса была отрезана до того, как его взяли, и ничего о нем не знает, что Лассен всегда вел себя хорошо, он никогда не видел его вооруженным, что он несколько раз говорил этому депоненту, что пираты никогда не должны уносить его с побережья, чтобы он страдал от них, как он уже делал, что он был первым, кто схватился за капитана, когда этот депонент ударил его и убил его. Что он никогда не видел от Гайлса и Ивмея ничего, кроме того, что было гражданским, ни в коем случае не активным, как пираты, что они оба были знакомы с замыслом усмирить пиратов, и были энергичны и резвы в его исполнении. Что Бутман, Комбс и Пейн поднялись на борт после того, как его взяли, и после их появления на борту судно не было захвачено. Бутман был посвящен в тайну и активно участвовал в усмирении пиратов, а Комбс и Пейн показались ему подневольными людьми.

Свидетели были допрошены по отдельности и даны показания, как указано выше, заключенных спросили, не хотят ли они сказать что-нибудь в свою защиту. Уильям Филлипс сказал, что его заставили уйти пираты со шлюпа "Глазго", хозяин Уильям Уорден, что через некоторое время после он был на борту, как он понял, там были составлены статьи,[10] ибо капитан позвал его на корму и, держа пистолет наготове, потребовал, чтобы он подписал эти статьи, иначе он взорвет их. Статьи или иначе он вышибет ему мозги, что он отказался сделать, напомнив капитану о его обещании, что он должен быть очищен; но капитан заявил, что это не должно причинить ему вреда, и настаивал на этом, как указано выше, он был вынужден подписать упомянутые статьи. Статьи. Потом, когда Ферн и Вуд убегали со снегом, они так и не сказали ему, какой у них план, а сказали, что идут в дыру Холмса,[11] и там каждый сам за себя, а остальные утверждали, что они подневольные люди, и некоторые из них говорили, что они в тайне покоряют пиратов и активно этим занимаются, а другие - что не было захвата судов, пока они были на борту.

Затем заключенных увели, и все, кроме регистра, были изъяты, Суд взвесил и рассмотрел доказательства и дела заключенных и большинством голосов признал господина Уильяма Филлипса виновным в пиратстве, грабежах и преступлениях, предъявленных ему, и единогласным голосом признал господ Исаака Лассена, Генри Гайлса, Чарльза Ивмэя, Джона Бутмана, Джона Кумбса и Генри Пейна невиновными.

Затем заключенных подвели к барной стойке, и президент ознакомил Уильяма Филлипса с тем, что суд признал его виновным в пиратстве, грабежах и преступлениях, предъявленных ему, и спросил, есть ли у него что сказать, почему бы ему не вынести смертный приговор за совершенные им преступления.

Но он ничего не предложил, и президент объявил ему смертный приговор, произнеся следующие слова

"Ты, Уильям Филлипс, должен отправиться отсюда в то место, откуда пришел, а оттуда - к месту казни, и там ты будешь повешен за шею, пока не умрешь, и Бог по Своей бесконечной милости спасет твою душу".

И президент объявил указанных Айзека Лассена, Генри Гайлса, Чарльза Ивмея, Джона Бутмана, Джона Кумбса и Генри Пейна невиновными.

Затем суд объявил перерыв до завтрашнего утра в восемь часов.

[1] Неизвестно, состоял ли он в родстве с пиратским капитаном Джоном Филлипсом. Лассен был индейцем, Джайлс - молодым парнем, Баптис и Тафтери - французами.

[2] Октябрь 1723 года.

[3] Джонсон, стр. 401, называет имя другого капитана - Мортимер.

[4] За неповиновение.

[5] Юго-западная точка Новой Шотландии.

[6] Плотник отпилил его, несколько самостоятельно, после того, как он был ранен в драке между капитаном и Ферном, о чем будет сказано ниже. Johnson, p. 400.

[7] В значении, ныне устаревшем, человека, обладающего научными достижениями. "Луна, чью сферу сквозь оптическое стекло видит тосканский художник" (Мильтон, ссылаясь на Галилея). Вероятно, Джайлс обладал некоторыми знаниями в области навигации. См. его показания в [док. № 121](#).

[8] Чизмен.

[9] Harradine's.

[10] Джонсон, с. 397-398, приводит дословно текст этих статей соглашения (см. [док. № 50](#)), очень любопытный набор, в котором эти пираты "поклонились на топоре за неимением Библии".

[11] Ныне Вайнъярд-Хейвен, на острове Мартас-Винъярд.

121. Суд над Уильямом Уайтом, Джоном Роузом Арчером и Уильямом Тейлором. 13 мая 1724 года.

13 мая день пополудни.

Суд собрался согласно Уставу и был открыт прокламацией.

Присутствовали: достопочтенный Уильям Даммер, эсквайр и др. Председатель.

Уильям Тейлер	Натаниэль Норден	}	Эсквайры, члены Совета Массачусетского залива.
Сэмюэл Сьюолл	Тос Хатчинсон		
Пенн Таунсенд	Сэмюэл Браун		
Эдвард Бромфилд	Томас Фитч		
Джон Кушинг	Адам Уинтроп		
Спенсер Фиппс			

Джон Мензис
Томас Дарелл
Томас Лечмир
Джон Джекилл

Эскриеры, комиссары,
назначенные в
Комиссии Его Величества и т.
д.

Был выдан ордер на приведение в суд Уильяма Уайта, Джона Арчера, иначе называемого Джоном Роуз Арчером, и Уильяма Тейлера, и они были доставлены в коллегия адвокатов соответственно и предъявлены обвинения по нескольким статьям, предъявленным им за пиратство, грабеж и уголовное преступление.

На специальном суде Адмиралтейства для суда над пиратами, состоявшемся в Бостоне в провинции Его Величества Массачусетского залива в Новой Англии в двенадцатый день мая в десятый год правления нашего суверенного лорда Георга, Божьей милостью короля Великобритании, Франции и Ирландии, защитника веры и т.д., Anno Domini 1724...

Статьи о пиратстве, грабеже и преступлении, предъявленные тогда и там против Уильяма Уайта, Джона Арчера, иначе называемого Джоном Роуз Арчером, и Уильяма Тейлора, марринеров.

Вы обвиняетесь Его Величеством Генеральным Адвокатом в преступлении, пиратстве и грабеже.

Во-первых, в том, что упомянутый Уильям Уайт, вместе с Джоном Филлипсом, Джоном Наттом, Сэмюэлем Ферном и Джеймсом Спарксом, примерно в начале сентября прошлого года, с помощью силы и оружия, в определенной гавани близ Св. Питерса в Ньюфаундленде, в открытом море, в пределах юрисдикции Адмиралтейства Великобритании, пиратски и преступно застали врасплох, захватили, взяли и унесли определенный скутер по имени --, принадлежащий Его Величеству, и пятого дня sd. месяца, находясь на борту этого скутера, как указано выше.., и в открытом море, в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., около Ньюфаундленда, пиратски и преступно застал врасплох, захватил и взял три рыболовных судна, принадлежащих Его Велиществам добрым подданным, и, как указано выше, взял с одного из них индейца по имени Исаак Лассен; и после этого, то есть примерно в середине sd. месяца сентября, в открытом море и в пределах вышеуказанной юрисдикции.., он, господин Уильям Уайт, совместно с другими, с силой и оружием, пиратским и преступным образом застал врасплох, захватил и увез определенную скуnderшу по имени --, одну меховщицу, принадлежащую добрым подданным Его Величества и стоимостью в пятьсот фунтов, а затем и там, в пределах вышеуказанной юрисдикции, из нее захватил, увез и унес провизию и плащи стоимостью в пятьдесят фунтов. ...[1]

И, наконец, о том, что упомянутые выше Уильям Уайт, Джон Арчер, а также Роза Арчер и Уильям Тейлор, находясь в сговоре, как вышеупомянутые. Уильям Уайт, Джон Арчер, он же Роуз Арчер, и Уильям Тейлор, в союзе с вышеупомянутыми, примерно четырнадцатого апреля прошлого года, в открытом море и в пределах вышеупомянутой юрисдикции.., с силой и оружием, преступно и пиратски застали врасплох, захватили и взяли шлюп под названием "Белка", Эндрю Харрадин мастер, стоимостью триста фунтов и принадлежащий Его Величеству добрым подданным, а на пятнадцатое, следующее за этим, с силой и преступно и пиратски вошли со всем своим оружием, боеприпасами и провизией на борт шлюпа. Все эти пиратские, грабительские и преступные действия были совершены вами и каждым из вас так, как указано выше, вопреки статутам и законам, принятым и предусмотренным в этом деле.

Роб. Аухмути, советник генерала.

Затем были вызваны и приведены к присяге королевские свидетельства.

Джон Филмор утверждает, что он находился в гавани Сент-Питерс, когда от него сбежал скутер мистера Минотса, на котором он впоследствии был похищен. Когда его подняли на борт, он увидел на палубе Уильяма Уайта. Уайт сказал этому депоненту, что он вышел на палубу с таким намерением, которое этот депонент понял как пиратство, но что он был в подпитии и сожалеет об этом. Что Уайт вооружился на борту виргинского корабля, что он получил свою долю от нескольких рубашек, которые были сняты с португальской бригантины, что Джон Роуз Арчер и Уильям Тейлор (когда бригантина, где хозяином был один Рид, в которой находились упомянутые Арчер и Уайт, была захвачена), добровольно присоединились к пиратам, что через некоторое время после того, как Арчер был избран квартермейстером, и после того, как он им стал, он отправлялся на борт каждого судна, которое они брали, вооруженным, что Уильям Тейлор очень хорошо относился к Филлипсу, Натту и Беррилу, будучи допущенным в кабинку, после любого их совместного разговора.

Эдвард Чизмен заявил, что Уайт сказал ему, что он был одним из первых пяти, сбежавших с мистером Минотсом Скунером, [что] они заставили его выпить, и что теперь он сожалеет об этом. Что при захвате нескольких судов Уайт был более активен, чем другие, которые притворялись подневольными людьми. Джон Роуз Арчер, насколько известно Депонту, силой и оружием вошел в несколько захваченных ими судов, помогал и содействовал в разграблении оных и дележе их части, и Уильям Тейлор был на борту так же активен, как и любой из них; Депонт видел однажды, как он взял большой плащ, и слышал, как он тогда сказал, что не хотел бы причинить вред человеку, но он был на счету, и не должен идти голым.

Исаак Лассен утверждает, что Уайт сказал ему через три дня [после] того, как его схватили, что он сожалеет о том, что вышел на [дело], что этот депонент видел, как он поднялся на борт снегохода вооруженным, и что он разделил часть добычи.

Генри Джайлс заявил, что Уайт был одним из четверых, кто поднялся на борт корабля, с которого сняли этого Депонта, что он был вооружен катласом и разделил часть добычи, что он также видел, как он поднялся на борт французского корабля, вооруженного катласом, с которого они взяли восемь больших пушек: что Арчер также был одним из четверых, кто поднялся на борт их корабля, вооруженного катласом, и когда этот Депонт. перебирался через борт, Арчер пригрозил разрубить его на части, если он не поспешит и не перейдет на борт "Пирата" со своими книгами и инструментами.

Уильям Лэнси заявил, что он был захвачен пиратом Филлипсом где-то в апреле прошлого года, что квартальный мастер Арчер был одним из тех, кто поднялся на борт его шхуны, и что он был вооружен мечом или тесаком; что упомянутый выше Арчер шел на борт все или почти все время. Арчер поднимался на борт всех или большинства судов, которые они брали, пока этот депонент был с ними, вооруженный мечом или катласом; что Арчер сказал ему, что он был одним из людей Учителя[2] и отправился в Южную Каролину по Акту Грейс. Уайт сказал этому депоненту, что сожалеет о том, что вышел на Аккот, и что если бы он мог, то удрал бы до того, как они уйдут с побережья. Он слышал, как Уильям Тейлор сказал, что они везут его в Виргинию, чтобы продать[3], и они встретились с этими честными людьми, имея в виду пиратов, и он согласился пойти с ними.

После того как доказательства королей были подробно рассмотрены, заключенных спросили, что они могут сказать в свою защиту. Уильям Уайт говорит, что сожалеет о том, что

совершил такой грех, что он был в подпитии, когда уезжал с Филлипсом, Наттом и другими в скуфью мистера Минотса. Джон Арчер и Уилл Тейлор говорят, что они были подневольными людьми, а Арчер, когда его спросили, как он стал квартальным мастером, ответил, что компания посчитала его самым подходящим человеком для квартального мастера и выбрала его.

Затем генеральный адвокат короля подвел итог доказательствам против заключенных, и заключенные были выведены из зала, а суд удалился и уединился.

Затем суд зрело взвесил и рассмотрел доказательства и дела заключенных и единогласно признал Уильяма Уайта, Джона Роуза Арчера и Уильяма Тейлора виновными в пиратстве, грабеже и преступлении, согласно предъявленным против них статьям. Затем заключенные были приведены к адвокату, и председатель ознакомил их с тем, что суд единогласным решением признал их виновными. Затем суд объявил перерыв до трех часов пополудни.

[1] Статьи II-XII здесь опущены, поскольку по сути идентичны статьям III-VII. III.-VII. обвинительного акта в [док. № 119](#) и III.-VII. обвинительного акта в [док. № 120](#).

[2] Эдвард Тич или Тэтч, знаменитый пират, обычно называемый Черной Бородой.

[3] Т.е. в качестве слуги с отступлением.

122. Суд над Джоном Баптисом и Питером Таффери. 13 мая 1724 года.

Суд собрался и открылся в соответствии с объявленным прокламацией перерывом и приказал привести Джона Баптиса и Питера Таффери, двух французов, в коллегия адвокатов, и они были приведены в коллегия соответственно, и им было приказано присутствовать при зачитанных против них статьях за пиратство, грабеж и фелонию.

И Регистр зачитал статьи, которые были четырьмя последними статьями из тех, что были выставлены против Уильяма Филлипса, Исаака Лассена и т.д., и по этим статьям господи Джон Баптис и Питер Таффери по отдельности признали себя невиновными. Затем короли, приведенные к присяге, вызванные и допрошенные, дали следующие показания.

Уильям Лэнси заявил, что когда он находился на борту "Пирата", когда они столкнулись с судном "Кейп Энн", капитан "Пирата" Филлипс приказал Джону Баптису принести мушкет, что тот и сделал, и когда капитан собирался взять мушкет [для] стрельбы, Баптис вырвал его из рук и выстрелил сам, что Баптис был одним из тех, кто поднялся на борт шлюпа, один [бил] мастер, вооруженный.

Дэвид Джоу, принадлежащий к шлюпу, [на котором] Уилл Лэнси был шкипером, подтвердил, что Джон Баптис пришел [на] борт их судна с несколькими другими, вооруженными. Баптис подошел к Депонту, проклял его, ударил по ногам и указал на его сапоги, [1] что было знаком, как понял Депонт, что он хочет забрать его сапоги, и он, соответственно, снял их, а Баптист забрал их.

Джон Филмор заявил, что Джон Баптис и Питер Таффери во время восстания против пиратов вместе с другими набросились на Джеймса Спаркеса, пушкаря пирата, убили его и выбросили за борт.

Эдвард Чизман заявил, что Джон Баптис всегда вел себя на корабле цивилизованно и всегда выступал за восстание против пиратов. Что Питер Таффери был [более активным], чем Баптис, что он видел, как тот стрелял по судам [два или три] раза.

Генри Джайлс заявил, что Уильям[2] Филлипс, капитан пирата, всегда боялся Джона Баптиса, что тот причинит ему вред, что Баптис всегда был готов подняться на пиратов, когда они заговаривали о восстании, что он видел, как они вооружались на судах, но не может сказать, что имел долю в грабеже, что Таффери был более активным, чем Баптис.

Эндрю Харрадин заявил, что никогда не видел в Баптисе и Таффери ничего, кроме того, что было гражданским, что они были очень решительны в восстании, как только поняли, что к чему, и очень обрадовались, когда все закончилось и они получили свою свободу.

Затем суд приказал всем удалиться, кроме судей и регистратора; и, взвесив все доказательства, единогласно признал Джона Баптиста и Питера Таффери невинными. Затем заключенных привели к адвокату, и председатель объявил, что суд признал их невинными.

Затем суд объявил перерыв до завтрашнего утра.

И суд собрался согласно объявленному перерыву, Франциско, Педро и Пьерро, трое негров, были приведены к адвокату и предъявлены обвинения, но никаких доказательств, указывающих на какие-либо акты пиратства против них, но все [указывают], что они были заняты в приготовлении котла, суд [единогласно] признал их не [виновными]. [3]

А затем, приняв [некоторые необходимые постановления], касающиеся казни пиратов и т. д. [суд удалился на день. [4]

[1] Баптис, как известно, не говорил по-английски; поэтому он прибегнул к выразительному языку ручных (и педальных) знаков.

[2] Джон.

[3] Но, судя по всему, новая жизнь Джона Баптиса была недолгой. "2 ноября [1726 года]. Джон Баттис, француз, его сын и 3 индейца были повешены на пароме Чарльзтауна". Дневник Иеремии Бамстеда, *N.E. Hist. Gen. Reg.*, XV. 311. Преступлением было пиратство.

[4] Арчер и Уайт были казнены 2 июня 1724 года. Коттон Мазер прислуживал им в их последние дни, добавив, надо думать, новый ужас перед смертью. Проповедь, которую он произнес над ними, была сразу же напечатана им самим под названием *The Converted Sinner ... A Sermon Preached in Boston, May 31, 1724, In the Hearing and at the Desire of certain Pirates [Archer and White], a little before their Execution, To which there is added, A more private Conference of a Minister with them* (Boston, 1724). Со свойственным ему невыносимым тщеславием он указывает, что поимка пиратов была широко приписана его публичной молитве против пиратов в воскресенье, 26 апреля: "Вот, не успела неделя закончиться, как прибывает судно, в котором" находятся пленные пираты. Но победоносный мятеж против пиратов произошел 18 апреля, и, не умаляя влияния доктора Мазера в небесных советах, кажется сомнительным, что восстание могло быть вызвано молитвами, публично вознесенными им 26-го числа. После суда он добавляет: "Одна из первых вещей, которую пираты, которые теперь наводят ужас на всех, кто бродит по морю, навязывают своим

бедным пленникам, - это проклятие доктора М-ра. Пираты, попавшие теперь, как ни странно, в руки правосудия, делают меня первым человеком, чьих визитов, советов и молитв они просят. Некоторые из них, приговоренные к смерти, предпочитают услышать от меня последнюю проповедь, которую они слышат в этом мире. Проповедь желают опубликовать". *Дневник Коттона Мазера* (Mass. Hist. Soc.), II. 722, 729.

123. Билль Роберта Добни. 2 июня 1724 года.^[1]

Провинция Массачусетский залив по приказу Эдварда Стенбриджа - др.

1724

2 июня

На изготовление цепей для Джона Роуза £12.10
лучника одного из пиратов и наем
человека, который поможет закрепить его на
Геббете на Брид
[Птичий] остров^[2]

с меня

Роберт Добни

^[1] Масса. Archives, vol. 63, p. 399. Добни был новичком, принятым в 1715 году.

^[2] "Во вторник 2-го числа здесь были казнены за пиратство квартальный мастер Джон Роуз Арчер в возрасте около 27 лет и Уильям Уайт в возрасте около 22 лет. После смерти они были доставлены в лодках на остров, где Уайт был похоронен, а квартальный мастер повешен на железах, чтобы быть зрелищем и предупреждением для других." *Бостонская газета*, 8 июня 1724 года. Птичий остров, ныне исчезнувший, был небольшим островом в Бостонской гавани, лежавшим между островом Ноддлс (Восточный Бостон) и Губернаторским островом, примерно в полутора милях от города. Через шесть дней после казни Иеремиа Бамстед записал в своем дневнике: "Моя жена, Джери и Бетти [мальчик 16 лет и девочка 17 лет], Дэвид Каннингем и его жена и еще 6 человек отправились в замок на Губернаторский остров и посмотреть на пиратство в Гиббитсе на Птичьем острове". *N.E. Hist. Gen. Reg.*, XV. 202.

124. Билль Эдварда Стенбриджа. 2 июня 1724 г.^[1]

2 июня

1724

Провинция Массачусетский залив

Эдварду Стенбриджу, доктору

за деньги, израсходованные им, будучи маршалом и по приказу специального адмиралтейского суда для казни Джона Роуза Арчера и Уильяма Уайта, двух пиратов, а именно.

Исполнителю за его услуги я заплатил £12.00. 0
ему^[2]

Мистеру Джозефу Парсонсу^[3] за кордаж я £2.17. 6
оплатил его счет

За наем лодок и рабочих для помощи в поселении	3.10. 8
Гибет и присутствие на казни и рытье могилы для Уайт	
Расходы на офицеров и офицеров и конюхов после казни атт. Mary Gilberts her Bill[4]	3.15. 8
	22. 3.10
Георгу Майо, блокчейну, его счет	1. 5.00
	23. 8.10

E: Excepted.[5]
per Edward Stanbridg.

[1] Mass. Archives, vol. 63, p. 402. Эдвард Стенбридж был промаршалом; см. [док. № 119](#).

[2] По-видимому, представлен в предыдущем билле, [док. № 123](#).

[3] Один из констеблей Бостона.

[4] 6 июля 1719 года избиратели Бостона разрешили Мэри Гилберт продавать крепкие напитки в качестве трактирщицы в северном конце Фиш-стрит. Бостонские комиссары по записи, *отчеты*, XIII. 55. Эта значительная статья представляет собой то, что было необходимо для восстановления нервов служащих промаршала после неприятной работы.

[5] Ошибки исключены.

125. Петиция Николаса Саймонса. Май, 1725.[1]

Достопочтенному Сэмюэлю Крэнстону, губернатору колонии Его Величества Род-Айленд и т. д. и достопочтенным помощникам и достопочтенному Генеральному собранию указанной колонии,

Петиция Николаса Саймонса, моряка, смиренно заявляет.

Что, поскольку корабль "*Джон и Мэри*", принадлежащий Бостону, на котором Томас Глен был покойным капитаном, был захвачен пиратом Шиптоном в декабре прошлого года в Гондорском заливе, и Николас Саймонс, который был вышеупомянутым[2] человеком в течение некоторого времени на борту указанного пирата, получил приказ от указанного Шиптона взять на себя командование указанным кораблем "*Джон и Мэри*" в качестве штурмана и двух пиратов с ним и следовать за указанным пиратом. Но после того, как упомянутый Симмонс расстался с пиратом Шиптоном, он отпустил людей, которые были

связаны на борту упомянутого корабля "*Джон и Мэри*", и посоветовался с ними об уничтожении трех пиратов, что упомянутые Симмонс и Барлоу, усиленный человек и помощник Перри упомянутого торгового судна, и сделали, и они недавно привели упомянутый корабль на остров Род, где владельцы вернули себе упомянутый корабль и его груз,^[3]

И так как упомянутый Николас Саймонс теперь вынужден оставить свою работу моряка, опасаясь пиратов, и у него есть новая работа. Пиратов и должен искать новую работу для своего содержания, находясь в очень стесненных обстоятельствах,

Поэтому он смиренно просит вашу честь принять эти обстоятельства к вашему справедливому и мудрому рассмотрению и одарить его вашей щедростью, как вы, по вашей привычной доброте, сочтете нужным.

И ваш Петир, как связанный долгом, всегда молится и т.д.

Николас Саймонс.

Бостон, май
1725

Вышеупомянутый проситель был главным человеком
в спасении корабля из рук
пиратов, и имел право на вознаграждение
этой Ассамблеи за его хорошую службу.
Сэм Крэнстон

Прошлое в доме депутатов
по приказу
Ричд. Уорд Рекордсмен

^[1] Зал рукописей, Нью-Йоркская публичная библиотека.

^[2] Принудительный.

^[3] В голосовании генеральной ассамблеи в мае 1725 года, *Records of the Colony of R.I.*, IV. 361, упоминаются три совершенно других человека, утверждающих, что они совершили захват. Никаких действий по ходатайству Саймонса в записях не отмечено.

126. *Инструкции Георга II капитанам каперов. 30 ноября 1739 года.*^[1]

Инструкции для командиров торговых судов и кораблей, которые могут иметь грамоты или поручения для частных военных действий против короля Испании, его вассалов и подданных или других лиц, проживающих в любой из его стран, территорий или доминионов, в силу нашей комиссии, предоставленной под Большой печатью Великобритании, датированной тридцатым днем ноября 1739 года.^[2] Дано при нашем дворе в Сент-Джеймсе 30-го дня ноября 1739 года, в тринадцатый год нашего царствования.

I. Что будет законным для упомянутых командиров торговых судов и кораблей, уполномоченных грамотами или поручениями для частных военных людей, наступать силой

оружия, покорять и захватывать военных людей, корабли и другие суда, а также товары, деньги и предметы торговли, принадлежащие королю Испании, его вассалам и подданным, а также другим лицам, проживающим в любой из его стран, территорий или доминионов, и другие корабли, суда и товары, которые подлежат или будут подлежать конфискации в соответствии с договорами между нами и другими князьями, государствами и властями: Но так, чтобы не было враждебности, ни нападения, ни захвата или взятия призов в гаванях князей и государств, находящихся в дружбе с нами, или на их реках или дорогах в пределах выстрела из их пушек.

II. Все корабли любой нации, перевозящие солдат, оружие, порох, боеприпасы или любые другие контрабандные товары в любую из территорий, земель, плантаций или стран короля Испании, должны быть конфискованы в качестве призов.

III. Командиры таких торговых кораблей и судов должны привести такие корабли и товары, которые они захватили или захватят, в такой порт нашего королевства Англии или в другой порт наших доминионов, который будет для них наиболее удобен, для вынесения законного решения в нашем Высоком Адмиралтейском суде Англии или перед судьями других Адмиралтейских судов, которые будут законно уполномочены в наших доминионах: Но если такой приз будет захвачен в Средиземном море или в пределах Гибралтарского пролива, то захватчик может, если он не сочтет нужным доставить его в какой-либо порт Англии или других наших доминионов, перевезти этот корабль и товары в порты таких князей или государств, которые находятся в союзе или дружбе с нами.

IV. После того, как такие корабли будут захвачены и приведены в какой-либо порт, захватчик будет обязан привести или отправить, как только это возможно, трех или четырех главных лиц компании (из которых капитан и лоцман должны быть всегда двумя) каждого корабля, приведенного в порт, к судье Адмиралтейства Англии или его суррогату, или перед судьей других Адмиралтейских судов в пределах наших доминионов, которые будут законно уполномочены, как указано выше, или которые будут законно уполномочены от этого имени, для присяги и допроса по таким вопросам, которые будут способствовать выявлению истины,^[3] касающейся интересов или собственности такого корабля или кораблей, а также товаров и товаров, найденных на нем: и Захватчик будет далее обязан в то время, когда он представит компанию для допроса, принести и передать в руки Судьи Адмиралтейства Англии, его Суррогата, или Судьи других Адмиралтейских Судов в пределах Наших Доминионов, которые будут законно уполномочены, или другим, уполномоченным, как указано выше, все такие пропуска, морские бюллетени, чартерные договоры, коносаменты, коки, письма и другие документы и записи, которые будут доставлены или найдены на борту любого такого судна; указанный капитан или один из его старших офицеров, который присутствовал при захвате и видел, как указанные бумаги и документы были доставлены или иным образом найдены на борту, приносит присягу, что указанные бумаги и документы доставлены и переданы в том виде, в каком они были получены или взяты, без какого-либо обмана, прибавления, убавления или обмана.

V. Что все эти корабли, товары и товары, захваченные по верительным грамотам или поручениям для частных военных лиц, должны храниться и оберегаться, и никакая их часть не должна быть продана, испорчена, растрочена или уменьшена, и что их основная масса не должна быть разбита до вынесения решения в Высоком суде Адмиралтейства Англии или в каком-либо другом суде Адмиралтейства, законно уполномоченном в этом отношении, что указанные корабли, товары и товары являются законной наградой; и что ни один человек или люди, захваченные или захваченные на любом корабле или судне, как указано выше, хотя и известно, что они принадлежат к вражеской стороне, не должны быть хладнокровно убиты,

искалечены или подвергнуты пыткам и жестокому бесчеловечному обращению, вопреки общепринятому обычаю и справедливому разрешению войны: и кто в чем-либо из сего преступит, будет жестоко наказан.

VI. Командиры таких торговых судов и судов, которые получают вышеупомянутые грамоты или поручения для военных людей, не должны делать или пытаться делать что-либо против истинного смысла любой статьи или статей, договора или договоров, заключенных между Нами или нашими союзниками, касающихся свободы торговли во время войны, и полномочий пропускных портов или сертификатов определенной формы в какой-либо из статей или договоров, заключенных между Нами и нашими союзниками, как указано выше, и не делать и не пытаться ничего против наших Любящих Подданных, или Подданных какого-либо Принца или Государства в дружбе с Нами, ни против их кораблей, судов или товаров, но только против Короля Испании, его Вассалов и Подданных, и других, живущих в пределах Его стран, территорий или доминионов, их кораблей, судов и товаров, - за исключением того, что было исключено ранее; и против таких других кораблей, судов и товаров, которые подлежат или будут подлежать конфискации.

VII. После конфискации любого приза, командиры таких торговых кораблей или судов или их владельцы могут или будут иметь право сохранять такие и столько кораблей, судов, товаров и товаров, которые будут им приговорены, в качестве законных призов, в их собственном владении, чтобы продать или распорядиться ими на открытом рынке или иным образом, с наилучшей выгодой для себя, в такой же мере, как это было принято в любое время до сих пор в делах о грамотах или о справедливых призах во время войны; кроме кованных шелков, бенгальских тканей и тканей, смешанных с шелком или [травками] производства Персии, Китая или Восточной Индии, или каллико, окрашенных, напечатанных или окрашенных там, которые должны быть сданы на хранение для экспорта, согласно указанию Акта, принятого в одиннадцатый год правления покойного короля Вильгельма, озаглавленного *Акт для более эффективного использования бедных путем поощрения мануфактур этого Королевства*:^[4] И что будет законно для всех лиц, как наших подданных, так и других, в соответствии с законом, покупать указанные корабли, суда, товары и товары, захваченные и осужденные за законную награду, без какого-либо ущерба или вредительства для указанных байеров или кого-либо из них, по причине заключения договора или сделки на то же самое.

VIII. Если какой-либо корабль или судно, принадлежащие нам или нашим подданным, или нашим союзникам или их подданным, окажутся в бедственном положении, будучи в бою, захвачены или взяты врагом, капитан, офицеры и рота, имеющие такие грамоты, как указано выше, приложат все свои усилия, чтобы оказать помощь и содействие всем таким кораблям или судам, и будут в меру своих сил трудиться, чтобы освободить их от врага.

IX. Что Наши подданные и все другие лица, которые либо сами будут служить, либо нести какое-либо обвинение или приключение, либо каким-либо образом продолжать или продвигать упомянутое приключение, согласно этим статьям, должны стоять и быть освобождены по верности упомянутой комиссии; И чтобы ни один человек ни в коем случае не считался и не оспаривался преступником против наших Законов, но был освобожден под нашей защитой от всех неприятностей и беспокойств, которые могут каким-либо образом возникнуть в связи с этим, таким же образом, как и все другие Наши подданные должны быть освобождены по закону, если они помогают или содействуют Нам, либо своими лицами, либо иным образом, в законной войне против наших объявленных врагов.

X. Что упомянутые командиры таких торговых судов и кораблей или их владельцы или агенты до получения комиссионных, должны дать письменное уведомление, подписанное их

руками, нашему верховному адмиралу Великобритании, в настоящее время, или нашим уполномоченным по исполнению должности нашего верховного адмирала или уполномоченным по исполнению этой должности в настоящее время, или лейтенанту или судье упомянутого Высокого Адмиралтейского суда, или его суррогату, о названии их корабля, о тоннаже и грузе, об именах капитана, владельцев или откупщиков упомянутого корабля, о количестве людей и именах офицеров на нем, и на какое время они накормлены, а также об их снаряжении, мебели и боеприпасах; Для того, чтобы то же самое могло быть зарегистрировано в указанном Адмиралтейском суде.

XI. Командиры таких торговых кораблей и судов, которые будут иметь такие грамоты или поручения, как указано выше, должны вести и поддерживать, и настоящим получают право вести и поддерживать переписку, при всех удобствах и по всем поводам, время от времени, с нашим верховным адмиралом Великобритании на данный момент, или нашими уполномоченными по исполнению должности нашего верховного адмирала, или уполномоченными по исполнению этой должности на данный момент, или их секретарем, чтобы время от времени предоставлять и давать ему или им не только отчет и сведения о своих захватах или действиях на основании вышеупомянутых писем о марке или комиссий; но и о том, что еще произойдет с ними, или будет обнаружено, или объявлено им, или выяснено ими, путем осмотра или переговоров с любыми моряками или пассажирами захваченных кораблей или судов, или любыми другими способами или средствами, касающимися замыслов врага или любого из его флотов, кораблей, судов или сторон; и о станциях, морях, портах и местах и об их намерениях в них; и о торговых кораблях или судах неприятеля, выходящих или идущих домой, о которых они услышат; и о других материалах в этих случаях, которые могут быть им известны, для того, чтобы после этого был взят такой курс и отданы такие приказы, какие могут потребоваться.

XII. Ни один командир торгового корабля или судна, имеющего вышеупомянутую грамоту или комиссию, не должен, как они будут отвечать на свой страх и риск, носить какой-либо валет, подвеску или любой другой знак или цвет, обычно присущий нашим кораблям, но что кроме цветов, обычно присущих торговым судам, они носят Красный Джек с Юнион Джеком, описанным в кантоне в верхнем углу его около штаба,^[5] и что одна третья часть всей компании каждого такого корабля или судна, оснащенного вышеупомянутым образом, должна быть сухопутной.

XIII. Командиры торговых кораблей и судов, получившие вышеупомянутые грамоты или поручения, должны также время от времени, по надлежащем уведомлении, соблюдать все прочие предписания и распоряжения, какие Мы сочтем нужным отдать для лучшего несения этой службы.

XIV. Все лица, которые нарушат настоящие инструкции, будут строго наказаны, а также обязаны полностью возместить лицам, пострадавшим вопреки настоящим инструкциям, все убытки, которые они понесут в результате захвата, демарше или иным образом.

XV. Прежде чем выдавать за печатью такие грамоты или поручения, залог с поручителями должен быть внесен перед лейтенантом и судьей нашего Высокого суда Адмиралтейства Англии или его суррогатом в сумме трех тысяч фунтов стерлингов, если на корабле более ста пятидесяти человек; а если меньше, то в сумме пятнадцатисот фунтов стерлингов; причем залог должен быть внесен в следующем порядке и в такой форме:

В тот день, в то время и в том месте лично явились --, которые, подчиняясь юрисдикции Высокого суда Адмиралтейства Англии, обязались перед собой, своими наследниками, душеприказчиками и администраторами перед нашим суверенным лордом королем, в сумме

-- фунтов законных денег Великобритании, для этого, то есть, В то время как -- уполномочен, согласно грамоте или поручению частного военного лица, вооружить, снарядить и вывести в море корабль под названием -- весом около -- тонн, капитаном которого он, упомянутый --, является, с людьми, снаряжением, боеприпасами и продовольствием, чтобы наступать силой оружия и покорять, захватывать и брать в плен военных людей, корабли и другие суда вместе с товарами, деньгами и товарами, принадлежащими королю Испании, или кому-либо из его вассалов и подданных, или другим лицам, проживающим в любой из его стран, территорий или доминионов, и такие другие корабли, суда и товары, которые подлежат или будут подлежать конфискации, исключая только гавани или дороги в пределах пушки принцев и государств, находящихся в дружбе с Его Величеством, и в то время как он, упомянутый, имеет копию определенных инструкций, одобренных и принятых Его Величеством в Совете, переданных ему для управления в них, как это следует из положений упомянутой комиссии и инструкций, относящихся к ней, более подробно. Если поэтому ничего не будет сделано упомянутым -- или кем-либо из его офицеров, моряков или компании, вопреки истинному смыслу упомянутых инструкций, но что вышеупомянутая комиссия и упомянутые инструкции во всех частях будут хорошо и действительно выполнены и соблюдены, насколько они касаются упомянутого корабля, капитана и компании: и если они или кто-либо из них даст полное удовлетворение за любой ущерб или вред, который будет нанесен ими или кем-либо из них кому-либо из подданных Его Величества или союзников, или нидерландцев, или их подданных: а также, если упомянутый -- и его офицеры и моряки должным образом и действительно выплатят или обеспечат выплату Его Величеству или такому лицу или лицам, которые будут уполномочены Его Величеством получить то же самое, справедливых десятых долей или десятой части, в соответствии с должной и законной оценкой всех таких кораблей и товаров, которые будут ими или любым из них захвачены или конфискованы, и будут в установленном порядке признаны хорошей и законной наградой: А также должным образом и честно уплатить или заставить уплатить Его Величеству или заказчикам или должностным лицам, назначенным для получения таковых для Его Величества, обычные таможенные пошлины, причитающиеся Его Величеству за все корабли и товары, захваченные и признанные призом: И кроме того, если упомянутый - не возьмет ни одного корабля или судна, или товаров или товаров, принадлежащих врагу, или иным образом подлежащих конфискации, по согласию или тайно, или по сговору, по уловке, цвету или под видом его упомянутой комиссии; что тогда этот залог будет недействительным и не имеющим никакой силы, и если они не сделают этого, они все настоящим выражают Северное согласие на то, что казнь будет возбуждена против них, их наследников, душеприказчиков и управляющих, товаров и движимого имущества, где бы они ни были найдены, на сумму в -- фунтов, упомянутую выше. И в подтверждение истинности этого они настоящим подписали свои имена.

По приказу Его Величества.

Харрингтон.[6]

Подлинная копия

Экспертиза проведена Джоном Пейном, Д. Регентом.[7]

[1] Первые страницы "тома V". (1739-1745 гг.) рукописных записей суда вице-адмиралтейства, состоявшегося в Бостоне. Эти пять томов записей в настоящее время хранятся в архиве суда Саффолка. Они описаны г-ном Джоном Ноблом в *Pubs. Col. Soc. Mass.*, VIII. 169. Краткое

изложение всех дел в этом конкретном томе, ошибочно объявленном тогда единственным сохранившимся, представлено в приложении к B.R. Nichols, *Argument in Peele vs. Merchants Insurance Co.* (Boston, 1826), pp. 127-132. Различные выдержки приведены в статье г-на Нобла, с. 170-184. Война с Испанией была объявлена 23 октября. Инструкции для каперов, разумеется, издавались во время каждой войны. Часть из них, изданных в 1693, 1705, 1706 и 1744 годах, напечатана в F.T. Pratt, *Law of Contraband of War* (London, 1856), pp. 264-269, 257. Другие - в R.G. Marsden, *Law and Custom of the Sea*, II. 404-435. Из парламентских актов о каперах и призах самым последним на эту дату был акт от 9 Анны, гл. 27, но в этот день в парламенте обсуждался новый акт, и 20 декабря было получено королевское согласие на акт 13 Geo. II. гл. 4, "о поощрении моряков к поступлению на службу Его Величества".

[2] Комиссия лордам Адмиралтейства, уполномочивающая их обеспечивать выдачу каперских поручений или писем марков; см. [док. № 127](#).

[3] См. [док. № 183](#).

[4] 11 и 12 Will. III. гл. 10.

[5] Как нынешний красный флаг британского торгового флота.

[6] Уильям Стэнхоуп, лорд Харрингтон, впоследствии граф Харрингтон, был одним из двух государственных секретарей с 1730 по 1742 и с 1744 по 1746 год.

[7] Заместитель регистра вице-адмиралтейского суда в Бостоне.

127. (Черновик) Ордер губернаторам на выдачу писем-марков. 26 апреля 1740 года.[1]

Комиссарами по исполнению обязанностей лорда верховного адмирала Великобритании и Ирландии и т. д.

В то время как Актом, принятым на нынешней сессии Парламента (под названием "Акт о более эффективном обеспечении и поощрении торговли британских подданных Его Величества с Америкой и о поощрении моряков к поступлению на службу Его Величества") [2], среди прочего, установлено, что "любое лицо или лица в любой части Америки или в других местах, нами уполномоченные и назначенные, должны с четвертого дня января тысяча семьсот тридцать девятого года и после него, по просьбе любого британского владельца или владельцев любого корабля или судна, давая такой залог и обеспечение, какие обычно принимаются при выдаче комиссий, или писем о марке (за исключением только уплаты десятых долей стоимости призов, которые должны быть взяты, лорду верховному адмиралу, или уполномоченным для исполнения обязанностей лорда верховного адмирала в настоящее время), обеспечивать выдачу обычным способом одной или нескольких комиссий, любому лицу или лицам, которых такой владелец или владельцы назначат командиром; или, в случае смерти, последовательно командирам такого корабля или судна, для нападения, поражения, захвата и взятия с помощью такого корабля или судна или его экипажа любого места или крепости на суше, или любого корабля или судна, товаров, боеприпасов, оружия, военных запасов или товаров, принадлежащих или находящихся у любого из врагов Его Величества, в любом море, ручье, гавани или реке",

Поэтому мы уполномочиваем вас, Эдвард Трелони, эсквайр, губернатор Ямайки, [3], и этими подарками мы уполномочиваем и назначаем вас, упомянутый Эдвард Трелони, эсквайр, обеспечить выдачу, в соответствии с упомянутым Актом, ордера под вашей рукой и печатью

упомянутого острова , направленным судье Адмиралтейства упомянутого острова Ямайка, комиссий или грамот, по просьбе любого британского владельца или владельцев любого корабля или судна, любому лицу или лицам, которых такой владелец или владельцы назначат командиром; или в случае смерти одного или нескольких командиров такого корабля или судна; а также внести залог и обеспечение, как предписано упомянутым Актом, и, кроме того, обеспечить, чтобы при выдаче таких комиссий или писем с маркой все прочие вещи были сделаны в соответствии с упомянутым Актом и как он того требует. На что и будет ваш ордер. Дано под нашими руками и печатью Адмиралтейства в этот -- день -- 1740 года.

За...

Да будет угодно вашим светлостям,

Здесь содержится проект документа, представленного вашей светлости, как надлежащий для подписания и выдачи губернаторам колоний и островов его величества в Америке, подготовленный мной, согласно приказу вашей светлости от 15 апреля 1740 года.

Е. Ишем.^[4]

26 апреля 1740 г.

[1] Public Record Office, Admiralty 1:3674.

[2] 13 Geo. II. гл. 4.

[3] Губернатор Ямайки с 1738 по 1752 год.

[4] Эдмунд Ишем, генеральный адвокат Адмиралтейства.

ДУМАРЕСК VS. АМСТЕРДАМСКАЯ ПОЧТА.

128. Протокол Адмиралтейского суда и клевета. 23 июля, 30 августа 1740 года.^[1]

В Адмиралтейском суде, состоявшемся в Бостоне перед достопочтенным Робертом Очмути, судьей этого суда, в 30-й день августа 1740 года.

Новая Англия
Провинция Массандровского
залива

}

Бостон, 23 июля 1740 года.

Достопочтенному Робту Ошмути, эсквайру, судье вице-адмирала.

Клевета на Филипа Думареска,^[2] командира военного шлюпа "Юный орел" из Бостона,

В то время как 23 октября прошлого года Его Величество изволил публично объявить об открытой войне с королем Испании, требуя от всех своих офицеров и солдат совершать все враждебные действия для ведения этой войны против короля Испании, его вассалов и подданных, и после этого 15 января прошлого года упомянутый Филипп, командир вышеупомянутого шлюпа, и ее люди, будучи должным образом уполномоченными грамотами с приказом и репризами против короля Испании, его вассалов и подданных,^[3]

нападать на их корабли, суда и товары, захватывать их и делать из них призы, встретили шлюп "Амстердам Пост" в трех или четырех лье от Большого Канарского острова, стоящего на месте Санта-Крукс в Тенерифе[4] в доминионах короля Испании, под командованием Энеаса Маккея, британского подданного, но свободного амстердамца, укомплектованного британскими подданными и снабженного различными бумагами и доказательствами, чтобы он казался то английским, то голландским шлюпом, в зависимости от обстоятельств, и после осмотра выяснилось, что она является собственностью некоторых подданных короля Испании или жителей Канарских островов в его доминионах, и ими же во время нынешней войны отправлена из Тенериффа в Корк в Ирландии и там нагружена тридцатью девятью бочонками говядины, сорок баррелей пилчардов, восемьдесят девять баррелей масла, пятьдесят четыре ящика свечей, сто восемьдесят девять шкур кожи, пять баррелей шляп, два ящика мыла и пять баррелей воска за счет тех же владельцев и затем возвращался прямо в Тенериффе для их снабжения, Поэтому он, Филипп, захватил шлюп "Амстердам Пост" и его груз в качестве законного приза, как он мог бы поступить по закону, поэтому Филипп Думареск просит этот достопочтенный суд рассмотреть все обстоятельства, находящиеся в их ведении, чтобы был назначен короткий день[5] для рассмотрения и принятия решения по этой клевете и содержащимся в ней вопросам, и чтобы указанный шлюп и груз были признаны законным призом, и т.д.

Jno. Read.

W. Боллан.[6]

1740, 23 июля, подано и разрешено, и приказано вывесить публичные извещения на шлюпе "Амстердам" и в городском доме, чтобы все лица, претендующие на собственность в указанном шлюпе, явились в суд Адмиралтейства, который состоится в Бостоне в следующую пятницу в 10 часов утра, чтобы изложить свою собственность.

Роберт Очмути, судья.

Соответственно, в назначенное время суд был открыт и прочитана клевета, в это время появился полковник Уэнделл[7] и предложил несколько бумаг, которые должны быть размещены в суде, которые он получил от владельцев шлюпа, что судья отказался признать, но сказал ему, что он может потребовать суда и груза, если сделает это, как требует закон парламента, от чего он отказался и сказал, что намерен подать в суд на облигации[8], когда у него будут соответствующие полномочия.

Затем трижды торжественно объявлялось, чтобы все лица, претендующие на собственность шлюпа "Амстердам Пост" и груза, явились и были заслушаны, но никто не явился; тогда суд был перенесен на среду 13 августа следующего года в десять часов утра, и судья приказал, как и прежде, вывешивать уведомления, чтобы все лица, претендующие на собственность, явились, если они увидят причину.

Суд был открыт 13 августа в соответствии с отсрочкой, и трижды торжественно объявили, чтобы любой претендент явился, после чего Колло. Венделл явился в суд и потребовал указанный шлюп от имени мистера Питера Деверне из Амстердама, купца, что судья разрешил после предоставления им обеспечения, как того требует закон. Суд был перенесен на среду, на семь часов утра, в это время он был открыт и зачитана клевета, и Джейкоб Уэнделл, эсквайр, от имени Питера Деверне из Амстердама, торговца, и его сына Исаака Деверне из Санта-Крукс, торговца, заявил, что груз указанного шлюпа является их собственностью. Суд был отложен до понедельника 18-го числа в семь часов утра, и тогда он был открыт, когда Джейкоб Уэнделл, эскриптор, в открытом суде принес присягу, что он является владельцем шлюпа, в открытом суде присягнул, что он искренне верит, что Питер

Девернет из Амстердама, торговец, от имени которого он претендует на упомянутый шлюп, был в момент захвата единственным его владельцем, а также что груз на борту упомянутого шлюпа принадлежал упомянутому Питеру Девернету и его сыну Исааку, проживавшему тогда в Санта-Крукс на острове Тенериффе, торговец. В то же время Колло. Венделл дал следующий залог, а именно

Джон Роус,^[9] бывший лейтенант шлюпа "Юный орел" под командованием капитана Филипа Думареска, будучи допрошен под присягой перед достопочтенным Робтом Очмути, эсквайром, судьей Суда Его Величества по вице-адмиралтейству, на следующие допросы дал следующие ответы.

Интерро. Первый. Был ли шлюп под названием "Амстердамская почта", капитан Инеас Маккей,^[10] взят в качестве приза, кем, когда и где?

Ответ: 15 января прошлого года этот депонент, который был лейтенантом шлюпа "Юный орел", но в то время командовал им в отсутствие капитана Филипа Думареска, примерно в трех или четырех лигах от Большого Канарского острова взял шлюп в этом интерро. Упоминается, что он стоял на Санта-Крукс в Тенериффе, и пришел последним из Корке, и, как сказал его хозяин этому депоненту, направлялся в Мадеру,^[11] но затем зашел на один из Канарских островов за водой, после чего этот депонент послал на борт своего лейтенанта, который сообщил этому депоненту, что одна бочка полна воды, а другая истекает, и что он остановил ее, после чего они нашли воду, достаточную для того, чтобы служить им в пути до Мадеры, который длился не более трех недель.

Интерро. 2d. Каков был груз шлюпа "Амстердам Пост"?

Ответ. На нем были говядина, масло, шляпы, обувь, свечи, мыло, шкуры и несколько пильчаров, и для большей уверенности этот депонент обращается к коносаментам.

Интерро. 3. Являются ли бумаги, представленные вам сейчас и находящиеся в этом суде, бумагами, которые были взяты на борт упомянутого шлюпа, как вы знаете или слышали, как и каким образом?

а. Этот депонент не был на борту указанного шлюпа, когда он был захвачен, и поэтому не может утверждать на основании своего собственного знания, что это бумаги, взятые на борт, но искренне верит, что это так, поскольку эти бумаги были посланы этому депоненту его лейтенантом с указанного судна через некоторое время после его захвата, и две из этих бумаг, а именно: английский пропуск на Средиземное море^[12] и бумага на испанском языке, подтверждающая разрешение, как сообщили этому депутату его офицеры, которых он послал на борт, были найдены между двумя кроватями, принадлежащими хозяину этого шлюпа, и после этого этот депутат видел то самое место, где, по их словам, были спрятаны эти бумаги.

Интерро. 4. Слышали ли вы, как господин хозяин вышеупомянутого шлюпа объявил, где он взял вышеупомянутый груз?

А. Этот депонент в разные времена слышал, как упомянутый господин признал и заявил, что он взял вышеупомянутый груз в Корке в Королевстве Ирландия, а также что он отправился из Тенериффа в Корк, где купил этот груз, и должен был немедленно вернуться с ним в Тенерифф, где двое его владельцев были жителями, а еще один владелец - житель Голландии.

Интерро. 5. Что было сделано с грузом после того, как судно и груз были таким образом захвачены?

А. Весь груз вместе с судном был перевезен в Мадеру и весь или большая часть этого груза была высажена там.

Интерро. 6. Является ли шлюп, находящийся сейчас под арестом, тем же самым шлюпом, который был захвачен?

А. Да.

Интерро. 7. Что стало с руками, принадлежащими этому шлюпу?

А. Двое из них отправились на борт "Военного человека", двое других - на борт этого капера, а мате был доставлен в Гибралтар, откуда, как он слышал, сбежал.

Интерро. 8. Знаете ли вы или слышали ли вы, какой нации были эти руки?

А. Хозяин, помощник и еще один человек, как он понял, шотландец, два человека - ирландцы, один мальчик из Лондона и португалец или испанский негр.

И наконец, знаете ли вы что-нибудь еще, касающееся упомянутого судна и груза, или о других прежних плаваниях, которые совершало упомянутое судно и куда оно направлялось?

А. Он слышал, как хозяин признал, что был хозяином этого судна более двух лет, в течение которых он всегда торговал на Канарах, и всегда признавал, что его судно принадлежало Англии до последнего плавания.

Джон Роус.

1740, 12 августа. Джон Роус, подписчик вышеизложенного, присягнул мне в его истинности.

Роберт Аухмути, судья.

Капитан Роус, будучи приведенным к присяге в суде, признал, что его осмотр, уже проведенный, был правдой. Он также заявил, что на борту шлюпа "Амстердам Пост" было достаточно воды, чтобы доставить ее в Мадеру, и она действительно была использована для этой цели, а именно: три человека из экипажа шлюпа и пять человек с капера, что на одного больше, чем было на борту во время захвата; что капитан Маккей был вызван португальским офицером от консула^[13] по просьбе капитана Думареска, о чем капитан Маккей сказал ему. Маккей сказал ему, чтобы он отправился на частном шлюпе в Гибралтар для суда; что капитан Маккей сказал ему, что он плавал из Голландии на Канары два года как англичанин, и что он никогда не плавал под голландскими цветами до войны с Испанией; что капитан Маккей сказал ему, что шлюп во время захвата принадлежал мистеру Деверне из Амстердама и его двум сыновьям, которые жили на Тенерифе, которые все были французами. Насколько ему известно, он никогда не видел груза, высаженного в Мадере; что его лейтенант сразу же после захвата принес ему бумаги упомянутого Весселя, который, ознакомившись с ними, запечатал их; Через некоторое время после этого Маккей высказал ему свое желание, чтобы в случае обнаружения на борту некой бумаги, она была бесполезна для этого депонента и чтобы он ее спрятал, после чего этот депонт спросил его, что это за бумага и где на судне ее можно найти, но упомянутый Маккей не сообщил ему, и это желание упомянутого Маккея он повторил несколько раз, и примерно через два дня после Джон Тейт, который служил помощником на борту упомянутого приза, принес этому депоненту две бумаги с борта, а именно. Английский средиземноморский пропуск, в котором был назван

упомянутый мастер и шлюп, и испанский клиренс английского судна, который был найден, как он сказал, как упоминалось этим депонентом в его прежней экспертизе, и после этого упомянутый Маккей повторил свое желание в случае, если некая бумага, После чего этот депонент сообщил ему, что он получил то, что имел в виду, и показал ему упомянутый пропуск и разрешение, а затем упомянутый господин снова заставил его не показывать этого консулу. По прибытии в Мадеру он передал найденные и запечатанные бумаги вместе с упомянутым пропуском и испанским разрешением капитану Дюмареску в доме консула, после чего капитан Дюмареск передал их консулу, который вскрыл печать и просмотрел бумаги вместе с капитаном Дюмареском; и он свято верит, что бумаги, которые сейчас находятся в суде, - это все те бумаги, которые он передал, за исключением упомянутого пропуска.

Затем суд был отложен до 21 августа в 7 часов утра, и тогда он был открыт, когда Майкл Думареск, будучи приведенным к присяге, заявил, что его допрос, который он уже провел, был правдой. Далее он заявил, что, когда капитан Думареск прибыл в Гибралтар, он слышал, как тот сказал, что пойдет к губернатору,^[14] адмиралу,^[15] и судье Адмиралтейства, что, соответственно, он видел, как капитан пошел к сэру Чалонеру Оглу, который был адмиралом, и к губернатору; что он слышал, как капитан Думареск сказал, что адмирал сказал, что он пойдет к адмиралу, и к судье Адмиралтейства; что он слышал, как капитан Думареск сказал, что он пошел к адмиралу, и к судье Адмиралтейства. Дюмареск сказал, что адмирал сказал ему, что он верит, что судно будет осуждено; и что этот человек вызвал судью Адмиралтейства в Гибралтаре, по заявлению капитана Дюмареска. Дюмареск обратился к нему с просьбой о суде, он сказал ему, что у него нет ни поручения, ни инструкций для суда над захваченными людьми, но он ожидает их из Англии каждый день; что по прибытии шлюпа "*Амстердам Пост*" в Мадеру на его борт был посажен офицер от провизора^[16] и судьи по делам бедных, что он оставался на борту, пока другие офицеры не пришли на борт и не разгрузили судно, и что капитан Дюмареск платил этому офицеру два битта^[17] в день и его питание во время его пребывания на борту.

Абрахам Мартин, будучи приведен к присяге в суде, заявил, что его экзамен, который он уже сдал, был правдивым. Суд был перенесен на субботу, 23-е число, в полчаса пополудни, в 2 часа пополудни, и тогда он был открыт, и несколько документов были представлены и прочитаны в суде, а именно.

^[1] Протоколы адмиралтейского суда, Бостон, здание суда округа Саффолк, том V.; см. [док. № 126](#), [прим. 1](#). Следует понимать, что этот пасквиль и другие документы, которые следуют за ним под номерами [129-143](#), включены в протокол дела в названном томе, а не являются отдельными. Дело интересно тем, что показывает некоторые обманы, к которым можно прибегать и часто прибегают во время войны. Война шла между Великобританией и Испанией; голландцы были нейтральной стороной. Вкратце, *амстердамская почта* получила два комплекта бумаг: один испанский - на случай, если она попадет под ремонт испанского военного судна или капера, другой голландский - на случай, если она попадет в руки британцев. Роберт Аухмути был судьей адмиралтейского суда в Бостоне с 1733 по 1747 год.

[2] Филипп Дюмареск, сын Элиаса Дюмареска, сеньора Огре на острове Джерси, и Фрэнсис де Картерет, приехал в Бостон до 1716 года и умер там в 1743 или 1744 году. Он был одним из первых ризничих церкви Троицы.

[3] Поручение губернатора Белчера от 24 августа 1739 г. напечатано в [Augustus Thorndike Perkins], *A Sketch of the Family of Dumaresq* (Albany, 1863), pp. 15-16.

[4] Гавань Санта-Крус находится на стороне Тенериффе в направлении Больших Канар.

[5] Ранняя дата.

[6] Два ведущих юриста провинции. Рид был генеральным прокурором, а теперь стал членом совета. Боллан, зять губернатора Ширли, в течение многих лет был агентом Массачусетса в Лондоне.

[7] Полковник Джейкоб Уэнделл (1691-1761), прадед доктора Оливера Уэнделла Холмса. Уроженец Олбани, голландского происхождения, он, естественно, мог быть призван на помощь владельцам Амстердама.

[8] Т.е. облигации капера; см. [док. № 126](#), разд. XV.

[9] Этот капер впоследствии стал капитаном королевского флота. Он отличился в обеих морских экспедициях против Луисбурга, в 1745 и в 1758 годах. Charnock, *Biographia Navalis*, V. 412-414. См. также [док. № 160](#), прим. 1.

[10] Связь шотландских Маккеев с Голландией была долгой и важной. Эней Маккей, сын шотландского лорда Рея, поступил на военную службу в Голландскую республику в 1684 году и дослужился до генерала шотландской бригады; и на протяжении ста лет, пока эта организация продолжала существовать (*The Scots Brigade in Holland*, Scottish History Society, *passim*), среди ее офицеров всегда был хотя бы один Эней Маккей. В наше время барон Энеас Маккей был премьер-министром Нидерландов. Этот корабельный мастер должен был быть каким-то скромным членом клана.

[11] То есть в португальский, нейтральный, порт.

[12] См. [док. № 141](#). Пропуск Адмиралтейства, который, в соответствии с договорами между Великобританией и Алжирским деем, должны были иметь при себе английские суда, заходящие в Средиземное море, чтобы не подвергаться досмотру алжирских корсаров. Такой пропуск от 1750 года напечатан в Marsden, *Law and Custom of the Sea*, II. 347-348. Полный комплект судовых документов, по крайней мере, в голландской практике, состоял из медицинской книжки (см. [док. № 197](#)), морского письма или пропуска ([док. № 129, 130](#)), мустер-ролла (*rôle d'équipage*) или судоходных документов команды и разрешения на перевозку груза.

[13] Британский консул в Фуншале Ричард Бейкер; см. [док. № 140, 141](#).

[14] Лейтенант-генерал. Уильям Харгрейв.

[15] Контр-адмирал сэр Чалонер Огл, впоследствии отличившийся в Картахенской экспедиции, и адмирал флота. См. [док. № 117](#), примечание 14.

[16] Суперинтендант.

[17] Два реала, или четверть доллара.

129. Морская грамота Амстердамской почты. 22 сентября 1739 г. (н. ст.).

Всем могущественным королям, королевам, принцам, принцессам, герцогам, лордам и т. д., которые могут увидеть это открытое письмо или услышать его чтение, мы, магистраты и правители города Амстердама, объявляем, что Инеас Маккей из Амстердама предстал перед нами и под присягой торжественно заявил, что судно под названием "*Амстердамская почта*" весом около двадцати ластов,^[1] которого он является хозяином, принадлежит дому в этой провинции и что никакой иностранный враг не имеет к ней прямого или косвенного отношения, как он надеется ответить на это перед Всемогущим Богом, и поскольку мы желаем, чтобы вышеупомянутый хозяин следовал своему законному призванию, мы желаем, чтобы вышеупомянутого капитана с его шлюпом и грузом хорошо принимали и хорошо с ним обращались, и чтобы у него была свобода следовать в любой порт и из любого порта, который он может выбрать, для законной торговли, чего мы желаем и готовы, чтобы он так и поступил, и скрепили это городской печатью. Совершено 22 сентября 1739 года. 1739.

Р. Де ла Корт.

От лордов Адмиралтейства № 5649.

Хартунк.^[2]

Требуемая присяга принесена в паспорте 23 сентября 1739 года.

^[1] Последний весил две тонны.

^[2] Ошибка переписчика или переводчика в слове Хартсинк. Ян Якоб Хартсинк, впоследствии президент Голландской Вест-Индской компании, с 1724 по 1762 год был клерком Амстердамского адмиралтейства. Elias, *De Vroedschap van Amsterdam*, II. 910. В Голландской республике было пять военно-морских коллегий, из которых Амстердамское адмиралтейство было самым важным.

130. Лет-пасс амстердамской почты. 23 сентября 1739 г. (н.ст.).

Пропускаем шлюп "*Амстердам Пост*", капитан Инеас Маккей, с пассажирами, товарами и товарами, без задержки, препятствий, досмотра и приставаний, при этом нам показано хорошими свидетелями, что упомянутый шлюп принадлежит одному из государств Нидерландов. Подписано под нашей рукой и печатью в Адмиралтействе в Амстердаме в двадцать третий день сентября в год Господа нашего тысяча семьсот тридцать девятый.

Р. Feceleoot.^[?]

Всем лицам, которых это может касаться.

По приказу лордов Адмиралтейства.

A. Backer Jan'ry.

131. Тоннажный сертификат Амстердамской почты. 24 сентября 1739 г. (н. ст.).

Мы, подписанты, которым лорды Амстердамского адмиралтейства приказали облагать налогом и посещать суда, выходящие в море из Текселя,^[1] объявляем, что Инеас Маккей из

Амстердама, хозяин шлюпа "Амстердам Пост", сообщил нам длину своего шлюпа: борт 50½ футов, ширина 15¾, трюм 8 футов, возраст двенадцать лет, и мы считаем его двадцатифутовым. Посетил ее в Амстердаме 24 сентября 1739 года.

Питер Кансебум.

Последние деньги[2] уплачены 13 апреля 1739 года.

Р. Хенкес. Вм. Кампер.

[1] Остров и проход, где амстердамские суда совершали свой последний выход из Зюйдер-Зее в Северное море.

[2] Тоннажные сборы.

132. Присяга Энеаса Маккея в качестве бургера Амстердама. 16 сентября 1739 г. (н.ст.).

Вы клянетесь, что будете хорошим и верным портье[1] этого города и будете послушны таким правителям, которые будут время от времени назначаться в этом месте, чтобы наблюдать и обнаруживать все попытки, которые могут быть предприняты против правителей или жителей этого места, и что вы будете в любое время прилагать усилия для защиты этого города и делать все, что подобает хорошему и честному портье при обнаружении любых замыслов. Да поможет вам Бог.

Инеас Маккей из Лондона, капитан, принес вышеупомянутую присягу, а лорды Тезауриерен[2] получили деньги за портера. Датировано в Амстердаме, 16 сентября 1739 года.

Джоан Тьерри.[3]

[1] Голландский портер, мещанин.

[2] Казначей.

[3] Секретарь Амстердама с 1717 по 1771 год. Elias, *Vroedschap*, II. 572.

133. Аренда Энеасу Маккею. 2 октября 1739 г. (н.ст.).

Второго октября 1739 года Томас Холл сдал палату капитану Энеасу Маккею, который также признал, что нанял ее в своем доме у Библии на Нью-Бридж-стрит,[1] на один год, а в третий миг вошел в нее, за пятьдесят гильдеров, которые будут выплачиваться каждый год, и если никто не появится в октябре. 1740 года, то мы согласны, что будет во власти письма[2] передать его любому другому лицу, и они могут ознакомиться с ним. Каждый из нас связал себя обязательствами в соответствии с обычаями этого места. В подтверждение истины мы связали себя друг с другом этими обязательствами.

Датировано вышеуказанным 1739 годом.

Тос Холл.

[1] Nieuwebrugsteeg, до сих пор так называемый, в северо-западной части старого Амстердама. Новый мост", к которому она вела с востока, датируется по меньшей мере 1421 годом.

[2] Арендодатель.

134. Свидетельства капитана и мата и реестр. 8 октября 1739 г. (н.ст.).

Мы, нижеписанные, мастер и помощник, намереваясь с Божьей помощью отправиться в путешествие на Канары по *Амстердамской почте*, подтверждаем и заявляем, что на нашем шлюпе нет никаких других товаров, никаких изделий или товаров, насколько нам известно, кроме тех, что указаны в манифесте, который мы доставили в эту контору для осмотра, и что, насколько нам известно, не было совершено никакого мошенничества, и ни один из наших товаров не был взят, пока не были уплачены законные пошлины, и мы далее заявляем, что товары, о которых мы сейчас дали отчет, являются истинными и справедливыми, и что мы не примем больше на борт, пока люди не принесут из этой конторы паспорт[1], что они уплатили пошлины, в чем и расписались здесь наши руки 8 октября 1739 года.

Инеас Маккей.

Джордж Янс.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссары регистрационной конторы, удостоверяем и заявляем, что мы посетили шлюп Энеаса Маккея и товары, находящиеся на его борту, и обнаружили, что все товары соответствуют манифесту, который они подали, и мы оправдываем вышеупомянутых капитана и матроса, объявляя, что отчет, который они подали и который они подписали, является истинным и справедливым. Совершено в Текселле вышеуказанной даты и года.

Ј. Тюнинг.

Мистер Джон Уэнделл, младший,[2], который перевел несколько голландских бумаг в этом деле, дал клятву, что он перевел их в соответствии с его лучшим умением и суждением.

[1] Т.е. в канцелярии регистратора на Текселе.

[2] Племянник полковника Джейкоба Уэнделла и, как и он, бостонский купец, выходец из голландской семьи в Олбани.

135. Выдержка из дневника капитана Маккея.[1] 14 ноября 1739 года.

Вчера в два часа пополудни мы увидели мыс Клир и быстрое течение[2], идущее от нас к северо-востоку около двух лиг, в 4 часа пополудни оно прошло от нас к северо-востоку[3] около 5 лиг. Отдали галсы и встали на восток. Мы пролежали к ю.-в.д. до 8 часов вечера, с 8 до 12 м.ш. к востоку от ю.-з.д. У нас был очень сильный шторм на ю.-з. и очень большое море. В половине третьего часа утра море налетело на нас и унесло гик и грот. Мы положили

штурвал на лик и продолжали поднимать стаксель, но шторм усиливался, и мы пытались поднять корпус. В пять утра брейкеры показались под ликом и впереди. Мы подняли стаксель, чтобы попытаться, если возможно, устранить опасность, но наши усилия были бесплодны, стаксель отдался, так что у нас не осталось ни одного паруса, кроме переднего, и в нашем представлении не было ничего, кроме неизбежной смерти. По обе стороны от нас были брекватеры, и впереди показался просвет. Мы причалили к нему и бросили якорь, но он не выдержал: вокруг нас были скалы и разломы, а кромешная темнота ночи добавляла ужаса к страхам смерти, но милосердный Бог открыл для нас дверь безопасности, когда мы были в самом бедственном положении, потому что, когда мы шли прямо среди скал, мы увидели небольшое отверстие на правом борту. Мы подняли передний парус, отрезали трос и просунули лодку[4] в отверстие и сразу же сели на мель в очень гладкой песчаной бухте. В семь утра, когда прояснилось, мы увидели на берегу несколько человек. Мы вытащили лодку и подняли двоих из них на борт. Они велели мне обратиться к полковнику Таунсенду из Касл-Хейвена,[5] , что в четырех милях от бухты Финис,[6] , где мы находимся на берегу, и т. д.

[1] Заголовок, который документ носит в записях адмиралтейского суда. Признак несовершеннолетней обязательности капитана Маккея в том, что он ведет свой журнал по старым или английским датам, а не по новым, которые с 1583 года были приняты в Голландии; ибо (см. следующий документ) четверг, 15 ноября 1739 года, был 15 ноября по старому стилю.

[2] Мыс Клир и скала Фастнет образуют самую южную оконечность Ирландии.

[3] С северо-востока на восток.

[4] С запада на восток.

[5] Тауншенды - ведущие жители Каслхейвена, жившие в Каслтауншенде со времен Кромвеля до наших дней. Это был полковник Ричард Тауншенд. Ричард и Доротея Тауншенд, *Офицер Долгого парламента и его потомки*, стр. 150-151, с портретом.

[6] Между Каслхейвеном и Балтимором и в четырех милях к югу от Скибберина. Скалистое побережье именно в этом районе вдохновило Свифта на некогда знаменитую поэму "*Карберийские рупии*" (1723).

136. Протест капитана Маккея. 15 ноября 1739 года.

Всем христианским людям, которых касается или может касаться этот публичный акт протеста, да будет известно, что в этот день пришли и лично предстали передо мной, Томасом Лукасом, джентльменом, нотариусом и табельщиком в Королевстве Ирландия и на всей его территории, наделенным королевской властью, [1]Джордж Джонстон, помощник, Джозеф Холл, боцман, Уильям Кроми, матрос, принадлежащие к доброму кораблю или судну под названием "*Амстердамская почта*", весом в сорок тунгов, хозяин которого - Инеас Маккей, и добровольно присягнули на Святом Евангелисте, что двадцать восьмого дня октября прошлого года они отплыли на указанном судне. прошлого года они отплыли с указанным судном с Канарских островов в Корк, и во время плавания их постигла очень плохая погода; что в четверг, пятнадцатого числа этого месяца, . Ноябрь,[2] около трех часов утра, погода была очень отчаянной, они потеряли свой главный бум и якорь, и одну треть вант от стапеля Касл-Хейвен, и все паруса были сильно повреждены; и что около пяти часов утра судно село на мель в бухте Фининс, недалеко от гавани Касл-Хейвен, где судно сейчас лежит; что из-за сильной погоды у них есть основания подозревать, что они получили большой

ущерб. Поэтому нотариус, по особому случаю и просьбе Инеаса Маккея, капитана, Джорджа Джонстона, помощника, Джозефа Холла, боцмана, и Вм. Cromie, Mariner, have Protested, as by these Presents I Do Protest against the Seas and Winds for all Losses, Damages, Prejudices or Hindrances whatsoever known or as yet unknown which the Ship or Vessel, or the Owners, Freighters or Insurers, or any other Person or Persons has Sustain'd or Received or herethefter may Sustain'd or receive. В подтверждение чего я, вышеуказанный нотариус, приложил свою руку и печать к этому пятнадцатому дню ноября тысяча семьсот тридцать девятого года.

Инеас Маккей.
Джордж Джонстон.
Джозеф Холл.
Уильям Кроми.

Тос Лукас,
Нотариус. Общественность.

[1] "Скибберин - небольшой рыночный городок, где проживают коллектор, землемер и другие должностные лица порта Балтимор" (т.е. со времен разрушения Балтимора барбарийскими корсарами в 1631 году). Ch. Smith, *Antient and Present State of the County and City of Cork* (Dublin, 1750), I. 280. Поэтому Маккей отправился туда, чтобы сделать заявление об ущербе, нанесенном штормом, которое в морском праве называется протестом.

[2] См. док. № 135, прим. 1.

137. Выписка из дневника капитана Маккея. 16 ноября 1739 года.[1]

Со вчерашнего дня в 6 часов вечера до сегодняшнего утра в 8 часов я пребывал в постоянном страхе из-за неких дряхлых джентльменов, которые оставались на борту ночью и часто намекали на деньги, которых у меня действительно было много, но я сослался на их бедность, но к моему большому удивлению в час ночи я обнаружил, что мои собственные люди от меня отступились и уже отправили один сундук на берег, после чего я немедленно пригрозил убить первого, кто попытается покинуть меня в такой беде. Страх удержал их на борту".

[1] Заголовок, под которым документ фигурирует в протоколах адмиралтейского суда.

138. Свидетельство о допуске. 4 декабря 1739 года.

Порт-Корк,

Знайτε, что Уилл Уинтроп[1] отправил на Амстердамской почте Амстердама, Aeneas Maskay Master, на Мадеру, шестьдесят баров говядины,[2] сто десять фляг, содержащих пятьдесят семь сотен тонн масла, семьдесят ящиков, содержащих тридцать пять сотен тонн свечей, сто восемьдесят дубленых шкур и сорок тонн[3] пыльщиков. Таможня оплачена. Подтверждаем нашими руками и печатями 4 декабря 1739 года.

Рич'д Фентон,
Колл.

Уилл. Доббин,
Dep'y [Cudr?] and Coll'r.

Endorsed 1739 Xbr[4] 7th Exam'd per Ben Roberts, Ld. Wt...[5]

Cove Dec'r 11, 1739 Exam'd per Rich'd Toler, [Scr.][6]

[1] Шериф города Корк в 1741 году, мэр в 1744 году. Он происходил от дяди губернатора Джона Уинтропа.

[2] "По упаковке, засолке и заготовке говядины этот город не уступает ни одному другому в Европе". В 1743 году было экспортировано 86951 бочка говядины и столько же масла, шкур и талова. В городе проживало 70 000 жителей, а таможенные доходы составляли 50 000 фунтов стерлингов. Smith, *Cork*, l. 412, 410, 407.

[3] Тирсы; в пасквиле (док. № 128) говорится о сорока бочках.

[4] Декабрь.

[5] Ландвейтер.

[6] Qu. Sur., для землемера?

139. Декларации моряков. 1740.

Я заявляю, что служу капитаном шлюпа "Амстердам" и служу около двадцати месяцев, и за это время совершил четыре плавания между Канарами и Амстердамом, а в последнее плавание мы зашли в Корк, и оттуда я всегда думал, что мы идем в Тенерифе, слыша, как все наши люди говорили, что корабль отправляется в это место, и я готов дать присягу, если представится случай. Свидетель - моя рука.

Уильям Янгер.

Я заявляю, что был отправлен в город Корк капитаном Энеасом Маккеем на шлюпе "Амстердам Пакетт" в Тенерифе, а оттуда, если капитан сочтет нужным, в Корк и Амстердам, и получал тридцать три шиллинга в месяц ирландскими деньгами, в чем я присягну, если представится случай, что я здесь и держу своей рукой.

его

Дарби Она.
марка

Я заявляю, что был отправлен капитаном Инеасом Маккеем на шлюпе "Амстердам" на остров Тенерифе и получал четырнадцать гильдеров в месяц. Мы продолжали наше плавание, но перед тем, как мы отплыли оттуда, он сказал нам, что он связан с Корком, и я согласился отправиться с ним, а при нашем отплытии из Корка он сказал нам, что он снова связан с Тенерифе, Сент-Круз, откуда мы прибыли, в чем, если представится случай, я дам свою клятву и приложил свою руку.

его знак
Джон X Гординг.

140. Свидетельство британского консула на Мадейре. 9 марта 1740 г. (н. ст.)^[1]

Настоящим удостоверяю всех, кого это может касаться, что по прибытии шлюпа "Амстердам Пост" на этот остров судья по делам бедных обратился к капитану Филиппу Думареску с просьбой разгрузить шлюп. Филиппу Думареску с просьбой разгрузить шлюп, поскольку в то время в этом месте не было соленой говядины для продажи, на что упомянутый Думареск ответил, что не может согласиться на это, пока он не будет сначала осужден каким-нибудь английским адмиралом как хороший приз, после чего упомянутый судья обратился к офицерам палаты в их соответствующих домах, вернулся и сказал ему, что он должен быть обязан это сделать, хочет он этого или нет, ибо остров в них очень нуждается, и что он даст ему свидетельство о том, что они его к этому принудили, но до сих пор упомянутый Дюмареск не смог его получить, несмотря на то, что упомянутый судья в моем присутствии несколько раз обещал ему его дать.

Свидетельствую моей рукой в Фуншале, остров Мадера, 9 марта 1740 года.

Ричард Бейкер, консул.

^[1] Следует полагать, что все эти документы, происходящие с Мадейры или Канарских островов, датированы по новому стилю.

141. Квитанция на пропуск в Средиземное море. 29 мая 1740 г. (н. ст.).

Получил от капитана Филиппа Думареска, командира частного военного шлюпа "Юный орел", пропуск на Средиземное море № 2533,^[1] выданный достопочтенными комиссарами Адмиралтейства Великобритании одиннадцатого дня июля тысяча семьсот тридцать восьмого года Инеасу Маккею, тогдашнему капитану шлюпа "Амстердам Пост", ныне взятому в качестве приза вышеупомянутым капитаном Филиппом Думареском. Дюмареск. В подтверждение этого я подписал две расписки, обе такого содержания и даты, на острове Мадера, 29 мая 1740 года.

Ричард Бейкер, консул.

Истец в суде признал свидетельство, подписанное консулом, о передаче ему капитаном Дюмареском английского средиземноморского прохода, написанным собственноручно Ричардом Бейкером, консулом в Мадере, а также свидетельство судьи по делам бедных, обязывающее капитана Дюмареска выгрузиться.

^[1] См. док. № 128, прим. 12.

142. Свидетельство британско-голландского вице-консула в Тенерифе. 26 апреля 1740 г. (н. ст.).

Удостоверяю и ручаюсь перед всеми джентльменами, которых сие может касаться, что дон Питер Дюфур, генеральный вице-консул по делам французской и британской наций,^[1] явился ко мне, а также дон Джон Делаке, Джон Уайтфилд и дон Иссарио Антонио Самер, торговцы, проживающие в этом порту, которые говорят, что шлюп под названием *"Амстердам Пакетт"*, на котором командует капитан Эней Маккей, обычно приходит в этот порт; и что упомянутый шлюп прибыл сюда под *голландскими [цветами]* 27 октября прошлого 1739 года. Энеас Маккей - командир, обычно приходил в этот порт; и что упомянутый шлюп прибыл сюда под голландскими цветами 27 октября прошлого 1739 года, и что упомянутый шлюп снова отплыл в Амстердам, отправленный Дивернеттам, и что упомянутый шлюп носил голландские цвета, пока стоял на якоре в этой дороге, и что упомянутый шлюп отплыл и вернулся в свое плавание из этого порта под голландскими цветами; и что упомянутый Инеас Маккей привез с собой голландское разрешение и паспорт, и что упомянутый Маккей является резидентом и жителем Амстердама; и что груз, который он привез и привез, действительно принадлежит купцам в Голландии, соответствующим вышеупомянутым диверсантам, о которых здесь говорится, и что упомянутый Дон Питер Дюфурд, как Генеральный Вице-Консул, совершил обычный визит здоровья в вышеупомянутом плавании; и что он^[2] привез с собой свой голландский журнал, который был записан в его книге как голландца, и для этого он^[3] занимает должность вице-консула, а также нанят вице-консулом для голландцев; и далее утверждает, что он, упомянутый Дюфурд, был в компании с Исааком Дивернеттом в доме дона Арнольда Ванштейнфорта,^[4] генерального консула голландцев на этих островах, когда упомянутый Инеас Маккей показал ему свои бумаги, поскольку он был консулом от этой нации, свидетельствующие о его натурализации в Амстердаме, и по этой причине он принес голландский паспорт и носил голландские цвета; Истину сию он пред Богом объявляет, и никто не может сказать противного, и сие есть публичная и известная истина, о чем и объявил, подписав сие с вышеупомянутым генеральным вице-консулом и вышеупомянутыми купцами сего порта Санта-Крус оф Тенериффе, 26-го дня апреля 1740 года. Питер Дюфурд, вице-генеральный консул, Джон Уайтфилд, Иссарио Антонио Самер, Джон Делаке, Джозеф Вранс [Вианес]^[5] из Саласа, государственный подьячий.

Сличил с подлинником, находящимся в моей власти и канцелярии, и отдаю как верную копию, в вышеупомянутый день и год. В подтверждение истины,

Джозеф Вранс из Саласа,
Общественный подьячий.

Мы заявляем и ручаемся, что Джозеф Вранс, заверивший эту копию, является государственным писарем, и что всем его письменным принадлежностям и депешам, как здесь, так и за границей, можно и нужно доверять. Посему мы подписали сие в Санта-Крус оф Тенериффе 29 апреля 1740 года.

Джозеф Падилья,
нотариус-апостолик.

Жозеф Антонио Санчес.
Франциско Дельгада.

[1] А также для Голландской республики; см. ниже. Джордж Глас в "Описании Канарских островов", приложенном к его переводу Хуана Абреу де Галиндо *"История открытия и завоевания Канарских островов"* (Лондон, 1764), говорит, что британский и голландский консулы были единственными протестантами, которым разрешалось жить на островах. Санта-Крус был центром внешней торговли, и губернатор проживал там, на Тенерифе, хотя епископ и суды находились в Пальмаре, на Больших Канарах.

[2] Маккей.

[3] Дюсурд.

[4] См. [док. № 165](#), примечание 11.

[5] См. там же, с.

143. *Приговор адмиралтейского судьи. 1 сентября 1740 года.* [1]

Капитан Диксон, переведший несколько испанских бумаг, о которых говорилось выше, принес в суде присягу, что он перевел их в соответствии с лучшими своими способностями и суждениями.

Затем суд был перенесен на 25-е число в 8 часов утра, в это время он был открыт, и обе стороны были полностью заслушаны их адвокатами, после чего суд был перенесен на 30-е число в 10 часов утра, в это время судья признал судно и груз законным призом и первого сентября следующего года представил свои основания для вынесения решения в открытом суде, которые заключаются в следующем, а именно.

Я должным образом рассмотрел подготовительные экспертизы и все бумаги и записи, которые под присягой были найдены и взяты при захвате (за исключением Средиземноморского прохода), а также показания, данные в открытом суде, и также с большим размышлением взвесил аргументы адвокатов, как со стороны захватчика, так и со стороны истца, и мне представляется, что шлюп, против которого выдвинута клевета, был британским судном, управляемым британскими подданными, и что его капитан, Инеас Маккей, 11 июля 1738 года выдал ему на этот шлюп достопочтенными лордами-комиссарами по исполнению обязанностей лорда верховного адмирала Великобритании средиземноморский пропуск № 2533, который был найден на борту шлюпа. 2533, который был найден на борту указанного шлюпа во время его захвата. Мне также представляется, что 16 сентября 1739 года указанный мастер, по имени Инеас Маккей из Лондона, капитан, принес обычную присягу портье города Амстердама; что 22 числа указанного месяца указанный мастер перед магистратами и правителями этого города дал присягу, что вышеупомянутое судно..., на котором он тогда был хозяином, принадлежал одному из домов в этой провинции, и после этого упомянутое судно в Голландии в отношении клиринга, паспорта, посещения, налогообложения и т. д, рассматривалась как голландское дно; что 2 октября после этого указанный хозяин нанял палату в Амстердаме *на один год*, но в случае, если в октябре никто не явится, арендодатель должен был передать ее другому, и он вступил на следующий день, а вскоре после этого отплыл на указанном судне в Тенерифе, откуда через несколько дней он и его руки, британские подданные, и после объявления войны, с двумя пропусками, а именно. упомянутым Средиземноморским пропуском и голландским пропуском, отплыл в Корк в Ирландском королевстве, имея при себе большое количество денег, как явствует из его дневника; Там он закупает груз, главным образом провизию, отправляется в Мадерас и, соответственно, имеет один сетт коносаментов для этого порта, который должен быть доставлен Уильяму Каллану или его помощникам, который, как мне

кажется, является вымышленным лицом, и еще один сетт коносаментов на указанный груз, который должен быть доставлен в порт С...[2] Дивернету Фрерсу, который, как мне тогда показалось, был двумя торговцами, проживающими в Тенерифе, один из которых уже умер, а другой все еще проживает там; что 15 января 1739 года упомянутое судно было взято, как указано в иске, вместе с упомянутыми бумагами и книгами счетов упомянутого хозяина, и по этим счетам, к моему удовлетворению, выяснилось, что если эти два брата Девернеты не были единоличными владельцами, то они были ими в основном. Далее, оказывается, что причиной, которую назвал хозяин, когда его взяли, для того, чтобы быть так близко к Тенерифе и отправиться в этот порт, была вода, хотя на самом деле доказано, что они тайно спускали воду, и после остановки капитанами было воды на одну руку больше, чем у экипажа шлюпа на три недели, что привело их в Мадеру, и если верить словам некоторых матросов, они были отправлены в Корке в Тенериффу; И все это наглядно показывает, какой из этих двух комплектов коносаментов следует считать настоящим. Кроме того, в доказательство, заверенное рукой британского консула в Мадере (чье имя подписано истцом его собственным почерком), следует, что указанный груз был выгружен там силой, посредством чего он не был доставлен с судном в этот порт, так что, в общем, здесь британский мастер пытается начать голландца, британское судно с двумя пропусками, британским и голландским, и быть время от времени[3] либо британским, либо голландским судном, управляемым британскими подданными во время войны с Испанией, отплывает из Тенерифе с деньгами в Корк в Ирландии, там покупает груз провизии, предназначенный прямо для наших врагов, делает ложный клиренс, как если бы он был предназначен для Мадеры, имеет два коносамента, один из которых настоящий, чтобы доставить груз в порт, входящий в доминионы принца, враждующего с нами, и лицам, проживающим там, которые представляются полностью или в основном владельцами, перевозчиками подданных короля к врагам, в результате чего они угрозами или развратом или тем и другим могут быть отвлечены от своей верности, и счастливо взяты таким образом, и иметь вопрос, является ли это законным захватом или нет, несколько необычно, Со своей стороны, пока я не буду лучше информирован из дома, я никогда не буду участвовать в делах, столь злонамеренно затеянных и противоречащих обычной торговле и простой честности, но в справедливости к моему королю и стране всегда буду осуждать, и если бы этот Маккей был в суде, несмотря на все его хитрости и двойные сделки и его притворную натурализацию, заверенную на Тенерифе, как в этом деле, я бы приказал взять его под стражу до передачи правительству. Поэтому в целом я признаю и осуждаю суда и груз, против которых выдвинуто обвинение, как законный приз, который должен полностью принадлежать и быть разделен между владельцами шлюпа, который захватил и взял его, как указано выше, и несколькими лицами, которые были на его борту, в таких долях и пропорциях, которые были согласованы с вышеуказанными владельцами и лицами, имеющими на него право в силу такого соглашения между собой. А что касается возражения, что груз не был доставлен на судне, то способ, которым он был вырван у захватчика, подтвержден, и что этот суд может, несмотря на это, приступить к конфискации, является не только практикой этого суда, но и известен в Королевском суде, как в делах Король против Брума, Браун и Бартон против Фрэнклина.[4]

Роб'т. Auchmuty, судья Ad'y.

Рассмотрено

за Джона Пэйна, доктора права.

[1] Судебные заседания здесь возобновлены после внесения документов в протокол.

[2] Санта-Крус?

[3] *То есть*, в соответствии с обстоятельствами.

[4] Дело "*Рекс против Брума или Брома*" приведено в Comberbach's Reports (1724), p. 444 (King's Bench, Trinity term, 9 Will. III.) и, более подробно, в Carthew's Reports (1728), p. 398, и 12 Modern Reports 135. Брум, капитан корабля Королевской африканской компании, захватил французский корабль у побережья Гвинеи, продал корабль и товары на Барбадосе, а вырученные деньги оставил себе. Франклин, королевский проктор, предъявил против него пасквиль в Высоком суде Адмиралтейства за растрату адмиралтейских привилегий, принадлежащих королю. После вынесения приговора Брум обратился в Королевскую скамью с ходатайством о запрете на передачу дела в этот суд, но в запрете было отказано. Аналогичным было дело Брауна и Бертон *против* Франклина (термин Хилари, 10 Уилла III.). Браун и Бартон были капитанами двух кораблей Ост-Индской компании, которые захватили богатый французский приз на острове Иоганна (см. [док. № 58](#), [прим. 3](#)), забрали товары себе и оставили корабль там, не позаботившись о том, чтобы его должным образом осудили как приз. Об этом случае сообщается в Carthew, p. 474.

ВОЗМЕЗДИЕ.

144. Комиссия капитана Бенджамина Нортон в качестве капера. 2 июня 1741 года. [1]

Ричард Уорд, губернатор и главнокомандующий колонией Его Величества Род-Айленд и плантациями Провиденс в Новой Англии.

Всем лицам, которым будут вручены эти подарки, приветствие.

В то время как его Святейшему Величеству Георгу Второму, Божьей милостью королю Великобритании, Франции и Ирландии, защитнику веры и т. д, соизволил своей Декларацией от девятнадцатого дня октября, в год нашего Господа тысяча семьсот тридцать девятый, по причинам, в ней содержащимся, объявить войну Испании, и отдал приказ о даче поручений любому из своих любящих подданных, или другим лицам, которые будут сочтены подходящими для этого, для задержания, захвата и взятия кораблей, судов и товаров, принадлежащих Испании, или вассалам и подданным короля Испании, или другим лицам, проживающим в пределах любой из его стран, территорий и доминионов, а также других кораблей, судов и товаров, которые подлежат или будут подлежать конфискации согласно соответствующим договорам между его величеством и другими принцами, государствами и потентатами, и предать их суду Высокого Адмиралтейского суда в Англии или другого Адмиралтейского суда, который будет законно уполномочен для разбирательства и вынесения решения, и осудить их в соответствии с правилами Адмиралтейства и законами народов,

Бенджамин Нортон, моряк, и Джон Фрибоди, купец, оба из Ньюпорта в вышеупомянутой колонии, снарядили, обставили и снабдили пищей шлюп под названием "*Месть*" весом около ста пятнадцати тонн, командиром которого является упомянутый Бенджамин Нортон, давший залог с достаточными поручителями,

Итак, знайте, что этими документами я предоставляю комиссию, разрешаю и уполномочиваю упомянутого Бенджамина Нортон вести враждебные действия на упомянутом шлюпе под названием "*Месть*" под его собственным командованием, и при этом силой оружия (в течение двенадцати месяцев с даты настоящего документа, если война будет продолжаться так долго) задержать, захватить и взять корабли, суда и товары, принадлежащие Испании, или вассалам и подданным короля Испании, или другим лицам, проживающим в пределах любой из его стран, территорий или доминионов, и такие другие корабли, суда и товары, которые подлежат или будут подлежать конфискации согласно соответствующим договорам между его величеством и другими принцами, государствами и потентатами, и привести их в такой порт, который будет наиболее удобен, Для того, чтобы они были законно осуждены в таком Адмиралтейском суде, который будет законно уполномочен в пределах Доминионов Его Величества, и, будучи осужденными, Бенджамин Нортон будет иметь право продать и распорядиться этими кораблями, Суда и товары, осужденные и приговоренные таким образом, в том виде и способом, как это принято в Адмиралтействе (за исключением случаев, когда это иначе предписано его инструкциями^[2]) При условии, что упомянутый Бенджамин Нортон будет вести точный журнал своих действий, и в нем будут особо отмечаться все призы, которые будут взяты им, природа этих призов, время и место их взятия, и их стоимость, насколько он может судить: А также о положении, движении и силе неприятеля, насколько он или его моряки могут обнаружить или узнать путем осмотра или переговоров с моряками или пассажирами любого корабля или судна, взятого им, или любыми другими способами или средствами, касающимися неприятеля или любого из его флотов, кораблей, судов или сторон, а также о том, что еще существенного в этих делах может стать ему или им известно, о чем он будет время от времени, как только представится возможность, передавать и давать отчет мне (или такому командиру любого из военных кораблей Его Величества, с которым он встретится первым). И далее при условии, что упомянутый Бенджамин Нортон или кто-либо из его офицеров, моряков и компании ничего не будут делать вопреки истинному смыслу вышеупомянутых инструкций, но что упомянутые инструкции будут ими, насколько они или кто-либо из них в них заинтересован, во всех частностях хорошо и должным образом соблюдаться и выполняться, и я умоляю и прошу всех королей, принцев, потентатов, сословий и республик, являющихся друзьями и союзниками Его Величества, и всех других, к кому это относится, оказывать упомянутому Бенджамину Нортону всяческую помощь, содействие и поддержку в их портах, с его упомянутым шлюпом и компанией и призами, не делая и не допуская, чтобы ему причиняли какие-либо неудобства, неприятности или помехи, Его Величество предлагает делать то же самое, когда кто-либо из них этого пожелает, прося также всех офицеров Его Величества оказывать ему содействие и помощь, когда этого потребует случай.

Дано под моей рукой и печатью указанной колонии в вышеуказанном Ньюпорте второго дня июня Anno Dm. 1741 года и в четырнадцатый год правления Его Величества.

Ричард Уорд.^[3]

Скреплено печатью указанной колонии
по приказу его чести губернатора
Джас. Мартин, секретарь.

Колония Род-Айленд и т. д. Ньюпорт 6 ноября 1741 года

Вышеизложенное является подлинной копией приказа капитана Бенджамина Нортон, выданного шлюпу "Месть" для похода против испанцев и т. д., как это записано в моем кабинете в книге № 4, стр. 544 и 545.

Teste Jas. Мартин, не. Pub.

[1] Массачусетское историческое общество, в коллекции бумаг, к которой принадлежат некоторые из последующих документов, подаренных обществу покойным профессором Чарльзом Элиотом Нортон, правнуком капитана Бенджамина Нортон. Эту комиссию, или письмо-марк, можно сравнить с письмом 1782 года (Нью-Йорк, лоялисты), приведенным в книге Энтони Стоукса *"Взгляд на конституцию британских колоний"*, стр. 340-347, и с португальским письмом-марком в док. № 14. Этот Бенджамин Нортон мог быть сыном того, кто фигурирует в док. № 118.

[2] См. док. № 126.

[3] Губернатор 1740-1743 гг.

145. Журнал шлюпа "Месть". June 5-October 5, 1741.[1]

Журнал всех операций на борту шлюпа "Месть" Бенджи. Нортон, по милости Божьей и под его защитой отправившийся в крейсерское плавание против испанцев, начатое 5 июня 1741 года.

Пятница, 5-е. В этот день в 4 утра капитан отправился из Тейлорс Уорф на борт своего шлюпа, который лежал у берегов Коннаникута.[2] В 6 часов капитан Джон Фрибоди[3] сошел на пиннасе с большим количеством рабочих. Мы прямо взвесились на якоре с 40 руками, включая офицеров, и направились в Нью-Йорк, чтобы взять больше рук и доктора и еще немного провизии и других товаров, в которых мы нуждались. 8 октября Гастингс сошел в свою шлюпку и взял с собой Джона Свона, чтобы продолжить плавание, и все это мистер Сэмл. Фрибоди сошел на берег в паромной лодке. 12 сентября шлюп был вызван из Касл-Хилла.[4] Капитан Фрибоди отправился к нему на пиннасе. Он передал ему реестр имен всех своих офицеров, которые он забыл. Ветер был встречный, и мы вынуждены были снова вернуться на якорь под Коннаникутом в 8 часов вечера.

Суббота, 6-е. Выгрузились из-под Коннаникута в 4 утра с небольшим бризом. Встретили несколько судов, направлявшихся в Ньюпорт и Бостон, в 7 часов вечера. Встали на якорь под островом Блок против груши стоимостью 100 фунтов стерлингов.[5] Купил трески на 10 с. для людей.

Воскресенье, 7-е. Около 4 утра. У острова Блок встретил шлюп "Коннетикут", идущий в Йорк, и продержался с ним весь день и ночь, а в воскресенье, 8-го числа, в 9 часов вечера. Встали на якорь в заливе Хантингтон.[6]

Мундай, 9-е [8-е]. Взвешивание из бухты Хантингтон в 3 часа дня.[7] Видели тот же шлюп, который плыл всю ночь. 11 Пришли к белому камню[8], выстрелили из пушки и забили в барабан, чтобы дать им знать, кто мы такие. Паромная лодка сошла и сказала нам, что мы не должны добираться до Йорка, потому что шлюпы, оборудованные в стране[9], получили их все. Двенадцатый бросил якорь у двух братьев.[10] Четвертый взял счет всей провизии на

борту с указанием стоимости, а также список всех людей на борту, как на [другой стороне](#).
[10a]

Цена Рука, приехавший с нами из Род-Айленда, попросил разрешения съездить в Йорк к жене. Сумасшедший парень, которого посадили на корабль, не думая, что он может продолжать плавание, его имя мне неизвестно.

Среда, 10-е. Сегодня утром, около 5 часов. Капитан Фрибоди отправился в Йорк на пиннасе за провизией и разрешением набрать побольше рабочих рук. В час дня пиннас вернулся и принес капитану весть от мистера Фрибоди, что он ждал его честь губернатора[11] и что тот не даст ему разрешения набрать добровольцев. [12]Главной причиной он назвал то, что в городе не хватает рабочих рук из-за двух деревенских шлюпов, которые были снаряжены Советом для преследования испанских каперов на побережье, и что его светлость герцог Ньюкасл написал ему, что если адмирал Вернон или генерал Вентворт напишут, что им нужно больше рекрутов, он приложит все усилия, чтобы их получить, так что он не может поощрять каперов забирать своих людей. Трое из тех, кто отправился в Йорк, покинули нас, а именно. Джордж Денси, Джон Холмс и Уильям Вебстер. В 4 часа дня. Эдвард Сэмпфорд, наш пилот, отправился на берег в коноз с еще четырьмя людьми без разрешения капитана. Когда он снова поднялся на борт, капитан поговорил с ним и обнаружил, что он мятежный, беспокойный парень, и приказал ему собрать свою одежду в кучу и отправиться на берег навсегда. Дункана Маккенли, Фозликса Берна, Джона Смита, Хамфри Уолтерса и Джона Тейлора (плохой стимул набирать людей, когда они так быстро покидают нас). После того как они ушли, я прочитал статьи тем, кто был на борту, и они с готовностью подписали, так что, надеюсь, мы будем вести мирную жизнь. Из 41 человека, пришедшего с нами из Род-Айленда, осталось 29 человек.

Счет провизии, взятой на борт шлюпа "Месть" из Род-Айленда, а именно.

Говядина 50 фунтов по 7 фунтов 10 шиллингов за фунт.	£375
Свинина 18 кусков по 12 фунтов за кусок.	216
Флора 64 бр. по 8 фунтов за бр.	512
Хлеб 50 ц. £4 за ц.	200
Фасоль 10 бус.	8
Ром 100 галл. 10 с. за гал.	50
Сахар 1С.2[13] £8 за С.	12
Свиньи на откорм[14]	7
	£1380

Список людей на борту шлюпа "Месть", прибывших с нами из Род-Айленда.

Имена	Качество	Имена	Качество
Джон Фрибоди	Пассажир	Бендж. Бланшард	Моряк
Бенджн. Нортон	Командир	Алекср. Генри	До.
Элиша Лютер	Мастер	Джо Браун	До.
Питер Везиан	Капитан Кр. Мистер	Джеймс Маккон	До.

Джон Гиллмор	Мате	Тимоти Нортвуд	До.
Джеймс Эйвери	Боцман	Джордж Денси	До.
Джон Гриффит	Пулеметчик	Джон Смит	До.
Эдвард. Сэмпфорд	Пилотт	Гидеон Поттер	До.
Роберт Литтл	Плотник	Джон Беннет	До.
Хамфри Уолтерс	Марринер	Джон Тейлор	До.
Дункан Маккинли	До.	Фоэликс Берн	До.
Джеймс Баркер	До.	Джозеф Ферроу	До.
Тос Колсон	До.	Уильям Остин	До.
Джон Холмс	До.	Уильям Фризл	До.
Джеймс Оглби	До.	Уильям Хиггинс	До.
Эндрю Уортон	До.	Джон Райт	До.
Сэмл. Вебстер	До.	Ричард Нортон	Капитан-негр
Джозеф Фризл	До.	Эдвард Алми	Повар
Джон Свон	До.	Сэмл. Керби	Негр
		Дэнл. Уокер	Негр

Четверг, 11-е. В шесть утра. Я отправился в Йорк по приказу капитана, чтобы дожидаться капитана Фрибоди. Он написал нашему капитану, чтобы узнать, считает ли он нужным зайти в Йорк или вернуться обратно через Узкое место. Он оставил это на его усмотрение. Вернулся около двух часов дня. Привез на борт свежую провизию.

Пятница 12. Пошел в Йорк с письмом от капитана к мистеру Фрибоди, который приказал отвести судно в Йорк. Трое из наших покинули меня, чтобы посмотреть, как сжигают негров, а именно. Джозеф Ферроу, Джон Райт и Бенджн. Бланчард.[15] взял лодку, чтобы поднять судно, и вернулся на борт в 3 часа дня.

Суббота 13. В 5 утра взвесились с двумя братьями и в 7 отправились в Йорк. Бросили якорь у города. Салютовали из 7 пушек. Для продолжения плавания на борт посадили 7 человек, а именно. Джео. Бенсон, Индиан, Джордж Таллади, Джексон, МакКенни, Маршалл.

Воскресенье, 14-е. Между 6 и 7 часами утра. Пришел бриг из Абердина с 40 слугами[16], но новостей не принес. Отправил руку Вуделла по имени.

Мундей, 15-е. Ничего примечательного за эти 24 часа.

Вторник 16. Послал пиннас на буксир и привез 6 фунтов говядины.

Среда 17. В 10 утра пилот поднялся на борт, взвесил якорь и упал в ущелье между островом Страттон[17] и Лонг-Айлендом. В 3 часа дня я отправился в Йорк и взял с собой трех рабочих, Ральфа Гауча, Джона Тейлора и Эндрю Филдинга.

День 18-й. В 11 утра. Наш лоцман поднялся на борт с 4 нашими людьми, которые покинули нас, когда капитан повернул Эдварда Сэмпфорда на берег, Джорджем Денси, Фоэликсом Берном, Дунканом МакКенли и Джоном Холмсом, которые обещали верно продолжать плавание. В 14.00 капитан приказал нашему канониру выдать оружие тем, у кого его нет. 25

человек подогнали себя. Большой обстрел нашего буя, считая его испанцем. Надеюсь на Бога, что их мужество будет таким же хорошим, если они когда-либо встретятся с кем-либо.

Пятница, 19-е. Пришел бриг из Ирландии капитана Лонга с пассажирами, но не принес никаких странных новостей. Отправились в Йорк. На корабле 2 человека, М. Дам и Джексон.

Суббота, 20-е. В 10 утра. Пришел военный человек капитан Уоррен с Ямайки^[18], который сообщил нам, что адмирал Вернон взял все форты в Картахене, кроме одного и города. Мы салютовали ему из трех пушек, не имея больше заряженных. Он вернул нам одну. Мы дали ему три чира, которые были возвращены кораблем. Далее он сказал капитану, что если он захочет подойти к Йорку, то поставит его на маршрут, который будет полезен для его плавания. В 3 часа дня. Пришел на борт капитан Райт, чтобы потребовать своего слугу Эндва. Филдинга, которого он видел. Хозяин отправился в Йорк, чтобы взять несколько человек, которые обещали уйти к вечеру, и взял с собой Андрея Филдинга. Филдинга.

Воскресенье, 21. Около четырех часов утра. На борт поднялся мастер, который ходил в Йорк за рабочими, но не добился никакого успеха, даже очень, потому что он нес с собой 4 рабочих, а вернул только двух.

Мундей, 22-е. Капитан отправился в Йорк, чтобы дождаться капитана Уоррена, который был так же хорош, как и его слова. В 4 часа он снова поднялся на борт и принес 2 фунта говядины и свежую руку, Квинтона Сомервуда. В 9 часов вечера был вызван шлюп, пришедший из Джерси, мачта Беннета, на борту которого находился капитан Поттер из Род-Айленда.^[19]

Вторник, 23-е. Написал письмо по приказу капитана мистеру Гидли, чтобы он взял Дэвисона к нам в помощники. Наш капитан отправился в Йорк, чтобы отнести его капитану Поттеру. В 3 часа дня. Пришел шлюп с Ямайки в 20 дней пути, который сообщил нам, что флот адмирала Вернона отправляется на Кубу. Я желаю им большего успеха, чем тот, что они получили против Картахены, ибо, по всем сведениям, они получили больше ударов, чем чести. В 16.00 вернулся капитан и привел с собой Джона Уотерса, клерка голландской церкви.

Среда, 24-е. Около 10 утра. На борт поднялся лоцман с посланием от капитана Фрибоди, который вернулся с Лонг-Айленда, чтобы договориться с доктором, предложившим отправиться с нами. В час дня. Пришел шлюп с Ямайки, приз капитана Уоррена, захваченный испанцами, ранее принадлежавший Провиденсу, но вновь захваченный *Сквиреллом*. В 6 часов вечера. Мистер Стоун и доктор поднялись на борт, чтобы увидеться с капитаном, но он был в Йорке, и они вернулись, чтобы увидеться там.

Четверг, 25-е. В первой половине дня ничего примечательного, только ссоры, не стоящие упоминания. В час дня пришел шлюп с Ямайки и принес известие, что он говорил с английским военным в Порт-Моранте,^[20] который сказал ему, что со дня на день ожидается новая война, а также, что залив полностью отрезан испанцами. В 4 часа дня на борт поднялся капитан и принес сундук с 19 единицами оружия. В 5 часов на борт поднялся мистер Стоун и подписал устав как лейтенант. Доктора пока нет, потому что тот, с кем капитан пошел договариваться, был пьяницей и вымогателем, так что нам лучше без него, чем с ним.

Пятница, 26-е. Самый замечательный день за все это время, все мирно и спокойно. Три корабля спустились вниз по течению, один шел в Лондон, другой - в Ньюфаундленд, а третий - в Ирландию. Несколько небольших судов ходят туда-сюда.

Суббота, 27-е. Сегодня утром, около 10 часов, капитан отправился в Йорк, чтобы взять отпуск у капитана Фрибоди, который отправлялся на Род-Айленд. В 2 часа дня. Пришел на

борт и взял с собой 2 куска свинины. В 3 часа пришел капер из Бармудаса, капитан Лав, который прибыл сюда за провизией для него и его супруги, которая ждала его там. В этот день мы узнали, что два деревенских шлюпа ожидаются к следующей среде. Господи, пошли их, ибо мы ждем их только в надежде получить доктора и еще несколько рабочих рук для пополнения нашего экипажа. Открыли одну из банок свинины, которая была на борту в прошлый раз, и она воняла. Снова открыли ее и открыли баночку говядины, которая, когда будет израсходована, составит 8½ банок говядины с тех пор, как мы покинули Ньюпорт.

Воскресенье, 28. 5 утра. Корабль плыл вниз по крюку.^[21] ничего существенного. Только мы слышали, что Эдвард Сэмпфорд, лоцман, которого капитан назначил на борт капера "Птичка", скончался. Открыли буханку хлеба, которая составляет 11 штук с тех пор, как мы покинули Род-Айленд. Капитан угостил людей пуншем.

Манди 29-го. Около 4 часов утра на борт поднялся лейтенант с 4 руками, которые обещали расписаться, но, будучи пьяными, отложили это до следующего дня. Один из 4-х расписался Джоном Райантом. Хозяин отправился в Йорк и принес вонючую свинину. В 4 часа дня он вернулся и принес с собой 6 кусков свинины.

Вторник, 30-е. В 5 утра. Пришел шлюп из Сент-Томаса, матрос Эдвард Сомерс, но никаких новостей не принес. Матрос отправился в Йорк и привез с собой 5 кусков говядины. С'р Ричард^[22] запустил в некоторых из наших рук птиц, отчего им стало не по себе, но сон одолел рыцаря, так что все было спокойно.

Среда, 1 июля. Почистили мачту, покрыли ее слоем слизи. Люди ходили на лодке за дровами и водой. Тяжелая туманная погода. Доктора пока нет.

Четверг, 2-е. Эти 24 часа туманная погода. Капитан отправился в Йорк с семьей людьми, трое из которых ушли, а именно. Нортвуд, Колсон и Тейлор. Около 11 утра пришел шлюп из Ньюфаундленда, не принес никаких новостей, также другой шлюп из Бермудских островов.

Пятница, 3-е. В пять утра. Мы увидели, что три человека, покинувшие нас накануне, находятся на борту капера "Гудящая птица", и некоторые владельцы намеревались покинуть нас, сделав их пьяными. Около 10 мы увидели их каноэ, идущее по берегу с нашими руками в нем, а также Джозефа Ферроу, которого мы привезли с Род-Айленда и с тех пор получили на борт одежду, но взяли на борт этого шлюпа в качестве боцмана. Как только они закончили поливку и вернулись на борт, мы спустили нашу пиннасу и сели в их каноэ, вытащили из него три наши руки, а также Джозефа Ферроу и подняли их на борт. Через некоторое время после этого каноэ "Гудящей птицы" подошло к нам, Ферроу вскочил в него, и они отчалили от нашей пиннасы, зацепившись за снасти. Мы немедленно спустили ее на воду, но тут в нее запрыгнули несколько сырых рук, и, к несчастью, пробка вышла, она почти наполнилась водой, что вызвало такое замешательство, что каноэ оказалось на борту раньше, чем мы спустились с нашей стороны. Наши руки пошли на борт, чтобы потребовать его, но они получили все свое оружие и не позволили нам взять их на борт. Капитан, когда они вернулись, не позволил им вернуться с оружием, чтобы вынести его, опасаясь какого-нибудь несчастного случая. В 16.00 капитан маленького капера поднялся к нам на борт, чтобы узнать причину беспорядков между его людьми и нашими. Наш капитан объяснил ему причину и запретил увозить этого парня, потому что если он это сделает, то может случайно услышать о нем в Вест-Индии, и если он это сделает, то он пойдет за 100 лиг, чтобы встретить его, и он возьмет десять за один и Муррун^[23] его плавание и отправить его домой к его владельцам и дать его людям хорошую выделку, (я не сомневаюсь, но он будет так же хорош, как его слово.) Открыл буханку хлеба. Гром и молния с сильным дождем.

Суббота, 4-е. Сегодня утром около 5 утра. Пришло судно из Марбл-Хед[24], направлявшееся в Солую Каролину. Оно потеряло грот-мачту, мизен-мачту и носовую мачту. В широте 35° она столкнулась с сильным штормовым ветром, который вызвал это бедствие, так что она была вынуждена вернуться назад и пришла в Нью-Йорк, чтобы переоборудоваться. Около 11 часов "Гудящая птица" бросила якорь и направилась в Филадельфию, чтобы сдать вещи. В 4 часа дня лейтенант с двумя сержантами, принадлежащими капитану Риггсу.[25] Пришли на борт, чтобы поискать солдат, которые, как предполагалось, находились на борту "Колибри", но ветер и прилив оказались противоположными, пришлось вернуться, и она легла на Кони-Айленд. В 6 часов прибыло судно из Лиссабона, которое шло 7 недель, и шлюп с острова Теркс, оба груженные солью. Корабль, показавшийся нам высоким, вызвал у наших людей панический страх, они приняли его за 70-пушечное судно, а поскольку у нас было много дезертиров из числа военных, они пожелали, чтобы капитан поднял V риф на джеке и опустил пенант для сигнала нашей пиннасе, которая в то время была на берегу, чтобы, если она окажется военным человеком, они могли убраться в сторону и освободиться от пресса.[26] Но все оказалось совсем наоборот, ибо экипажи кораблей и шлюпов, приняв нас по сигналу, который мы подали нашей пиннасе за тендер военного человека, который лежал там и давил на руки, бросили свои суда и побежали на берег, как только увидели нашу пиннасу и скрылись в кустах. Ночью капитан дал людям выпить пунша, чтобы они оправились от испуга. Гром и молния весь этот день.

Воскресенье, 5-е. В 5 утра. Корабль "Матиас Саллам". Наш помощник пошел на берег за водой. Он поднялся на борт около восьми и сообщил нам, что два деревенских шлюпа лежат на крюке и ждут только лоцмана, чтобы поднять их, и эта надежда оправдывается, так как мы уже устали оставаться здесь. В 2 часа дня. Повесили якорь и пошли ближе к берегу, чтобы избавиться от течения. Дождливая шквалистая ветреная погода. Здесь стоят бриг, идущий в Ньюфаундленд, корабль на Ямайку и шлюп, который в 6 часов вечера поднял якорь, идущий на Барбадос, груженный пиломатериалами и лошадьми. Открыли 1 фунт говядины и 1 ст. хлеба. В этот день, когда прошел месяц с тех пор, как мы покинули порт нашей комиссии, мы записали, какое количество провизии было израсходовано, с провизией на брохе,[27] . 9½ фунтов говядины, 1 фунт свинины, 14 фунтов хлеба. Осталось 49½ бр. говядины, 29 бр. свинины, 40 ц. хлеба.

6-е воскресенье. Около 6 утра. Пришли два деревенских шлюпа, которых так долго ждали. Они были снаряжены для похода за испанским капером, который крейсировал у берега и захватил несколько наших английских судов, а также корабль из Ньюфаундленда и капер "Гудящая птица", который должен был встретить их, чтобы получить несколько рук. Капитан Ланго, командир одного из вышеупомянутых шлюпов, подойдя к нам, дал нам три чирка, и мы вернули ему то же самое. Капитан отправился в Йорк, чтобы найти доктора и несколько рабочих рук. Один обещал ему дать ответ на следующий день. В 10 часов на борт поднялся человек, чтобы составить список, но [ушел], не подписав его. Он обещал вернуться снова, его звали Джон Уэбб.

Вторник, 7-е. [28]Сегодня утром капитан отправился в Йорк и, наконец, договорился с доктором, принадлежащим капитану Каннингему, командиру одного из каперских шлюпов, пришедших накануне. Его зовут Уильям Блейк, молодой джентльмен, рекомендованный генералом Йорка. В 6 часов вечера капитан вернулся на борт и привез с собой сундук с лекарствами, докторский ящик, который стоил 20 фунтов стерлингов,[29] также 10 пистолетов и столовых приборов.

Среда, 8-е. Облачная дождливая погода. Матрос отправился на берег, чтобы налить воды, а матрос, когда он вернулся, пошел в Гетт Вуд. Дал людям по пуншу. Открыл бифштекс из говядины и бифштекс из хлеба.

Четверг, 9-е. Утром посадил нашу Вессель на Carreen, вычистил ее и дал ей сапоги.[30] В 4 часа дня. На борт поднялся наш лоцман. Капитан приказал ему явиться в субботу утром, ибо тогда он намеревался отплыть. Дали людям по пуншу.

Пятница, 10-е. В 9 утра матрос отправился на пиннасе в Йорк за лейтенантом и докторами. В 2 часа дня. Пришли 2 шлюпа, Эдвард. Сеймор и Джон Паско, в компании с бригом, Джеймс Уолкер, все из Антигуа, 13 дней пути, но новостей нет. В 9 утра. На борт "Масра" поднялись 4 новых рабочих, Джон Уэбб, Джерем Хендерсон, Уильям Рэмси и негр Джос, слуга лейтенанта.

Суббота 11. Около 8 утра. Мистер Вандам[31] поднялся на борт, чтобы принять свой отпуск от капитана. Он принес с собой 2 пистолета и счет найденного для него докторского сундука и других вещей, что составляет 38 фунтов 2,1 нью-йоркской валюты,[32] , которая отнесена на счет. В 10 часов лейтенант и доктор поднялись на борт в лодке с людьми, которые покинули нас с тех пор, как мы были в Йорке, только трое, а именно. Вебстер, Прайс и Ферроуз. Прилив, будучи израсходован, не позволил отплыть, но было решено отплыть на следующий день. Лейтенант отправился на берег, чтобы взять несколько человек, которые обещали подняться на борт, когда мы будем готовы к отплытию. Когда мистер Вандам отошел от борта, мы дали ему три ружья и три сыра. Открыли кусок говядины. Дали людям чашу пунша.

Воскресенье, 12-е. Лейтенант с большим количеством рук, которые провалились в море накануне, поднялся на борт с нашим пилотом. Прилив почти закончился, и мы не могли отплыть. В 4 часа пополудни командос. Выбрали свой корабль. Мистер Дункан Маккенли, подходящий человек для этой должности. Он намочил свою комиссию, раздав людям по бадье пунша. Открыл 1 ярус хлеба.

13-е воскресенье. Взвешивание с острова Страттон с 61 человеком, включая офицеров. Якорь около 2 часов дня. Сэнди Хук. Написал капитану Фрибоди по приказу капитана. Послал ему список наших рук и счет нашей провизии и расходов вместе с именем лейтенанта, чтобы он зарегистрировал его в Адмиралтействе на Род-Айленде. Квартет людей к пушкам, а именно. Qr. Палубе и напротив нее 3 человека, а к каждому и напротив него палубному орудью 4 человека. Выдал Кр. Мас'р. счет расходов, которые должны быть оплачены Компанией, как указано ниже, а именно.

Доктора. Шлюп "Возмездие" и компенсация владельцам Кр.

Взято на Род-Айленде			
50 кусков говядины 7.10	£375		
18 кусков свинины 12.	216		
64 фунта муки 8.	512		
10 бу. бобов	8		
100 гал. рома по 10 с.	50		
1 С. 2 Qr. Sug'r £8 за С.	12		
Каг свиней на откорм	7		
50 ц. хлеба по 4 за ц.	200		
	£1380		
Снято в Нью-Йорке			
8 фунтов говядины 7.10	60		
12 бр. свинины 12.	144	На фут	
Врачебный сундук и лекарства		на этот счет	
первая стоимость Нью-Йорк		перевезти в	
Кур'й £38.2.1		Счет. Cur't to	
Аванс 200 за С. 76.4.2[33]	114.6.3	быть выплачен	
Итого	£1698.6.3	Шлюп-компания	£1698.6.3

Вторник, 14-е. Взвешивание около 2 часов дня от крюка при ветре WSW со свежим штормом и по воле богов и под его защитой отправились в круиз против гордых донов-испанцев. Капитан приказал людям выпить по пуншу за хорошее плавание. Открыли бидон говядины и ярус хлеба. Людям выдали паек в первый раз, по фунту говядины на человека в день и 7 фунтов хлеба в неделю.

Среда 15. В 3 часа дня. Около 5 часов утра подняли шверты.[34] Море сильно вздулось. Увидели парус под нашим носом на расстоянии лиги. Всех позвали на палубу, и мы были готовы принять его, если бы он был врагом. Мы выстрелили в одного из наших луков и разбили его тоже. Это был шлюп из Нантакетта, Рассел Маср. Он сказал, что ничего не встретил с тех пор, как был в море, а это 11 дней. Наши люди вернулись к своему положению, все спокойны, так как у них есть господин, который их успокаивает. Так как все они были муштрованы, то те, у кого не было оружия, получили его от владельцев, счет которых находится на другой стороне с указанием, сколько акций на борту и сколько владельцы получают.

Список людей, находившихся на борту корабля "Месть".

Имена	Качество	Доля
Бенджн. Нортон	Ком'р.	2½
Вм. Стоун	лейтенант.	1½

Элиша Лютер	Мас'р.	1½
Питер Везиан	Капитан кв. Mr.	1¼
Вм. Блейк	Доктор	1½
Джон Гиллмор	Коллега	1¼
Джеймс Эйвери	Боцман	1¼
Джон Гриффит	Артиллерист	1¼
Роберт Литтл	Капитан.	1¼
Дункан МакКенли	Ко. Кмр. [35]	1
Джеймс Оглби	G. Mate [36]	1
Джон Уотерс	Матрос	1
Джеймс Баркер	До.	1
Алекср. Генри	До.	1
Уиллм. Хиггинс	До.	1
Джон Вандер Хиден	До.	1
Фозеликс Берн	До.	1
Эдвард Вебстер	До.	1
Тюльпан Мэй	До.	1
Иеремия Харман	До.	1
Джон Вебб	До.	1
Ричд. Нортон	Друмер	1
Нед Алми	Повар	1
Джон Холмс	Матрос	¾
Гидеон Поттер	До.	¾
Тос Колсон	До.	¾
Бенджн. Бланши	До.	¾
Уиллм. Джексон	До.	¾
Барни М'Кенис	До.	¾
Джозеф Фризл	До.	¾
Джозеф Маршалл	Матрос	¾
Вм. Фрисл	До.	¾
Тими. Нортвуд	До.	¾
Эндрю Уортон	До.	¾
Эван Морган	До.	¾
Сэмл. Керби	До.	¾
Джон Браун	До.	¾
Джон Смит	До.	¾
Джеймс Магаун	До.	¾
Джон Свон	До.	¾
Вм. Остин	До.	¾

Джон Райт	До.	$\frac{3}{4}$
Джон Беннет	До.	$\frac{3}{4}$
Джордж Денси	До.	$\frac{3}{4}$
Эфраим Рид	До.	$\frac{3}{4}$
Джон Тейлор	Делать.	$\frac{3}{4}$
Ральф Гауч	До.	$\frac{3}{4}$
Питер Маккикингс	До.	$\frac{3}{4}$
Хамфри Уолтерс	До.	$\frac{3}{4}$
Квинтон Соммервуд	До.	$\frac{3}{4}$
Маттиас Соллам	До.	$\frac{3}{4}$
Флора Берн	До.	$\frac{3}{4}$
Сэмл. Хендерсон	До.	$\frac{3}{4}$
Уильям Рэмси	До.	$\frac{3}{4}$
Тос Григг	До.	$\frac{3}{4}$
Джон Уайлд	До.	$\frac{3}{4}$
Сэмл. Бурдетт	До.	$\frac{3}{4}$
Джеймс Уэлч	До.	$\frac{3}{4}$
Джон Грегори	До.	$\frac{3}{4}$
Дэнл. Уокер	Кок-мейт	$\frac{3}{4}$
		55

Итоговая сумма по акциям[\[37\]](#)

Розыгрыши офицеров	13 $\frac{1}{4}$
Мужчины, которые приспособились	14
Те, кого подобрали владельцы	27 $\frac{3}{4}$
Владельцы для подбора мужчин	9 $\frac{1}{4}$
Шлюп	14
Всего	78 $\frac{1}{4}$

Лейтенант. Человек нанимается по усмотрению компаньона. Комсостав разделен на 7 комнат, а именно.

Капитанская комната	7	Мужчины
1 команда	10	
2 до.	11	
3 до.	10	
4 до.	10	

5 до.	10
Повара.	3
--	61 рука.

Четверг, 16-е. В эти 24 часа дул очень слабый ветер и стояла хорошая погода. В 6 часов вечера я увидел стоящий к западу парус "Весселл". Капитан по своим данным считает, что он удален от Йорка на 238 миль.

Пятница, 17-е. Очень умеренная погода. Капитан отпустил людей к Озенбригсу[38] для пошива платьев и брюк, согласно акту. Underwritten. Алекср. Генри и Джеймс Магаун отдали капитану свои векселя на 5 фунтов наличными, которые они имели от него, когда были на Род-Айленде.

Суммы, причитающиеся владельцу судна "Месть", 37,5,6 фунтов стерлингов.

За Озенбригс, 165 ярдов, по 4s.6 за ярд.

Гидеон Поттер	6 ярдов по 4s.6	£1. 7
Вм. Остин	3	13.6
Дункан Маккенли	7	1.11.6
Вм. Фризл	6	1. 7.
Дэнл. Уокер	5	1. 2.6
Тос Колсон	6	1. 7.
Джос Фризл	6	1. 7.
Джемс. Эйвери	6	1. 7.
Джон Холмс	6	1. 7.
Джеймс Баркер	2½	11.3
Куинтон Сомервуд	6	1. 7.
Сэмл. Кирби	6	1. 7.
Джон Райт. Это вменяется в обязанность компу.	6	1. 7.
Бенджн. Blanchy	6	1. 7.
Андв. Уортон	6	1. 7.
Джос Маршалл	6	1. 7.
Джон Смит	6	1. 7.
Питер Маккенис	6	1. 7.
Эван Моргон	6	1. 7.
Джон Браун	6	1. 7.
Матиас Соллен	2½	11.3
Джеймс Оглби	6	1. 7.
Джон Вандер Хиден	5	1. 2.6
Джон Свон	6	1. 7.
Джордж Денси	6	1. 7.

Барни Маккени	6	1. 7.
Джон Гриффит	3	13.6
Ральф Гауч	6	1. 7.
Джон Тейлор	6	1. 7.
Каббин	5	1. 5.6
		--- £37.5.6

Sundrys, Dr. владельцам за наличные, £14.10.

Алексру. Генри	£5.	Бенджну. Бланши	£0.18.
Джеймсу Магауну	5.	Сэмл. Керби	3.12.
			10.
	--		--
	£10.		14.10.

Суббота, 18-е. Погода спокойная. Видели парус, стоящий к западу. Открыли свинину и накормили людей по 7 фунтов на человека. У людей был пунш, чтобы напоить своих жен и возлюбленных. Капитан взял 5 ярдов озенбригов для использования в каюте. Широта по наблюдениям Масра 35:12.

Воскресенье 19-е. Умеренная погода, но ветер встречный. Видели верхнепарусное судно и шлюп. Навалились на него, но из-за штиля не смогли с ним поговорить. Открыл бифштекс из говядины.

20-е воскресенье. По-прежнему встречный легкий бриз. Видел шлюп и бриг около 5 часов вечера. Маср. спустился в дыру, чтобы долить говядины, которую открыли накануне, но она не была сладкой и имела несчастье упасть в котелок и сильно обварилась. Открыли еще один кусок говядины вместо прежнего. Начали конопатить палубы, так как они были очень липкими.

Вторник, 21. Подали людям трехдневный запас хлеба. В 6 утра капитан заметил, что мачта спружинила. Он обвинил мату и был очень зол на него и сказал, что это его недосмотр, так как он взял на себя слишком много парусов в ночь, когда мы покинули крюк, а тогда было большое море и сильный ветер. Приготовил все, чтобы ловить рыбу.[\[39\]](#) Открыл ярус хлеба.

Среда, 22-е. Поймал нашу мачту и сделал ее такой же крепкой, как всегда. Больше ничего существенного за эти 24 часа. Все еще спокойная погода.

Четверг, 23-е. Сбили нашу топ-мачту, она оказалась слишком тяжелой для нашей мачты, которая была подпружинена. Открыли ярус хлеба и накормили людей на три дня.

Пятница, 24-е. Открыли бифштекс говядины. Дождливая шквалистая погода. Маср. по своим наблюдениям установил, что мы находимся на широте 32:35.

Суббота, 25-е. Небольшие порывы ветра большую часть этих 24 часов с небольшим дождем. Вечером люди пили пунш.

Воскресенье 26-е. Подали людям 3-дневный запас хлеба. Погода спокойная.

Мундей 27-го. Погода, как и прежде. Ничего примечательного, только поймали двух дельфинов из большого шторма.[\[40\]](#)

Вторник, 28-е. Около пяти утра. Заметили парус под нашим носом. Мы пристрелялись к ней и, попав в пулеметный ствол, выстрелили в одну из наших носовых пушек, но она тут же спустила все паруса и пошла на корму от нас. Мы приказали капитану послать свою шлюпку на борт, что он и сделал, и она подошла к нам на одной руке. При осмотре мы обнаружили, что это шлюп, принадлежащий некоторым подданным его британского величества, и он был захвачен испанским капером, вышедшим из Сент-Августина, чтобы совершить крейсерство на север за провизией. Шлюп был захвачен у Обрикока[\[41\]](#) около Каролины и, когда мы его взяли, находился в широте 31.59 без долготы 73.6 W. Мастер, когда он поднялся на борт, принес три испанские бумаги, которые он объявил копией своей комиссии, 2. Инструкции, какой сигнал подать по прибытии в Сент-Огастин, где она должна быть осуждена, и 3-я. Испанская бумага должна была сообщить ему, каким курсом он должен идти. Мы послали на борт нашего лейтенанта, который сказал, что судно загружено свининой, бобами, тарром, живыми свиньями и т.д., а также лошадью, и на борту было 2 англичанина, матрос, который родился французом, но стал испанцем, 3 раба-испанца и один негр. При допросе Джон Эверигин, [\[41a\]](#) один из пленников, заявил, что он был захвачен в апреле прошлого года доном Педро Эстрада[\[42\]](#) капитаном капера, который захватил этот шлюп, и что он заставил его перечислить[\[43\]](#) с ними и лоцманить их судно на побережье Северной Каролины. Каролины, и что затем они взяли этот шлюп в Обрикоке, 5 июля, а также еще 2 шлюпа и судно, груженное пиломатериалами, направлявшееся в Со. Каролину, что капитан капера посадил его на борт с французским капитаном, чтобы он вел судно в Августин с другим англичанином, Сэмлом. Элдередж, и что они делают все возможное, чтобы добраться до этого места. Мы послали нашего мастера на борт, чтобы забрать все бумаги и привести заключенных, как было сказано выше. Бумаги следующие, а также некоторые другие вещи, принесенные на борт, а именно.

- Но. 1. Копия испанской комиссии.
2. Указания, какой сигнал подать в Сент-Огне.
3. Какой маршрут выбрать.
4. 2 испанских письма.
5. По заказу Ричда. Сондерсона.
6. Получено от Ричарда Гловера.
7. Уолтер Гудманс.
8. До. Филлипа Морриса.
9. Орден Джона Донавана.
10. Питер Сондерс Заметка о руке.
11. Документ о продаже контента Тосу Хаддауэю.
12. Записка от руки.
13. Рецепт Ричарда Гловера.
14. Договор о продаже каноэ.
15. Депутация Джона Кейси к капитану Сент-Лейдгену с просьбой назначить его рейнджером.

16. Записка о руке.
17. Джеймс Аддисон, орден.
18. Выписано на хатт.
19. Документ о продаже дома Шор *Элизабет*.
20. Протест[44] кораблекрушения.
- 20 мелких серебряников Ценность 2 шт. из 8/8[45] и 1/2 битта.

1 серебряный наперсток. 1 серебряная ложка маркт IO
SO

4 хогги. Женское платье, подъюбник, смена и т.д.

1 Турция. Бельевой корсет, несколько рыболовных крючков, табак,
книги, рожок с порохом и т.д.

В 11 утра. Послал Иеремию Хармана и Джона Уэбба с четырьмя помощниками позаботиться о призе, первый из которых должен быть мастером, а второй - помощником, а Хамфри Уолтерс, Сэмл. Бурдетт, Джон Уайлд и негр, взятый на приз, в качестве марринеров. Капитан отдал им, капитану и матросам, следующие приказы. Итак.

На борту "*Возмездия*" 20 июля 1741 года.

Вы, Джеремайя Харман, назначаетесь капитаном, а вы, Джон Уэбб, помощником шлюпа, захваченного испанским капером некоторое время назад и принадлежащего некоторым подданным его британского величества, и возвращенного мне в силу поручения, данного мне достопочтенным Ричардом Уордом, эскайром, главным правителем Род-Айленда и плантации Провиденс и др. в Новой Англии. Я приказываю вам держаться в компании с моим шлюпом "*Месть*" до тех пор, пока позволит погода, и если по Божьему провидению, из-за штормовой погоды или какого-то непредвиденного случая мы расстанемся, я приказываю вам отправиться прямо на остров Провиденция, один из Багамских островов, и там ждать моего прибытия, и не присваивать, не растрачивать, не продавать и не выгружать никакую часть ее груза, пока я там не появлюсь, под страхом статьи, уже подписанной вами. По прибытии провидение сделает справедливый доклад его чести правительству того места о грузе шлюпа и о том, что на борту и как мы на него попали. Я

Yrs.

В. Нортон

Иеремиа Харман матрос
и Джону Уэббу.

Для сигнала поднимите ваш голландский домкрат у головы мачты.

Если мы поднимем первыми, вы ответите нам и не
не поднимайте долго.

Среда, 29-е. Около 4 часов дня. Увидели шлюп. Погнались за ним, но погода была тихая, и мы вынуждены были достать весла. Мы выстрелили из лука, чтобы догнать ее, но мы завалились на галсы, и люди были в замешательстве. Наступила ночь, было очень туманно, и

мы не могли с ней поговорить. Мы потеряли из виду наш приз. Два англичанина, взятые в плен испанским капером, подписали наши статьи, их звали Джон Эвергин и Сэм Элдеридаж.

Четверг, 30-е. Ничего примечательного за эти 24 часа. В 5 утра. Увидели шлюп, стоящий к северу, и еще один к корме от нас. Подплыли к последнему и подали наш сигнал, о котором договорились. Оказалось, что это наш приз. Открыли по бифштексу говядины и 1 ярусу хлеба. Двум мужчинам, подписавшимся накануне, выдали оружие.

Пятница, 31-е. Спокойная погода в эти 24 часа. Наш приз отправил свою лодку к нам за хлебом и водой. Убили еще 2 свиньи, которых мы взяли на борт. Получили 2 копии капитана. Commission.

Суббота, 1 августа. Приз все еще находился рядом с нами. Приказал хозяину прислать нам 2 свиньи для шлюпа, а также пленного негра, узнав, что он капитан группы индейцев, моллатто и негров, которая участвовала во взятии форта Святого Августа, ранее взятого под командованием этого достойнейшего Ж..., который своим предательством погубил столько храбрых парней и был искалечен этими варварами.[46] Негр шел под именем синьора капитана Франциско. Он отправил одного из Моллатто в его комнату на борт корабля. Угостил людей пуншем.

Воскресенье, 2-е. В час дня. Мы допросили негра, который честно признался, что он капитан вышеупомянутой компании и что его комиссия находится на борту капера, что он отправился в частное плавание в надежде добраться до Аваны[47] и там получить пропуск в старую Испанию, чтобы получить вознаграждение за свои храбрые поступки. Мы спросили его, был ли это его товарищ, который так варварски обращался с англичанами, когда их брали в форте. Он отрицал, что это был его товарищ, но возложил эту жестокую обязанность на индейцев Флориды, и больше мы ничего не смогли от него добиться. Тогда мы приставили его к ружью и заставили доктора прийти с инструментами, чтобы, похоже, кастрировать его, как это делали англичане, думая таким образом добиться от него признания, но он по-прежнему все отрицал. Тогда мы приставили к нему Моллатто, которого взяли с собой, чтобы узнать, знает ли он что-нибудь об этом деле. Мы дали ему дюжину полосок, и он заявил, что не знает ничего, кроме того, что он был капитаном компании в то время, но что другой парень на шлюпе знал все об этом. Мы послали к нему, и он сказал чистую правду, что это индейцы Флориды совершили это под его командованием, но не знал, согласен ли он с этим. Однако, чтобы убедиться в этом и заставить его помнить, что он несет такое поручение, мы дали ему 200 ударов плетью, а затем замариновали его и оставили доктору, чтобы он позаботился о его больном горле. Открыли ярус хлеба и убили двух свиней.

3-е воскресенье. Небольшое дуновение ветра. Около 10 увидел шхуну, стоящую к носу. Дал ей погоняться.

Вторник, 4-е. Прекрасный ветер. Все еще преследую шхуну. В 5 часов вечера. Дали ей пушку в надежде поднять ее, чтобы узнать, кто она, но она не возражала и не подняла никаких цветов. Она надвинулась на нас, потом взяла и ушла. Мы сделали 10 выстрелов, но все без толку, потому что она обняла ветер[48], а потом стемнело, и, имея хорошую пару каблуков, мы потеряли ее из виду. Мы решили, что это шхуна No'ward, как по ее строению, так и по курсу, но пусть она будет такой, какой будет, у нее был храбрый парень в качестве комиссара. Открыл баночку свинины. В погоне потеряли из виду наш приз.

Среда, 5-е. Прекрасный ветер. Человек на мачте около 2 часов дня. Заметил 5 парусов судна, идущего на запад. [49]Преследовал их до часа ночи и нагнал около двух. Мы могли наблюдать их на большом расстоянии от нас. Пролежали тоже до 4-х, затем снова начали

преследование, они уже почти скрылись из виду. Убили 2 гусей и петуха, которые достались нам в качестве приза. Открыли ярус хлеба. Провизия, израсходованная с 5 июня по 5 июля, то есть за один месяц, 6 фунтов говядины, 2 фунта свинины, 1 фунт хлеба и 6 ярусов хлеба.

Четверг, 6-е. По-прежнему преследуем 5 судов. Ставим спитсейл, топсейл и квадратный парус при попутном ветре. Около 11 утра. Один из кораблей подошел и выстрелил из пушки, чтобы дождаться шлюпа, который был с ней на одной линии, и дождаться нас. Мы взяли все наши малые паруса, спустились к ней и подняли наш пенант. Когда она прошла вдоль борта, она сделала 6 выстрелов в нас, но не причинила нам никакого вреда, мы все еще держались за ней и дали ей свой широкий борт, а затем отошли. Шлюп немедленно атаковал и направился на нас в надежде протащить нас между кораблями, как мы предполагали, чтобы побеспокоить нас, на что мы дали им три щелчка. Наши люди согласились сразиться с ними и сказали капитану, что если он рискнет отдать свой шлюп, то они поклянутся своей жизнью, но капитан не захотел и сказал, что не хочет. Капитан не захотел и объяснил это тем, что призы, которыми он владел, не принесут нам никакой пользы, если мы их возьмем, потому что мы можем получить только долю, которую нам разрешит суд, и что, возможно, мы не сделаем хорошую конечность, если ее потеряем, и что у нас нет достаточного количества рук, чтобы их обслужить, а чтобы довести эти суда до провидения, никто не мог купить их часть, а донести их до Новарда означало бы прекратить плавание без пользы. Тем не менее мы позволили шлюпу идти рядом с нами и приняли его шот. Мы дали ей широкий борт и залп из стрелкового оружия с тремя хузами, затем пригнулись к кораблю, который все это время осыпал нас выстрелами, но безрезультатно, и дали ей еще один широкий борт, который нанес ей некоторый ущерб, так как она пригнулась к шлюпу и больше не выстрелила ни одного выстрела, но поставили ее на крен и людей через борт, чтобы заделать ее дыры, также много рук на ее такелаже, чтобы починить его, ее паруса были полны дыр от выстрелов, как и паруса шлюпа. Все повреждения, которые мы получили, - это одна пробоина в главном парусе. На корабле было установлено 6 орудий, а на шлюпе - 8. Это был испанский капер, который ходил в крейсерство к Новарду и захватил 5 кораблей и тот шлюп, который мы взяли некоторое время назад.[\[50\]](#) Нам было горько думать, что этот преступник должен уйти с этими призами, чего он не сделал бы, если бы капитан был так же готов, как мы. Это сражение произошло на широте 29.26, долготе 74.30. 74:30 W., но с нашей стороны кровь не пролилась.

Пятница, 7-е. Прекрасный ветер. Около 9 утра. Увидели землю. Это была самая большая часть Аббако-Кис.[\[51\]](#), чтобы избавиться от разбойников.

Суббота, 8-е. В эти 24 часа повернули на ветер, чтобы уйти от вышеупомянутых ключей. 6 часов вечера. Открыли бифштекс из говядины и ярус хлеба.

Воскресенье, 9-е. По-прежнему поворачиваем на ветер. Около 8 утра. Гот очистился от ключей. Поймал несколько барабулек.[\[52\]](#)

Воскресенье 10-е. Прекрасный бриз, ветер NW. с большим морем. 5 утра. Видели остров Хог[\[53\]](#) и остров Провиденс. В 8 утра лодка отчалила, выстрелив из пушки, и тоже легла, чтобы нас запрягли. Иеремия Харман Мас'р нашего приза тоже сошел. Он прибыл за день до этого. Мы салютовали ей из семи пушек, и она вернула нам пять. Мы сели на мель и лежали некоторое время от дома майора Стюартса. Военный послал свою лодку, чтобы выбить для нас якорь, и мы отчалили. Капитан отправился на берег, чтобы дождаться его превосходительства[\[54\]](#) и отправить пиннас за заключенными, которых тут же посадили в тюрьму. Наш приз прислал нам двух свиней, которых мы тут же убили.

Вторник, 11-е. В этот день начали разгружать наш приз. Сделали подарок губернатору из наших лошадей и оленей. Выгрузили 138 фунтов провизии, смолы и дегтя.

Среда, 12-е. Начали разгружать кукурузу и отправили ее в магазин, нанятый для этой цели. Мистер Мун назначен агентом для владельцев.[55] Вскрыли один пузырь свинины.

Четверг, 13-е. Высадили всю нашу кукурузу и сделали яму для приза. В 9 часов вечера загремел гром и сильно засиял свет. Наш шлюп получил большие повреждения от громового болта, который ударил в нашу мачту и сильно ее расколол, оторвал большой кусок от бортов и, падая, разорвал биты[56] и проломил люк, пробил оба борта и задел планки под китом,[57] растопил несколько резачков, пистолетов и выстрелил из нескольких видов стрелкового оружия, пули которого застряли в ее балке. Прошло некоторое время, прежде чем мы поняли, что она дала течь, и тут грянул гром; хозяин, переступив через борт, чтобы осмотреть ее, поставил ногу на планшир, заведенный с правого борта, и все это время вода заливала ее. Мы немедленно перевели все наши пушки на правый борт, чтобы дать ей крен, и послали лодку за нашим доктором; один человек пострадал от освещения, Вм. Jackson. When we Gott her on a heel we tried the pumps, not being able to do it before, for our Careful Carpenter had never'er a pump-box Rigg'd nor fittit to work so if it was not for the Kind assistance of the Man of warr's people, who heard of Our misfortune ashoar Came immediatly off and put Our Guns on board the prize, we must certainly have Sunk, most of Our hands were ashoar. В этот день Джеймс Эвери, наш боцман, был уволен за неисполнение обязанностей, а Ральф Гауч помещен в его комнату.

Пятница, 14. Этим утром на борт поднялись капитан Франкленд и лейтенант Стюарт[58], чтобы увидеть, какое несчастье мы потерпели накануне. Он предложил нам свою помощь во всем, в чем мог, и пощадил своего плотника, который осмотрел мачту и сказал, что, по его мнению, он сможет сделать ее снова. Капитан, услышав о куске древесины для своей цели, обратился к его превосходительству с просьбой передать командование мистеру Джно Томпсону[59], чтобы тот его пощадил. Он послал мистера Скотта, судью Адмиралтейства, пойти и достать его от его имени, обещая сделать это хорошо для него в случае каких-либо проблем, кусок не был [его]. Выгрузили всю нашу провизию и положили ее на борт приза, чтобы подготовить плотников к ремонту нашего шлюпа.

Суббота, 15-е. Мистер Кью и я сами были допрошены вместе с Джоном Эвергином и Сэмлом Элдерибжем, двумя английскими заключенными. Суд был созван в 4 часа пополудни. Они прочли прошение капитана Нортон и назначили агента для владельцев, поэтому объявили перерыв до 10 часов утра пополудни.

Воскресенье, 16-е. Все отдыхают. Немногие благочестиво настроены, так как это день Господень.

Мундай 17-е. Суд собрался согласно объявленному перерыву. Допросили Хуана Баптисту Домаса о свободе заключенных. Взяли у него письменные показания. Все доказательства [и] показания были прочитаны в суде, приведены к присяге и подписаны, затем суд удалился до 10 часов среды. Адвокатов здесь не было, единственное благословение, которое Бог мог даровать столь религиозному народу.

Вторник, 18-е. Мы вытащили нашу мачту и отправили ее на берег, чтобы выловить рыбу и сделать ее пригодной для плавания.

Среда 19. В 10 часов утра открылся суд, и был зачитан текст завещания, я попросил у его чести разрешения быть выслушанным, которое было получено, и я говорил следующее.

Да будет угодно вашей чести.

Поскольку нет адвоката, назначенного этим достопочтенным судом, чтобы выступить от имени захваченного[60] шлюпа, который был захвачен доном Педро Эстрада 5 июля, принадлежащего некоторым из подданных Его Величества Великобритании или Ирландии, и повторно захвачен капитаном Бенджоном Нортон и его компаньоном на частном военном шлюпе под названием "*Месть*" 28 июля, и приведен в этот суд для осуждения, как капитан. Я выступаю от имени владельцев, капитана и компаньонов, чтобы доказать, что упомянутый шлюп и груз вместе с тремя моллатто и одним негром, все рабы, принадлежащие некоторым из судов или подданных короля Испании, должны быть осуждены за пользу и использование захваченного, как указано выше.

Я уверен, что берусь за дело, не имея для этого никакой квалификации, но поскольку у меня есть разрешение говорить в суде, учрежденном по законам Англии, и перед судьей, который, я уверен, наделен самой строгой честью и справедливостью, я не сомневаюсь, что если по незнанию я упущу какое-либо доказательство, которое будет полезно для нас, ваша честь будет так добра, что поможет мне в этом.

Я полагаю, что нет необходимости приводить какие-либо дополнительные доказательства, кроме тех, что уже были представлены и приведены к присяге в суде, чтобы доказать право и власть, которые мы имели при захвате этого шлюпа и груза в открытом море и доставке его сюда для осуждения. Существует поздний акт парламента, принятый в 12 году правления его нынешнего величества[61], в котором говорится, что все суда, принадлежащие подданным его величества Великобритании или Ирландии, которые будут захвачены противником и будут находиться в их владении в течение 96 часов, если они будут возвращены любым частным военным человеком, то захваченное будет причитаться одной половине за спасение, свободное от всех обвинений. Поскольку в суде было полностью доказано, что время, в течение которого противник владел ею, превышает 96 часов, я не сомневаюсь, что нам будет выделена для спасения одна половина, свободная от всех обвинений.

Предметом спора являются три моллатоса и один негр, все рабы, взятые на борт приза, которые, как утверждается, принадлежат некоторым вассалам или подданным короля Испании, и этот суд поставил нас перед необходимостью доказать, что они таковыми являются, что мы надеемся сделать с помощью некоторых обстоятельств и недостаточности доказательств в их пользу, которые сводятся лишь к слухам.

Первое свидетельство в их пользу - это показания Джона Эвергина, уроженца Новой Каролины,[62], который исповедует себя Дитя Духа, и который за стоимость доли в апреле прошлого года, будучи взят в плен упомянутым доном Педро Эстрада и доставлен в Сент-Августин, согласился разбить их в чашах своей родной страны и предал их этому жестокому и варварскому народу. Может ли ваша честь доверять человеку, который предал своих соотечественников, лишил их жизни, а также того, что для них дороже - свободы, человеку, который подверг своих соплеменников огромным опасностям и свел их и их семьи к крайней нужде огнем и мечом? Могут ли, говорю я, свидетельства столь мерзкого негодяя, который лишился своей чести перед королем, поступив на службу к Эннеми, и неестественно продал своих соотечественников, иметь какой-либо вес в суде? Нет, я уверен, и я надеюсь, что не удастся доказать, что эти рабы - свободные люди, ибо все, что он говорил, как он владеет, было только слухами. Другая улика принадлежит злодею из другой марки, французскому руннагадо Хуану Баптисту Домасу. Его улика настолько противоречит вопросам, заданным Франциско и Аугне, что я надеюсь, что ее постигнет та же участь, что и первую, и она не заслуживает внимания. Я признаю, что он поклялся в этом, но как? На куске палки,

сделанной в форме того, что они называют крестом, и сказанной, чтобы быть благословленной и освященной грязными словами и руками жалкого священника, отродья вавилонской блудницы, который является чудовищем природы и слугой дьявола, и который за риалл притворится, что освобождает их от лжесвидетельства, инцеста и отцеубийства, и канонизирует их за жестокости, совершенные с нами, герретиками, как они преследуют нас, и даже причисляет их к числу тех проклятых святых, которые своим варварством сделали свои имена бессмертными и одиозными для всех истинных верующих. Именно такими дьяволами они клянутся и им молятся. Может ли ваша честь доверять таким доказательствам, которые, несомненно, были согласованы между ними, что он должен поклясться, что они свободны, что он мог легко сделать, ибо ни один вопрос, кроме их, не сказал ему этого: и поклясться в этом было просто пустяком, когда отпущение грехов может быть так дешево. Неразумно, что рабы, которые надеются получить свободу, должны признать себя таковыми. Разве их комплекция и черты лица не говорят всему миру, что в них течет негритянская кровь и они с младенчества впитывали рабство и жестокость? Может ли кто-нибудь подумать, когда мы вспоминаем о том варварском поступке, совершенном с храбрыми подданными Его Величества при взятии форта Сент-Огастин, вызванном вероломством их гнусного генерала, который принес их в жертву этому варварскому цвету, что это было сделано кем-либо, в ком была хоть капля крови Свободы или Христианства? Нет, я уверен, что ваша честь не может так думать, даже их правительство, по чьему гнусному поручению это было сделано и осталось безнаказанным во главе с этим Франциско, этим проклятым семенем Каина, проклятым от основания мира, который имеет наглость прийти в суд и заявить, что он свободен. Рабство слишком хорошо для такого дикаря, и все жестокости, придуманные человеком, никогда не возместят столь мерзкого поступка, и если мне будет позволено говорить свободно, с покорностью, то муки грядущего мира не будут достаточны. Прости меня, Господи, если я сужу несправедливо. В каком жалком состоянии должен находиться человек, попавший под юрисдикцию этого мерзкого и жестокого цвета. Мне жаль моих бедных братьев, многие из которых стали пленниками в этой войне, а некоторые недавно были отправлены в Авану, и все из-за вероломства этого мерзкого парня Джона Эвергина, который говорит, что он одержим Духом Внутреннего Человека, но был одержим Духом Белзевуба, когда он разбил проклятых испанцев над барром Обрикока, как это было доказано в суде.

Я не сомневаюсь, что этот трагический акт, совершенный святым Августином, уже побывал на родине. Возможно, это дело зайдет так далеко. Когда они вспомнят о страданиях своих соотечественников под командованием этого Франциско, которым мы владеем вместе с некоторыми из его компаньонов, которые были вместе с ним и под его командованием в этом бесчеловечном деле, они, несомненно, согласятся, как, я надеюсь, и ваша честь, что они должны быть рабами, и никто другой в этом не замешан, так что надеюсь, что противоречия, которые были показаны в суде относительно этого Хуана Баптисты Домаса, который утверждает, что никогда не видел их, пока не поднялся на борт капера, а Франциско и Огне докажут, что знали его за несколько месяцев до этого и общались с ним, - это доказательство, что они рабы, и надеюсь, что по старому закону народов, где сказано, что все военнопленные, да и их потомство - рабы, что по этому закону Педро Санчо и Эстави будут объявлены таковыми для использования захваченных в плен. Так будет и впредь с вашей честью".

Затем судья издал указ, согласно которому шлюп и груз должны быть проданы Вандее, а его половина должна быть передана захватчикам в качестве спасения, свободного от всех обвинений, что Хуан Баптисто Домас, Педро Санчо и Андрив Эстави, согласно законам Англии, должны оставаться военнопленными до выкупа, а Августин и Франциско, согласно

законам плантаций, должны быть рабами и использоваться для захвата. На этом суд распался.				
Четверг, 20-е. Открыли кусок говядины. В этот день началась Вандея. Продали 46 баб. свинины, 29 баб. говядины и 110 баб. кукурузы, а затем объявили перерыв до следующего дня до 8 часов.				
Пятница 21. В этот день закончили продажу призового груза. Продано 55 бус. кукурузы, 41 бус. свинины, 6 бус. говядины, 13 бус. тарра, 11 бус. смолы, 4 бус. оила, затем заселен сеньор капитан Франциско под именем Дон Бласс, который был продан мистеру Стоуну за 34 пс. 8. Во время нашего плавания кто-то из солдат украл фунт свинины, но был обнаружен до того, как все это было израсходовано, так что одна половина была возвращена, что составляет половину фунта согласно счету продаж. То есть. Свинина и говядина очень сильно прокляты.				
Отчет о призе, взятом капитаном Бенджем Нортоном на шлюпе. Нортоном на шлюпе "Месть" и продан в Публичном Вандее в Нью-Провиденсе 20 и 21 августа 1741 года. Пэр Вм. Мун, хозяин Вандуэ, ви...[63]				
Аннотация о Вандуе. Виз.				
1-й день.	Кукуруза, 105 пудов.	Пс. 8/8	397:4	Ps. 8/8 R.
	Говядина, 29 ббс.		126:	
	Свинина, 46 фунтов.		265:4	789:0

2-й день.	Кукуруза, 55 бус.		43:5½	
	Говядина, 6 барр.		23:	
	Свинина, 40½ до.		250:2	
	Ойл, 4 ббс.		37:0½	
	Тарр, 13 до.		23:5	
	Питч, 16 до.		16:	
	Шесты, 1500		4:7	398:4

3-й день.	Шлюп и мебель[64]		325:	
	Питч, 9 бб.		14:3	339:3
			---	---
Кукуруза 160 бус., говядина 35 бус., свинина 86½ бус., шесты 1500, деготь 13, смола 20 бр., ойл 4 бр., шлюп и мебель	} всего			1526:7

Др. Уильям Мун Эскр. владельцам корабля "Месть Кр.

За половину приза			Ps. 8/8 R.
отбитой у		Бу Benja. Нортон за 2	12:4
провидения и		фунта.	
осужденного судом		свинины в Вандее	
вице-		За сундуки,	14:
адмиралтейства.		купленные вашими	
всего 1526 пс. 8/8,		людьми в Дитто	
7 р., одна половина		Наличными,	100:
за		уплаченными дважды	
Спасение - 8/8 пс.	763:3	В другой раз	40:2
		Приказ капитану	596:5
		Фрэнкленду	
		Франкленду за	
	---		---
1-я премия. Пс. 8/8	763:3	Ps. 8/	763:3
	---		---

Суббота, 22-е. Ничего примечательного за эти сутки. Капитан Барретт отплыл на шхуне в Со. Каролину. Написал письмо, вложив его в письмо господам Стиду, Эвансу и Компани, под прикрытием мистера Генри Коллинза для безопасности, чтобы сообщить ему о нашем несчастье, случившемся из-за грозы.

Воскресенье, 23-е. Все мирно и спокойно.

Воскресенье 24. Плотники закончили мачту. Подняли ее на борт, спустили с одной стороны и оплатили ее тальком.

Вторник, 25. Причалили с другой стороны и заплатили ей. Погрузили весь балласт и часть провизии, а также весь такелаж над головой.

Среда, 26. Все еще принимаем провизию и воду и готовимся к отплытию.

Четверг 27. Собрали все паруса и порох с берега, провели инвентаризацию призов, такелажа и мебели, которые будут проданы в следующую субботу. Капитан Франкленд поднялся на борт, чтобы осмотреть ее, намереваясь, как я полагаю, купить ее.

Пятница, 28. Ничего примечательного за эти 24 часа. Капитан уволил трех своих рабочих по причинам, известным ему самому, решив, что они не должны продолжать плавание, а именно. Уэбстер и Грегори, прибывшие из Нью-Йорка, и Райт из Род-Айленда.

Суббота 29. В этот день шлюп и мебель были проданы и куплены капитаном Франклендом, а также 9 фунтов смолы, которые остались непроданными согласно акту продажи. Открыли бб. говядины.

Воскресенье, 30-е. Сегодня утром ждал мистера Муна, хозяина "Вандю", и уладил счет, который указан на другой стороне.

31-е воскресенье. Капитан договорился со всеми, кто собирается отплыть завтра. Взял векселя капитана Франкланда на его брата, господ Франкланда и Лайтфута,^[65] торговцев в Бостоне, и подписал их у компаньона Qr. Первый вексель, который он отправил капитану Фрибоди капитаном Грином, направлявшимся в Бостон в призе, с письмом, которое гласит следующее:

Нью-Провиденс 31 августа 1741 года

C/p

Это ждет вас вместе с векселем на вывоз. Приложенный капитаном Томасом Фрэнклендом к его брату, господам Генри Фрэнкленду и Лайтфуту, торговцам в Бостоне, на сумму 540 фунтов стерлингов, являющихся частью приза, взятого нами и проданного на публичном аукционе, продажа которого составляет 763 пс. 8/8, то есть половина, которую мы получили за спасенные вещи, принадлежащие некоторым подданным Его Величества Великобритании или Ирландии, кроме того, один негр Франциско по имени, который был одним из капитанов, принадлежащих к той компании негров и моллатто, которые так варварски использовали англичан при взятии форта в Сент-Огне, также моллатто по имени Огне. Двое других, взятых нами, были очищены и по-прежнему остаются военнопленными. Мы продали старого негра-капитана за 34 пенса. 8/8, которые должны быть добавлены к вышеупомянутой половине моллатто, которые все еще находятся у нас на борту.

Я не сомневаюсь, что вы уже получили мое письмо, отправленное по пути следования So. Car. Прилагаю письмо г-ну Генри Коллинзу, в котором я ознакомил вас с несчастным случаем, который произошел с нами от грома, расколовшего нашу мачту и пробившего оба борта, и мы непременно должны были затонуть, если бы не любезная помощь капитана Фрэнклендса, командира военного судна "Роза". Ущерб от этого составит не менее 100 пенсов 8/8.

Мы выловили нашу мачту и надеемся, что она послужит для нашего круиза, приготовив все вещи к отплытию, мы намерены сделать это через день или два, и я со своими любезными услугами всем друзьям

Your very hum'le Serv't.
B.N.

Джону Фрибоди:

Вторник, 1-е. Лейтенант и мистер Стоун отправились сегодня утром на запад, чтобы найти лоцмана, и привезли с собой одного, но как он себя проявит, одному Господу известно, ветер, приходящий с запада, отличался^[66] паруса в этот день.

Dr. Компиляция шлюпа "Месть" владельцам Кр.

До ее первого выхода 1698. 6.3
в море

Наличными, 137. 5.
полученными от г-на

Отрывок из фолианта 9		Moon	
За Сугр. 108 в	7. 4.	По векселю Экшге.	540.
Провиденс		на	
		Наличными 62 М.	8. 2.
В Рум 48 га. в до.	32. 8.	По бб. тарр.	2.14.
За наличные pd. Стоу	19.11.6	На 3 мужские доли	16. 4.9
		израсходованных	
		средств	
На тюремные сборы	4.19.	К Балче. причитается	
для Него.		П. Компн.	
и М.[67]			
Джону Райту за рясу	1. 7.		1072.11.
и брюки			
Стореджу из	7. 4.		
пров.			
К бб. свинине	5.17.		
	-----		-----
	£1776.16.9		£1776.16.9
	-----		-----

На борту корабля "Месть" (Revenge SE) за П. Везиан QMr.

Среда, 2 число. Сегодня утром, в 8 утра. Взвешивали якорь, на борту был наш лоцман, капитан Ричд. Томпсон.[68] Баржа военного моряка с их лейтенантом поднялась на борт, чтобы обыскать нашу дыру и убедиться, что мы не унесли с собой никого из его рук. Видели шлюп, идущий к нам, но не разговаривали с ним. На корабле было семь человек, а именно. Джеймс Дженнингс, Джно Арнольд, Натл Гвинн, Ричд. Прайтон, Джеймс Хейс, Тос Фрайер и Сэмл. Никсон. Все в своем положении. Капитан приказал им выпить пунша, а женам и хозяйкам оставил по шорту.

Четверг 3-й. Хорошая умеренная погода, в 10 утра на мачте был вандей с добычей, взятой в призе, которая была продана на сумму 50 пс. 8/8 и 2 риала.

Список людей, находившихся на борту "Мести".

Имена	Качество	Доля	Имена	Качество	Акции
Бендж'н Нортон	Ком'р.	2½	Привезли		36½
Вм. Стоун	лейтенант.	1½	Тос Колсон	Мар'р.	¾
Элиша Лютер	Мас'р.	1½	Вм. Рэмси	до.	¾
Питер Везиан	кап.	1¼	Джоно Тейлор	до.	¾
	КМ.		Мат'ас Соллом	делать.	¾
Вм. Блейк	Доктор	1½	Тос Григг	до.	¾
Ральф Гауч	Лодки	1¼	Бенджан Бланчард	делать.	¾

Джоно Гриффит	Пистолет	1¼	Брайан МакКенис	до.	¾
Джоно Гиллмор	мат	1¼	Джозеф Фризл	до.	¾
Робт Литтл	карп'р	1¼	Джо. Смит	делать.	¾
Дункан Маккенли	C Q Mr.	1	Сэмл. Керби	до.	¾
Джемс. Оглби	ружья		Питер Маккиннинг	делать.	¾
	Мат	1	Сэмл. Хендерсон	до.	¾
Джере Харман	Марр	1	Тим. Нортвуд	делать.	¾
Фоэликс Берн	до.	1	Анд'урд Уорден	до.	¾
Джон Вебб	до.	1	Джордж Денси	до.	¾
Алекср Генри	до.	1	Джеймс М'Гаун	до.	¾
Вм. Хиггинс	до.	1	Гидеон Поттер	до.	¾
Джас. Баркер	до.	1	Сэмл. Бурдетт	до.	¾
Рич'д Прайтон	до.	1	Натэл Гвинн	до.	¾
Джеймс Хейс	до.	1	Флора Берн	до.	¾
Джеймс Эйвери	до.	1	Джеймс Уэлч	до.	¾
Тюльпан Мэй	до.	1	Джо Браун	до.	¾
Тос Фрайер	до.	1	Вм. Джексон	до.	¾
Джно. Уотерс	до.	1	Джос Маршалл	до.	¾
Джоно Вандерхайд	до.	1	Квинтон Sommerвуд	до.	¾
Джоно Арнольд	до.	¾			
Джоно Элдеридаж	до.	¾	Джоно Эвергин	до.	¾
Вм. Фризл	до.	¾	Рич'д Нортон	до.	1
Эфраим Рид	делать.	¾	Нед Алми	Повар	1
Эван Морган	делать.	¾	Дэн'л Уокер	С. Мат	¾
Джоно Холмс	до.	¾	Джозеф С'в'т		¼
Джоно Беннетт	до.	¾	Ог'не	призер	
Джоно Уайлд	делать.	¾	Джеймс Дженнингс	Мар'р.	¾
Хампи Уолтерс	до.	¾	Сэмл. Никсон	до.	1
Вм. Остин	до.	¾	Месть	Шлюп	14
Джно. Свон	делать.	¾			--
		--			74¾
		36½			

Аннотация Акции мести.

Офицер рисует	13¼	Акции
Мужчины со всеми акциями	19¾ [18]	делать.
Мужчины, которых снаряжают владельцы	28½ [29¼]	до.
Владельцы для оснащения	9¾	до.
Шлюп	14	

Льеш Ман Джос.

$\frac{1}{4}$

-- 85 $\frac{1}{2}$ [84 $\frac{1}{2}$] Акции

Н.Б. Сэмл. Никсон должен заплатить $\frac{1}{2}$ от $\frac{1}{4}$ доли за ружье и патронташ.
Джону Хейсу заплатить $\frac{1}{4}$ от $\frac{1}{4}$ доли за пистолет.

Счета из второго фолианта. Др. владельцам.

К этому счету за Озенбриг	£37. 5.6
В Дитто за денежный пост	14.10.
Хамфри Уолтерсу за 5 ярдов. Oz'g.	1. 2.6
Тимоти Нортвуду за работу.	1. 2.6
Джону Элдериджу за работу.	1. 7.

	£55. 7.6 N.E.C.

Оружие ... Др. владельцам.

К 40 ружьям атт Р.И.	К 39 пистолетам для народа.
К 40 пистолетам в До.	К 1 сделать обезьянку.[69]
К 40 Катлассам в до.	К 1 разбитому Громом.
К 19 пистолетам в Нью-Йорке.	К 38 пистолетам для народа.
К 15 катлашам в "До".	К 38 катлашам.
К 15 пистолетам.	К одному Эфраиму Риду за пистолет.
	По одному пистолю Бенджну. Бланчарду.
59 пистолей } 41 до.	По одному Джону Арнольду.
55 пистолетов } 42 шт.	По одному Джошепу Маршаллу.
55 кусачек } 39 до.	По одному ящику для картечи.

Остается у артиллеристов.

18 пушек.	К 10 пистолетам и катласам.
13 пистолетов.	По 1 шт. Эфраиму Риду.
16 катлашей.	По 1 дано пленникам, которые
2 пистолета сломались.	Посадить их в тюрьму.
	У 1 сломался случайно.

Пятница 4-я. Умеренная погода до 4 часов утра, затем ястреб спустил главный парус и задраил передний, чтобы уйти от ключей, ветер дул очень сильно.

Суббота 5. В 4 часа пополудни спустили балласт[70] грот-паруса, дул сильный ураган. Провизия, израсходованная с 5 августа: 7 кусков говядины, 2 куса свинины, 3 яруса хлеба, 5 кусков цветов.

Воскресенье 6. Открыл один кусок говядины. Погода умеренная. Вышли на оба рифа нашего главного паруса. надеемся на Бога, что будет хорошая погода. Гот очистился от рифов и урагана, который был ужасен. Очень немногие благочестивые люди вернули Богу благодарность за избавление.

7-е воскресенье. Прекрасная умеренная погода, но облачно. В 6 утра капитан приказал плотнику приспособить пиннас к мачте и заказал для него паруса.

Вторник, 8-е. Погода, как и прежде. Открыли бб из цветка. Оружие получили трое новых рабочих, которых прислало провидение: Джно Арнольд, Нат Гвинн и Джно Дженнингс, а также пистолет Джеймсу Хейсу, с которым капитан обменял мушкет на имевшуюся у него игрушку для стрельбы.

Среда, 9-е. Шквалистая погода с дождем. Летт Хамфри Уолтерс и Тим'й Нортвуд получили по 5 ярдов Озенбрига на рясы и брюки, также 6 ярдов Джону Элдериджу. Отметить, что у шлюпов на прикладе буква R, а у пистолетов - крест на прикладе.

Четверг, 10-е. Открыл бифштекс из говядины. Шквалистая дождливая погода.

Пятница, 11-е. Первый спокойный день с тех пор, как мы покинули Провиденс. Джойнеры сделали сундук для оружия, чтобы носить его в пиннасе, когда мы идем на поиски. Латтитуда по наблюдениям Мас'рса 24:32.

Суббота 12. Свежий ветер со шквалами и дождем. В 11 утра капитан увидел землю у пупа. Это был Крокассес.[71]

Воскресенье 13-е. Капитан дал людям бутылку рома за тропическую бутылку[72] для своей пиннасы. Люди окрестили ее и назвали *испанским дредом*. В 11 часов утра мы достигли земли Испаньолы и острова Тортудас.[73] Теперь у нас есть место для крейсерства, и Господь пошлет нам удачу в борьбе с нашими врагами. Шквалистая дождливая погода большую часть этих 24 часов.

Мундей 14-го. Сильные порывы ветра привели к тому, что мы слишком оторвались от тротуарной доски под нашим носовым парусом. 5 часов утра. Увидели шлюп, идущий к нам. Мы приготовились принять ее. Выстрелили из носа, затем подняли кливер и главный парус и дали ей погоняться, и мы отплыли от нее, она тоже бросилась. Это был шлюп из Филадельфии, направлявшийся на Ямайку. Затем мы снова отчалили под нашим балластным парусом, дул слабый ветер, но мы открыли по бифштексу говядины и по ярусу хлеба.

Вторник 15. По-прежнему под балластным парусом. Около 5 утра шторм стих. Спустили носовой парус и убрали риф из главного паруса. около 7 утра. Увидели землю, которая оказалась мысом Лабиринт.[74]

Среда 16. Умеренная погода, но необычный ветер. Крейсируем у мыса Мейз. Доставили Сэмлу Никсону новую руку, пушку. Никсону ружье и коробку, Маршаллу пистолет и коробку, так как он потерял свой, который нашел раньше, Эфраиму Риду и Бенджну Бланчарду по пистолету. Бланчарду по пистолету, который у них сломался, а Хамфри Уолтерсу очки, которые он потерял, так как они были даны ему раньше, и за все это оружие они должны заплатить.

Четверг 17. Крейсировали, как и прежде. В 7 часов вечера увидели 2 шлюпа, один на нашем старборде, а другой на носу ларборда, рулевой № West. Мы пустили несколько швертботов, чтобы привести их, но один из них упрямылся. Капитан Хаббард тоже пришел на первый шверт. Он прибыл с Ямайки и направлялся в Йорк. Он сообщил нам, что из Англии только что прибыл большой флот, чтобы присоединиться к адмиралу, что адмирал Вернон ушел на Св. Ага[75] де Куба, что там был сильный прессинг как на море, так и на суше, и что испанский адмирал с большим количеством военных был взорван на Аване,[76] что, как мы надеемся, правда, что другой шлюп был капитана Стайлза, который также направлялся в Йорк и шел вместе с ним, что там также был корабль для загрузки, [76a] который мы видели вместе со шхуной, первая направлялась в Лондон, а шхуна - в Род-Айленд. Стайлз получил некоторый ущерб от своего упорства в том, чтобы не брать с собой тоже, обкорнав его и порвав паруса. В 5 утра. Увидел судно с верхним парусом, хозяин, идущий на мачту, чтобы посмотреть, каким курсом оно движется, имел несчастье сломать руку чуть выше запястья. Мы преследовали судно до острова Инагуа[77], где оно и разбилось. Мы заставили капитана подняться на борт с его документами. Он пришел из Лугана[78] и направлялся в Нанц во Франции, груженный сахаром, индиго и гидрами, а также 300 фунтов стерлингов 8/8, отправленных интендантом получателю Нанцской таможни. Мы поднялись на борт его яла и нашли его груз соответствующим его коносаментам и манифесту вместе с его клиренсом, поэтому пропустили его. Он сообщил нам, что есть бриг, принадлежащий испанцам, атт Луган, который пришел туда по несчастью, потеряв свою мачту, с этим джентльменом мы надеемся иметь честь поужинать или пообедать. он далее сказал нам, что последний северный ветер нанес большой ущерб, выгнав в море все суда без риг.

Пятница, 18-е. Спокойная погода в течение этих 24 часов. Открыл бифштекс из говядины и бифштекс из цветов. В 5 утра видел два паруса под мысом Николая[79], но не смог с ними поговорить, так как начало[80] спокойное. Магистр в хорошем состоянии и хорошо справляется со своей рукой.

Суббота, 19-е. Погода по-прежнему умеренная. Увидели парус. Ушел в погоню.

Воскресенье 20-е. В 5 часов вечера. Приблизились к "Погоне". оказалось, что это французское судно, которое 6 дней назад ураганом сдуло из Лугана. Оно было вынуждено срезать мизенмачту, чтобы оторваться от земли. На борту было 16 человек и только один матрос, который был мастером. На борту было 30 гектаров сахара, один гектар и бочонок индиго, 13 гектаров бурдосского вина и много провизии. Мы приказали поднять его лодку на борт. Как только хозяин перевалился через борт, он упал на колени, умоляя о помощи, и рассказал нам о своем плачевном положении. Мы дали ему немного воды и посадили одного из наших людей на борт, чтобы он управлял судном. Он был совершенно незнакомым человеком на побережье. Он продержался с нами всю ночь. В пять утра мы увидели корабль в лиге от нас по ветру. Мы зашли на мол у мыса Николас[81], и она двинулась за нами. Мы не пустили ее, но ветер дул впереди, и его корабль не мог работать так далеко, как мы, поэтому он встал на якорь в лиге под нами. Капитана корабля зовут Дульто, корабль *La Genereuse* из Рошеля во Франции, голландской постройки. Открыли свинину и флер.

21-е воскресенье. Наш лейтенант отправился в Ашоар, чтобы посмотреть, сможет ли он убить какой-нибудь скот, с еще двумя рабочими. Некоторые из людей пошли искать воду, нашли 7 колодцев, очистили их. Люди на борту занимались рыбной ловлей, наловили много рыбы. Некоторые из наших рук жаловались, что отравились, наевшись рыбы. В 6 часов утра. Наш пиннас подошел к кораблю, чтобы отбуксировать его, но морской бриз, пришедший свежим, заставил нас пришвартовать его так же хорошо, как мы собирались.

Вторник, 22-е. Капитан послал меня на корабль, чтобы узнать, не нужна ли им какая-нибудь помощь. В 9 вечера они выстрелили из пушки и подняли фонарь, чтобы пиннас поднялся на борт и отбуксировал их. Капитан послал его с 20 руками и отбуксировал его выше того места, где мы лежали, и пришвартовал его головой и кормой свободно от всех опасностей. Наши люди очень заняты заготовкой дров и поливкой.

Среда, 23. В 6 часов вечера хозяин корабля, Чез. Тесье, поднялся на борт, чтобы поблагодарить нашего капитана за его любезную помощь и предложить ему все, что у него может понадобиться. Он дал людям еще hhd. кларета и немного сахара и четверть бочки для собственного питья капитана, а также 6 lghth старой рухляди.^[82] В 6 утра. Оставили бедного француза в надежде, что его капитан знает, где он находится. Сняли якорь с плеса для мыса Лабиринт со свежим штормом на NW. Гиллмор, наш помощник, принял решение о своем рождении, не имея на это права. Джон Вебб был помещен в свою комнату. Открыл бб. цветок.

Четверг, 24. В час дня мы были на носу у мыса Лабиринт. В 6 утра спустили носовой парус. В 7 утра подняли главный парус и поставили стаксель.

Пятница 25. Прекрасная умеренная погода. Гот на нашей крейсерской земле на Новой стороне Кубы.

Суббота, 26-е. Около 5 часов вечера нам показалось, что мы увидели под землей якорное судно. Пролежали так до 5 утра, затем увидели два паруса, бриг и шлюп. Мы пустились за ними в погоню, причем шлюп шел слишком близко к нам, а бриг старался держаться поближе к берегу. Вскоре мы подошли к шлюпу и, оказавшись на расстоянии выстрела, подняли наш вымпел. В ответ на комплимент нам прислали испанский энсин на мачте и пушку, чтобы подтвердить это. Затем мы пошли рядом с ним и приняли его широкую сторону, на которую мы с радостью ответили другой. Мы отчалили, она опустилась на корму и понеслась прочь под ветром, натягивая все паруса, что она делала, и мы делали то же самое. Same again within Gunshott. Во время погони мы перевели наши носовые пушки на передние порты, а они сделали то же самое со своими послепушечными пушками на окна кабин, обстреливая нас из своих кормовых пушек, а мы их из наших передних пушек, так что после нескольких бодрых перестрелок они в последний раз ударили. Мы приказали взять на борт его каноэ, которое было сразу же взято на abordаж. Капитан поднялся на борт, отдал свою комиссию и шпагу нашему капитану и сдался в плен.^[83] он был отчаянно ранен в руку и получил несколько небольших ранений в голову и тело. еще три его руки были ранены и один негритянский мальчик убит. Это судно было снаряжено в ноябре прошлого года с судна "Авана" и было на нашем побережье ранней весной, взяло несколько судов и переправило их на "Авану", а затем было снова снаряжено в августе прошлого года и с хорошим успехом ходило по побережью Виргинии, как указано ниже. На нем было установлено 6 пушек и 12 вертлюгов и 38 человек, двое из которых были англичанами, которые были взяты в плен и поступили на их службу. Их имена Цезарь Диксон и Роберт Паттерсон. Мы сделали все паруса, которые могли, после брига, который к этому времени почти скрылся из виду. Повреждения, полученные нами, были невелики. Только один человек получил легкое ранение осколком, Джон Тейлор, еще двое - в результате несчастного случая, когда осколок оторвался после боя и ранил их обоих в руку. Мы получили до 20 осколков в паруса, 2 через мачту и один через ганнельный порт и все В этот день "Месть" установила свою честь, едва не потеряв ее, позволив другому каперу уйти с четырьмя кораблями, как уже говорилось. В погоне за бригом, который направляется к суше.

Воскресенье, 27-е. В 4 утра. В погоне за бригом выстрелили из двух пушек и взяли его. 23 дня назад он был захвачен капером на 26-й широте, пришедшим с Барбадоса с ромом, сахаром и хлопком, под командованием Томаса Смита, направляющимся в Бостон. Его владельцы - господи Ли и Тайлер, торгующие там.^[84] На борту было 5 испанцев, которых мы взяли на борт.

Мундей 28-го. Посадили лейтенанта на борт каперского судна "Приз" с 7 руками, также посадили на борт брига капитана Тоса Смита с приказом следовать за нами, пока мы не получим письма, чтобы отправить ее в Род-Айленд к капитану Фрибоди. Открыл ярус хлеба.

Вторник, 29. Потеряли из виду оба приза. Пролежали лучшую часть переднего полудня, чтобы позволить им подойти к нам.

Среда, 30-е. Увидели наш приз, спустились на него. Приказали поднять на борт каноэ, а С Q M^[85] отправился на борт, чтобы забрать с него порох и другие припасы. На борту осталось шесть человек, чтобы управлять судном, с приказом держать нас в курсе. Взяли вандею старых плащей на сумму 101 фунт стерлингов. 8/8 по Лидгеру. О бриге нет никаких известий. Мы полагаем, что он ушел в норд-ост. На его борту находится один из наших рабочих, Джере. Харман.^[86]

Четверг, 1 октября. Спокойная погода с грозой и дождем. Говорил со шлюпом. Наши люди живут храбро. Каждый день пунш, который заставляет их видеть странные сны, предвещающие большой успех в нашем плавании. Они мечтают только о бешеных быках, испанцах и мешках с золотом. Просмотрел бумаги. Нашел несколько испанских и французских, среди которых осуждение шлюпа капитана Стоккинга. На борту приза умер негритянский мальчик.

Пятница, 2-е. В 6 утра. Увидели корабль под землей. Потянувшись за ним, мы увидели на берегу французский вымпел и английский энсин. Подняли наш испанский домкрат у головы мачты и отправили нашу пиннасу на борт, чтобы узнать, что это такое. Это оказалось судно, захваченное доном Франсуазо^[87] Лоранцо, нашим пленником, который увел его от мысов Вирджинии и приставил к нему лейтенанта и еще 10 человек с 5 англичанами, чтобы доставить его в Гавану, но испанцы бросили его на произвол судьбы. Мы отбили пятерых англичан, но испанцы бросились за ними, мы поймали одного и отбили его на борту. Мы отправили наш приз рядом с ней, чтобы забрать все товары, которые нам удалось спасти.^[88]

Суббота 3-я. Люди были заняты тем, что вытаскивали товары с корабля, а мы откладывали и откладывали.

Воскресенье 4-е. Вскрыли кусок говядины. На борт поднялись следующие люди с приказами капитану, которые были написаны ниже. На борту были Джон Вебб, Джон Эвергин, Тимоти Нортвуд, 600 Джеймс Хейс, Вм. Джексон, Джозеф Маршалл, Джон Элдерида, Джеймс Дженнингс и бермудский негр, которого испанский капитан взял в плен в рыбацкой лодке у Бермуд (как моряков), и один пленный Моллатто, принадлежащий испанцам. Дал им по фунту говядины и по фунту свинины.

Широта 22.50, 4 октября 1741 года.

Мистер Джон Вебб

Вы назначены капитаном шлюпа "*Инвинсибл*", испанского капера под командованием капитана Дона Франсуа Лорана. Мы приказываем вам оставаться с нами до дальнейших распоряжений, но если в результате непредвиденных случайностей, плохой погоды или погони нам придется расстаться, мы приказываем вам отправиться с этим шлюпом и грузом прямо на Род-Айленд в Новой Англии, и если по Божьему провидению вы благополучно прибудете туда, вы должны обратиться к мистеру Джону Фрибоди, торговцу там, и передать ваш шлюп и груз ему или его помощникам.

Вам также приказано позаботиться о том, чтобы вы не разговаривали ни с одним судном и не позволяли никому разговаривать с вами во время вашего путешествия, не допускать никаких беспорядков на борту, но особенно заботиться о грузе, чтобы никто не был ограблен. И если погода позволяет, вы должны быть внимательны к сушке товаров на борту, чтобы предотвратить их порчу и т.д. Желаю вам доброго плавания, мы остаемся вашими друзьями.

BN

DM

Копия письма, отправленного капитану Фрибоди от Джона Уэбба на шлюпе.

Старший.

Надеюсь, мои письма, отправленные разными людьми, дошли в целости и сохранности. Мое первое было от крюка[89], в котором я сообщал Вам, сколько человек было на борту во время отплытия в Провиденс, а также счет, причитающийся от компании владельцам. По прибытии в Провиденс я написал Вам о своем благополучном прибытии туда и о том, с каким успехом мы прошли путь, и передал письмо капитану Фриману, направлявшемуся в Бостон на шхуне. Через несколько дней после этого я имел возможность сообщить Вам о несчастном случае, который произошел с нами от грома, и об ущербе, который он нам причинил. Каролину, приложенное к письму мистеру Генри Коллинзу, отправленному мистеру Стиду Эвансу, который должен был переслать его ему. Последнее было на капитана Грина, направлявшегося в Бостон на шлюпе, который мы взяли, проданном капитану Томасу Франкленду, чей первый счет на 540 фунтов NEC, выписанный им на своего брата, господ Франкленда и Лайтфута, торговцев в Бостоне, вместе с суммой, полученной нами за спасение для возвращения шлюпа, был приложен.

Вас ожидает приятное известие о том, что 26 сентября прошлого года мы захватили испанский капер у мыса Роман[90] с носовой стороны Кубы, который перевозил бриг на судно "Авана", взятое им в 26-й широте, идущее из Барбадоса в Бостон с ромом, сахаром и несколькими мешками хлопка. Мы имели удовольствие встретить его рано утром и пустились в погоню. Когда мы подошли к ней на расстояние мили, мы подняли наш вымпел, она сразу же ответила комплиментом со своим мичманом и пушкой, чтобы подтвердить это. После этого она пошла своим ходом, набив все паруса, какие только могла, а мы, сделав то же самое, снова подошли к ней на расстояние пушечного выстрела и стали обстреливать ее из носовых орудий, которые для этой цели были сдвинуты к носовым портам, а она продолжала обстреливать нас из окон своей каюты. Так что после нескольких резких ударов с обеих сторон она ударилась. Наш такелаж, мачта и гантели получили некоторые повреждения. До 25 швертов прошли через наши паруса. Два шверта прошли через нашу мачту и в самой слабой части чуть ниже того места, где она была фиштом. Один шверт разрезал наш передний шверт[91] на ларборде, а другой прошел через наш гантель правого борта, порт и все остальное. У нас только один человек был легко ранен осколком противника, двое других пострадали от несчастного случая на борту, когда одна из частей корабля оторвалась после боя, и это ранило их в руку. Бедный капитан капера был ранен в руку и получил перелом

кости, один негритянский мальчик убит, остальные ранены. Он был снаряжен в ноябре прошлого года на "Аване" и отправился в Сент-Август, а ранней весной был на нашем побережье и взял несколько судов, согласно прилагаемому списку. Он был снова снаряжен в августе прошлого года и снова был на побережье и взял еще несколько судов, как вы заметите по счету, но нам посчастливилось остановить его крейсер. Его зовут Дон Франсуазо Лоранцо, и по всем сведениям, хотя он и враг, он храбрый человек, обладающий большим умом и использующий своих пленников с большой долей гуманности.

Мы отправили вам шлюп под командованием Джона Уэбба, груженный разными товарами, которые получили некоторые повреждения, и мы просим вас разгрузить их и позаботиться о том, чтобы они высохли. На корабле также есть мальчик-негр, который болен, мужчина-негр, которого, как говорят, забрал капер из Бармудаса, когда он ловил рыбу, и моллатто, принадлежащий некоторым подданным или вассалам короля Испании, за которыми мы рекомендуем вам следить, чтобы они не сбежали. Число испанских пленников, взятых на борт, составляет 48 человек, из них одиннадцать негров, включая капитана, за которых мы не сомневаемся, что Его Величество получит денежное вознаграждение, которое составляет 5 фунтов стерлингов за голову. Мы также желаем, чтобы судно не осуждали до нашего прибытия, а только разгрузили и провели справедливый подсчет того, что находится на борту. Что касается бригантины, то ее капитан, которого мы снова посадили на судно из вежливости, поступил с нами очень грубо, так как он убежал от нас ночью с судном и, несомненно, с намерением обмануть нас в отношении нашего спасения, которое составляет одну половину брига и груза, так как враг владел им 22 дня. Поскольку это ценное судно, надеюсь, вы приложите все усилия, чтобы покрыть наши справедливые расходы и обратиться к владельцам, которыми, как нам достоверно известно, являются господа Ли и Тайл из Бостона. Lee and Tyler of Boston, both Under the State of Conviction Since the Gospell of Whitefield and Tennant [h]was propaged in New England.[92] So that we are in hopes they will Readily Give a Just Acct. of her Cargo and its true Value and Rend to Caesar the things that are Caesars, which is the Moral preachd by Whitefield.

Поскольку это потребует судебного разбирательства, я надеюсь, что вы получите лучший совет, какой только возможен, и добьетесь ее конфискации в Бостоне или где-нибудь еще и осуждения. Она была предназначена для отправки к вам, и мастер послал на борт, чтобы принять владение и привести все в порядок, чтобы отплыть, в то время как мы получали письма и коносаменты с рукой, чтобы пойти с ним, но он дал нам промах. Так что, полагаясь на вашу заботу, мы не сомневаемся, что вы вернете ее и добавите к призу капера. Бриг назывался "Сара", командовал им Тос Смит, на борту было 11 фунтов рома, 23 фунта сахара и 12 мешков хлопка. Он был хорошо оснащен: 4 вертлюга, одна пушка и другие запасы, новая розовая кормовая шлюпка[93]. Один из наших рук взял с собой[94], которого зовут Джереми Харман, который, несомненно, расскажет вам обо всем этом деле. Мы надеемся, что вы не проявите благосклонности к капитану за его дурное обращение и получите справедливый счет его предприятия, половина которого причитается нам. Это дело рекомендовано вам всей компанией, и мы надеемся, что вы будете служить в меру своих сил, нисколько не сомневаясь в вашей справедливости и честности.

В приложении вы получите 2 векселя капитана Франкленда на его брата на 540 фунтов стерлингов, а также список товаров, взятых Франсуазо Лоранцо с тех пор, как он впервые отправился в плавание, который вы можете использовать по своему усмотрению либо для публикации, либо для сокрытия. Мы все еще путешествуем по Новой стороне Кубы и надеемся, что в скором времени получим что-нибудь стоящее. Все в добром здравии. Так что мне больше нечего добавить, кроме моего доброго воспоминания всем друзьям, я остаюсь

С'р, Ю'рс, БН.

Мундей, 5-е. Прекрасная умеренная погода. Комбриг выдал капитану ночное платье, парик Спенсера[95] и 4 пары ниток, лейтенанту - бриджи из баксовой кожи, доктору - костюм из широкой ткани, который обошелся ему в 28 фунтов 8/8, что отнесено на его счет на шлюпах "Лидгерс". Шесть человек, которые были пленниками, подписали наши статьи, а именно. Паттерсон, снятый со шлюпа, и Джон Гриншоу, Тос Синклер, Лоренс Уиллсон, Джеймс Хэдл, Джно Бруман, заключенные на борту корабля. Все Вандуе в этот день составили 9 пс. 8/8 4 R.

Израсходовано в этом месяце: 7 фунтов говядины, 3 фунта свинины, 6 фунтов муки, 2 яруса хлеба.

[1] Массачусетское историческое общество. Этот дневник, часть которого была опубликована профессором Нортоном в *"Атлантическом ежемесячнике"* за сентябрь и октябрь 1861 года (VIII. 353-359, 417-424), вел Питер Везиан, капитанский квартирмейстер (было два квартирмейстера, один назначался капитаном, другой избирался командой).

[2] Длинный остров, лежащий к западу от Ньюпорта, в заливе Наррагансетт.

[3] Главный владелец Ньюпорта.

[4] Высота на юго-западной оконечности Ньюпорта, на которой колония недавно возвела сторожевую башню.

[5] В 1735 году ассамблея Род-Айленда выделила 1200 фунтов стерлингов на строительство новой пристани в гавани Блок-Айленда (*R.I. Col. Recs.*, IV. 502, 508, 512), и с тех пор больше не выделяла; но поскольку успехи были невелики, квартальный надзиратель может говорить в духе саркастических пророчеств.

[6] На северном берегу Лонг-Айленда.

[7] Ошибка, вероятно, на 3 часа ночи.

[8] Уайтстоун-Пойнт, на южном берегу Ист-Ривер.

[9] Т.е. в провинции Нью-Йорк; см. под 10 июня.

[10] Острова Норт-Бразер и Саут-Бразер, в Ист-Ривер, недалеко от Хелл-Гейт.

[10a] См. с. 384.

[11] Джордж Кларк, лейтенант-губернатор 1736-1743 гг.

[12] Письмо Ньюкасла от 4 декабря 1740 г., полученное Кларком 7 мая 1741 г. (*Newcastle's letter of Dec. 4, 1740, which Clarke had received May 7, 1741. N.Y. Col. Docs.*, VI. 187. Несомненно, оно было похоже на письмо губернатору Род-Айленда от той же даты, напечатанное в *Miss Kimball's Correspondence of the Colonial Governors of Rhode Island*, I. 187. Ньюкасл был государственным секретарем. Вернон и Уэнтворт уже потерпели неудачу при взятии Картахены, но в Нью-Йорке об этом еще не знали.

[13] Т.е. сто (112 фунтов) и две четверти (56 фунтов).

[14] Бочонок.

[15] Корабль "Возмездие" прибыл в Нью-Йорк в самый разгар судебных процессов по делу о "негритянском заговоре", за который после необычайного общественного волнения тринадцать негров были сожжены на костре, восемнадцать повешены, а семьдесят перевезены. В этот день, 12 июня, были повешены три белых руководителя, Джон Хьюсон, его жена и Маргарет Керри, и сожжены три негра, Олбани, Кюрасао Дик и Фрэнсис. Дэниел Хорсманден, "Журнал заседаний суда и т. д." (Нью-Йорк, 1744).

[16] Слуги с отступом.

[17] Статен.

[18] Белка отправился на Ямайку с подкреплением. *N.Y. Col. Docs.*, VI. 170. Привезенные новости были неоправданно благоприятными, что и подтвердилось. Капитан Уоррен, впоследствии вице-адмирал сэра Питер Уоррен, командовал в 1745 году всеми военно-морскими силами, участвовавшими в редукции Луисбурга. Он был шурином главного судьи Джеймса ДеЛанси и дядей сэра Джонсона.

[19] Предположительно, Симеон Поттер из Бристоля, известный морской капитан; о нем и *принце Карле Лотарингском* см. док. № 176 и № 177.

[20] Порт-Морант - порт на юго-восточной стороне Ямайки. "Залив" означает Гондурасский залив.

[21] Т.е. мимо Сэнди Хука.

[22] Аналогичное выражение "Джон Барлейкорн".

[23] Марун.

[24] Марблхед, штат Массачусетс.

[25] Ричард Риггс, шурином Джона Уоттса, был капитаном одной из двух независимых рот фузилеров, расквартированных в Нью-Йорке.

[26] Пресс-банда.

[27] "На протвине" означает, что она была открыта.

[28] Джордж Каннингем, чья комиссия была назначена 8 мая 1741 года.

[29] Валюты различных колоний находились в большом замешательстве из-за разнообразных и обширных выпусков бумажных денег, которые сильно обесценились в цене. По-видимому, фунт в нью-йоркской валюте в 1741 году стоил около 2,25 мексиканского серебряного доллара, фунт в валюте Род-Айленда - около 0,85 доллара. Douglass, *Summary* (Boston, 1749, 1750), I. 494, II. 255; Potter and Rider, *Some Account of the Bills of Credit or Paper Money of Rhode Island*, pp. 55, 162.

[30] После того, как судно было вычищено от ила, ракушек и т. д., было принято покрывать дно смесью талова, серы и т. д. Это называлось "дать ей сапоги".

[31] Вероятно, это был Исаак ван Дам, купец, сын президента Рипа ван Дама. "Хендерсон", выше, означает Гарриман.

[32] См. счет ниже, а также примечания 29 и 33.

[33] По приблизительным подсчетам (см. [примечание 29](#)) квотермейн Везиан утроил сумму в нью-йоркской валюте, чтобы уменьшить ее до валюты Род-Айленда.

[34] Подтянул их.

[35] Квартермейстер роты.

[36] Коллега артиллериста.

[37] Из 78¼ долей девять офицеров имели право на доли ("жребий"), указанные против их имен выше; четырнадцать матросов, которые "нашли себя", перечислены как имеющие право на одну долю каждый; тридцать семь других, экипированных владельцами, получили по три четверти доли каждый, остальные четверти достались экипировщикам; четырнадцать долей должны были достаться им же, как владельцам шлюпа. Призовой акт от 13 Geo. II. ch. 4 (1739), принятый в начале этой войны, предусматривал, что призы, захваченные каперами, после осуждения должны полностью переходить к владельцам, офицерам и команде капера в пропорциях, указанных в их договорах (см., например, [док. № 202](#)).

[38] Оснабурги - вид грубого льна, который первоначально производился в Оснабрюке в Северной Германии.

[39] Обшить мачту - укрепить ее, прикрепив кусок вдоль.

[40] Школа.

[41] Ocrasoke Inlet.

[41a] См. [примечание 62](#), ниже.

[42] Дон Педро де Эстрада упоминается генерал-капитаном Кубы и главным инженером Сент-Огастина в 1742 году как исключительно способный капер. *Коллекции Исторического общества Джорджии*, VII., т. 3, с. 29, 59, 61-63. Райт, *Оглторп*, стр. 283, говорит о его судне как о "печально известном капере под названием "Черный шлюп", которым командовал Дестрейд, французский офицер, взявший несколько призов".

[43] Записаться в армию.

[44] См. [док. № 136](#).

[45] Куски по восемь (*т. е.* восемь реалов), испанские доллары. Один реал.

[46] Имеется в виду генерал Джеймс Оглторп и взятие форта Муса гарнизоном Сент-Огастина 15 июня 1740 г. во время его неудачной осады этого города.

[47] Гавана.

[48] Идти против ветра.

[49] Подветренный борт.

[50] По всей видимости, это тот самый испанский капер из Сент-Огастина, о действиях которого в эти дни рассказывается в *дневнике* Уильяма Стивенса, секретаря Джорджии (*Colonial Records of Georgia*, Suppl. to vol. IV., pp. 225-228), и который Оглторп преследовал в Сент-Огастине несколько дней спустя (Wright, *Oglethorpe*, pp. 283-284).

[51] Самый северный из Багамских островов.

[52] Барракуды - рыбы длиной шесть-восемь-десять футов.

[53] Небольшой остров на Багамских островах, который образует северную часть гавани Нью-Провиденс или Нассау.

[54] Джон Тинкер, губернатор 1740-1758 гг. Он вышел в море на корабле "Роза" капитана Томаса Франкланда вместе с военным инженером Питером Генри Брюсом и прибыл на Нью-Провиденс 21 апреля 1741 года. По словам Брюса, до этого он был фактором Компании Южных морей в Панаме и губернатором Кейп-Коста в Гвинее для Королевской африканской компании. Майор Стюарт, упомянутый чуть выше, был Уильямом Стюартом, членом колониального совета и майором ополчения. *Мемуары Питера Генри Брюса*, с. 375, 385, 386, 395. *Журнал Ассамблеи Багамских островов*, 1741 г., *passim*.

[55] "Уильям Мун, прибывший из Лондона на корабле с рекрутами". Bruce, pp. 386, 410-412, 417-420.

[56] Гончие - выступы на топе мачты, поддерживающие такелаж. Битты - столбы на палубе, служащие для крепления поясов.

[57] Гунвал.

[58] Капитан Томас Фрэнклэнд (впоследствии адмирал сэр Томас Фрэнклэнд) командовал кораблем "Роза", 20, на Багамских островах с 1741 по 1745 год. Он был потомком Оливера Кромвеля и младшим братом сэра Гарри Фрэнкланда, о котором см. [примечание 65](#). Он женился на Саре Ретт из Южной Каролины, внучке главного судьи Николаса Тротта (см. [док. № 106](#), [прим. 3](#)). Лейтенант Стюарт - это майор Стюарт из [примечания 54](#), второй лейтенант независимой королевской роты и майор ополчения. Bruce, pp. 386, 394, 400-402, 431-432.

[59] Джон Томпсон из Харбор-Айленда был членом совета. Джеймс Скотт был спикером собрания, судьей адмиралтейского суда, а иногда и главным судьей. *Журнал Ассамблеи Багамских островов*, 1741 г., с. 1, 2, 8, 18, 24; Брюс, с. 395, 417.

[60] Капитаны.

[61] Не 12, а 13 Гео. II., гл. 4, разд. 18. Захватчики имели право на одну восьмую часть за спасение, если судно находилось во владении врага 24 часа, пятую часть, если 24-48 часов, треть, если 48-96, половину, если 96.

[62] Джон Эверигин записан как квакер в списке роты капитана Бенджамина Палмера из полка ополчения округа Паскотанк, Северная Каролина, в 1755 году. *N.C. State Records*, XXII. 350.

[63] Далее следует длинный рассказ, монотонные подробности которого можно опустить. В нем говорится о продаже почти шестидесяти различным покупателям товаров, указанных в приведенной ниже аннотации. В этом отчете суммы указаны в восьмушках и реалах, которые в то время были валютой Багамских островов.

[64] Куплено капитаном Франклэндом.

[65] (Чарльз) Генри Фрэнклэнд, впоследствии сэр Гарри Фрэнклэнд, прославившийся под этим именем благодаря романтической истории Агнес Суррейдж, рассказанной в поэме доктора Холмса "Агнес". Старший брат капитана Томаса Фрэнкланда, он приехал в Бостон весной этого года в качестве сборщика портовых сборов и вскоре стал одним из самых

колоритных магнатов этого места. Nason, *Sir Charles Henry Frankland*, pp. 9-29. Его компаньоном был Роберт Лайтфут, видный торговец. *Pubs. Col. Soc. Mass.*, VII. 91.

[66] Отложено.

[67] Негр и мулат.

[68] Брат Джона Томпсона, советника, упомянутого выше. Bruce, p. 418.

[69] Возможно, обезьяний блок.

[70] Рифовый?

[71] Кайкос, вероятно; скалистые островки на юго-востоке группы Багам.

[72] Бутылка, с которой празднуют "пересечение линии" тропика Рака.

[73] Тортуга, к северу от Гаити.

[74] Мыс Майси, восточная точка Кубы.

[75] Сантьяго. Вернон и Уэнтворт, потерпев неудачу при взятии Картахены, планировали атаку на Сантьяго-де-Куба, которая оказалась столь же неудачной.

[76] Корабль *Invincible*, флагманский корабль дона Родриго де Торреса, был поражен молнией в гавани Гаваны 30 июня 1741 года и взорван. Письмо вице-короля Хоркаситаса, написанное в тот день и описывающее это происшествие, приведено в Pezuela, *Historia de Cuba*, II. 575-577. Адмирал не погиб.

[76a] Подветренный.

[77] Большой остров в южной части Багамских островов.

[78] Леоган на Гаити (франц.).

[79] Северо-западный мыс Гаити.

[80] Старк.

[81] Моль, благодаря которой порт получил свое нынешнее название Моль-Сен-Николя.

[82] Старый канат.

[83] Капитан Понч (Понсе?), как он назван в [док. № 149](#), и это отождествляет его с капитаном "Raunche или другим подобным именем", которого Джон Григг, моряк из Нью-Йорка, видел в Гаване, когда был там заключенным в 1742-1743 годах, "тот самый, - говорит он, - который был некоторое время спустя взят капитаном Нортоном и доставлен в Род-Айленд, откуда он добрался до Гаванны, и который, как говорят, хорошо знаком с этими берегами". Affidavit in *N.Y. Col. Docs.*, VI. 244.

[84] Томас Ли из Салема и Бостона (Х.К. 1722 г.) и Джон Тайлер, брадобрей. Рассказ капитана Томаса Смита - [док. № 149](#).

[85] Квартирмейстер роты.

[86] См. [док. № 148](#).

[87] Франциско.

[88] Был заколочен в дно.

[89] Сэнди Хук.

[90] Ошибка квартермейстера при копировании. На северном побережье Кубы нет мыса Роман. Капитан, несомненно, написал Cayo Romano. Кайо Романо - небольшой остров, один из "Жардинес дель Рей", окаймляющих северное побережье восточной Кубы и граничащих с каналом Старая Багама.

[91] Плащаница.

[92] Аллюзия на "Великое пробуждение" и на проповеди Джорджа Уайтфилда в Бостоне осенью 1740 года и Гилберта Теннента зимой следующего года. Тайлер (Джон Тайлер из Боксфорда и Бостона), во всяком случае, несомненно, был затронут движением "Новый свет", поскольку в 1745 году Вторая церковь в Боксфорде отстранила его, среди прочих, за то, что он "принимал в своих домах странствующих проповедников и проводил собрания вопреки неоднократным уговорам своих братьев". *The Tyler Genealogy*, I. 43.

[93] Остроухий.

[94] Ошибка для, с ним.

[95] Разновидность перины, названная в честь Чарльза Спенсера, более известного как второй граф Сандерленд. Ночная рубашка в 1741 году была халатом.

146. *Счет экипажа с владельцами. 30 октября 1741 года.* [1]

Счет шлюпа "Месть", их счет. Curt. with the Owners.

Dr.	New Eng'd Cur'y	Ps. 8/8. R.
К первому ауту за провизией и т. д. бот. в Род Айленда и Нью-Йорка, а именно	£1698. 6. 3	1886.4
К ромовому и сахарному боту. provid'ce.	39.12.	44.
За наличные деньги, уплаченные г-ну Стоу за B.N.	19.11. 6	20.1
На оплату тюремного содержания негра и Молло. Рабы.	4.19.	5.4
Джону Райту за рясу и брюки.	1. 7.	1.4
За наличные деньги, уплаченные за хранение положения.	7. 4.	8.
За фунт свинины.	5.17.	6.4
	£1776.16. 9 Пс. 8/	1972.1

Cr.

Наличными, полученными от г-на Муна	£137. 5.	152.
По векселю капитана Фрэнкленда. Франкленда	540.	600.
По дьюти-фри, выписанному по ком. Qr. Мистер 3 мужчины, которые были выписаны	8. 2.	9.
По бб. тарр	2.14.	3.
Наличными за три мужские доли провизии. Израсходовано	16. 4. 9	18.
Наличными, полученными от мистера Стоуна за часть проданного ему негра	21.12.	24.
Наличными отправлено капитану Питтману, Визт. Золото-54¾ Moidrs.[2] по 7½ Ps. 8/	368.17. 9	409. 7
38 пистолей	153.18.	171.
2½ Йоханнес	45.	50.
В серебре £3. 5. Ster. Advce. 13.[3] 16. 5 NECy	16. 5	18. 1
139 mild[4] ps. of 8/8	166.16.	139.
	1476.14. 6	1594.
По баллам, причитающимся к оплате по акту Компанией	300. 2. 3	378. 1
	£1776.16. 9	1972. 1

Ошибки исключены
30 октября 1741 г.
Пер. П. Везиан Капитан Кр. Mr.

133 Мягкие псы. 8/8
5 пиллерсов. 8/8[5]
1 французская корона[6]
£3. 4s. 0d. Английская монета.

Отправлено Робертом Гриффином в Нью-Йорк

133 мягких пс. из восьми £53. 4. 0

54 Мойдодыра в золоте по 44s.[7] 118.16. 0

Нью-Йорк Мони £172. 0. 0

[1] Массачусетское историческое общество. Этот счет трудно интерпретировать. Видно, что 1776 фунтов стерлингов 16 с. 9d. валюта Новой Англии считается равной 1972-1/8 частям восьми или мексиканских долларов. Это означает, что бумажные деньги Новой Англии равны 18 с. за доллар, или около 20 с. 6 д. за унцию серебра. Но в 1741 году темпы обесценивания были, конечно, гораздо выше. В январе того же года губернатор Род-Айленда Уорд сообщает Торговому совету, "что в течение последних шести лет банкноты продолжали равняться серебру по цене двадцать семь шиллингов за унцию". *Col. Recs. R.I.*, V. 13. А курс в Массачусетсе составлял двадцать девять и более.

[2] Мойдоры и жоханы были португальскими монетами, а пистолы - испанскими. Мойдор стоил шесть кусков из восьми, пистоль - четыре, жоханнес - восемь. Здесь они считаются по 7½, 4½ и 20 соответственно; но, возможно, последние были "двойными джо".

[3] "Аванс 13", т. е. прибавьте сумму в четыре раза (или умножьте на пять), чтобы перевести ее из стерлингов в валюту Новой Англии по принятому здесь курсу; 3 фунта 5 шиллингов стерлингов действительно стоили только около 15 кусков восьмерки.

[4] Фрезерованные.

[5] Испанские доллары, на которых изображены столбы, символизирующие Геркулесовы столпы.

[6] Эку в шесть ливров = 1,08 доллара.

[7] Мойдодыр здесь считается в 44 с. нью-йоркские деньги; выше он пересчитан в 135 с. деньги Новой Англии.

147. *Прошение и жалоба Джона Фрибоди. 5 ноября 1741 года.*[1]

В Адмиралтейском суде, состоявшемся в Бостоне перед достопочтенным Робертом Аукмути, эсквайром, судьей этого суда, седьмого декабря, Anno. Dom. 1741.

Провинция
Массачусетский залив СС.

}

Достопочтенному Роберту
Очмути,
эсквайру, судье вице
Адмиралтейства в Бостоне.

Петиция и жалоба Джона Фрибоди из Ньюпорта, купца, от своего имени и от имени Бенджамина Нортон, владельца частного шлюпа под названием "*Месть*", и как агент и от имени офицеров и моряков, принадлежащих к этому шлюпу, смиренно доказывает вашей чести, что указанное судно, под командованием упомянутого Бенджамина Нортон, укомплектованный шестьюдесятью людьми, офицерами и моряками, вышел в крейсерство из Ньюпорта в Род-Айленде против испанцев в июне прошлого года, и в широте тридцати градусов северной широты, примерно в двадцати лигах от Гаванны, близ острова Куба, они встретили испанский капер с шестью лафетами и десятью вертлюжными пушками, с людьми в ответе, примерно в 26-й день сентября прошлого года, этот капер примерно за

четырнадцать дней до этого захватил бригантину "*Сара*" с грузом, состоящим из десяти бочек барбадосского рома, шестнадцати бочек коричневого сахара, нескольких тюков коттена, всего около полутора тонн, а также десяти бочек сахара и двадцати бочек лайма, всего на сумму пять тысяч фунтов стерлингов в государственных векселях, обычно действующих здесь, которые принадлежали Джону Тайлеру и Томасу Ли, подданным короны Великобритании и ныне проживающим в этом месте, как и часть упомянутого груза, как перечислено, а остальное принадлежало другим подданным, живущим также в Бостоне, но неизвестным истцу, и упомянутый шлюп "*Возмездие*" вступил в бой с упомянутым испанским капером и в то же время захватил упомянутую бригантину и груз и выкупил хозяина, которого зовут Томас Смит, и его руки из рук испанцев, и за это упомянутая бригантина и груз были в то время две недели в руках испанцев как их приз, Бенджамин Нортон поднял одного из своих помощников на борт и приказал судну следовать прямо в Ньюпорт, чтобы быть возвращенным владельцам после уплаты в качестве спасения одной доли указанной бригантины и ее груза, в соответствии с Актом Парламента, принятым в 13-м году правления его нынешнего величества короля Георга Второго, озаглавленным "Акт о более эффективном обеспечении и поощрении торговли его величества - британских подданных с Америкой и о поощрении моряков к поступлению на службу его величества", [2], в котором, помимо прочего, предусматривается и принимается со следующей целью и эффектом, а именно. Что суда и товары британских подданных, захваченные и отбитые у врага, если они захвачены частным военным лицом, уполномоченным на это должным образом, в случае, если судно и груз находились более девяти часов во владении врага, захватившего их, то должно быть признано возвращенным владельцам, они платят за и вместо спасения одну полную долю или половину части указанного судна и товаров, захваченных и возвращенных, без каких-либо вычетов, как в указанном законе, ссылка на который имеется, более полно может быть показано. Так вот, несмотря на то, что указанная бригантина и груз были взяты в качестве приза указанным испанским капером и находились в их владении в качестве таковых в течение двенадцати или четырнадцать дней до того, как она была вновь захвачена указанным Бенджамином Нортон, который был должным образом назначен на нее на указанном шлюпе "*Месть*", однако указанный Томас Смит, [3] вопреки мнению Джеремайи Хармана, который был намеренно оставлен в этой Бригантине, чтобы продвигаться туда и отстаивать свое право на захват шлюпа, однако Томас, вместо того чтобы отправиться в Ньюпорт, как он намеревался, прибыл на этом судне и с вышеуказанным грузом в этот порт Бостона, куда они прибыли в безопасности на указанном бригантине и с указанным грузом примерно в 23-й день октября 1741 года, и, повернув указанный Джеремайя на берег, разгрузили и сдали указанную бригантину от ее груза и вещей и теперь готовятся отправить с согласия владельца или отправиться с указанной бригантиной в новое плавание прямо, не получив никакого постановления этого суда, как предписывает закон, и не подав соответствующего заявления, а также не желая, чтобы упомянутый мастер Томас Смит и владельцы, хотя их и просили, заплатили и отдали упомянутую часть судна и груза, которые были возвращены, или любую их часть истцу для использования и целей, о которых говорилось выше. Таким образом, дело, имеющее морской характер и касающееся судна и груза, захваченных в открытом море, прямо подпадает под юрисдикцию этого достопочтенного суда. Поэтому просим вашу честь, чтобы указанное судно и груз, захваченные в открытом море, были конфискованы и оставлены в руках маршала до тех пор, пока не будет вынесено окончательное постановление по этому делу в соответствии с указанным законом, и чтобы указанные Томас Смит, Джон Тайлер и Томас Ли могут быть вызваны в суд в случае, если они или кто-либо из них сочтет нужным явиться и ответить на эту жалобу, и что податель жалобы может получить для вышеупомянутых целей указ вашей чести на одну полную или половинную часть указанной бригантины и ее груза или быть иным

образом освобожденным в этих помещениях, как ваша честь сочтет нужным. И поскольку по долгу службы жалобщик должен всегда...

Джон Фрибоди за себя и Бенджа. Нортон, владельцев, и в качестве агента и от имени указанного хозяина, офицеров и моряков, принадлежащих шлюпу "Месть".

1741 г. 5 ноября подано и разрешено, и приказано, чтобы судно и груз были арестованы и содержались под стражей у маршалов до тех пор, пока не будет предоставлено обеспечение для улаживания обстоятельств дела, и чтобы владельцы и хозяин были вызваны для ответа на эту клевету в следующий понедельник в три часа пополудни.

Роб'т Аухмути, судья Адъюнкт.

[1] Протоколы Адмиралтейского суда, состоявшегося в Бостоне, "vol. V.", хранящиеся в здании суда графства Саффолк. Они эффективно дополняют документы, предоставленные Массачусетскому историческому обществу профессором Нртоном.

[2] 13 Geo. II. гл. 4.

[3] Жалобщик.

148. Показания Иеремии Гарримана. 25 ноября 1741 года.[1]

Иеремиа Хариман законного возраста свидетельствует и говорит, что примерно в конце июня или в начале июля прошлого года он отплыл из Нью-Йорка на частном шлюпе под названием "Месть" под командованием капитана Нортон в поход против испанцев, а в сентябре прошлого года на старых улицах Багамы они увидели шлюп, который лежал тоже со стаксельным листом на ветру. Нортон отправился в поход против испанцев, и в сентябре прошлого года на старых улицах Багамы[2] они увидели шлюп, который тоже лежал со стакселем на ветре, а гусиное крыло[3] его грота было поднято, а передний парус - опущен, Мы пустились за ней в погоню, и когда мы подошли к ней на пушечный выстрел, она подняла испанский флаг на своей топмачте и выстрелила, который прошел через такелаж, после чего мы стали преследовать ее, и когда мы подошли к шлюпу на мушкетный выстрел, она снова выстрелила в нас, после чего мы подняли английский шкентель на топмачте, и тогда мы вступили с ней в бой, И примерно через два часа с половиной мы взяли его и обнаружили на его борту испанскую комиссию, а затем мы взяли с испанского капера около четырнадцати испанцев и посадили их на наш шлюп, а также посадили на борт испанского шлюпа несколько наших людей, а затем оба шлюпа бросились в погоню за бригантиной, и примерно через три или четыре часа наш шлюп подошел к бригантине и выстрелил из одного или двух орудий, после чего она тоже подошла и нанесла удар, а затем мы овладели ею, и в это время капитан Смит, как и его люди, достоверно сообщили этому депоненту. Смит, как и его люди, и все обеспокоенные, что она была взята испанцами в качестве приза и находилась в их владении одиннадцать дней до того, как была вновь захвачена ими, после чего квартирмейстер и еще один человек отправились на борт указанной бригантины, чтобы завладеть ею как захваченным судном. Затем капитан Нортон приказал капитану Смигу подняться на борт своего брига. Смигу на борт своего брига со своей ротой, а этому депо

также приказал квартермейстеру и роте шлюпа "Возмездие" подняться на борт бригантины, чтобы обеспечить безопасность и присматривать за их интересами, с приказом держать их в компании, пока не будет принято дальнейшее решение, что и предполагалось сделать на следующий день, но случилось так, что по какой-то ошибке или уловке, о которой неизвестно, они так и не смогли снова подойти к шлюпам (о том, что они несколько раз видели их), Тогда Смит и компания, полагая, что им не хватает провизии, взяли курс на остров Род и примерно через восемь дней после этого в заливе Флориды[4] столкнулись с большим торговым судном, нагруженным так глубоко, что оно могло хорошо плавать, Она стояла на западе, а мы, находясь очень близко от берега Флориды, не смогли ее разглядеть, и когда она подошла к нам, она выстрелила в нас, на что мы тоже согласились, а затем приказала нам подняться на борт в нашей лодке, но когда мы сказали им, что у нас нет лодки, они послали на нас свою лодку с лоцманом и несколькими другими, которые оставались на борту в ту ночь и на следующий день. Примерно в середине дня они покинули нас, разграбив бриг: один бочонок сахара, три небольших паруса, лист и небольшой якорь, лист кабеля[5] и другие мелкие предметы, не представляющие особой ценности. После этого капитан Смит приказал отвести бригантину в Бостон, сказав при этом депоненту, что у него будет жалованье для товарищей, а когда они подошли к острову Блок, капитан Смит отказался зайти на остров Род, как того требовал депонент, и после этого они зашли на остров Марта, где капитан Смит продал ром и другие вещи. Смит продал ром и другие вещи, чтобы одеть своих людей, а затем направился в Бостон, куда они прибыли примерно 23 октября прошлого года, когда они выписали этого депонента, как только смогли, дали ему немного денег и сказали, чтобы он занимался своими делами.

Иеремия Хариман.

1741 год 25 ноября Иеремия Хариман явился в Регистрационную палату и присягнул в истинности вышеупомянутых показаний передо мной.

Rob't Auchmuty Judge Ad'y.

[1] Records of the Admiralty Court, Boston, "vol. V".

[2] Обычно называемый Старым Багамским каналом, лежащий между Жардинес-дель-Рей, или северным побережьем провинции Камагуэй, Куба, и Большой Багамской банкой.

[3] Нижний угол.

[4] Часть Атлантического океана к востоку от северной части Флориды.

[5] Трос, используемый с шпунтовым якорем.

149. Показания Томаса Смита. 30 ноября 1741 года.[1]

Показания Томаса Смита, бостонского моряка, капитана бригантины "Сара", таковы. Что 17 сентября прошлого года он, будучи капитаном указанной бригантины, во время ее перехода с Барбадоса, в широте 28 градусов и 38 минут северной широты и долготе Бермудских островов, указанная бригантина была захвачена вместе с ее грузом, состоящим из рома, сахара, хлопка и денег на сумму около восьмидесяти шести фунтов стерлингов различными подданными короля Испании на каперском шлюпе с шестнадцатью пушками под командованием капитана Понча, укомплектованном примерно сорока людьми, которые

вывезли ее из указанного судна. [2] На корабле было около сорока человек, которые вывезли с бригантины все вышеупомянутые деньги и остальной груз, находившийся на ее борту, и испанский капер приказал Депонту и четырем его людям на борт указанного шлюпа и посадил несколько своих людей на борт указанной бригантины и повернул ее длинную лодку в дрейф, и указанным шлюпу и бригантине было приказано держаться друг друга и направиться к Гаванне, и испанцы разграбили указанную бригантину и ром, и сахар, и 26 сентября указанная бригантина была в Старых Стремах Багамы, капитан Бенджамин Нортон на корабле "Бригантина", который находился на берегу Багамы. Бенджамин Нортон на каперском шлюпе с острова Родад подошел к вышеупомянутому испанскому каперу и депонированному бригантине, взял капер и вернул бриг и груз, и упомянутый Нортон забрал всех испанцев с упомянутого шлюпа и брига и посадил их на борт своего шлюпа, и депонированный утверждает, что капер Нортон не был в курсе того, что испанцы были на борту бригантины. Четвертьмастер Нортон взял с его брига несколько плащей, коврик и одеяло, которые были на фрахте, вопреки требованию этого депонента, который сказал ему, что эти вещи были на фрахте, и этот четвертьмастер также взял с этого депонента сорок кусков восьмерки. Затем капитан Нортон приказал этому депоненту подняться на борт своего брига со своими людьми и приказал депоненту составить ему компанию и идти к острову Родад. В то же время один Иеремия Хариман, один из людей капитана Нортон, поднялся на борт упомянутого брига, но ветер был свежий и очень сильное течение, и капитан Нортон обогнал бриг. Нортон обогнал бриг, который упал в Левард на Багамской отмели [3] в воде около пяти саженей и потерял капитана Нортон из виду на двадцать четыре часа, а затем остановился в Гульфе, [4] намереваясь на остров Родад, но во время их перехода туда в четвертый день октября в десять часов утра, находясь в широте 27 градусов и 6 минут. 27 градусов и 6 минут, "Депон" встретился с испанским торговым судном, оснащенным примерно шестью пушками и управляемым примерно двадцатью пятью людьми в Гульфе, которым командовал некто Барнард Эспиноса, который также был владельцем этого судна, пришедшего из Гаванны и направлявшегося на Канары, и который взял и сделал призом все вещи и груз "Депона", посадил этого Депона и его людей на борт упомянутого испанского корабля и посадил своих людей на борт бригантины, чтобы разграбить ее, и экипаж упомянутого корабля забрал у бригантины кливер, леера, ванты и якорь, пять больших пушек, четыре малых орудия, главный стаксель, бегуны и якорь, [5] двух воронов и все железо, которое они могли снять, а также немного сахара, рома, хлопка, шерсти, два мотка такелажа и другие товары, упомянутые в списке, представленном в суде, а также взяли из груза бригантины пять пакетов хлопка, два бочонка и половину рома, один бочонок и четыре бочки сахара и семьсот весов сахара-рафинада, а также взяли с собой на корабль помощника, одну руку и мальчика, принадлежавших бригу, чтобы доставить их на территорию короля Испании и показать, что разграбленное судно и груз принадлежат британским подданным, а 5 октября упомянутый Эспиноса передал этот груз своей бригантине по просьбе испанского священника, который был у него на борту (сначала он решил поджечь ее), а также остатки ее груза, а именно. пять бочек рома, четыре бочки и восемь тройников сахара, принадлежащие владельцам этой бригантины, которые он с тех пор передал им, и девять бочек сахара, пять пакетов хлопка и тройник рома, которые были погружены на фрахт, и которые он с тех пор передал соответствующим владельцам, а именно. девять бочонков сахара - Уэнтворту и Монку, пять пакетов хлопка - мистеру Джону Вудхаусу, а ром - капитану Фореситу, который заплатил ему за это фрахт.

Тос Смит.

И этот депонент далее добавляет, что когда он встретился с упомянутым испанским кораблем, он приказал вышеупомянутому Иеремии Хариману выстрелить из пушки, имея в

руке горячую кочергу, который отказался это сделать, но вместо этого он отпустил главные галеры и спустил грот, и после того, как упомянутая бригантина была взята испанским кораблем, упомянутый Хариман пожелал войти на борт этого корабля, объясняя это тем, что он римлянин и имеет жену в Св. Augustine,^[6] и этот депонент также слышал, как лоцман испанского корабля спросил капитана, примет ли он упомянутого Иеремию Харимана в качестве помощника на борт своего корабля, но капитан сказал лоцману, что не возьмет его. Этот депонент далее заявляет, что он уже много лет понимает испанский язык и что все люди на борту испанского корабля были испанцами, кроме лоцмана, который был англичанином, а капитан корабля показал этому депоненту бумагу, которую он назвал грамотой, и этот депонент считает, что так и было на самом деле.

То. Смит.

1741 г. 30 ноября Томас Смит присягнул в истинности вышесказанного в открытом суде.

Атторней Джон Пэйн, доктор Регентства.

[1] Записи Адмиралтейского суда, состоявшегося в Бостоне, "том V".

[2] См. док. № 145, примечание 83.

[3] Большая Багамская банка лежит к юго-западу от главных островов, в сторону Кубы. Суда шли на северо-запад к Флоридскому каналу.

[4] Флорида.

[5] Бегун - канат, пропущенный через блок. Ручейный якорь - якорь среднего размера, между бугелем и кеджем.

[6] Остается надеяться, что капитан Смит вводит Гарримана в заблуждение, поскольку Иеремия Гарриман был обвенчан с Мэри Джонсон в церкви Троицы в Бостоне 29 апреля 1744 года, а намерение вступить в брак было подано 15 августа 1743 года. Бостонские комиссары по записи, *отчеты*, XXVIII. 275, 342.

150. Указ вице-адмиралтейского судьи. 7 декабря 1741 года.^[1]

Дело было всесторонне обсуждено адвокатами^[2] с обеих сторон, и седьмого декабря вышеупомянутый его честь судья вынес следующее постановление, а именно.

Это дело на основании доказательств представляется мне вкратце следующим образом: В 17-й день сентября прошлого года бриг "Сара", шедший из Барбадоса в Бостон, был захвачен испанским капером. 26-го числа того же месяца капитан Нортон на английском капере взял испанца и его приз, положил одну из своих рук на борт брига и продолжил мистера Смита, капитана и его экипаж, находившихся на борту, приказав ему держать его в компании и идти к острову Родд. Смита и его экипаж на борту, приказав ему держать компанию и идти к острову Родд, но бригантина, не будучи в состоянии идти в ногу с английским капером, потеряла его из виду, и при переходе к острову Родд 4 октября была снова захвачена испанским кораблем, который разграбил ее во второй раз и, взяв с собой мате, одну руку и мальчика, 5 октября был убежден отдать бригантину с остатками ее груза и т.д. и теперь владельцы английского капера, капитан Нортон и его команда требуют половину за спасение, согласно закону. В этом случае (как они говорят) предусмотрено, и

имеют ли они право на это, является единственным вопросом. При решении которого я должен исходить из следующего

1-е. Правило в законе, что право изменения собственности силой оружия настолько одиозно, что при захвате товаров, если по какой-либо возможности правообладатель может получить возмещение, это должно быть сделано, и если между захватом и возвращением проходит больше времени, чем двадцать четыре часа, и так может *pernoctare*^[3] с захватчиком, возмещение все же может быть сделано.

2 ly. Смысл и понимание, которые закон имеет о каперах, а именно. Что они таковы, что не получают жалованья, но идут на войну за свой счет, и вместо жалованья им предоставляется право удерживать то, что они могут отнять у врага, и хотя такая лицензия предоставляется, они не могут по своей воле обращать в свое личное пользование призы до того, как они были признаны законными для захватчиков.

3 ly. Есть два судебных дела, которые могут способствовать прояснению этого вопроса. Первый - в войне между Англией и Голландией.^[4] голландский военный захватил английского купца, а затем английский военный встретил голландского военного и его приз и в *Aperto Prelio*^[5] вернул приз. Там была произведена реституция, владельцы заплатили *Salvage*, *ибо если бы это был законный приз для захватчика, адмирал имел бы десятую часть*. Второй случай - когда корабль, зафрахтованный для плавания, захватывается врагом, а затем в бою возвращается другим кораблем по дружбе, и производится реституция, и он продолжает свое плавание. Так как захват^[6] врагом лишил владельцев собственности, однако по закону войны владение было разгромлено, и, будучи восстановленным в бою после этого, владельцы стали вновь инвестированы, так что контракт по [фикции] закона стал таким, как если бы она никогда не была захвачена, и таким образом весь фрахт стал причитаться.

Наконец, я отмечаю, что слова закона в случае рекаптации^[7] согласуются со словами закона в приведенных случаях, ибо слова закона гласят, *что судно должно быть возвращено бывшему владельцу и т.д. Выплата вместо утильсбора и т.д.*

Исходя из этого, я перехожу к рассмотрению поставленного передо мной вопроса и полагаю, что препонцы не имеют права на спасение, поскольку их владельцы никогда не лишались своей собственности, как можно справедливо заключить из того, что было упомянуто ранее. Правда, у препонцев было право или претензия на спасение при рекаптации, но прежде чем это право было бы признано законным для рекаптеров, бриг был снова захвачен испанцем, что полностью прекращает спасение при прежней рекаптации, потому что повторное взятие и реституция порождают спасение, но возвращение препонцев теряется из-за того, что враги снова взяли бриг, и фактически враг сделал реституцию. Поэтому я постановляю, что указанная клевета должна быть отменена, но поскольку Препонент отчасти способствовал сохранению указанной бригантины, а по закону он не имеет права на спасение, и дело новое, я постановляю, что ответчик должен оплатить все издержки.^[8]

Роберт Аухмути, судья Адъюнкт.
7 Decem'r 1741.

^[1] Записи Адмиралтейского суда, Бостон, "vol. V".

[2] В английских адмиралтейских судах два класса юристов - примерно те, кто выступал в суде, и те, кто готовил бумаги, - назывались адвокатами и прокторами, что соответствует барристерам и адвокатам в судах общего права.

[3] Продолжение следует всю ночь.

[4] Трудно определить эти дела, поскольку тома отчетов о решениях адмиралтейства не публиковались до начала издания *"Отчетов Кристофера Робинсона"* в 1798 году, и с тех пор было опубликовано не так много более ранних решений; но первым из упомянутых здесь дел может быть одно из двух, о *лавровом* и *пальмовом дереве*, по которым сэр Леолин Дженкинс вынес в 1672 году заключения, напечатанные в книге Уинна *"Жизнь сэра Леолина Дженкинса"*, II. 770.

[5] Открытое сражение.

[6] Принятие.

[7] 13 Geo. II. гл. 4, разд. 18.

[8] На это постановление судьи Аухмути владельцы *"Возмездия"* подали апелляцию (см. док. № 151-158), но тщетно. Мнения могли разниться, как и мнения гражданских лиц, с которыми консультировались в Лондоне (док. № 153). Высшие власти заявили, что если приз был взят в прочное и надежное владение, то право собственности первоначального владельца полностью исчезает и не восстанавливается повторным захватом (The Ceylon, 1 Dodson 105). Но что касается английской практики, то гражданские лица Докторского собрания в 1678 году подтвердили, что обычай Высокого адмиралтейского суда заключается в возвращении захваченного судна первому владельцу с выплатой одной восьмой части отступных (Marsden, *Law and Custom of the Sea*, II. 102, cf. also 168, 193), а статут 13 Geo. II. гл. 4, разд. 18, так же предусматривает увеличение суммы спасения, если владение противника длилось дольше; см. док. № 145, прим. 61. Но в данном случае речь шла или предполагалось, что речь идет о *втором* захвате. В примечании к 4 Chr. Robinson 217 приводятся три случая в 1778, 1780 и 1781 годах, когда британские призы были захвачены французами, а затем снова захвачены британцами; в одном случае Палата лордов присудила судно первому захватчику, в двух других - последнему. Судья Стори в одном из своих примечаний в 2 Wheaton, app., p. 46, говорит: "Если вражеское судно [*например*, бригантина Смита, когда ее впервые встретил Нортон, находилась в руках испанцев] захвачено, а затем вновь захвачено врагом и снова захвачено у врага, то первоначальные захватчики [*например*, Нортон] не имеют права на реституцию при выплате сальважа, но последние захватчики [*например*,..., Смит] имеют все права на приз, так как при первом захвате все права первоначальных захватчиков утрачиваются"; и он ссылается на дело *Астреи* (1 Wheaton 125), где Маршалл в 1816 году принял такое решение с таким же акцентом, какой сэр Леолин Дженкинс сделал на противоположной доктрине в 1672 году. В 1741 году доктрина находилась в стадии перехода от более раннего к более позднему взгляду.

151. Апелляция по призовому делу. 8 декабря 1741 года.[1]

1741 год, 8 декабря. Джон Оверинг, эсквайр,[2] адвокат сторонников, явился в открытый суд и потребовал апелляции на вышеупомянутое постановление, что судья разрешил при условии предоставления гарантий, как того требует закон.

Атторней Джон Пэйн, доктор права.

[1] Записи Адмиралтейского суда, Бостон, "том V". С 1628 по 1708 год апелляции по призовым делам на приговоры вице-адмиралтейских судов в колониях рассматривались в Англии Высоким судом Адмиралтейства; с этого момента они, в соответствии с 6 Анны гл. 37, разд. 8, были адресованы специально уполномоченному для этой цели органу, называемому Лордами Комиссарами по апелляциям в призовых делах. См. меморандум Страхана и Стренджа (1735 г.) в F.T. Pratt, *Law of Contraband of War*, p. 295. Комиссия (1728 г.) по рассмотрению таких апелляций напечатана в Marsden, *Law and Custom of the Sea*, II. 267-270.

[2] Генеральный прокурор провинции Массачусетский залив 1722-1723, 1729-1749 гг.

152. Облигация за апелляцию по призовому делу. 19 декабря 1741 года.[1]

В девятнадцатый день декабря 1741 года лично явились в Бостон в Новой Англии Джон Оверинг, эсквайр, и Джон Хоманс, купец, оба из Бостона, которые, подчиняясь юрисдикции Высокого Адмиралтейского суда Англии, обязались перед собой, своими наследниками, душеприказчиками и администраторами Томасом Ли, торговцем, и Джоном Тайлером, бразьером, оба из Бостона, владельцами брига "Сара", Тос. Смита, в сумме трехсот фунтов законных денег Великой Британии, а именно: Джон Фрибоди из Ньюпорта в колонии острова Род-Айленд, купец, подал иск в суд вице-адмиралтейства провинции Массачусетс-Бей от имени себя и Бенджи. Нортон, владельцев частного шлюпа под названием "Мест", и как агент и от имени офицеров и моряков этого шлюпа, против вышеупомянутого брига "Сара" за спасение и т.д. в соответствии с имеющимся в деле исковым заявлением, изложенным более подробно, и тогда как постановлением указанного суда вице-адмиралтейства, датированным седьмым днем декабря, указанное исковое заявление было отклонено, и указанный Freebody подал апелляцию на указанное постановление или приговор уполномоченным, назначенным или подлежащим назначению под Большой печатью Великой Британии для получения, слушания и определения апелляций по делам о премиях, то в случае, если упомянутый Джон Фрибоди не подаст указанную апелляцию в течение двенадцати месяцев с даты настоящего документа или если вышеуказанный указ не будет отменен упомянутыми комиссарами, то они оба настоящим выражают Северное Согласие на то, что исполнительные действия будут произведены против них, их наследников, душеприказчиков, администраторов, товаров и имущества, где бы они ни были найдены, на сумму упомянутых ранее трехсот фунтов стерлингов, или в размере трехсот издержек, которые будут взысканы в указанном суде вице-адмиралтейства, но в случае, если указанное постановление будет отменено указанными комиссарами, то этот залог будет недействительным и не имеющим силы, и в подтверждение истинности этого они настоящим подписали свои имена.

Атташе Джон Пэйн, д-р Рег.

Дж. Оверинг.

Дж. Хоманс.

Освидетельствованы Джоном Пэйном, доктором права.

[1] Там же. Закон требовал, чтобы апеллянт дал залог за ведение дела. Подобный залог (Род-Айленд, 1756 г.) напечатан в монографии профессора Хазельтайна "Апелляции колониальных судов" в Ежегодном отчете Американской исторической ассоциации за 1894 г., с. 344-345.

153. Дело (*Фрибоди против Сары*) и мнения гражданских лиц. 17 мая, 10 июля 1742 г. [1]

КЕЙС.

Английская бригантина "*Сара*", капитан Томас Смит, вместе с грузом, состоящим из рома, сахара, хлопка и денег на борту, была захвачена испанским капером с шестнадцатью пушками и сорока людьми на борту, который забрал с упомянутой бригантины все деньги, но оставил весь остальной груз на ее борту, а испанский капер приказал посадить на борт бригантины капитана и четырех человек, а также посадил на борт бригантины несколько человек из капера. Бригантина получила приказ держаться вместе с капером и направиться к Гаванне. Примерно в двадцати лигах от Гаванны, у острова Куба, английский каперский шлюп под названием "*Месть*" (Бенджамин Нортон) подошел к указанному испанскому каперу в компании с указанной бригантиной, вступил в бой и захватил указанный испанский капер и в то же время вернул указанную английскую бригантину с грузом на борту, после чего капитан Нортон забрал всех испанцев с указанного испанского капера и английской бригантины и посадил на них. и английской бригантины и посадил их на борт своего капера, приказал Томасу Смигу, капитану, и экипажу английской бригантины с борта испанского капера быть посаженными на борт этой бригантины, и в то же время посадил на ее борт Джеремию Харимена, одного из экипажа своего капера, чтобы он владел ею, пока не будет выплачена компенсация за захват, в то же время приказав держать капер и следовать в Род-Айленд.

Вскоре после этого, то ли по умыслу Тоса Смита, капитана бригантины, то ли из-за свежего ветра, бригантина отделилась от капера или потеряла его из виду.

Бригантина встретила с испанским кораблем, оснащенным шестью пушками и имеющим на борту около 25 человек, которые взяли бригантину на abordaj, разграбили ее и забрали с нее часть такелажа, парусов, тросов и якорей, а также часть груза, а на следующий день покинули ее, но сначала забрали с нее мата, одного человека и мальчика, посадили их на борт своего испанского торгового судна и увезли.

После этого капитан Смит отправился на упомянутой бригантине и во время ее плавания возле Блок-Айленда получил от Иеремии Харимена (который был поставлен на борт, чтобы владеть ею, как сказано выше) желание зайти в Род-Айленд, но отказался и направился в Бостон, где по прибытии упомянутый Иеремия Харимен был лишен владения ею, а Тос. Смит, капитан, заставил выгрузить и сдать груз, а затем переоборудовать его, ни в малейшей степени не предложив заплатить какую-либо компенсацию, под предлогом того, что капитан испанского корабля "*Мерхт*", разграбив бриг, не смог заплатить за него. После разграбления бригантины капитан испанского судна отдал ее хозяину Тосу Смигу.

После этого командование и владельцы английского каперского судна арестовали этот корабль в вице-адмиралтейском суде Бостона, чтобы получить ответ на вопрос о выплате упомянутой суммы за спасение.

Были даны и приняты признательные показания и несколько свидетелей с обеих сторон, и судья вице-адмиралтейства прекратил дело, не дав никакого спасения, на что и была подана апелляция от имени командира и владельцев упомянутого английского капера.

Примечание. Из показаний свидетелей следует, что имеются некоторые разногласия относительно захвата бригантины испанским судном. Корабль. Тос Смит, владелец бригантины, и его моряки клянутся, что испанское судно "Мерхт. Человек после захвата и разграбления бригантины отдал ему корабль.

Иеремия Хариман, который был посажен на корабль английским капером, чтобы удержать его во владении, расходится с ними в своих показаниях.

Q.[2] Не имеют ли владельцы и командир английского капера право на часть упомянутой бригантины и ее груза за спасение, поскольку бригантина находилась во владении испанского капера более 96 часов до того, как была захвачена, и не имеют ли они справедливого основания для апелляции.

Если бы капитан Нортон, командир английского капера, отбив бригантину у испанского капера, продолжал владеть ею и доставил ее в целости и сохранности в британский порт, он и его владельцы имели бы право на спасение, в соответствии с указаниями Акта Парламента. Но поскольку впоследствии бригантина была захвачена другим испанским кораблем, прежде чем она вошла в порт, и не была защищена от врага капитаном Нортоном, мне кажется, что это не так. Нортон, мне кажется весьма сомнительным, что он может претендовать на спасение в соответствии с Актом Парламента, поскольку спасение понимается как вознаграждение захватчику, который не только спас корабль и груз из рук врага, но и обеспечил их сохранность в пользу владельцев до безопасного прибытия корабля в британский порт, чего не было сделано в данном случае, что заставляет меня сомневаться в успехе апелляции на приговор.

Уилл. Страхан.[3]

Доктору Коммонсу, 17 мая 1742 года.

Согласно доказательствам, приведенным в этом деле, я полагаю, что бригантина "*Сара*", захваченная 17 сентября 1741 года испанским капером во время плавания с Барбадоса и вновь захваченная 26 сентября 1741 года капером "*Месть*" из Род-Айленда под командованием капитана Нортон, была доставлена на судно. Капитан частного корабля "*Месть*" будет иметь полное право на спасение бригантины и ее груза, и если указанное судно пробыло 96 часов во владении испанцев, то частный корабль "*Месть*" будет иметь полное право на часть стоимости корабля и груза.

То, что указанная бригантина была захвачена 4 октября испанским торговым судном и разграблена, не отменяет права "Возмездия" на спасение. Если испанское торговое судно действительно отдало бригантину (5 октября по просьбе испанского священника) мистеру Томасу Смигу, это не препятствует спасению, поскольку такое судно не могло иметь собственности на бригантину. Поэтому я считаю, что есть все основания для апелляции, если это дело действительно изложено.

Г. Пол.[4]

Доктор Коммонс, 10 июля 1742 г.
Копия

Право на спасение, приобретенное в результате захвата бригантины "*Сара*", не было, как я полагаю, уничтожено тем, что ее снова захватил испанский торговый корабль, она не была

перевезена в президиум,^[5] , а только разграблена и отпущена. Притворный подарок капитану Смиту не имеет никакого веса, так как испанский мерч не приобрел никакой собственности в результате захвата и не мог передать ее Смиту, который передал груз владельцам и фрахтовщикам, на что он имел бы такое же право, как и на корабль. Так как притворный дар не мог передать никакого имущества, он не мог уничтожить никакого права, приобретенного "Возмездием", за исключением той части груза, которая была унесена испанцем. Но владельцы и компания "Мстителя" имеют право на часть полной стоимости корабля и груза, как только он прибыл в Бостон, без каких-либо вычетов, и я считаю, что есть справедливое основание для апелляции на приговор, вынесенный Адмиралтейским судом.

Л. Эндрюс.^[6]

Копия.

^[1] Массачусетское историческое общество.

^[2] Запрос, по которому лондонские агенты Фрибоди и Нортон (см. [док. № 154](#)) или действующий от их имени адмиралтейский проктор запросили мнение видных гражданских лиц в Doctors' Commons - доктора Страхана, доктора Пола и доктора Эндрюса, поскольку все практикующие юристы в адмиралтейских и церковных судах были докторами гражданского права (D.C.L., Оксфорд) или гражданского и канонического права (LL.D., Кембридж).

^[3] Выдающийся адвокат шотландского происхождения, магистр Эдинбурга 1686 г., доктор права Оксфорда 1709 г., адвокат с 1710 г., адвокат адмиралтейства 1741-1748 гг. Что касается Общины докторов, см. [док. № 102](#), [прим. 2](#).

^[4] Джордж Пол, стипендиат Тринити-холла в Кембридже, фонда, специально посвященного гражданскому праву, доктор права Кембриджа 1704 г., генеральный викарий архиепископа Кентерберийского 1714-1755, королевский адвокат 1727-1755.

^[5] "В безопасных местах", таких как порты или флоты. "Движимое имущество, перевозимое внутри президии противника, становится явно и полностью его собственностью и, следовательно, в случае захвата полностью переходит к захватчикам. То же самое можно сказать и о кораблях, заведенных в порты противника и впоследствии захваченных". Bynkershoek, *Quaestiones Juris Publici*, lib. 1, ch. 5.

^[6] Для Эндрю; Джон Эндрю, стипендиат Тринити-холла, доктор права Кембриджа 1711 года, канцлер и судья консисторского суда Лондонской епархии 1739-1747 годов. Должно быть, у него была прибыльная практика, поскольку он оставил Тринити-холлу 20 000 фунтов стерлингов.

154. Письма владельцу от лондонских агентов. 10 июня, 17 июля 1742 года.^[1]

Мистеру Джону Фрибоди.

Лондон 10 июня 1742 года.

Копия на имя капн. Джонса.

Старший.

Мы получили ваши благосклонности от 7-го и 11-го декабря, в которых содержатся различные бумаги и материалы, относящиеся к разбирательству в Адмиралтейском суде в Бостоне между владельцами частного судна "Мечь" и одним капитаном. *Revenge* и

капитаном Смитом. Смитом, которые мы передали мистеру Эверарду Сэйеру, выдающемуся проктору в общинах, [2], который изучил их и принял мнение доктринара. Strahan, одного из лучших гражданских специалистов, которые у нас есть, и мы прилагаем вам копию, которая, похоже, не в вашу пользу, но мы получим мнение другого доктора. Мнение доктора по этому поводу и посмотрим, что он скажет. [3] Счет из магазина, который, как вы упоминаете, был послан миссис Харрис [4], так и не дошел до ее рук, о чем мы вам ранее советовали, мы сделаем все возможное, чтобы служить вам в этом деле об обращении, и надеемся получить ваши дальнейшие указания. Повеления, оставаясь с должным уважением.

Лондон 17 июля 1742 года.

Господа.

С тех пор как мы получили вышеупомянутую копию нашего последнего письма от 22 апреля, мы очень сожалеем, что имеем случай сообщить вам, что наш добрый друг и партнер Фрэнсис Уилкс, Esqr, покинул эту жизнь 5-го числа. [5] он был в очень плохом состоянии здоровья более двух лет назад, и все дела дома велись нами в течение этого времени, и мы надеемся на удовлетворение всех наших друзей, которые, мы льстим себе, будут продолжать оказывать нам свои услуги, и мы будем [готовы] служить вам и способствовать вашим интересам. интересам в меру наших возможностей и заверяем вас в великой верности. мы приняли доктрину. Paul's opinion ab't yr. Дело, которое вы приложили. Оно, кажется, совершенно противоположно тому, что дал д-р Страхан, и в точности для вас; наш проктор убедил нас получить еще одно мнение видного гражданского деятеля, которое, если оно в нашу пользу, он считает, что мы должны продолжать апелляцию, о чем мы вас подробнее ознакомим в дальнейшем. Мы получили свидетельство на Сноу *Сент-Джон*, Сэмл. В это военное время в военно-морской канцелярии царит такая спешка, что мы не можем получить никакого удовлетворительного акта, касающегося головных денег спаниелей, взятых вашим капером. Privateer. Мы обеспокоены вашими потерями. Убытки, связанные с тем, что военный человек забрал 15 ваших людей. [6] это отвратительная практика, но это то, что они часто делали и продолжают делать. было сделано представление об этом в нашем Адмиралтействе, но никакого возмещения не было получено, только несколько хороших слов, что они дадут приказ наоборот. рады, что вы получили маленький - в ее пути домой. надеюсь, что вы будете иметь больший успех в дальнейшем, что я буду рад услышать. мы будем иметь справедливое отношение ко всем вашим делам под нашим управлением, как если бы ваши собственные, и остаемся с должным уважением.

Сэр,
Yr. Высокочитимые Святые,
Bourryau [7] and Schaffer.

Миссис Харрис желает, чтобы ее
помянуть вас. Она осталась
единственной [наследницей?] мистера Уилкса.

[1] Массачусетское историческое общество. В условиях неопределенности трансатлантической переписки письма часто отправлялись в двух экземплярах, как здесь, где копия письма от 10 июня вложена в письмо от 17 июля. Лондонскими агентами Фрибоди была фирма "Уилкс, Буррио и Шаффер, коммерсанты".

[2] Т.е. во Врачебной общине.

[3] См. док. № 153.

[4] Дочь Уилкса; см. [примечание 5](#), *пост*.

[5] "Фрэнсис Уилкс, эсквайр, директор Компании Южных морей, умер 5 июля". *Gentleman's Magazine*, XII. 387. С 1728 г. он был агентом в Лондоне палаты представителей Массачусетса, а с 1730 г. - Коннектикута. Хатчинсон, *Массачусетс. Вау*, II. 353, описывает его как "лондонского купца, который... пользовался всеобщим уважением за свою большую честность, а также гуманный и любезный нрав".

[6] Навязывание моряков.

[7] Захария Бурряу, купец, из Саутгемптон-Роу, Лондон, и поместья Блайборо, Линкольншир. Он происходил из французской семьи, обосновавшейся в Сент-Кристофере, У. И. Он умер в 1752 году, оставив после себя состояние около 40 000 фунтов стерлингов. *Caribbeana*, III. 251-252.

155. Указ вице-адмиралтейского судьи. 7 июля 1742 года.[1]

Колония Род-Айленд и др.
Курия Адмиралитатис

}

Джеймс Аллен и др. сторонники
против шхуны "Св.
де лас Анимас за пушки, боеприпасы,
одного раба и груза и т. д.

}

Здраво рассмотрев доказательства по данному делу, а также допрос Франциско Пердомо, капитана испанского капера, который, будучи должным образом уведомлен о судебном разбирательстве и находясь здесь, в суде, и будучи спрошен, что он может предложить, почему не должен быть вынесен обвинительный приговор против указанной шхуны, ее пушек, боеприпасов, такелажа, снастей, одежды и мебели и пр. На что он ответил, что взял несколько призов, и они были осуждены, а его судно и т.д., согласно законам народов и правилам войны, является хорошим призом, и поэтому ему нечего возразить против осуждения.

Поэтому я выношу решение и постановляю, что упомянутая шхуна и ее пушки, тросы, якоря, такелаж, паруса, снасти, принадлежности, рабыня и ее груз и т.д., упомянутые в клевете, должны быть осуждены как хороший и законный приз для капитанов и владельцев упомянутого шлюпа *Revenge*, который должен быть разделен в соответствии с заключенными между ними договорами.

Я также постановляю, что владельцы *шлюпа "Месть"* и его капитаны должны оплатить законную пошлину за осуждение и все сопутствующие расходы.

С. Пембертон, окружной судья.[2]

Ньюпорт, 7 июля 1742 года.

Вышеприведенное является подлинной копией, снятой с оригинала и дополненной мной.

[1] Историческое общество штата Массачусетс.

[2] Сэмюэл Пембертон, купец из Бостона, сын преподобного Эбенезера Пембертона из Старой Южной церкви, был заместителем судьи адмиралтейского суда на Род-Айленде в течение короткого периода в 1741 и 1742 годах. В архиве Род-Айленда, в томе с надписью "Адмиралтейские документы, 1726-1745", хранится иск Джеймса Аллена, капитана каперского шлюпа *"Месть"*, против испанского шлюпа *"Святой Иосиф"*, захваченного 1 марта 1743 года на северной стороне Кубы. Но это был другой случай; *"Святой Иосиф де лас Анимас"* был шхуной.

156. Письма владельцу от лондонских агентов. 27 июля, 13 августа 1742 г., 16 февраля 1743 г.[1]

Лондон 27 июля 1742 года.

Мистер Джон Фрибоди 1 р.с.

Сэр Копия на имя Эллиса

Поскольку предыдущая копия нашего последнего письма не получила никаких ваших милостей, я прилагаю к нему мнение доктора Эндрюса[2], касающееся захвата вами брига *"Смитс"*, которое, поскольку оно на вашей стороне и согласуется с мнением доктора Пола, мы продолжим апелляцию и будем надеяться на успех, но поскольку их светлости в Совете не будут принимать участие в апелляции. Пола, мы будем продолжать апелляцию и надеемся на успех, но поскольку их светлости в Совете[3] не будут рассматривать апелляции до февраля следующего года, у вас будет время дать нам дальнейшие указания по этому поводу, и вы можете положиться на то, что мы будем служить вашим интересам, как своим собственным. В последнее время в Военно-морское ведомство поступил приказ о выставлении счетов за наем американских транспортов, который члены Совета обещали выполнить, так что надеемся, что это скоро закончится, и после этого мы ознакомим вас с нашими дальнейшими действиями. мы с предложениями о службе.

Лондон 13 августа 1742 года.

Сэр.

Подтверждая вышеупомянутую копию нашей последней, не согласны ни с одной из ваших. Это служит для того, чтобы приложить вам копию вашего дела о бригае. *Sarah and the opinion of the 3 Doctors of the Civill Law. we have given £50 Security in the Commons*[4] to prosecute the affair in the appeal before the King and Councill. we Shall in a few Days have a Navy bill made out for the hire of the Certificate of the Snow St. John when Shall acquaint you with the neat proceeds. Мы с должным уважением

Сэр
Yr. most hb. Servts.,
Бурро и Шаффер.

Лондон 16 февраля 1742/3 года.

Мистер Джон Фрибоди

Сэр

Копия на имя капитана Тернера

Мы получили ваши благосклонности от 20 октября и 14 декабря с доверенностью, а также копию осуждения и свидетельства о взыскании королевского вознаграждения в размере 5 фунтов стерлингов за голову за испанских пленных, взятых капитаном Нортон на борту испанского капера "Джозеф де лас Анимас". Нортон на борту испанского капера "Джозеф де лас Анимас", который мы передали в Морской совет, но пока не смогли получить удовлетворительного ответа ни на это, ни на другое - на шлюп "Дивино Пастор" и "Инвинсибл", который был оставлен у них несколько месяцев назад. Эти великие люди в должности, особенно в военное время, считают себя настолько занятыми государственными делами, что откладывают все дела. что откладывают все остальные дела по своему усмотрению. Мы будем постоянно их донимать и надеяться на успех. Пока еще не назначен день слушания апелляции по поводу брига "Сара". *Сары*. Мы будем энергично вести это дело и в свое время сообщим вам о нашем успехе. Мы познакомили д-ра Пола и Эндрюса с тем, что вы упомянули о капитане брига Смите, Капитан Нортон и компания и Джеремайя Гарриман, которые, как мы надеемся, могут быть полезны на слушаниях. Мы уверены, что с вами очень несправедливо обошлись в ходе разбирательств в вашем Адмиралтейском суде, и очень надеемся, что вы получите возмещение здесь, дома. Прилагаем вам продажу фрахтового счета, полученного по вашему счету за аренду судна "Сент-Джон Сноу" капитана Уотерхауса, чистая выручка составила 120,18,6 фунтов стерлингов, которые были переведены в ваш кредит. Мы от души желаем вам дальнейших успехов с капитаном Нортон. Уверены, что он - гентн. прекрасного галантного поведения и справедливый бич для этих Джеков-испанцев и заслуживает общественного вознаграждения от всех купцов и торговцев, которые пользуются морями. С прискорбием сообщаем вам, что миссис Харрис покинула эту жизнь в октябре прошлого года после продолжительной болезни. Нам нечего добавить, кроме как заверить вас, что мы будем во всех делах соблюдать ваши интересы, как свои собственные, оставаясь с должным уважением.

Сэр
Yr. высокочтимым Слуги.,
Бурряу и Шаффер.

[1] Массачусетское историческое общество. Продолжение переписки в [док. № 154](#).

[2] См. [док. № 153](#).

[3] В комиссию по рассмотрению апелляций в это время входил, как правило, весь Тайный совет.

[4] Т.е. в офисе регистратора лордов-комиссионеров по апелляциям в призовых делах, в Докторском коммонсе.

157. Счет, составленный проктором в Лондоне. 10 февраля 1744 года.[1]

Джон Фрибоди и Бенджа. Нортон, командир частного военного корабля "Месть", владельцы указанного корабля, против Томаса Ли и Джона Тайлера, владельцев корабля "Сара", на котором Томас Смит является мастером, с товарами, находящимися на нем, которые недавно были захвачены упомянутым частным военным кораблем "Месть",

В определенном деле по апелляции вице-адмиралтейства провинции Массачусетский залив.

Май 1742 г.

За гонорар проктора проконсультированы	£0. 5.
За ознакомление со всеми материалами дела	13. 4
За составление доклада для адвоката	16. 8
За копию для заключения доктора Страханса	5.
За гонорар доктору Страхансу за письменное изложение его мнения	2. 2.
За посещение его	6. 8
За копию дела для получения заключения доктора Паулса	5.
За гонорар за письменное заключение	2. 2.
За посещение его	6. 8
За копию дела для заключения доктора Эндрюса	5.
За гонорар за письменное заключение	2. 2.
За посещение его	6. 8
За подачу апелляционного протеста у нотариуса	6. 8
За предостережение[2], заключенное для подачи Апелляции и печати	7. 6
За отчет маршалов	8.
Для внесения залога	5.
За гонорар проктора, молящегося о запрете, а также за мониторинг и Плата за суррогатное материнство[3]	6.

5 августа 1742 г.

Для запрещения и контроля за печатями и штампами и Извлечение	2. 6. 10
За действие указанного запрета	1.

11 ноября.

Для присутствия при передаче дела	0. 5.
Судья ниже	
За составление состава для процесса	5.
За составление апелляционной жалобы	16. 8
За инкрустацию того же самого и печатей	7. 8
Гонорар адвокатам за подписание клеветы	2. 2.
За посещение его	6. 8
О возвращении упомянутых запрета и запрета в адвокатской палате	13. 4
Когда проктор выступил от имени апеллятора и дал показания о клевете	
За копию упомянутой клеветы. Клятва за совет проктора и печати	7. 8
Гонорар при объединении дел	6. 8
За присутствие при назначении дела для вынесения приговора по первое назначение	6. 8
За наем тренера	3.

24 марта [1743 г.].

За присутствие в адвокатской палате, когда дело было назначено для вынесения приговора в следующем суде	13. 4
За наем кареты	3.
За привлечение к ответственности за совет	4.13. 4
За составление и составление указателя и аннотации процесса и копии	1. 6. 8
За копии заключений, данных советником для их использования	13. 4

10 мая.

За присутствие в Соборной палате , когда судьи назначили дело к слушанию в следующем суде	13. 4
За наем кареты	3.

17.

За то же самое в следующий суд	13. 4
--------------------------------	-------

За наем кареты	3.
<i>2 июня.</i>	
За присутствие в Соборной палате, когда дело было назначено к слушанию, когда их светлости назначат	13. 4
За наем кареты	3.
<i>20 окт.</i>	
За присутствие в Соборной палате, когда их светлости назначили дело к слушанию 27-го числа.	13. 4
За наем кареты	3.
За два экземпляра краткого изложения для советника и один для меня самого	5. 5.
За гонорар д-ру Паулю за присутствие на заседаниях совета и т. д.	10.10.
За разнообразные услуги, оказываемые ему	13. 4
То же за гонорар д-ра Эндрюса	10.10.
За разнообразные посещения его	13. 4
<i>27 окт.</i>	
За присутствие в Соборной палате, когда слушалось дело и их светлости высказались против апелляции и приговорили моих клиентов к 10 фунтам издержек в соответствии со Stile	1. 6. 8
За прокат кареты	3.
Оплатили указанные расходы	10.10.
Оплачен счет за регби	2. 1.[5]
За несколько внесудебных присутствий по всему делу	1. 6. 8
Для Кларка и офицеров	10.
Для писем и спортов[4]	7. 6
	£74. 9. 3

Эверард Сейер, 10 февраля 1743 г.[5]

Получить содержание

Эверард Сэйер

Vera Coria per

Лондон 31 января 1746/7 года. Настоящим удостоверяю, что вышеизложенное является подлинной копией.

Зак. Бурряу.

[1] Историческое общество штата Массачусетс. Следует заметить, что апелляция была дорогостоящим процессом; гонорары адвокатов выражались в гинеях, кратных 1 фунту стерлингов; проктор чувствовал, что должен иметь карету, когда отправлялся на одно из заседаний суда; и "задержки закона" были многочисленными примерами. Лорды-комиссары заседали в зале Совета в Кокпите на Уайтхолле. Об их процедуре можно узнать из напечатанных записок для апелланта и ответчика, которые сохранились в нескольких американских библиотеках, часто с рукописными примечаниями юристов, для которых они были подготовлены. В Библиотеке Конгресса есть коллекция таких записок, около 200, за 1751-1764 годы, переплетенная в четыре огромных фолианта, и еще более обширные коллекции для более поздних войн века, американской и французской. В библиотеке Брауновского университета есть два таких тома, включающих в себя краткие изложения сорока или пятидесяти дел за 1780-1782 годы. Другая коллекция, также переплетенная в два тома, ранее принадлежавшая мистеру Гордону Л. Форду, а теперь хранящаяся в Нью-Йоркской публичной библиотеке, описана покойным Полом Л. Фордом в "Трудах Массачусетского исторического общества", XXV. 85-101, с полными данными о двадцати пяти американских делах.

[2] Обеспечение или залог.

[3] По ходатайству лордов апелляционные комиссары или их заместитель *суррогат* выдавали *запрет* судье суда, из которого поступила апелляция, предписывая ему прекратить все дальнейшие разбирательства, и *предписание* передать им все прошлые разбирательства по делу; эти последние документы составляли *трансмисс* или *передачу*, о которой говорится ниже. Браун, *Гражданское и адмиралтейское право* (изд. 1802 г.), II. 439. Clerke, *Praxis Curiae Admiralitatis*, tit. 57.

[4] Правильнее, *sportulage*; означает, по-видимому, небольшой обычный подарок или плату судье, лат. *sportula*.

[5] Т.е. в 1744 г., н.с.

158. Билль Джона Твиди о лекарствах. 8 ноября 1743 года.[1]

Ньюпорт, 8 ноября 1743 года.

Капитан Джон Фрибоди и капитан Бен Нортон, доктора.

Сундукам для каперского шлюпа "Месть", капитан Джеймс Аллен, хирург Николас Холмс, виз.

Ак. Мент. Форт. 3½ пт.	£1. 8. 0
Cinnamoni 1½ pts.	0. 9. 0
Foenicl. d. 1 Bott.	0. 4. 6
Териакал 1 До.	0. 9. 0
Vitae 1 Do.	1.16. 0

Sp. Sal. Волат. олеос. 6 унц.	0.15. 0
Армониак 8 унц.	0.16. 0
Нитри дульк. 4 унции.	0.10. 0
Salis dulc. 4 унции.	0.12. 0
Вин. Rectif. 3½ pts.[2]	1. 8. 0
Elixr. Proprietatis, 20 унций.	3. 0. 0
Витриол, 3 унции.	0. 9. 0
Эссент. Stomatical 34 oz.	5. 4. 0
Настойка. Касторка. 3½ унции.	0. 8. 3
Безоартик 1 шт.	2. 8. 0
Эуфорбий 4 унции.[3]	1.12. 0
Бальзам. Corivi 6 унций.	0.12. 0
Перу. 2 унции.	2. 8. 0
Sulph. Тереб. 1¼ унции.	0. 5. 0
Сир. Papaver Diacodii 4 pts. 5 унций.	2.11. 9
Croci 2 pts. 5½ унции.	2. 7. 0
Limonum 2 pts. 1 унция.[4]	1. 4. 0
Oleum Hyperic. 3¾ унции.	0. 6. 0
Lini 3 pts.	0.13. 6
Сукцини 2 унц.	0. 8. 0
Можжевельник. 2 унции.	0.12. 0
Теребинт 3¾ пт.	0.15. 0
Оливарум 3¾ пт.	1. 2. 6
Анис. 2 унции.	0.12. 0
Amygd. dulc. 4 унции.	0.12. 0
Mel Rosarum 1¾ Pts.	1. 1. 0
Коммуна. 4 пт.	0.16. 0
Tamarindae 4.[5]	0.16. 0
Териак. Андромаха, 2 пт.[6]	2. 8. 9
Конс. Розар. рубр. 1¾ пт.	1. 1. 0
Линимт. Арни. 1 пт.	0.16. 0
Унгт. Диальт. 1 пт.	0. 8. 0
Populion, 1 pt.	0.12. 0
Базиликон, 1 шт.	1.12. 0
Альб. Камфора. 1 pt.	0. 8. 0
Абсент Сал. 2 унц.	0. 6. 0
Карта. Бенедикт. 1 унция.	0. 8. 0
Прунель. 8 унц.[7]	0. 8. 0
Сп. Витриол 5 унций.	0.10. 0

Elixir. Vitae 6¼ унции.	2.10.0
Филон. Roman. 6 унций.	0.9.0
Diascordium 1 pt.	0.16.0
Pulv. Линг. Дракон. 1 унция.	0.5.0
Камедь трагакант 2 унции.	0.4.0
Без. Минер 1½ унции. [8]	0.16.0
Эмпласт. Diachylon с' G. 1 фунт.	0.16.0
Оксикроцеум 1½ фунта.	0.8.0
Defensiv. 2 фунта.	1.12.0
Парацельс. 1 фунт.	0.16.0
Эписпастик 1 фунт.	1.4.0
Диапалм. 1 фунт.	0.6.0
Желудок. Маг. 2 фунта.	2.8.0
Мелилот. 1 фунт. [9]	0.6.0
Verjus 6 pts. [?]	0.4.6
Флор. Ромашка ¾ фунта.	0.16.6
Абсент. 1 pt.	0.5.0
Рад. Горечавка. 1 фунт.	0.8.0
Liquorit. 2 фунта.	1.0.0
Бардан. 4 унции.	0.6.0
Реи Пульв. 6 унций.	11.5.0
Лигн. Гюйяк. 1 фунт. [10]	0.1.6
Ocul. сансг. праерт. 6 унций.	0.15.0
Coral. rubr. праерт. 4 унц.	0.12.0
Крок. Ориент. 1 унция.	1.5.0
Циннаб. Антимо. ½ унции.	0.4.0
Конх. препт. 1 фунт.	2.0.0
Pulv. Jalap. 8 унций.	2.0.0
Ипекакуана. 6 унций.	1.16.0
Пил. Руффи 3 унции.	1.4.0
Католикон 1 унция. [11]	0.8.0
Тереб. Венет. 2¾ пт.	1.7.6
Аргент. Вив. 8 унций.	1.10.0
Антимо. Круд. ½ фунта.	0.2.6
Сукка. Glyzyrrhiz. 1 pt.	0.14.0
Рад. Сарсапарил. 3 фунта.	1.4.0
иссоп. ½ фунта.	0.2.6
Кентавр. Минор. ½ фунта.	0.12.0
Экстракт Касса. Фистула. 2¼ пт. [12]	1.16.0

оловянный глист. Шприц	5. 0. 0
Скины № 4	1. 0. 0
Тартар. Витриолат. 1 унц.	0. 4. 0
Сал Армо. 4 унции.	0. 6. 0
Флор. Розар. Рубр. ½ пт.	2.17. 0
Крем. Тарт. Часть. Пульв.	1.10. 0
Смола. Жалап. 2 унц.	2. 8. 0
Дульк. Gutt. Gamb. 1 унция.	0. 5. 0
Губка 2 унции.	0. 8. 0
Кантариды 1 унция.	1. 4. 0
Витриол. Роман. 1 унц.	0. 1. 3
Flores Sulphur. ½ ч. л.	0. 3. 0
Alum. Круд. ½ фунта. [13]	0. 1. 0
Бакл. Можжевельник. 2 пт.	0.10. 0
Смола комун. 4 фунта.	0. 3. 0
Лапчатка. Каламин. препт. 1 унц.	0. 1. 0
Сах. Сатурн. 2 унц.	0. 8. 0
Гвоздика 6 унц.	1. 2. 6
Кубебы 1 фунт.	1. 4. 0
Зинзибер ½ фунта.	0. 1. 0
Empl. de Ranis [cum Mercurio] ½ фунта.	0.12. 0
Рад. Serpent. Virg. 11 унц. [14]	0. 8. 3
Мирра. Пульв. 1¼ унции.	0. 6. 3
Ол. Рорисмарин. ½ унции.	0. 8. 0
Лаванда. 3¾ унции.	2. 5. 6
Сем. Синапиос 2 фунта.	0.10. 0
Киноварь фактит. 1 унц.	0. 5. 0
Лит. Aur. praепт. 1 фунт.	0.12. 0
Acetum 3 pts.	0. 3. 0
Пульв. Scamo. 1 унция. [15]	0.10. 0
Lap. Tutiae praепт. 2 унции.	0. 8. 0
Сенна 1 унция.	0. 2. 6
Рад. Chinae ½ фунта.	1. 0. 0
1 Грузы для поселений	0. 7. 0
Конф. Алкерм. 2 унции.	0.12. 0
Гиацинт. 2 унции.	1. 4. 0
Настойка. Мирра. 9 унций.	1. 4. 0
Сир. Реи 6 унций [16]	0.15. 0
6 квадратных бутылок	1. 1. 0

4 qt. Bott.	0. 5. 0
4 Синие и белые горшки	0.14. 0
Буксир	1. 5. 0
Флаконы и горшки, 1 доз.	0. 8. 0
6 доз. Пробки большие и маленькие	0. 6. 6
Рас. Кукуруза. Серв. 6 унц.[17]	0. 6. 0
а Коробка	0. 8. 0
а Сломанная красная и до. Белая кожа	0. 7. 0
ступка и пестик	1.13. 0
Железный ковшик	0. 7. 0
каменный кофейник	0.10. 0

	130. 2. 9

Ньюпорт 14 июня 1744 года.

Получил полное содержание от Джона Твиди.

[1] Таким образом, документ одобрен. Историческое общество Массачусетса. Этот список можно рассматривать как типичный набор медицинских и хирургических принадлежностей для капера. Используемые в рукописи обозначения фунтов, унций и пинт заменены в печати обычными сокращениями - фунты, унции, пинты.

[2] Духи из мяты, корицы, семян фенхеля, патоки, aqua vitae, духи из летучего аммиачного масла, sal ammoniac, дульцинированные духи из нитры и sal ammoniac, ректифицированные духи из вина.

[3] Эликсир уместности, витриол, желудочная эссенция, настойка касторки, безоартовая настойка, настойка эуфорбии. О чудесных свойствах безоарового камня (на самом деле это конкреция, найденная в кишечнике дикой козы, или, иногда, копролит) и его производных см. в Eggleston, *Transit of Civilization*, pp. 64-66, 90-91.

[4] Бальзам копайбы, перуанский бальзам, теребинтированный бальзам серы, сироп мака (= диакодиум), сироп шафрана, лимонный сок.

[5] Масло зверобоя, льняное масло, масло янтаря, можжевельника, скипидара, оливковое масло, масло аниса, масло сладкого миндаля, розовый мед, обычный мед, тамаринд.

[6] Theriaca Andromachi, венецианская патока, средство, которое издавна высоко ценилось и состояло из 61 ингредиента, согласно *Pharmacopeia Collegii Regii Medicorum Londinensis* (London, 1747), s.v. См. также Eggleston, *Transit*, p. 63.

[7] Консервы из красных роз, линимент арники, мазь из корня алтея, из тополиных почек, мазь базилика, мазь белой камфары, соль полыни, соли благословенного чертополоха, соль-прунелла.

[8] Духи витриола, эликсир вита, конфитюр опиума, диаскордиум, порошок драконьей крови, камедь трагаканта, минерал безоар.

[9] Пластырь из диахилона и камеди (с. G. = cum gummi), из шафрана и уксуса, защитный пластырь, пластырь Парацельса, мозольный пластырь, пластырь диапальмы, сложный пластырь лаудана, пластырь мелилота. Термин "emplastrum Paracelsi", как сообщил мне библиотекарь кабинета генерального хирурга, не приводится в качестве такового в старых медицинских словарях и, вероятно, не был актуальным термином; но в томе II. *Медицинского словаря* Роберта Джеймса (Лондон, 1745) подробно упоминается пластырь, состоящий из аммиака, гальбанума, опопанакса, скипидара, литарги и многих других ингредиентов, описанный как "превознесенный до небес Парацельсом", и это может быть тот, который Твиди перечисляет здесь.

[10] Верджус, цветки ромашки, полынь, корень горечавки, корень лакрицы, корень лопуха, корень ревеня, бурая жила.

[11] Приготовленные крабы глаза (= порошок Гаскойна), приготовленный красный коралл, восточный шафран, сульфид сурьмы, приготовленные раковины, порошок корня ялапа, порошок ипекакуаны, пилюли из алоэ и мирры, пилюли католикона (*т. е.* полезные для того, что вас беспокоит).

[12] Венецианский скипидар, зыбучее серебро, сырая сурьма, сок лакрицы, корень сарсапариллы, иссоп, малая центурия, экстракт кассии свищевой.

[13] Витаминный камень, аммиачная соль, лепестки красной розы, порошкообразный винный камень, смола ялапа, дульцинированная смола гамбоги, губка, кантарида, синий купорос, цветы серы, сырые квасцы.

[14] Ягоды можжевельника, смола обыкновенная, кальцинированный карбонат цинка, сахар свинца (сахар Сатурна), корица, кубеба, имбирь, гипс из порошка лягушек и ртути ("Emplastrum de Ranis cum Mercurio", см. Eggleston, *op. cit.*, pp. 57, 58, 85), виргинский лабазник.

[15] Порошок мирры, масло розмарина, масло лаванды, горчичное семя, сульфид ртути, готовый золотой камень (желтый топаз?), уксус, порошок скаммонии.

[16] Татти (оксид цинка), сenna, китайский корень, конфитюр из алкермеса (см. Eggleston, pp. 86-87), конфитюр из гиацинта, настойка мирры, сироп ревеня.

[17] Напитки из хартшорна.

159. *Счет за "Месть". Июнь 1744 года.* [1]

Шлюп "Месть", др.

1744, 7 июня.	Судейским комиссиям за осуждение, и т. д.	£70. 0s. 0d.
16 июня.	Джеймсу Хониману, [2] Гонорары адвокатам.	70. 0. 0
[Неразборчиво] 20-е.	Тосу Уорду, [3] Гонорар адвокату Регистру, гонорары и облигации за апелляцию,	70. 0. 0 5. 0. 0

	Джону Фрибоди, счет за сундуки	97. 6. 6
	Оплачено	
15 июня.	На счет Вм. Кингса за мастера Дайета	13.17. 7
	Капитану Аллину, счет за лоцманскую проводку, Провиденс	8. 8. 0
	Джону Харриссу, счет за сур. Qt. Мастер	1.10. 6
15 июня.	Джно Реник. Двум мужчинам 19 дней по 8s. в день, сумма до	15. 4. 0
	Мистеру Фоксу [?] Счет для мастеров	5. 0. 0
	Претензия	
	Мистеру Данллу. Saveti [?] Linguester[4] fees	10. 0. 0
Твиди 15-е.	Доктору Сундуку	165. 0. 0
	Сториджу, Уорфиджу и т.д. до Дж.Ф.	20. 0. 0
		551. 6. 7
	Врачи должны вычитать из своих разделенный[5]	165. 0. 0
		£386. 6. 7
Per Contra Cr.		
1744, 7 июня.	By Sundrys Sould at Vandeu At Provdс.	£2123.12s. 6d.
	Шкуры и табак	569. 0. 0
		£2692.12. 6
	Сборы	386. 6. 7
		£2306. 5.11
	Владельцы 1/3	768.15. 3½
		768.15. 3½
	Мужчины 2/3	1537.10. 7
	Вычет из груди Доктера	165. 0. 0
		£1372.10. 7
		629. 5. 0[6]
	Комп. Дивиденды для	£2001.15. 7

разделения между ними

J.F.	1/2	£384. 7. 7¾	Владельцы	1/3	£768.15. 3½
	1/8 составляет	96. 1.10¾		1/2	384. 7. 7¾
	1/16 - это	48. 0.11½		1/4	192. 3. 9¾
		-----		1/8	96. 1.10¾
		528.10. 6		1/16	48. 0.11½
Б.Н.	1/4 - это	192. 3. 9¾			
	1/16 - это	48. 0.11½			

		768.15. 3½			

[1] Историческое общество Массачусетса.

[2] Генеральный прокурор Род-Айленда 1732-1740 гг.

[3] Сын губернатора Ричарда Уорда и секретарь колонии 1747-1760 гг.

[4] Переводчик.

[5] Т.е. делается вывод, что припасы хирурга (несомненно, аналогичные тем, которые Твиди взял в предыдущее плавание, [док. № 158](#)) должны быть скорее вычтены из доли мужчин, как надлежащая плата за них, чем отнесены на весь счет капера.

[6] Мне неизвестен источник этой надбавки. Приведенные ниже расчеты показывают, что в это время Фрибоди принадлежало 11/16, а Нортону - 5/16 "Возмездия".

160. Соглашение: Месть и Успех. 10 ноября 1744 года.[1]

Меморандум о соглашении, заключенном в десятый день ноября восемнадцатого года правления нашего суверенного лорда Георга Второго, короля Великобритании и т. д., Annoq. Дм. тысяча семьсот сорок четвертого года, между Джоном Фрибоди и Бенджамином Нортонном, оба из Ньюпорта в округе Ньюпорт в колонии Род-Айленд и т. д., купцами, владельцами частного военного шлюпа "Месть", на котором Джеймс Аллен является командиром, с одной стороны, и Уильямом Ридом, Джонатаном Николлсом и Уильямом Кори, все из Ньюпорта вышеупомянутого округа, купцы, и Роберт Хаззард из Пойнт-Джудит в Саут-Кингстауне, округ Кингс в вышеуказанной колонии, старшина, владельцы частного военного шлюпа "Успех", командиром которого является Питер Маршалл, с другой стороны, свидетельствуют, что владельцы упомянутого шлюпа "Месть" и владельцы упомянутого шлюпа "Успех" настоящим взаимно обязуются, обещают и соглашаются, что упомянутые два шлюпа или судна, капитаны, офицеры и компании, принадлежащие им, будут объединяться, помогать друг другу и выступать вместе в течение всего плавания и до их возвращения в

Ньюпорт, в течение всего этого времени одна третья часть всех судов, призов, товаров, денег и любой другой выгоды или преимущества, которые будут сделаны во время плавания до их возвращения в Ньюпорт, либо в компании, либо по отдельности, должны оставаться в пользовании и выгоде владельцев, принадлежащих обоим указанным судам, чтобы быть поровну разделенными и поделенными между ними согласно статьям, принадлежащим обоим указанным судам. И далее, если одно из упомянутых судов окажется выведенным из строя так, что будет непригодно для плавания или продолжения упомянутого плавания, то другое из упомянутых судов будет содействовать в доставке его в любой из таких портов, которые будут наиболее удобны для него, чтобы снова переоборудовать его для плавания.

И также, если во время вышеуказанного плавания указанные суда в любое время будут разделены друг с другом штормовой погодой или иным образом, и одно из них окажется разбитым, проклятым или непригодным для продолжения вышеуказанного плавания, то оно должно наилучшим образом добраться до какого-либо удобного порта, где она будет немедленно отремонтирована и снова снаряжена в плавание, а капитан, офицеры и компания, принадлежащие к ней, приложат все усилия, чтобы найти ее супруга и продолжать плавание, пока оба упомянутых судна не придут в Ньюпорт, как указано выше. (за исключением морских опасностей), а также, что если одно из упомянутых судов будет потеряно во время какого-либо сражения или иным образом, владельцы каждого судна должны разделить его, как указано выше, а также, что в случае, если кто-либо из людей, принадлежащих к одному из упомянутых судов, потеряет джойнт или джойнты, конечность или конечности во время какого-либо сражения, такому человеку, потерявшему их, будет выплачено из всего судна, что будет взято во время их вышеупомянутого круиза.

И наконец, за истинное исполнение всех и каждого из вышеупомянутых заветов и соглашений указанные стороны настоящим обязываются перед другой из них и перед наследниками, душеприказчиками и управляющими другой из них штрафом или суммой в двадцать тысяч фунтов стерлингов Великобритании, твердо установленной настоящими документами (исключая только морскую опасность). В подтверждение чего указанные стороны настоящих документов здесь скрепили их своими руками и печатями в указанный день и год.

Скреплено печатью и вручено

Вм. Рид.

Джон Кук. Джон Кук. Николс.

Сайлас Кук. Уильям Кори.

Роберт Хасзард, младший.

[1] Массачусетское историческое общество. Как видно, это была копия соглашения, составленная Фрибоди и Нортон. С помощью документов, найденных в других местах, можно проследить историю "Успеха". Среди документов вице-адмиралтейского суда в Бостоне есть тоненькая книжечка "Счета продаж", которая начинается со счетов продаж "Успеха" и его груза с 22 июля по 7 октября 1743 года, из которых следует, что это британское судно, отвоеванное у врага каперским биландером "Юный орел", командир Джон Роус, тем самым капером, который привел "Амстердамский пост", а его бывший лейтенант стал командиром (док. № 128, прим. 9). Далее, в архиве Род-Айленда, "Адмиралтейские документы, 1726-1745", с. 63-82, мы имеем пасквиль и другие документы по делу Джеймса

Аллена с "Ревенджа" и Питера Маршалла с "Успеха" против галеры "Виллем" (см. [док. № 161](#)), из которых следует, что одним из успехов этого совместного крейсерства было то, что 16 марта 1745 г. в Старом городе, на корабле "Олд", был захвачен корабль "Олд". 16 марта 1745 г. в проливе Олд-Багама два сообщника захватили корабль "Виллем", шедший под испанскими цветами и под командованием Косме Зеггрейна (Зегараина), но изначально являвшийся голландским судном под командованием Питера Кувенховена.

161. Инвентаризация и оценка приза "Виллем". 8 июня 1745 г. [1]

Инвентаризация и оценка призового судна, приведенного в этот порт капитанами Алленом и Маршаллом с грузом. Алленом и Маршаллом с грузом.

Корабль с его принадлежностями и т. д.		£5000. 0. 0
12	Лафетные пушки со снастями, шотганами и прочими принадлежностями	1200. 0. 0
669	Seroons[2] Какао Вес. Nt. 606 С. 1 Qr. 14 фунтов по цене 15 фунтов стерлингов	9095.12. 6
173	Мешки Ditto Wt. Nt. 330 С. 8 фунтов по £15	4951. 1. 5
165	Бочки Ditto Wt. Nt. 246 С. 1 Qr. 16 фунтов по 15 фунтов стерлингов	3695.17.10

122	Ббблс. Кофе Nt.	162. 3.18
32	Сумки и 1 сундук До.	49. 1.21
51	Большие бочки До.	323. 3.21

	536. 1. 4, Nt. 60064, по цене 3s.	9009.12. 0

60	Сахар для хогш'дс Вес. Nt. 444. 2. 23 по £8	3557.12.10
90	Ditto Wt. Nt. 662. 3. 11 по 7 фунтов стерлингов	4639.18. 9
56	Ditto Wt. Nt. 373. 1. 20 по 6 фунтов	2240.11. 5
39	Ditto Wt. Nt. 236. 3. 20 при £5	1184.10. 8¾
17	бочек Олспайса Wt. Nt. 4497 фунтов по 2s. 6	562. 2. 6
4524	Шкуры Вес. Нт. 103877 фунтов в 16 дн.	6925. 2. 6
33	Тонн древесины и 6 сотен по 45 фунтов за тонну	1498.10. 0
9	Пакеты и 1 бочонок индиго Wt. Nt. 1191 в 18 с.	1071.18. 0
3	Сундуки с инструментами плотников и кузнецов и старым железом	30. 0. 0
16	Маленькие коробки с	47. 0. 0

	шоколадом	
5½	рублей и 1 кр. бутылка порошка	110. 0. 0
1	Врачебный сундук и инструменты	70. 0. 0
1	Сундук с чаем в канистрах	70. 0. 0
1	Коробка с булавками, футлярами для очков и наперстками	10. 0. 0
7	Остатки кордажа Вес. Nt. 4 С. 0 Qr. 21 фунт.	62.16. 3
1	Корзина с гвоздями Вес. Nt. 2 С.	20. 0. 0
1	Брл. и небольшая посылка из черепаховой раковины Вес. 43 фунта по цене 25 с.	53.15. 0
4	Caggs of Powder Blew[3] Wt. 352 фунта по цене 2 с. 6	44. 0. 0
60	фунт старого олова и меди по цене 3s. 6	10.10. 0
7	Бочки с соком лайма	5.15. 0
1	Кроватный столб и 3 подушки	4.10. 0
2	Очки для зрения 1 книга	7. 5. 0
5	старые чайники	6. 0. 0
	Старая глиняная посуда, олово, пустые ящики, пустые сундуки и старые ржавые инструменты и т.д.	20. 0. 0
1	Мешок старого масла	1. 0. 0
1	Бр. муки	1.10. 0
1	Ящик масла	7. 0. 0
1	Корзина с гвоздями и краской	6. 0. 0
1	Ящик с олифой, полный	3. 0. 0
11	Старые карты	1. 0. 0
8	Коробки со сладким мясом	16. 0. 0
1	Коробка гвоздей	2. 0. 0
19	Старые бочки из-под железа	25. 0. 0
1	Бочка с ламповым маслом	10. 0. 0
2	Ящики с ракушками	1. 0. 0
2	Мешки маринованных лаймов	2. 0. 0

1	Кейс Спирриты	5. 0. 0
1	Баночка картриджей	3. 0. 0
4	Ручные винты	10. 0. 0
1	Мешок старого олова	4. 0. 0
6	Мушкетоны	25. 0. 0
8	Катласы	8. 0. 0
5	старые пистолеты	5. 0. 0
11	Старое стрелковое оружие	33. 0. 0
1	Маленький стол для кабин	10. 0
1	Большая кофейная мельница	5. 0. 0
3	Кувшины со сладким маслом	5. 0. 0
9	Коробки Нитки qt. 285 фунтов по 32s.	456. 0. 0
2	пр. Латунные весы с балкой в футляре	12. 0. 0
14	Ручные весы.	6. 0. 0
1	шт. Продутый шелк	45. 0. 0
42	Доз. Мужские и женские перчатки	126. 0. 0
8	шт. Chínse по цене £7. 10.	60. 0. 0
6	шт. Британия	15. 0. 0
6	шт. Грубый муслин	15. 0. 0
3	Марля ручная шт.	4.10. 0
1	пр. Шелковые чулки	2. 5. 0
6	пр. Вышитые крышки для туфель и тапочек	6. 0. 0
3	Бумажная нить	6. 0. 0
2	пр. Бердетт	10. 0. 0
1	рс. Каллико	8. 0. 0
	Ремнт. из лопуха и белого льна	4. 0. 0
15	Каменные кольца	37.10. 0
В сундуке.		
2	пр. чулки и пр. Варезки	5. 0. 0
1	Сумка с сегарами[4]	5. 0
2	Шкуры	10. 0
8	рс. Даулac[5]	80. 0. 0
1	рс. Стол Linnen	45. 0. 0
6	рс. Шелковые и хлопчатобумажные ткани по	54. 0. 0

	£9	
1	пр. Фустиевые бриджи, 6 шт. Рукава и 2 пр. Хлопок Чулки в мешке	12. 0. 0
1	шт. Крупнозернистый лен	16. 0. 0
4	шт. проверенный Линнен	32. 0. 0
1	шт. Полосатый до.	20. 0. 0
1	красная кожа	1. 0. 0
2	шт. Кембрик	40. 0. 0
1	шт. Фустиян	10. 0. 0
1	Грубая скатерть и 2 салфетки	1. 0. 0
1	Коробка для бокалов	1. 0. 0
2	Большие оловянные тарелки или блюда	4. 0. 0
1	Меттл Сольвер	15. 0
1	Латунный кофейник	1. 0. 0
3	Оловянные мерки	15. 0
24243	Фунт табака Varinas[6] в пачках по 20 д.	2020. 5. 0
37127	фунт табака по 8 д.	1237.11. 4
44	унций и 16 фунтов золота по 24 фунта за унцию	1091. 4. 0[7]
463	Унции и 12 гр. серебра по 33 с. за унцию.	764.

		£61631.12. 2

Вручено под наши руки в Ньюпорте в этот 8-й день
июня 1745 года.

Подписано
Вм. Стренгфилд.
Вм. Мамфорд.
Джордж Вантон.

[Подпись:] Сведения о голландском корабле "Уильям".
Груз и приз.

[1] Историческое общество Массачусетса. Голландское судно "Виллем Галли", торговавшее между Амстердамом и Кюрасао, было захвачено гаванским капером по обвинению в контрабанде, затем перехвачено кораблями "Месть" и "Успех", крейсировавшими вместе в соответствии с вышеуказанным соглашением, [док. № 160](#), доставлено в Род-Айленд и

осуждено как приз тамошним вице-адмиралтейским судом. Была подана апелляция. Документы, представленные по этому делу, когда оно рассматривалось лордами-апелляторами семь лет спустя, 30 ноября 1752 года, находятся в коллекции таких документов, упомянутой в [примечании 1 к документу № 157](#), как принадлежащей Нью-Йоркской публичной библиотеке, и описаны мистером Полом Л. Фордом в Mass. Hist. Soc., *Proceedings*, XXV. 99. Вопрос заключался в том, стал ли "Виллем" испанским кораблем. Лорды-комиссары вернули его истцам, Питеру Кувенховену и другим голландским подданным. Ответчиками были капитан Джеймс Аллен и другие; одним из двух их адвокатов был доктор Джордж Хэй, впоследствии сэр Джордж Хэй, судья Высокого суда Адмиралтейства.

[2] Серон, Sp. *seron*, был тюком или пакетом, сделанным из шкуры животного.

[3] Бочонки с синим порошком, который использовали прачки.

[4] До 1800 года сигары были почти неизвестны в континентальных колониях; североамериканские курильщики пользовались трубками. Однако в Вест-Индии, где Колумб в первый же месяц своего путешествия столкнулся с сигарой, и в Южной Америке сигара была обычной формой, а трубка была почти неизвестна.

[5] Даулас - грубая ткань из льна; фустиан, упомянутый чуть ниже, - из хлопка.

[6] Варинас - район в Венесуэле, откуда родом табак, особенно пригодный для изготовления сигар.

[7] Эта сумма, очевидно, должна составлять 1075 фунтов стерлингов 4 с. Кроме того, итоговая сумма, приведенная ниже, не совсем верна; но даже в обесценившейся валюте Род-Айленда это была сумма, за которую стоило побороться в призовых судах.

162. *Счет проктора. 1745.* [1]

Захария Бурряу, доктор Джону Смиту.

Фостер Канлифф эсквайр [2] и другие владельцы корабля под названием "Ангола" [3], на котором Джордж Смитсон в последнее время и Филипп де Аньета впоследствии были мастерами, и его снастей, принадлежностей и мебели, а также товаров, изделий и марчандайза, помещенных в нем. [4]

По делу об апелляции из вице-адмиралтейского суда на Род-Айленде к лордам-комиссарам по апелляциям за призы.

Апрель. 1745.

Для прокторов, удерживающих пошлину	£0. 6. 8
За то, что несколько раз присутствовал в Адмиралтейской конторе и просматривал изучать материалы	13. 4
За присутствие перед лордами и представление доказательств для сторон	1. 6. 8
Апелляция, когда дело было назначено для вынесения приговора, и Информокон в следующий день суда	
Наем кареты и расходы	6. 0
За составление рецепта и посещение	1.18. 8

За участие в процессе	13. 4
За составление ответов и сокращение актов	1. 6. 8
Для копий для Совета	16. 8
Акты суда	10. 8
Клерки и чиновники	2. 6
Sportulage	2. 6

	£8. 3. 8

Троицкий семестр 1745 года

Плата за семестр	6. 8
За составление длинных обвинений в судебных актах	13. 4
Копия длинного обвинения в актах от противной стороны проктор	10. 8
За честную копию всего дела для суда	13. 4

15 июля.

Присутствовал в копите, когда их светлости постановили реституцию корабля и товаров с выплатой одного моента за спасение	1. 6. 8
Наем кареты и расходы	6. 0
За участие в реестре и урегулирование спорного вопроса	0. 6. 8
Приказ	
Счет за реестр для судебного приказа	1.16. 8
Судебные акты	13. 4
Спортлагерь	6. 8

Итого	£15. 3. 8

Джон Смит

Лондон 31 января 1746/7 года Настоящим удостоверяю, что нижеприведенное является подлинной копией акта, доставленного мне мистером Джоном Смитом Проктором, свидетельствую своей рукой.

Зак: Бурряу.

[1] Историческое общество Массачусетса.

[2] Фостер Канлифф (1682-1758) был одним из главных купцов Ливерпуля, если не самым главным, трижды мэром города, "купцом, чье благоразумие, честность и трудолюбие обеспечили богатство и кредит ему самому и его стране", гласит его памятник в церкви Святого Петра, и одним из первых, кто оценил и использовал преимущества африканской работорговли. Х.Р. Фокс Борн, *Английские купцы*, II. 55-57; Enfield, *History of Liverpool*, p. 43.

[3] Судно "Ангола" (название указывает на корабль, занимающийся африканской торговлей), направлявшееся с Ямайки в Ливерпуль, было захвачено испанцами, а затем возвращено. Gomer Williams, *The Liverpool Privateers and the Liverpool Slave Trade*, p. 659. О законе в таких случаях см. [док. № 150](#), [прим. 8](#).

[4] К письму контр-адмирала сэра Чалонера Огле в Тайный совет от 19 февраля 1744 г. прилагается письмо от 3 декабря 1743 г. от "Джеймса Уимбла, капитана английского капера "Месть", недавно выброшенного на Испаньолу" (James Wimble, captain of the English privateer *Revenge*, lately cast away at Hispaniola). *Acts P.C. Col.*, VI. 260.

163. Список артиллерийских запасов.[1]

Стволы канониров

- 8 бочек пороха
- 50 дублей головной дробы
- 500 фунтов мушкетных стволов для больших и вертлюжных пушек и малого оружия
- 6 пучков ружейной спички
- 6 фунтов мелкой серы
- 3 фунта сальпетера
- 2 фунта росина
- 5 квиров бумаги для карет [2]
- 8 квиров белой бумаги для стрелкового оружия, катресс
- Одноручный порок
- 4 ковшика для больших пушек
- 2 ладеля для поворотных пушек
- 500 железных выстрелов для поворотных пушек
- Шейный лист для пушек
- 400 сотен кремней
- 12 фомканов[3] Поворотные орудия
- 6 томканов для больших пушек
- 4 стрелка[4]
- 5½ фунта коричневого треуха
- 2 дюжины игл для катриджей
- 6 парусных игл и 2 дощечки[5]
- 4 бечевки 2 линия для фомканов
- 6 шайнов маарлена[6]

- 6 блоков для пушечных такеллов и 24 фадема из каната для гунтакельских фалов[7]
- 3 кааса для пороховых флаксов[8]
- 2 филы и 4 биты для пушек
- 2 железных шуранрода[9] для стрелкового оружия
- Для тысячи исцелений от помпы
- Полгаллона сладкого оила

[1] Массачусетское историческое общество.

[2] Патрон.

[3] Томкины, старая форма для тампионов, пробок, устанавливаемых в дулах пушек.

[4] Ручная пика.

[5] Дощечки.

[6] Мотки марли, мягкой лески, используемой для захватов.

[7] 24 сажени веревки для спуска орудийных снастей.

[8] Фляги.

[9] Стержни, трамбовки.

164. Предложения по разграблению Испаньолы.[1]

[3] Торговые суда из Франции, приходящие в Хайспаньолу, останавливаются в Сент-Марксе, где продают часть своего груза, оплачиваемого индипендентами, после чего отправляются в Луган, Петтигуас и Квельдесак[2], чтобы продать остаток груза и загрузить его сахаром, а затем возвращаются в Сент-Маркс, чтобы забрать свой индипендент. Жители имеют по две-три сотни негров за штуку. Плантации лежат у воды, и там очень легкая посадка и нет крепостей. Посылайте человека на берег, который умеет говорить по-французски, в дома негров, чтобы попросить поговорить с негром-командиром и пообещать ему свободу и немного денег. Таким образом он приведет всех негров к воде. Если вы намерены крейсировать у мыса Франкой, [4] мистер Граншон, купец Они ожидают шлюп из Портобелло[5] в конце августа или в начале сентября, который отправился из их Ричли Лодед около трех месяцев назад, и его ожидают домой со ста пятьюдесятью тысячами восьмерок на борту. Все время приходят суда, чтобы купить товары на мысе из Гаванны, Карфагена и Портобелло, которые приносят свои деньги, чтобы купить товары.

И если вы желаете узнать, как обстоят дела на мысе, вы можете посадить человека на берег, который находится на берегу над фортом в устье гавани, которая называется Лаурош Уптеколи[6], где есть очень хорошее место для высадки и где он найдет главную дорогу на расстоянии четырех миль от мыса. Если от него потребуют, кто он и откуда, что он конотур[7] и что он родом из Дечонса и стремится вступить в партнерство с кем-нибудь, чтобы заняться рыбной ловлей. Если вы намерены отплыть из Сент-Люса[8], то можете быть уверены, что оттуда в конце августа или в начале сентября отплывут восемь или десять кораблей, и некоторые из них, насколько мне известно, будут иметь на борту значительное количество

денег. Примерно в середине Лиллаваша[9], направляясь к берегу между маленьким городком под названием Лакой[10] и другим городком под названием Турбек, есть место высадки под названием Левье Бурк, где вы увидите один дом у воды, где живет купер, который говорил мне несколько раз, что он очень хотел бы поехать и жить среди англичан. обратитесь к нему, и он подскажет вам, как забрать негров с соседних плантаций, которые лежат рядом водой и не имеют фортефаций. Запросите у них дом мистера Кеннотса, который ведет большую торговлю с англичанами, и скажите ему, что у вас есть цветы, говядина и негры для продажи на борту. Вы бросите якорь в Лиллаваше, он придет и приведет на борт других жителей, чтобы торговать с вами, и таким образом вы сможете удержать их и заставить их платить хороший выкуп за свое посещение.

[1] Массачусетское историческое общество. Вставляется в качестве примера полезной для мародеров информации, которую каперы часто приносили домой. Фрагмент не датирован, но это одна из бумаг "*Возмездия*", подаренная обществу профессором Нортоном, и, несомненно, относится к тому же периоду, что и предыдущие. Он относится к французской или западной части (ныне Гаити) острова Испаньола, поскольку война с Испанией, начавшаяся в 1739 году, в 1743 году переросла в войну с Францией, "Войну за австрийское наследство", которая продолжалась до 1748 года.

[2] Сен-Марк находится на среднем побережье Гаити, на восточном берегу большого залива, огибающего остров с запада. Леоган и Петитгоав находятся на южной стороне залива. Куль-де-Сак - это большая равнина, знаменитая в то время и богатая сахаром, которая лежит к северу от Порт-о-Пренса, в юго-восточном углу этого залива.

[3] Артибонит.

[4] Кап-Франсуа, ныне Кап-Хаитьен, на северном побережье Гаити. Это была столица французского Сен-Доминго.

[5] На перешейке Дарьен.

[6] Ла-Рош-о-Пиколет.

[7] Канотье, человек на каноэ.

[8] Сент-Луис, на южной стороне западной или гаитянской оконечности острова.

[9] L'île à Vache, небольшой остров, лежащий у берега в нескольких милях к юго-западу от Сент-Луиса.

[10] Лез-Кайес, возможно, более известный как Ос-Кайес, ныне важный город на южном берегу Гаити, примерно в десяти милях к западу от Сент-Луиса. Недалеко от него находятся Торбек и Ле Вьё Бург, упомянутый далее.

ПРИНЦЕССА ОРАНЖЕВАЯ.

165. Протокол судебного разбирательства (клевета, купчая, письмо владельца, коносаменты, декларация, аффидевит, билль Портледжа, свидетельские показания). 11 июня 1741 года.[1]

В суде вице-адмиралтейства, состоявшемся в Филадельфии, в провинции Пенсильвания, в 11-й день июня в пятнадцатый год правления нашего суверенного короля Георга Второго, Annoque Dom'i 1741.[2]

Перед достопочтенным Эндрю Гамильтоном, эсквайром, судьей указанного суда.

Клевета, выставленная Джоном Сиббалдом[3], бывшим лейтенантом, а ныне капитаном военного шлюпа под названием "Джордж", была зачитана в таких выражениях.

Пенсильвания, в суде
вице-адмирала
сс.

Достопочтенному Эндрю
Гамильтону, эсквайру, судье
суда вице-адмиралтейства
Адмиралтейства провинции
Пенсильвания.[4]

Джон Сиббалд, капитан и командир военного шлюпа "Джордж" весом в пятьдесят тонн, оснащенного двадцатью четырьмя пушками и стоящего на якоре в Филадельфийском порту, дает понять и сообщить суду, что шлюп "Джордж" был оснащен, снабжен, оборудован и вооружен за надлежащие средства и плату. был снаряжен, накормлен, оснащен и вооружен за надлежащие средства и плату его самого и других, владельцев упомянутого шлюпа, жителей этой провинции и подданных его нынешнего величества Георга Второго, короля Великобритании, Франции и Ирландии, защитника веры и т.д., и что Сет Драммонд, покойный моряк из Филадельфии., Моряк, покойный, будучи в то время капитаном и командиром упомянутого шлюпа, был в одиннадцатый день октября тысяча семьсот сорокового года должным образом уполномочен и уполномочен с этим шлюпом в качестве военного судна или капера взять, захватить, сделать призом или уничтожить любой из кораблей, судов, товаров или вещей короля Испании или принадлежащих любому из его вассалов или подданных или других, обитающих в пределах любой из его стран, территорий или доминионов.[5] Что он, господин. Сет Драммонд, будучи так уполномочен и уполномочен со своими моряками, матросами и солдатами на борту упомянутого шлюпа, впоследствии (то есть) между первым днем января в год нашего Господа тысяча семьсот сорок[6] и первым днем апреля тысяча семьсот сорок первого года, в открытом море и в пределах юрисдикции этого суда обнаружил, преследовал, и в качестве законной награды отобрал у подданных упомянутого короля Испании и других лиц, проживающих в его странах, территориях и доминионах, которые тогда были и остаются открытыми и объявленными врагами его упомянутого величества короля Георга, одно судно, обычно называемое снежным, весом в восемьдесят тонн или около того, и одну канну, с их снастями, мебелью и одеждой, вместе с грузами упомянутых снежного и канны. Сноу и Канноэ, состоящие из ста семнадцати труб, десяти бочонков и двух четвертей бочек вина, произрастающего на острове Тенерифе, одной из территорий упомянутого короля Испании, пятидесяти и шести мраморных мортир и девяти падающих камней, а также двух негров, которых Сноу, Канноэ, вино и негры, мортiry и камни, во время их нескольких захватов принадлежали и являлись правом и собственностью подданных упомянутого короля Испании и других лиц, проживающих в его упомянутых странах, территориях и доминионах, которые были и являются открытыми и объявленными врагами его упомянутого величества короля Георга. Поэтому старший Джон Сиббалд, за себя. Джон Сиббалд, за себя и других владельцев упомянутого шлюпа, просит эту честь. Шлюпа, просит этот уважаемый суд, что было доказано, чтобы сд. Снег, вино и негры могут быть присуждены к использованию владельцами шлюпа и другими капитанами. шлюпа и других вышеупомянутых капитанов в качестве законных призов и военной покупки в соответствии с морскими законами, законами народов и обычаями войны.

Джон Сиббалд.

После чего было объявлено, что если кто-либо имеет право сказать, почему снег, вина и т.д. в упомянутой книге, то он должен сказать, что это не так. Клевета не должна быть осуждена как законная премия, пусть они выйдут и будут выслушаны. Не найдя желающих сделать это, суд объявил перерыв до субботы 13-го инстаграма в 10 часов.

13 июня. Суд собрался.

Клевета была зачитана и прокламация сделана во второй раз, и Хуан Милидони, покойный мастер упомянутого Сноу, будучи послан за ним, пришел в суд, и Джон Джордан и Патрик Орт, люди, хорошо знающие испанский язык, были приведены к присяге верно толковать между судом и господином Милидони, а также верно и верно толковать между судом и господином Милидони. Милидония, а также честно и добросовестно переводить все бумаги, относящиеся к захвату и призу вышеупомянутых, которые по указанию суда будут представлены им для этой цели, как со стороны захватчиков, так и со стороны претендентов, если таковые появятся.

Затем судья проинформировал упомянутую Милидонию о порядке действий, который будет соблюдать суд, и приказал предъявить все бумаги, взятые в рамках упомянутого дела Сноу. Что и было сделано, несмотря на то, что господин Милидони не предложил и не дал показания. Милидоний не предложил и не дал гарантии, требуемой от претендента Актом Парламента, судья разрешил ему просмотреть и указать на любые бумаги, которые он пожелает, чтобы убедить суд, что это не законный приз; что он и сделал, не намекая на потерю или утаивание каких-либо бумаг.

Затем судья распорядился, чтобы были проведены подготовительные экспертизы и сделаны переводы документов, необходимых для судебного разбирательства.

Соответственно, 23 июня были подготовлены доказательства,

Суд собрался

Клевета была зачитана, а прокламация сделана в третий раз. Уильям Дауэлл,[7] присяжных, говорит, что после смерти капитана Драммонда он стал следующим офицером в командовании "Джорджа" и завладел призовыми бумагами, и что он представил их в суд без добавлений, убавлений или усыплений, насколько ему известно.

Затем были представлены следующие доказательства, а именно.

1. Подлинный перевод с испанского на английский билля мистера Джона Малидони о продаже "Снежной принцессы Оранской".

Да будет известно, что я, Джон Мелидони, голландский подданный, проживающий в этой деревне и порту Ста Круз де Тенериффе, дарую и завещаю по этому прест. Вексель на продажу, что я отныне и навсегда действительно и фактически продаю и завещаю г-ну Питеру Дошеру, младшему из упомянутой голландской нации, Мерхту. в этом выраженном порту, ему и тому, кого он может представлять, голландский корабль[8] Snow под названием *Princess of Orange*, весом (чуть больше или меньше) в сто тунгов, с его мачтами, верфями, тросами, такелажем, якорями и прочими принадлежностями или необходимостями, которые будут найдены на ее борту и содержатся в описи, которую я передал покупателю, и которые являются моей собственностью и свободны от закладных и других обязательств, которые я получил и купил после завершения и окончания процесса, который был проведен в

Адмиралтейском суде перед г-ном Питером Джозефом Феррером, одним из членов суда. Peter Joseph Ferrer, one of the Notary Publicks of this Island, Sub-delegated by the intendent General of Marine in Cadiz, first officer of said Admiralty Court,[9] as appear by a Certifacation itof, to which for the firmness of this Instrumt. (в сей день отправленного по моей просьбе) я подтверждаю, что делаю сие за консидацию и цену в тысячу пятьсот долларов франков[10] восьми роялей из пластины каждый, и в соответствии с соглашением, заключенным между нами для старшего Сноу. Снег, и я настоящим признаю, что упомянутый покупатель дал и заплатил мне вышеупомянутую сумму в готовых полезных куртах этого острова, и поскольку упомянутые деньги действительно и фактически находятся в моем владении и не были переданы мне в присутствии нотариуса, чтобы он мог придать им силу, я признаю себя довольным, удовлетворенным и имеющим внутреннее удовлетворение, отступившим от этой суммы. Указанная сумма, и поэтому отменяет и отказывается от законов доставки, платежей и всех других, которые могут быть в мою пользу, и за указанную сумму в тысячу пятьсот долларов я здесь в надлежащей форме даю ему мое полное согласие и аквитанцию. Я заявляю, что они являются справедливой оценкой и истинной ценой, указанной в описи старшего. Инвентаризационной описи Сд. Сноу и всего, что к ней прилагается. И далее я заявляю, что они не стоят больше, и что если в прест. или в любое другое время они будут признаны более ценными, будь то много или мало, я настоящим свободно и фактически отдаю и завещаю их указанному Байеру и его наследникам, и отказываюсь от всех прав и титулов на них, и от всех законов и обычаев, которые могут дать мне какое-либо право или титул на них, и таким образом отказываюсь от всей собственности, которую я имел на них, и передаю ее ему, указанному Байеру, и его наследникам, чтобы он, они или любое другое лицо, которое он назовет, могли распоряжаться, владеть и управлять ею, как сочтет нужным, и я предоставляю ему полную власть и возможность вступить во владение, когда и как ему будет угодно, и пока он не вступит в права, я считаю себя владельцем, готовым и желающим передать ее, когда бы он ни потребовал; и как настоящий Продавец Саид Сноу, я обязываю себя, личное имущество и движимость, которыми я владею или могу в будущем владеть, для его спокойного владения ею, и я предоставляю Его Величествам Судье и Судьям полную власть обязывать меня так поступать, и это с той же властью, как они могут поступать в делах и поводах, уже приговоренных. И я вновь отказываюсь от всех законов и обычаев в свою пользу и составляю настоящий купчую в надлежащей форме в этой деревне и порту Ста Круз де Тенерифе 13 декабря 1740 года. Составитель сего документа, которому я, государственный нотариус, даю веру, знает, и что он сказал, я свободно предоставляю и подписываю это в присутствии свидетелей дона Арнольдо Вейна Стемфорта, генерального консула упомянутой голландской нации на этом острове,[11] Питера Дюфурда и Джона Антония Гананчо, всех печенегов в этой деревне. Джона Мелидони, составленный передо мной Жозефом Вианесом де Салесом, Н. Публиком. Согласуется с его оригиналом, сделанным в моей канцелярии и хранящимся в моем реестре, на который ссылается и подписывает

Во свидетельство истины

Жозеф Вианес де Салес.
Н.П.

Мы настоящим удостоверяем, что Джозеф Вианес де Салес, перед которым, как представляется, был составлен вышеуказанный документ, является государственным нотариусом этой деревни, и что ему и его документам доверяют и доверяют, и мы свидетельствуем об этом.

Франс. Бетом Лональт. Питер Джозеф Феррера, Н.П.К.
Саниони Биментел, Н.П.К. Рог Франс. Пенедо, Н.П.К.

2d. Подлинный перевод письма мистера Питера Дошера Джуна. Письмо, написанное на французском языке из Ста Круз де Тенериффе господину Местре на Кюрасао, т. е.

Ста Круз де Тенериффе, 7-го окбр. 1740.

Господину Местре.

Сэр,

Носильщиком здесь, с Божьей помощью, будет капитан Джон Мелидони, командир "Снежной *принцессы Оранской*", к которому я имею честь обратиться со своим грузом, и вот в приложении вы найдете счет и коносамент на то же самое, сделанные в вашу пользу или в ваше отсутствие господами Родье и Ле Сиром, и я прошу вас, господин или господа, чтобы вы были рады сделать из них максимум возможного. это для пробы, и если это окажется полезным, то в дальнейшем будет продолжаться более значительно.

50 труб с надписью A.R. имеют онемевшие головки от № 1 до № 50, и сделаны из вина в подражание мадерским, и находятся в бочках такого же размера, и Фабрик, и я уверяю вас, что они хорошего качества. 30 труб с надписью V.P. находятся на ложементax;^[12] это вина, которые мы называем "Видоно",^[13] там трубы больше, чем у мадерасцев. Я прошу вас обеспечить мне лучшую продажу, какую вы только сможете, за все 80 труб; будь то за деньги или в обмен на другие товары, которые могут быть в наличии, и не ограничивая вас ни в чем, ибо я уверен, что вы будете иметь мои интересы в сердце, как свои собственные. Прошу открыть отдельный счет для 30 труб, помеченных V.P., ибо, возможно, я передам их другому лицу, но в таком случае вы будете рады оставить в своих руках 450 долларов за их фрахт по 15 долларов за трубу и еще 5 п. ст. за средний^[14] фрахт, который вы изволите заплатить капитану, т. е. только 5 п. Ст., ибо 450 долларов должны быть очищены от всех расходов, и что если они пришли полные или пустые, то при продаже за деньги вы должны доставить денег, если по бартеру, то доставить те товары, за которые вы их обмениваете, не забыв задержать груз и перечислить его на счет 50 труб.

Остальной груз принадлежит капитану. В приложении вы найдете купчую, составленную у государственного нотариуса о продаже судна мне, которую я считаю нужным отправить, чтобы не возникло никаких трудностей при продаже судна, и для этого я также прилагаю вам мою доверенность, чтобы вы могли действовать, как сочтете нужным, и в силу этого я прошу вас использовать все ваши старания, чтобы распорядиться им. Она обошлась мне в 2000 долларов, однако вы можете отпустить ее, если не можете сделать ничего лучшего за 1300 долларов или меньше, если капитан согласен; хотя кажется, что она полностью принадлежит мне, он наполовину заинтересован в ней, так что вы, пожалуйста, действуйте в соответствии с его при продаже. Если вы продадите ее, заплатите ему его половину от аккуратной выручки, за которую она продается, а другая половина должна быть приравнена к аккуратной выручке от 50 труб, упомянутых ранее, и составить один счет из них. Молитесь также выплатить капитану Саиду 195 долларов, и не больше, за то, что он продал 50 трубок. 195 долларов и не более за разницу в фрахте, причитающуюся ему по нашему контракту.

Если вы не сможете продать судно (о чем я еще раз убедительно прошу вас), то вы должны обеспечить ему фрахт и частично загрузить его из чистой выручки от вин, а остальной груз

приобрести у ваших друзей. В этом случае вы и капитан будете рады внести каждый по половине стоимости судна, чтобы вывести его в море, не исключая паспорта от вашего губернатора[15], который он сейчас имеет от голландского консула здесь. Вы должны дать капитану необходимые инструкции для его путешествия. Если оно должно быть в Амстердам, вы должны адресовать как судно, так и груз господину Петтеру Дошеру, а если в любой другой порт, вы можете передать ее кому пожелаете, приказав, чтобы доходы от фрахта и вещей были перечислены господину Дошеру из капитала, который вы намереваетесь передать в его руки, чтобы он мог, если сочтет нужным, застраховать его. Если капитан умрет в . умрет в пассаже (что не дай Бог), то вы должны после прибытия Весселя вложить в него один к вашему удовлетворению, а также обеспечить продажу его 45 труб Malvasia[16] и вина Vidono, и перевести туда аккуратную выручку с отдельным счетом. и в случае, если я не уйду в отставку из-за суммы за 30 трубок V.P., вы также должны перечислить чистую выручку и отдельный счет указанному г-ну Дошеру, а 450 долларов перечислить на счет 50 трубок. Вы должны выплатить половину жалованья мужчинам, а капитан - другую половину, вычитая то, что они получили в качестве платы за работу по указанному каталогу. Каталог. Короче говоря, хотя я и извещаю вас обо всех этих обстоятельствах, я все же прошу вас, чтобы ваш принцип[17] был в продаже судна за столько, сколько оно принесет, и убедить капитана, что это его интерес, если он правильно оценит расходы на снаряжение и отправку судна в плавание в Голландию, на что я прошу обратить ваше особое внимание.

В приложении вы найдете справку о том, сколько составляет ежемесячное жалованье мужчин, а также бумагу, по которой вы заставите капитана выплатить вам 120 долларов. Прошу вас сообщить мне через Голландию или через первую операционную службу об успехе этого предприятия. до тех пор остаюсь с покорностью.

Сэр

Ваш покорнейший и покорный. Ser't,
P. Doscher, Junr.

Зд. Инвойс на следующие трубы вина, загруженные за мой счет и рискованные для острова Кюрасао на голландском судне "*Принцесса Оранская*", кап. Джона Мелидони, и в консигнацию господина Мастера, в его отсутствие господам Родье и Лесье, живущим там, на Маркт, как в Маргенте.

М.Р. № 1-50

Трубы с вином из Видонии в бочках, как на Остров Мадейра, снятые с осадка.

V.P. 30

То же самое. Поскольку выдержка в бочках этого острова больше, чем на Мадейре. Эти последние должны заплатить 450 фунтов 8/8 фрахта, который вы должны удержать из продаж и последующих .
вы должны удержать из продаж и следовать моим приказам.
мои приказы.

С.М.	18	Трубы Видонии	}	Эти трубы из
Z.	3	До. Мальмси		
Z.	1	До. Мальмси в 2 полутрубках		
Z.	1	До. Мальмси в 4 квартерах.		
		Бочки		
С.	15	До. Видония	}	Вино
Д.Н.				
I. 45½				
С.				
Д. Н.	5	До. Мальмси.		
О.	2½	До. Мальмси	}	собственность
	125½	трубы Видония и Мальмси вина.		
				Капитан Джон Мелидони.

[18] Ста Крукс, Тенериффе, 16 иксберга 1700 года 1740.
Ошибки исключены

P. Doscher, Junr.

4. Перевод одного коносамента, а именно:

Я Джон Меллидони, хозяин моего корабля под названием "*Принцесса Оранская*", ныне стоящего наготове на острове Тенерифе, чтобы при первом же хорошем и попутном ветре, который пошлет Бог, отплыть на остров Кюрасао, где я должен быть по праву уволен.

Я подтверждаю, что получил под палубой от вас, господин Питер Дошер, младший.

М.Р. Пятьдесят трубок вина

В.П. Тридцать трубок вина, все сухие и хорошо кондиционные и помеченные, как в маргенте, все это я обещаю доставить, если Бог даст мне безопасное плавание с моим кораблем на Кюрасао, вышеупомянутом, господину Местру, а в отсутствие господам Родье и Лесье, или его фактору или заместителю, заплатив мне за фрахт согласно договоренности..., и с авансом, согласно морскому обычаю, и чтобы исполнить сказанное, я обязываю свое Я, все мои товары и мой упомянутый корабль со всеми его принадлежностями. В подтверждение чего я подписал 4 коносамента моим именем или моим клерком от моего имени, все одного содержания, один из которых исполнен, а другой недействителен. написано в Ста Крукс на острове Тенерифе 16 сентября 1740 года.

Внутренности и содержание неизвестны.

Ян Милидоний.

Перевод содержания двух других коносаментов, а именно.

1.

1. DCN. 18 Трубы Видонии вина наружных знаков.[19]

2. С М.	5	труб Мальвазия в целых трубах 2 полутрубы
3. С М.		и 4 четверти бочки
остаток Z.	1	Мешочек с пуговицами из венецианской нити
	2	четверть бочки Видонио первой марки
	1	Бар "Раисон" и инжир
	8	Дистилляционные камни
	60	Каменные растворы
	1	Мешок пуговиц из венецианской нити 504 брутто

Все отправлено капитаном Джоном Милидони на корабле "Голландский снег", называемом "Принцесса Оранская", где он является господином, и за его счет и риск. Джон Милидони на борту голландского корабля "Принцесса Оранская", где он является господином, и за его счет и риск, переданы ему самому, в его отсутствие господину Мастре, а в отсутствие обоих господам Родье и Ле Сиру в Кюрасао.

2d.

DCN.	15	трубы Видонио вина без марки[19].
DCN.	7½	idem Вина Мальвазия в 5 целых трубах и 5 половинных труб без марки.

Все отправлено капитаном Джоном Милидони на борту голландского судна "Сноу", называемого "Сноу". Джоном Милидони на борту голландского судна "Принцесса Оранская", на котором он является мастером, и за счет новой компании в Венеции[20] Переданы ему самому, в его отсутствие - Местеру, а в отсутствие обоих - господам Родье и ЛеКиру в Кюрасао.

5. Перевод декларации Энтони Переда.

Декларация Энтони Переда Stower of the first that was loaded on the Ship *Princess of Orange* for account of Andrew Jayme born in the City of Laguna[21] Eighteen or Twenty Pipes of wine, Secondly Mr. Stephen Pereda has loaded for his Acct. thirty pipes of wine, born in the City of Laguna I can Swear under my hand 11th of February 1740.

Энтони Переда.

6. Перевод испанской бумаги, подписанной испанским моряком.

Мы пишем это, чтобы заявить, что судно, называемое "*Принцесса Оранская*", и груз принадлежат испанским купцам, а голландский пропуск и цвета были лишь предлогом в этом деле; для этого мы поставили свои имена в подтверждение истины под присягой, заявив, что не были принуждены ни капитаном, ни кем-либо из офицеров, ни тюремным заключением, а наоборот, были хорошо использованы. Одиннадцатое февраля 1740 года.

Гаспар Фахардо.

Джон Гонсалес Янес.

Винсент Антонио.

Франсис Родригес.

Фрэнсис Табиель.
Антонио Переда.

7. Показания испанских моряков, данные под присягой Джеймсу Аберкромби, судье-адвокату армии перед Карфагеном.[\[22\]](#)

В этот день лично явился ко мне капитан Сет Драммонд из Филадельфии, командир частного шлюпа "Джордж", с тремя испанцами Джеронимо Факсардо, Франциско Родеригес и Антонио Переда, которые, будучи должным образом присягнувшими под крестным знаменем, как подобает их нации, подтверждают, что двадцать четвертого февраля прошлого года в Нью-Стайле, немного левее острова Аруба,[\[23\]](#) в Вест-Индии, они были на судне, прибывшем с острова Тенерифе, называемого *Принцесса Оранская*, под командованием капитана Джона Мелидони. Джон Мелидони, нагруженные вином, были взяты вышеупомянутым капитаном Драммондом. Драммонд, и они также утверждают, что, несмотря на то, что их капитан Мелидон имел голландский паспорт и носил голландские цвета, на самом деле этот корабль и его груз принадлежали испанским купцам на упомянутом острове Тенерифе, и что на борту не было ни одного голландца, напротив, все члены экипажа были испанцами, кроме капитана, помощника и боцмана, и это они утверждают на основании толкования Дэвида Кэмпбелла, комиссара военных запасов и провизии в британской армии перед Карфагеном; будучи для этого должным образом присягнувшими. Датировано в лагере перед Картахеной шестым днем апреля тысяча семьсот сорок первого года и четырнадцатым днем правления Его Величества.

Присягнул мне Джеймс Аберкромби,

Судья-адвокат армии перед Карфагеном.

Джеронимо Факсардо.

его

Франциско X Родеригес.

клеймо

Марка Антонио Переда X

Дэвид Кэмпбелл.

8. Перевод билля Портлиджа[\[24\]](#) с испанского.

Каталог имен мужчин и их месячного жалованья

Капитанское жалованье	@	30	× 8 р в месяц, начиная с 17-го числа Xbr. 1740.
Pursers idem	@	20	До.
Дэвид Гиз		13	До.
Гаспар Фасад		6	До.
Франциско Грас		7	До.
Франсуа Ролдан		9	До.
Висенте Диас		9	До.
Фрэнсис Табьер		9	До.
Антонио Перера		9	До.
Хуан Гордес		9	До.
Винсенте Антонио		9	До.

каждый месяц пс. 8/8, 130 и по акту получили 174 доллара как р. Capn. Acct.

9. Суд вице-адмиралтейства Пенсильвания.

Гаспар Фахардо, уроженец острова Тенерифф, входящего в состав территорий короля Испании, и один из моряков, взятых на борт судна "*Снежная принцесса Оранская*", будучи торжественно приведен к присяге крестным знаменем в соответствии с порядком принесения присяги в судах королевства Испании, заявляет и говорит

Что в прошлом году он отплыл из Гаваны и прибыл на указанный остров Тенерифе где-то в августе месяце прошлого года. По прибытии он был нанят капитаном Джоном Мелодни, покойным командиром упомянутого судна "*Принцесса Оранская*", и Эндрю Хаймасом, уроженцем упомянутого острова Тенерифе, в качестве матроса на борту "Снега", стоявшего тогда на якоре у упомянутого острова. Ему сообщили, что судно "Снег" было построено в Дублине, Ирландия, и что оно вместе с другим судном было вырезано из дороги Санта-Крус на побережье Барбары[25] испанским капером, доставлено на упомянутый остров Тенерифе и осуждено как приз, отобранный у подданных короля Великобритании, и продано на упомянутому капитану Милодони. Что он отплыл на судне "Саид Сноу" с Саидского острова примерно через два дня после прибытия туда из Гаваны на остров Куракоа; но миновал этот остров, пристал к земле Кора[26] и встал там на якорь. Увидев, что люди на берегу находятся в некотором замешательстве, капитан выпустил белую простыню с пришитыми к ней красными тряпками в виде испанского энсина;[27] и затем капитан Мелидоний вышел на берег. Матросы сказали, что им нужны продукты, и капитан Мелидоний отправился в город к губернатору или главному судье и продал ему четыре четверти бочки вина, получив за это около сорока долларов. Там же капитан Мелидоний взял немного провизии и вернулся на борт "Снега".

На вопрос, какой груз был на борту "Снега" и кому он принадлежал, он ответил, что "Снег" был загружен винами на упомянутом острове Тенерифе, и что Антонио Переда, матрос на борту "Сноу", который принял указанные вина на борт и часто укладывал их в судно после взятия "Сноу", сообщил ему, что восемнадцать или двадцать трубок вина принадлежат вышеупомянутому Анду Хаймасу, и что некто Стивен Переда, испанец, родившийся, как он утверждает, на острове Тенерифе вышеупомянутого государства. владел двадцатью или тридцатью трубами упомянутых вин. Что первые сведения о том, что упомянутые Эндрю Хаймас и Стивен Переда владеют этими винами, он получил после того, как взял упомянутый снег и от упомянутого Антонио Переды, который при допросе командиром капера "*Джордж*" свободно и без всякого принуждения признался, что столько вин, как упомянуто выше, по его собственному знанию, принадлежит упомянутым Эндрю Хаймасу и Стивену Переде.

И этот депонент далее заявляет, что бумага, показанная и прочитанная ему под номером 8[28], подписанная им самим и шестью другими испанскими моряками, была подписана ими свободно и без принуждения и не содержит ничего, кроме правды, насколько ему известно.

Он слышал, как бумага, помеченная № 11[29], была прочитана ему и прочитана указанному Антонию Переде, который в присутствии депонента свободно и без всякого принуждения подписал ее и объявил, что ее содержание соответствует действительности.

И английские показания, помеченные № 8[30], также были прочитаны этому депоненту и содержание их объяснено ему переводчиком, должным образом присягнувшим и квалифицированным для этой цели,

Он свидетельствует и заявляет, что он вместе с другими заявителями в упомянутых показаниях дал клятву перед Джеймсом Аберкромби в упомянутых показаниях и поклялся в истинности содержания этих показаний. и подписал его в присутствии упомянутого Джеймса Аберкромби свободно и без принуждения, и далее утверждает, что упомянутое заявление не содержит ничего, кроме правды, насколько ему известно и насколько он в это верит.

Гаспар Фахардо.

10. Суд вице-адмиралтейства Пенсильвания.

Франческо Родригес, уроженец острова Тенериффе, один из моряков, взятых на борт судна "Снежная *принцесса Оранская*", торжественно присягнув под знаком Святого Креста в соответствии с порядком принесения присяги в судах правосудия в пределах Испанского королевства, дает показания и заявляет следующее

Что он видел, как упомянутый "Снег" был продан в качестве приза на упомянутом острове Тенерифе капитану Джону Милодони по приказу тамошнего суда, но конкретное время продажи он не помнит, что он был отправлен в качестве матроса на борту упомянутого "Снега" упомянутым Джоном Милодони и неким Эндрю Хаймасом, испанцем и жителем упомянутого острова. Упомянутый Джон Милодони отвез этого депонента и еще трех матросов с судна "Снег" в дом упомянутого Эндрю Хаймаса на упомянутом острове, чтобы получить аванс за намеченное плавание, и там упомянутый Эндрю Хаймас заплатил этому депоненту девять долларов за эту зарплату и дал ему записку, чтобы он заплатил еще девять долларов жене депонента, а затем выплатил аванс остальным трем матросам, и все это было сделано в присутствии упомянутого Джона Мелидони, и что упомянутый Эндрю Хаймас находился на борту упомянутого судна "Снег" во время его отплытия с упомянутого острова Тенерифе; и этот депонент далее утверждает, что после их отплытия со Сд. острова и направившись к острову Куракоа, они миновали упомянутый остров Куракоа и сделали остров Тобаго[31], который, по словам лоцмана, находился с наветренной стороны от Куракоа. Оттуда они вышли на сушу в Коре, где встали на якорь. Люди на берегу были в некотором замешательстве, и капитан Мелидоний поднял белую простыню с пришитыми к ней красными тряпками в виде испанского флага, что, похоже, успокоило людей, а затем капитан сошел на берег в своей лодке и взял немного провизии. После этого они покинули Кору и попали подветренную сторону острова Аруба, где бросили якорь на некотором расстоянии от берега и были взяты частным судном под названием "*Джордж*". Далее в этом документе говорится, что во время плавания матросы на борту "Сноу" иногда выражали опасения, что их захватит английский капер, и что капитан Милодони просил их не бояться, так как у него есть голландский пропуск и голландские цвета. И когда матросы капитана Мелидония ушли в море, он сказал им, что не боится, так как у него есть голландский пропуск и голландские цвета. Матросы Мелидония, которые шли с ним на берег в шлюпке к указанному острову Аруба, увидели, как каперская шлюпка поднимается на борт указанного снежного судна, и спросили его, что означают его голландский пропуск и голландские цвета, если это английский капер, на что он ответил: не бойтесь, потому что мой пропуск и цвета приведут нас к гибели или спасут нас, И когда этого депонента спросили, какой груз был на борту упомянутого "Сноу" и кому он принадлежал, он сказал, что "Сноу" был загружен винами на упомянутом острове Тенерифе и что Антонио Переда, матрос на борту "Сноу", который

принял упомянутые вина на борт и уложил их на судне, часто после взятия "Сноу" сообщал ему, что восемнадцать или двадцать трубок вина принадлежат афорсдену Эндрю Хаймасу. Эндрю Хаймасу, и что некто Стивен Переда, испанец, родившийся, как он полагает, на острове Тенериффе, владел двадцатью восемью или тридцатью трубами упомянутых вин. Что первую информацию о том, что упомянутый Эндрю Хаймас и Стивен Переда владеют этими винами, он получил после того, как взял упомянутый снег и от господина Антонио Переды, который при допросе сказал, что у него нет ни малейшего сомнения в том, что он владеет этими винами. Антонио Переды, который при допросе командиром капера "*Джордж*" добровольно, без всякой силы и принуждения признался, что столько-то вин, о которых говорилось выше, по его собственным сведениям, действительно принадлежит упомянутым Эндрю Хаймасу и Стивену Переде.

И этот депонент далее заявляет, что бумага, показанная и прочитанная ему под номером 10,[32], подписанная им самим и шестью другими испанскими моряками, была подписана ими свободно и без принуждения, и не содержит ничего, кроме правды, насколько ему известно. Что он слышал, как бумага, помеченная № 11,[33], сейчас показанная и прочитанная ему, была прочитана указанному Антонио Переде, который в присутствии депонента свободно и без всякого принуждения подписал ее и объявил, что содержание ее истинно. И английские показания, помеченные № 8[34], были аналогичным образом показаны этому депоненту и содержание их разъяснено ему переводчиком, должным образом приведенным к присяге и имеющим соответствующую квалификацию, он заявляет и утверждает, что он вместе с другими депонентами в указанных показаниях перед Джеймсом Аберкромби в тех же указанных показаниях дал клятву в истинности содержания указанных показаний и подписал их в присутствии указанного Джеймса Аберкромби свободно и без принуждения, и далее заявляет, что указанные показания не содержат ничего, кроме правды, насколько он знает и верит, и этот депутат далее говорит, что на вышеупомянутом судне "*Снежная принцесса Оранская*" кроме капитана, лоцмана и одного матроса-ирландца и одного француза, который большую часть своей жизни прожил в Тенериффе, плавали семь испанских моряков, что в бумаге, которую ему сейчас показывают с пометкой А.[35] содержит имена упомянутых моряков и, как полагает свидетель, написана рукой упомянутого Эндрю Хеймаса.

его
Франциско Х Родригес

.

Из всех доказательств следует, что во время захвата указанное судно и его груз являлись собственностью лиц, проживающих в доминионах короля Испании, а именно в Тенерифе и Кадисе.

Суд считает, что упомянутая *Снежная принцесса Оранская*, вина и весь остальной ее груз осуждены как законная награда.

Пэт. Бэрд, регент.[36]

[1] Эта запись, в которую вложены разнообразные документы, характерные для каперской процедуры, содержится на стр. 163-183 тома записей вице-адмиралтейского суда, состоявшегося в Филадельфии в 1735-1746 годах, который в настоящее время хранится в

офисе секретаря окружного суда США в этом городе. Единственные сохранившиеся документы этого вице-адмиралтейского суда содержатся во втором томе, включающем (а) документы этого суда за 1748-1757 годы (в основном за 1748-1751 годы), (б) документы адмиралтейского суда штата за 1776 год и (в) документы окружного суда США за 1789-1795 годы. Вице-адмиралтейский суд, по-видимому, располагался в помещении над рыночным домом на Третьей улице. Дэвид Пол Браун, *Форум*, I. 264.

История испанской или голландской снежной *принцессы Оранской* может быть дополнительно проиллюстрирована на страницах газеты Франклина *"Пенсильванский вестник"* от четверга, 9 апреля 1741 года. "В прошлую пятницу сюда прибыла испанская снедь, груженная вином, захваченная на Арубе и присланная *Джорджем*, капитаном Драммондом, из этого порта. Она прибыла из Тенериффа и имела пропуск от голландского консула, но голландцев на борту не было: Из-за этого пропуска губернатор Курасоа послал судно, чтобы потребовать приз капитана Драммонда, но тот отказался вернуть его, набросился на голландца и отбил его. До взятия этого снега капитан Драммонд взял два шлюпа, один из них был отправлен на Ямайку и там осужден, а другой, будучи хорошим моряком, он оборудовал под тендер, с 30 людьми и подходящим оружием, под командованием капитана Сиббалда; он называется *"Победа"*. 16 февраля *"Джордж"*, *"Победа"* и призовой корабль *"Сноу"*, находившиеся в компании у берегов Испаньолы, были атакованы двумя военными, которых они приняли за врагов; *"Джордж"* и *"Победа"* оставили приз, и он был захвачен; но *"Победа"*, попав в Большой английский флот через два дня после этого, обнаружила, что это были английские военные, которые захватили приз, и она была возвращена капитану Сиббальду по приказу адмирала Вернона. Корабль *"Победа"* конвоировал ее через Наветренный проход и вернулся, чтобы следить за *"Джорджем"*, с которым расстался во время погони".

Газета от 28 мая сообщает о прибытии 24 мая шлюпа *"Победа"* Сиббалда и рассказывает о славной схватке 15 мая, в которой капитан Сиббалд, атакованный одновременно испанским кораблем и шлюпом, отбил оба. Хозяева наградили его доблесть подарком - шпагой с серебряной рукоятью. *Газета* от 4 июня добавляет: "В этот день с Ямайки прибыл капер *"Джордж"*, принадлежащий этому месту. Капитан Драммонд, командовавший им, умер во время перехода". См. также *Memorial Hist. Phila.*, I. 246, 247.

[2] Правление Георга II началось 11 июня 1727 года; соответственно, 11 июня 1741 года было первым днем его пятнадцатого года.

[3] Позже, во время войны, Сиббальд значительно отличился в каперском плавании, командуя судном *"Джордж"* (крейсировавшим в компании с *"Джозефом и Мэри"*, переоборудованным призом, в 1742 году) и судном *"Уилмингтон"*. *Memorial Hist. Phila.*, I. 247; *Pa. Mag. Hist.*, I. 247, XXXII. 466. В следующей войне он был командиром фрегата провинции Пенсильвания, с 1757 по 1759 год. *Pa. Archives*, III. 190, 658. В реестре судов порта Филадельфии значится шлюп *"Джордж"*, 50 тонн, владелец Джон Сиббалд, отправившийся в это плавание 12 ноября 1740 года. *Pa. Mag. Hist.*, XXIII. 513.

[4] Эндрю Гамильтон старший (1676-1741), самый известный адвокат Пенсильвании, защитник Джона Питера Зенгера, строитель Дома штата (Индепенденс-холла), спикер ассамблеи 1729-1739 годов, был судьей по адмиралтейству с 1738 по 1741 год. Он умер через несколько недель после этого суда, 4 августа 1741 года. Очерк о нем см. в *"Историческом журнале"*, XIV. 49-59.

[5] Маркировочное письмо, датированное 11 октября 1740 года, содержится в том же томе рукописей, стр. 143. В нем Сет Драммонд назван капитаном, Джон Сиббальд - лейтенантом, Уильям Дауэлл (см. ниже, под 23 июня) - мастером.

[6] 1740 год по старому стилю - новый год, начинающийся 25 марта; по новому стилю - 1741 год. Захват "*Принцессы Оранской*" произошел 24 февраля 1741 г. по северной широте (13 февраля по старому стилю), недалеко от Арубы.

[7] Капитан Уильям Дауэлл умер в 1768 году, *тет.* 49 лет, "хороший муж, искренний друг и честный человек", - так гласит надгробная плита во дворе Крайст-Черч. В этой войне он сыграл важную роль в каперских экспедициях из Филадельфии. В "*Мемуарах Питера Генри Брюса*", посвященных главным образом его службе в русской армии при Петре I, но заканчивающихся рассказом о военно-инженерных работах на Багамах и в Южной Каролине, этот автор дает отчет (стр. 403-408, 421) о захвате двух богатых испанских призов в сентябре 1742 года "Джоном Сиббалдом со шхуны "*Джордж*" и Уильямом Доуоллом со шлюпа "*Джозеф и Мэри*", оба каперы из Филадельфии", которые доставили их в Нью-Провиденс; и он горячо обвиняет губернатора Тинкера в обмане их и их филадельфийских владельцев путем махинаций, продолжавшихся всю ту зиму. "Все наши каперы, - добавляет он, - намеревались сделать это место своим общим рандеву; но обращение, которому подверглись Сиббальд и Доуолл, не позволило ни одному из них приблизиться к нам". Позднее, в мае 1744 года, в дневнике Уильяма Блэка Дауэлл вновь становится командиром шхуны "*Джордж*" с 14 лафетами и 18 вертлюжными пушками, которая в то время стояла в Делавэре; а в 1746 году он командует капером "*Пандур*". *Pa. Mag. Hist.*, I. 247, XXXII. 465.

[8] По происхождению ирландец; см. свидетельство Гаспара Фахардо, ниже, 9.

[9] По испанским законам того времени дела о призах, взятых в открытом море, подпадали под юрисдикцию *генерального интенданта марины* ближайшего округа с апелляцией к морскому совету.

[10] Вероятно, в оригинале это были "обменные доллары", в которых иногда производились испанские пересчеты. Это были неполноценные доллары, стоившие лишь четыре пятых от стандартного испанского или мексиканского доллара. "Восемь роялей из пластины" означает восемь реалов серебром.

[11] Встречается в [док. № 142](#), а также у Дюфурда и нотариуса Жозефа Вианеса де Саласа.

[12] Лис.

[13] Видония, сухая канарейка.

[14] Плата, которую владельцы товаров вносили хозяину пропорционально их партиям за его заботу о товарах.

[15] Голландский губернатор Кюрасао.

[16] Мальвазия (гр. Monemvasia) - город на юго-восточном побережье Греции. Термин "мальвазийское вино" или "мальмси" первоначально использовался для обозначения вина из этой местности, а затем, как и здесь, для обозначения некоторых сортов мадейры.

[17] Занятость.

[18] Декабрь. Все эти даты, написанные в Тенерифе, - даты нового стиля.

[19] То есть с пометками, подобными тем, что приведены здесь на полях.

[20] Не идентифицировано.

[21] Сан-Кристоваль-де-ла-Лагуна - старинный город на Тенерифе, в четырех милях вглубь острова от Санта-Круса.

[22] Летом 1740 года, когда планировалась экспедиция против Картахены под командованием Вернона и Кэткарта, капитан Джеймс Аберкромби был назначен генеральным судьей военных сил. *Gent. Mag.*, X. 358. Это был тот самый Аберкромби, который впоследствии потерпел столь плачевную неудачу в качестве главнокомандующего британскими войсками в Северной Америке и при Тикондероге в 1758 году.

[23] Аруба находится в самой южной части Карибского бассейна, у побережья Венесуэлы и к западу от Кюрасао.

[24] Портплед - это реестр имен моряков и их требований о выплате жалования или пособия.

[25] На западном побережье Марокко; знаменитый современный Агадир.

[26] На материковой части Венесуэлы, к югу от Арубы и юго-западу от Кюрасао.

[27] Испанский флаг имел красные горизонтальные полосы на желтом фоне.

[28] Выше приведен № 6.

[29] По-видимому, №. 5 выше.

[30] № 7 выше.

[31] Один из Малых Антильских островов, расположенный далеко к востоку от Кюрасао.

[32] № 6 выше.

[33] № 5 выше.

[34] № 7 выше.

[35] № 8 выше.

[36] Доктор Патрик Бэрд был клерком Тайного совета 1723-1726, 1740-1742, клерком Адмиралтейства 1724-1735, регистратором Адмиралтейского суда 1735-1744 и заместителем судьи этого суда 1749-1752.

МОЛОДОЙ ОРЕЛ.

166. Петиция Джона Джонса. 30 декабря 1741 года.[1]

Провинция Массачусетс
Залив 30 декабря
30 декабря 1741 г.

}

Его превосходительству Уильяму
Ширли, эскайру, капитану
генерал и губернатор

главнокомандующего в и над
вышеуказанной провинции, и
Достопочтенному. Его Величества
Совету указанной
провинции,

Петиция Джона Джонса из Бостона в
графстве Саффолк, купец

смиренно заявляет.

Что около двух лет назад некто Уильям Лауд, проживающий в Бостоне, отправился на каперском судне "*Юный орел*", командиром которого был Филипп Думараск, в каперское плавание, где ваш проситель и другие были владельцами. Что упомянутый Лауд вел себя борту таким образом, что его посадили на борт одного из военных кораблей Его Величества в Гибралтере за мятеж, откуда он впоследствии нашел средства сбежать, и пришел в Бостон, и обратился к вашему просителю, сказав ему, что он может сообщить ему, как офицеры этого капера сильно обидели вашего просителя. Privateer had greatly wrong your petitioner, That your petitioner being well informed of sd. Louds Actions, Mutinying and Illavior behavior on board the said Privateer, thought proper to not Shew him any Countenance or hear any thing he had to Say, whereupon the said William Loud then, and from time to time Since, hath greatly abused and Insulted your petitioner, and has vowed and threatened to take revenge on your petitioner but for what reason he cannot tell.

Что ваш проситель был проинформирован несколькими джентльменами из числа его знакомых, и его хорошо заверили, что старший Громкий дважды в ночное время врывался в дом. Loud дважды ночью врывался в дом вашего просителя и ждал там несколько часов, с другими неизвестными, чтобы встретить вашего просителя, входящего или выходящего, и нанести ему телесные повреждения или лишить жизни, чего ваш проситель действительно опасается, из-за многочисленных угроз со стороны sd. Громкого.

Что ваш проситель, имея справедливые основания опасаться, что его жизнь находится в неминуемой опасности, обратился к мировому судье и поклялся в мире против господина Громкого, но не смог одержать верх. Громкого, но не смог убедить ни одного офицера взять Громкого и доставить его к судье, и причина, как думает ваш проситель, в том, что они его боятся, поскольку Громкий всегда появляется вооруженный большим широким мечом, и с ним несколько его товарищей, и кажется, что он бросает вызов правительству и всем властям; Что ваш проситель, когда ему случается выходить ночью за город или возвращаться домой, вынужден брать с собой несколько своих друзей из страха быть оскорбленным, обиженным или убитым господином Громким. Громким.

Несмотря на то, что ваш проситель получил разрешение от правительства набрать матросов на каперский корабль "*Юный орел*", командир Джон Роус, который сейчас отправляется в каперское плавание, все же старший У. Вм. Громкий в беспорядке ходил за барабаном по городу, ругаясь и оскорбляя капитана, и несколько раз обрушивался[2] на лейтенанта, хотя никогда не видел его раньше. Что старший Громкий все еще продолжает вести себя подобным образом и угрожать вашему просителю местью либо убить вашего просителя, либо сжечь его дом, либо и то, и другое, в силу чего ваш проситель справедливо полагает, что его жизнь и интересы находятся в абсолютной опасности от этого Громкого и его сообщников.

Поэтому ваш проситель покорнейше просит ваше превосходительство и честь принять это дело к рассмотрению и изучить два протеста, представленные настоящим письмом, из которых ясно следует, что господин Громкий был заказан на борту корабля. Лауд был назначен военным моряком за мятеж и плохое поведение на борту упомянутого капера, и что ваше превосходительство и ваши почести соизволят распорядиться, чтобы г. Loud может быть взят и помещен на борт одного из кораблей Его Величества, находящихся сейчас в этом порту, или распорядиться иначе, для облегчения и безопасности личности и интересов вашего просителя, как ваше превосходительство и честь сочтут наиболее подходящим.

И ваш проситель, как обязанный по долгу службы, будет всегда молиться и т.д.

Джон Джонс.

[1] Масса. Archives, vol. 64, pp. 124-125. О корабле "*Юный орел*", капитане Дюмареске и капитане Роусе см. [док. № 128](#), примечания 2 и 9.

[2] В колларе.

ЯСТРЕБ.

167. Голосование экипажа каперского судна. 29 июня 1744 г. [1]

В пятницу, 29 июня 1744 года, на собрании капитана и офицеров на борту каперского судна "*Ястреб*" Сэмюэля Уотерхауса, , был поставлен на голосование вопрос о том, следует ли нам преследовать шлюп, за которым мы гнались.

Контент не Содержание.

Сэмюэл Уотерхаус. [2]

Джон Каллам.

Томас Раппит.

Джеймс Хадсон.

Томас Уолден.

подлинная копия с

Оригинальная голосовая книга, принадлежащая каперу "*Ястреб*".

Рейнольдс Сигер

Квартермейстер

владельца "*Ястреба*".

Эссекс эс. Глостер Огст

13 августа 1744 года. Затем Рейнольдс

Сигер, квотермейн

владельцев "*Ястреба*

чистосердечно явился и дал

клятву в истинности того, что

Abov Rittn Before
Джозеф Аллин[3]
Джастис Мир

[1] Масса. Archives, vol. 64, p. 252.

[2] См. Boston Record Commissioners, *Reports*, XV. 33-44.

[3] Джозеф Аллен был главным землевладельцем Глостера.

168. *Петиция Уильяма Уорда. 1744.*[1]

Капитан Уотерхаус

Старший

Надеюсь, вы извините меня за то, что я позволил себе написать вам. Но как бедный заключенный, надеюсь, что вы и джентльмен в хижине извините за резкое обращение, которое я использовал в последнее время, но все из-за манеры Мороса отвечать, когда его вызывают: Который, как я знаю, не показывает хорошего поведения: Старший, что касается аферы, в которой меня обвинили прошлой ночью, она была сделана исключительно по незнанию, то есть я думал, что могу говорить свободно, не показывая никакой подлости: Старший, я должен признать, что масть была сделана плохо. Который, я надеюсь, вы и джентльмены свободно помилуют: старший, я чувствителен к тому, что я сделал, заслуживает того, чтобы быть сломленным с моей должности. Надеюсь, вы будете так добры, что помилуете того, кто никогда в этом мире не знал, что такое быть заключенным. Молю Бога, даруй вам это: Это, господа, от вашего покорного сера: комд:

Вм. Уорд.

P.S. Господа, я надеюсь в будущем заслужить вашу благосклонность.

[1] Масса. Archives, vol. 64, p. 254. См. [док. № 170](#).

169. *Показания Джона Флуда и Захарии Фосса. 3 августа 1744 года.*[1]

Показания Джона Флуда и Захарии Фосса, отплывших из Бостона 25 июня прошлого года на каперском судне "*Ястреб*", командир Сэмюэл Уотерхаус.

Депоненты свидетельствуют, что, находясь на борту бригантины "*Ястреб*", которой командовал Сэмл: Уотерхаусом, они 29 июня прошлого года, в полдень, между одиннадцатью и двенадцатью часами, примерно в 40 лигах к юго-востоку от мыса Британия, заметили шлюп, идущий на север, и, заметив, что у него белый вымпел[2], дали ему ход, легко обогнали его и, подойдя примерно на милю, выстрелили в шлюп, который упал примерно в полумиле к подветру от "*Ястреба*", в то же время он сделал все возможное, чтобы убежать от нас; После чего мы выстрелили по шлюпу пять раз подряд; первый и второй выстрелы попали в подветренную сторону, третий прошел через ее передний парус, четвертый - через грот и передний парус, пятый поразил ее вперед в нос: после чего нам

было приказано удалиться (мы находились от нее на расстоянии около сорока полюсов, насколько мы можем судить), и когда мы удалились от шлюпа, мы дали ей три щелчка (которые были возвращены нам) и выстрелили еще из одной пушки; шлюп в это время шел близко к ветру, чтобы совершить побег. В течение часа после этого компания на *"Ястребе"* согласилась (все, кроме капитана и квартирмейстера) следовать за шлюпом и вступить с ним в бой, мы дали ей ход, но к тому времени она оказалась на расстоянии около 3 лиг от нас по ветру, и поднялся густой туман, и мы потеряли ее из виду около четырех часов пополудни; однако мы продолжали преследовать ее до следующего утра, но больше ее не видели.

Заявители также утверждают, что на борту *"Ястреба"* было сто тридцать восемь человек (включая мальчиков в количестве 10 или 12 человек); что на корабле было двенадцать лафетов (2 девятифунтовых, 2 шестифунтовых и 8 четырехфунтовых) и 20 или 22 вертлюжных пушки.

На шлюпе (насколько они могли судить) было не больше половины тунца, чем на бригантине *"Ястреб"*. О количестве ее людей они не могли догадаться, так как они были в значительной степени закрыты сетью, которая окружала их; кроме того, они заметили, что они собрались на четверть палубы. Не подойдя к шлюпу вплотную, они не смогли определить количество его орудий, кроме того, что мистер Фладд вообразил, будто видел две лафетные пушки на его ларборде.

Заявители также утверждают, что они уверены в том, что если бы бригантина вступила в бой со шлюпом, то первый мог бы легко захватить последний, и что таково мнение их компании в целом.

Они также добавляют, что когда был отдан приказ отвалить от шлюпа, капитан Уотерхаус в качестве причины заявил, что его владельцы запретили ему вступать в бой с капером. Но когда компания решила преследовать шлюп, он, похоже, был очень доволен тем, что дело так решилось, хотя его приказы были иными.

Упомянутый Захария Фосс далее добавляет, что он слышал, как капитан Уотерхаус сказал, что впредь он будет брать всех каперов, которые попадутся ему на пути.

Захария далее заявил, что в день, когда *"Ястреб"* отплыл из Бостона, на его борту находились несколько джентльменов (которых он принял за его владельцев), и он слышал, как они просили капитана Уотерхауса не наниматься на каперское судно, поскольку оно не приспособлено для этого, добавив, что если он возьмет капер, они не получают от него ничего, кроме тряпок, вшей и сломанных костей.

И далее заявители утверждают обратное.

Джон Флад.
Зех Фосс.

Саффолк, Бостон, 3 августа 1744 года. Вышеупомянутые Джон Флад и Захарий Фосс присягнули в истинности вышеупомянутых показаний.

Перед нами

{

S. Дэнфорт
Элм Хатчинсон

}

из Совета.[\[2\]](#)

[1] Масса. Archives, vol. 64, pp. 245-246.

[2] И поэтому предполагается, что он был французом.

[2] Сэмюэл Данфорт был членом совета провинции с 1739 по 1774 год; Эльяким Хатчинсон - с 1744 по 1746 год, а также судьей суда общей юрисдикции с 1741 по 1774 год; последний женился на старшей дочери губернатора Ширли.

170. Свидетельство относительно Уильяма Уорда. 4 августа 1744 года.[1]

На борту каперского судна "Ястреб" Сэмюэл Уотерхаус Командор, 4 августа 1744 г. Комитет из командира и офицеров каперского судна "Ястреб": Джеймс Хадсон, Чарльз Уорд и Джон Вудбридж, вызванные в качестве свидетелей против Уилла Уорда, боцмана каперского судна, дают показания и говорят, что во второй день августа этого года или позднее они слышали речь упомянутого Уилла Уорда в рулевом отсеке капера "Ястреб". Ястреб о том, что капитан и офицеры[2] выписывают людей (имеется в виду часть рабочих), чтобы положить свои доли в собственные карманы, а также другие подстрекательские и оскорбительные слова.

Джеймс Хадсон.

Чарльз Уорд.

Джон Вудбридж.

[1] Масса. Archives, vol. 64, p. 253.

[2] Были.

171. Протест матросов. 13 августа 1744 года.[1]

Тринадцатого дня августа 1744 года. 1744 года и в восемнадцатый год правления Его Величества передо мной, Бенджамином Поллардом[2], нотариусом и табельщиком королевской власти, должным образом допущенным и присягнувшим, проживающим и практикующим в Бостоне в Новой Англии, лично явились несколько человек, чьи имена здесь подписаны Моряки, принадлежащие к бригадине по имени Ястреб, называемой частным военным кораблем с 12 лафетами и 20 поворотными пушками и перевозящей 138 человек под командованием Сэмюэля Уотерхауса, лежащей сейчас в гавани мыса Энн, которые заявили о следующем. И сначала эти заявители говорят, что упомянутый Сэмл. Уотерхаус во время недавнего похода против французов и испанцев допустил, чтобы небольшой французский капер, чья сила не превышала одной трети упомянутого "Ястреба" и который он мог взять без риска для своего судна и роты, сбежал после стрельбы из нескольких пушек, добровольно расставшись с ним с салютом из трех чирков; и в двадцать девятый день июля прошлого года упомянутый бриг "Ястреб", находясь в согласии со своим экипажем, был захвачен. Бриг "Ястреб", находившийся в соединении со шлюпом "Элизабет", частным военным судном, принадлежащим Нью-Йорку, с 10 лафетами и 12 поворотными орудиями и примерно 55 людьми под командованием Томаса Барнса, около двенадцати часов того же дня обнаружил корабль, стоящий к западу, "Ястреб" же стоял к востоку, на что капитан Уотерхаус отчалил к шлюпу, чтобы посоветоваться с капитаном Барнсом (который в это время был в Льюарде) о вступлении в бой с этим судном. Капитан

Барнс спросил, что они о ней думают, и Уотерхаус сказал, что она 40-пушечная. Он полагал, что это 40-пушечный корабль, на что Барнс ответил, что если это 80-пушечный корабль, то он его увидит, и тогда они встали на него, корабль по-прежнему держал курс и примерно за час до захода солнца в тот день подошел к нему на расстояние около трех четвертей мили, когда "Ястреб" поднял английские флаги и выстрелил в него девятифунтовой пулей, и корабль поднял французский валет на своем штабе мичмана и сделал ответный выстрел, который не попал в "Ястреб", и после того, как "Ястреб" выпустил около 10 пушек, а корабль около 17 пушек, Уотерхаус приказал своей роте прекратить огонь и уходить как можно быстрее, и капитан Барнс (который в то время лежал на берегу) приказал "Ястребу" уходить как можно быстрее. Барнс (который тогда лежал к ветру по приказу старшего Уотерхауса) очень обвинял свою роту в том, что она прекратила огонь и быстро ушла. Уотерхаус очень порицал поведение Уотерхауса, когда тот покинул судно, и сказал, что он (Барнс) намеревался пробраться под его кормой и разгрести нос и корму, а на следующее утро увидел судно, которое, как они полагали, было тем же самым, но Уотерхаус не стал преследовать его, а погнался за меньшим судном под названием "St. John", недавно взятое им, но Барнс решил увидеть ее и, соответственно, пошел за ней и обнаружил, что это то же самое судно, которое они задействовали ночью, и далее заявил, что упомянутый капитан Уотерхаус был виновен в нарушении статей соглашения относительно упомянутого круиза, отвергнув и отказав в голосовании упомянутой компании, что упомянутый Уотерхаус - человек угрюмый, наглый и варварский, который во время упомянутого круиза использовал многие из этих явок. Cruize использовал многих из этих явившихся очень бесчеловечно, заключив их в кандалы без какой-либо реальной причины, и является человеком без мужества или решимости, не смея вступить в бой с любым судном равной с ним силы, но, напротив, повернулся к ним спиной, и эти явившиеся искренне верят, что с помощью упомянутого шлюпа (который был готов принять участие в голосовании), они могли бы получить от них помощь. Уотерхаус часто заявлял на борту, что у него есть приказ не вступать в бой с каперами и что он вышел, чтобы захватить купеческие суда и те, которые он мог сбить, и что эти свидетели всегда выполняли свои обязанности в соответствии с их возможностями на борту упомянутого "Ястреба" в меру своих сил, и по вышеизложенным причинам эти свидетели оставили упомянутый "Ястреб" в гавани Кейп Энн. Hawk в гавани Кейп Энн и пришли в город, и просят меня, упомянутого нотариуса, протестовать против упомянутого капитана Уотерхауса и его трусости, действий и поступков.

Поэтому я, упомянутый нотариус, по вышеупомянутой просьбе торжественно протестовал и протестую против упомянутого Сэмюэля Уотерхауса и его трусости, действий, поступков и неправильного поведения в и по поводу упомянутого круиза как единственной причины прихода этих заявителей в город, и за все убытки, расходы, расходы, убытки и требования, какие бы то ни было, которые они или кто-либо из них понесут или могут понести или быть подвергнуты посредством этого, и, наконец, заявители объявили, что они готовы и желают подняться на борт упомянутого капера "Ястреб" и продолжить на нем другой круиз под командованием любого капитана с известной храбростью и поведением. Это было сделано и опротестовано в Бостоне в день и год, предшествующий написанному.

И в истинности всего этого эти свидетели присягнули и подписали свои имена.

Джонатан Тейлор Кристофер Коллинз

Джон Пирсон Иезекииль Питтман

Ричард Андерсон Беня: Болтер

его

Джон Пиви	Уильям X Блит Марк
Патрик Карни	Уильям Уильямс
Эндрю Лейшман	Уильям Свэтт его
Дэнл. Калф	Чез: Икс Дрю Марк его
Иеремия Молтон	Уильям X Ходжкинс Марк
Джон Паллот	Роберт Стэнли
Джон Томпсон	Адам Холлидей
Ричд. Томпсон	Стивен Хиллок
Эдвд. Бруксби	Джон Сивард
Питер Скотт	

Вышеизложенное является справедливой и верной копией оригинала протеста, хранящегося в моем офисе, Удостоверяю.

Бенджа: Поллард Ноти. Pubk:
1744.

Бостон 14 августа 1744 года.

[1] Там же, стр. 249-251. Что касается протестов, см. [док. № 136, примечание](#).

[2] Шериф графства Саффолк 1743-1756 гг.

172. Петиция Генри Джонсона. 27 августа 1744 года.[1]

Его Превосходительству Уильяму Ширли Эск. Губернатору и достопочтенному советнику

Петиция Генри Джонсона из Бостона

Смиренно заявляет.

что мистер Детчевери, монср. Даррансетт и мальчик по имени Августин, французские заключенные, взятые и доставленные сюда капитаном Уотерхаусом, поселились и живут в доме вашего Петра по приказу Бенджа. Поллард, шериф графства Саффолк, ваш Петр смиренно просит, чтобы ваше превосходительство и уважаемые господа изволили определить пособие, которое ваш Петр должен получить за их питание, стирку и проживание в течение двадцати одного дня, когда они находились в доме вашего Петра, и ваш Петр, как связанный долгом, будет всегда молиться.

Бостон 27 августа 1744 г. Генри Джонсон
1744

[Indorsement]

На заседании Совета, состоявшемся в зале заседаний Совета в Бостоне в день 5 октября 1744 года.

Прочитано и отклонено.

Месье Детчевери - доктору Генри Джонсону 9. 0. 0
за его питание
и проживание в течение 3 недель по 3 фунта
стерлингов.

Месье Даррансетт - Генри Джонсону, д-ру, за 9. 0. 0
его пансион
и проживание за 3 недели по 3 фунта
стерлингов

Для вашего мальчика Августина 3 недели по 4.10. 0
30s.

£13.10. 0

Бостон, 22 августа 1744 года. Ошибки исключены.

Генри Джонсон.
1744

[1] Масса. Archives, vol. 64, pp. 256-258.

LEWIS JOSEPH AND THE ST. ANNE.

173. Показания Жака Пьеньона. 24 января 1745 года.[1]

То же 24 января 1744 года.[2] 5 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

Провозглашение было сделано в четвертый раз, и никто не явился с претензиями, суд приказал проктору приступить к доказательству законного владения упомянутым кораблем "Льюис Джозеф" и "Сноу Сент-Энн", а также их грузами,[3]

После чего были представлены и зачитаны следующие показания, а именно.

Жак Пьенон из Сен-Мало во Франции, моряк, будучи приведенным к присяге
свидетельствует и говорит

На первый допрос

Что ему, этому подписанту, известно судно под названием "*Льюис Джозеф*", стоящее сейчас на якоре в этом порту Филадельфии; что в августе 1743 года этот подписант заключил контракт и договорился с Фрэнсисом Пьенуаром, покойным капитаном указанного судна, и его владельцами в Сен-Мало, о том, что он войдет и отправится в качестве второго капитана на борту указанного судна в плавание из Сен-Мало в Кадис, а оттуда - в какой-нибудь порт Французской или Испанской Америки, о чем будет достигнута договоренность и принято решение в Кадисе. Мало до Кадиса и оттуда следовать в какой-либо порт Французской или Испанской Америки, как будет согласовано и решено в Кадисе; что в соответствии с указанным контрактом этот депонент отплыл на указанном корабле в качестве второго капитана в Кадис и оттуда в Порт-Ориент^[4] во Франции, затем вернулся в Кадис и оттуда проследовал к мысу Франсуа^[5] на острове Испаньола; Что упомянутый Франсис Пьенуар был капитаном и командиром упомянутого корабля во время упомянутого плавания; что от вышеупомянутого мыса Франсуа этот депонент отплыл на упомянутом корабле в намеренное плавание в Нанц в Франции и 26-го дня декабря прошлого года, в Новом Штиле, упомянутый депонент отплыл на упомянутом корабле в намеренное плавание в Нанц в Франции и в 26-й день декабря. прошлого года, в Новый Стил, указанное судно [было] атаковано в открытом море в широте 31 градуса или около нее. северной широты двумя английскими каперскими судами, командиром одного из которых был капитан Александр Каттур^[6], а командиром другого - капитан Джон Дугал, но не знает имен указанных каперов, но слышал, что один из них назывался "*Уоррен*", а другой "*Джордж*"; что схватка между указанными двумя каперами и указанным судном "*Льюис Джозеф*" продолжалась около пяти или шести часов; что в начале указанной схватки на указанном судне "*Льюис Джозеф*" находилось пятьдесят два человека, но четверо из них были убиты во время этой схватки, в том числе. Упомянутый капитан Пьенуар, другой капитан, который был пассажиром, и два простых матроса, и трое из людей, принадлежащих к упомянутым каперам, также были убиты во время этой стычки, как этот подсудимый впоследствии слышал и верит; что во время этой стычки на упомянутом корабле "*Льюис Джозеф*" было восемнадцать пушек; Что упомянутый корабль "*Льюис Джозеф*" был захвачен двумя английскими каперами; Что упомянутый капитан Пьенуар и все матросы и команда, находившиеся на упомянутом корабле "*Льюис Джозеф*" во время захвата, были подданными французского короля; Что тот же корабль "*Льюис Джозеф*" был нагружен различными товарами и товароматериалами.

Ко второму допросу;

Что упомянутое судно "*Льюис Джозеф*" во время упомянутой выписки полностью принадлежало Монрсу. Джон Петель, купец, проживавший в то время в Сен-Мало и подданный французского короля; что часть товаров и изделий, которыми был нагружен упомянутый корабль во время ее упомянутой описи, принадлежала упомянутому капитану и офицерам упомянутого корабля, а остальная часть - различным купцам и другим лицам в Сен-Мало, Нанце и других портах и местах во Франции, и что все эти владельцы упомянутого груза были тогда подданными французского короля.

К третьему допросу,

Что перед отплытием упомянутого корабля "*Льюис Джозефс*" на из Сент-Мало, упомянутый капитан Пьен, который в то время был подданным французского короля. Мало, упомянутый капитан Пьенуар подал прошение и получил от надлежащего офицера при дворе Франции Комиссию, которая давала полномочия упомянутому капитану с маринистами и компанией, принадлежащими упомянутому кораблю, как частному военному судну, захватывать и брать любых людей с их товарами и вещами, которые тогда были или должны были стать врагами французского короля во время упомянутого плавания; Что во Франции принято, чтобы такие

корабли, когда ожидается объявление войны до их возвращения из таких плаваний, обращались за такими комиссиями до своего отплытия, и этот депонент с упомянутым капитаном Пьенуаром и остальными членами компании упомянутого корабля слышал в Кадисе по их возвращении из порта Ориент, что война была объявлена французским королем против Великобритании,^[7] Они, указанные офицеры и компания, принадлежащие к указанному кораблю "*Льюис Джозеф*", считали себя вполне оправданными и уполномоченными указанной Комиссией действовать с указанным кораблем как частным военным судном против подданных короля Великобритании и захватывать и брать их людей и имущество; Что указанное судно не заходило ни в один порт или место во Франции после того, как этот депутат услышал об объявлении войны против Великобритании, как указано выше; что после отплытия указанного судна из Сен-Мало и во время указанного плавания оно не заходило в порт или место во Франции. Мало и во время упомянутого плавания упомянутый капитан Пьенуар предъявил и зачитал упомянутую комиссию этому депоненту и остальным членам компании упомянутого корабля, и что смысл ее заключался в том, чтобы уполномочить упомянутого капитана Пьенуара с компанией упомянутого корабля захватывать и брать любых пиратов, интерлоперов и любых будущих врагов французского короля с их кораблями, товарами и вещами или с этой целью, и она должна была оставаться в силе только во время упомянутого плавания, и что упомянутая комиссия имела большую печать, прикрепленную к ней; но что или чья это была за печать, сей депонент не знает.

К четвертому и пятому допросам,

Что он, этот депонент, знает судно или снесь под названием "*Св. Анне*" в упомянутом допросе, которое сейчас находится в Филадельфийском порту; Что упомянутое судно, нагруженное различными товарами и изделиями на мысе Франсуа, отплыло оттуда в компании с упомянутым кораблем "*Луис Джозеф*" и после этого было захвачено упомянутыми двумя английскими каперами, которые захватили упомянутый корабль "*Льюис Джозеф*" или один из них, как слышал и верит этот депонент, и был приведен в порт Филадельфии вместе с упомянутым кораблем, как приз и принадлежность упомянутых каперов, но когда или где упомянутый "Снег" был атакован или взят, или кто был его капитаном и командиром, этот депонент не знает, но слышал и верит, что капитан, моряки и владельцы упомянутого "Снега" были все подданными французского короля; и на остальные вопросы не может дать показания.

Жак Пьеньон.

[1] Записи Адмиралтейского суда, состоявшегося в Филадельфии в 1735-1746 годах, в томе, хранящемся в офисе клерка окружного суда США, стр. 213-216. Судьей был Томас Хопкинсон, который получил квалификацию в январе 1745 года.

[2] Т. е. в 1745 году по старому стилю.

[3] История захвата также описана в газете Бенджамина Франклина "*Пенсильванский вестник*" от 22 января 1745 года: "В пятницу [18 января, прибыл] корабль и снег с каперского судна "*Уоррен*", Александр Каттур, и шхуны "*Олд Джордж*", Уильям Дугалл, командиры, которые отплыли из этого порта около шести недель назад в конsortе. Через семь дней после того, как они вышли из мысов, на широте 31, они встретили корабль..... Это фрегат, построенный из 18 орудий, принадлежит Сен-Мало и направлялся туда. Он называется "*Льюис Джозеф*". Капитана звали Пьедснорс. Она упорно сопротивлялась в течение пяти

часов и не сдавалась, пока не получила около пятидесяти выстрелов в корпус, и наконец была взята на бордаж, а капитан, его второй лейтенант и четыре человека убиты, а несколько джентльменов-пассажиров ранены. Капитан имел характер галантного человека и, как говорят заключенные, всегда заявлял, что никогда не расстанется с кораблем, кроме как ценой своей жизни. Корабль называется "Святая Анна", хозяин Пьер Дальё, он направлялся в Бурдо и был захвачен через два дня после корабля. [Мы ежедневно ожидаем прихода двух каперов".

[4] Сейчас называется Лорьян.

[5] Сейчас Кап-Аитьен.

[6] Уоррен; см. [примечание 3](#), выше, и *Pa. Mag. Hist.*, XXIV. 350.

[7] Король Франции (Людовик XV.) объявил войну Великобритании 15 марта 1744 г., н.ст.

APOLLO.

174. Показания Джона Брауна. 2 августа 1745 года.[1]

Джон Браун из Холивуда близ Белфаста[2] в Королевстве Ирландия, будучи приведен к присяге,

1-е. На первый допрос говорит, что знает корабль под названием "Аполлон", стоящий сейчас на якоре в этом порту Филадельфии; что впервые он узнал этот корабль в вышеупомянутом порту около семи лет назад, но конкретное время сейчас не помнит; Что он был нанят Александром Макмалленом, командиром упомянутого корабля, примерно в девятнадцатый день марта прошлого года в Ларне[3] в вышеупомянутом Королевстве Ирландия, чтобы следовать с упомянутым кораблем в качестве главного помощника, а оттуда в Виргинию; что упомянутый корабль при отплытии из Ларна не был загружен никакими товарами, изделиями или товарами, кроме своего балласта; Что упомянутый корабль "Аполлон" во время осуществления упомянутого намеренного плавания был взят в качестве приза в шестнадцатый день июня прошлого года в открытом море у мысов Виргинии испанским капером "Сноу"; что командир упомянутого капера, завладев кораблем "Аполлон", перевел с него на свое судно капитана и всех людей, принадлежащих к упомянутому кораблю, кроме этого депонента и одного мальчика, и в то же время посадил на его борт шестнадцать моряков, принадлежащих к упомянутому испанскому каперу "Сноу"; Что примерно в двадцатый день упомянутого месяца июня командир упомянутого испанского капера приказал погрузить на борт упомянутого корабля "Аполлон" несколько товаров, изделий и предметов торговли, принадлежавших определенному британскому судну "Сноу", которое упомянутый капер захватил за несколько дней до этого; что вскоре после того, как упомянутые товары, изделия и предметы торговли были помещены на борт упомянутого корабля "Аполлон", он был отделен от упомянутого испанского капера; Что он, этот депонент, был на борту упомянутого корабля "Аполлон" во время этого отделения и утверждает, что он оставался под управлением упомянутых шестнадцати испанских моряков, которые были посажены на него, когда он был впервые взят, как указано выше (для того, чтобы доставить его в Лагуиру). [4]до двенадцатого дня июля прошлого года, когда упомянутый корабль "Аполлон" был атакован и захвачен в качестве приза в открытом море английским каперским шлюпом "Тремблер"[5], командиром которого был капитан Обадиа Боун ;[6] После захвата указанного корабля "Аполлон" указанным шлюпом указанный капитан Обадиа Боун посадил

на его борт двенадцать или тринадцать моряков, чтобы переправить и доставить его в порт Филадельфии, куда он прибыл в первый день этого месяца августа, и до этого времени указанный депонент оставался на его борту с того момента, как он был захвачен, как указано выше.

2d. На второй допрос этот депонент заявляет, что упомянутый корабль "Аполлон" в то время, когда он был отправлен на нем в качестве старшего помощника, как указано выше, принадлежал купцам Ричарду Освальду[7] и компании, проживающим в Глазгоу в Шотландии и подданным короля Великобритании, как сообщил этому депоненту Александр Макмаллен, бывший тогда капитаном упомянутого корабля "Аполлон". И этот депонент далее говорит, что он не знает, кому принадлежали товары, изделия и товары, взятые с борта указанного корабля "Аполлон", но говорит, что он знал и был хорошо знаком с Джеймсом Боуном, командиром указанного британского судна "Сноу", в то время, когда оно было взято, как указано выше.

Джон Браун.

[1] Из того же тома рукописи, что и предыдущий, стр. 262-264. Об этом захвате говорится в "Пенсильванской газете" от 1 августа 1745 года: "Вчера прибыл капер "Тремблер", принадлежащий этому порту, и привез шотландское судно, захваченное несколько недель назад испанским капером "Сноу" у мысов Виргинии. Капитан Боун встретился с ним к востоку от Бермудских островов, направляясь в Лагуиру".

[2] Холивуд находится в четырех или пяти милях к северо-востоку от Белфаста, на восточном берегу Белфаст-Лоу.

[3] Ларн находится на северо-восточном побережье Ирландии, примерно в двадцати милях к северу от Белфаста.

[4] Ла-Гуайра на венесуэльском побережье, порт Каракас.

[5] *Тремблер*, то есть квакер. Первое упоминание о ней содержится в дневнике Уильяма Блэка под датой 30 мая 1744 года: "Прекрасный бермудский шлюп, купленный на днях за 800 фунтов стерлингов и названный *le Trembleur*, для перевозки 14 лафетов и 20 вертлюжных пушек, а также 100 человек". *Pa. Mag. Hist.*, I. 247.

[6] После окончания войны Боун занялся содержанием публичного дома "под вывеской *Тремблера*", на углу улиц Маркет и Уотер, который долгое время назывался "угол Боуна". *Memorial Hist. Phila.*, I. 263.

[7] Это тот самый Ричард Освальд (1705-1784), друг Франклина, который подписал для Великобритании предварительные статьи мира с Соединенными Штатами 30 ноября 1782 года.

175. Показания Диего де Прада-и-Ньето. 2 августа 1745 года.[1]

Диего де Прада-и-Ньето из Севильи в Королевстве Испания под присягой

3d. На третий допрос заявляет, что ему известно судно под названием "Аполлон", стоящее сейчас на якоре в этом порту Филадельфии; что он впервые увидел указанное судно "Аполлон" в открытом море двадцать седьмого или двадцать восьмого дня июня прошлого

года, в Нью-Стайле,[2] на расстоянии двенадцати или тринадцати лиг от Виргинских мысов; что люди, находившиеся тогда на борту указанного судна, были подданными короля Великобритании; Что упомянутый корабль "Аполлон" в указанном месте и в указанное время был атакован и взят в плен [испанским частным судном "Сноу" под названием *"Нейстра Сеньора Де Лос Деллорес и Анимас"*][3] под командованием дона Карлоса Франсиско де Биссавы и под управлением восьмидесяти моряков - всех подданных короля Испании; что сразу же после того, как упомянутый корабль "Аполлон" был взят, как указано выше, этот депонент с пятнадцатью или шестнадцатью испанскими моряками, принадлежащими упомянутому "Сноу", были посланы упомянутым капитаном. Дон Карлос Франсиско де Биссавы на борт упомянутого корабля "Аполлон", где они вступили во владение им; что командование упомянутым кораблем "Аполлон" было передано этому депоненту с приказом доставить его в Лагуиру на побережье Караккаса в новой Испании;[4] что примерно в тридцать первый день июня прошлого года по н. ст.С.[5] упомянутый капитан де Биссавы заставил поместиться на борт упомянутого корабля "Аполлон" множество товаров, изделий и товаров, являющихся грузом определенного снежного судна, захваченного испанским капером около пяти дней назад в двух футах от побережья Виргинии, но имен владельцев или командиров упомянутого снежного судна этот депонент не знает, но слышал и считает, что оно принадлежало подданным короля Великобритании; что упомянутый депонент. с упомянутыми пятнадцатью или шестнадцатью другими испанскими моряками продолжал владеть и заботиться об упомянутом корабле "Аполлон" до 23-го дня июля прошлого года, Нью-Стайл,[6] , когда он был атакован и захвачен английским каперским шлюпом "Тремблер", командиром которого был капитан Обидия Боун; что упомянутый капитан Боун сразу после захвата упомянутого корабля "Аполлон" посадил на него тринадцать человек, которые проводили и привели упомянутый корабль в этот порт Филадельфию.

4-е. На четвертый допрос этот депонент утверждает, что среди людей, которых испанцы посадили на борт упомянутого корабля "Аполлон", был один человек из племени муллато по имени Лимена, который, по словам этого депонента, является свободным человеком, и что он, что после начала войны между Англией и Испанией его взяли и увезли на Ямайку и там продали в рабство, и что он сбежал от англичан и попал к испанцам, и что он принадлежал к каперу, которым командовал дон Педро де Паривек, и что, поссорившись с одним из офицеров на его борту, тот в письме просил капитана дона Карлоса Франсиско де Биссаву, командира упомянутого испанского капера "Снег" под названием *"Нейстра Сеньора де лос Деллорес и Анимас"*, принять упомянутого Муллато на борт и что он был принят на борт соответственно и должен был получить равную долю с белыми людьми и действительно получил десять кусков восьми авансовых денег - сумму, которую получили и белые люди, а на упомянутого Муллато люди на борту упомянутого капера смотрели как на свободного человека и некоторые из них его хорошо знали.

Диего Д Прада
Одинокий Ньето.

[1] Из того же тома, что и предыдущий, стр. 264-266.

[2] Испанский моряк датировал по новому стилю; 27 июня н. ст. было 16 июня о. ст., датой, указанной в предыдущем показании.

[3] *Nuestra Señora de los Dolores y [de las] Animas*, "Богоматерь скорбей и душ".

[4] Скорее, в вице-королевстве Новая Гранада.

[5] 20 июня по старому стилю, согласно показаниям Джона Брауна.

[6] 12 июля по старому стилю (Браун).

ПРИНЦ ШАРЛЬ ЛОТАРИНСКИЙ.

176. Показания Бенджамина Манро и Уильяма Киппа. 23 апреля, 1746.[1]

Бенджамин Мунро и Уильям Кипп законного возраста свидетельствуют и говорят, что упомянутый Мунро был хозяином шлюпа "Принц Чарльз Лотарингии", на котором Симеон Поттер был командиром в качестве рядового, и что мы заняли и разграбили небольшое место возле Циана[2] под названием Йопок[3], а затем двинулись к Циану, где упомянутый лейтенант Поттерс и тридцать два человека высадились и заняли место под названием Муэкелл Йеу.[4] Мы высадились в Циане с десятью людьми, где нас захватили сто тридцать солдат, трое из которых были убиты, а четверо ранены, после чего нас отвезли в форт Циан, где капитан Поттер послал флаг с приказом. Поттер послал на берег флаг о перемирии с фрайером[5] и несколькими солдатами, которые были взяты в Йопоке, после чего губернатор Циана[6] немедленно дал нам нашу баржу, чтобы мы снова пошли на борт, и пол-окса для свежей провизии, а затем мы пошли, чтобы подняться на борт нашего судна, но не смогли. Мы отправились на борт нашего судна, но не дождались его ночью и отправились в Сурранам[7], где нас посадили в форт и держали до тех пор, пока хозяева английских судов не попросили нас выйти, и через несколько дней после этого капитан Поттер прибыл в реку со своим кораблем. Поттер прибыл на реку со своим приводом и пришел в Сурранам к губернатору[8], чтобы потребовать от него свободы в отношении древесины и воды, но они не дали никакой свободы в течение десяти или двенадцати дней, а затем приказали, чтобы англичане принесли древесину и воду на борт, но это дело было сопряжено с такими трудностями, что мы были вынуждены продать несколько мелких награбленных вещей на борту нашего собственного судна, чтобы покрыть наши расходы, а также, что пока мы были в Сурранаме, три из наших рабов сбежали. Мы отплыли на Барбадос, чтобы переоборудовать наше судно, и когда мы вышли в море, мы нашли на борту пятерых мужчин и не более, которые говорили по-голландски и были одеты в матросскую одежду, которые выполняли свои обязанности и сказали, что они принадлежат к голландским сурранамским судам, и когда мы прибыли на Барбадос, мы высадили наши призовые товары и рабов, где они были осуждены и проданы на публичной ярмарке.

Бен Манро.

Вм. Кипп.

Бристольские эсеры: Бристоль 23 апреля 1746 года.

Лично явились названные выше Бенджан Манро и Уилл Кипп, (будучи связанными морскими обязательствами), и принесли присягу в истинности вышеизложенных письменных доказательств: взятых в Perpetuam Rei Memoriam перед нами, двумя Его Величествами. Мировые судьи в графстве Бристоль и за его пределами:[9] Quorum Unus,

Иона: Вудбери.

Джозеф Рассел.

[1] Архив Род-Айленда, том с надписью "Адмиралтейские бумаги, 1746-1750", с. 45. Капитан Симеон Поттер из Бристоля (город в Массачусетсе до января 1747 года, в Род-Айленде после этой даты) был одним из самых известных и успешных каперов своего времени. Его набег на Французскую Гвиану в ноябре 1744 года, хотя и не принес огромной прибыли и не имел большого военного значения, представляет собой очень живописную историю, главным образом благодаря яркому рассказу одной из его жертв, отца Эльзеара Фока, интеллигентного иезуита, который служил в миссии в Ояпоке и был уведен в плен Поттером, когда тот разграбил и разрушил это поселение. Рассказ отца Фока, письмо офицеру его общества, датированное 22 декабря 1744 г. из Кайенны, содержится в *Lettres Édifiantes et Curieuses*, XXVII. 172-250 (Париж 1749), VIII. 387-454 (изд. 1781 г.), IV. 493-533 (изд. 1819 г.), II. 34-50 (изд. 1838). Английский перевод есть в книге епископа У. И. Кипа "Исторические сцены из старых иезуитских миссий" (Нью-Йорк, 1875), с. 153-205, перепечатанной в книге профессора У. Х. Манро "Рассказы о старом морском порте" (Принстон, 1917), с. 48-93, в которой также рассказывается о жизни Поттера. Адмиралтейское дело возникло из-за вопросов, связанных с распоряжением добычей. Принц Карл Лотарингский был шурином Марии Терезии и командовал ее армией против Фридриха Великого. По словам отца Фока, названный так капер нес 10 пушек, 12 вертлюжных орудий и 61 человека. *Lettres Édifiantes* (изд. 1819 г.), IV. 494.

[2] Кайенна - главный город Французской Гвианы. О произношении см. [док. № 63](#), [прим. 20](#).

[3] Ояпок, расположенный на реке того же названия, находится примерно в 80 милях к юго-востоку от Кайенны, в направлении бразильской границы.

[4] Макурия - женская плантация к северо-западу от Кайенны. Отец Фоке, *ubi sup.*, pp. 519-520.

[5] Отец Фоке был не монахом, а иезуитом.

[6] М. д'Орвиллье, отец знаменитого адмирала с таким именем. Ла Кондамин, возвращавшийся через Амазонку и Ояпок из своей знаменитой геодезической экспедиции в Перу, провел пять месяцев в Кайенне в начале этого года. *Relation Abrégée*, pp. 209-214.

[7] В то время голландцы владели как нынешней Голландской, так и нынешней Британской Гвианой. В 1744 году их владения составляли три колонии - Суринам, Бербис и Эссекебо, из которых Суринам, нынешняя Голландская Гвиана, была самой важной. Форт, о котором идет речь, находился в столице, Парамарибо.

[8] Ян Якоб Мауриций, губернатор Суринама в 1742-1751 годах; см. о нем в Harris and de Villiers, *Storm van 's Gravesande*, II. 538-539.

[9] На данный момент - графство Массачусетс. С этим рассказом мы можем сравнить краткий рассказ капитана Поттера о случившемся, приведенный в "Пенсильванской газете" от 19 февраля 1745 года, который представляет собой выдержку из письма, написанного им своим владельцам и отправленного в этот журнал из Ньюпорта: "Мы встали на якорь у реки Й'опоч, взяли судно, с которого получили сведения о значительном французском поселении на этой реке, с фортом из шести лафетов и 50 солдатами, не считая офицеров: Мы пошли с пленными, которых мы взяли, на корабль (связанный) перед нами в качестве наших проводников: В час ночи мы высадились на небольшом расстоянии от форта, дали три гудза и вошли в него с мечом в руках, взяли его без потери одного человека, владели им 8 дней,

взяли 9 индейцев, 2 негров, мулатку, 50 ружей, 5 бочек пороха, небольшое количество пластин и взяли 10 пленных. Затем мы направились в Суринам и послали за свободой, чтобы переоборудовать корабль, но губернатор отказал нам в этом: Насколько это согласуется с договорами между Англией и Голландией, я, со своей стороны, должен предоставить решать другим".

177. Показания Дэниела Вогана. 1 сентября 1746 года.^[1]

Дэниел Воган, бывший лейтенант шлюпа "Принц Чарльз" из Лорейна, капитан Симеон Поттер. Симеон Поттер, совершавший крейсерское плавание в 1744 году, под присягой заявил, что индеец по имени Джеффери Поттер был одним из ручных на этом шлюпе во время его крейсерства; что во время этого плавания компания шлюпа напала на французское поселение под названием Япоке и взяла из этого поселения семь индейцев, трех негров, двадцать больших ложек или ковшей, девять больших ковшей, одну золотую и одну серебряную шпагу с рукоятью, одни золотые и одни серебряные часы, два мешка денег неопределенного количества, несколько сундуков и сундучков с товарами и одеждой, несколько золотых колец, пуговиц и пряжек, несколько серебряных подсвечников и церковных тарелок из золота и серебра,^[2] несколько мечей, около шестидесяти единиц стрелкового оружия, около пятидесяти полубаррелей пороха, некоторое количество булок, цветов и других продуктов, а также другие вещи, которые этот подсудимый не может перечислить. Этот депонент не может перечислить; что после взятия упомянутых товаров и т.д. из Япоке, старшего. Шлюп и компания отплыли в Сурринам, где капитан Поттер поместил количество упомянутых товаров в Венде. товаров на борт судна в гавани, сам купил большую их часть и отправил на Род-Айленд за свой счет; затем шлюп отплыл на Барбадос, и там люди потребовали, чтобы капитан Поттер разделил взятые деньги, в соответствии со статьями, на что капитан Поттер ответил, что не будет ничего делить. Поттер ответил, что не будет делиться ни с кем до своего возвращения, ибо все люди были должны владельцам больше, чем это было предусмотрено, и поклялся и проклял их, угрожая им своей шпагой у груди, что заставило людей сохранять мир, и когда упомянутый шлюп прибыл на Барбадос, капитан Поттер, не посоветовавшись с людьми, положил часть денег на шлюп. Поттер, не посоветовавшись с людьми, отдал часть вышеупомянутых вещей в руки мистера Чарльза Болтона, а другую часть оставил в своих руках и снабдил людей только ромом и сахаром для их собственного питья, и далее этот депонент говорит, что отказ капитана Поттера позволить людям получить их доли и его плохое обращение с ними путем избиения заставили около двадцати четырех человек покинуть судно, чьи доли капитан Поттер оставил в своих руках, и далее этот депонент говорит, что нет. Дэниел Вагн. Присягаю 1 сентября 1746 года, капитан Поттер не был извещен о том, что живет вне правительства, до того, как Эбен Ричардсон объявил об этом.^[3]

Подлинная копия, приобщенная к делу Патд. против Поттера, рассмотренному

by Tho. Ward, Clk.

^[1] Архив Род-Айленда, том с надписью "Admiralty Papers, 1746-1750", следующий за док. № 176.

[2] Отец Фаук очень сожалеет об их утрате. Профессор Манро, *История Бристоля*, стр. 180, говорит, что часть серебра, которое капитан Поттер привез домой из Ояпока, до сих пор хранится у потомков его семьи.

[3] Бристоль еще не стал частью Род-Айленда. Эбенецер Ричардсон был мировым судьей в Ньюпорте; *R.I. Col. Recs.*, V. 335. Томас Уорд был избран секретарем колонии Род-Айленд в мае 1747 года (*ibid.*, V. 215).

ЭЛИЗАБЕТТА.

178. Показания Уильяма Данбара. 7 мая 1747 года.[1]

26 ноября 1746 года, находясь на острове Оркейла[2] в компании с капитаном Роусом на галере "Трелони" с Ямайки, увидел шлюп, идущий с востока, в 9 часов вечера взял его, они сообщили нам, что это шлюп "Элизабет", Джон Паас, матрос из Мартинико, были связаны и направлялись в Куракоа, грузили сахар и кофейное дерево. Когда Джон Паас взобрался на борт капера, все документы, которые он мог предъявить, были морской бюллетень[3] и бумага, содержащая сведения о грузе, который он тогда имел на борту, мы поинтересовались остальными его документами, он ответил, что оставил их в Мартинико, мы сказали ему, что такие ошибки маловероятны, и поэтому должны отправить его в порт. Он использовал много ужасных ругательств и много раз предлагал поклясться, что его судно и груз - голландская собственность и что ни французы, ни испанцы не имеют к ним никакого отношения. Когда мы сказали ему, что он должен идти на своем шлюпе в Род-Айленд, его ответ был таков: что значит идти со шлюпом без моих документов, пусть сначала я пойду в Куракоа и снабжу себя документами, а потом пойду за своим шлюпом. После того как мы очистили шлюп и подняли груз на борт, мы нашли спрятанный в нижней части швартова[4] набор французских бумаг, в которых говорилось, кому принадлежит груз. Джон Паас тут же отказался от своих прежних слов, признал, что веселье и груз принадлежат французам. Через некоторое время после этого у нас состоялся разговор о незаконной торговле, которой занимаются жители Куракоа. Джон Паас рассказал мне о верном способе отличить настоящее голландское судно и груз от подделки, который заключается в бумаге, перевозимой на всех голландских судах (но не обязательной там, где речь идет о французах или испанцах), в которой указывается имя владельца и хозяина, а также особый счет всех грузов на борту.[5] Эта бумага приводится к присяге владельцами, после чего подписывается губернатором и другими должностными лицами, с приложением печати острова.

Уилл. Данбар.

Вышеуказанное доказательство было приведено к присяге в суде
7-го дня мая 1747 года.

[1] Архив Род-Айленда, тот же том, что и предыдущий, стр. 15. Эти показания следуют в том же томе за клеветой Джона Свита из Ньюпорта, командира каперского судна "Дефанс", на шлюп Пааса, захваченный им.

[2] Орхилья - небольшой остров в Карибском море, к северу от Венесуэлы и в 200 милях к востоку от Кюрасао.

[3] См. док. № 129.

[4] Деревянные блоки, по форме напоминающие нижний борт лодки, на которые лодка опиралась, когда находилась на палубе корабля.

[5] См. док. № 128, примечание 12.

179. Петиция Эдварда Винтера. Май 1749 года.[1]

Провинция
Массачусетский залив

}

Его Превосходительству
Уильяму Ширли
эсквайру, губернатору и
главнокомандующему
и главнокомандующему в и
над сд. Province[2] the
Достопочтенному Совету и
Палате
Совета и Палаты
представителей в общем
суде, собранном
Май -- 1749.

Петиция Эдварда Винтера из Бостона, кузнеца, смиренно заявляет,

В 1744 году девять человек были помещены в тюрьму округа[3] в Бостоне по обвинению в совершении различных актов пиратства, враждебности и т.д. в открытом море, и вскоре после того, как их посадили в тюрьму, они попытались снять утюги и совершить побег, но были обнаружены, и тогда вашему Петру было приказано обыскать и осмотреть их. в открытом море, и вскоре после того, как их посадили в Гол, они попытались снять свои утюги и совершить побег, но, будучи обнаруженными, были предотвращены, и тогда вашему Петру было приказано обыскивать и осматривать их утюги несколько раз в неделю, что он и делал с 12 дня января 1744 года по 23 июля 1746 года, 253 раза, и взимал с провинции за это небольшую цену в один шиллинг за раз, что в целом составило 12 фунтов 13 шиллингов. 0 векселей последнего срока,[4] и представил свой билль Комитету, назначенному специальным Адмиралтейским судом, который судил указанных заключенных, для рассмотрения счетов, возникших на указанных заключенных, но тот не был им разрешен, они полагали, что счет Петрова должен быть оплачен графством (хотя все другие расходы на них оплачивала провинция), и указанный Комитет, соответственно, рекомендовал Суду Сессий оплатить то же самое, к которому ваш Петров. с тех пор подал заявление, но они категорически отказались его выплачивать, так что ваш Петр, если только он не будет освобожден от ответственности этим достопочтенным судом, будет сильно страдать: Суд, он будет очень страдать.

Поэтому ваш Петр просит Ваше Превосходительство и Ваше Честь принять во внимание эти обстоятельства, и поскольку все другие расходы были оплачены провинцией, он просит, чтобы он не был единственным страдальцем, но чтобы вы были рады распорядиться о выплате его счета из казны соответственно.

И по долгу службы он будет молиться и т. д.

Эдвард Винтер.

В Палате представителей 28 июня 1749 года.

Прочитано и приказано Выдать и разрешить выплатить просителю Эдуарду Винтеру из казны провинции сумму в двенадцать фунтов тринадцать шиллингов за его заслуги в упомянутой петиции. Petition mentioned.

J. Дуайт, Спкр.

В Совете 29 июня 1749 г. Прочитано и одобрено.

Сэм Холбрук, Генеральный секретарь.

Согласился.

W. Ширли.[\[5\]](#)

[\[1\]](#) Mass. Archives, vol. 64, pp. 333-335.

[\[2\]](#) Ширли был губернатором Массачусетса с 1741 по 1756 год. Его переписка, отредактированная Чарльзом Х. Линкольном, была опубликована в двух томах Национальным обществом колониальных дам Америки.

[\[3\]](#) Гаоль.

[\[4\]](#) Массачусетс начал выпуск провинциальных бумажных денег в 1690 году и продолжал его до 1748 года. Его векселя различались, в зависимости от формы этих платежных обещаний, на три разновидности: старый тенор (выпуски 1690-1737 гг.), средний тенор (1737-1740 гг.) и новый тенор (1740-1748 гг.). Новые тенорные векселя, о которых здесь идет речь, в этот период оценивались примерно в одну десятую от соответствующей суммы в специях.

[\[5\]](#) Приказ напечатан в *Acts and Resolves*, XIV. 285.

180. Комиссия вице-адмиралтейского судьи. 23 сентября 1752 года.[\[1\]](#)

Южная Каролина.

Георг Второй Божьей милостью Великобритании, Франции и Ирландии король, защитник веры и проч.

Джеймсу Мичи, эсквайру.[\[2\]](#)

Мы, питая особое доверие и уверенность в лояльности, честности и способностях вас, упомянутого Джеймса Мичи, а также в вашем умении и знании гражданских и морских законов нашего Королевства Великобритании, а также нашей провинции Южная Каролина в Америке, учредили и назначили вас судьей нашего суда вице-адмиралтейства в нашей провинции Южная Каролина в Америке, как указано выше, с полной властью и полномочиями заседать, иметь и занимать, использовать, исполнять и пользоваться упомянутой должностью судьи вице-адмиралтейства в нашей провинции Южная Каролина в вышеупомянутой Америке, со всеми гонорарами, прибылями, привилегиями,

преимуществами и вознаграждениями, связанными с этим, таким же полным и достаточным образом, как любой из ваших предшественников, судей упомянутого суда, занимал ее.

Настоящее поручение будет действовать в течение всего срока полномочий.

Дано под большой печатью указанной провинции в Чарльз-Тауне в зале заседаний Совета двадцать третьего дня сентября и в двадцать шестой год нашего правления 1752 года.

Свидетель наш доверенный и горячо любимый Джеймс Глен, эсквайр: главный губернатор и генерал-капитан в и над нашей упомянутой провинцией.^[3]

По приказу его превосходительства.

Уильям Пинкни, секретарь департамента.^[4]

Записано в канцелярии секретаря в
Книга II, лист 286.

^[1] Из тома, хранящегося в канцелярии окружного суда Соединенных Штатов в Чарльстоне, штат Северная Каролина, под названием "Адмиралтейские записи Южной Каролины, книга E-F", стр. 1. Поручение, выданное вице-адмиралтейскому судье Лукасу Сантену, Нью-Йорк, 1683 год, уже было включено в этот том как [док. 51](#), но, кроме того, что она была выдана под проприетарным правом и поэтому не совсем типична, это была не комиссия Сантену как адмиралтейскому судье, а специальная комиссия для суда над пиратами. Другой типичный образец, Ричарду Моррису, Нью-Йорк, 16 октября 1762 г., можно увидеть в E.C. Benedict, *The American Admiralty*, third ed., pp. 79-84; fourth ed., pp. 76-80. Бенедикт утверждает, что он также видел комиссии Роджера Момпессона от 1 апреля 1703 года, Фрэнсиса Харрисона от 13 февраля 1721 года и Льюиса Морриса от 16 января 1738 года, который служил судьей в Нью-Йорке до 1762 года. Все трое были уничтожены во время пожара в Капитолии в Олбани.

^[2] Джеймс Мичи, юрист из Южной Каролины, был судьей по адмиралтейству с 1752 по 1758 год, спикером ассамблеи 1752-1754 годов и главным судьей в течение короткого периода в 1759 году. Он умер 16 июля 1760 года. *S.C. Hist. Mag.*, X. 160. Его предшественник Джеймс Грэм (также главный судья) умер в конце августа 1752 года.

^[3] Джеймс Глен, шотландец, был назначен губернатором Южной Каролины в 1738 году, вступил в должность в 1739 году, прибыл в колонию в 1743 году и был губернатором до 1756 года.

^[4] Майор Уильям Пинкни (1703-1766), заместитель секретаря, а затем генеральный комиссар провинции; дед губернатора Чарльза Пинкни. В том, в котором находится эта комиссия, она индексируется как комиссия Джеймса Мичи от губернатора Глена, а следующий за ней документ ([№ 181](#)) - как его комиссия из Англии. Иногда, особенно в ранний период, судьи адмиралтейства в колониях назначались соответствующими губернаторами на основании ордеров от лордов адмиралтейства, уполномочивающих их на это (*например, док. № 69*); чаще они назначались непосредственно этими лордами, за большой печатью адмиралтейства. Док. № [180](#) и [181](#) иллюстрируют эти две формы.

181. Комиссия вице-адмиралтейского судьи. 16 июня 1753 года.^[1]

Георг Второй, милостью Божьей король Великобритании, Франции и Ирландии, защитник веры, нашему возлюбленному Джеймсу Мичи Эсквайру, приветствие. Настоящими документами мы назначаем, указуем, назначаем и назначаем тебя, Джеймс Мичи Эсквайр, нашим комиссаром[2] в нашей провинции Южная Каролина и территориях, принадлежащих к ней, вместо бывшего покойного, предоставляя тебе полную власть принимать к рассмотрению и разбирать все гражданские и морские дела, а также жалобы, контракты, правонарушения или предполагаемых правонарушений, преступлениях, исках, долгах, обменах, гарантийных полисах, счетах, чартерных договорах, коносаментх судов и всех делах и договорах, которые [каким-либо] образом касаются фрахта, причитающегося за нанятые и сданные в аренду суда, денег за перевозку или морское использование (иначе Bottomary) или которые каким-либо образом касаются исков, Казнокрадства, причинения вреда, вымогательства, требований и дел гражданских и морских, между купцами, или между владельцами и собственниками кораблей и всех других судов, которые используются или используются, или между любыми другими лицами, как бы они ни были, заключены, начаты или законтрактованы, или [любой] материи, дела или вещи, Дела или убытки, какие бы они ни совершались или должны совершаться, а также в море, на море или публичных потоках, или пресных водах, прудах, реках, ручьях и местах, подверженных течению, в пределах прилива и отлива моря или высокой отметки воды, а также на любом из берегов или отмелей, примыкающих к ним или к любой из них, чтобы вместе со всеми и единственными их происшествиями, чрезвычайными ситуациями, зависимостями, приложенными и связанными с ними причинами, а также такими делами, жалобами, контрактами и прочими обстоятельствами, о которых говорилось выше, или любыми из них, как бы они ни возникали, заключались, происходили или совершались, чтобы слушать и выносить решения (в соответствии с гражданскими и морскими законами и обычаями нашего Высокого Адмиралтейского суда Англии) в нашей упомянутой провинции Южная Каролина и территориях, к ней относящихся, что бы то ни было, а также с полномочиями заседать и проводить суды в любых городах, поселках и местах в нашей вышеупомянутой провинции Южная Каролина для слушания и определения всех таких причин и дел вместе со всеми и единственными их происшествиями, чрезвычайными обстоятельствами, зависимостями, приложенными и примыкающими причинами, а также для осуществления правосудия в соответствии с законом, и, кроме того, для принуждения свидетелей, если они отказываются от своих показаний из-за интереса, страха, благосклонности или недоброй воли или по любой другой причине, давать показания в пользу истины по всем и каждому вышеупомянутому делу в соответствии с правилами закона, И далее принимать всевозможные признания, предостережения, обязательства и уговоры как для нашего использования, так и по просьбе сторон по договорам или долгам и другим причинам и делам, и приводить их в исполнение, а также заставлять и приказывать их исполнять. Также надлежащим образом производить обыск и дознание относительно всех товаров предателей, пиратов, расхитителей, преступников, беглецов и преступников[3] и относительно тел лиц, утонувших, убитых или каким-либо другим способом погибших в море или в любом порту, реках, общественных потоках или ручьях и местах, подвергшихся наводнению. А также о бесчинствах, происходящих в вышеупомянутых местах, и о двигателях, игрушках и сетях, запрещенных и незаконных, и об их обитателях, а также о рыбах королевских, а именно о китах, хоггах, грампусах, дельфинах, Осетровых и всех других рыб, которые имеют большой или очень большой вес или жир, по праву или обычаю используемых любым способом, принадлежащих нам и ведомству нашего верховного адмирала Англии, а также и относительно всех несчастных случаев на море, товаров, потерпевших крушение, флотонов и джетзонов, лагенов, таресов [?], вещей, выброшенных за борт и затонувших в море, и всех товаров, взятых или подлежащих взятию в качестве

бесхозных[4] или случайно [найденных или] подлежащих нахождению, и всех других посягательств, проступков, правонарушений, преступлений и морских преступлений, какие бы ни совершались и совершаются или будут совершаться и совершаться как в открытом море, так и во всех портах, реках, пресных водах, ручьях и берегах моря до высоких отметок воды, от всех первых мостов в сторону моря, в и на всей территории нашей упомянутой провинции Южная Каролина, и морских побережьях, к ней относящихся, как бы, где бы или какими бы средствами они ни возникали или происходили, и все такие вещи, которые обнаруживаются и выясняются, а также все штрафы, мульты, налоги, умеренные, требуемые, взимаемые и взимаемые и заставлять их требовать, взимать и собирать, и в соответствии с законом составлять и приказывать их выплачивать, а также приступать ко всем и каждому делу, о котором говорилось выше, и ко всем другим договорам, Причинах, Преступлениях и Правонарушениях, как бы они ни были заключены или возникли (так что товары или лица должников могут быть найдены в пределах Юрисдикции нашего Вице-Адмиралтейства в нашей вышеуказанной провинции Южная Каролина) согласно гражданским и морским законам и обычаям нашего вышеуказанного Высокого Адмиралтейского Суда Англии, используемым издревле, и всеми другими законными способами, средствами и методами, в соответствии с лучшими вашими навыками и знаниями, и все такие дела и контракты слушать, рассматривать, обсуждать и окончательно решать (сохраняя, тем не менее, право на апелляцию в наш вышеупомянутый Высокий суд Адмиралтейства Англии и к судье или председателю этого суда на данный момент, и всегда сохраняя право нашего вышеупомянутого Высокого суда Адмиралтейства Англии, а также судьи и реестра того же суда, от которого или любого из них мы не намерены ни в чем отступать, по настоящим документам), а также арестовывать и вызывать и приказывать арестовывать все корабли, людей, вещи, товары, изделия и товары для Предметов и каждого из них, а также по другим причинам, касающимся того же самого, где бы они ни были встречены или найдены в пределах нашей вышеупомянутой провинции Южная Каролина и ее территорий, как в пределах свобод, так и вне их, И принуждать к явке и ответу всех лиц, в зависимости от обстоятельств дела, с правом применения любого временного принуждения и наложения любого другого штрафа или наказания в соответствии с правильным порядком и нормами закона, кратко и ясно, обращая внимание только на истинность факта. И мы уполномочиваем вас в этой связи штрафовать, исправлять, наказывать, наказывать и исправлять, и заключать в тюрьму, и заставлять и приказывать заключать в любые тюрьмы, находящиеся в пределах нашей вышеуказанной провинции Южная Каролина и приморских местах этой провинции, виновных и нарушителей законов и юрисдикции нашего вышеуказанного Адмиралтейства, и узурпаторов, нарушителей, и ослушников, мастеров кораблей, моряков, гребцов, рыбаков, корабельщиков и других рабочих и ремесленников, занимающихся любыми морскими делами, а также в соответствии с вышеупомянутыми гражданскими и морскими законами и постановлениями и обычаями и их недостатками, а также в соответствии с вышеупомянутыми статутами и постановлениями нашего Королевства Великобритании для Адмиралтейства Англии в этом отношении сделанными и предусмотренными, И освобождать и отпускать, освобождать и приказывать освобождать, каких бы лиц, заключенных в тюрьму в таких случаях, ни освобождали, и издавать и выносить всевозможные приговоры и постановления и приводить их в исполнение, обладая знанием и юрисдикцией по всем другим делам, гражданским и морским, которые относятся к морю или которые каким-либо образом касаются моря или прохода через него или морского или морского путешествия, совершенного или совершаемого, или вышеупомянутой морской юрисдикции, с полномочиями также действовать в этом согласно гражданским и морским законам и обычаям вышеупомянутого суда, используемым издревле, а также тем meer Office Mix'd или promoted[5] , что и в случае любой стороны, как того потребует случай и покажется удобным.

И мы настоящими подарками, которые будут действовать только в течение нашей королевской воли и удовольствия, далее даем и предоставляем вам, Джеймс Мичи, эскавайр, нашего упомянутого комиссара, полномочия брать и получать все и каждое жалование, гонорары, прибыли, преимущества и товары, которые каким бы то ни было образом причитались и издревле принадлежали упомянутому ведомству, согласно обычаю нашего Высокого Адмиралтейского суда Англии, Передавая вам нашу власть и полномочия в отношении всех и отдельных помещений в нескольких вышеуказанных местах (сохраняя во всем прерогативу нашего вышеуказанного Высокого суда Адмиралтейства Англии) вместе с полномочиями назначать и суррогатировать вместо вас для и в отношении этих помещений одного или нескольких заместителей или заместителей так часто, как вы сочтете нужным. Далее мы от Нашего имени повелеваем и твердо и строго поручаем всем и каждому из наших губернаторов, комендантов, мировых судей, мэров, шерифов, маршалов, смотрителей всех наших ворот и тюрем, судебных приставов, Констебли и все другие наши офицеры и министры, а также верные и лейб-подданные в и по всей нашей вышеупомянутой провинции Южная Каролина и территориях, к ней относящихся, чтобы при исполнении этого нашего поручения они время от времени помогали, содействовали и оказывали должное послушание во всем, как подобает, вам и вашему заместителю, кому бы то ни было, под страхом закона и опасности, которая на них обрушится. Дано в Лондоне в Высоком суде нашего Адмиралтейства вышеупомянутой Англии под Большой печатью оного шестнадцатого дня июня в год Господа нашего тысяча семьсот пятьдесят третий и нашего царствования двадцать шестой.

Сэмл. Хилл, Регистр.[6]

[1] Адмиралтейские записи Южной Каролины, т. E-F, с. 55. См. [док. № 180](#), [примечание 4](#).

[2] Судья по гражданским делам.

[3] Самоубийцы.

[4] Flotsam - товары, найденные плавающими на воде после кораблекрушения; jetsam - товары, выброшенные за борт с погибшего корабля; legan - тяжелые товары, выброшенные за борт с линем и бум для обозначения места их затопления; derelicts - суда, брошенные в море.

[5] Т.е. дела, в которых не было никого, соответствующего истцу в иске по общему праву, но судья рассматривал дело, исполняя свой собственный долг (просто должность) или будучи побуждаем (подстрекаем) к этому информатором.

[6] Реестр Высокого суда Адмиралтейства.

182. Ордер на рассмотрение призов. 5 июня 1756 года.[1]

Комиссарами по исполнению обязанностей лорда верховного адмирала Великобритании и Ирландии и т. д.

Ввиду того, что Его Величество объявил войну с Францией, мы, во исполнение этого постановления, объявляем, что его Величество объявил войну с Францией. Франции, мы, во исполнение Постановления Его Величества. под большой печатью Великобритании от

четвертого дня июня сего года (копия которого прилагается) настоящим завещаем и требуем от вице-адмиралтейского суда Южной Каролины и вице-адмирала, или его заместителя, или судьи упомянутого суда, или его заместителя, в настоящее время и на данный момент, принимать к рассмотрению и в судебном порядке разбирать все и всяческие захваты, конфискации, призы и репризы всех кораблей и товаров, которые уже захвачены и взяты, и которые впоследствии могут быть захвачены и взяты, и слушать и выносить решения по ним в соответствии с курсом адмиралтейства и правом наций, вынести решение и осудить все такие корабли, суда и товары, которые будут принадлежать Франции или судам и подданным французского короля, или кому-либо другому, проживающему в любой из его стран, территорий или доминионов, и все другие корабли, суда и товары, которые подлежат или будут подлежать конфискации согласно соответствующим договорам между его величеством и другими принцами, государствами и потентатами, которые предстанут перед ними для суда и осуждения, и для этого настоящее должно быть их достаточным ордером. Дано под нашими руками и печатью Канцелярии Адмиралтейства сего пятого дня июня 1756 года и в двадцать девятый год царствования Его Величества.

Энсон.[2]

Бейтман.

R. Edgcumbe.

Вице-адмиралтейскому суду
Южной Каролины и вице-адмиралу
или его заместителю, или судье указанного
суда или его заместителю, в настоящее время и на
и в настоящее время.

По приказу их светлостей

J. Клевланд.[3]

[1] Адмиралтейские записи Южной Каролины, т. E-F, с. 115. Этот ордер занесен в протокол адмиралтейского суда за 22 ноября 1756 г., председательствующим был судья Джеймс Мичи (см. два предыдущих документа). Великобритания объявила войну Франции 18 мая 1756 года. Аналогичный ордер содержится в книге Энтони Стоукса *"Взгляд на конституцию британских колоний"* (Лондон, 1783), стр. 280.

[2] Лорд Энсон, знаменитый адмирал, в это время был первым лордом адмиралтейства. Другими членами комиссии были Джон, второй виконт Бейтман, ирландский придворный, и Ричард Эджкамб, впоследствии второй барон Эджкамб, прославившийся как рассеянный остроумец.

[3] Джон Клевланд, секретарь Адмиралтейства 1751-1763 гг.

183. Постоянные допросы. 1756.[1]

Антигуа.

В суде вице

Допросы, проводимые
свидетелей *in preparatorio*, касающихся
и относительно захвата и взятия
некой шхуны, названной

Адмиралтейства.

Принцесса Оранская, она же Летучая Рыба, на которой Каспарус Уайнбург был мастером, на частной шхуной "Военная Мэри", командиром которой был Эдвард Ричардс - командир.

1. Где вы родились, и где вы сейчас живете, и как давно вы там живете, и где вы жили в течение семи последних лет? Подданы ли вы короне Великобритании, или какому принцу или государству вы подданный?
2. Когда, где и кем была захвачена и конфискована шхуна с грузом, товарами и товарами, о которых вы сейчас спрашиваете, и в какое место или порт они были доставлены? Оказывалось ли какое-либо сопротивление или стреляли ли из пушек по упомянутой шхуне или лицам, которые захватили и взяли ее, и что, сколько и кто?
3. Присутствовали ли вы при захвате или захвате шхуны и ее груза, товаров и изделий, относительно которых вас сейчас допрашивают, или как и когда вы впервые ознакомились с ними? Была ли упомянутая шхуна и товары захвачены военным человеком или частным военным человеком, и кому принадлежал такой военный человек или частный военный человек? имели ли они какие-либо полномочия действовать в качестве таковых, и от кого, и каким именно судом, или кем была захвачена и взята упомянутая шхуна? какому королевству, стране или нации принадлежала упомянутая шхуна, захваченная и взятая, и под флагами какого королевства, страны или нации она плавала в то время, когда была захвачена и взята? была ли упомянутая шхуна, которая была взята, военным человеком, капером или торговцем?
4. Под каким предлогом была захвачена и взята указанная шхуна? В какой порт или место она была затем доставлена? Была ли она осуждена, и по какому поводу, и по какой причине она была осуждена, и кем, и какой властью она была осуждена?
5. Кто по имени был хозяином судна, относительно которого вас сейчас допрашивают, в то время, когда оно было захвачено и конфисковано? Как давно вы знаете этого хозяина? Кто впервые назначил его хозяином этой шхуны, и когда он вступил во владение ею, и кто по имени передал ему ее? Где постоянно проживает этот хозяин со своей женой и семьей, и как давно он там живет? Какой он земляк^[2] по рождению, и какому князю или государству подчиняется?
6. Какое число моряков принадлежало к упомянутой шхуне в то время, когда она была захвачена и конфискована? Каковы их соотечественники, и где они все поднялись на борт? Имели ли вы, или кто-либо из офицеров, или компании, или моряков, принадлежащих к упомянутой шхуне или судну, какую-либо часть, долю или интерес в упомянутой шхуне, относительно которой вас сейчас рассматривают, и что именно, и какова их стоимость, в то время, когда упомянутая шхуна была захвачена или упомянутые товары конфискованы?
7. Принадлежали ли вы шхуне или судну, относительно которого вы сейчас допрашиваетесь, в то время, когда она была захвачена и конфискована? как давно вы ее знали? когда и где вы впервые ее увидели? какой она была грузоподъемности? сколько пушек она несла? Сколько или какое количество людей принадлежало или находилось на борту указанной шхуны в момент ее захвата или в начале боя до ее захвата? И какой она была породы? Как ее звали и как давно ее так называли? Знаете ли вы какое-либо другое имя, которым ее называли? И какие имена вы знаете или слышали?

8. В какие порты и места направлялась упомянутая шхуна или судно, о котором вы сейчас спрашиваете, во время плавания, когда она была захвачена и арестована? В какие порты или места и из каких портов она отправилась в упомянутое плавание до того, как была захвачена и арестована? Где началось плавание, и где оно должно было закончиться? Какой груз она везла с собой во время своего первого выхода в указанное плавание, и какой именно груз и товары были у нее на борту в то время, когда она была схвачена и арестована, занимаясь законной торговлей? Были ли у нее в то время какие-либо и какие запрещенные товары на борту?

9. Кто были владельцы упомянутой шхуны, судна и товаров, о которых вас сейчас спрашивают, в то время, когда она была захвачена и конфискована? Откуда вы знаете, что они были владельцами упомянутой шхуны и товаров в то время? Какой они нации по происхождению, и где они живут со своими женами и семьями? и какому князю или государству они подчинены?

10. Был ли составлен какой-либо вексель на продажу владельцам упомянутой шхуны? В каком месяце или году, где и при каких свидетелях он был составлен, и когда вы видели его в последний раз, и что с ним стало?

11. В каком порту или месте груз, находившийся на борту шхуны в момент ее захвата, был впервые помещен на борт указанной шхуны? В каком месяце и году груз был помещен на борт? Каковы были его качество и количество, а также его особенности? были ли они погружены и поставлены на борт указанной шхуны в одном порту, или в одно время, или в нескольких портах и местах, и сколько их было, и сколько раз, и какие особенности и какое количество в каждом порту? кто по имени был несколькими грузчиками или их владельцами, и какие они земляки? куда были доставлены указанные товары, и за чей счет, и кому по имени они тогда действительно принадлежали?

12. Сколько коносаментов было подписано на товары, захваченные на борту упомянутой шхуны? Были ли они одинаковыми и были ли подписаны какие-либо коносаменты, которые отличались от тех, что были на борту упомянутой шхуны в момент ее захвата и взятия? И каково было содержание этих других коносаментов, и что с ними стало?

13. Какие коносаменты, накладные, письма или любые письменные документы или бумаги вы имеете в доказательство своей собственности или собственности любого другого лица и кого на шхуне и товарах, относительно которых вас сейчас допрашивают? Представьте их и укажите, когда, как, каким образом, по какому счету и за какое вознаграждение вы стали их обладателем?

14. В каком именно порту или месте и в каком градусе широты^[3] была взята или захвачена шхуна, относительно которой вы сейчас проводите допрос? В какое время, в какой день месяца и в каком году была взята или захвачена упомянутая шхуна?

15. Был ли подписан какой-либо чартерный договор о плавании, в ходе которого шхуна, относительно которой вы сейчас допрашиваетесь, была захвачена и конфискована? О чем он ? Когда, где и между кем он был заключен? Каково было его содержание?

16. Какие бумаги, коносаменты, письма или другие документы, каким-либо образом касающиеся шхуны, о которой вы сейчас говорите, находились на борту этой шхуны во время ее захвата? Были ли эти бумаги выброшены за борт каким-либо лицом, и кем, и когда, и по чьему приказу?

17. Какие убытки или ущерб вы понесли в результате захвата и захвата упомянутой шхуны, о которой вы сейчас спрашиваете? Какова стоимость этих убытков или ущерба? Как и каким образом вы подсчитываете эти убытки и ущерб? Получили ли вы какое-либо и какое удовлетворение за эти убытки и ущерб, которые вы понесли, и когда и от кого вы его получили?

[1] Из книги Энтони Стоукса *"Взгляд на конституцию британских колоний"* (Лондон, 1783), стр. 284-288; уже напечатано, но поскольку самый ученый из американских адмиралтейских судей сказал редактору этого тома, что он никогда не видел набора постоянных допросов, которые использовались в этот период, кажется не лишним напечатать его здесь. Более поздние наборы, более продуманные, использовавшиеся в 1798 году, можно найти в *"Адмиралтейских отчетах"* Кристофера Робинсона, I. 381-389, и в Marriott, *Formulare Instrumentorum* (Лондон, 1802), pp. 130-148. Поскольку в гражданском судопроизводстве свидетели не допрашивались устно в открытом суде, а все показания получались в виде письменных показаний, в призовом судопроизводстве, чтобы допрос был тщательным и всесторонним, было целесообразно использовать стандартные наборы готовых вопросов. Энтони Стоукс (1735-1799), из книги которого взят данный образец, был английским или валлийским юристом, занимался адвокатской практикой на Антигуа и Сент-Кристофере в 1763-1769 годах, был главным судьей Джорджии в 1769-1776, 1779-1782 годах, затем уехал в Англию как лоялист. Его книга содержит множество образцов документов, использовавшихся при рассмотрении дел в вице-адмиралтейских судах колоний.

[2] Т.е. из какой страны.

[3] Указание долготы, как можно заметить, не требуется. Любой мореплаватель того времени мог легко определить свою широту, но точного метода определения долготы в море не существовало до тех пор, пока Джон Харрисон не совершил пробное плавание на Ямайку со своим хронометром в 1761-1762 годах.

LA VIRGEN DEL ROSARIO Y EL SANTO CRISTO DE BUEN VIAGE.

184. Клевета на Ричарда Хэддона. 9 марта 1757 года.[1]

Провинция Нью-Йорк
Суд вице-адмиралтейства

}

Достопочтенному Льюису
Моррису[2] комиссару
и судье суда
вице-адмиралтейства
провинции
Нью-Йорка.

Лайбел Ричарда Хэддона из города Нью-Йорка марринер[3] командир частного судна Warr под названием *"Пегги"* от своего имени и от имени владельцев и компании упомянутой шхуны *"Пегги"* во всех смиренных манерах доносит до вашей чести, что его всемилостивейшее величество Георг Второй, милостью Божьей Великой Бриттской Франции и Ирландии король, защитник веры, Vfd. своей комиссией за печатью суда вице-адмиралтейства Нью-Йорка от двадцать девятого сентября в год нашего Господа тысяча семьсот пятьдесят шестой, написав, как в ней сказано, тем самым дал поручение и уполномочил Джаспера

Фармера[4] и Натаниэля Марстона[5] из города Нью-Йорка, купцов, привести в боевое состояние указанную шхуну под названием "*Пеггу*" под командованием указанного Ричарда Хэддона, силой оружия атаковать, захватить, захватить и взять вместе с упомянутой шхуной и ее экипажем любое место или крепость на суше или любой корабль или судно, товары, боеприпасы, оружие, Военные склады или товары, принадлежащие или находящиеся во владении любого из врагов Его Величества в любом море, ручье, гавани или реке, а также такие другие корабли, суда и товары, которые подлежат или будут подлежать конфискации в соответствии с договорами между Его Величеством и другими князьями, и привести их в такой порт, который будет наиболее удобен для того, чтобы они были законно осуждены в Высоком Адмиралтейском Суде Его Величества Англии или перед судьями другого Адмиралтейского Суда, который будет законно уполномочен в пределах Доминионов Его Величества, и, будучи осужденными, должны и могут быть законными для упомянутого Ричарда Хэддона продать и распорядиться такими кораблями, судами и товарами, амуницией, оружием, Военные склады или товары, которые были осуждены таким образом, в таком виде и таким образом, как это было принято в Адмиралтействе, как это может быть более подробно показано в упомянутой Комиссии, И упомянутый Ричард Хэддон далее доказывает вашей чести, что во исполнение упомянутой комиссии примерно в седьмой день декабря прошлого года, находясь в открытом море в пределах юрисдикции этого суда на упомянутой шхуне "*Пеггу*" со своей компанией и командой на борту в широте двадцать один градус и восемнадцать минут северной широты восемьдесят семь[6] градусов пятьдесят семь минут западной долготы от Лондона, он встретился с, и захватил определенную шхуну, принадлежащую подданным французского короля, врагам нашего повелителя короля Георга Второго, имея на борту десять дублонов,[7] пять тысяч семьсот шестьдесят четыре доллара, сто пять пистелей,[8] и несколько мелких серебряных, а также один браслет, двадцать золотых колец, несколько серебряных пряжек, шесть вертлюжных ружей, несколько шотганов, один бочонок пороха, несколько столовых приборов и один бочонок индиго - деньги, оружие, товары и имущество подданных французского короля, врагов нашего господина короля Георга Второго, которые деньги, браслеты, кольца, пряжки, вертлюжные ружья, шотганы, порох, индиго, принадлежащие подданным французского короля и врагам нашего сказанного лорда короля Георга Второго, указанный Ричард Хэддон привез в порт Нью-Йорка Его Величества на указанной шхуне "*Пеггу*", чтобы законно осудить их по Приговором и постановлением этого почтенного суда (Но указанная шхуна была непригодна для прихода на зимний берег, и он, указанный Ричард Хэддон, имея большое количество заключенных, передал ее некоторым из них, чтобы перевезти их в какой-нибудь французский порт, забрав с нее деньги, Товары и болванки, о которых говорилось выше) Поэтому указанный Ричард Хэддон покорно просит вашу честь, чтобы указанные деньги, браслеты, кольца, пряжки, поворотные пушки, шотганы, порох, и индиго, принадлежащие подданным французского короля и врагам нашего повелителя короля, могут быть по приговору и решению этого почтенного суда осуждены как законный приз для использования упомянутым Ричардом Хэддоном и владельцами и компанией упомянутой шхуны "*Пеггу*" в соответствии с общим правом народов и законом об оружии, используемым в таких случаях.

Richd. Morris Pr.[9] for the Lybellent.

[Нью-Йоркский суд вице-адмиралтейства.

Ричд. Хэддон от имени владельцев и компаньонов шхуны "*Пеггу*" против 10 дублонов, 5764 долларов, 105 пистернов, одного браслета, 20 золотых колец, нескольких серебряных пряжек, нескольких маленьких серебряных, шести поворотных пушек, нескольких шотганов,

одной бочки пороха, нескольких столовых приборов и одного мешка индиго - прочитано и подано в среду 9 марта 1757 года. Прокламации в среду 9-го, четверг 10-го и фрайдей 11 марта. Приговор вынесен в четверг 31 марта.

[1] Этот документ и все последующие, относящиеся к этому делу, [№ 184-196](#), взяты из материалов вице-адмиралтейского суда, который в колониальный период заседал в Нью-Йорке. Они хранятся в канцелярии окружного суда Соединенных Штатов в этом городе. Что касается колониальных адмиралтейских судов, заседавших в Бостоне, Филадельфии и Чарльстоне, то от них сохранились только книги протоколов, из которых были получены некоторые документы, а от других судов, по-видимому, ничего; но от Нью-Йоркского адмиралтейского суда мы имеем, кроме протоколов, обширную массу бумаг, относящихся к делам, сохраненных исключительно тщательным помощником регистратора. Благодаря заботе достопочтенного Чарльза М. Хафа, окружного судьи США, эти бумаги были упорядочены, смонтированы и переплетены в образцовом порядке. В интерпретации печатаемых здесь документов редактору очень помогла возможность прочитать рукопись судьи Хоу, касающуюся этих документов.

Дело *Вирхен-дель-Росарио*, точнее, дела Ричарда Хаддона *против* 10 дублонов и т. д., Ибаньеса *против* 2409 фунтов стерлингов и короля *против* Томаса Миллера и Сэмпсона Симпсона, дают прекрасные иллюстрации того, с какой хитростью могут вестись призовые дела и каким образом через адмиралтейские суды может быть нанесен ущерб целям правосудия. Материалы обширны. История захвата достаточно полно изложена в документах [№ 187](#) и [№ 188](#). Юридическая история дела может быть кратко изложена следующим образом. 20 сентября 1756 г. Натаниэль Марстон и Джаспер Фармар подали прошение губернатору и совету о выдаче каперского судна "*Пеггу*" или "*Очаровательная Пеггу*", командиром которого должен был стать Ричард Хэддон, а лейтенантом - Кристофер Миллер; *Cal. N.Y. Hist. MSS.*, II. 659. 29 сентября 1756 г. комиссия была дана. 7 декабря 1756 г. "*Perru*" захватывает шхуну "*La Virgen del Rosario y el Santo Christo de Buen Viage*", грабит ее и отпускает. (Следует помнить, что Великобритания в это время не находилась в состоянии войны с Испанией, а только с Францией). 5 марта 1757 г. "*Perru*" прибывает в Нью-Йорк, "взяв столько призов во время своего круиза, сколько она могла вместить"; *Pennsylvania Gazette*, Mar. 10. 9 марта Хэддон оглашает награбленное ([док. № 184](#)). 31 марта судья по адмиралтейству постановляет, что она будет принадлежать ему, если в течение года и одного дня не появится лучший претендент, и если он предоставит в реестр суда поручительство на сумму 2409 фунтов стерлингов. 4s. 11d.; заметки сэра Уильяма Баррелла по этому делу в "*Отчетах о делах, решенных Высоким судом Адмиралтейства и по апелляциям из него*", исп. Сэр Томас Солсбери и сэр Джордж Хэй, изд. R.G. Marsden (London, 1885), pp. 185-186. 26 июля 1757 г. поручители представляют свой счет продаж ([док. № 186](#)). 17 февраля 1758 г. и 10 марта, под давлением Лондона, где капитан Ибаньес подал жалобу, генеральный адвокат в Нью-Йорке подает иск на деньги и товары от имени короля, чтобы вернуть их испанцам. 5 апреля поручители возражают. 19 апреля судья отклоняет иск генерального прокурора. 27 сентября 1758 года Ибаньес подает свой иск или пасквиль ([док. № 188](#)), но 10 февраля 1759 года судья постановляет, что время истекло (Marsden, *loc. cit.*). 19 декабря 1760 г. лорды-комиссионеры по апелляциям в призовых делах отменяют решение колониального суда и приговаривают похитителя к возмещению расходов и убытков (там же и [док. № 195](#)). 4 и 26 июля 1761 года судья из Нью-Йорка заявляет, что, хотя апелляционные лорды, очевидно, отменили его постановление от 31 марта 1757 года по пасквилю Хаддона, они не отменили

его постановление от 10 февраля 1759 года по делу Ибаньеса, на которое была подана апелляция (судебные документы). Но дело затянулось до 4 января 1762 года, когда Великобритания объявила войну Испании, и можно считать уверенным, что Ибаньес так ничего и не получил; возможно, он и не заслуживал этого, поскольку совершенно очевидно, что он нарушал или уклонялся от законов своей страны.

Тем временем, 14 июля 1758 года, генеральный прокурор, в связи с нарушениями со стороны Хаддона, нарушившего свои полномочия капера, подал в суд на своих кабльеро (King v. Miller and Simpson). Их адвокат ходатайствовал о поручении взять доказательства в Гаване, что было разрешено судом 2 сентября 1758 г.; отсюда док. № 189, 191-194. 27 июня 1761 года на основании всех собранных доказательств суд вынес решение о лишении залога. 7 июля 1761 года поручители подали апелляцию (док. № 196), но нет никаких свидетельств того, что их апелляция когда-либо была удовлетворена или что они когда-либо платили. См. док. 196, примечание 1.

[2] Льюис Моррис (1698-1762) - сын Льюиса Морриса, губернатора Нью-Джерси, отец Льюиса Морриса, подписавшего Декларацию независимости, Ричарда Морриса, судьи, и Гувернера Морриса - был адмиралтейским судьей в Нью-Йорке с 1738 по 1762 год. Его собственные записи о жизни, взятые из семейной Библии, приведены в *N.Y. Gen. and Biog. Record*, VII. 16-18.

[3] Ричард Хэддон, мореплаватель, был уроженцем Нью-Джерси, но стал фрименом Нью-Йорка в 1749 году; *N.Y. Hist. Soc. Fund Pubs.*, 1885, p. 167. Выдержка из его письма, написанного во время того же плавания, 29 декабря 1756 года, и передающего ценную информацию, которую он получил относительно предполагаемой экспедиции французов вверх по Миссисипи в страну Иллинойс, напечатана в *N.Y. Col. Docs.*, VII. 219; оно было приложением к письму губернатора Нью-Йорка Харди секретарю Питта от 26 февраля 1757 г., напечатанному в *Miss Kimball's Correspondence of William Pitt*, I. 12; *ср.* с. 31.

[4] Джаспер Фармер, купец, владелец нескольких каперов того времени и капитан ополчения, был убит через несколько месяцев, 23 апреля 1758 г., тем, на кого он пытался произвести впечатление.

[5] Также был владельцем нескольких каперов; завещание (1778) в *N.Y. Hist. Soc. Fund Pubs.*, 1900, p. 50.

[6] Переписчик, должно быть, неправильно прочитал цифру 81, которая встречается в других документах, как 87. В действительности 87° 57' западной долготы на названной широте означают, что захват произошел на суше, на Юкатане. Это произошло около острова Пайнс, к югу от западной части Кубы.

[7] Дублоном называлась испанская золотая монета, равная 8,24 доллара.

[8] Пистари или песета равнялась примерно 19 центам.

[9] Проктор. Ричард Моррис (1730-1810), сын судьи (примечание 2, выше) и в это время практиковавший в суде, сменил отца на посту судьи по адмиралтейству в 1762 году (комиссия 16 октября, см. док. № 180, примечание 1) и занимал этот пост до 1776 года, когда перешел на сторону американцев. С 1779 по 1790 год он был главным судьей Верховного суда Нью-Йорка.

185. Показания Франциско Рафе. 31 марта 1757 года.[1]

Провинция Нью-Йорк сс.

Показания Франциско Рафе, который был прежде приведен к присяге и теперь допрошен от имени Ричарда Хаддона, командира военного судна "Пеггу", против десяти дублонов, пяти тысяч семисот шестидесяти четырех долларов, ста пяти пистернов, одного браслета, двадцати золотых колец, нескольких серебряных пряжек, нескольких мелких серебряных, шести поворотных ружей, нескольких выстрелов, одной бочки пороха, нескольких столовых приборов и одного бочонка индиго.

1. На первый вопрос этот обвиняемый говорит, что его зовут Фрэнсис Рэйф, и что ему двадцать шесть лет, что он уроженец Сьерры[2] в Греции и подвластен Великим Туркам, по профессии моряк.
2. Во втором случае он говорит, что через два дня после того, как судно, на борту которого он находился, отплыло с Кубы, оно было захвачено капитаном Хаддоном, что было примерно в декабре. Хаддон, что было примерно в декабре прошлого года, что он не знает названия судна, на борту которого он находился, так как у него не было ни постоянного командира, ни депеш или бумаг любого рода из какого-либо порта или места, и он считает, что если бы это судно было захвачено каким-либо судном любой нации, то оно было бы законным призом, и если бы оно было захвачено испанской гвардией Коста, то весь экипаж корабля был бы повешен как пираты, что на борту находились представители всех наций почти, как геновевы, французы и другие, в количестве семидесяти двух человек, и что один из главных, в частности, был французом, подданным французского короля. Что он не знает, что еще заявить относительно других допросов, но только то, что он абсолютно из всех знаний, которые он может сформировать, считает ее справедливым и законным призом.

Франциско Рафе.

Допрошен 31 марта

1757 года

(Гаррет Ноэль, испанский переводчик)[3]

Richd. Nichols Reg'er.[4]

[1] Документ заверен как поданный в тот же день.

[2] Предположительно, остров Псира в Эгейском море, ныне называемый Псара.

[3] "Испанский переводчик провинции Нью-Йорк"; *Cal. N.Y. Hist. MSS.*, II. 662, и *Cal. Council Minutes*, p. 443. Старейшина пресвитерианской церкви; *Cal. N.Y. Hist. MSS.*, II. 698, и *Doc. Hist. N.Y.*, III. 300. Школьный учитель; *N.Y. Hist. Soc. Fund Pubs.*, 1885, p. 177. "Мистер Гаррет Ноэль, в течение многих лет уважаемый книготорговец в Нью-Йорке, умер в Элизабеттауне, штат Нью-Джерси, 20 сентября 1776 года, в возрасте 70 лет"; *ibid.*, 1899, p. 370.

[4] Регистр адмиралтейского суда до своей смерти 19 августа 1775 г. "Прожив в Нью-Йорке 60 лет, он занимался адвокатской деятельностью. Он происходил из уважаемой семьи в Уэльсе". Там же, 1899, с. 296, где приведено его завещание.

Продажа товаров, взятых и выловленных на частной шхуне "Пегги Ричд". Хаддон Комр.

1 Браслетт	£ 2. 0. 0	
20 золотых колец, чемодан "Мэттл"[2] @ 8/	8. 0. 0	
Странные серебряные пряжки	2. 0. 0	
Несколько маленьких серебряных	1.12. 7	
6 Swivle Gunns @ 40/	12. 0. 0	
Несколько шотганов	9. 6	
Кагг Паудер	2.12. 0	
Несколько тесаков	18. 0	
1 Кегг Индиго	10. 3. 4¾	
	----	39.15 .5¾
5764 доллара @ 8/	£2305.12. 0	
10 дублонов @ 112/	56. 0. 0	
105 Pistereens 1/6	7.17. 6	
	----	2369. 9. 6

		£2409. 4.11¾

Ошибки исключены

Тос Миллер.[3]

[1] Документ не датирован; дату можно установить по документу № 188, p. 550, *infra*.

[2] Металл? В оценке указано легированное золото. Наклонный знак после 8 означает шиллинг, а шиллинг в этом счете - нью-йоркский шиллинг, равный 12½ центам.

[3] Томас Миллер был племянником Джаспера Фармера; C.F. Billopp, *History of Thomas and Ann Billopp Farmer*, pp. 45, 46.

187. Показания дона Фелипе Ибаньеса.[1] 2 сентября 1758 года.

Провинция Нью-Йорк.

Суд вице-адмиралтейства.

Показания дона Фелипе Ибаньеса, данные под присягой и рассмотренные со стороны нашего лорда короля по заявлению Уильяма Кемпа, эсквайра[2] его величества генерального адвоката провинции Нью-Йорк против Томаса Миллера и Сэмпсона Симпсона[3] ответчиков.

1-е. Депонент утверждает, что его зовут Фелипе Ибанес, тридцати семи лет от роду, родился в Сент-Лукаре[4] в Старой Испании, по роду занятий моряк и подчиняется королю Испании.

2ly. Что впервые он узнал о Ричде. Хаддоне и шхуне "*Пегги*" было на шестой или седьмой день декабря 1756 года. Что он впервые узнал о шхуне под названием "*Дева Розария*" и "*Санто Кристо*" в 1756 году, когда купил ее на Ямайке. Что она принадлежала Порту Тринити[5] на острове Куба непосредственно перед 6 и 7 днями декабря 1756 года. Он, этот депонент, будучи в то время командиром указанной шхуны, проживал в Гаване со своей семьей. Что он находился на борту указанной шхуны 6 и 7 декабря 1756 года в качестве командира и владельца. Что в то время указанная шхуна не была приспособлена для применения силы, а служила лишь торговым судном. На борту шхуны имелось три небольших пушки, разгруженных, и шесть поворотных пушек, три из которых были заряжены шарами на случай необходимости подавать сигналы, но все они находились в трюме для балласта, и четырнадцать вешалок,[6] которых находилось все оружие, имевшееся на борту. В то время он, этот депонент, был единственным владельцем указанной шхуны. Когда он, этот депонент, был встречен Ричдом. Хэддоном 6-го или 7-го дня декабря 1756 года, он[7] прибыл из порта Тринити, но в последний раз из порта Бейнс[8] в восьми лигах от Гаваны в том же районе, где он причалил и взял на Ямайку, куда он направлялся, двух пассажиров, оба подданные Англии, по имени Генри Майерхоффер[9] и Уиллм. Аббат[10] Кроме того, он взял с собой восемь испанцев. Затем на борту оказалось шестнадцать испанцев и два англичанина, семь из которых были моряками. Имена испанцев: Дон Фелипе Ибанес, капитан и владелец, Дон Франциско Гарсия, Паскуаль де Кордова, Дон Херонимо де ла Каль, Кайетано Перес, Пабло Антонио Кореа, Марселино Мареро, Сильвестре Мануэль де Кастро, Мигель де Фуэнтес, Генри Майерхоффер и Вм. Английские пассажиры: Хуан Лоренсо, боцман, Матеас Антонио, Антонио Малакальо, Бедро Вальдерама, Антонио Гонис, Бернардо Мартинес, Антонио Наваретт, мореплаватели. Испанские пассажиры проживали в Гаване со своими семьями, как и моряки, за исключением одного, проживающего в Сан-Агустине. Мотивом испанских пассажиров, отправившихся на указанной шхуне, была торговля на Ямайке. Что на борту шхуны было не больше моряков, чем обычно, и не больше, чем необходимо для такого судна. На борту шхуны не было такого человека, как Франциско Рафель[11], когда она была захвачена Ричдом Хаддоном, ни французских подданных. Хаддон, и ни одного французского подданного.

3ly. Что все бумаги - это лицензия и несколько писем для некоторых торговцев в Кингстоне на Ямайке. Что указанная лицензия была выдана шхуне для плавания из порта Тринити в порт Мансанильо[12], и эта лицензия и указанные бумаги были отобраны у указанного дона Фелипе Ибанеса указанным Ричдом Хэддоном силой. Хаддон силой. Что он, этот депонент, как только поднялся на борт капера, показал Ричду Хаддону его лицензию. Хаддону свою лицензию.

4ly. Во время захвата указанной шхуны груз состоял из следующих вещей: шесть тысяч девятьсот семьдесят пять испанских тяжелых долларов,[13] шестьсот шестнадцать долларов в доблонах, двести восемьдесят долларов в золотых безделушках, мешок[14] индиго [весом] 125 фунтов, большая часть провизии шхуны, испанские цвета, около 50 фунтов. пороха, шесть вертлюжных ружей, около двадцати шаров, коробка сладостей стоимостью в сорок долларов и четырнадцать вешалок - все это принадлежало этому депоненту и другим испанским подданным, находящимся сейчас в Нью-Йорке.

5ly. Что упомянутый Ричд. Хэддон, встретившись с упомянутой испанской шхуной, выстрелил в нее шаром, несмотря на то, что на ней развевались испанские флаги и она пришла поговорить с Хэддоном, и причина, побудившая Депонента не уходить с этого капера, заключалась в том, что он знал, что две короны Англии и Испании находятся в дружбе. Частная лодка поднялась на борт указанной испанской шхуны с лейтенантом Кристофером

Миллером^[15] по имени и еще семью матросами. Он показал лейтенанту свое удостоверение, сказав ему при этом, что они испанцы, а судно и груз - собственность Испании, откуда они прибыли и куда направляются. Этот лейтенант и люди казались очень вежливыми и обычными, пока не обнаружили деньги, и как только они это сделали, они стали настаивать на том, что испанцы убежали с ними, и дали это как предлог для их захвата, что они и сделали, и унесли их силой с другими подробностями, уже упомянутыми этим депонентом. Что упомянутый Ричд. Хаддон приказал этому депоненту и всем людям (кроме двух или трех) подняться на борт капера и там обращался с ними как с пленниками, причем Хаддон был на борту. Он рассказал Хаддону, откуда он прибыл и куда его везут, и что он подданный Испании, и заявил, что был командиром этой шхуны, когда она отплыла из Гаваны, и что он показал Хаддону лицензию и другие документы. Что упомянутый Хэддон не заявлял, что он поведет упомянутую шхуну в Гавану, напротив, этот депонент и люди, принадлежащие к испанской шхуне, очень желали этого и просили его доставить их туда. Что сказал Рд. Хаддон и его люди силой и насилием захватили указанные деньги и вещи и увезли их против согласия и уговоров этого депонента и людей, принадлежащих к указанной испанской шхуне. Что указанная испанская шхуна в то время была в полном порядке и в хорошем состоянии как по корпусу, так и по парусам и такелажу и была пригодна для прихода в Нью-Йорк. Что этот департамент желает, чтобы сд. Рд. Хаддона, чтобы деньги были пересчитаны, но господин Хаддон отказался. Хаддон отказался. Когда этот депонент и люди были доставлены на борт капера, их всех обыскали и отобрали деньги и вещи у нескольких следующих лиц. У Мигеля Фуэнтеса 1 пара серебряных пряжек и 1 пара золотых пуговиц, у дона Херонимо де ла Каль 1 пара серебряных пряжек и кольцо, у Пабло Антонио Кореа 1 пр. серебряных пряжек, у Кайетано Переса 1 пара серебряных пряжек и четыре доллара. Все это было взято у людей вместе с деньгами и вещами, привезенными с борта испанской шхуны. При этом Рд. Хаддон никогда не говорил им, что отправится в Нью-Йорк, чтобы забрать деньги и вещи, о которых говорилось выше, но, напротив, старался скрыть свое имя и то, откуда он прибыл, насколько это было возможно от этого подзащитного и его людей. Что между этим Депонентом и его людьми никогда не было никакого соглашения с Рдом Хаддоном или чего-либо подобного, связанного с вышеупомянутыми деньгами и вещами. Что упомянутый Ричд. Хаддона лейтенант Хр. Миллер по имени, с некоторыми моряками, принадлежащими к этому каперу, обращались с этим депонентом и его людьми, принадлежащими к этой испанской шхуне, с угрозами и оскорблениями, когда возвращали их на борт этого испанского судна. Что упомянутый Рд. Хаддон не предлагал доставить этого депонента и людей в Нью-Йорк, поскольку, как было заявлено ранее, он не упоминал о Нью-Йорке, и этот депонент и люди не знали, что он прибыл оттуда. Что упомянутый Рд. Хаддон взял с борта упомянутой испанской шхуны и увез с собой на упомянутом частном военном судне двух пассажиров по имени Генри Майерхоффер и Уиллм. Аббот, оба подданные Великобритании. Что этот депонент просил упомянутого Ричда. Хэддона перевезти его в какой-нибудь английский порт, но получил отказ. Что он, этот депонент, потребовал от упомянутого Ричда. Хаддона квитанцию или сертификат, подтверждающий, что он, упомянутый Ридд. Хаддон взял с борта упомянутой шхуны "Спанч" вышеупомянутые деньги и вещи, которые этот депонент потребовал, чтобы показать в качестве доказательства того, что с ним произошло. Что упомянутый Ричд. Хэддон выдал этому депоненту расписку или свидетельство, но затем эту расписку потребовал у него Кристофер Миллер, и, отказавшись вернуть ее, Криср. Миллер угрозами, силой и насилием отобрал у этого депонента указанную расписку или свидетельство, когда они находились в лодке, возвращаясь на борт указанной испанской шхуны.

6ly. На этот допрос ничего не могу сказать.

7ly. Что указанная испанская шхуна после вышеупомянутой операции вернулась в Гавану, где он, этот депонент, был информирован некоторыми французами, которые были взяты указанным Рд. Хаддон, что старший Хаддон отправился на этом частном военном судне в Ста-Люсию[16] на острове Ямайка, после чего этот депонент решил отправиться туда на его поиски, чтобы получить удовлетворение за нанесенную ему обиду. Вскоре после прибытия этого депутата в Гавану в этот порт прибыл английский военный человек. Он обратился к капитану за советом и помощью, и тот выдал ему свидетельство на имя губернатора и адмирала, находящегося на Ямайке. После этого Депонент направился в Санта-Люсию, но в это время на корабле "Rd. Хаддон" отплыл оттуда до того, как этот депонент прибыл туда. Указанный Хэддон пробыл в Санта-Лучеа пятнадцать дней, как было сообщено этому депоненту. Там он встретился с двумя вышеупомянутыми англичанами, которых этот Депонент взял пассажирами на свою шхуну, но их увез указанный Ричд. Хаддон. После этого этот депонент отправился на указанной испанской шхуне в Кингстон на Ямайке и там подал жалобу губернатору и адмиралу на Рд. Хэддона.[17] Два англичанина, которые были пассажирами на упомянутой испанской шхуне, принесли присягу губернатору Ямайки о действиях упомянутого Рд. Хаддона, его офицеров и людей. Что представленные ему вещественные доказательства, обозначенные А No 1 и No 2, являются аффидевитами, представленными губернатору Ямайки в подтверждение истинности жалоб, поданных им, этим депонентом, против упомянутого Рд. Хаддона, его офицеров и людей, которые этот депонент привез с собой с Ямайки в Нью-Йорк. Что имя, подписанное под аффидевитом в вещественном доказательстве, помеченном А No 1, написано его собственной рукой и засвидетельствовано, как указано в указанном письменном документе. Что упомянутый Генри Майерхоффер подписал свое имя под аффидевитом и что он знает, что оно написано его рукой в документе, помеченном А No 2, и что он заверил это так, как указано в этом документе. Что адмирал Таунсенд во исполнение упомянутой жалобы и доказательств отправил под своей командой небольшой военный корабль в погоню за упомянутым Ричдом. Хэддоном, чтобы привести указанную шхуну "Пергу" в Порт-Ройал[18] на вышеуказанном острове Ямайка.

8ly. Что этот депонент после этого вернулся в Гавану и прибыл туда 16 мая 1757 года или около того. После этого адмирал Таунсенд прибыл в Гавану и посоветовал этому депоненту следовать в Нью-Йорк, не сомневаясь, что он получит удовлетворение за ущерб, нанесенный ему упомянутым Рд. Хаддон, его офицеры и экипаж шхуны "Пергу", и что в случае, если он не получит ожидаемого удовлетворения, ему следует отправиться с аффидевитами в Лондон, чтобы потребовать его там. Адмирал, находившийся в то время в Гаване, дал ему письмо к правительству Нью-Йорка, рекомендуя ему обеспечить правосудие в отношении этого депонента.

9ly. Не принадлежит этому Депоненту, чтобы утверждать.

И наконец, он говорит, что не знает ничего другого, необходимого для этих допросов или относящегося к ним.

Фелипе иБаньес.

Допрошен 2 сентября 1758 года.

(При участии Гаррата Ноэля, присяжного испанского переводчика)

Рич'д Николлс, регент.[19]

[1] В некоторых документах это имя написано невежественными переписчиками как Philip у Banes, и поэтому в некоторых указателях оно встречается под именем Banes. Ибаньес, прибыв на Ямайку вскоре после захвата, пожаловался вице-адмиралу Джорджу Тауншенду, командовавшему на этой станции, на "пиратское поведение" Хаддона. Тауншенд написал секретарю адмиралтейства, приложив к письму письменные показания под присягой. Холдернесс, государственный секретарь, 20 мая 1757 года разослал губернаторам колоний циркуляр, напечатанный в *N.C. Col. Rec.*, V. 756, в котором выражалось возмущение Его Величества подобными действиями по отношению к нейтральной стороне, и предписывалось губернатору Нью-Йорка принять меры против Хэддона. В *Календаре протоколов Совета*, стр. 434, указано, что письмо было получено 16 июля. 16 сентября секретарь Питта направил губернаторам циркуляр со строгим приказом не приставать к испанским подданным; Kimball, *Corr. of William Pitt*, I. 105. 13 февраля 1758 г. вице-губернатор Джеймс ДеЛанси пишет (*ibid.*, I. 181), что этот циркуляр был получен 19 января, и что сразу же была издана прокламация. Он добавляет: "Капитан Филипп Ибаннес, ограбленный капитаном Ричардом Хэддоном, сейчас находится здесь, и я предоставил ему возможность возместить причиненный ущерб, и если он встретит правосудие в Адмиралтействе, то не сможет не получить компенсацию".

[2] Генеральный прокурор 1752-1759, генеральный адвокат 1753-1759, ум. 1759. Он подал иск от имени короны 17 февраля и 10 марта; судья отклонил его 19 апреля 1758 г. на том основании, что король не имеет интереса к товарам. Marsden, p. 185; [doc. № 188](#) и другие документы.

[3] Самсон или Сэмпсон Симсон, ум. в 1773 г., сын раввина Джозефа Симсона и дядя того Самсона Симсона, который основал больницу Маунт-Синай, был главным еврейским купцом в Нью-Йорке, владельцем нескольких каперов, а позднее одним из основателей Торговой палаты. В это время он был *parnas residente* (президентом) Конгрегации Ширит Исраэль, до 1825 года единственной еврейской конгрегации в Нью-Йорке. *Publications of the American Jewish Hist. Soc.*, II. 83, III. 81, X. 109-117, XI. 155, XXI. 74, XXV. 90. Доктор Бенджамин Кенникотт в книге "*Десять ежегодных отчетов о сверке еврейских списков Ветхого Завета*" (Оксфорд, 1770), с. 161, упоминает информацию от президента Купера в Нью-Йорке, "что мистер Сэмпсон Симсон, очень достойный и благожелательный старый джентльмен, еврейского вероисповедания, живущий в этом городе, владеет списком очень большой древности, содержащим всю еврейскую Библию" - о чем см. Ezra Stiles, *Literary Diary*, III. 3, 32.

[4] В устье Гвадалквивира. Отсюда Колумб отправился в свое третье путешествие в 1498 году.

[5] Тринидад, около середины южной стороны Кубы.

[6] Маленькие короткие мечи.

[7] Депонент.

[8] Кабаньяс, в 35 милях к западу от Гаваны.

[9] Немец, проживающий в Грузии, см. [док. № 194](#), п. 5.

[10] Также житель Джорджии (там же); констебль Фредерики за несколько лет до этого, *Col. Rec. Ga.*, VI. 210.

[11] См. [док. № 185](#).

[12] Мансанильо находится на южном побережье Кубы, в двухстах милях к востоку от Тринидада, а значит, на пути к Ямайке! Следует отметить, что экспорт провизии с Кубы на Ямайку был запрещен испанскими правилами.

[13] *Pesos fuertes* - мексиканские твердые доллары.

[14] В других местах - *кагг*, бочонок.

[15] Племянник Джаспера Фармера; C.F. Billopp, *History of Thomas and Ann Billopp Farmer*, pp. 45, 46.

[16] Сейчас Луча, в северо-западном углу острова.

[17] Генри Мур, лейтенант-губернатор, исполнял обязанности губернатора. Предыдущий губернатор, вице-адмирал Чарльз Ноулз, недавно перенес резиденцию правительства из Спэниш-Тауна в Кингстон.

[18] Порт-Ройял, расположенный на южной стороне гавани Кингстона, был первой столицей острова; но, вероятно, Ибаньес имеет в виду гавань.

[19] Документ заверен как поданный 2 сентября.

188. Клевета на Фелипе Ибаньеса. 27 сентября 1758 года.

Провинция Нью-Йорк
Суд вице-адмиралтейства

}

Достопочтенному Льюису
Моррису эсквайру,
комиссару
и судье
Суда вице-адмиралтейства
провинции Нью-Йорк
Йорк.

Иск Филипа и Бейнса, иначе называемого Филипом Ванесом, иначе называемого Филипом де Франсисом,

Humbly Sheweth,

Что он, Филипп, уроженец Сент-Лукара в доминионах Испании и подданный его католического величества, а также житель Гаванны в доминионах его католического величества, и что он, Филипп, был во время захвата, о котором говорится ниже, хозяином и единственным владельцем некой испанской шхуны под названием "*La Virgin del Rosario y el Sancto Christo de buen Voyage*": которая находилась в плавании из Тринидада, и имея паспорт Мансенелло, он отправился в Гаванну, оставив свою упомянутую шхуну в месте высадки на расстоянии около восьми лиг от этого места, называемом Ванес[1], и там во исполнение предложения, которое было сделано ему с этой целью до того, как он покинул Тринидаду, 10 ноября тысяча семьсот пятьдесят шестого года заключил письменное соглашение с Калемом Дэвисом[2] из английской нации и временно находящимся в этом городе, суть которого заключалась в том, что он должен перевезти на своей шхуне Генри Майерхоффера и Вм. Эббота, англичанина, в Порт-Ройал на острове Ямайка с некоторыми бумагами и письмами, относящимися к делу, в котором он, упомянутый Дэвис, был обвинен в силу приказа его государя, короля Великобритании, которые должны были передать ему, упомянутому Калему, некоторые товары, которые он приказал им отправить за его счет и под

его риск для обеспечения его неотложных нужд, которые, когда они будут выполнены, он обязался выплатить упомянутому Филиппу сумму в тысячу долларов без задержки, как следует из упомянутого соглашения, готового к предъявлению; После того как он заключил упомянутое соглашение, его упомянутая шхуна находилась в упомянутом месте высадки под названием Вейнс, он взял на борт упомянутой шхуны упомянутых Генри Майерхоффера и Вма. Аббота и их письма и бумаги, а также еще восемь человек, всех подданных его католического величества, которые обязались отправиться в качестве пассажиров на упомянутой шхуне на упомянутый остров Ямайку. И упомянутый Филипп далее говорит, что у него на борту упомянутой шхуны был также один помощник или лоцман и шесть матросов для управления упомянутой шхуной, которые все также были подданными его упомянутого Католического Величества, и среди прочих товаров на борту упомянутой шхуны было несколько мешков с деньгами, в которых было серебра на сумму шесть тысяч девятьсот семьдесят пять миллионов долларов, и золотом на сумму шестьсот шестнадцать миллионов восьмерок, а также несколько золотых колец и других безделушек на сумму двести восемьдесят миллионов восьмерок, шесть патераро[3] на сумму шестнадцать фунтов, посылка с порохом, содержащая в количестве около пятидесяти фунтов на сумму восемь фунтов, один мешок индиго, содержащий в количестве около ста пятидесяти фунтов стоимостью шестьдесят фунтов, и сундук сладостей, который стоил в Гаванне сорок долларов, стоимостью шестнадцать фунтов, четырнадцать испанских мачете[4] стоимостью двадцать два фунта восемь шиллингов, один пистолет стоимостью один фунт пять шиллингов, тридцать вертлюжных дробовиков стоимостью пятнадцать шиллингов, все на нью-йоркские деньги, вместе с прочими товарами, упомянутыми в заявлении, поданном в этот суд упомянутым ниже Ричардом Хэддоном, и все это было собственностью упомянутого Филиппа И'Банеса и других подданных короля Испании, находящихся в дружбе с королем Великобритании; Впоследствии, когда он, упомянутый Филип, находился во время своего плавания к острову Ямайка в открытом море и в пределах юрисдикции этого суда примерно в десяти лье к югу от острова Пайнс, примерно в шестой день декабря, который был в год нашего Господа тысяча семьсот пятьдесят шестой, он, упомянутый Филип, был атакован и атакован на своей упомянутой шхуне неким Ричардом Хэддоном, командиром шхуны под названием "*Пеггу*", являющейся частным военным судном из этого порта Нью-Йорка; Что он, упомянутый Ричард Хэддон, выстрелил из пушки по упомянутой испанской шхуне и привел ее в чувство, послал шлюпку упомянутого капера на борт упомянутой испанской шхуны, укомплектованную и вооруженную, вместе с одним офицером его, упомянутого Ричарда Хэддона, которого упомянутый Филипп принял за своего первого лейтенанта, и другими членами экипажа упомянутого каперского судна "*Пеггу*", которые обыскали и осмотрели упомянутое испанское судно, где нашли все вышеупомянутые деньги и товары, все, что упомянутые офицер и члены экипажа сняли с упомянутой испанской шхуны и перенесли на борт упомянутого каперского судна "*Пеггу*", которым командовал упомянутый Ричард Хэддон; Что он, упомянутый Филипп И. Бейнс, был насильственно выведен из упомянутой испанской шхуны упомянутым лейтенантом и экипажем упомянутого капера "*Пеггу*" или некоторыми из них и доставлен на борт упомянутого капера, где упомянутый Филипп И: Бэйнс был обыскан с головы до ног упомянутым Ричардом Хэддоном, упомянутым лейтенантом или офицером и другими членами экипажа упомянутого капера по приказу упомянутого Ричарда Хэддона, и он, упомянутый Филип, был незаконно лишен упомянутым Ричардом Хэддоном и другими членами его экипажа двухсот двенадцати долларов золотом, которые он, упомянутый Филип, спрятал в своем кармане. Филипп спрятал в своих штанах; что он, Филипп, показал ему, Ричарду Хэддону, свой паспорт и другие бумаги и документы, свидетельствующие об испанской собственности на его шхуну и груз, и о намерениях его нынешнего плавания, и настаивал и заявил ему, Ричарду Хэддону, что его судно и все

деньги, и весь груз. судно и все деньги, товары и вещи, которые были у него на борту. были захвачены и изъяты, как было сказано выше, были собственностью его самого и других подданных его упомянутого Католического Величества и не принадлежали никому другому или кому бы то ни было, и просил и убеждал его, упомянутого Ричарда Хэддона, вернуть ему, упомянутому Филипу, упомянутые деньги, товары и вещи, или привести его в этот порт Нью-Йорка, чтобы он имел возможность предъявить свои претензии и доказать свою собственность на деньги, товары и вещи, отнятые у него упомянутым Филипом, его офицерами и командой, как указано выше, но упомянутый Ричард Хэддон полностью отказался вернуть их упомянутому Филипу или разрешить или позволить ему, упомянутому Филипу, или кому-либо из его офицеров или людей прийти с ним на упомянутой шхуне "Пеггу" в этот порт Нью-Йорка; Тогда упомянутый Филип пожелал, чтобы упомянутый Ричард дал ему расписку или свидетельство о деньгах, товарах и вещах, которые были у него изъяты, как указано выше, чтобы он мог удовлетворить все стороны, заинтересованные в тех же деньгах, товарах и вещах, о том, как он был лишен их; тогда упомянутый Ричард передал упомянутому Филипу письмо, которое, по его словам, содержало такую расписку или свидетельство, но после этого первый лейтенант упомянутый Ричард потребовал и настаивал, чтобы упомянутый Филип вновь передал ему эти деньги; Тогда первый лейтенант поднял кулак и пригрозил сбить его с ног, если он будет сопротивляться, а другой рукой выхватил свидетельство из кармана Филиппа, где тот пытался его достать, и далее Филипп утверждает, что Ричард также забрал с борта шхуны Генри Майерхоффера и Уильяма Эббота, а также паспорт и другие бумаги, показанные ему упомянутым Ричардом с вышеуказанной целью, и, дав упомянутому Филипу весьма угрожающий и оскорбительный язык, отправил упомянутого Филиппа, лишённого денег, товаров и вещей, паспорта и других вышеуказанных бумаг, на борт его упомянутой испанской шхуны ; [5]После этого упомянутый Ричард Хэддон отправился на упомянутом каперском судне "Пеггу" в Люсею на острове Ямайка, где привел его в порядок и снарядил для выхода в море, и в течение всего этого времени держал там Генри Майерхоффера и Уильяма Эббота в строгом заключении, чтобы они не узнали и не пожаловались на такое обращение, которое упомянутый Филипп получил от упомянутого Ричарда Хэддона, его офицеров и команды, как было сказано выше. И когда, но не раньше, чем указанный капер поднял парус, чтобы покинуть Лусею, указанные Генри Майерхоффер и Уильям Аббот были отпущены на свободу, и указанный капер вышел в море. И упомянутый Филипп далее показывает, что он, упомянутый Ричард Хэддон, на упомянутом каперском судне после этого прибыл в этот порт Нью-Йорка, и что упомянутый Ричард Хэддон после этого примерно в девятый день марта в год нашего Господа одна тысяча семьсот двести пятьдесят шесть[6] подал в этот суд иск на часть денег, товаров и вещей, которые были отобраны у него, упомянутого Филиппа, вышеупомянутым способом, а именно. Десять дублонов, пять тысяч семьсот шестьдесят четыре доллара, сто пять пистринов и немного мелкого серебра, а также один браслет, двадцать золотых колец, несколько серебряных пряжек, шесть поворотных ружей, несколько дробовиков, один бочонок пороха, несколько столовых приборов и один мешок индиго, как являющиеся собственностью подданных французского короля, и молил, чтобы по приговору этого суда они были признаны и осуждены как законная награда ему, упомянутому Ричарду Хэддону, и владельцам и компании упомянутого каперского судна "Пеггу", о чем более полно свидетельствует поданное в этот суд заявление упомянутого Лайбела, ссылка на которое имеется в настоящем документе; Что упомянутый Филипп, не имея на борту своего судна ни лоцмана, ни человека, знакомого с мореплаванием на этом побережье, был лишен средств и возможности предъявить свои претензии и защиту упомянутому Лайбелу; что сразу после упомянутого захвата он вернулся с упомянутой испанской шхуной на "Гаванну" и пожаловался там на упомянутые оскорбления, которые он получил от старшего Ричарда

Хаддона и его офицеров. Ричарда Хаддона и его офицеров и компании. Губернатор Гаванны[7], услышав об этом, сильно возмущился (и, как сообщили и надеются доказать, написал его превосходительству старшему брату Чарльзу Харди, тогдашнему губернатору. Чарльз Харди, тогдашний губернатор этой провинции,[8] по поводу его жалобы, требуя возмещения ущерба, и что в то время в том порту находился британский военный корабль, саид Филипп также обратился с подобной жалобой к командиру этого корабля, который посоветовал Филиппу немедленно отправиться со своей шхуной на Ямайку и довести свое дело до сведения тамошнего правительства, в частности, адмирала Тауншенда, находившегося на той станции, чтобы, после того как будут сделаны надлежащие представления, можно было добиться справедливости и возмещения ущерба для упомянутого Филиппа с помощью и содействием британского правительства; Соответственно, упомянутый Филип отправился на Ямайку и прибыл туда примерно в начале марта тысяча семьсот пятьдесят седьмого года, обратился к адмиралу Таунсенду и дал показания об обращении и использовании, которые он получил от упомянутого Ричарда Хаддона и упомянутых офицеров и команды упомянутого капера "*Пегги*" перед надлежащим офицером там, а также, обнаружив на том острове упомянутого Генри Майерхоффера, он добился, чтобы тот дал показания по тому же вопросу, и оба эти показания, заверенные надлежащим образом печатью упомянутого острова, подшиты в реестр этого суда, и на них ссылается упомянутый Филипп для большей достоверности; Что Его Величество Король Великобритании, будучи информирован об этих обстоятельствах посредством аффидевитов, переданных адмиралом Таунсендом, письмом почтенного графа Холдернесса, его государственного секретаря, направленным губернатору этой провинции, датированным в Уайтхолле двадцатым днем мая тысяча семьсот пятьдесят седьмого года,[9] выражает глубочайшее негодование по поводу упомянутого оскорбления, нанесенного упомянутому Филиппу упомянутым Ричардом Хэддоном и офицерами и командой, принадлежащими к упомянутому частному военному судну, как противоречащее всякой гуманности и доброй воле, а также общим инструкциям, данным каперам, и требовал и требует, чтобы в пределах этого его правительства была восстановлена справедливость по отношению к подданным его католического величества в отношении этих обстоятельств, как это следует из письма, внесенного в протокол Совета его величества по этой провинции Нью-Йорк[10] и его заверенной копии, внесенной в реестр этого суда, на которую ссылается упомянутый Филип, может быть более полно и обстоятельно изложено. И упомянутый Филипп далее показывает, что во время этих сделок в Вест-Индии и в Великобритании он, упомянутый Ричард Хэддон, преследовал своего упомянутого Лайбела в этом суде и чтобы придать лучший цвет его притязаниям, что деньги, Товары и вещи, упомянутые ранее, были французской собственностью, тридцать первого марта одна тысяча семьсот пятьдесят седьмого года обеспечил некое лицо, называющее себя Франциско Рафе, для допроса в реестре этого суда[11] со стороны него, упомянутого Ричарда Хэддона, в отношении денег, товаров и вещей, упомянутых в его упомянутом Лайбеле, где упомянутый Франциско Рафе, среди прочего, подтверждает, что он уроженец Сиерры в Греции и подданный Великого Турка, по профессии моряк, что через два дня после того, как судно, на котором он находился, отплыло от Кубы и было захвачено капитаном Хаддоном, что было примерно в декабре прошлого года, что он не знает названия судна, на борту которого он находился, поскольку у него не было ни командира, ни депеш или бумаг любого рода из любого порта или места, и он считает, что если бы это судно было захвачено любым судном любой нации, то оно было бы законным призом, а если бы оно было захвачено испанской гвардией Коста, весь экипаж корабля был бы повешен как пираты, что на борту находились представители всех наций, как геноуэзцы, французы и другие, в количестве двадцати двух человек, и что один из вождей, в частности, был французом, подданным французского короля, что он абсолютно, из всех

знаний, которые он может получить, считает ее справедливым и законным призом; И он, упомянутый Филипп, далее показывает, что ему известно, что упомянутое показание имеет весьма необычный характер и сделано человеком, который предполагал, что был пиратом; что по причине его большой неопределенности оно не может иметь законного применения ни к нему, упомянутому Филиппу, ни к его шхуне; что судно, на борту которого находился упомянутый Франциско Рафе, было кораблем, в экипаж которого он входил; что на шхуне упомянутого Филиппа был постоянный командир и надлежащие депеши и документы из Триндада, испанского порта; Что на борту указанной шхуны не было ни одного француза или гемуэзца, ни одного марринера или пассажира, кроме указанных Генри Майерхоффера и Уильяма Аббота, которые не были подданными Испании; И упомянутый Филипп далее заявляет, что он совершенно незнаком с упомянутым Франциско Рафе, что он не знает человека с таким именем и совершенно уверен, что ни один такой человек не был ни матросом, ни пассажиром на борту упомянутой шхуны в упомянутом плавании, и упомянутый Филипп информирован, что в этом суде не было представлено ни одного свидетеля, который бы доказал, что деньги, товары и вещи, упомянутые в упомянутом Лайбеле упомянутого Ричарда Хаддона быть французской собственностью, кроме упомянутого Франциско Рафе, и что из протокола этого суда следует, что в тот самый день, когда был проведен упомянутый экзамен, публикация была приказана пройти и дело должно быть немедленно заслушано, и тогда проктор для упомянутого Ричарда Хаддона открыл Лайбл и разбирательство, и показания упомянутого Франциско Рафе были прочитаны, и этот суд, рассмотрев их, вынес решение, приговор и постановление об упомянутых деньгах, товарах и вещах в упомянутом Лайбле как законной премии для использования капитанами, в соответствии со Статутом, принятым в этом деле и *предусматривающим*, что в течение года и одного дня никакое другое лицо или лица не могут предъявить справедливых и законных претензий на них, и приказал, чтобы Лайбеллант оговорил обеспечение в Реестре этого Суда на сумму упомянутого золота, серебра и других вещей, чтобы внести упомянутую сумму в этот Суд, когда этот Суд распорядится об этом в течение года и одного дня, как указано выше, На этот протокол этого Суда ссылается упомянутый Филипп, и упомянутый Филипп далее заявляет, что в Филипп далее утверждает, что на заседании суда вице-адмиралтейства, состоявшемся в городе Нью-Йорке двадцать шестого июля следующего года, во исполнение постановления этого суда от тридцать первого марта прошлого года, счета о продаже упомянутого золота, серебра и других вещей, заложенных выше, были представлены в этот суд и подшиты,^[12] И после этого Джаспер Фармер и Томас Миллер из города Нью-Йорка, купцы, явились в этот Суд и свободно и добровольно подчинились его юрисдикции и отдельно оговорили перед реестром этого Суда сумму в две тысячи четыреста девять фунтов, четыре шиллинга и одиннадцать пенсов три фартинга, которая является суммой упомянутого золота, серебра и др. с условием принести указанные деньги в этот суд, когда этот суд прикажет сделать это в любое время в течение года и одного дня с указанного тридцать первого дня марта прошлого года, как следует из указанных постановлений и решений этого суда, на которые ссылается указанный Филипп, и если у него есть к этому отношение, то оно может появиться. И упомянутый Филипп далее показывает, что упомянутым письмом почтенного графа Холдернесса, о котором говорилось выше, его величество король Великобритании повелел немедленно начать судебное преследование для возвращения того, что, как оказалось, было нагреблено у упомянутого Филиппа и других подданных короля Испании, или полной стоимости этого, со всеми расходами и убытками, вызванными этим обстоятельством; Генерал-адвокат Его Величества в этой провинции Нью-Йорк, повинувшись его Величества благоволению, выраженному таким образом, и прямому приказу и указанию его чести вице-губернатора этой провинции и главнокомандующего (получив информацию об упомянутых приказах и действиях этого суда), чтобы предотвратить любой ущерб для

подданных упомянутого короля Испании, в связи с этим, семнадцатого февраля прошлого года, во имя и от имени Его Величества Короля Великобритании, для пользы и выгоды упомянутого Филиппа и других подданных Короля Испании, он предъявил свои претензии на деньги и товары, упомянутые выше, которые были силой и насилием отняты у него г-ном Филиппом. Филиппа, объявив, что в него должны быть включены все частицы, которые были ранее оговорены упомянутым Ричардом Хаддоном, и другие товары, которые не были оговорены, но были взяты и захвачены упомянутым Ричардом Хаддоном таким образом, как указано выше, вместе с процентами, убытками и расходами, которые возникли по причине вышеупомянутых обстоятельств; После этого упомянутый Генеральный Адвокат десятого марта прошлого года, подчиняясь вышеупомянутым приказам, подал свой иск в этот суд и, помимо прочего, просил, чтобы этот суд вынес приказ и постановление о том, что упомянутые деньги, Товары и движимое имущество в упомянутом Лайбеле упомянутого Ричарда Хэддона могли бы по приказу этого суда быть доставлены в этот суд в соответствии с вышеупомянутым Соглашением, как это следует из упомянутого Иска, поданного в Реестр этого суда, на который ссылается упомянутый Филипп, может быть более полно и обстоятельно. После этого, в указанный десятый день марта, этот Суд постановил, чтобы Ценные бумаги указанного Ричарда Хэддона принесли в этот Суд указанную сумму в две тысячи четыреста девять фунтов, четыре шиллинга и одиннадцать пенсов три фартинга, являющуюся суммой их вышеуказанного Соглашения, в этот день или до этой недели или представили доводы против этого; Что в семнадцатый день марта прошлого года упомянутые Джаспер Фармер и Томас Миллер явились в этот суд со своим проктором, но не принесли в этот суд упомянутую сумму и имели время до пятого дня апреля следующего года, чтобы показать причину, по которой они этого не сделали, и в этот день они подали свой демарр на упомянутый иск упомянутого генерального адвоката, ссылаясь на причину демарра, что из этого иска следует, что его цель и задача - облегчить положение упомянутого Филипа Й: Vanes, испанца, требующего деньги и вещи, ранее заложенные в этом суде Ричардом Хэддоном от своего имени и от имени владельцев и компании шхуны "*Пеггу*", как французское имущество, против приговора и постановления этого суда, на все эти несколько вопросов и другие вещи, содержащиеся в указанном иске, указанные ответчики возражают.

Ибо из иска следует, что его величество король Великобритании не должен взыскивать деньги, товары и вещи по упомянутому иску, поскольку в нем прямо объявлено, что они являются собственностью испанского подданного, а не собственностью его величества короля Великобритании, и что его величество не должен по закону подавать иск за себя и подданного в этом иске, И [что] постановление по этому иску не будет препятствием для нового иска, поданного от имени его величества на основании соглашения о хорошем поведении упомянутого Ричарда Хэддона, и что по закону ни один подданный не должен отвечать перед королем за вред, причиненный другому подданному, кроме как в порядке уголовного преследования, и что постановление по этому иску не будет препятствием и не сможет помешать упомянутому Филипу Й: Vanes подавать иск от своего имени, и что сторонами по этому иску сделаны разные лица, которых не следовало объединять, как явствует из упомянутого демаррера, поданного в реестр этого суда, на который ссылается упомянутый Филипп, более подробно. И упомянутый Филипп далее заявляет, что он до сих пор не получил никакого возмещения или удовлетворения за вышеупомянутый ущерб.

Поэтому он, упомянутый Филипп, по вышеуказанным причинам и по нескольким вопросам и причинам, предложенным и настоящим в этой его клевете, смиренно требует упомянутые две тысячи четыреста девять фунтов, четыре шиллинга и одиннадцать пенсов три фартинга, гарантированные для выплаты в этот суд по вышеуказанному соглашению, вместе со всеми и

каждым другими деньгами, товарами и вещами, захваченными и отобранными у него вышеупомянутым Ричардом Хэддоном, и не упомянутыми в Лайбеле вышеупомянутого Ричарда, и всеми повреждениями, убытками и расходами, которые он, вышеупомянутый Филипп, понес по причине вышеупомянутых обстоятельств, и смиренно просит совета этого суда по данному делу и надлежащей правовой процедуры в отношении указанных двух тысяч четырехсот девяти фунтов, четыре шиллинга и одиннадцать пенсов три фартинга, которые должны быть внесены в этот суд по вышеуказанному соглашению, и все и все другие подобные процессуальные действия, которые по закону должны быть произведены и предоставлены против всех и каждого лица и лиц, которые являются, являются или могут быть ответственными и взыскиваемыми за то же самое и за все и все другие деньги, товары и вещи, которые были арестованы и изъяты у него, упомянутого Филиппа, как указано выше, и за его убытки, ущерб и расходы, как указано выше, и такую полную и достаточную помощь и сатисфакцию, касающуюся помещения, которая, согласно праву народов, конкретным законам и статутам Великобритании, а также обычаям и обыкновениям этого суда, полагается в делах такого рода подданным его католического величества короля Испании, находящимся в дружбе с его величеством королем Великобритании.

Вм. Смит-младший,^[13] Адвокат
за заявителя.

Джас. Дуэйн,^[14]
Адвокат на стороне ответчика.

^[1] Кабаньяс.

^[2] Калев Дэвис жил в Сент-Огастине в качестве торговца несколько лет до 1738 года, разбогател, когда в 1739 году предложил поселиться в Саванне, и был проникательным и хитрым парнем, так пишет секретарь Уильям Стивенс в своем дневнике; *Col. Rec. Ga.*, IV. 64, 247, 309. В 1739 году Оглторп назначил его капером, но позже арестовал за то, что тот отправил двух испанских пленников в Сент-Огастин; *ibid.*, IV. 422, 467, 483, 511, 623, и Harris, *Oglethorpe*, p. 215. Эгмонт упоминает его как "капитана Дэвиса, подозрительного характера"; *Col. Rec. Ga.*, V. 139. В следующей войне он был очень успешным капером; *ibid.*, XXV. 42, 251. В 1751 и 1752 годах он командовал главным военным судном Оглторпа; *Acts of the Privy Council, Colonial*, IV. 128, 130, 170, 287, VI. 322.

^[3] Педерерос, небольшие орудия, используемые для метания камней и т. д.

^[4] Мачете.

^[5] Ошибка на оставался.

^[6] Ошибка в 1757 г.

^[7] Дон Франсиско Кагигаль де ла Вега, генерал-капитан Кубы; см. [док. № 189](#).

^[8] Губернатор Нью-Йорка с сентября 1755 года по июнь 1757 года.

^[9] Напечатано в *N.C. Col. Rec.*, V. 756.

[10] *Calendar of Council Minutes*, p. 434.

[11] См. док. № 185.

[12] Док. № 186.

[13] Уильям Смит-младший (1728-1793), историк Нью-Йорка, впоследствии главный судья Нью-Йорка, а в последние годы жизни - Канады.

[14] Джеймс Дуэйн (1733-1797), видный член Континентального конгресса с 1774 по 1784 гг.

189. Свидетельство генерал-капитана Кагигаля. 4 ноября 1758 года.

Дон Франсиско Кавигаль^[1] де ла Вега, кавалер ордена Святого Иакова, фельдмаршал, губернатор и генерал-капитан Гаваны и острова Куба и т.д. *В то время как меня информируют, что дон Филипп И Банес, капитан и управляющий шхуны "Богоматерь Розария и Святого Христа", и Марселено Марреро,^[2] находятся в настоящее время в городе Нью-Йорке, доминионе его величества короля Великобритании, чтобы вернуть 7871 доллар, которые в серебре, дублонах и золотых тринкетах были силой отобраны у них 6 декабря 1756 года капитаном Хаддоном из частной шхуны. Хаддон с частной шхуны "Пеггу" из Нью-Йорка, на небольшом расстоянии от Соснового острова на южной стороне этой навигации, и будучи информированы письмами от вышеупомянутых, что им препятствуют в преследовании их права владельцы упомянутой частной шхуны, притворяясь, что они были пиратами во время грабежа, и во внимание, что обратное было ясно доказано их плаванием с испанским экипажем и под испанскими цветами и с разрешением моего лейтенанта-губернатора дона Франсиско Гитьерреса в городе Тринити следовать к месту якорной стоянки Мансанильо в юрисдикции Валамо,^[3] И после ограбления они прибыли на это побережье в Порт-Бейн^[4], где взяли необходимые вещи и с моей лицензией отплыли на Ямайку в поисках упомянутого капера и, представ перед его превосходительством губернатором, объявили об ограблении под присягой, а также Генри Майероффер и Уильям Эббот, два англичанина, которые находились на борту шхуны дона Филиппа во время совершения грабежа, а затем были взяты и посажены английским капитаном на борт его капера, который перевез их в Сент-Люсию на острове Ямайка. Люсии на острове Ямайка, как явствует из документов, которые указанный дон Филипп предъявил мне по возвращении, и принимая во внимание большой ущерб, причиненный их пребыванием вне родной страны, и зная, что они являются жителями этого города и подданными короля Испании и не подвергались наказанию за пиратство, От их имени и от себя лично я молю и рекомендую его превосходительству генерал-капитану, губернатору и судье Адмиралтейства Нью-Йорка, чтобы они сообразовали распорядиться о выдаче указанных денег указанным испанцам, поскольку я готов соблюсти равную справедливость в подобном случае, И в случае, если они встретят какие-либо трудности в восстановлении своего права, я в силу этого предоставляю им паспорт и разрешение обратиться в Лондонский суд и апеллировать к его Бриттскому величеству до окончательного решения его королевского милосердия; С этой целью я ознакомился с вышеизложенным и подписываю и приказываю прикрепить к нему королевскую печать, заверенную настоящим нотариусом правительства. Дано в Гаванне четвертого ноября 1758 года.*

При мне

Диего де Гитьеррес

Нотариус при губернаторе

Франсиско Кавигаль де Ла Вега

Мы, нотариусы Его Величества, из числа принятых в этом городе, удостоверяем, что дон Диего Гитьеррес, которым уполномочена эта депеша, является нотариусом правительства и что всем его депешам, судебным и внесудебным, датированным *ut Supra*, может быть оказана полная вера и доверие.

Анто'о Понс

Государственный нотариус

Мануэль Рамерес

Нотариус

Христо Леаль

Нотариус

Я удостоверяю, что вышеизложенное является подлинной переводной копией оригинала на испанском языке, сделанной

Гаррат Ноэль

Присяжный испанский интeп'р.

[1] За Кагигалья. Дон Франсиско Кагигаль де ла Вега (1693-1777), который был губернатором Сантьяго-де-Куба с 1738 по 1747 год и успешно защищал его от англичан в 1741 году, был генерал-капитаном Кубы с 1747 по 1760 год, когда он стал вице-королем Новой Испании.

[2] В том же наборе бумаг есть показания Марселино Мареро, родившегося на Канарских островах, сорока трех лет, почти идентичные по содержанию показаниям Ибаньеса, [док. № 187](#), и датированные той же датой.

[3] Байамо.

[4] Кабаньяс.

190. Показания Уильяма Хэддона. 16 ноября 1759 года.

Провинция Нью-Йорк.

Суд вице-адмиралтейства.

Показания Уильяма Хэддона, который был ранее приведен к присяге, а теперь исследован по допросам, которые должны быть заданы свидетелям, которые должны быть представлены, приведен к присяге и исследован со стороны и от имени Томаса Миллера и Сэмпсона Симпсона, ответчиков, по иску генерального прокурора Во имя Господа нашего Короля Либелланта.

1-е. На первый из указанных допросов этот ответчик заявляет, что его зовут Уильям Хэддон, возраст тридцать восемь лет, обычное место жительства - Нью-Йорк, по роду занятий - школьный учитель^[1] и подданный короля Англии.

2d. На второй вопрос этот подсудимый отвечает, что он знает Ричарда Хэддона, командира частного военного шлюпа под названием "*Пегги*", что упомянутый Ричард Хэддон - брат этого подсудимого и он знал его столько, сколько ему было известно.

3d. На третий допрос этот депонент заявляет, что он знал человека по имени Дон Филипп, который, по мнению этого депонента, является тем же человеком, что и Филипп Ванес, иначе

называемый Филипп Де Франсуа, иначе называемый Филипп И Банес, упомянутый в третьем допросе, что он впервые увидел его 7 декабря 1756 года в широте 21 и 33 м. с.ш.[2] и долготе 81° и 30 м.

4-е. На четвертый допрос этот депонент заявляет, что он видел некую шхуну, выдаваемую за испанскую, но не знал ее названия, и впервые познакомился с ней 7 декабря 1756 года, в широте 21 и 23 северной широты и долготе 81 и 30, этот де понент был на борту каперского судна "*Пеггу*", когда была захвачена указанная шхуна, что он был капитаном. Клерк,[3] этот депонент не очень уверен, но считает, что на борту указанной шхуны в момент захвата было около четырнадцати человек, что на указанной шхуне было четыре лафета [и] шесть вертлюжных пушек в момент захвата, как этот депонент потом слышал, и что у нее не было обычных бумаг или разрешений от какого-либо государственного органа, как этот депонент видел или слышал в то время или с тех пор. Этот депонент также знает и помнит, что капитаном Хэддоном и всеми офицерами, принадлежащими ему, были приняты особые меры. Хэддон и все офицеры, принадлежащие к упомянутому каперу, чтобы выяснить, были ли на борту упомянутой шхуны во время ее захвата какие-либо регулярные судовые бумаги или разрешения, и в частности, капитан, отправляя на борт Кристофера Миллера, своего первого лейтенанта, просил его отправить все бумаги шхуны на борт капера; что после того, как упомянутый первый лейтенант поднялся на борт, он произвел обыск и сказал упомянутому капитану. Хэддону с упомянутой шхуны, что не может найти на ее борту никаких обычных бумаг, на что капитан сказал ему принести все бумаги, которые он сможет найти, и капитану упомянутой шхуны. На что Лиет ответил, что не может сказать, кто из них капитан; на что капитан велел ему привести двух или трех человек из числа самых красивых, что он и сделал, и эти люди, принадлежащие к указанной шхуне, поднялись на борт, один из которых, которого депонент принял за дон Филипа, спросив о бумагах, подал капитану карманную книгу. Капитан открыл ее на квартердеке и достал бумаги; этот депонент был там и не видел ничего, кроме нескольких писем, запечатанных и адресованных разным лицам в Кингстоне; затем старший капитан отправил их на борт. капитан. [4]Хэддон сказал Филипу, что у него, конечно, должно быть больше бумаг; на это господин Филип пожал плечами и промолчал, после чего капитан Хэддон позвал первого лита, который все еще находился на борту шхуны, чтобы произвести дальнейший обыск, и этот депонент никогда не слышал, чтобы были найдены какие-либо бумаги, которые были бы удовлетворительны. Хэддон сказал, что на вопрос людей, что он намерен с ними делать, он скажет, что отвезет их в Гаванну, на что, как понял этот депонент из объяснений некоего Франсиса де Спанья, испанца с каперского судна "*Пеггу*", и из заявлений капитана Хэддона, они умоляли и просили его не делать этого, потому что в этом случае их либо повесят, либо сделают рабами, и что они сказали, что не ценят деньги, и их жизнь будет мало полезной для капитана. Хэддон, и упомянутый капитан сказал этому депоненту, что он не отправил ее в порт для осуждения отчасти из гуманности к людям, а отчасти из интереса к своим владельцам. Этот депонент не знает точно, но был проинформирован, что упомянутая шхуна не была должным образом оборудована и не была пригодна для прихода на это побережье в декабре или январе.

5-е. На пятый допрос этот подсудимый заявляет, что, насколько ему известно, на борту указанной шхуны в то время, когда ее привел указанный капер "*Пеггу*", находилось около четырнадцати человек, состоящих из разных наций, что с указанной шхуны было снято и доставлено на борт "*Пеггу*" следующее количество денег, которые были рассортированы на палубе и там пересчитаны, а именно. 5764 доллара, 10 дублонов, 105 пистринов, 1 два шиллинга, 1 шиллинг, пять биттов, две пары серебряных пряжек на коленях и одна коробка, содержащая разные золотые безделушки, а именно: один браслет, двадцать золотых колец и одну пару золотых пуговиц на рукавах; все это было доставлено на борт в общественном

месте и было рассортировано и сосчитано в присутствии этого депонента, и этот депонент понял, что указанные деньги и другие вещи принадлежали разным людям на борту.

Шестое. На шестой вопрос этот подсудимый отвечает, что он слышал, что люди на борту упомянутой шхуны отдали или передали упомянутую коробку или безделушки капитану Хаддону с условием, что тот не будет вести упомянутую шхуну с экипажем в Гаванну, и далее на этот вопрос он не отвечает.

7-е. На седьмой допрос этот депонент говорит, что ему известно, что капитан Хаддон познакомил людей на борту шхуны с экипажем "Гаванны", и не отвечает на этот допрос. Хаддон сообщил лицам, находившимся на борту упомянутой шхуны, название своего судна, свое имя, порт, к которому она принадлежит, и что он должен перевезти вещи с борта упомянутой шхуны в порт Нью-Йорка для осуждения.

8-е. На восьмой допрос этот депонент говорит, что он помнит, что за некоторое время до того, как была приведена шхуна, к ней была *подведена* другая шхуна, с которой капитан Хэддон взял деньги, принадлежавшие ему. У Хэддона были деньги, принадлежащие испанскому народу, и богатый груз, и с ними капитан обращался чрезвычайно вежливо. Хаддоном; этот депонент. Не мог заметить по его поведению, что он желал ограбить или обобрать их, но по предъявлении ими обычных бумаг и разрешений выписал их, и этот депонент знает, что он снабдил испанский шлюп провизией двенадцатого января 1757 года.

9-е. На девятый вопрос этот депонент говорит, что ему ничего не известно, что могло бы послужить к выгоде ответчика в этом деле, кроме того, что капитан Хэддон нашел французское письмо. Хаддон нашел на борту приза, взятого им на Миссисипи, французское письмо от французского офицера в Луизиании к знатному человеку в Старой Франции, из которого он понял, что французы посягают на испанские территории и еще имеют намерения это сделать, на что капн. Хаддон вложил упомянутое французское письмо в письмо, адресованное губернатору Гаванны, которое написал этот депонент по указанию капитана,^[5] и что упомянутый капитан всегда обращался с пленными и другими людьми гуманно и цивилизованно и всегда действовал с большой осторожностью.

10-е. На десятый допрос этот депонент заявляет, что он не выиграет и не проиграет от события иска иначе, чем в силу близкого родства, в котором он находится с капитаном Хаддоном, и в силу своей принадлежности к нему. Хаддону и в силу своей принадлежности к указанному судну в указанном круизе.

Уиллм. Хэддон.

Рассмотрено 16 ноября 1759 г.

С меня

Сильвестр, Д.: Регистр

[1] "В комфортабельном доме... в Баунд-Бруке, провинция Восточный Нью-Джерси, молодые джентльмены получают образование и питание на разумных условиях под руководством Уильяма Хэддона, профессора аб, эб и т. д.". Объявление в "Нью-Йорк Меркури", 30 марта 1761 года. Он преподавал там семь лет, затем в Ньюарке с 1768 года. *Архивы Нью-Джерси*, первая серия, XX. 548.

[2] Широта, указанная в следующем абзаце, 21° 23' с. ш., должна быть правильной. Широта 21° 33' должна быть на острове Кайо Ларго. В док. № 184 указаны широта 21° 18', долгота 81° 57'. 81° 57'.

[3] Клерк капитана.

[4] Появился.

[5] См. также док. № 184, примечание 3.

191. Декларация дона Херонимо де Медрано. 19 ноября 1759 года. [1]

19 ноября 1759 года перед лейтенантом генеральным аудитором, уполномоченным по этому делу, явился прапорщик дон Херонимо де Медрано, уроженец и житель этого города, который, будучи приведен к присяге, осеняя себя крестным знаменем согласно обычаю и обещая говорить правду, будучи спрошен в соответствии с положениями статей, содержащихся в допросе и приложенных к вышеуказанной копии, сказал следующее.

1. На первый вопрос он сказал, что знает дону Фелипе Ибаньеса и знает его под этим именем около двадцати четырех лет и знает, что он уроженец Сан-Лукар-де-Барамеда в Андалусии и житель этого города, где он женился в 35 году на первой кузине этого депонента; что с 37 по 51 год он занимался земледелием в поле возле жилого дома, который он имел на мельнице и в стадном дворе доктора дона Амбросио де Медрано. После этого он отправился в разные места страны, где стал кларком на каперской шхуне, которую снарядил военный лейтенант города Сент-Джон из Ремедиса [2] дон Хуан Антонио де Ройо. После этого Ибанес сообщил ему, что у берегов этого острова (он точно не помнит место) его встретили какие-то англичане, считавшиеся каперами, и что они унесли деньги, которые он взял для своего плавания, и это то, что он слышал, как обычно сообщают в этом городе, и это все, что он знает об этом расследовании.

2. На второе он ответил, что не знает упомянутой шхуны и не в курсе других подробностей расследования.

3. Третьему он сказал, что ему неизвестно содержание этого расследования.

4. Четвертому он сказал, что не знает ни Калеба Дэвида, ни того, зачем он приехал в этот город.

5. На пятое он сказал, что ничего не знает о вопросе, изложенном в этой статье.

6. В шестой он сказал, что знает некоего Антонио де Корреа, испанца, живущего в этом городе с 1733 года, что его занятием было привозить древесину с побережья с регордетом Фреджо [3], но не знает, что он совершил путешествие в 56 году, ни эмбаркации, в которой он отправился, ни чего-либо другого из того, о чем спрашивается.

7. На седьмой вопрос он сказал, что не знает ничего более, чем то, что он сказал на предыдущий.

8. Восьмой сказал, что он не ожидает никакого интереса от результата этого дела и что то, что он сказал и объявил, является правдой, в чем он присягнул, и когда ему поставили дату и прочитали, он сказал, что это было хорошо написано. Что ему тридцать шесть лет. К этому он приложил свою руку и свою честь, свою грамоту, о чем я даю свидетельство.

Герон'о Джос'х Медрано.

Передо мной Хуанферн'о дель Валье.
N'y Pub.

[1] Это и три последующих свидетельства были получены на Кубе по поручению комиссии, упомянутой в [примечании 1 к док. № 184](#).

[2] Сан-Хуан-де-лос-Ремедиос, обычно называемый Ремедиос, находится в середине северного побережья Кубы, в 32 милях к востоку от Санта-Клары.

[3] *Regordete* означает "короткий и крепкий".

192. Декларация дона Хосефа де ла Веги. 19 ноября 1759 года.

Сразу же после этого явился к генеральному лейтенанту-ревизору дон Хосеф де ла Вега, житель этого города, и, будучи приведен к присяге, осенив себя крестным знамением в соответствии с формой права и пообещав говорить правду, будучи допрошен в соответствии с содержанием статей, изложенных в допросе и вставленных в вышеуказанную копию, сказал следующее.

1. На первое он сказал, что знает дона Фелипе Ибанеса около двадцати лет, уроженца Испании и жителя этого города, который остался здесь после гибели судна "*Флора*" [1] и женился на донье Евгении Суарес, племяннице дока дон Амбросио де Медрано, что он видел, как тот ухаживал за стадным двором, принадлежащим упомянутому доктору, а в небольшом жилом доме, примыкающем к нему, у упомянутого Ибанеса имелись костры для изготовления древесного угля и извести, чем он и занимался несколько лет. Впоследствии он видел его в этом городе, занимающимся покупкой и продажей плитки, примерно два с половиной или три года назад, но не знает, где он был, когда отсутствовал.

2. На второе он сказал, что не помнит, чтобы слышал (но однажды, около двух лет с половиной назад), как этот Ибанес говорил, что у него есть своя шхуна и что во время плавания на ней его ограбили какие-то англичане, но не сказал, где он был связан, и ничего другого, относящегося к тому, что содержится в запросе, по этой причине и не имея никаких сведений об этой шхуне, он не может дать о них никаких показаний.

3. На третье он сказал, что знал Калеба Дэвида в этом городе примерно в марте или апреле 57 года, видел его в доме ирландки Элизабет Берроу, где ему сообщили, что он приехал с женой и другими англичанами на длинной лодке, выбросившись на побережье Кампече, [2], и он не знает, что он когда-либо был в этом городе раньше и что он там делал.

5. На пятый вопрос он сказал, что, как уже говорилось, видел Калеба Дэвида с двумя или тремя англичанами, но не знает их имен и, следовательно, не знает, те ли это люди, о которых говорится в запросе и других его подробностях.

6. На шестой вопрос он сказал, что знает Антонио Корреа только понаслышке, поскольку был в компании дон Фелипе Ибанеса, что, как он понял, тот был моряком, но не может сказать, каким ремеслом он занимался, и на каком судне он плыл в то время, о котором говорится в запросе.

7 и 8. На седьмой и восьмой он сказал, что не имеет никакого интереса и не ожидает его от решения дела; что все, что он сказал и объявил, - правда; что он не знает ничего более об этих статьях, чем то, что он уже рассказал, и что он дал присягу и подписал свое имя, будучи сорока двух лет от роду.

Джозеф де Вега.

Передо мной

Джонферн'о дель Валле

Ни. Паб.

[1] Вероятно, речь идет о фрегате "*Флоридана*", который затонул у побережья Кубы во время урагана 15 июля 1733 года, уничтожившего шестнадцать кораблей гаванского флота дона Родриго де Торреса. Fernández Duro, *Armada Española*, VI. 242-243.

[2] Юкатан.

193. Декларация Доминго де Армаса. 20 ноября 1759 года.

В городе Гавана 20 ноября 1759 года перед его честью доном Мартином де Ульоа, кавалером ордена Св. Иакова, одного из членов Совета Его Величества и генерального аудитора этого города, явился Доминго де Армас, уроженец и житель этого города, и, будучи приведен к присяге в соответствии с обычной формой, совершив крестное знамение и тем самым пообещав говорить правду, будучи допрошен в соответствии с характером статей, содержащихся в допросе, приложенном к вышеуказанной копии, он ответил следующим образом

1. На первую статью он сказал, что знает дона Фелипе Ибанеса, уроженца королевства Кастиль, поселившегося в этом городе со времени гибели "*Флоры*", которой командовал дон Родриго де Торрес, у скал Флориды, и женатого здесь на племяннице дока дона Амбросио де Медрано; что он видел, как упомянутый Ибанес работал в жилом доме у Больших мостов; что он и его негры работали на свалках, добывая уголь и известь; После этого он приехал в этот город, где видел его несколько раз, но не знает, чем он занимался, за исключением того, что однажды слышал, как он сказал, что у него есть шхуна для прибрежной торговли и что он хотел бы уволить хозяина за то, что тот не сделал ее так хорошо, как можно было бы ожидать, но прошло уже три года с тех пор, как он видел его в этом городе; тогда он сказал, что его ограбили какие-то английские каперы и что он думает пойти, чтобы вернуть вещи, которые они у него отобрали.

2. На второй вопрос он сказал, что ему ничего не известно ни об этой шхуне, ни о какой-либо другой, содержащейся в этом запросе.

3. На третий он сказал, что из этого запроса не следует ничего, на что он мог бы ответить.

4. На четвертый он сказал, что знает Калеба Дэвида, что он и его жена жили в доме ирландки Элизабет, что он приехал в этот город около трех лет назад, как ему сообщили, в длинной лодке или барже, будучи выброшенным на побережье Кампечи, и это все, что он может сказать на этот запрос.

5. На пятый вопрос он сказал, что ему неизвестно содержание этого запроса.

6. На шестой он сказал, что знает Антонио Корреа только как мореплавателя среднего роста и смуглого телосложения, но ничего не знает ни о его плавании в указанное время, ни о чем-либо другом, содержащемся в этом запросе.

7. На седьмой не могу сказать ничего более.

8. Восьмой сказал, что он не имеет и не ожидает никакой выгоды от решения этого дела, что то, что он объявил, является правдой, в чем он дал присягу, и ему шестьдесят лет. Подписано им и срифмовано его светлостью, о чем я свидетельствую.

Доминго де Армас.

Передо мной

Хуан Ферн'о дель Валье.

N'y Pub.

194. Декларация Элизабет Берроу. 22 ноября 1759 года.

В Гаване 22 ноября 1759 года, перед его честью доном Мартином де Уллоа, кавалером ордена Святого Иакова, одним из членов совета его величества, лейтенантом губернатора и аудитором этого города и юрисдикции. Правитель и ревизор этого города и юрисдикции, уполномоченный его величеством в этом деле, явилась Элизабет Берроу, вдова и жительница этого упомянутого города, и, осеняя себя крестным знамением в соответствии с правом и формой, обещала говорить правду, и, будучи спрошена о сути статей, вставленных в допрос и изложенных в вышеуказанной копии, заявила следующее.

1. На первое она сказала, что знала дону Фелипе Ибанеса в 56 году, поскольку он несколько раз бывал в ее доме, где жил англичанин Калеб Дэвид, к которому он приходил; что она знала, что этот Ибанес был испанцем, поскольку слышала, как об этом говорили, и что он женился в этом городе; что он выходил в море на шхуне, владельцем которой он был полностью, как сообщили Калеб Дэвид и сам Ибанес.

2. На второе она сказала, что поняла от Ибанеса, что шхуна, которую он называл своей, называлась "*Богоматерь Розария*", хотя она никогда не видела эту шхуну в этом порту. Что упомянутый Ибанес, прежде чем отправиться на ней, зашел к Калебу Дэвиду и сказал ему в присутствии этого депонента, что он думал совершить путешествие на Ямайку и что если у него будут там какие-либо поручения, то он их исполнит, сказав ему, что он имеет при себе восемь тысяч долларов деньгами и золотыми и серебряными безделушками. На что упомянутый Калеб Дэвид дал ему несколько рекомендательных писем на Ямайку и пожелал, чтобы он взял с собой двух англичан, которые приплыли с ним на длинной лодке из Кампече в этот порт, где эмбаркада, на которой они прибыли, была конфискована.

3. На третье она сказала, что ссылается на то, что ответила выше, и что ей не кажется, что эта шхуна везла какой-либо другой груз, кроме денег и безделушек, о которых говорилось выше, и она не знает, выходила ли она в море с корреспондентскими бумагами и паспортами или нет, Но когда дон Фелипе Ибанес вернулся в этот город и рассказал Калебу Дэвиду, как английские каперы забрали все, что он вез, и что он намерен отправиться на Ямайку и вернуть свои вещи, Калеб Дэвид предложил ему новые рекомендательные письма и свидетельство о том, что Ибанес не возвысился, как предположили англичане, а был всего лишь торговцем.

4. На четвертое она сказала, что очень хорошо знает Калеба Дэвида, что он жил в ее доме три месяца и нечетное количество дней, благодаря чему она узнала, что он приехал в этот город, чтобы вернуть несколько ценностей, взятых у английского народа после прекращения военных действий, для чего он привез полномочия от заинтересованных лиц и депеши от двора Великобритании, которые он показал этому человеку. Британии, которые он показал этому депоненту.

5. На пятое она сказала, что знает двух упомянутых лиц, один из которых немец, а другой англичанин, но оба подданные короля Великобритании и живут в Джорджии, которые прибыли в этот город с Каледом Дэвидом на вышеупомянутой длинной лодке и являются теми самыми людьми, которых он просил дон Фелипе Ибанеса взять с собой на Ямайку, и жена Калеба сообщила ей, что в действительности они отправились с ним, но не знает, отправились ли они днем или ночью, поскольку они не ночевали в доме Депонентов, а находились на борту длинной лодки и приходили туда только раз в день, чтобы отнести провизию, которая, как считалось, предназначалась для шхуны Ибанеса, что он и заявил, когда вернулся в этот город, и сказал, что английский капер взял их на борт как подданных Великобритании.

6. На шестой вопрос она сказала, что знает только Антонио Корреа, который работает моряком, но не знает, какое путешествие он совершил в указанный год и время и на каком судне.

7. На это она ответила, что ничего не знает из того, что содержится в этом запросе.

8. На восьмое она сказала, что не ожидает и не имеет никакого интереса от решения этого дела и что то, что она заявила, является истиной, в чем она дала присягу, датированную. Что ей тридцать шесть лет. , под которым она подписала свое имя, а Его Честь поставил свой рубрик.

Изабель де Верроа.

Передо мной

Хуанферно дель Валье.

Not'y Pub.

195. Отмена приговора апелляционным судом. 19 декабря 1760 года.^[1]

Извлечено из реестра Высокого суда Его Величества
Апелляционного суда по премиям.

В пятницу девятнадцатого дня декабря в год Господа нашего тысяча семьсот шестьдесят, перед достопочтенным Джоном графом Грэнвиллом, лордом-президентом достопочтенного Тайного совета его величества, Джорджем графом Чолмондели, Томасом графом Кинноулом, канцлером Ланкастерского королевства, Хью виконтом Фалмутом, Джоном лордом Беркли из Страттона, Сэмюэлем лордом Сэндисом, Уильямом лордом Мэнсфилдом, Лорд Главный судья Суда Королевской Скамьи Его Величества, Роберт Ньюджент Эсквайр и Уэлбор Эллис Эсквайр, уполномоченные (среди прочих) достопочтенного Тайного Совета Его Величества по приему, слушанию и решению всех апелляционных дел, касающихся призов, в зале Тайного Совета в Уайт-холле в присутствии Натануэля Бишопа, нотариуса, заместителя реестра указанного суда.

Богородица дель Розарио и Святой Христос де Буэн Виаж
Филипп И Бэйнс, мистер.

Апелляционное дело и
жалоба на
недействительности,
поданные Филипом И
Бейнсом, капитаном
испанского корабля "*Ла
Вурджин дель Росарио
Y el Santo Christo de Buen
Viage*
против Ричарда Хэддона,
командира
шхуны "*Пегги*" Ричарда
Хэддона

для вынесения приговора
по второму
Назначение
и доносу.

Их светлости, выслушав доказательства и совет с обеих сторон, заявили, что их светлостям представляется, что по делу, представленному судье ниже самим ответчиком, захват вещей, о которых идет речь, должен был считаться пиратским, что ответчик должен был быть привлечен к ответственности за это и что вещи были сохранены, а разбирательство было нерегулярным и незаконным, а приговор от тридцать первого марта 1757 года несправедлив и не подтвержден никакими доказательствами. Поэтому их светлости своим окончательным указом или приговором отменили его и присудили десять дублонов, пять тысяч семьсот шестьдесят четыре доллара, сто пять пистринов, один браслет, двадцать золотых колец, серебряные пряжки и мелкое серебро, шесть вертлюжных ружей и шотганов, один бочонок с порохом, столовые приборы и один мешок индиго, которые должны быть восстановлены или их стоимость должна быть выплачена истцу, и осудили захватчика на издержки и убытки, и их светлости считают, что губернатор Нью-Йорка должен заставить внести залог, данный капитаном капера, в сюиту и применить штраф в пользу истца.

Годфи Ли Фарранд, реестр
Высокого суда Его Величества
апелляций по призам.

[1] Этот документ, в основном тот же самый, содержится в отчете сэра Уильяма Баррелла в Марсдене, указ. соч. (см. [док. № 184](#), [прим. 1](#)), с. 185. После того как Ибаньес подал апелляцию на постановление судьи Морриса, дело, наконец, попало к лордам-комиссионерам по апелляциям в призовых делах. Их имена указаны в заголовке. Грэнвилл, ранее известный как Картерет, был лордом-президентом Совета с 1750 по 1763 год, Кинноул - канцлером герцогства Ланкастерского с 1760 по 1762 год, Мэнсфилд - верховным судьей с 1756 по 1788 год. Чолмондели и Фалмут были генерал-лейтенантами. Нуджент и Эллис были вице-казначейми Ирландии и членами парламента. Все эти комиссары были тайными советниками, все были политиками, никто, кроме Мэнсфилда, не был юристом, хотя широкий круг знаний Грэнвилла включал в себя значительные познания в области права.

196. Апелляция Миллера и Симпсона. 7 июля 1761 года.^[1]

Томас Миллер и
Сэмпсон Симпсон
объявление
Король

Нью-Йоркский суд нравов
Адмиралтейства.

В то время как вы, достопочтенный Льюис Моррис, эсквайр, комиссар и судья суда вице-адмиралтейства провинции Нью-Йорк, недавно вынесли свой приговор против нас по вышеупомянутому делу, после чего мы через нашего адвоката или советника попросили разрешения подать апелляцию на него и дать нам время для совершения этого, мы, соответственно, настоящим протестуем против упомянутого постановления или приговора против нас и подаем апелляцию на него уполномоченным, назначенным или подлежащим назначению под Большой печатью Великобритании для получения, слушания и рассмотрения апелляций по делам о призах; и мы предлагаем сделать все, что требует закон, чтобы мы могли получить полную выгоду от упомянутой апелляции, и с этой целью молим, чтобы апостолы^[2] были доставлены нам в надлежащее время 7 июля 1761 года.

Томас Миллер.
Сэмпсон Симпсон.

Вм. Смит младший, адвокат
за ответчика.

^[1] О Миллере см. [док. № 186, прим. 3](#); о Симпсоне - [док. № 187, прим. 3](#). Лорды-комиссионеры по апелляциям, оглашая предыдущее постановление, очевидно, считали, что все дело находится на их рассмотрении; но судья Моррис 4 июля 26 июля 1761 года заявил, что отмененный ими приговор был исключительно приговором от 31 марта 1757 года, осуждавшим в качестве приза товары, привезенные Хаддоном, и что их постановление не отменяло приговор от 10 февраля 1759 года.

^[2] Апостолы представляли собой набор документов по делу, составленный в качестве протокола для использования высшим судом.

ДАГЕРОЕД.

197. Билль о здоровье. 9 ноября 1757 года.^[1]

Omnibus hasce literas inspecturis significamus nos, Consules et Rectores Civitatis Roterodamensis Comitatus Hol landiae, declaramusque veritatis certi Petrum Lagerboom, Civem Amstellodamensem magistrum hujusce navis nominatae *Dageroed*, certi oneris, vulgò lasten, circiter Centum et quinquaginta capacis, merces suas, quibus onerata navis est, ei in hoc oppido imposuisse, uti easdem vento secundo In Indos occidentales deveheret, quemadmodum idem magister, nec non praedictae navis exercitores nobis indicârunt, petentes à nobis libellum

dimissionis et literas assertorias, quibus exteri certi reddantur, hanc Civitatem nec Peste, nec ullo alio morbo contagioso, infestari. Enimverò cum officii nostri sit civium nostrorum commodis non deesse, et veritati testimonium perhibere, praescertim iis id expetentibus, omnes, ad quorum curam haec res pertinebit, certos facimus, nec Peste, nec ullo alio morbo venenoso, Dei Opt: Max: beneficio, hanc Civitatem infectum esse: proindeque rogatos volumus, uti magistro huic una cum navi, sociis navalibus, et mercibus liberum concedant commeatum et facultatem largiantur, mercaturam liberè terra marique exercendi, prohibeantque ne ulla ei in eo remora objiciatur; quin potius uti adjumento sint, commodo ejus id flagitante; quo nos ad reddenda eadem officia devincent arcè obstringentque: In quorum fidem hasce literas sigillo nostro, quò publice ad causas utimur, muniri, et manu ejus, qui nobis est à Secretis, signari voluimus nono die mensis Novembris anni partae Salutis millesimi septingentesimi quinquagesimi Septimi stylo novo.

J. Бьелле.

Перевод.

Всем, кто рассмотрит эти письма, мы, бургомистры и схепены города Роттердама в графстве Голландия, подтверждаем и заявляем, что Питер Лагербом, гражданин Амстердама, хозяин этого корабля, называемого "*Дагероед*", весом около 150 фунтов,^[2] погрузил свои товары, которыми корабль гружен, на него в этом городе, чтобы с благоприятным ветром перевезти их в Вест-Индию, о чем нам заявили упомянутый хозяин и офицеры упомянутого корабля, испросив у нас пропуск и разрешение, по которому иностранцы могут быть уверены, что этот город не заражен чумой или какой-либо другой заразной болезнью. Поскольку, безусловно, в наши официальные обязанности входит удовлетворение нужд наших граждан и свидетельствование истины, особенно для тех, кто просит нас об этом, мы заверяем всех тех, к чьему ведению относится этот вопрос, что по благодати Всемогущего Бога этот город не заражен чумой или какой-либо другой смертельной болезнью; и, соответственно, мы желаем, чтобы те, кого мы просим, предоставили этому господину, вместе с его кораблем, его товарищами и товарами, свободный транзит и возможность свободно осуществлять перевозки по суше и морю, и запретили чинить ему какие-либо препятствия в этом деле, а скорее, чтобы они помогали ему, когда этого потребуют его нужды; тем самым они наложат на нас строгие обязательства оказывать им те же самые добрые услуги. В подтверждение чего мы снабдили эти письма нашей печатью, которую мы публично используем для ведения дел,^[3] и подписали рукой нашего секретаря, в девятый день ноября в год спасения 1757, по новому стилю.

J. Бьелль.

[1] Из материалов Нью-Йоркского вице-адмиралтейского суда, хранящихся в окружном суде Соединенных Штатов в федеральном здании.

[2] Вес последнего составлял около двух тонн.

[3] В континентальной практике муниципальная корпорация обычно имела, помимо большой печати, используемой для более торжественных государственных документов, меньшую печать, называемую *sigillum ad causas*, которая использовалась для мелких государственных документов или для частных бумаг, заверенных государственной властью. На этой бумаге печать с надписью "*Sigillum ad causas oppidi Rotterodami*" окружает оттиск замка с портупеей, стоящего на берегу, с лебедем, плывущим перед воротами.

198. *Новости о каперах. 19 мая 1757 года.*^[1]

Капитан судна, недавно прибывшего с Испаньолы, сообщил нам, что 13 апреля в порту Принс^[2] стоял бриг весом около 120 тонн, с 14 лафетами и 200 человек, а также шлюп весом около 70 тонн, 8 лафетами и 100 человек, предназначенный (как было сказано) к берегам Нью-Йорка и окрестностей. Бриг построен на Род-Айленде, борта черные, днище белое, шлюп раскрашен очень нарядно, красным, желтым, черным и зеленым. Кроме того, он слышал, что в другом порту на упомянутом острове снаряжается судно "Снег" (которое недавно было пакетом, захваченным у англичан) для установки 16 лафетов и под командованием некоего Паланки (очень известного командира), чтобы прийти на тот же берег.

Мы слышали из Бристоля, в правительстве Род-Айленда, что капитан Марк-Энтони Де Вульф (Mark-Anthony De Wolfe), который был взят англичанами в плен, прибыл на то же побережье. Марк-Энтони Де Вульф^[3] на каперском шлюпе в 50 тунгов, с 40 руками и 6 пушками, принадлежащем Уоррену, отплыл оттуда 24 апреля и зашел в Ньюпорт, откуда отплыл через три дня после этого; и 4 мая этого года, к северу от Бермуд, взял французский шлюп в 150 тонн с 18 людьми, который оказал незначительное сопротивление, имея только 2 пушки, и никто не был убит или ранен с обеих сторон: Частное судно вернулось со своим призом в Бристоль 15-го числа, завершив крейсерство за 3 недели до часа. Груз "Снега" состоял из 200 бочек сахара, большого количества кофе, индиго, слоновьих зубов, бревен и т. д. и направлялся из Сен-Доминго в Старую Францию.

Вчера каперское судно "*Гертфорд*" под командованием капитана Томаса Льюиса, недавно отстроенное в этом месте, привело в нашу гавань ценный французский приз, корабль длиной около 240 тунгов, который он захватил около трех недель назад к югу от Бермуд в 29 широте: он шел из Порто Принс на Испаньоле в Старую Францию; его груз, как говорят, состоит из 400 бочек сахара и большого количества индиго, хлопковой шерсти, шкур и т. д. на сумму около 9000 фунтов стерлингов. Она отплыла вместе с четырьмя другими судами, направлявшимися также во Францию, и рассталась с ними за день или два до того, как была захвачена: Одно из них - приз, который везли в Бристоль, как уже говорилось; а другое, как говорят, торговый шлюп, который был захвачен на Род-Айленде на прошлой неделе. Два других судна, по их словам, отплыли за день до них в Кейп-Бретон.

В нескольких французских письмах, найденных на борту этого приза, сообщается о прибытии эскадры, упомянутой в нашем последнем письме, под командованием месье Бофремона;^[4] и что он выслал два фрегата, чтобы очистить побережье от наших каперов; но что английская эскадра приближается, они забежали в Порто-Пэ,^[5] и сообщили об этом французскому адмиралу; который после этого вышел в море, и большое количество пушек было слышно в течение нескольких часов; так что мы можем ожидать известий о каком-то серьезном столкновении.

^[1] Из газеты "*Бостон Ньюс Леттер*" от 19 мая 1757 года.

^[2] Порт-о-Пренс, на западном побережье, нынешняя столица Гаити.

^[3] Он был шурином капитана Симеона Поттера и плавал с ним в качестве клерка на корабле "*Принц Шарль Лотарингский*" (см. док. №№ 176, 177) в 1745 году. Его сын, Джеймс де Вольф, сенатор Соединенных Штатов 1821-1825 годов, был одним из самых успешных владельцев

каперов; одно из его судов, "Янки", захватило или уничтожило британскую собственность на пять миллионов долларов во время войны 1812 года. Munro, *Tales of an Old Sea Port*, pp. 214-223.

[4] Шевалье де Бофремон, принц де Листуа, *начальник эскадры* французского флота и впоследствии вице-адмирал, отплыл из Бреста в конце января с эскадрой из шести судов в Сен-Доминго, захватив по пути 50-пушечный корабль "Гринвич". Из Вест-Индии он отплыл в Луисбург, куда прибыл 23 мая. Lacour-Gayet, *La Marine Militaire de la France sous Louis XV.*, pp. 383, 495.

[5] Порт-о-Пэ, на северном побережье Гаити.

199. *Письмо Уильяма Смита-младшего. 8 апреля 1757 года.* [1]

Нью-Йорк 8 апреля 1757 г.

Сэр,

6-го числа французское судно "Снег"[2], груженное сахаром[3] и индиго весьма значительной стоимости, было приведено в этот порт двумя английскими купцами, которые захватили его в открытом море в марте прошлого года, хотя у них не было ни грамоты, ни других полномочий.

После прибытия в порт она была захвачена сначала капером, а затем военным флотом *Саутерленда*, которые требуют ее как свою собственность соответственно.

Полковник Моррис, судья вице-адмиралтейства, опасаясь, что лорды Адмиралтейства могут быть заинтересованы, выдал ордер, по которому "Снег" был взят под стражу маршалом этого суда; И поскольку их светлости до сих пор не назначили ни проктора, ни адвоката в этой колонии и колониях Коннектикут и Нью-Джерси, его честь комиссар был рад по этому случаю назначить совет (как вы поймете из прилагаемого письма) для изучения этого дела и судебного преследования от имени их светлостей.

Соответственно, с этой целью мы подали клязу, и позвольте мне просить вас подождать их светлость, чтобы получить подлинную копию их патента и такую информацию, которую вы сочтете нужным передать.

Будут ли их светлости, в случае вынесения приговора в их пользу, благосклонны рассмотреть вопрос о захватчиках, или предпочтут оставить приз за собой, я полагаю, что необходимо будет направить надлежащую власть; о чем вы будете столь добры, что поставите их светлости в известность; и какие бы указания и бумаги ни были переданы в ваши руки, прошу переслать их с максимальной оперативностью,

Сэр,

Ваш покорнейший
покорный слуга
Вм. Смит-младший.

Капитан Моррис,

[Подписано:] "Лестер Пакет": Стаатсу Л. Моррису, эсквайру, Лондон.[4]

[1] Лондон, Public Record Office, Адмиралтейство, 1:3882.

[2] *Le Bon Rencontre*. Дело было любопытным (заметки судьи Хоуфа из бумаг, относящихся к нему, хранящихся в архиве нью-йоркского вице-адмиралтейского суда). 22 марта 1757 года этот французский снегоход водоизмещением 160 тонн, совершавший торговое плавание из Порт-Луи в Гваделупе в Бордо, был захвачен у Бермудских островов английским кораблем "Максвелл", капитан Этерингтон, и нью-йоркским шлюпом "Сент-Стивен", капитан Томас, которые отправили его с английской командой в Нью-Йорк; но ни у тех, ни у других не было ни писем о защите, ни поручений, разрешающих им брать призы. Снег был поставлен на якорь в Сэнди-Хук. Рано утром 6 апреля Джон Крю, капитан нью-йоркского капера "Фокс", поднялся на борт с небольшой шлюпки с несколькими людьми и вступил во владение кораблем. Позже снедью завладел военный корабль "Сазерленд". Таким образом, "Бон Ренконтр", без сомнения, был захваченным вражеским судном, но захватчики не были уполномоченными каперами, а уполномоченный капер и королевский корабль не совершили захват. В этих условиях судья адмиралтейства Льюис Моррис приказал маршалу взять под стражу снедь и назначил Бенджамина Николла и Уильяма Смита-младшего, автора этого письма (см. [док. № 188](#), [прим. 13](#)), защитниками лордов Адмиралтейства, чьи интересы, как ему казалось, были затронуты. Таким образом, претензии предъявляли четыре стороны - первоначальные похитители, экипаж, король и Адмиралтейство. 7 апреля Снег был подан иск от имени Адмиралтейства. Позже Этерингтон отказался от иска, и претензии Крю были исключены, но судья Льюис Моррис до своей смерти в 1762 году не вынес никакого решения в отношении короля и Адмиралтейства. Его преемник, судья Ричард Моррис, вынес решение 10 августа 1764 года, но оно не сохранилось.

[3] 200 бочонков, говорится в "Нью-Йорк газетт" от 11 апреля; кстати, в "Газетт" от 27 июня перечислены 23 капера, находившиеся в то время в нью-йоркской гавани.

[4] Статс Лонг Моррис, сын судьи и брат "подписанта" Льюиса Морриса, был в это время капитаном британской армии, позже женился на вдовствующей герцогине Гордон и умер британским генералом.

200. Письмо Стивена Хопкинса. 15 января 1757 года. [1]

Род-Айленд 15 января 1759 г.

Сэр,

Вы, наверное, помните, что около года назад я писал вам по приказу Генеральной Ассамблеи, чтобы вы постарались добиться назначения судьи суда вице-адмиралтейства в этой колонии и для нее. [2] И так как вы очень скоро успешно завершили это дело, судья был назначен и введен в должность, то он, соответственно, был приведен к присяге. Несмотря на то, что это было сделано, все же, похоже, существует недостаток в должностных лицах этого суда, поскольку не были назначены ни регистратор, ни маршал. Правда, в этой колонии обычно был заместитель реестра, назначенный директором, живущим в Бостоне на большом расстоянии от колонии и в пределах другой юрисдикции, что кажется несовместимым, и это исключительно по его выбору, назначит ли он заместителя для присутствия в этой колонии или нет, неудобство чего очевидно с первого взгляда: И не похоже, чтобы было дано какое-либо поручение маршалу суда вице-адмиралтейства в этой колонии с тех пор, как на эту должность был назначен мистер Гиббс, который уже много лет как умер. [3]

Генеральная Ассамблея, понимая большие неудобства и беды, которые могут возникнуть из-за отсутствия этих должностных лиц, как вы увидите из их голосов, сопровождающих это письмо, поручила мне от их имени пожелать вам немедленно подать надлежащее заявление лордам Адмиралтейства и приложить все усилия, чтобы добиться назначения и назначения реестра и маршала суда вице-адмиралтейства для этой колонии.^[4] Вы также узнаете из вышеупомянутого решения Генеральной Ассамблеи, что они желают, чтобы должность Регистра была предоставлена мистеру Томасу Вернону,^[5] а должность Маршала - мистеру Уильяму Мамфорду,^[6] которые были действующими лицами на этих двух должностях в этой колонии в течение почти двадцати лет, и каждый из них в своих обязанностях вел себя безупречно, и во всех других отношениях поддерживал безупречные характеры.

Я уверен, что мне нет нужды говорить что-либо еще по этому вопросу, поскольку у вас есть распоряжение Генеральной Ассамблеи по этому поводу, которое должно иметь бесконечно больший вес в побуждении вас вести это дело с усердием и быстротой, чем все, что я мог бы сказать.

От имени колонии и от себя лично, с большим уважением подписываюсь

Ваш верный друг и
Послушный слуга колонии
Шаг: Хопкинс.

^[1] Public Record Office, Адмиралтейство, 1:3819. Автор письма, Стивен Хопкинс (1707-1785), прославившийся как губернатор Род-Айленда (1755-1757, 1758-1762, 1763-1765, 1767-1768) и подписавший Декларацию независимости, в это время был губернатором. Письмо является дубликатом с оригинальной подписью. Оно адресовано Ричарду Партриджу, агенту колонии в Лондоне с 1715 по 1759 год. Он умер 5 марта 1759 года, получение этого письма подтвердил его душеприказчик Джозеф Шервуд 11 мая; письмо приведено в книге мисс Кимбалл *"Переписка колониальных губернаторов Род-Айленда"*, II. 289. Шервуд, назначенный агентом в качестве преемника Партриджа, продолжил выполнение просьбы генеральной ассамблеи, но, по-видимому, безуспешно: лорды Адмиралтейства посчитали излишним назначать регистратора и маршала на Род-Айленде, когда в Массачусетсе уже были такие офицеры; *ibid.*, II. 289, 293, 298, 304, 306.

^[2] По решению ассамблеи, *R.I. Col. Rec.*, VI. 107, принятым на октябрьской сессии 1757 года, Стивену Хопкинсу было поручено написать в Лондон письмо с просьбой о назначении вице-адмиралтейского судьи специально для Род-Айленда и рекомендовать на эту должность полковника Джона Эндрюса. Он написал Партриджу, который 13 мая 1758 года подтвердил получение письма, Kimball, *Corr. Govs. R.I.*, II. 273, а 24 мая сообщает о своем успехе, там же, II. 275, где также напечатан ордер лордов Адмиралтейства сэру Томасу Солсбери, судье Высокого суда Адмиралтейства, выдать Эндрюсу комиссию. Таким образом, Род-Айленд был выведен из-под юрисдикции Чемберса Рассела, вице-адмиралтейского судьи в Бостоне (), который, как принято говорить, был судьей всей южной части Новой Англии с 1750 по 1767 год. Эндрюс оставался судьей до самой революции.

^[3] Джордж Гиббс, назначенный маршалом около 1743 г., там же, I. 244.

^[4] Голос в *R.I. Col. Rec.*, VI. 174.

[5] Почтмейстер Ньюпорта. Его дневник во время его изгнания оттуда как тори в 1776 году был напечатан в *R.I. Hist. Tracts*, XIII. (Провиденс, 1881).

[6] Капитан форта Джордж, Ньюпорт.

201. Записки о комиссиях для суда над пиратами. 10 марта 1762 г., 26 августа 1772 г. [1]

Сэр,

Беру на себя смелость сообщить вам, что, повинаясь указаниям господ комиссаров Адмиралтейства, изложенным в вашем письме от 30 декабря прошлого года, я ходатайствовал о передаче через соответствующие ведомства нескольких комиссий для суда над пиратами в следующих местах, а именно.

На корабле "Даная	{	На	Ямайке, Барбадос, Подветренных островах.
У Госпорта			Багамские острова, Южная Каролина и Джорджия, Северной Каролины, Мэриленда, и Вирджинии, Нью-Йорк, Нью- Джерси, Пенсильвания и Коннектикут.
По Лонсестону	{		Залив Массачусетс, Новая Шотландия, Ньюфаундленд и Бермудских островов.
В Госпорте			

И настоящим посылаю вам указанные комиссии, числом одиннадцать, которые были переданы за печатью Высокого Адмиралтейского суда, и все они датированы 14-м днем января прошлого года.

Я

Сэр
Ваш покорнейший и
покорнейший слуга,
Сэмл Седдон.

Пикадилли
10 марта 1762 года.
Достопочтенный Джон Кливленд, эсквайр

Сэр,

Повинуясь указаниям моих господ комиссаров Адмиралтейства, данным мне в ваших письмах от 24-го числа, я должен сообщить вам, какие комиссии для суда над пиратами в Америке я передал через несколько ведомств в соответствии с письмом мистера Кливленда от 1-го февраля 1762 года, и когда и какими транспортом я отправил их в соответствующие колонии: А также, была ли в настоящее царствование Его Величества принята какая-либо комиссия для суда над пиратами на Род-Айленде; я беру на себя смелость сообщить вам для сведения их светлостей, что в соответствии с приказом Адмиралтейства, о котором мне было сообщено в письме покойного г-на министра Кливленда от 30 февраля 1762 года. Секретаря Кливленда от 30-го дня декабря 1761 года, я просил передать мне одиннадцать комиссий для суда над пиратами на *Род-Айленде* и в других местах Америки, все они были датированы 14-м января 1762 года, как явствует из прилагаемой выписки, взятой из записей, сделанных в канцелярии Регистратора в Докторс Коммонс; и далее я имею смелость сообщить вам, что 10-го дня марта 1762 года я послал упомянутые одиннадцать комиссий г-ну. Кливленду, как явствует из прилагаемой копии моего доклада их светлостям от той даты.

Я

Сэр
Ваш покорнейший и
покорнейший слуга,
Сэмл Седдон.

Пикадилли
26 августа 1772 года.
Филип Стивенс, эсквайр.

Выписка из протоколов заседаний комиссий по рассмотрению дел пиратов в Америке. 14 января 1762 года.^[2]

Северная
Каролина
Мэриленд и
Виргиния

Комиссия для
суда над такими
пиратов,
которые будут
захвачены и
перевезены в
Провинции
Северная
Каролина,
Мэриленд и
Виргинию.

169

Багама Острова	}	Комиссия по судебному преследованию таких Пираты, которые будут взяты и на Багамские острова Его Величества Острова Его Величества. Датируется тем же днем.	}	176
Бермудские острова Острова	}	Комиссия для суда над такими Пираты, которые будут захвачены и доставлены на Бермудские острова Его Величества Острова. От той же даты.	}	180
Остров Ньюфаундленд	}	Комиссия по задержанию таких Пиратов, которые будут захвачены и доставлены на остров Его Величества Ньюфаундленда. От того же Дата.	}	184
Провинция Новая Шотландия	}	Комиссия от той же даты, для опробования таких пиратов, которые будут будут захвачены и доставлены в провинцию Его Величества в	}	187

провинцию
Новая
Шотландии.

Остров
Барбадос

}

Комиссия от того
же числа,
для перебора
таких пиратов,
которые будут
будут захвачены
и доставлены на
остров Его
Его Величества
на остров
Барбадос.

}

191

Нью-Йорк
Нью-Джерси
Пенсильвания
и Коннектикут

}

Комиссия от того
же числа,
для
опробования
таких пиратов,
которые будут
будут захвачены
и доставлены в
Его Величества в
провинциях Нью
Йорк, Нью-
Джерси,
Пенсильвания,
и колонии
Коннектикут.

}

195

Подветренные
Острова

}

Комиссия от того
же числа,
для испытания
таких пиратов,
которые будут
будут захвачены
и доставлены на
Величества на
Подветренные
острова.

}

200

Остров Ямайка	}	Комиссия от той же даты, для опробования таких пиратов, которые будут будут захвачены и доставлены на остров Его Его Величества на остров Ямайку.	}	205
------------------	---	---	---	-----

Провинции Южная Каролина и Джорджия	}	Комиссия от того же числа, для опробования таких пиратов, которые будут будут взяты и доставлены в Его Величества в провинции Южная Каролины и Джорджии.	}	209
--	---	---	---	-----

Массачусетс Залив, Нью Гемпшир и Род Остров	}	Комиссия от той же даты, для перепробования таких пиратов, которые будут будут захвачены и доставлены в провинции Его Провинции Его Величества Массачусетский залив и Нью Гемпшир и колонию Род- Айленд. Остров.	}	214
---	---	---	---	-----

Сэр,

Сайт *Данаи* отплыл на 6-го 6 мая 1762 на . Ямайка и Подветренные острова.

Госпорт	7	Апрель 1762	для	Вирджиния и Мэриленд.
Лонсестон	7	Апрель 1762		Новая Англия.

Но не удастся выяснить, как были переданы пакеты в Новую Шотландию и Ньюфаундленд.

[1] Public Record Office, Admiralty, 1:3679. Записка от 10 марта 1762 года и список комиссионных были приложены к записке от 26 августа 1772 года. Автор записки, Сэмюэл Седдон, был солиситором Адмиралтейства. Джон Клевланд, которому было адресовано предыдущее письмо, был секретарем этого органа с 1751 по 1763 год; Филипп Стивенс - с 1763 по 1795 год. Об этих комиссиях по суду над пиратами см. [док. 51](#), [прим. 2](#), и [doc. № 106](#), [прим. 1](#). Смерть Георга II и воцарение Георга III в 1760 году вызвали необходимость в издании новых комиссий. В состав комиссии в каждом случае входили губернатор, вице-адмирал, флаг-офицеры и главнокомандующий любой эскадры, находящейся под адмиралтейской юрисдикцией колонии, ее лейтенант-губернатор и совет, главный гражданский судья, судья вице-адмиралтейства, капитаны и командиры королевских кораблей, находящихся под юрисдикцией, секретарь колонии, генеральный таможенный инспектор и сборщик плантационных пошлин. *Акты Тайного совета, Колониальный*, IV. 485-487; Джон Адамс, *Сочинения*, IX. 628.

[2] Цифры относятся к страницам соответствующего тома реестров Высокого суда Адмиралтейства.

202. Статьи соглашения; Марс. 23 июня 1762 года. [1]

Нью-Йорк, 25 июня 1762 года. Статьи соглашения, заключенного и согласованного между капитаном Деннисом М'Гиллкадди, [2] командиром частной бригантине, называемой "Марс", и компанией. (Напечатано Г. Гейном на Ганновер-сквер). [3]

Импримис, что упомянутый Деннис Макгилликадди, от своего имени и от имени владельцев частного судна, должен поместить на борт упомянутой бригантине достаточное количество больших пушек, стрелкового оружия, пороха, дробы и всех других необходимых военных запасов и боеприпасов; а также подходящую провизию, достаточную для упомянутой бригантине на все время плавания; под плаванием следует понимать время отплытия упомянутой бригантине из порта Нью-Йорк до ее возвращения туда, за что из акций упомянутой компании не будет сделано никакого вычета: И в вознаграждение за это владелец упомянутой бригантине или его заместители должны иметь и получать *половину* всех призов, товаров, изделий, товаров, денег, вещей и т.д., которые будут взяты во время этого круиза; другая *половина* будет разделена и выплачена компании упомянутой бригантине вышеупомянутым капитаном в соответствии с правилами, изложенными ниже.

II. Капитан должен иметь и получить для себя *Шесть полных долей*, и ему должны быть предоставлены все привилегии и свободы, которые предоставлялись капитанам каперов: Лейтенанты и капитан должны иметь по *три полных пая*, клерк капитана, матросы, стюард, призовой мастер, канонир, боцман, плотник и купер должны иметь и получать по *два полных пая*. Матрос канонира, матрос боцмана, матрос доктора, матрос плотника и матрос купера - каждый из них должен иметь и получать по *полторы доли*.

III. Врач упомянутого каперского судна или тот, кто расходует сундук с лекарствами, должен иметь и получать сумму в -- фунтов, если он хорошо снабжен. Также врач должен иметь и получить для себя *три полных доли*, а также все лекарства и инструменты, принадлежащие любому врачу, которые будут взяты.

IV. Если кто увидит парус, и он окажется призом, стоящим Сто Восемь Пилюль за акцию, то он получит Сорок Пилюль Восемь по Шесть Шиллингов. И первый человек, который возьмется за abordаж приза во время боя и собьет его цвета, должен получить половину доли за свою храбрость.

V. Все остальные члены компании бригаантины, которые будут сочтены способными и достаточными моряками, должны иметь и получать по *одной полной доле* от имущества, грабежей и призов, которые будут или могут быть взяты бригаантиной во время плавания, при условии, что они не будут признаны виновными в проступках или преступлениях, о которых говорится ниже.

VI. Что касается действий судна, а также выполнения любого предприятия в море или на берегу, и в какой порт будет перевозиться любой приз, который будет взят во время крейсерства, то это полностью остается на усмотрение капитана.

VII. Если кто из Компании устроит мятеж или беспорядки, или ударит своего товарища, или будет играть в карты или кости на деньги или какие-либо ценности, или будет продавать на борту крепкие спиртные напитки во время плавания, то он или они будут оштрафованы, как прикажут капитан и офицеры. И если кто-либо из компании будет уличен в краже денег или товаров любого рода, принадлежащих указанному каперу или компании, он или они должны лишиться своей доли или долей в призовых деньгах или вещах, взятых тогда и потом на указанной бригаантине, в течение всего плавания, в пользу владельца и компании.

VIII. Если кто-либо из компании в бою с врагом или на действительной службе в крейсерстве потеряет ногу или руку или будет так искалечен, что лишится возможности пользоваться ими; то каждому такому лицу из взятых вещей или призов (до раздела) будет выплачена сумма в *шестьсот пиастров* по шесть шиллингов или стоимость этих товаров по цене публичной продажи: Но если в это время не будет взято столько, то судно и компания должны держаться до тех пор, пока у них не будет достаточно для этой цели; при условии, что не произойдет чрезвычайного происшествия.

IX. Все мелкие награбленные вещи должны быть выставлены на публичную продажу и переданы тому, кто предложит наибольшую цену, за что и будут отвечать их доли, за исключением капитанских привилегий, которые принадлежат капитанам призов, и одежды, которую капитан сочтет нужным выдать пленникам.

X. Если какое-либо лицо, принадлежащее к упомянутой бригаантине, будет убито во время боя или умрет на борту, его доля или доли от всех призов, взятых при его жизни, будут выплачены его душеприказчикам, если таковые будут назначены завещанием; Если же завещания не будет, то его часть, полученная вышеупомянутым образом, перейдет к его вдове или наследникам по закону, если они будут востребованы в течение двенадцати месяцев со времени прибытия указанной бригаантины в порт, где она была заказана; а в случае неудачи указанная доля или доли будут принадлежать общему интересу всего судна.

XI. Если кто-либо из Компании нарушит любую команду Офицеров ради блага Крейсера или общих интересов, он или они будут оштрафованы и наказаны, как прикажут Капитан и Офицеры. И если кто-либо из компании нападет, ударит или оскорбит любого заключенного

мужского пола, или будет вести себя грубо или непристойно с любой заключенной женского пола, он или будут наказаны, как прикажут капитан и офицеры. И если кто-либо из Компании начнет атаку, стреляя из пушки или используя любое военное оружие, до того, как будет отдан приказ надлежащими офицерами, он или они будут наказаны; Если же кто-либо из этой Компании откажется атаковать врага на море или на суше по приказу капитана и надлежащих офицеров, или будет вести себя трусливо в любом бою, он или они должны лишиться своей доли или долей за такой отказ или трусость; и если кто-либо из Компании будет пьянствовать или употреблять богохульные и бранные слова, они должны быть наказаны, как прикажут капитан и офицеры: Кроме того, если кто-либо из компании покинет указанную шхуну до ее возвращения в Нью-Йорк, он или они должны лишиться всех своих долей в пользу владельца и компании, предварительно оплатив те долги бригаантины, которые возникли по велению капитана.

XII. При разделе любых денег или вещей, взятых на крейсере, из всей суммы будет вычтено -- мертвых долей, которые будут разделены -- между наиболее достойными и теми, кто больше всего делает для пользы крейсера.

XIII. Любой приз или призы, которые будут взяты во время крейсерства, должны быть со всей скоростью отправлены в порт Нью-Йорка, чтобы на них можно было подать иск в Адмиралтейский суд для осуждения, и ни в какое другое место, за исключением тех случаев, когда приз будет настолько поврежден, что не сможет следовать в указанный порт: И любое лицо или лица, которые будут помогать или содействовать, или дадут свое согласие на отправку любого приза или призов в любой другой порт, кроме вышеуказанной гавани Нью-Йорка, должны лишиться своей доли в пользу владельца и компании; и что никакой раздел не будет производиться, пока они не вернутся в порт Нью-Йорка.

XIV. В случае, если какое-либо нейтральное имущество или любое другое имущество будет захвачено и отправлено в порт, и после осуждения будет подана апелляция истцами, то и в этом случае, с полного согласия капитана и компании указанного капера, владелец или его поверенный будет иметь право пойти на компромисс, уступить любую сумму или часть приза, которая покажется ему наиболее целесообразной для общих интересов, чтобы капитан и компания получили каждый свое справедливое и законное право и призовые деньги, и не были лишены своих денег до тех пор, пока апелляция не будет рассмотрена в Англии; а в случае, если такой компромисс не может быть достигнут, то из призов, взятых ранее, должна быть выплачена определенная сумма для продолжения упомянутой апелляции: Кроме того, владелец или агент указанного капера может освободить любой захват, который может быть сделан во время его крейсерства, без формальностей судебного преследования, чтобы избежать ненужных обвинений, насколько это возможно.

XV. Что указанные должностные лица и компания, или кто-либо из них, не имеют права требовать или предъявлять иск о причитающихся им призовых деньгах или любой их части до истечения четырнадцати дней после продажи такого приза или призов, урегулирования счетов, относящихся к указанному крейсеру, и фактического получения денег агентом, назначенным для управления делами указанного крейсера.

XVI. Если случится, что упомянутая бригантина в результате какого-либо боя, нападения или столкновения будет потеряна, потоплена или выведена из строя, так что она окажется непригодной для дальнейшей службы в качестве частного военного судна для крейсерства; Тогда и в этом случае владелец указанной бригаантины имеет право взять себе в единоличное пользование и собственность любой корабль или судно, захваченное во время крейсерства, с его пушками, снастями, мебелью, боеприпасами и принадлежностями, не превышающими

стоимости бригантины во время ее отплытия; этот корабль или судно, взятые таким образом, должны быть переданы владельцу вместо указанной бригантины.

XVII. Что в случае смерти Командира, следующий на его месте будет строго соблюдать и выполнять правила, приказы, ограничения и соглашения, заключенные между владельцем указанной бригантины и указанным Командиром.

Боже, храни короля, и успехов *марсовому* и всему его храброму экипажу.

[1] Печатный лист размером 20 на 16 дюймов, хранящийся среди бумаг Нью-Йоркского вице-адмиралтейского суда, № 85 в "большой книге". На ней рядом с заголовком изображены два корабля и надпись: "Успех бригантине *"Марс"*". С этими тщательно разработанными договорами можно сравнить аналогичные договоры, заключенные с родо-айлендским капером *"Дефайенс"* в 1756 году, приведенные в *"Историческом журнале Ньюпорта"*, II. 198-204, или со статьями соглашения *генерала Вашингтона* и судна *"Белисариус"* 1781 года, представленными в факсимиле в *N.Y. Geneal. and Biog. Record*, LIII. 349-351.

[2] *Марс* прибыл 21 апреля из предыдущего плавания под командованием того же капитана. *Нью-Йорк Меркури*, 26 апреля 1762 г. 22 мая вице-адмиралтейский суд вынес постановление по иску командира судна против призового *"Снега Джонсона"* в качестве истца. 2 июля мы находим его, как владельца *марса* с 16 пушками, ходатайствующим о новом поручении в качестве его командира. *Cal. Hist. MSS. N.Y.*, II. 732, 734. "В прошлый понедельник [5 июля] отплыл из Хука в крейсерство против врагов Его Величества капер *"Бриг Марс"*, капитан Макгилликадди"; *"Меркурий"*, 12 июля. Выпуски от 18 октября и 29 ноября показывают, что она взяла много призов, но потеряла своего капитана.

[3] Хью Гейн, знаменитый печатник *газеты "Нью-Йорк Меркьюри"*, с 1757 по 1800 год имел свой магазин в здании "Библия и Корона" на Ганновер-сквер. *Дневники Хью Гейна*, изд. Paul L. Ford, I. 8, 9.

203. Свидетельство о свободе негра. 26 июня 1762 года.[1]

Je Soussigné Certifie que le negre apellé laville, qui se trouve actuellement prisonnier à la nouvelle York, Est Libre de naissance, Pour l'avoir veu et connu à St. Domingue travaillant de son metier de charpentier, Et si le petit negre qui a Eté pris avec luy est son neveu comme il l'atteste, il est aussy libre, D'autant plus que le pere et la mere dud. negre laville sont aussy affranchis, En foy de quoy jay signé le present certificat, que jatteste veritable a la nouvelle York le 26e juin 1762.

(Перевод)

Нижеподписавшийся удостоверяет, что негр по имени Лавиль, ныне заключенный в Нью-Йорке, является свободнорожденным, поскольку видел его и знал его в Сен-Доминго, где он занимался плотницким ремеслом, и если маленький негр, захваченный вместе с ним, является его племянником, как он утверждает, то неоспоримо, что он также свободен, тем более что отец и мать упомянутого негра Лавиля также являются свободными людьми. В подтверждение чего я подписал настоящее свидетельство, которое заверяю как подлинное. Нью-Йорк 26 июня 1762 года.

[1] Из документов Нью-Йоркского вице-адмиралтейского суда, книга III. Документ не подписан, но перевод, написанный на его обороте, подписан Лагардиеном, к которому добавлена приписка: "Монс. Лагардьен - джентльмен из поместья у мыса [т. е. Кап-Франсуа] в Сен-Доминго, прибыл сюда по состоянию здоровья примерно в конце октября прошлого года". 24 июля провинциальный совет дает разрешение "монс. Де Логардьер" для следования в Бристоль, Англия, на снегу "*Бель Соваж*". *Cal. Hist. MSS. N.Y.*, II. 734. Судья Хоуф сообщил мне, что негры, найденные на захваченных судах, часто продавались в качестве приза, и попытки получить их свободу, как в данном случае, часто предпринимались, и что эти попытки обычно были неудачными в более ранний период существования суда и успешными в более поздний.
